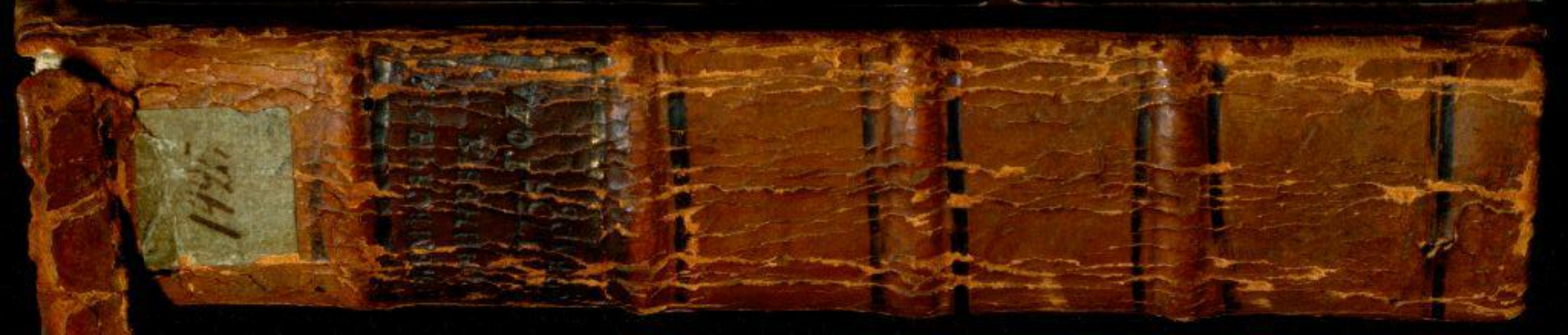

Отъ нужденныхъ
при Петербургѣ
29 мая 1845

24 июня
1857

Редк
1Рс78

3 НН
~~8256~~
13320
Дублетъ К. М. Р.

53629
IPc 78
Редк.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ служащія.

Генварь, 1755 года.

№ 72749 пр.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

Ю. Г. У.

Pod
3192

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

Пользу ученыхъ журналовъ и подобныхъ тому записокъ, издаваемыхъ въ почтовые дни, понедѣльно и помѣсячно, выхвалять, кажется, нѣтъ нужды. Всѣ Европейскіе народы въ томъ согласны, и доказываютъ сіе бесчисленными примѣрами. Многіе и понынѣ съ удовольствіемъ читаютъ оныя примѣчанія, которыя съ 1729 по 1742 годъ, отъ нѣкоторыхъ здѣшней Академіи Наукъ членовъ, при вѣдомостяхъ изданы были. Читатель не чувствительно наставляется, когда въ опредѣленное время получаетъ по немногому числу листочковъ вдругъ; и сіе наставленіе обыкновенно тверже въ немъ вкореняется, нежели чтеніе большихъ

и пространныхъ книгъ. Любопытство его притомъ всегда умножается, когда наступаетъ время, въ которое новой листъ, или новая часть такого сочиненія изъ печати выпти имѣетъ. рѣдко кто не захочетъ онаго читать; а для краткости своей не можетъ оно никому наскучить; и едва ли кто покинетъ его изъ рукъ, не прочитавъ отъ начала до конца. Чего больше желать должно, когда всякой разъ хотя малое что найдется, чѣмъ каждый читатель, по своему любопытству и охотѣ къ Наукамъ, удовольствованъ будетъ?

Такое полезное дѣло нынѣ, достохвальнымъ попеченіемъ Его Высокографскаго Сіятельства Ясновельможнаго Малороссійскаго Гетмана и Академіи Наукъ Президента, къ общему удовольствію учреждено паки. Члены Академіи, ничего такъ не желая, какъ, чтобъ россійскому государству и народу трудами своими приносить дѣйствительную пользу, и сколько возможно

можно возбудить во всѣхъ удовольствіе, какое производитъ знаніе Наукъ, всѣми силами стараться будутъ заслужить себѣ похвалу у читателей. Они же притомъ и другимъ любителямъ Наукъ, которые пожелаютъ труды свои показать свѣту, представляютъ мѣсто въ сихъ Сочиненіяхъ.

При такомъ учрежденіи, каково сіе, мы себѣ точныхъ предѣловъ не предписываемъ; но надлежитъ, смотря по различію читателей, всегда перемѣнять матеріи, дабы всякой, по своей склонности и охотѣ, могъ чемъ нибудь пользоваться. И такъ предлагаемы будутъ здѣсь всякія сочиненія, какія только обществу полезны быть могутъ, а именно: не одни только разсужденія о собственно такъ называемыхъ Наукахъ, но и такія, которыя въ Экономіи, въ Купечествѣ, въ Рудокопныхъ дѣлахъ, въ Манифактурахъ, въ Механическихъ рукодѣліяхъ, въ Архитектурѣ, въ Му-

зыкѣ, въ Живописномъ и рѣзномъ художествахъ, и въ прочихъ, какое ни есть новое изобрѣтеніе показываютъ, или къ поправленію чего нибудь поводъ подáть могутъ.

Одни токмо тѣ сочиненія выключены отъ нашего намѣренія, кои ради глубокаго ихъ смысла не всѣмъ ясны и вразумительны бываютъ: ибо мы за прáвило себѣ приняли, писать такимъ образомъ, чтобъ всякой, какого бы кто званія или понятія ни былъ, могъ разумѣть предлагаемыя матеріи. Для сохраненія благопристойности и для отвращенія всякихъ противныхъ слѣдствій, вноситься не будутъ сюда никакіе явные споры, или чувствительныя возраженія на сочиненія другихъ, нижѐ иное что съ обидою написанное противъ кого бы то ни было.

Ежели же какая матерія сумнительна, и отъ разныхъ писателей различнымъ образомъ изъяснена: по всякому

кому по справедливости позволить надлежитъ, доколѣ онъ держаться будетъ самаго дѣла, чтобъ не опровергать съ огорченіемъ мнѣній другова, но оставлять на разсужденіе читателю, которое изъ нихъ онъ за справедливое или за вѣроятное принять самъ похочетъ.

И какъ мы равномѣрно желаемъ, чтобъ и Стихотворцы сочиненія свои намъ сообщали, между которыми быть могутъ и забавныя; то мы надѣемся, что сочинители оныхъ ни до кого персонально касаться не будутъ. Чего ради просимъ всѣхъ тѣхъ, которые присылать къ намъ станутъ свои труды, не отступать отъ сего нашего намѣренія.

буде же въ сіи наши Сочиненія паче чаянія войдетъ что нибудь, чемъ бы кто могъ быть недоволенъ; то мы уповаемъ, что не причтено будетъ то въ вину нашему собранію: ибо всего предвидѣть не возможно.

Стихотворческія сочиненія принимаемъ мы наипаче для того, что въ нихъ многое весьма сильняе и пріятнѣе изображается, нежели простымъ слогомъ: къ тому жъ мы за должность свою признаваемъ, писать не токмо для пользы, но и для увеселенія читателей. Такіе стихотворцы, какихъ Россія нынѣ имѣетъ, достойны, чтобъ потомкамъ въ примѣръ представлены были; а особливо не должны мы умалчивать о тѣхъ сочиненіяхъ, въ которыхъ содержатся достодолжныя похвалы величайшей въ свѣтѣ Монархинѣ и всемилостивѣйшей наукъ Питательницѣ и Покровительницѣ.

Есть еще другія піитическія сочиненія, которыя не требуютъ, чтобъ написаны были стихами, а именно: нравоучительныя притчи, сны, повѣсти, и подобныя тому описанія. Изображенныя такимъ простымъ слогомъ піитическія вымышленія не меньше полез-

лезны, коль и пріятны. Того ради, намѣрены мы временемъ сообщать и такія сочиненія; а притомъ часмъ, что и переводы всякихъ полезныхъ и пріятныхъ матерій, взятыхъ изъ иностранныхъ книгъ, не непріятны будутъ читателямъ. Довольно, когда наблюдаемо будетъ главное намѣреніе, и когда все взятое изъ тѣхъ книгъ содержать будетъ очевидную пользу.

Коль великое множество имѣемъ мы еще другихъ матерій! когда читателямъ нашимъ предвоспріимемъ сообщать экстракты изъ достовѣрнѣйшихъ россійскихъ лѣтописей, списки съ старинныхъ грамотъ и съ архивныхъ дѣлъ, описанія церемоніямъ и торжествамъ при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА происходящимъ, высочайшія узаконенія и указы до всенароднаго благополучія касающіяся, которыя, потому что вѣчно въ силѣ своей остаться имѣютъ, паче другихъ достойны сохраненія; и когда притомъ

еще объявлять будемъ о иностранныхъ и здѣшней печати новыхъ и полезныхъ книгахъ, также и о знатнѣйшихъ политическихъ каждаго мѣсяца приключеніяхъ. При толь великомъ изобилїи не мнимъ мы, чтобъ когда могъ быть недостатокъ въ матерїяхъ, а еще меньше того опасаемся, чтобъ для ихъ различности оныя кому наскучили.

Но не будетъ ли трудности въ избранїи, между столь многими матерїями, наилучшихъ и полезнѣйшихъ? Можетъ быть нѣкоторымъ и не понравится, когда при разности матерїй усмотрятъ и разность въ слогѣ; но при такомъ дѣлѣ, надъ которымъ трудятся разные сочинители, миновать того никакъ не возможно. Не всѣ и переводы могутъ имъ показаться равной доброты, по тому что къ онымъ иногда употреблены будутъ и молодые люди, которымъ вдругъ достигнуть не возможно до такого совершенства, какое требуется отъ искуснаго перевод-

чика.

чика. Однако мы, не взирая на все сіе, не меньшей пользы отъ нашего предпріятія и благосклоннаго объ ономъ въ читателяхъ мнѣнія ожидаемъ.

Одно еще осталось упомянуть. Всѣ Сочиненія, сюда вносимыя, должны прежде напечатанія рассматриваны быть особливымъ собраніемъ. Мы справедливо надѣемся, что никто не потребуетъ, чтобъ выключенъ онъ былъ отъ такого рассмотрѣнія. Ибо сіе собраніе рассматривать будетъ не слова и не слогъ, хотя бы и нашлось что требующее поправленія; но только самое дѣло, то есть, чтобъ ничего закону, государству и благонравію противнаго, также и ничего другому, или самому сочинителю предосудительнаго и чести вредительнаго, не входило въ наши сочиненія. Впрочемъ всякому сочинителю оставляется самому отвѣтствовать въ томъ, что иногда читателямъ сумнительно, или не довольно доказано показаться

казаться можетъ ; а собраніе никакого участія въ томъ не пріемлетъ.

Въ заглавіи уже показано , что благосклонный читатель продолженія нашихъ трудовъ чрезъ каждый мѣсяцъ ожидать имѣетъ.

иностран-

ИНОСТРАННЫЕ ЖУРНАЛЫ РАВНАГО СЪ НАШИМЪ НАМѢРЕНІЯ.

Меркурій Францусской, прежде называемой Меркурій Галантъ, въ Парижѣ съ 1677 издается помѣсячно.

Журналъ экономической въ Парижѣ съ 1751 году.

Нувеллистъ Экономической и ученной начался съ 1754 году.

Пчела съ Парнасса въ берлинѣ въ 1750мъ и 1751мъ году въ 2 томахъ.

Меркурій Дацкой въ Копенгагенѣ съ 1753 году сочиненія господина Маллета.

Сіе все на Францусскомъ языкѣ.

Мѣсячныя Мисцелланія или храмъ ученія чрезъ Ментора въ Лондонѣ въ 1730 году.

Лондонскія Мисцелланія, или собраніе достопамятнѣйшихъ сочиненій въ Лондонѣ въ 1730 году.

Лондонской магазинъ съ 1730 по нынѣ.

Магазинъ для дворянства съ 1731 по нынѣ.

Универсальной магазинъ.

Британской магазинъ.

Путешественной магазинъ.

Сіе все на Аглинскомъ языкѣ.

Тосканской магазинъ въ Ливорнѣ съ 1754 году, на Италіанскомъ языкѣ.

Дацкой магазинъ съ 1745 году въ Копенгагенѣ, на Дацкомъ языкѣ.

Гамбургской магазинъ на́чатъ печатанiемъ въ 1747 году, и вышло онаго по сiе время 14 томовъ на Нѣмецкомъ языкѣ.

Общей магазинъ издается въ Лейпцигѣ, и съ 1753 году напечатано его 4 части на Нѣмецкомъ языкѣ.

Стокгольмской магазинъ на́чатъ печатанiемъ въ 1754мъ году на Нѣмецкомъ языкѣ.

Гальскiя Латинскiя примѣчанiя съ 1700 по 1707 годъ 10 томовъ.

Гальскiя Нѣмецкiя примѣчанiя съ 1704 по 1708 годъ 5 томовъ.

Виттембергскiя примѣчанiя 1738 году.

Сiи и всѣ послѣдующiя книги на Нѣмецкомъ языкѣ.

Забава въ праздничные часы сочиненiя Ѳеодора Краузена въ Лейпцигѣ съ 1713 по 1726 годъ 20 томовъ.

Академическiе гулящiе часы 6 томовъ въ Енѣ съ 1717 по 1724 годъ.

Забавные вечернiе часы сочиненiя Рудолфа Ведекинда 3 тома въ Эрфуртѣ съ 1748 по 1750 годъ.

Гамбургская смѣшенная библiотека съ 1743 по 1745 годъ 3 тома сочиненiя Профессора Кола.

Польская, Шведская и Дацкая библiотеки содержатъ также нѣчто подобное.

Увеселенiя разума печатанныя въ Лейпцигѣ, съ 1741 по 1745 годъ вышло 8 томовъ.

Бременскiя сочиненiя для увеселенiя разума въ 1744 году 4 тома.

Собра-

Собранїе разныхъ пїесъ отъ авторовъ бременскихъ сочиненїй въ 1753 году 3 тома.

Увеселенїя разумной души изъ нравоучительной и изъ другихъ наукъ вообще, сочиненїя I. Г. Юста въ Лейпцигѣ съ 1745 по 1749.

Егожъ смѣшенныя примѣчанїя, или Нѣмецкїя меморїи, 3 тома въ Вѣнѣ въ 1750 году.

Егожъ новыя сочиненїя къ приращенїю Физики и общаго житїя человѣческаго въ Лейпцигѣ съ 1754 году 5 частей.

Гамбургскїя сочиненїя о дѣлахъ остроумїя и нравоучительной науки съ 1753 году 2 тома.

Гамбургскїя бесѣдныя сказанїя съ 1753 году.

Новыя распространенїя познанїя и удовольствїя въ Лейпцигѣ съ 1753 году 3 тома.

Полигисторъ въ Вейссенфельсѣ съ 1753 году.

Собранїе разныхъ сочиненїй въ Цирхѣ съ 1751 году.

Гальскїя недѣльныя показанїя (Anzeigen) съ 1730 году.

Лейпцихскїя показанїя съ 1741 потомъ опять оставлены.

Дрезденскїя показанїя съ 1749.

Ганноверскїя показанїя.

Брауншвейхскїя показанїя.

Сочиненїя союзнаго собранїя въ верхнемъ Лаузицѣ къ Исторїи и къ другимъ наукамъ вообще принадлежащїя въ Лаубанѣ съ 1751 году 4 Тома.

Силесское собранїе короткихъ избранныхъ сочиненїй

ній отъ нѣкоторыхъ любителей наукъ часть 1 въ Бреславлѣ въ 1754мъ году.

Нравоучительная библіотека состоящая изъ избранныхъ небольшихъ сочиненій въ Герлицѣ по 1754 годъ 25 частей.

Переводы нѣкоторыхъ стихами и простымъ слогомъ составленныхъ сочиненій съ наилучшихъ Аглинскихъ писателей въ брауншвейгѣ по 1754 годъ 2 тома.

Самыя лучшія нравоучительныя разсужденія Аглинскихъ и Нѣмецкихъ моралистовъ въ Геттингенѣ по 1754 годъ 3 тома.

Разумныя разсужденія о всякихъ историческихъ, критическихъ и нравоучительныхъ матеріяхъ сочиненія Іо К. Немейца, въ Франкфуртѣ по 1746 годъ 6 томовъ.

Разныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію человѣческаго общества. 1 часть въ Франкфуртѣ и въ Лейпцигѣ въ 1754 году.

I.

КРАТКАЯ РОСПИСЬ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЬЯМЪ ВСЕРОССІЙСКИМЪ

ОТЪ РЮРИКА ДО НАШЕСТВІЯ ТАТАРЪ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ РОДОСЛОВІЯ.

Благосклоннымъ нашимъ читателямъ уповательно не непріятно будетъ, когда наши мѣсячныя Сочиненія начнемъ предъявленіемъ краткой росписи Великихъ Князей Россійскихъ, сочиненной нѣкоторымъ нынѣ уже покойнымъ знатнымъ мужемъ, которой въ Исторіи и Географіи своего отечества столь много трудился, что одно объявленіе имени его довольно бы было къ доказанію исправности и преимущества сей росписи. Мы же не намѣрены здѣсь послаться на почтеніе, въ которомъ память Автора у всѣхъ находится, но желаемъ читателей удостовѣрить самымъ дѣломъ: разсуждая за потребно, предложить сію роспись напереди, для того, что впредъ сообщаемы будутъ отъ насъ разныя особливыя сочине-

нія до Россійской исторіи касающіяся, которыя читателямъ вразумительнѣе будутъ, ежели сію роспись всегда предъ глазами имѣть, и по ней о послѣдовавшихъ одномъ за другимъ великихъ Князьяхъ Всероссійскихъ справляться могутъ.

	Лѣта вступленія на престолъ отъ Рожества Христова.	Лѣта государствованія.
1) РЮРИКЪ избранъ по завѣту Гостомысла Князя Новогородскаго отъ Варягъ Руссовъ въ 862 году, государствовалъ въ Ладогѣ, съ нимъ пришли братья его Синеусъ и Труворъ. Первой былъ въ Веси или на Бѣлѣ Озерѣ, другой въ Чуди или Изборскѣ. Еще пришелъ съ нимъ Оскольдъ, которой государствовалъ въ Полянѣхъ или въ Кіевѣ, а иные Князи посажены по другимъ удѣламъ, яко въ Мери или Ростовѣ, въ Кревн или Смоленскѣ, въ Дрегвѣхъ или Полотскѣ и проч. Сей Государь чью дочь имѣлъ за собою женою не извѣстно.	862	17
2) ОЛЕГЪ, свойственникъ Рюриковъ, остался послѣ него управителемъ, престолъ въ Кіевъ перенесъ, многіе народы покорилъ, съ Греками великія войны имѣлъ, умеръ 912. О его лѣтахъ, житія и супругѣ неизвѣстно.	879	3
3) ИНГОРЪ, или ИГОРЪ, сынъ Рюриковъ, по смерти дяди своего Ольга	912	33

сѣлъ

бѣлъ на престолѣ. Родился 875. убитъ отъ Древлянъ 945. жилъ 70 лѣтъ.
Супруга его Ольга блаженная, внука Гостомысла, обручена 903. крещена 953, умре 969.
О его дѣтяхъ ничего кромѣ Святослава не упоминается, но при договорѣ со Греки 945. году упоминается въ его фамилии Улебъ или Хлебъ, можетъ быть его сынъ.

4) СВЯТОСЛАВЪ I. сынъ Игоревъ, родился 942, Князь великій 945, убитъ отъ Печенѣгъ 972, жилъ 30 лѣтъ. 945 27
Супруга (1) Княжна Болгарская, въ договорѣ 945 она какъ мнится Предславою именуется.
— (2) Малуша, дочь Славянина Каплюши Малыца.
Дѣти отъ первыя супруги:
Ярополкъ и Олегъ Древлянскій, убитъ отъ Ярополка 977 году.
Отъ Малуши:
Владимиръ I.

5) ЯРОПОЛКЪ сынъ Святославовъ, Князь великій 972, убитъ отъ брата Владимира 980. 972 8
Супруга упоминается одна Грекиня, осталась чревата, и родила сына Святополка, была за Владимиромъ, а Ярополкъ всыновленъ Владимеру.
О его лѣтахъ точно сказать не мо-

жно, ибо времени супружества отца его не показано;

Дѣти же причтены Владимиру приразднѣлѣ Судиславъ и Позвиздъ, мнится его, или брата ихъ Ольга, и о ихъ наслѣдствіи не упоминается.

6) ВЛАДИМИРЪ I. во крещеніи нареченный Василій, сынъ Святославовъ и Малуши, родился 948, убивъ брата Ярополка престолъ 980 воспріялъ, крещенъ 988, умре 1015, жилъ 67 лѣтъ. 980 35

Супруга (1) Рогнеда Княжна Полоцкая 976, умре 1000.

Отъ нея:

Вышеславъ Новогородскій умре 1012,

Изяславъ Полотскій умре 1001.

Ярославъ Ростовскій, потомъ Новогородскій, и Великій Князь

Всеволодъ Володимерскій на Волыни.

Дочери:

Предислава супр. Болеслава III. Короля Богемскаго.

Прямислава Андрея I. Короля Венгерскаго.

—— (2) Гречиня Ярополча 980.

—— (3) Малфреда Княжна Богемская, умре 1000.

Отъ нея:

Святославъ Древлянскій, убитъ отъ

Свято-

Святополка 1015.
—— (4) Чехиня,
отъ нея:
Мстиславъ Тьмутараканскій и Черниговскій, умре 1034.
Станиславъ Смоленскій.
—— (5) Болгарина,
отъ нея:
Борисъ наречённый отцемъ на великое княженіе, былъ въ Ростовѣ.
Глѣбъ Муромскій, оба убиты отъ Святополка 1015.
—— (6) Анна Принцесса Греческая 988. умре 1011. Отъ нея:
Дочь Маріа супруга Казимира I. Короля Польскаго 1043.
Между егожъ дѣтьми счисляются:
Святополкъ сынъ Ярополчъ.
Судиславъ Псковскій, умре 1063.
Позвиздъ, которыхъ матерей не показано, и паче чаятельно дѣти братьевъ Владимировыхъ, отъ всѣхъ сыновъ Владимировыхъ, кромѣ Ярослава и Изяслава Полотскаго, отродія не упоминается.

7) СВЯТОПОЛКЪ I. сынъ Ярополчь Владимиру по матери его всыновленъ, родился 980, изгнанъ Ярославомъ, умре 1020, жилъ 40 лѣтъ. Онъ отъ отца опредѣленъ въ Туровъ, но похитя престолъ трехъ братей убилъ. Супруга Княжна Польская дочь Болеслава храбраго. 1015 4

8) ЯРОСЛАВЪ I. во крещеніи Георгій или Юрій I. сынъ Владимировъ, родился 978. Князь въ Ростовѣ, и въ Новѣгородѣ потомъ великій Князь по изгнаніи Святополка 1019, умре 1054, жилъ 76 лѣтъ. 1019 35

Супруга Ингегердисъ, дочь Олая Короля Шведскаго, умре 1050.

Его дѣти:

Владимиръ Новогородскій, родился 1020, умре 1052.

Изяславъ I. Князь великій.

Святославъ I. Князь великій.

Всеволодъ I. Князь великій.

Вячеславъ Смоленскій, потомъ Туровскій, родился 1034, умре 1057.

Игорь Володимирскій на Волыни, родился 1036, умре 1060.

Дочери, Елисаветъ супруга Геральда Короля Норвежскаго.

Анна супруга Генрика I. Короля Францускаго.

9) ИЗЯСЛАВЪ I. во крещеніи Димитрій I. родился 1025, Князь великій по отцѣ, два раза изгнанъ первое отъ Кіевлянъ 1067, но вскорѣ паки сѣлъ. Второе изгнанъ отъ братіи 1072, сѣлъ опять по смерти Святослава 1077, убитъ на битвѣ съ Черниговскими 1078, жилъ 53 года. 1054 24

Супруга кто была неизвѣстно, токмо умре 1107.

Его

Его дѣти :
Святополкъ Михаилъ Князь великій.
Ярополкъ Володимерскій убитъ отъ брата 1087.
Мстиславъ Полотскій умре 1072.
Дочь Праскевія или Пракседисъ за Маркграфомъ Удономъ 1072. Потомъ за Цесаремъ Генрикомъ IV. 1088, умре 1109.

10.) СВЯТОСЛАВЪ II. сынъ Ярославль родился 1027. Князь великій изгнавъ брата Изяслава умре 1076, владѣлъ 4 жилъ 49 лѣтъ. Прежде былъ Князь Черниговскій. — 1072 4

О его супругѣ неизвѣстно.
Дѣти :
Давидъ умре 1123.
Олегъ умре 1115.
Глѣбъ убитъ отъ Литвы 1078.
Ярославъ Рязанскій умре 1129,
Борисъ Щижскій убитъ противъ дядьевъ 1078.
Романъ Муромскій убитъ отъ Половцовъ 1078.
Дочь Вышеслава супруга Болеслава II. Короля Польскаго.
Отъ Святослава произошли Князи Черниговскіе, Рязанскіе, Муромскіе и проч.

11.) ВСЕВОЛОДЪ I. третіи сынъ Ярославль Князь Переяславскій родился — 1078 51

1130. Князь великій по убіенїи Изяслава 1078, умре 1093, владѣлъ 15, жилъ 63 года.

Супруга.

1.) Дочь Константина Мономаха.

2.) Анна Княжна Половецкая умре 1111.

Дѣти:

Владимеръ II. Мономахъ отъ первыя.

Ратиславъ Переяславскій отъ второрыя, родился 1070, умре 1093.

Дочери Евпраксія.

Ирина.

Анна или Анка всѣ монахини, и были ли за кѣмъ за мужемъ не извѣстно. Отъ него великихъ Князей родъ до Царя Ѳеодора шелъ на престолѣ непрерывно.

12.) СВЯТОПОЛКЪ II. въ крещеніи Михаилъ I. сынъ Изяслава I. по отцѣ Князь Новгородскій по завѣщанію Дяди Всеволода престолъ воспріялъ 1093, умре 1113, владѣлъ 20 лѣтъ. 1093 20

Супруга дочь Князя Тугоркана Половецкаго 1094, умре 1124.

Дѣти Его:

Сбислава супруга Болеслава III. Короля Польскаго 1102.

Предислава супруга Королевича Венгерскаго 1103.

Изяславъ умре 1127.

Брячиславъ родился 1104 умре 1124.

Да

Да побочные Мстиславецъ убитъ 1199
Ярославецъ убитъ 1123.
Его наслѣдія не осталось.

13) ВЛАДИМИРЪ II. Мономахъ сынъ Всеволода I. родился 1053, Князь былъ Новогородскій, Черниговскій и Переяславскій, великій Князь 1113, умре 1125, владѣлъ 12, жилъ 72. 1113 | 12
Супруга умре 1126, а чья дочь, и когда бракъ былъ, не находится.
Дѣти: Мстиславъ Князь великій.
Изяславъ Муромскій убитъ отъ Ольга Черниговскаго 1096.
Святославъ Новгородскій, потомъ Переяславскій 1113.
Ярополкъ Князь великій.
Вячеславъ Туровскій умре 1154.
Романъ Смоленскій умре 1119.
Юрій Князь великій.
Андрей Володимерскій на Волыни родился 1102, умре 1141.
Дочери: Марія, супруга Леона Царевича Греческаго 1104, умре 1146.
Софія, супруга Беля II. Короля Венгерскаго 1112. Во инокиняхъ Евфимія умре въ Кіевѣ 1138.

14) МСТИСЛАВЪ Великій сынъ Владимировъ родился 1076, былъ Князь Новгородскій, потомъ Переяславскій, по отцѣ Князь великій, умре 1132, владѣлъ 6 лѣтъ, $10\frac{1}{2}$ мѣсяца. 1125 | 7

Супруга (1) Крестина Королевна Изобезъ умре 1122.
— 2) Дочь Посадника Новгородскаго Дмитрія 1123, умре 1136.
Его дѣти:
Всеволодъ Новгородскій умре 1138.
Изяславъ II. Князь великій.
Ростиславъ Смоленскій умре 1167, Князь великій въ Кіевѣ.
Святополкъ Новгородскій 1154.
Володимиръ родился 1130 Князь Луцкій, по раздѣленіи Княженія великаго Кіевскій 1171 умре 1173.
Романъ Смоленскій.
Дочери. Супруга Ярослава Святополчича Владимерскаго 1112, разлучена 1119.
Агаѳія супруга Всеволода II. великаго Князя Кіевскаго 1116.
Супруга Іоанна Императора Греческаго 1122.
Елена супруга Геиса II. Короля Венгерскаго 1130.
Рогнеда, о которой въ 1167 упомянуто.

15) ЯРОПОЛКЪ II. сынъ Владимеровъ родился 1082, Князь великій по братѣ, умре 1139, владѣлъ 6 лѣтъ 10 мѣсяцовъ, жилъ 57 лѣтъ. 1132 7
Супруга его Елена Княжна Яская 1116.
О дѣтяхъ Его не извѣстно.

16)

16) ВСЕВОЛОДЪ II. сынъ Ольга Чер- 1139 6 1/2
ниговскаго, Князь великій 1139, умре 1146, владѣлъ 6 лѣтъ и 7 мѣсяцовъ.
Супруга (1.) дочь Миколы святоши Князя Городецкаго.
— (2) Агаѳія дочь Мстислава великаго 1116.
Дѣти Его:
Святославъ Сѣверскій, потомъ Князь великій Кіевскій.
Дочь Анна за Игоремъ Святославичемъ великимъ Княземъ Кіевскимъ.

17.) ИГОРЬ II. сынъ Ольга Черниговскаго, по смерти братней посаженъ коварно на престолъ, но Изяславомъ изгнанъ и постриженъ, и въ Кіевѣ отъ народа убитъ, владѣлъ шокмо 12 дней. 1146
О Его супругѣ и дѣтяхъ не упоминается.

18) ИЗЯСЛАВЪ II. сынъ Мстислава великаго Князя великій 1146, умре 1154, владѣлъ 8 лѣтъ и 2 мѣсяца. 1146 8
Супруга (1) умре 1151.
— 2) Изобель или Грузинская Княжна 1154.
Дѣти:
Единъ сынъ Мстиславъ, былъ потомъ Князь великій въ Кіевѣ.

19)

19.) ГЕОРГІЙ или ЮРІЙ II. сынъ Владимира Мономаха, родился 1091, первѣе Князь Ростовскій и Суздальскій, потомъ Князь великій всея Россіи 1154, умре 1157, жилъ 66 дѣтъ, владѣлъ 3. 1194 3

Супруга (1.) дочь Аепы Князя Половецкаго 1107.

—— 2.) Принцесса Греческая.

Дѣти:

Ростиславъ въ Переяславлѣ умре 1150.
Андрей Князь великій.
Іоаннъ умре 1147.
Борисъ въ Ростовѣ умре 1158.
Глѣбъ Князь великій въ малой Русіи 1169, умре 1172.
Ярославъ умре 1166.
Мстиславъ Новгородскій
Василько
Михаилъ, или Михалко, Князь великій.
Всеволодъ во крещеніи Димитрій Князь великій.

Дочери:

Марія супруга Святослава Ольговича Сѣверскаго умре 1166.
Ольга супруга Ярослава Галицкаго 1149, отлучена и постриженa умре 1182.

Здѣ послѣдуютъ великіе Князи Владимерскіе, ибо по Юріи раздѣлились на двое, но Кіевскіе весьма ослабѣли, потомъ ихъ родъ пресѣкся.

20)

20) АНДРЕЙ I. именованъ Боголюбскій сынъ Юрія II. великій Князь 1157, перенесъ престолъ изъ Кіева въ Владимеръ, убитъ отъ шурина Кучкова 1175, на великомъ Княженіи былъ 18 лѣтъ. 1157 18

Супруга (1) дочь Кучкова 1147.
—— 2) Ясыня кажнена 1177.

Дѣти:
Изяславъ умре 1165.
Мстиславъ умре 1173.
Юрій былъ въ Новѣ городѣ.
Дочь Марія супруга Святослава Владимеровича Щижскаго 1159.

21) МСТИСЛАВЪ II. сынъ Мстислава Юрьевича, неправильно похитилъ 1175, и взялъ престолъ въ Ростовѣ, а 1176 Михаиломъ выгнанъ былъ, владѣлъ 10 мѣсяцовъ и 9 дней; о его супругѣ и дѣтяхъ неизвѣстно, умре 1178. 1175 1

22) МИХАИЛЪ II. или Михалко сынъ Георгія II. Князь великій 1176, умре 1177, владѣлъ 1 годъ и 5 дней. 1176 1

Супруга его Февронія, умре 1199.
Дѣти его:
Дочь, супруга Володимера Святославича внука Всеволожа Черниговскаго, 1179.

23) ВСЕВОЛОДЪ III. во крещеніи Димитрій II. сынъ Георгіа II. родился 1154, Князь великій 1177, умре 1213. 1177

Супруга

Супруга (1) Ясыня марїа, умре 1205.
— (2) Любовь Василька Вышебскаго дочь 1209.
Его дѣти:
Константинъ мудрый, по немъ Князь великїй.
Борисъ, родился 1187, умре 1188.
Глѣбъ, родился 1188, умре 1189.
Георгїй IV.
Ярославъ, во крещенїи Ѳеодоръ, Князь великїй.
Святославъ, во крещенїи Гавриилъ, Князь великїй.
Володимиръ, во крещенїи Димитрїй, Московскїй 1192, умре 1227.
— (3) дочь Глѣба Черниговскаго; отъ нея:
Іоаннъ Стародубскїй родился 1198.
Дочери, супруга Ростислава Ярославича Рязанскаго 1187.
Верхослава, супруга Ростислава Игоревича Кіевскаго 1188.
— (4) Собислава, во крещенїи Палагея, родилась 1179.

24) КОНСТАНТИНЪ мудрый, сынъ Всеволода, во крещенїи Димитрїи, родился 1186, Князь великїй 1213, умре 1218. 1213 5
Супруга (1) Агаѳїа дочь Мстислава Романовича Смоленскаго 1195, умре 1219.

отъ нея :

Василій или Василько Ростовскій родился 1209, убитъ отъ Батыя 1238.

— (2) Марія дочь Михайла Черниговскаго 1227.

отъ нея :

Всеволодъ, во крещеніи Іоаннъ, Ярославскій, родился 1210, убитъ отъ Батыя 1238.

— (3) дочь Олга Всеволода Сѣверскаго 1227.

отъ нея :

Володимиръ, во крещеніи Димитрій, Углицкій, родился 1115. умре 1249

— (4) Супруга Евдокія 1237, умре 1278.

отъ сего пошли Князи Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлозерскіе и проч-

25.) ГЕОРГІЙ III. сынъ Всеволода, во крещеніи Димитрій, родился 1188, Князь великій 1218, убитъ отъ Батыя 1238. 1218 28

Супруга Его дочь Всеволода Святославича Черниговскаго 1212; убита 1238.

отъ

отъ нея :

Всеволодъ, во крещеніи Димитрій, родился 1214, умре 1238.

2) Супруга дочь Владимера Рюриковича Кіевскаго умре 1238.

Дѣти отъ нея :

Владиміръ во крещеніи Димитрій родился 1215, убитъ 1238.

Ѳеодора родилась 1228, убита 1238, и наслѣдія его не осталось.

По немъ послѣдовалъ братъ его Ярославъ, о которомъ и о послѣдующихъ по немъ великихъ Князяхъ сообщено будетъ впредь.

II. ОПИСАНІЕ

II.

ОПИСАНІЕ И ИЗЪЯСНЕНІЕ ВЕЛИКАГО ФЕЙЕРВЕРКА

которой въ честь

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ЕЛИСАВЕТѢ ПЕРВОЙ

САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ

и проч. и проч. и проч.

и во изъявленіе всеподданнѣйшаго и всеусерднѣйшаго при вступленіи въ новой годъ поздравленія отъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ Россійскія имперіи въ Санктпетербургѣ предъ Императорскимъ зимнимъ домомъ на Невѣ рѣкѣ въ первой вечеръ 1755 года зажженъ

№ 1749

(*По изобрѣтенію надпорнаго Сов. и Проф. Штелина.*)

Съ толикою мудростію, кротостію и съ толикимъ щастіемъ Всепресвѣтлѣйшая Государыня Императрица, непобѣдимая ЕЛИСАВЕТА, прещедрая Матерь отечества, наслѣдною Своею имперіею по сіе время владѣла и управляла, что благополучные Ея державы подданные видѣть могутъ, какъ благословенное Россіи приращеніе: благоуспѣшное умноженіе ихъ щастія и слава Россійскаго народа, аки бы день отъ дня до высочайшей степени достигаютъ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО едва только на Родительскій престолъ вступила, то премѣнила Своимъ великодушіемъ опустошающую войну въ миръ созидающей, и беспокоящемуся сѣверу желанную тишину паки даровала.

Симъ начала наша великая Монархиня благословенное свое Самодержавіе, и тѣмъ оказала свѣту напередъ благополучной успѣхъ высочайшихъ своихъ и благосерднѣйшихъ намѣреній.

Прошедшія послѣ сего въ щастіи и въ славѣ двенадцать лѣтъ, которыя мудрость и Щедрота великія Дщери ПЕТРА Великаго обильнѣйшими плодами мира богато удовольствовали, подтверждали, и нынѣ подтверждаютъ основанную тогда надежду о благополучномъ владѣніи; а жители цвѣтущаго въ мирѣ и тишинѣ государства инаго попеченія даже до сего дня не имѣютъ, какъ только о изысканіи способовъ, чтобъ всеподданнѣйшее свое усердіе и благодарность великой ихъ Благодѣтельницѣ и щедротнѣйшей Монархинѣ изъявить достойнымъ образомъ.

И понеже ко исполненію сего справедливаго намѣренія инаго средства изобрѣсть не могутъ; какъ чтобъ всевышняго Господа Бога со смиреніемъ сердца молить за дражайшую свою Государыню, и ревностнѣйшія желанія возсылать о всецѣломъ здравіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего высочайшаго Императорскаго дому: то соединяютъ они наипаче при всякихъ временъ перемѣнахъ, слѣ-

слѣдовательно и въ нынѣшній новый годъ всеобщія желанія толь многихъ тысящей подданныхъ и благополучныхъ жителей Россійскія имперіи для испрошенія у всемогущаго Творца, дабы Онъ на премудрое и милостивѣйшее владѣніе ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА столь же обильное благословеніе, какъ и прежде сего ниспосылать, и весь высочайшій Императорскій домъ сохранять при непоколѣбимомъ здравіи благоволилъ.

Для изъявленія оныхъ всеподданнѣйшихъ, всеусерднѣйшихъ и благодарственнѣйшихъ желаній избрано слѣдующее представленіе состоящее въ великомъ и многими новыми изобрѣтеніями украшенномъ фейерверкѣ,

А имянно: По данномъ изъ 21 пушки сигналѣ, воперьвыхъ являются съ обѣихъ сторонъ на торжественныхъ колесницахъ *Аврора и Ирисъ* яко радостныя предвозвѣстницы дня и благополучнаго времени, съ которыми вмѣстѣ восходитъ осіяваемое лучами вензлово ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Имя въ лавровомъ вѣнцѣ зеленымъ огнемъ горящемъ.

НА ГЛАВНОМЪ ПЛАНѢ,

Которой длиною въ 40 саженъ, представляется вся Россійская имперія на простирающемся въ долъ, и на подобіе амфитеатра изображенномъ мѣстѣ, которое съ обѣихъ сторонъ окружено твердыми и великолѣпными столбами, а между двумя столбами вездѣ

поставлено по одному изъ гербовъ провинцій Россійской имперіи ; надъ четырьмя же порталами повѣшены гербовые щиты великаго княжества Московскаго и царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго,

Посреди онаго мѣста между двумя рядами пальмовыхъ деревъ поставленъ великолѣпный столбъ чести съ архитектурными украшеніями , на коемъ видѣнъ щитъ имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подъ короною ; а подъ нимъ три щита именъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ. На нижней изъ трехъ фигурныхъ ступеней у всходу стоитъ по одну сторону двоеглавный Орелъ съ распростертыми крыльями , а по другую горящая кадильница , изъ которой ѳиміамъ всеподданнѣйшихъ желаній о совершеннѣйшемъ благополучіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всевысочайшаго Императорскаго дому къ небу восходитъ.

Въ тоже время выходятъ изъ четырехъ порталовъ поставленныхъ по обѣимъ сторонамъ колоннадъ помянутыя четыре царства , и приближаются въ дѣйствительномъ движеніи съ своими кадильницами , держа одну руку у персей , къ среднему столбу чести. При восхожденіи ѳиміама ихъ желаній въ верьхъ , расходятся надъ столбомъ чести облака на обѣ стороны ; и въ отверстомъ небѣ подъ радугою , гдѣ видно число новаго 1755 года , является благополучное время во образѣ полубогини масличными вѣтвями увѣнчанной, имѣющей песошные часы на головѣ , а Зодіакъ съ

двенатцатью небесными знаками подлѣ себя, въ коемъ солнце около своей оси обращается; другою же рукою, въ которой имѣетъ притомъ пальмовую вѣтвь, сыплетъ на щитъ имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подъ короною изъ рога изобилія и благословенія цвѣты и плоды, которые отъ того щита и на прочіе щиты именъ Императорскаго дому, а оттуда далѣе и на Государственный гербъ падаютъ, съ подписью:

PRO TE AVGVSTA TVISQVE

то есть.

ТЕБЯ, ЕЛИСАВЕТЪ, ВЪ СЕЙ ГОДЪ БЛАГОСЛОВЛЯЮ.

И ПОДДАННЫМЪ ТВОИМЪ ВСЮ МИЛОСТЬ ОБѢЩАЮ:

Какъ скоро вышеписанная фигура показывается, то возлѣтаетъ Орелъ съ нижней ступени всходу на верьхъ, и садится на пальмовое дерево, въ знакъ радостнаго наслажденія толь щастливаго и вожделѣннаго времени.

Когда означенныя фигуры на щитахъ выгорятъ, то между тѣмъ начинается второе дѣйствіе фейерверка блистательными огнями; а въ третьемъ, въ четвертомъ и въ пятомъ дѣйствіяхъ фонтанные, гремящіе и восходящіе огни пускаются,

А имянно! Пространная перилами и постаментами обгороженная площадь предъ планомъ представляетъ великой садъ, котораго расположеніе и главнѣйшія части посредствомъ

различныхъ художественнымъ образомъ составленныхъ огней, одна за другою оказываются такимъ образомъ, что съ предъявленнымъ главнымъ представленіемъ: то есть съ благополучнымъ временемъ Соотвѣтствіе и Соединеніе изъявляютъ.

На постаментахъ оной перильной ограды съ обѣихъ переднихъ сторонъ находятся двенатцать статуй въ противномъ между собою положеніи свойства и обстоятельства благополучнаго времени изобразующія, а именно: *Миръ и Согласіе, Здравіе и Плодородіе, Военную силу и богатство, Мудрость и Благоразуміе, Цвѣтущее состояніе наукъ, художествъ и рукодѣлей, купечество и кораблеплаваніе.*

А въ самомъ саду видѣнъ во первыхъ великой бассеинъ огненному озеру подобный, посреди котораго стоитъ статуя представляющая радость, и испускающая великой огненной фонтанъ. Въ прямомъ проспектѣ отъ сей статуи къ средней линіи является еще нѣсколько такихъ же огненныхъ фонтановъ; а по обѣ стороны два большіе каскада представляющіе движеніемъ своимъ огненные стоки по нѣсколькимъ ступенямъ внизъ падающіе. И понеже при истокѣ оныхъ начинаютъ приходить въ движеніе поставленные по обѣ стороны рядомъ многія огненныя колеса; то кажется, яко бы онѣ отъ стремленія огненныхъ рѣкъ вертятся.

И такъ въ большихъ садахъ разныя игры для увеселенія отправляются, такъ и здѣсь въ передней части сада показывается отмѣнное

ное увеселительное явленїе въ огненномъ движенїи а имянно , Каруссель , причемъ новое или младое радостное время стараго и угрюмаго Сатурна , а бодрая Денница смутную ночь прогоняютъ , бѣгая въ большомъ округѣ , Фебъ же или Солнце въ срединѣ округа сидитъ на своей колесницѣ четырьмя конями запряженной.

Равнымъ же образомъ являются подалѣе на сей увеселительной огненной площади различныя другїя представленїя въ огненномъ движенїи ; а притомъ и великое множество по землѣ бѣгающихъ швермеровъ , ракетъ и другихъ прыгающихъ по всему сему пространному саду огней , которые своимъ журчанїемъ , трескомъ , лопаньемъ и стукомъ немалую смотрителямъ подаютъ утѣху.

По семъ пускаются различнаго виду фонтанные огни купно съ превеликимъ множествомъ увеселительныхъ ландкугелей , которыми весь проспектъ по землѣ освѣщается , а съ ними смѣшиваются падающїя съ верьху изъ увеселительныхъ бомбъ въ бесчисленномъ множествѣ звѣзды , которыя свѣтлымъ своимъ блескомъ представляютъ испещренное звѣздами небо на землю ниспускающееся.

Напослѣдокъ когда преизрядно сїяющїе и свѣтящїеся огни спереди , а гремящїя огненныя махины въ срединѣ блистать и гремѣть перестанутъ , то начинаются съ задняго краю оказываться великолѣпные павлиные хвосты ракетъ въ верьхъ поднявшихся , съ коими вмѣстѣ съ обѣихъ сторонъ сада изъ мор-

пріятные лусткугели вылѣтаютъ, и для пріятнѣйшаго зрѣнія звѣзды по воздуху разсыпаютъ. Послѣ того подымается съ самаго задняго мѣста въ верьхъ великолѣпной павлиной хвостъ о тысячѣ ракетахъ, а съ обѣихъ заднихъ же сторонъ еще два такіе же хвоста, каждой о пяти стахъ ракетахъ, которые горизонтъ преизрядными златозарными сіяніемъ украшаютъ. И такъ сей великой фейерверкъ при пальбѣ изъ 31 пушки оканчивается.

Для пріятнаго воспоминовенія вышепомянутаго торжественнаго представленія по окончаніи фейерверка горѣть будетъ во всю ночь на обыкновенномъ театрѣ фонарнымъ огнемъ иллюминація сходствующая съ вышеписаннымъ главнымъ планомъ, которыя изображеніе на гридорованномъ особлиномъ листу при семъ описаніи пріобщается.

Вмѣсто обыкновеннаго изъясненія представленныхъ на фейерверкѣ и иллюминаціи фигуръ приносятся слѣдующіе

СТИХИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ВЕЛИКОЙ И ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕЙ НАШЕЙ МОНАРХИНѢ

Гдѣ въ свѣтѣ есть народъ, земля, страна и царство
Подобная странѣ Монархиня Твоей?
Отъ Запада Твое простерлось государство,
Отъ Юга, Сѣвера и утреннихъ полей.

Какой

Какой Монархъ возмогъ, чтобъ подъ одну державу
Народовъ множество толикое собрать?
Чуть знаютъ по рѣчамъ себя, лицу и нраву,
Но всѣ едину чтутъ Тебя Россійска Матъ.

* * *

Какъ утреннимъ лучемъ престолъ Твой здѣсь сіяетъ!
Другую часть страны Твоей покоитъ ночь;
Какъ утренняя заря Камчатку озаряетъ
Вечерняя отсель тогда отходитъ прочь;
Когда имѣетъ ночь народъ Твой южной лѣтомъ,
То Сѣверной народъ въ прудахъ полдневныхъ бдитъ:
Какъ звѣзднымъ Астрахань въ ночи блистаетъ свѣтомъ;
То Кола въ полнѣйшемъ блистаньѣ солнце зритъ.

* * *

Все то, что Скипетръ Твой Богиня освящаетъ,
Востокъ, Западъ, Сѣверъ, Югъ усердіемъ горитъ,
Начавши отъ Двины огнь праздничный пылаетъ,
По дальнѣйшей Амуръ, что Хинъ отъ насъ дѣлитъ;
И съ восклицаніемъ во всѣхъ странахъ шумящимъ
Языки разными вѣщаетъ Твой народъ;
Да новое Тебѣ, и всѣмъ Тебѣ служащимъ
Явится щастіе въ начавшійся сей годъ.

* * *

Тебѣ и всей Твоей фамиліи Богиня,
Благополучны дни обильный сыплетъ рогъ;
Тебѣ раждается днесь новая година,
И съ новымъ щастіемъ ступаетъ въ твой чертогъ;
Да коломъ такъ Твоей судьбины обращаетъ,
Какъ подданны Тебѣ щастливыхъ просятъ дней,
Да выше Твой Орелъ съ дня на день возлѣтаетъ,
И щастіе цвѣтетъ во всей странѣ Твоей.

III.

ОБЪ ОСТАТКАХЪ ГО́РОДА ПАЛЬМИРЫ.

Сїи остатки хотя въ толь дальнемъ разстоянїи отъ насъ находятся, что объявленїе объ оныхъ яко малоприличное къ нашимъ Сочиненїямъ почтено быть можетъ: однако нѣкто знатнаго роду, которой нынѣ въ Англїи наукамъ обучается, прославщи сюда къ превосходительному своему родителю новонапечатанное онымъ останкамъ описанїе, и на фигурныхъ листахъ изображенїе, повелѣлъ намъ подалъ объ оныхъ нѣчто упомянуть, а наипаче въ чемъ та книга состоитъ, и какимъ способомъ, и какими Авторами она сочинена, ибо въ. сихъ обстоятельствахъ заключается нѣчто достопамятное, о чемъ Читателямъ нашимъ не безъ пользы будетъ вѣдать.

Книга сочинена на Аглинскомъ языкѣ, а заглавїе ея сїе есть: The Ruins of Palmira, other wiſe Tedmor in the deſart. то есть, *Развалины города Палмиры, или Тадмора въ пустынѣ.* Напечатана она въ Лондонѣ въ 1753 году, въ десть на большой Александрїйской бумагѣ, содержитъ 50 страницъ описанїя и 59 листовъ фигурныхъ. Подъ предисловїемъ подписался нѣкто Робертъ Воодъ или Вудъ, которой съ двумя своими товарищи Агличанами и съ однимъ Римскимъ Архитекторомъ ни почьей посылкѣ, но за свою

охоту,

охоту, и на собственномъ иждивенїи въ 1750 году отправился, чтобъ знатнѣйшія земли при средиземномъ морѣ лежащія, а особливо драгія тѣ древности, или обрѣтающіеся еще исслѣ древнихъ Грековъ и Римлянъ остатки, осмотрѣть и описать, которые ни теченіемъ столь премногихъ лѣтъ, ниже побѣдоноснымъ варваровъ оружіемъ, коимъ тѣ земли они подъ власть себѣ покорили, не могли разорить. Господа Бувери и Даквинсъ были первые сего пути предпріятели, отъ которыхъ господинъ Вудъ, потому что онъ еще прежде ихъ большую часть тѣхъ земель обѣхалъ, въ товарищи былъ призванъ. А по прибытіи ихъ въ Римъ, присталъ къ нимъ господинъ Борра искусной Архитекторъ. Весьма сожалѣтельно что господинъ Бувери въ пути умеръ. Однако сіе не воспрепятствовало изданію реченной книги о Пальмирѣ. Паче еще другія подобныя сими описанія инымъ странамъ отъ любобытства помянутыхъ путешествующихъ получать имѣемъ: ибо всѣ извѣстія и черпежи, что въ томъ пути ни дѣлано, въ рукахъ у господина Вуда, весьма прилѣжнаго и искуснаго писателя, который и обѣщаетъ, что сія книга не послѣдняя будетъ его сочиненія и изданія.

Изъ Рима путь воспріяли они чрезъ Неаполь, гдѣ наняпое ими въ Англіи судно застали, которое нагружено было множествомъ подарковъ для Турковъ, безъ чего въ тѣхъ странахъ купечествовать не можно, также и потребными для нихъ книгами и инструментами. Симъ способомъ переѣхавши они

боль-

большую часть Греческой земли, и берега Азїацкїе, Ѣздили такожъ и во внутреннюю часть малой Азїи, а оттуда въ Сирїю, въ Финикїю, въ Палестину и въ Египетъ, стараяся во всѣхъ сихъ земляхъ обрѣсть то, къ чему ихъ любопытство отъ чтенїя древнихъ писателей въ нихъ родившееся побуждало. Они покупили у Маронитовъ разные манускрипты, и привезли въ свое отечество толикое множество древнихъ надписей и другихъ достопамятныхъ извѣстей, сколько суевѣрїе и сребролюбїе тамошнихъ жителей достать имъ не воспрепятствовало. А съ какимъ искусствомъ предпрїятїе сїе они совершили, оное наилучшимъ образомъ разсудятъ тѣ, кои знаютъ, коль мало у другихъ Авторовъ о городѣ Пальмирѣ извѣстїй находится, котораго великолѣпїе, красота и богатство еще и въ развалинахъ онаго знатны, и въ малыхъ остаткахъ его много любопытнаго для знающихъ древнюю Архитектуру обрѣтается.

Сами древнїе Авторы о городѣ Пальмирѣ весьма мало писали; но господинъ Вудъ въ началѣ своего описанїя сообщаетъ о древнемъ состоянїи города Пальмиры весьма изрядныя примѣчанїя, предлагая свое разсужденїе о Вавилонѣ, Троѣ, Мемфисѣ и о другихъ для ихъ красоты славныхъ городахъ, что они весьма великолѣпны были, а что развалины сихъ почти въ неизвѣстности оставшихся мѣстъ иного превосходнаго имѣли. Городъ Пальмира по объявленїю Автторову построенъ Царемъ Соломономъ подъ именемъ Тадмора, какъ

какъ засвидѣтельствуется сіе въ книгѣ царствъ четвертыхъ въ главѣ 8 въ стихѣ 4мъ. Нѣкоторые Аравитскіе писатели зачатіе сего города еще въ давнѣйшія времена полагаютъ. По крайней мѣрѣ нынѣшніе Аравитяне хвалятся, что онъ начало свое имѣетъ отъ Царя Соломона, и называютъ и понынѣ его первымъ именемъ. Званіе же Пальмиры у Римлянъ и у Грековъ находится.

Дальнія города Пальмиры приключенія до временъ Императора Марка Антонія по большой части неизвѣстны, хотя старшій Плиній о богатствѣ и о веселомъ положеніи его въ кратцѣ упоминаетъ (въ книгѣ 5 исторіи натуральной, въ главѣ 5:) а Стефанъ Византіянинъ, которой жилъ около конца пятаго вѣка, намъ объявляетъ, что Императоръ Адріанъ сей городъ паки построилъ, и по своему имени назвалъ. По находящимся надписямъ явствуетъ, что Аравитяне вели счисленіе времени Сирійское, а мѣсяцы имѣли Македонскіе: однако изъ сего доказать не можно, чтобъ городъ Пальмира взятъ былъ Александромъ Македонскимъ, и чтобъ онымъ наслѣдники его владѣли, потому что никто изъ древнихъ историковъ о томъ не упоминаетъ.

Отъ большой части сей городъ славенъ учинился чрезъ своего Князя Одената, и его мужественную супругу Зиновію, храбростію и науками знаменитую. И понеже Оденатъ для своихъ побѣдъ надъ Персами благополучно одержанныхъ отъ Императора Галліена проимянованъ

новань Кесаремъ ; А Зиновія по смерти своего мужа завоевавъ Египетъ и нарочитую часть малой Азіи вознамѣрилась завладѣть всѣмъ востокомъ : то городъ Пальмира скоро учинился бы столицею равно какъ и другіе въ наисильнѣйшихъ государствахъ городы , ежелибъ Императоръ Аврелїанъ не пресѣкъ сихъ дальныхъ намѣреній побѣдами своими. Но сія исторія уповательно не безъизвѣстна , и того ради предлагать здѣсь о томъ не будемъ, о чемъ господинъ Вудъ отъ страницы 6 до 13 объявляетъ : а упомянемъ только , какъ по семъ нещастіи городъ Пальмира не могъ притти въ прежнее состоянїе , хотя Императоръ Діоклитіанъ оной украсилъ нѣкоторыми строеніями , а Императоръ Іустиніанъ укрѣпилъ новыми стѣнами.

Съ того времени о семъ городѣ у писателей почти ничего не находимъ , кромѣ что жидовинъ Веніаминъ Тудельскій , писатель 12 вѣка , да Князь Гамахскій въ Сиріи Измаилъ Абульфеда , которой писалъ въ началѣ 14 вѣка , не много объ ономъ упомянули ; чего ради и новые Географы весьма мало извѣстей объ немъ сообщаютъ.

О всемъ великолѣпіи между развалинами города Пальмиры донынѣ находящимися въ Европѣ не знали, пока въ 1678 и въ 1691 годахъ нѣкоторые Аглинскіе купцы въ городѣ Алепѣ жительство имѣвшіе съ крайнею опасностію и съ великимъ трудомъ туда не съѣздили , коихъ

ихъ изобрѣтенія въ Аглинскихъ транзакціяхъ 1695 году напечатаны. И тако по всему вышеобъявленному читатель легко разсудить можетъ, что всякой любитель древности достохвальными нынѣшнихъ путешественниковъ трудами весьма довольнымъ быть долженствуетъ.

О пути, коимъ вышепоказанные господа ѣхали, господинъ Вудъ объявляетъ на страницѣ 33, что они судно свое въ Виритѣ оставивъ сами отправились чрезъ гору Ливанъ въ Дамаскъ. А понеже тамошней Турецкой Комендантъ имъ откровенно объявилъ, что онъ ихъ въ томъ пути защищать не будетъ: то принуждены они были ѣхать изъ Алепа чрезъ Гассію, гдѣ Комендантъ же находится, у котораго въ вѣдомствѣ состоитъ и городъ Пальмира, и которой далъ имъ для безопасности отъ Аравитянъ нѣсколько человѣкъ конницы.

Остатки Пальмиры, въ каковомъ они состояніи въ 1751 году усмотрѣны, показываются многими и весьма превосходными знаками великолѣпнаго города въ разсужденіи палатъ, капищъ, каналовъ, покрытыхъ переходовъ и столбовъ, кои отчасти и понынѣ въ полномъ ихъ украшеніи находятся, а иные хотя нѣсколько и обрушились: однако вездѣ отмѣнное отъ другихъ великолѣпіе и красота является. Все оное построено изъ бѣлаго мрамора, которому изрядствомъ подобнаго нигдѣ не обрѣтается.

Про-

Проспектъ же сего города толь пріятенъ намъ показался, что желали бы мы оному сочинить по возможности такое описаніе, въ каковомъ видѣ представилъ его господинъ Вудъ на рисункахъ. Великолѣпное капище Солнцово, преизрядныя тріумфальныя ворота, отъ коихъ по обѣ стороны поставленные столбы перспективно на милю простираяся представляютъ аллею, и кои по мнѣнію нѣкоторыхъ поставлены въ честь Императору Адріану, а сверьхъ сего и другія многія публичныя строенія, палаты, гробницы и столбы въ сей книгѣ особо изображенныя весьма достопамятны. Столбы почти всѣ Коринѳическаго манеру, только что малое число находятся ихъ въ солнцовомъ Капищѣ Іоническаго ордена.

Сіе одинакимъ образцомъ ставленное строеніе довольно показываетъ, что городъ Пальмира приведенъ въ таковую преславную красоту, въ каковой онъ былъ въ свое время, помалу, какъ напримѣръ, Римъ и Аѳины. Да и самое сіе великолѣпіе, въ которомъ по объявленію господина Вуда ни слѣду первой простой Архитектуры не видно, засвидѣтельствуетъ, что сей городъ пришелъ въ знатнѣйшее состояніе въ такое время, когда художества уже возведены были на высокую совершенства степень, что и надписями еще болѣе подтверждается, кои усмотрѣны тамъ нашими путешественниками.

Изъ нихъ самая старинная надпись принадлежитъ до времени владѣнія Кесаря Августа, а именно: до третьяго года по рождествѣ Хри-

Христовѣ; новѣйшая же надпись учинена при державѣ Императора Діоклитіана. Сіи надписи показываютъ, что городъ Пальмира пришелъ въ великолѣпное свое состояніе почти въ триста лѣтъ. А въ самыхъ древнихъ надписяхъ содержатся такія извѣстія, коихъ прилѣжнымъ собираніемъ наши путешествующіи учинили наукамъ превеликое приращеніе. И хотя бо́льшая часть тѣхъ надписей уже́ прежде извѣстны были, однако господинъ Вудъ съ товарищи несравненнымъ своимъ прилѣжаніемъ на разобраніе правописанія ихъ употребленныхъ привели въ такое изъясненіе, что оныя прямо разумѣть можно. Изъ нихъ 26 на Греческомъ, а 27 на Латинскомъ, 13 же на Пальмирскомъ языкахъ

Греческія надписи въ разсужденіи правописанія во многихъ мѣстахъ весьма неисправны, уповательно, отъ того, что ихъ на камнѣ высѣкали Греческаго языка незнающіе люди, какъ то и Лонгинъ съ сожалѣніемъ пишетъ, что онъ въ Пальмирѣ не могъ найти ни одного писца, которой бы умѣлъ списывать на греческомъ языкѣ его сочиненія. На Пальмирскомъ языкѣ надписи могутъ служить съ нарочитою пользою тѣмъ, кои пожелаютъ обстоятельнѣе разобрать надписи на горѣ Синайской.

Въ 9 изъ оныхъ надписей Александръ Северъ, а въ 20 Адріанъ именованы богами о Филиппѣ наслѣдникѣ и убійцѣ Императора Гордіана

слѣды находятся въ 9 надписи, въ коей имя его выскоблено; а въ 5 и въ 10 содержится извѣстіе о купечествѣ, которое изъ давныхъ временъ изъ Пальмиры въ городъ Вологезіасъ въ 18 миляхъ отъ Вавилона при рѣкѣ Евфратѣ стоящей производилось. И въ сей городъ для безопасности по дорогамъ въ Аравитской землѣ отъ разбойниковъ ѣздили большими обозами или караванами.

Законъ у Пальмирянъ, какъ кажется, сходенъ былъ съ Сирійскимъ, а мертвыхъ погребали они какъ Египтяне. Тамошніе Аравитяне увѣряли нашихъ путешественниковъ, что въ старинныя времена во всѣхъ могилахъ находились муміи, а нынѣ нѣтъ ихъ для того, что Аравитяне многократно тѣ могилы разрывали надѣявшись сыскать въ нихъ драгоцѣнное сокровище.

Въ древнія времена правленіе въ семъ городѣ было республиканское, а науки вошли въ него, какъ кажется, отъ Грековъ. Діонисій Лонгинъ былъ при славной Зиновіи Риторъ довольно вѣдомой. Его скоропостижная смерть затмѣваетъ въ исторіи славу Императора Авреліана, ибо тою его смертію засвидѣтельствуется, что сей Императоръ хотя надъ городами и народами былъ побѣдителемъ, однако самаго себя и своихъ страстей не могъ побѣдить.

Въ самыхъ старинныхъ надписяхъ упоминаются имена персонъ у Пальмирянъ употреби-

требительныя, а въ новыхъ находятся Греческія и Римскія званія, которыя служатъ въ доказательство, что Греки и Римляне въ Пальмирѣ при тогдашнемъ состояніи великое участіе имѣли. Причиною сему было упоительно богатство; отъ котораго жители впали въ сластолюбіе, а притомъ въ лѣность и въ негу. Чего ради тѣмъ меньше дивиться должно, что такой великолѣпной но въ безплодной странѣ стоящей городъ по потерянїи своей вольности толь скоро въ первое свое небытіе превратился.

По изданїи сей книги многія между учеными людьми разсужденія происходили о находящихся въ ней старинныхъ надписяхъ на Пальмирскомъ языкѣ. Пальмирскія невѣдомымъ до сего времени Характеромъ писаны, и нынѣ токмо, какъ въ ученыхъ вѣдомостяхъ объявляется, тщаніемъ двухъ остроумныхъ мужей господина Аббата Бартелемія въ Парижѣ и господина Свинтона въ Оксфортѣ учинилось, что оныя познавать стали. Господина Свинтона толкованіе Пальмирской азбуки внесено быть имѣетъ въ сочиненія Королевскаго въ Англіи ученаго собранія, которому и отъ Геттингенскаго ученаго собранія совершенная достовѣрность приписывается. А языкъ Пальмирской точно былъ Сирской, какъ по тѣмже изслѣдованіямъ открылось.

Наконецъ еще и сіе достопамятно, что примѣромъ путешествовавшихъ въ Пальмиру

еще другїе любопытные люди въ Англїи не давно побуждены, подобной тому путь во внутренняя Азїатскїя страны воспрїять, и своему путешествїю такое же, какъ Пальмирское, описанїе сочинить вознамѣрились, отъ чего, ежели благополучно то исполнится, ученому свѣту не безъ пользы быть можетъ.

Alit aemulatio ingenia, et nunc inuidia, nunc admiratio, imitationem accendit.

Vell. Paterc. L. I. C. 17.

IV. О ВОСПѢ

IV.

О ВОСПѢ

и о прививанїи оной.

О Прилипчивой Воспы силѣ, которою она изъ дому въ домъ, изъ города въ городъ, изъ одной земли въ другую перенесена быть можетъ, нѣтъ никакого сомнѣнїя. Но ядъ ея въ человѣческомъ ли тѣлѣ сокровенъ находится, и по внѣшнему ли какому случаю наружу выходитъ, или разсѣянъ по воздуху надъ всѣмъ земнымъ кругомъ носится, и такимъ образомъ въ нѣкоторое время и на нѣкоемъ мѣстѣ дѣйствїе свое производитъ сильнѣе, нежели въ другомъ, того совершенно показать еще не можно. Славной Бреславской врачъ Готфридъ де Гаанъ предъ нѣсколькими до сего годами въ особливомъ сочиненїи утвердить старался, что Воспу между необходимыми слѣдствїями человѣческой натуры почитать должно, не разсуждая того, что есть цѣлые народы, кои сей болѣзни не подвержены.

Можно бы было думать, что Воспа съ начала только въ южныхъ, или къ Экватору близко лежащихъ, земляхъ водилась, а къ сѣвернымъ народамъ перешла она уже по прошествїи долгаго времени, какъ люди для купечества и другихъ промысловъ начали болѣе между собою обходиться. Сїе безспорно, что не всѣ болѣзни произошли въ одно время:

ибо и нынѣ нѣкоторыя еще произходятъ, какихъ Предотцы наши не знали. Ежелибъ у сѣверныхъ народовъ въ древнія времена находились такіе же искусные врачи, какоихъ имѣли у себя Египтяне, Греки и Римляне, и ежели бы дошли къ намъ ихъ наблюденія о болѣзняхъ; то можетъ статься, что въ оныхъ о Воспѣ ничегобъ не упомянулось.

Россія стала имѣть съ Грецією сообщеніе въ толь давныя времена, слѣдовательно и Воспа въ ней столь давно уже заведася, что о началѣ ея объявить нелізя. А напротивъ того можно опредѣлить начало Воспы въ Сибири: ибо завоеваніе и населеніе сего обширнаго государства такъ не давно учинилось, что обстоятельную о всѣхъ тамошнихъ приключеніяхъ исторію, въ томъ числѣ и о Воспѣ, написать можно.

Ни одинъ изъ природныхъ въ Сибири народовъ не зналъ Воспы, пока Россіане ея къ нимъ не внесли. Да и послѣ вступленія туда Россіанъ прошло немалое время прежде, какъ она начала у тамошнихъ природныхъ народовъ оказываться. А когда сіе учинилось, тому можно точно означить время и годъ. Помалу она стала далѣе и далѣе распространяться, токмо весьма тихо. А до Камчатки не дошла она еще и понынѣ.

О лихорадкѣ тоже сказать можно: Есть въ Мангазеѣ такіе старики, кои помнятъ то время, когда у нихъ лихорадки еще не бывало; и говорятъ, ежели кто въ Енисейскѣ занемогъ лихорадкою, тому для избавленія отъ

ѣея было только ѣхать вѣ Мангазею, и оная иногда переставала еще на половинѣ дорóги, гдѣ хребетъ чрезъ рѣку Енисей простираяся между уѣздами городовъ Енисейска и Мангазеи дѣлаетъ мéжи.

Ежели бы заподлинно извѣстно было, что лихорадка сперьва вездѣ изъ полуденныхъ странъ вѣ сѣверныя перешла: тобъ сïе не мало способствовать могло кѣ утвержденïю учиненныхъ разными людьми наблюденïй, а имянно: что вѣ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особливыя какïя болѣзни водятся, по провидѣнïю премудраго Творца и потребныя для лѣченïя оныхъ лѣкарства прозябаютъ.

Опасную вѣ сѣверныхъ странахъ цынготную болѣзнь лѣчатъ разными травами вѣ тѣхъ странахъ вѣ великомъ множествѣ произрастающими. Вѣ наши времена вѣ Сибири сыскана лѣкарственная противъ обвявленной болѣзни особливая сила сосны мѣлкимъ кустарникомъ растущей, которую токмо вѣ дальнѣйшихъ сѣверныхъ краяхъ при Ледовитомъ морѣ находятъ, и оную тамъ Сланцомъ называютъ. Вѣ самыхъ сѣверныхъ Сибирскихъ странахъ почитаютъ сырую мерзлую рыбу за столь же полезное отъ оной скорби лѣкарство.

Вышеписанное наблюденïе подтверждается и вѣ разсужденïи другихъ болѣзней напримѣръ нечисти. Буде то правда, что она вышла изъ Америки; ибо тамъ растетъ извѣстное дерево, у насъ обыкновенно бакаутъ (Pocken-Holtz, lignum Guaiacum) называемое, яко надежнѣйшее и способнѣйшее отъ сей болѣ-

зни лѣкарство. Извѣстное отъ лихорадки лѣкарство Хина Хине, или корка Перувіянская, растетъ въ Китаѣ и въ Перу, яко въ двухъ земляхъ весьма близко къ Югу, лежащихъ, по которымъ оно и названо. Слѣдовательно дивиться нечего, что и находимъ лѣкарство отъ Воспы въ полуденныхъ странахъ ежели мнѣніе наше основательно, что сія болѣзнь тамъ сперва родилась.

Нельзя того почитать за необходимость, чтобъ на каждомъ человѣкѣ неотмѣнно въ его жизни однажды была Воспа, многіе люди отъ сей болѣзни во все бываютъ свободны, а инымъ случалось оною страдать и дважды. Того ради не весьма опасаться оной тѣмъ, на коихъ она еще не была, ниже почитать себя отъ оной со всѣмъ освобожденнымъ, хотя кто уже лежалъ въ ней; токмо сіе послѣднее наипаче отъ малолѣтныхъ, а перьвое отъ взрослыхъ людей разумѣть должно.

Ежелибъ нѣкоторой способъ былъ довольно доказанъ, чтобъ у новорожденнаго младенца оставшуюся въ пупкѣ кровь, пока оной еще не завязанъ, прилѣжно и чисто выжимать, дабы отвратить Воспу: тобъ сіе средство изъ всѣхъ было самое лучшее и легкое. Можнобъ было, хотя токмо для опыту, о томъ приказать всѣмъ повивальнымъ бабкамъ. По крайней мѣрѣ не моглобъ изъ того ничего вредительнаго послѣдовать: и чрезъ десять бы лѣтъ уже видно было, есть ли сей способъ надеженъ.

Но сіе

Но сіе дѣло не до насъ касается. Довольно, когда мы, по предложеніи вышеписанныхъ примѣчаній вообще, еще упомянемъ въ кратцѣ о томъ средствѣ отъ оспы, которое, какъ вышеупомянуто, такъ какъ и болѣзнь сама изъ полуденныхъ странъ къ намъ перенесено, а имянно: о прививаніи оной, то есть, когда оспа въ младенца художественнымъ образомъ всѣвается, дабы тѣмъ меньше опасна и вредительна была.

Сіе средство получили мы изъ Греціи, иные пишутъ, что началось оное у Горскихъ черкасовъ. Оно съ лишкомъ за тритцать лѣтъ до сего изъ Константинополя перенесено въ Англію, и тамъ не токмо надъ многими разныхъ людей дѣтьми, но и надъ самыми Принцами и Принцессами королевскаго дому и съ добрымъ успѣхомъ испытано. На сихъ дняхъ опять въ публичныхъ вѣдомостяхъ объявлено было, что съ братьями Принца Валлискаго тоже вновь учинено.

Называютъ оное прививаніемъ для того, что оно сходство имѣетъ съ прививкою деревъ. Ибо какъ отъ добрыхъ плодоносныхъ деревъ черенки отнимаются, и къ другимъ деревьямъ прививаются, дабы въ нихъ хорошіе плоды произвесть: равнымъ образомъ и въ семъ, берется у младенцовъ хорошую Воспу имѣющихъ нѣсколько гною изъ воспинъ, и оной другимъ младенцамъ, въ коихъ Воспу всѣять желаютъ, давъ имъ напередъ полезное при такомъ случаѣ лѣкарство, въ учиненныя на рукахъ или на ногахъ маленькія ра-

ны впускается, которыя потомъ завязываютъ. Послѣ сего впущенной Воспеной ядъ смѣшивается съ кровью младенца, и производитъ у него хорошую и смирную Воспу; и случалось, какъ объявляется, весьма рѣдко, чтобъ младенцы такою Воспою мерли, или бы лицо ихъ отъ ней рябо сдѣлалось.

А хотя прививаніе Воспы въ Англіи съ начала съ добрымъ успѣхомъ производилось; однако оно въ послѣдующее время въ небреженіи оставлено. Великая печаль, которую сама собою нашедшая Воспа во многихъ знатныхъ домахъ причинила, подала уже случай, чтобъ съ 1745 году прививаніе Воспы снова ввесть въ употребленіе. Въ 1750 году учреждена въ Лондонѣ особливая гошпиталь, чтобъ въ ней дѣтямъ убогихъ людей прививать Воспу. Во Франціи господа Волтеръ и дела Кондаминъ, а наипаче сей послѣдней въ поданномъ Королю въ прошедшемъ Декабрѣ мѣсяцѣ предложеніи, сей способъ всячески выхвалили: но кажется, что нѣкоторыя мнѣнія или предувѣренія тому препятствуютъ, что то дѣло понынѣ тамъ не апробовано. А въ Голландіи дѣйствительно производится, и весьма благополучно. Также и въ Швейцаріи, о чемъ извѣстной Медикъ именемъ Тиссотъ недавно издалъ книгу подъ слѣдующимъ титуломъ: L' inoculation juſtifiee ou diſſertation practique & apologetique ſur cette methode, avec un eſſai ſur la mue de la voix. a Lauſanne 1754. 12 то есть: *Прививаніе оправданное, или диссертація практическая и защищающая сей способъ съ опытомъ*

тамъ

томъ о перемѣнѣ голоса. Въ Лозаннѣ 1754 году. Въ 12 долю листа.

Хотя мы сея книги, которая, какъ объявляется, сочинена весьма изрядно, еще невидали; однако для удовольствованія нашихъ читателей сообщимъ здѣсь по извѣстіямъ отъ другихъ полученнымъ объ ней сокращеніе.

Какъ за нѣсколько лѣтъ до сего въ Женевѣ и Лозаннѣ много людей Воспою помирало; то сперьва въ ономъ, а недавно и въ семъ городѣ, началось прививаніе оной съ такимъ благополучнымъ успѣхомъ, что по мнѣнію сочинителя одно только точное о томъ объявленіе можетъ совсѣмъ опровергнуть противныя мнѣнія тѣхъ, кои сіе средство почитаютъ за ненадежное. Исторію свою о прививаніи Воспы начинаетъ онъ съ извѣстной Гречанки, которая сіе средство въ Константинополѣ съ великою удачею производила, и показываетъ притомъ, какъ оное госпожею Монтагю и съ ея лѣкаремъ господиномъ Маитландомъ перенесено въ Англію.

Главная причина тому, для чего въ Англіи принято новое сіе изобрѣтеніе, состоитъ въ великой опасности натуральной Воспы. Ибо оною великое множество дѣтей умираетъ, а паче въ нѣкоторыя времена, когда по три четверти больныхъ отъ ней жизни лишены бываютъ; напротивъ того прививная Воспа по большой мѣрѣ изъ 100 токмо одного умерщвляетъ. Другая причина состоитъ въ безопасности, ибо еще не слыхано, чтобъ тотъ, которому прививана была

ла Воспа, оною занемогъ вторично; также и такого примѣру нѣтъ, чтобъ у тѣхъ, кои имѣли натуральную Воспу, возможно было произвесть оную въ другой разъ чрезъ прививанїе. Надлежитъ еще разсудить, что Воспа у срослыхъ людей всегда бываетъ опаснѣе, нежели у малолѣтныхъ; чего ради лучше оную имѣть въ малолѣтствѣ, хотябъ только для того, дабы оставшїяся рябины съ лѣтами заросли могли. Воспа бываетъ опаснѣе въ жаркїе лѣтнїе дни, нежели въ другое время года. Въ 1746 году въ городѣ Монпелиерѣ въ самые жаркїе три мѣсяца 2000 человѣкъ, а въ 1753 году также весьма великое число людей оною померло. Того ради безопаснѣе кажется, что предупреждая смертоносное такое время, сїю болѣзнь, которыя ядъ прививанїемъ умаляется, въ такое время года производить, когда погода къ тому благополучная бываетъ; равно какъ вообще всякїя способныя притомъ обстоятельства пріуготовленїемъ младенцовъ въ Воспѣ наблюдать; а неспособныя отвращать можно. Къ тому жъ натуральную Воспу начинающуюся скоро разпознать нельзя, и ее за другую какую болѣзнь почесть можно, а при прививанїи такой ошибки не опасаться.

На сихъ то основанїяхъ благополучной успѣхъ прививанїя Воспы утверждается. Въ Лондонѣ недавно 470 человѣкамъ безъ наималѣйшей опасности Воспа прививана; а въ Бостонѣ, когда лютая сїя болѣзнь одиннатцатаго человѣка изъ Европейцовъ, а седьма-

го

го изъ Араповъ истребляла; то прививанїемъ сїе великое число у Европейцовъ до одного изъ 80 человѣковъ, а у Араповъ изъ 20 до одного уменьшилось. Въ городѣ Женевѣ въ 1751 году натуральною Воспою изъ десяти по человѣку умирало, а восемьдесятъ, коимъ прививана была воспа, всѣ живы остались. И въ Лозаннѣ прививная Воспа такожде безопасна явилась.

Всѣ вышеписанныя извѣстїя сообщены у господина Тиссота въ предъявленной книгѣ. Онъ почитаетъ прививанїе за единую благоразумную при сей болѣзни предосторожность; ибо нѣтъ ни единаго средства не выключая и тѣхъ, которые предъ другими въ славѣ, отъ коихъ бы твердо надѣяться можно было полезнаго дѣйствїя и уменьшенїя смертоносїя воспы. Наипаче предостерегаетъ онъ по учиненнымъ имъ опытамъ, чтобъ не употреблять безполезнаго лѣкарства *Этїолесъ Минералисъ* называемаго. У нѣкоего разболѣвшаго Воспою, всевозможное объ немъ стараніе съ даванными ему проносными и другими лѣкарствами не могло отвратить, чтобъ не было на немъ весьма злой Воспы, а на глазу чирья.

По объявленїю егожъ Тиссота съ наилучшимъ успѣхомъ производится прививанїе между 5 и 14 годомъ. Однакожъ и срослымъ людемъ, и самимъ беременнымъ женщинамъ воспа благополучно прививана. Тѣмъ людемъ, кои много крови имѣютъ предъ прививанїемъ кровь пускать совѣтуетъ, надъ другими же дѣйствовать то возбраняетъ, но велитъ давать имъ

проно-

проносное, пить сыворотку, и ходить въ баню. Двѣ малинькія ранки на тѣлѣ учиненныя довольны къ впущенію въ оныя Воспенаго яда. Заражданющаяся отъ того Воспа рѣдка бываетъ, лица не портитъ, вторичной лихорадки не производитъ никакой опасности, да почти и никакихъ припадковъ отъ ней не бываетъ, хотябъ ядъ и взятъ былъ отъ злой воспы.

Напослѣдокъ отвѣтствуетъ Авторъ на разныя обвекціи моральныя и Физическія противъ прививанія Воспы здѣланныя, и приписывается ему честь, что имъ все сочинено весьма основательно.

Нашимъ читателямъ во Увеселеніе прибавимъ еще здѣсь, какое имѣютъ мнѣніе о Воспѣ нѣкоторые языческіе народы въ Сибири, и какимъ образомъ притомъ поступаютъ. Они представляютъ себѣ всякую болѣзнь, слѣдовательно и Воспу, яко нѣкоторой родъ злаго духа, которой у нихъ по улугамъ для мученія или и умерщвленія людей ходитъ. Сіе послѣднее разумѣютъ они въ такой силѣ, будто злой духъ мертвыми тѣлами питается, и изъ того заключаютъ, что онаго можно умилоспивить принесеніемъ въ жертву шаманами: то есть жрецами ихъ, какой нибудь скотины, дабы онъ у больнаго животъ оставилъ. А помянутые шаманы ихъ столь хитры, что такую жертву приносятъ токмо въ легкихъ болѣзняхъ, отъ коихъ больной выздоровѣть можетъ. А въ Воспѣ, которая у тамошнихъ языческихъ народовъ отъ большой части бываетъ смертоносна, что имъ

извѣ-

извѣстно по многому искусству, дѣлать того не осмѣливаются : но больныхъ оставляютъ на ихъ щастіе.

Причины сего смертоносія суть слѣдующія : кочевное житіе оныхъ народовъ , тѣснота ихъ юртъ и страхъ , въ которомъ они находятся, чтобъ къ нимъ болѣзнь не пристала. Всякъ согласится , что показанныя неудобности при всякихъ тяжкихъ болѣзняхъ а паче при Воспѣ , которая особливаго призрѣнія и попеченія требуетъ , весьма вредительны. А когда Оспа еще сверьхъ того зимою случится ; то для худобы ихъ юртъ нѣтъ ни малѣйшей надежды къ ихъ выздоровленію.

При сихъ обстоятельствахъ ослѣпленной народъ думаетъ спасти себя обманомъ отъ духа Воспы укрываяся , или отвратить онаго силою , дабы онъ имъ вредить не могъ. Подобное сему примѣчается и у простыхъ Рускихъ людей въ Сибири , когда кто неможетъ лихорадкою , то говорятъ , что Кумоха , то есть лихорадка , ходитъ ; и думаютъ , что лихорадка есть злой духъ , которой приходитъ къ людемъ , дабы ихъ ознобомъ и дрожью мучить , и ихъ опять оставляютъ , когда ознобъ утихнетъ. Въ такомъ мнѣніи вычерниваетъ больной незадолго предъ приходомъ лихорадки лицо , а иногда и все тѣло , и надѣваетъ на себя чужую худую гуню , дабы злой духъ его не узналъ , или отъ него испугался. Равнымъ образомъ уповаютъ Остяки , Тунгузы и Якуты обмануть демона Воспы зажиганіемъ у себя накладеннаго на щоки и на носъ трута , чтобъ здѣлались отъ того на лицѣ

ямы

ямы, какъ рябины, а духъ бы Воспы думалъ, что на томъ человѣкѣ уже до того была Воспа: ибо они уже знаютъ, что буде кто однажды былъ въ сей болѣзни, на того въ другой разъ рѣдко приходитъ. Они удаляются въ самые густые лѣса, чтобъ ихъ не могъ найти демонъ Воспы. И въ то время, когда Воспа ходитъ, обыкновенныя ихъ жилища бываютъ пусты. Никто изъ нихъ тогда на большую дорогу не выѣжжаютъ. Сверьхъ сего укрѣпляютъ они такіяжъ свои убѣжища въ лѣтнее время засѣкою, а зимою для лучшаго отвращенія отъ себя Воспы снѣжными валами. И сіе ихъ удаленіе въ самомъ дѣлѣ къ тому способствуетъ тѣмъ, что они убѣгая отъ другихъ людей, не могутъ отъ оныхъ заразиться. А всего смѣшнѣе то, когда они Воспу или демона Воспы надѣются напряженными самострѣльными луками устрашить, или и вредъ ему учинить; равномѣрно какъ они натянутые луки на лосей и на другихъ большихъ звѣрей выставливаютъ, съ которыхъ когда звѣрь привязанную къ нимъ нить тронетъ, стрѣлы спрыгиваютъ, и звѣря въ бокъ уязвляютъ. Такіежъ самострѣльные луки ставятъ они и при входахъ у своихъ укрѣпленій, какъ сами объявляютъ, на Воспу. Сверьхъ того, какой то безчеловѣчной обычай, когда они больныхъ своихъ безъ всякой помощи и призрѣнія однихъ оставляютъ, а сами прочь отъ нихъ уѣжжаютъ. Какъ имъ тогда можно выздоровѣть? Не построить ли по крайней мѣрѣ ради сихъ народовъ въ Сибири нѣкоторыя госпитали для прививанія Воспы? V.

V.

О РТУТНЫХЪ ГОРНЫХЪ заводахъ, въ наслѣдныхъ Римскаго Императорскаго дому земляхъ, въ городѣ Идріѣ состоящихъ.

Къ сообщенію читателямъ нашимъ о сей матеріи извѣстія подали намъ случай публичныя вѣдомости: ибо прошедшаго году Ноября отъ 26 дня изъ Вѣны писано было, что Его Величество Римской Императоръ заложенные въ прежнее правленіе Голландцамъ ртутные горные заводы, изъ коихъ они по сіе время бо́льшую часть ртути съ великою прибылью добывали, по удовольствованіи оныхъ во всѣхъ ихъ претензіяхъ выкупилъ, и такъ оные заводы нынѣ за Императорскимъ Римскимъ домомъ состоятъ паки въ совершенномъ владѣніи.

Хотя Россійская имперія многими горными сокровищами пользуется, однако внутри ея предѣловъ еще нѣкоторые не обрѣтены, къ числу коихъ и Ртуть принадлежитъ; чего ради тѣмъ нужняе объявить нашимъ Россійскимъ читателямъ о способѣ, какъ оная на горныхъ заводахъ добывается, и чистится. Но понеже отомъ инаго извѣстія основательнѣе и совершеннѣе ни у какихъ Авторовъ не находится, какъ въ Кейслеровомъ опи-

санїи путешествїя, гдѣ въ 79 письмѣ весьма обстоятельно объ ономъ предлагается, то вознамѣрились мы его извѣстїе на Россїйскомъ языкѣ сообщить.

Городъ Идрїя стоитъ въ герцогствѣ Крайнскомъ, около трехъ миль ѣзды верьхомъ на коняхъ отъ верхняго Лаубаха. А что тамъ не инако, какъ верьхомъ на коняхъ ѣздятъ, тому причиною каменистыя горы. Въ правой сторонѣ находятся высокїя горы снѣгомъ покрытыя, называемыя Альпы Карнїйскїя или Юлїйскїя. Сей городъ посредственной величины, дворовъ въ немъ считается 270, которые по разнымъ мѣстамъ разставлены въ глубокой долинѣ, куда спускаться не токмо весьма трудно, но отчасти и опасно. Въ немъ обывателей около 2000 душъ числится.

Ртутные рудники въ 1497 году найдены. Въ сей сторонѣ прежде жили только нѣсколько бочарей и плотниковъ, которые за изобилїемъ дерева дѣлали гонтъ и всякїе деревянные сосуды. Одинъ изъ нихъ однажды ввечеру поставилъ новой ушатъ подъ стекающїй ключь, чтобъ усмотрѣть, держится ли въ немъ вода. Слѣдующаго утра пришедши онъ туда хотѣлъ ушатъ отставить, но для его тяжести нашолъ почти неподвижна. Прежде онъ послѣдуя простаго народа суевѣрному мнѣнїю почелъ сїе за чародѣйство, однако наконецъ усмотрѣлъ въ ушатѣ подъ водою сїяющую Ртуть, которой онъ самъ не зналъ, но въ Лаубахъ отнесъ, и отдалъ ея тамъ въ аптеку. Аптекарь зная ея, далъ ему за то въ награжденїе

малое

малое число денегъ; и сказалъ, чтобъ онъ такую матерію приносилъ чаще. Что такимъ образомъ и дѣлалось, и столь часто, что напослѣдокъ спало о томъ извѣстно, и нѣсколько Горныхъ людей въ компанію вступило, дабы надлежащимъ образомъ рѣпутные рудники изслѣдовать и построить. Сіи въ рукахъ такихъ приватныхъ персонъ до тѣхъ поръ находились, доколѣ Австрійской Эрцгерцогъ Карлъ важность сихъ заводовъ лучше разсмотрѣлъ, и на наличныя деньги оные выкупивъ къ государственнымъ присовокупилъ заводамъ. Хотя вся сторона лѣсу довольно имѣетъ: однако чтобъ вдругъ онаго не искоренить, то за полшоры почти мили изъ лѣсовъ Шоттенбахъ, Трахбаурхъ и Бушекъ ежегодно по рѣкѣ Идрицѣ множество лѣсу къ обжигательнымъ и плавильнымъ печамъ плавятъ.

Кромѣ сей пользы даетъ имъ сія малая рѣчка множество рыбъ и между тѣми изрядныхъ Фореллей вѣсомъ отъ 6 до 12 фунтовъ, кои нимало вкусу не теряютъ, хотя рѣка течетъ вездѣ по дну изъ рѣпутныхъ частицъ состоящему.

Кромѣ сей рѣки есть нарочно здѣланной водяной протокъ, длиною съ полмили, которой себѣ воду изъ безпрестанно текущихъ источниковъ собираетъ, для движенія водяныхъ машинъ къ пользѣ Рудокопнаго дѣла сочиненныхъ.

Хотя изъ горъ въ самой близости лежащихъ многочисленные и многоводные источники истекаютъ: токмо они по большей ча-

сти лѣтомъ пересыхаютъ, и для того по нуждѣ надобно безпрестанно текущую воду приводить изъ дали. Управитель или главной надзиратель сего мѣста и дѣла господинъ Шпембергъ живетъ въ старомъ замкѣ близъ того мѣстечка. Онъ для Его Императорскаго Величества здѣлалъ куріозную машину, которая Идрію, какого она состоянія съ поверьхности и въ своихъ подземныхъ дѣлахъ весьма акуратно представляетъ такъ что всѣ проходы, шахты и разные слои, водяные проходы, входы и выходы, и какая руда на каждомъ мѣстѣ находится, ясно видѣть можно. Сія машина, или паче модѣль, нынѣ находится въ Императорской библіотекѣ въ Вѣнѣ, и достойна любителей наукъ зрѣнія.

Два главнѣйшія шахта святой Агаѳіи и святой Варвары называются, и много бы времени требовалось, есть ли бы проходить всѣ побочные проходы. Самая большая перпендикулярная, или прямая, глубина сша тридцати сажень отъ входу: ибо какъ потомъ подъ высокою горою проходъ продолжается, то была бы глубина гораздо болѣе, ежели бы оную отъ оризонта горы вымѣрять.

Можно въ ушатѣ, или въ ведрѣ, внизъ на веревкахъ спуститься, но сіе великой опасности подвержено, понеже входъ тѣсной, и для того ушатъ легко съ боками сталкиваться, и мало быть непоколѣбимымъ, а потомъ, понеже всегда сверьху веревки спущаются, опровергнуться легко можетъ.

Есть

Есть другой способъ для входу легче, хотя также не безъ трудности; и дѣлается по мокрымъ и ускимъ лѣствицамъ вкось поставленнымъ, такъ что крайне беречься должно, чтобъ не упасть, понеже въ противномъ случаѣ надобно будетъ упасть внизъ очень глубоко.

Индѣ находятся мѣста для отдохновенія, которыя утружденіямъ путешественникамъ весьма полезны. Проходы многократно находятся столь низки, что наклонясь проходить надобно; стѣны лѣсомъ подперты, и такъ весьма не столь долговременны, какъ въ Швацѣ въ Тиролѣ, гдѣ всѣ стѣны каменныя. Нѣкоторыя мѣста и проходы находятся столь теплы, что спѣшатъ изъ оныхъ назадъ выттти, для того что все тѣло отъ того вспотѣетъ.

Прежде воздухъ въ подземныхъ проходахъ весьма былъ запертъ, что нѣсколько разъ рудокопы нѣкоторымъ родомъ огненнаго пару душились; но сіе чрезъ прибавленіе глубины главнаго Шахта отмѣнилось, особливо когда двойныя двери здѣланы, которыя сами запираются, и причиняютъ, чтобъ свѣжій воздухъ, которой въ Шахтъ вошолъ, не толь скоро чрезъ выходы вонъ вышелъ, но болѣе бы въ глубину продирался.

При главномъ Шахтѣ находится болшее колесо и нѣкоторая водяная машина, помощію которой вся вода изъ глубины поднимается. Есть и другая для тогожъ намѣренія чрезъ каждыя пять саженъ глубины (Preß-

werck), которыя всѣ купно движеніе свое отъ перьваго колеса получаютъ.

Какъ во всѣхъ рудокопныхъ городахъ довольно находится фабулъ о горномъ дѣдушкѣ, такъ и здѣсь весьма тому вѣрятъ, что онъ является, хотя господинъ Кейслеръ ни одного рудокопа доспроситься не могъ, которой бы онаго самъ видѣлъ. Идрійскихъ горныхъ людей уличаютъ, аки бы они горному дѣдушкѣ для умилостивленія его ежедневно нѣкоторое кушанье предлагаютъ, и ежегодно красное платье въ подземные проходы вѣшаютъ: однако то имъ, по крайней мѣрѣ въ нынѣшнія времена напрасно приписываютъ. И сказываютъ что сей маленькой съ большою бородою дѣдушко нынѣ уже не столь часто является, понеже нѣкоторыя процессіи ежегодно отправляются, и монахи разныя мѣста, гдѣ впрочемъ было весьма худо, святою водою и другими церемоніями освятили.

Между тѣмъ они еще вѣрятъ, яко бы оной дѣдушко иногда имъ стучитъ во время ихъ работы, и въ такомъ случаѣ тотчасъ они перестаютъ работать: ибо бутто бы они самымъ опытомъ дознали, что всегда несчастіе послѣдуетъ, есть ли ему аки бы противъ работаютъ, а не съ отданіемъ почтенія, орудіе изъ рукъ положатъ.

Ртуть самородная, или Minera Mercurii, есть та ртуть, которую натура уже совершенно приготовила, и отчасти въ здѣшнихъ рудахъ, когда онѣ разбиваются, многими мѣлкими каплями находится. Тожъ оказывает-

ся

ся и въ нѣкоторомъ родѣ глины , и каплетъ она иногда въ проходахъ, или разсѣлинахъ, горы , какъ молоко изъ полныхъ коровьихъ сосцовъ, такъ что человѣкъ въ шесть часовъ болѣе 36 фунтовъ ея собрать можетъ. Сія дороже продается, нежели обыкновенная ртуть, и должна быть къ Барометрамъ и въ Химіи гораздо лучше , понеже она, какъ съ воздухомъ, такъ и съ другими минеральными нечистотами , меньше смѣшана. Опыты оказали, что отъ обыкновенной ртути , есть ли ея крѣпко въ бутылку заключивъ прикрѣпить къ крылу вѣтреной мѣльницы, и дать чрезъ цѣлыя сутки безпрестанно вертѣться , нѣкоторой родъ чернаго пороху оттирается и собирается, по отдѣленіи котораго ртуть гораздо лучше находится. Къ Барометрамъ , которые въ темнотѣ , есть ли они движутся , издаютъ отъ себя нѣкоторое сіяніе , весьма изрядно служитъ помянутая самородная ртуть. Наилучшее дѣйствіе примѣчается , есть ли движеніе Барометра перпендикулярно бываетъ ; и также болѣе свѣта видно , когда ртуть упадаетъ въ низъ, нежели когда она въ верьхъ поднимается. Между тѣмъ главное дѣло не въ ртути состоитъ: но въ тонкости воздуха , къ которой чистота ртути много способствуетъ. Ибо чтобъ въ самомъ тонкомъ воздухѣ можно было оказать чистое сіяніе и безъ ртути , то показываютъ какъ многіе опыты въ воздушномъ насосѣ, (Antlia Pneumatica) такъ и стеклянныя трубки , которыя, когда изъ нихъ воздухъ надъ огнемъ , сколь-

ко возможно, вытянется, съ обѣихъ сторонъ крѣпко сплавливаются. Ежели сіи трубки тереть въ темнотѣ кожею, сукномъ или перстомъ, есть ли перстъ притомъ горячимъ виномъ намоченъ, то является на нихъ весьма скоро сіяющій свѣтъ.

Отъ движенія сего тонкаго воздуха также зависитъ, что отъ тренія одной о другую двухъ весьма полированныхъ и другъ на другѣ плотно лежащихъ вещей, напримѣръ стеколъ, алмазовъ и проч: свѣтъ происходитъ. Сіежъ дѣйствіе является, когда во время великой стужи и въ темнотѣ желѣзною или другою гладкою металловою лошкою выскребается изъ кадки сало, или распустившееся коровье масло. Есть ли ртуть въ стеклянной какой сосудъ вливается, то свѣтится она наилучше, когда безпосредственно на стекло упадаетъ; а еще ясняе, когда она на зеркало льется. Чѣмъ меньше вещь, на которую она упадаетъ, полирована, тѣмъ меньше и сіяніе. Особливой опытъ самородной ртути дѣлается чрезъ нѣкоторую смѣсь съ золотомъ; ибо когда на огонь положится, то беретъ къ себѣ все золото, чего обыкновенная ртуть не дѣлаетъ.

Горные служители съ позволеніемъ Императорскимъ всегда оною дарятъ въ замкѣ Идрійскомъ иностранныхъ знатныхъ персонъ въ малыхъ кожаныхъ мѣшечкахъ.

Киноварная руда (Minera cinnabaris) есть та, изъ которой помощію огня ртуть выгоняется. Чѣмъ тяжелѣе сей камень, тѣмъ

лучшей

лучшей доброты. Самой наилучшій не со всѣмъ красенъ, но подходитъ подъ синей цвѣтъ, и скоро оказываетъ красныя полосы, ежели желѣзо о него трется. въ Идріѣ имѣются его куски столь богатой доброты, что двѣ трети даютъ ртути. Хотя должно было бы казаться, чтобъ руда, въ которой самородная ртуть каплями находится, купно съ вышепомянутою глиною отъ всѣхъ прибыльняе была: однако опытъ показываетъ тому противное.

Напослѣдокъ есть еще киноварь самородная, (Cinnabaris natiua) которая весьма изрядными красными зернышками равно какъ цвѣтъ на деревьяхъ на рудѣ садится, такъ что преизрядной цвѣтъ возъимѣетъ, когда только потрется. Похваляютъ ея, что она великое дѣйствіе имѣетъ въ лѣкарствахъ, токмо въ Идріѣ рѣдко находится, но больше въ Венгерскихъ горныхъ заводахъ, хотя и тамъ за рѣдкость почитается, и продается дорого. Обыкновенная киноварь дѣлается сперва изъ ртути посредствомъ сублимаціи съ сѣрою; и надлежитъ удивляться, какимъ образомъ премѣненіе двухъ столь различныхъ цвѣтовъ дѣлается. Руда самородную ртуть содержащая кладется особливо и съ глиною вымывается. Другіе куски на лучшіе, или богатые, и на посредственные раздѣляются. Оные разбиваются мѣлко молотами, дабы чрезъ сильное дѣйствіе толчеи не много въ пыль выходило; что худшей доброты въ лучшей рудѣ находится, тое съ другою посредствен-

ною отдается въ толчею, для разбитія въ мѣлкія кусочки, кои потомъ вымываются, и такъ паки раздѣляются на лучшіе, посредственные и негодные. Оныя части сохраняются въ употребленіе, посредственныя паки вымываются, гдѣ легкое и ничего несодержащее прочь отплываетъ, и купно съ другимъ негоднымъ камнемъ отбрасывается; хотя еще и въ семъ сору малые ребята и бѣдные люди находятъ мѣлкіе годные кусочки, которыхъ центнеръ за девять гулденовъ паки продаютъ въ казну Императорскую, и тѣмъ случаемъ самые малые ребята ежедневно нѣчто заслужить могутъ. Также нашлось, что издревле къ изслѣдованію и вымыванію всего надлежащаго старанія употреблено не было, и много добраго съ худымъ купно отброшено, чего ради Императорскимъ иждивеніемъ паки со многою прибылью испытываютъ древнія сорныя кучи, и къ отдѣленію доброй и тяжелой руды отъ легкаго и худаго камня дождь спомоществуетъ. Прежде сего на запасномъ дворѣ толченой и вымытой руды 700 замовъ лежало, изъ которыхъ каждой замъ вѣсомъ тянетъ по три центнера.

Моютъ и выжигаютъ отъ праздника святаго Георгія до праздника святаго Мартина, и въ сіе время мало подъ землею въ выкапываніи руды трудятся, но между тѣмъ ищутъ новыхъ рудныхъ мѣстъ, возобновляютъ лѣстницы, укрѣпляютъ стѣны, и другія пріуготовленія дѣлаютъ, дабы потомъ въ зимнее вре-

мя,

мя, когда для худой погоды и для стужи на дворѣ работать не возможно, нѣсколько сотъ работниковъ могли себѣ найти работу подъ землею въ вырубаніи руды.

Простой рудокопъ каждую недѣлю деньгами и свѣстнымъ запасомъ по полтора гулдена получаетъ. Но притомъ многіе свое здравіе теряютъ; понеже получаютъ болѣзнь, которая столь сильно на нервы ихъ находитъ, что жестокое дрожаніе, и чрезъ скорое скорчиваніе рукъ, ногъ и головы страшныя движенія причиняетъ. Сей опасности тѣ по большой части подвержены, кои въ тѣхъ мѣстахъ работаютъ, гдѣ самородная ртуть находится, чего ради они чрезъ каждые четырнатцать дней смѣняются, и употребляются къ вымыванію на дворѣ, гдѣ они паки приходятъ въ силу. У инаго человѣка въ тѣло ртуть такъ входитъ, что есть ли его потомъ отвесть въ баню или окрыть сукномъ, и положивъ его надъ раскаленымъ камнемъ, лить на камень воду, такъ чтобъ топъ человѣкъ отъ пару вспотѣлъ, то паки капли чистой ртути чрезъ потовыя тѣла скважины выходятъ. Такія вредительныя дѣйствія въ членахъ также чувствуютъ прилѣжные и при томъ неосторожные золотари, кои безъ ртути золотить не могутъ, и потому лучше сію работу на дворѣ работать. Также и тѣ работники, которые въ Венеціи ртуть на зеркала наводятъ и лютъ, весьма параличу подвержены. Напротивъ того сказываютъ, что примѣръ имѣется, что тѣ люди,

кои нечистыми болѣзньми обѣяты, и въ ртутные рудники войти принуждены были, благополучно въ оныхъ изцѣлились. Часто въ Идріи приходятъ крысы и мыши въ шахты и ямы, гдѣ онѣ крохами, кои роняютъ горные люди, кормятся; токмо не долго сіе продолжается: ибо онѣ такимъ же случаемъ вышепомянутую болѣзнь и скорчиваніе членовъ, такъ какъ и люди, получаютъ, и скоро тамъ пропадаютъ. Умно дѣлаютъ тѣ, кои нетощіе входятъ, но поѣвши напередъ хлѣба съ коровьимъ масломъ. Находятся здѣсь люди, кои такъ ртутью обѣяты, и аки бы сквозь пронзены, что есть ли они мѣдную монету въ ротъ возмутъ, или голыми руками потрутъ, то оная монета тотчасъ бѣла какъ серебро дѣлается, будто бы она самою ртутью была терта.

Сей пронзающей и тонкой ртутной силѣ тѣмъ меньше надлежитъ дивиться, понеже по точнымъ примѣчаніямъ увѣренось, что малинькой шарикъ ртути величиною съ зерно кисненово прижатіемъ токмо перста больше нежели на двацать на семь милїоновъ частицъ раздѣлиться можетъ, которые всѣ серебреной цвѣтъ съ окружностію при себѣ удерживаютъ, какъ то сквозь микроскопы усмотрѣть можно.

Я ужѣ упомянулъ, что чрезъ все лѣто съ половины Марта до самаго Декабря выжигаютъ, выключая воскресные дни, которые считаются съ половины дня субботняго, и кончатся на половинѣ воскресенья; около ко-

тораго

шораго времени паки ужѐ входятъ, и за другую горную работу принимаются. Ежедневно тритцать пять центнеровъ руды выжигается, которые почти половину, или по крайней мѣрѣ пятнатцать центнеровъ, даютъ чистой ртути, изъ чего о знатной прибыли сего дѣла разсудить можно: ибо центнеръ обыкновенной ртути стоитъ 150 гулденовъ, а ежели врозь продается, то фунтъ за два гулдена покупается. По послѣдней мѣрѣ въ годъ 2600 центнеровъ обыкновенной ртути выжечь, и сто центнеровъ самородной ртути собрать можно, ежели расходъ будетъ великъ и число людей полно. Всѣ на то иждивенія ежегодно доходятъ до 60000 гулденовъ.

Обжигательная печь на четверть часа ходу отстоитъ отъ мѣстечка, и чувствуютъ тамъ во время работы жестокой смрадъ. Въ близости ея никакихъ плодовъ не растетъ, скотъ сѣна не ѣстъ, кое тамъ косится, и телята, коихъ тамъ живущіе крестьяне ростятъ, малы бываютъ.

Выжигатели чрезъ каждыя четыре недѣли перемѣняются, и сія смѣна въ годъ однажды обходитъ.

Я выше упомянулъ, какъ руда мѣлко расталкивается. Когда сіе дѣлается, то мѣшаютъ въ нее столь же много нежженой извѣсти, и называютъ сіи такимъ образомъ смѣшенныя матеріи Шлихомъ, коимъ желѣзные реторты наполняются. Понеже сіи потомъ вкось при обжигательныхъ станов-

ся

ся печахъ, и затыкаются сверьху травою, чтобъ ничего изъ нихъ не выпало. Когда потомъ силою огня руда растопляется, то и трава перегораетъ, и течетъ ртуть въ подставленные и чрезъ замазаные глиною съ желѣзными ретортами соединенные рециппэнты. Гдѣ находится самое наималѣйшее отверстіе, то должно глиною замазать; въ противномъ случаѣ въ верьху у крышки ртуть вонъ выходитъ. Прежде сего дѣлалось сіе замазаніе голыми руками, чрезъ что много ртути дымомъ выходило, ибо работники раскаленаго желѣза боялись, не хотѣли обжигаться; нынѣшній же надзиратель изрядной ввелъ способъ, что глину на ускихъ холстинныхъ лоскуткахъ не опасаясь никакого поврежденія на горячіе реторты намазываютъ. Въ сію глину много входитъ ртути; и для того она послѣ вызженья паки приводится въ мокрую мяхкую массу, и вымывается, такъ какъ и старые глиняные рецїпіэнты расталкиваются, и приводятся въ Шлихъ.

Не безъ причины удивляюнся, что въ Нѣмецкомъ переводѣ путешествія Аглинскаго Доктора Брауна въ главѣ 7 на стран. 209 точными словами находится, яко бы здѣсь 16000 реторть было: токмо сіе число вошло небреженіемъ справщика или переводчика. Господинъ Браунъ въ подлинникѣ считаетъ токмо 1600, а нынѣ ихъ число еще меньше. Въ нѣкоторой печи отъ 60 до 90 реторть стоятъ, и работаютъ въ 10 или 11 печахъ

новаго

новаго изобрѣтенїя по обрасцу плавильныхъ печей. Одна спараго изобрѣтенїя, въ кою наибольше дровъ исходило, для памяти оставлена, однако не употребляется.

Обетшалыя старыя желѣзныя реторты принадлежатъ къ доходамъ надзирателю, которой для того недалеко отъ нихъ учредилъ на своемъ коштѣ молотовую. Ежели же меньше реторты поставить, то хотя сей доходъ нѣсколько умалится, однако равнымъ иждивенїемъ, какъ въ деньгахъ, такъ и въ людяхъ, ежедневно токмо меньше ртути добывается. Начинаютъ обжигать поутру около пятаго часа, и продолжаютъ сїе до полудни или до третьяго часа по полудни, и напослѣдокъ желѣзныя реторты раскаляются, и какъ стекло бываютъ прозрачны. По выжженїи въ глиняныхъ реципїэнтахъ купно съ чистою ртутью находится и черной пепелъ, которой въ нѣсколько наклоненное корыто сыплется, и есть ли на него прилить воды и размѣшать, то много выходитъ ртути. Сей минералъ любитъ мокроту, и помянутымъ образомъ отъ пыли отдѣляется, въ которой онъ прежде крылся. Сїе столь часто повторяется, доколѣ нѣсколько его истекаетъ. И то, что на послѣди остается, есть не безъ ртути, и для того еще однажды съ шлихомъ вмѣстѣ въ обжигательную печь кладется. Самые подонки, (caput mortuum) которые остаются въ желѣзныхъ реторпахъ, за негодные бросаются. Развѣ изъ симпатїи между мокротою и между

ртутью

ртутью можно будетъ толковать великую склонность къ питью горныхъ людей Идрійскихъ, ежели бы паче не утверждать, что они сей порокъ со всѣми другими горными людьми общій имѣютъ; также не безъ вѣроятности, что дрожаніе членовъ здѣшнихъ горныхъ людей по большой части отъ неумѣреннаго питія происходитъ. Въ горѣ къ Югу лежащей наибольше руды выкапывается, а ртуть сама собою истекающая болѣе къ сѣверу и въ той сторонѣ находится, гдѣ первой случай къ изобрѣтенію сего минерала оказался.

Гишпанцы также имѣютъ изрядные богатые ртутные рудники въ деревнѣ Алмаденѣ въ провинціи Ламаншѣ, которая съ Эстремадурою и горою Сіэррою Мореною граничитъ, въ коихъ мало находится самородной ртути. Имѣютъ Гишпанцы и другіе такіе рудники въ Гуанкавеликѣ въ королевствѣ Перуанскомъ, которые уже Индѣйцамъ были извѣстны. Но сіи красную руду, которую называли Климпою, (climpi) токмо къ румяненью лица употребляли, и сами не знали Гишпанцы, какой для нихъ важности сіи рудники были, доколѣ во первыхъ въ 1567 году нѣкоторой Португалецъ учинилъ опытъ, и показалъ, что ртуть изъ нихъ добываться можетъ.

Хотя Гишпанцы въ своихъ земляхъ и владѣніяхъ много ртути имѣли, однако также знатное число покупали изъ Римскихъ Императорскихъ наслѣдныхъ земель, понеже та

лучше,

лучше, нежели ихъ, и больше ея у нихъ исходило, нежели въ ихъ земляхъ добывалось. Но сія продажа умаляется, когда уже Американскіе горные заводы не даютъ столько металловъ, къ приготовленію и раздѣленію которыхъ ртуть необходимо нужна, и такимъ образомъ Гишпанцы ртутью, которую они сами приготовляютъ, почти совершенно довольствоваться могутъ. Въ прежнія времена и въ Франконіи при Кунигштейнѣ ртуть добывалась. Лѣтъ съ тридцать назадъ тому, какъ въ Сентъ Ло въ Нормандіи оказался нѣкоторой киноварной рудникъ, которой однако превеликимъ наводненіемъ паки залился. Уповательно, что оной былъ не весьма великой доброты: ибо впрочемъ знали бы его зберечь отъ такого наводненія.

Находится ртуть и въ Штейермаркѣ: токмо въ сихъ рудникахъ не работаютъ, такъ какъ и Венгерскіе въ худомъ состояніи. Увѣряютъ, что такіежъ найдены и въ Гессенгомбургской и Курфальцской областяхъ, а именно въ Мухеландсбергѣ за полторы мили отъ Крейценаха въ горѣ Доннерсбергъ называемой, гдѣ также ртуть оказывается, которые со временемъ Римской Императорской продажѣ немалой ущербъ учинить могутъ. Извѣстно, что сія продажа отъ нѣсколько лѣтъ уже гораздо умалилась, и нѣсколько тысящъ центнеровъ въ замкѣ Идріискомъ лежитъ не продано: Чего ради не съ такою ревностью и работа въ горныхъ заводахъ продолжается, съ какою

бы съ бо́льшимъ числомъ горныхъ людей могла отправляться.

Голландцы прежде много ртути покупали, и по всему свѣту развозили, да такъ что вмѣсто росту за капиталъ, котораго они отъ Императора требовать имѣли, ртутью брали. Сіе имъ тѣмъ прибыльняе было, чѣмъ меньше страху на себя принимали. Ибо то только имъ зачиталось, что дѣйствительно ими распродано; а что еще не распродано было, оставалось на страхъ Императорской, и лежитъ еще тамъ ея много безъ всякаго употребленія. При семъ случаѣ обѣщался Императоръ никуда инуда не продавать ртути.

Всѣ сіи обстоятельства казались быть доходамъ Императорскимъ весьма трудны, и вздумалось, что ртуть можно продать дороже, есть ли продавать ея безпосредственно, какъ то въ Идріи въ великомъ и маломъ количествѣ дѣлается, хотя не съ такимъ росходомъ, какого надѣялись. Вливаютъ ея въ больше кожаные мѣшки, изъ которыхъ каждой вѣсомъ 150 фунтовъ тянетъ, и по два такихъ мѣшка кладутъ въ бочонокъ, которой цѣною долженъ быть по вышеобъявленному исчисленію въ 450 Рейнскихъ гульденовъ, или, есть ли фунтами продается, 600 гульденовъ Много ея вывозится въ Венецію на зеркальныя фабрики, и нѣкоторая часть въ Римъ и Неаполь. Для збереженія кладутъ ея въ пшеничные отруби, въ

которыхъ она мало портится. Кожа, въ которой бы она могла храниться такъ, чтобъ сквозь не проходила, должна быть бѣлая, какую употребляютъ шорники.

Упрямымъ Алхимистамъ, кои утверждаютъ, что ртуть есть начало всѣхъ металловъ, даю я сіе только на разсужденіе, для чего какъ въ Идріи, такъ и въ другихъ ртутныхъ горныхъ заводахъ или мало или со всѣмъ ничего другихъ металловъ не находится?

VI.

ПРАВДА НЕНАВИСТЬ РАЖДАЕТЪ.

КАкая красота теперь себя являетъ?
Какою святостью мой разумъ восхищаетъ?
Коль свѣтелъ и коль чистъ онъ ней блистаетъ лучь,
Дерзаетъ противъ бурь, дерзаетъ противъ тучь?
Богиня по всему и тишину приводитъ,
Во чревѣ носитъ плодъ, и съ онымъ къ намъ приходитъ.
И часъ ужъ наступилъ, и время ей родить,
Прекрасное дитя намъ смертнымъ подарить.
Но коль ужасное чудовище родилось!
Зубами заскрыпѣвъ, на матерь устремилось.
Не такъ свирѣпствуетъ презлобной крокодилъ,
Котораго питалъ въ себѣ великій Нилъ.
Не такъ несытой волкъ на пассшву нападаетъ,
Какъ правду ненависть рожденная терзаетъ.
О Правда, ты нашъ свѣтъ, ты солнечной восходъ:
Возможноль, чтобъ тобой рожденъ былъ сей уродъ?
Ты дщерь Всевышняго, ты добрыхъ дѣлъ Царица.
Но полонъ скверны плодъ! Бесчастна роженица!

VII.
ОТВѢТЪ
на заданной отъ Геттинской Академіи вопросъ:

Какимъ образомъ известь наилучше приготоплять, чтобъ отъ поздуха и всякой непогоды наидолѣе стоять могла.

При строеніяхъ употребляется двоякая и́звесть, одна свѣжая мореная, которая какъ скоро изъ печи выдетъ, въ дѣло употребляется, а другая старая и уже нѣсколько лѣтъ мореная. Каждой родъ имѣетъ свою пользу смотря по тому дѣлу, къ которому и́звесть употреблена быть имѣетъ.

Самая лучшая и́звесть та, которая, когда оную морятъ, пышна бываетъ. Для творенія и́звести обыкновенно берутъ двѣ доли песку [или хрящу] на одну долю и́звести.

А каковъ долженъ быть песокъ, то знаетъ всякой искусной каменьщикъ, только надлежитъ притомъ наблюдать, чтобъ всю пыль и землю отдѣлить отъ него: ибо ежели то здѣлано не будетъ, и хотя мало останется

земли въ пескѣ, какъ отъ лѣности часто случается, то со временемъ выростаютъ грибы и трава, которыя портятъ всю стѣну. Выходящая изъ печи свѣжая известь, которую тогоже часа моряпъ и въ дѣло употребляютъ, признается за лучшую къ палатному дѣлу и къ связанію кирпичей; особливо когда при твореніи извески употреблена будетъ слѣдующая предосторожность, а имянно: не должно ея больше морить какъ столько, сколько въ два или въ три дни въ дѣло пойти можетъ; во время моренія и когда известь весьма горяча, надлежитъ класть въ нея и потребное количество песку, а главнѣйшее притомъ сіе, что не должно скучать тѣмъ, чтобъ оную безпрестанно и чрезъ долгое время мѣшать.

Въ старину сіе прилѣжно наблюдали, но въ новѣйшія времена беспрестанное мѣшаніе при твореніи извески весьма пренебрежено. Когда наконецъ такою извескою здѣлана будетъ стѣна, или цѣлое строеніе, то должно дать ей хорошенько высохнуть, прежде нежели подмажется стѣна, къ чему для тонкихъ стѣнъ можно положить и цѣлой годъ: ибо когда стѣна напередъ совершенно не высохнетъ, то останется въ ней всегдашняя сырость, а понеже подмаска скоряе на воздухѣ сохнетъ, то вдѣланные въ стѣну кирпичи часто трескаются. Отъ чего по необходимости дѣлаются разсѣлины, и подмаска отпадывать должна.

Теперь

Теперь приступаю я къ другому роду и́звести, сія и́звесть самая пышная и для подмаски предпочитается первой. Она растворяется съ пескомъ такъ, какъ и прежняя, и накладываютъ ея весьма тонко, и только чтобъ покрыла кирпичь. Когда она высохнетъ, то накладывается другой слой потолще, а вмѣсто песку употребляется цементъ, которой изъ старыхъ черепицъ, израсцовъ, черепьевъ отъ старыхъ горшковъ и всякой глиненой посуды мѣлко истолченъ бываетъ, и сквозь сито просѣвается. Сего цемента надлежитъ положить въ творило двѣ части противъ одной части старой и́звести, и потомъ нѣсколько часовъ безпрестанно мѣшать, чтобъ здѣлалася одна масса, подобно какъ тѣсто, и чѣмъ больше ея мѣшаютъ, тѣмъ лучше она становится, впрочемъ не должно послѣ прибавливать воды, понеже она отъ того становится жеска. Сею матерѣю, размѣшавъ оную еще хорошенько лопашкою, подмазываютъ въ другорядъ стѣну, и теркою растираютъ, чтобъ къ стѣнѣ плотно и гладко приставала. Сія работа хотя нѣсколько медлительно происходитъ, но когда засохнетъ, то подобно какъ бы лощеная, столь тверда и гладка бываетъ, что никакой дождь и ненастье ей вредить не можетъ. Когда совсѣмъ высохнетъ, то можно ея отбѣливать, и дать цвѣтъ такой, какой угодно. Самое лучшее время къ подмаскѣ и къ отбѣлкѣ весною или въ началѣ

осени, (*) только не въ концѣ, ибо отъ заморозовъ вся работа испортиться можетъ. Среди лѣта и въ самые жары сія работа также бываетъ неудачна, для того что скоро засыхаетъ, и рассѣдается. Все сіе пишу я по собственному своему долговременному искусству, и уповаю, что такимъ образомъ на предложенной вопросъ учинилъ достаточной отвѣтъ.

(*) Сіе должно разумѣть о умѣренныхъ климатахъ, гдѣ стужа не столь скоро наступаетъ, какъ въ здѣшнихъ странахъ.

VIII. Гиш-

VIII.

ГИШПАНСКІЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ о приведеніи въ лучшее состояніе манифактуръ и купечества.

О Сей матеріи недавно переведена преполезная книга съ Гишпанскаго языка на Французской, которая имѣетъ слѣдующее заглавіе: Retabliſſement des manufactures, et du Commerce d' Eſpagne. Ouvrage diviſé en deux parties: la premiere, qui conſidere principalement les Manufactures d' Eſpagne: la ſeconde, qui traite de ſon Commerce maritime. Traduit de l' Eſpagnol de Don Bernardo de Ulloa, Gentilhomme de la Bouche de S. M. Catholique, Alcaide mayor de Seuille etc: Amſterdam 1754. 12. то есть: *Возобновленіе манифактуръ и купечества въ Гишланіи: книга раздѣленная на двѣ части. Въ первой разсуждается наибольше о Гишланскихъ манифактурахъ, въ другой о купечествѣ моремъ отправляющемся, переведенная съ Гишланскаго подлинника господина Бернарда де Уллоя и прочая.*

Сочинитель отъ истинной любви и ревности къ своему отечеству всякія предлагаетъ средства къ приведенію отечества своего въ превосходное состояніе, которыя перемѣняя по изволенію можно почитать за всеобщія, и употре-

блять по свóйству каждой земли съ великою пользою.

Во первыхъ показываетъ онъ слабость и убожество, въ которыя Гишпанія приведена завоеваніями въ Америкѣ. Тѣжъ самыя завоеванія, пишетъ онъ, вмѣсто того, чтобъ государство предъ другими державами учинить превосходнымъ, привели оное въ упадокъ, и жителямъ о прямомъ богатствѣ государства только ложное мнѣніе вложили, а именно: Гишпанцы думали, когда у нихъ великое множество земель золотомъ и серебромъ исполненныхъ подъ властію находится, то уже работа имъ ненужное дѣло, манифактуры негодное рукодѣліе; въ надеждѣ, что можно всѣ другіе народы привлечь къ своимъ услугамъ, ежели хотя небольшое участіе имъ подадутъ въ великихъ ихъ сокровищахъ изъ Америки получаемыхъ.

Но что изъ сего воспослѣдовало? Вмѣсто мнимаго изобилія, отъ праздности и лѣности жителей произошелъ всеобщій недостатокъ. Они стали отдавать золото и серебро свое сосѣдственнымъ народамъ за товары, въ коихъ не токмо для великолѣпнаго убранства, но и для повседневнаго употребленія нужду имѣли. Иностранные народы недѣланные Гишпанскіе товары передѣлавши, имъ Гишпанцамъ опять къ знатному ихъ убытку продавали. Словомъ манифактуры и купечество въ небреженіи у нихъ остались.

Гишпан-

Гишпанїя чрезъ многїя опправленїя въ Америку переведенцовъ великое умаленїе въ народѣ своемъ почувствовала, а однако не видно, чтобъ сей недостатокъ многолюдствомъ въ Америкѣ награжденъ былъ. Напротивъ того другїя области гораздо слабѣе Гишпанїи, въ коихъ правленїе по другимъ правиламъ произходилось, около тогожъ времени, какъ въ пріумноженїи народа, такъ въ силѣ и въ богатствѣ до знатной достигнули степени.

Сїя то есть матерїя превосходнаго разсужденїя господина Уллоа, которое до двухъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ касается, первой принадлежитъ до возстановленїя манифактуръ въ Гишпанїи, безъ коихъ сїе королевство никогда богатымъ быть не можетъ, для того что Гишпанцы свои деньги отъ части за самые чужестранные товары, отъ части же за собственные свои, но отъ чужихъ народовъ передѣланные, отдавать принуждены бываютъ.

Сочинитель примѣчаетъ, чтобъ нѣкоторыхъ мнимыхъ препятствїй съ подлинными помѣшательствами манифактуръ въ Гишпанїи не смѣшивать. Между сими считаетъ онъ великїя пошлины и подати, окольныя дороги водянымъ и сухимъ путемъ, худое полицейское правленїе, превеликую дороговизну съѣстныхъ припасовъ и прочее: О запрещенїи другихъ, кромѣ Римскаго, законовъ, которое безъ сумнѣнїя большей въ Гишпанїи ущербъ купечеству наводитъ, не упомянулъ господинъ Уллоа, знатно отъ боязни жестокаго суда Инквизицїонскаго.

Послѣдую-

Послѣдующїя разсужденїя касаются до Гишпанскаго купечества моремъ съ иностранными народами и въ Америкѣ отправляющемся къ чему Гишпанская земля по своему положенїю наибольшую способность имѣетъ. Можно вообще сказать, что у господина Уллоа въ сочиненїи его вездѣ совершенное знанїе политики и основательное разсужденїе является. Мудрыя его предложенїя могутъ безъ сомнѣнїя силу Гишпанскаго королевства привести въ лучшее состоянїе. Можно поступить и другимъ народамъ по предъявленнымъ правиламъ, сколько онѣ имъ полезны разсудятся.

Другая книга о Гишпанской коммерцїи не меньше достопамятна вышла не давно подъ симъ титуломъ: Theorie et pratique du Commerce et de la Marine, traduction libre ſur l'Eſpagnol de Don Geronymo de Uſtaritz ſur la ſeconde edition. Hambourg 1752. 8. О сей нашимъ читателямъ впредь извѣстїя сообщить намѣрены.

IX.

ШВЕДСКІЯ ПРЕДЛОЖЕНІЯ

о приведеніи въ лучшее состояніе нѣкоторыхъ всеобщихъ учрежденій до Экономіи касающихся.

ЧТо ученые и неученые въ Швеціи люди въ нынѣшнее время о приведеніи въ лучшее состояніе Экономіи, и всякихъ къ пропитанію нужныхъ способовъ съ прилѣжаніемъ стараются, и что Шведская королевская Академія Наукъ по большой части въ таковыхъ дѣлахъ упражняется, оное каждому, кто читалъ реченной Академіи сочиненія, не безизвѣстно; да и польза, какой Шведская земля отъ того ожидать имѣетъ, другимъ народамъ служитъ очевиднымъ примѣромъ. Сіи причины побудили между прочими въ 1747 году изъ тамошнихъ ученыхъ людей нѣкоего Петра Кальма къ воспріятію въ сѣверную Америку пути, въ коемъ пробылъ онъ по 1751 годъ, дабы осмотрѣть въ тамошней землѣ, почти подъ однимъ градусомъ сѣверной широты съ Швеціею лежащей, нѣкоторыя травы и другія вещи къ полезному своему употребленію. Для тѣхъ же причинъ учреждена особенная профессія Экономиче-

Экономической науки въ Абовскомъ университетѣ и поручена помянутому ученому человѣку по возвращенїи его изъ Америки, которую отправляетъ онъ съ похвалою и понынѣ. О напечатанномъ описанїи помянутаго Американскаго путешествія, и нѣкоторыхъ особыхъ Шведской Академїи Наукъ сочиненїй сообщено будетъ извѣстїе въ другое время, а теперь предложимъ мы нѣкоторыя небольшїя примѣчанїя господиномъ Кальмомъ въ Абовѣ учиненныя и въ 1753 году въ особыхъ Академическихъ диссертацїахъ въ печать изданныя. Что въ Швецїи, особливо въ Финландїи, за полезное почитается, оное всеконечно и у насъ къ такомужъ намѣренїю употреблено быть можетъ. Дѣло только въ томъ состоитъ, чтобъ знать коль надежны оныя предложенїя. Но сїе, оставляемъ каждому читателю на разсужденїе.

Господинъ Калмъ принимая въ примѣръ употребительныя въ землѣ Канадѣ лодки, кои изъ бересты дѣлаются, и столь легки, что всякой свою лодку, хотябъ она длиною въ 5 саженъ была, чрезъ нѣсколько часовъ на головѣ нести можетъ, совѣтуетъ Финамъ, которые много водянымъ путемъ ходятъ, и по тамошнимъ порожистымъ рѣкамъ нерѣдко товары возятъ, чтобъ они завели у себя такїя же лодки. Съ сожалѣнїемъ упоминаетъ онъ объ опустошенїи лѣсовъ, въ коихъ самыя изрядныя деревья на сидѣнїе дегтя и смолы тратятся. Примѣчаетъ, что крестьяне, кои отъ большой части промышляютъ дехтемъ и смолою,

а притомъ

а притомъ о земледѣльствѣ не радѣютъ, обыкновенно скудны бываютъ; такъ что сей промыселъ потомству вредительной и нынѣшнему свѣту никакой пользы не приноситъ. Не приговариваетъ строить крѣпости въ странахъ болотныхъ, которыя государству чрезъ испребленіе гварнизона болѣе вреда дѣлаютъ, нежели къ нимъ рѣдко приходящему непріятелю. Сожалѣетъ о томъ, что весьма мало городовъ въ Карелiи и въ Финландiи находится, ибо отъ того крестьянамъ за дальнимъ разстояніемъ торжищъ въ продажѣ ихъ товаровъ великая трудность бываетъ. Побуждаетъ своихъ земляковъ, чтобъ они то, въ чемъ состоитъ самая нужда, сами дѣлали, какъ то Карелы, при великой дороговизнѣ табака, сію траву сами посѣяли, и имѣли притомъ такое счастіе, что они уже въ состояніи по нѣскольку той травы продавать своимъ сосѣдямъ. Напротивъ того хулитъ обыкновенное въ сѣверныхъ странахъ деревянное строеніе для того, что оно не прочно, и состоитъ изъ згараемой матеріи, и что всеобщее отъ того опустошеніе лѣсамъ бываетъ; равнымъ образомъ оспориваетъ безпорядочные промыслы къ содержанію человѣческой жизни нужные, а именно: когда въ городахъ земледѣльство, а въ деревняхъ принадлежащія къ городамъ рукодѣлія отправляются.

Оглавленіе

Оглавленїе

Сочиненїямъ мѣсяца Генваря

I.

Краткая роспись Великимъ Князьямъ Всероссїйскимъ, отъ Рюрика до нашествїя Татаръ, съ показанїемъ родословїя, стран: 1.

II.

Описанїе и изъясненїе великаго фейерверка, которой въ первой вечеръ 1755 года зажженъ былъ, стран: 17.

III.

Объ останкахъ города Пальмиры, стран: 26.

IV.

О воспѣ и о прививанїи оной, стран: 37.

V.

О ртутныхъ горныхъ заводахъ, въ наслѣдныхъ Римскаго Императорскаго дому земляхъ, въ городѣ Идрїѣ состоящихъ, стран: 49.

VI.

Правда ненависть раждаетъ, стран: 68.

VII.

Отвѣтъ на заданной отъ Геттинской Академїи вопросъ: какимъ образомъ известь наилучше пріуготовлять, чтобъ отъ воздуха и отъ всякой непогоды наидолѣе стоять могла, стран: 69.

VIII.

Гишпанскїя предложенїя о приведенїи въ лучшее состоянїе манифактуръ и купечества, стран: 73.

IX.

Шведскїя предложенїя о приведенїи въ лучшее состоянїе нѣкоторыхъ всеобщихъ учрежденїй до Экономїи касающихся, стран: 77.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ
СОЧИНЕНІЯ
КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ
СЛУЖАЩІЯ.

Февраль, 1755 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи Наукъ.

I.

РАССУЖДЕНІЕ О ДВУХЪ бракахъ введенныхъ чужестранными писателями въ родъ великихъ Князей Всероссійскихъ.

КОль много благодарить должно иностранныхъ тѣхъ писателей, кои Россійскую исторію и родословіе изъ историковъ сосѣдственныхъ государствъ изъяснить стараются: толь трудно въ томъ изобрѣсть самую истинну, ежели притомъ не смотрѣть на главныя основанія Россійской исторіи, а именно: на Россійскія лѣтописи и хронографы, которые для ихъ точности и совершенства особой похвалы достойны; и когда притомъ не наблюдать, чтобъ ничего Россійскимъ лѣтописямъ прекословнаго не принимать за правду. Но сего весьма мало печатнаго находится: ибо что Баронъ Герберштеинъ, Стриковскій и Гвагнинъ въ своихъ сочине-

ніяхъ, изъ толь изобильныхъ источниковъ почерпнули, оное состоитъ токмо въ сокращеніи многонедостаточномъ: да и взятыя прежде сего изъ лѣтописи перваго Россійскаго историка преподобнаго НЕСТОРА, а у насъ переводчичьимъ погрѣшеніемъ подъ именемъ Кіевопечерскаго монастыря основателя святаго ѲЕОДОСІЯ на Нѣмецкомъ языкѣ въ собраніи Россійской исторіи напечатанныя извѣстія, такожъ во многихъ мѣстахъ неисправны. Слѣдовательно разсуждая объ иностранныхъ писателяхъ по извѣстіямъ, изъ коихъ они сочиненія свои производятъ, не надлежитъ имъ ставить въ порокъ учиненныя ими погрѣшности, равномѣрно какъ мы похвалы отъ того не требуемъ, что намъ по счастію нашему болѣе достовѣрныхъ извѣстій предъ другими досталось.

Я принялъ намѣреніе разсмотрѣть сочиненія двухъ ученыхъ мужей, кои ввели въ родъ древнихъ великихъ Князей Всероссійскихъ двухъ иностранныхъ супругъ, Россійскимъ писателямъ неизвѣстныхъ. Заглавія имъ сочиненіямъ слѣдующія есть. Gottl. Sam. Treuers Abstammung des allerdurchlauchtigsten Rußisch-Kayserl. Hauses und der durchlauchtigsten Braunschweig-Lüneburgischen Herzoge von einer deutschen Stamm-Mutter. Wolffenbüttel 1733 fol. то есть: *Происхожденіе Всепресвѣтлѣйшаго Россійскаго Императорскаго дому, и епѣтлѣйшихъ Брауншвейгскихъ-Люнебургскихъ Герцоговъ отъ одной Нѣмецкаго роду праматери, Готлибомъ Самуиломъ*

лемъ Трейэромъ сочиненное, и напечатанное въ городѣ Вольфенбиттелѣ въ 1733 году въ десть; Второе M. Jo. Tobias Rönniks Versuch einer zuverläßigen Genealogisch-Historischen Nachricht von dem ersten Gemale der Gräfin Kunigunda von Orlamünde, einem Könige der Rußen. Göttingen 1753. 4. то есть: *Опытъ достовѣрнаго родословнаго и историческаго извѣстія о первомъ супругѣ Орламундской Графини Кунигунды, Королѣ Россійскомъ. Печатанной въ Геттингенѣ въ 1753 году въ лолдесть.* Въ сихъ то двухъ сочиненіяхъ предъявленная матерія предлагается, и оба утверждаются на одномъ основаніи. Чего ради не токмо къ статьи оныя разсмотрѣть вмѣстѣ, но и для основательнаго объ нихъ разсужденія сличить ихъ между собою должно.

Все дѣло состоитъ въ томъ: Когда Великій Князь Ярославъ Владимировичъ раздѣлялъ въ 1054 году государство между своими сыновьями: то Изяславу во владѣніе досталось великое княжество Кіевское, изъ котораго онъ въ 1067 году для учиненнаго противъ его отъ обывателей города Кіева бунту принужденъ былъ уѣхать, но на другой годъ при вспоможеніи Польскаго Короля Болеслава смѣлаго паки вступилъ во владѣніе. [*Лѣтопись Нестерова, собраніе Россійской исторіи часть* I. *стран.* 353.] Въ 1073 году Изяславъ изъ Кіева вторично былъ выгнанъ отъ своихъ братьевъ Святослава и Всеволода тогдашнихъ Князей въ Черниговѣ и въ Переяславлѣ, съ коими Изяславъ начался

поступать самовластно, отъ чего они старались освободиться. [*Собранїе Россїйской исторїи часть таже стран.* 356.] И хотя Изяславъ опять у Польскаго Короля искалъ прибѣжища, и отъ него получилъ вспомогательное войско : однако онъ братьямъ своимъ не здѣлалъ инаго ущербу, какъ токмо чинилъ набѣги на Кїевскїя границы, [*Длугошъ въ исторїи Польской часть* 1. *стран.* 271] а Король завоевалъ нѣкоторыя Россїйскїя области ; Святославъ же оспiался на великомъ княженїи въ Кїевѣ.

Въ такихъ обстоятельствахъ поѣхалъ Изяславъ въ Нѣмецкую землю къ Римскому Императору Генрику четвертому, съ которымъ онъ на пути въ городѣ Маинцѣ встрѣтился, и просилъ у него вспоможенїя противъ своихъ братьевъ : но за бывшими тогда въ Нѣмецкой землѣ междуусобными безпокойствїями его прозьба не имѣла другаго успѣху, кромѣ что Императоръ къ Великому Князю ВсероссїйскомуОсловъ отправлялъ, которые бы то, чего силою въ дѣйство произвесть не можно было, дружелюбнымъ образомъ исходатайствовать старались. [*Сигебертъ Гемблянценсисъ на* 1073. *Ламбертъ Шафнабургской на* 1075 *годъ.*] Имена *Жаславъ*, *Спятославъ*, *Всеполодъ* у *Длугоша* упоминаемыя, съ подлинными Россїйскими званїями такъ мало сходствуютъ, что не имѣемъ причины о томъ упомянуть. А когда у *Ламберта Шафнабургскаго* великїй Князь Всероссїйскїй, которой у Императора Генрика

ка четвертаго искалъ помощи, Димитріемъ названъ: то сіе имя Изяславу дано во святомъ крещеніи (*), и въ исторіяхъ Россійскихъ часто находимъ, что великіе и удѣльные Россійскіе, также и Литовскіе Князья, по тойже причинѣ двойными именами назывались.

О прибывшемъ изъ Нѣмецкой земли въ Кіевъ къ Великому Князю Святославу посольствѣ сбъявляется и въ Россійскихъ лѣтописяхъ подъ тѣмже 1075 годомъ, какъ у Ламберта Шафнабургскаго, съ такимъ токмо прибавленіемъ, что Святославъ приказалъ посламъ показать великія свои сокровища въ золотѣ, въ серебрѣ и въ драгоцѣнныхъ камняхъ состоящія [*собраніе Россійской исторіи стран.* 356], по чему видно что ущербъ Изяславомъ причиненной былъ не весьма чувствителенъ, когда онъ при своемъ уѣздѣ множество драгоцѣнныхъ вещей взявъ съ собою, оныя Королю Польскому и знатнымъ его чиновнымъ людемъ, [*Длугошъ въ показанномъ мѣстѣ*] такожъ и Императору Генрику 4му раздарилъ, чтобъ преклонить ихъ на свою сторону. [*Ламбертъ Шафнабургской въ предъявленномъ мѣстѣ*]. Россія всегда славна была своимъ богатствомъ. Источники онаго тогда были войны, которыя съ самаго основанія Варягами Россійской монархіи производились съ Гре-

(*) Зри сообщенную въ первой части сихъ сочиненій родословную роспись на стран. 6.

ками, Хазарами, Печенѣгами и съ другими восточными народами.

Императоръ избралъ въ помянутое посольство тогдашняго соборнаго Протопопа, а потомъ бывшаго Архіепископа Тріерскаго *Бурхарда* для того что по свидѣтельству *Ламберта Шафнабургскаго въ томже мѣстѣ* Великій Князь, или Король Россійской, къ которому оной протопопъ съ посольскимъ дѣломъ былъ отправленъ, сестру его имѣлъ въ супружествѣ. Сіе приводитъ насъ къ главному пункту предъявленныхъ двухъ сочиненій, которыя для того писаны, чтобъ показать, кто та была сестра Протопопа Бурхарда. Впрочемъ отъ сего посольства больше пользы не воспослѣдовало, какъ токмо, что съ онымъ Императору, дабы изгнанному Великому Князю Изяславу не чинилъ вспоможенія, отправлены великіе подарки, какъ *Ламбертъ Шафнабургской* пишетъ, *что толикаго множества золота, серебра и богатаго платья никогда вдругъ въ Нѣмецкую землю не приносилось.*

Около сегожъ времени ѣздилъ одинъ Изяславовъ сынъ въ Римъ къ Папѣ Григорію седьмому, уповательно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ онъ стараніемъ своимъ Польскаго Короля склонилъ къ возвращенію завоеванныхъ имъ Россійскаго государства областей: токмо Папа въ письмѣ своемъ къ Великому Князю Изяславу или Димитрію, изъ Рима отъ 16 дня Апрѣля 1074 году другую причину пріѣзду

Ѣзду сего Князя предъявилъ, и при семъ случаѣ старался о распространенїи Папской власти и надъ Россїею. *Кардиналъ Баронїй въ части 7. церьковной своей исторїи на страницѣ 680*, гдѣ въ особомъ сочиненїи о *Россїанахъ хъ исполѣданїю Римскаго закона прїобщенныхъ* письмо Папино приводитъ, объявляетъ, будто Россїя тогда подлинно Римскому Папѣ поддалась. Но безпристрастные писатели, да и самые католики, яко то *Патеръ Барре въ исторїи о Нѣмецкой землѣ въ части 4 на страницѣ* 183 съ нами согласуются, да и то утверждаютъ, что Ѣзда въ Римѣ помянутымъ Княземъ для исходатайствованїя Папскаго заступленїя предпрїятая желаемой успѣхъ имѣла.

Сїе подлинно, что Изяславъ въ 1077 году при вспоможенїи Короля Польскаго паки вступилъ на великое княженїе [*Длугошъ въ вышеупоказанной исторїи на страницѣ* 278] по кончинѣ Свѣтослава, которой за годъ до того Декабря 27 дня преставился. Всеволодъ правя тогда великимъ княжествомъ, поспановилъ съ нимъ миръ. На другой годъ произошла война съ Половцами. Изяславъ убитъ 3 Октября 1078 году на сраженїи, а Всеволодъ вступилъ вторично на княженїе, и правилъ онымъ по 1093 годъ, въ которомъ Апрѣля 13 дня на 63мъ году отъ рожденїя, а на 15 правленїя своего, скончался [*Собранїе Россїйской исторїи стран:* 356 *по* 363.] И по тому Польскїе историки полагающїе его кончину

въ 1083 году, также и всѣ иностранные ро ословные писатели онымъ послѣдовавшіе, погрѣшили.

Чрезмѣрное бы было такое сомнѣніе, ежелибъ тому, что иностранные писатели о брачномъ сочетаніи сестры соборнаго протопопа Бурхарда съ великимъ Княземъ Всероссійскимъ объявляютъ, не вѣрить, потому что никто изъ Россійскихъ писателей объ ономъ ничего не упоминаетъ. Въ древнихъ Россійскихъ исторіяхъ находимъ мы много браковъ съ чужестранными. Можно сказать, что Россіане тогда съ другими народами болѣе сообщенія имѣли, нежели въ послѣдующія послѣ того времена. Также и Россійскія лѣтописи не такъ совершенны, чтобъ нужды не было пополнять ихъ изъ чужихъ извѣстій. Когда токмо дѣла такъ предлагаются, что онѣ подлиннымъ извѣстіямъ Россійскимъ не прекословятъ, или по оныхъ изъясняемы быть могутъ: то можно намъ изъ оныхъ принимать все, чемъ они нашу исторію пополняютъ. Но здѣсь посмотримъ, можно ли съ Россійскими лѣтописьми согласить, или не будетъ ли противно онымъ то, что въ вышеписанныхъ двухъ сочиненіяхъ о двухъ великихъ Княгиняхъ изъ чужестранныхъ народовъ объявляется.

Господинъ Трейэръ ссылается болѣе, нежели на одного писателя, что въ Россію выданная въ супружество сестра протопопа Бурхарда называлась *Ода*. Отецъ ея *Аиллолдъ*, *Леилолдъ*

Леополдъ или *Леололдъ* былъ Графъ Штаденскій, а Мать ея *Ида* дочь *Эрнеста* втораго Герцога Швабскаго, которой имѣлъ за собою жену Сестру Папы *Льва девятаго*. Императоръ же *Конрадъ Салихъ* былъ ему вотчимъ. Императоръ *Генрихъ* третій, и Оды дѣдъ Герцогъ *Эрнстъ* вторый были братья. Слѣдовательно Императоръ *Генрихъ* четвертый былъ *Одѣ* также родственникъ; ибо прабабка ея, Императрица *Гизела*, какъ ей, такъ и ему, была прамать.

Хотя *Ода* сперьва назначена была въ чинъ монашескій въ монастырѣ въ городѣ Ринтелнъ, токмо послѣ отъ сего обѣщанія разрѣшена, и выдана бутто въ супружество за Короля, то есть, за великаго Князя, Россійскаго, отъ котораго она родила сына *Вартеслава*. Съ симъ сыномъ своимъ Вартеславомъ выѣхала она по кончинѣ супруга своего изъ Россіи въ Саксонію, и тамъ во второй бракъ вступила. *Вартеславъ*, какъ объявляется, въ Россію назадъ призванъ, гдѣ онъ бутто родительской престолъ принялъ, и правилъ имъ многое время. Съ такими обстоятельствами о родствѣ помянутыхъ Персонъ и о произхожденіи дѣлъ объявляютъ, *Албертъ Штаденскій въ лѣтописи*, *Волтеръ въ лѣтописяхъ Бременской*, *въ Мейбоміевомъ собраніи историковъ Нѣмецкихъ въ части 2 на стран. 49*, *Неизвѣстной писатель исторіи Архіепископовъ Бременскихъ*, *въ Линдеброгомъ собраніи Сѣверныхъ историковъ на стран. 88 и слѣдующихъ*, не упоминая о другихъ писателяхъ, кои симъ послѣдовали. Какъ

Какъ же намъ сіи извѣстія при Россійской исторіи и родословіи употреблять въ пользу? Господинъ Трейэръ есть такого мнѣнія, что Великій Князь *Всеволодъ* былъ супругъ *Оды*, а *Вартислава* съ великимъ Княземъ *Владимеромъ* сыномъ Всеволодовымъ прозваннымъ *Мономахомъ* за одну особу почитаетъ. Но оба сіи мнѣнія неосновательны: ибо первая супруга Всеволодова была Греческая Принцесса, которая еще въ 1053 году, и слѣдовательно за 22 года до посольства протопопа Бурхарда, родила ему сына Владимира (*лѣтопись Нестора, собраніе Россійской исторіи, стран.* 194). Сія Принцесса была дочь Императора Константина Мономаха. (*Кіевской Синопсисъ стран.* 226, *печатанной въ* 8). По кончинѣ ея совокупился Всеволодъ вторымъ бракомъ съ Половецкою Княжною Анною, которая родила ему въ 1070 году сына Ростислава, утонувшаго въ 1093 году Маія 26 дня по несчастливомъ съ Половцами бою въ рѣкѣ Стугнѣ. (*разныя лѣтописи, собр. Россійск. истор. стран.* 365). И она еще жила вдовою въ 1097 году, (*собр. Рос. истор. стран.* 397). При семъ не льзя не упомянуть, что она въ показанномъ мѣстѣ на стран. 382 несправедливо Владимировою матерью называется. Надлежало было именовать ее мачихою: ибо въ рукописныхъ книгахъ имянно написано, что Владиміръ, хотя она ему мачиха была, ради покойнаго своего отца, оказывалъ ей великое почтеніе. Она скончалась въ 1111 году Октября 7 дня, и погребена въ Кіевѣ въ Монастырѣ Святаго Апостола Андрея.

(*разныя*

(*разныя Россійскія лѣтописи*) Такожде Владимиръ въ юныхъ своихъ лѣтахъ никогда не выѣжжалъ изъ Россіи. Въ 1076 году онъ и Олегъ сынъ Святославовъ помогали Полякамъ на войнѣ съ Богемцами, взяли городъ Глацъ, получили отъ Богемскаго князя Вратислава многіе подарки, чтобъ выступить имъ изъ его владѣнія, что они и учинили (*разныя лѣтописи*). Послѣ того Владимиръ по 1115 годъ, въ коемъ вступилъ на великое княженіе, владѣлъ Черниговомъ и Переяславлемъ, а по смерти Всеволодовой съ 1093 по 1115 годъ Святополкъ Изяславовъ сынъ въ Кіевѣ имѣлъ правленіе. (*собр. Рос, истор. на разныхъ страницахъ*)

Попому Трейэрово доказательство о произхожденіи Россійскаго Императорскаго дому и Герцогской Брауншвейгской фамиліи отъ одной Нѣмецкаго роду Праматери само собою опровергается. Да оное и невѣрно бы было, хотябъ Ода подлинно была великаго Князя Всеволода супруга, а сынъ ея Варшеславъ тожъ что великій Князь Владимиръ Мономахъ: ибо отъ того еще не можно производить сродства новаго Царскаго и Императорскаго дому съ древнимъ Великокняжескимъ и Царскимъ. Иностранные Россійской исторіи писатели погрѣшаютъ, объявляя, будто у Царя Іоанна Васильевича была дочь Икономазіа или Марѳа Ивановна, отъ которой будто Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ родился.

Ежели Олу почитать супругою великаго Князя *Святослава*, у котораго пять сыновъ было,

было, но о матери оныхъ въ нашихъ Россійскихъ лѣтописяхъ не упоминается: тобъ по моему мнѣнію сіе сходнѣе было съ посольствомъ протопопа Бурхарда, которой къ Святославу, а не къ Всеволоду, былъ отправленъ. А гдѣ найти здѣсь Вартеслава? Ни одинъ изъ Святославовыхъ сыновей великимъ княжествомъ не правилъ. Сверьхъ сего *господинъ Ренникъ* объявляетъ объ иной нѣмецкаго роду Святославовой супругѣ. И потому сомнительно, которая изъ сихъ двухъ супругъ бо́льшую правду имѣетъ. Разсмотримъ приведенныя о томъ *господиномъ Ренникомъ* доказательства.

Онъ ссылается на свидѣтельство *Саксонскаго Лѣтописца*, по которому Графа *Отта* Орламиндскаго дочь *Кунигунда* совокуплена была бракомъ съ Королемъ: то есть, съ великимъ Княземъ Всероссійскимъ [*лѣтописецъ Саксонскій на* 1062 *и* 1103 *годы въ Ежкардоповъ собраніи нѣмецкихъ историкопъ часть* 1 *стран.* 491 *и* 599.] При томъ онъ такожде упоминаетъ изъ *Ламберта Шафнабургскаго* о посольствѣ протопопа Бурхарда; токмо сродство выводитъ другимъ образомъ. Ему доказать надлежало, что Бурхардъ въ такомъ же блискомъ съ Кунигундою сродствѣ былъ, въ какомъ съ Одою описанъ выше сего. Да господинъ Ренникъ и дѣйствительно нашелъ весьма блиское Бурхардово сродство съ Кунигундою. Кунигундина мать была по объявленію тогожъ *Саксонскаго лѣтописца на* 1070 *годъ*

сестра

сестра Графа Генриха Левенскаго, а Бурхардъ былъ оному братъ. [*Саксонской лѣтолисецъ на* 1126 *годъ.*] Слѣдовательно Кунигунда была Бурхарду племянница, которую Ламбертъ Шафнабургской ошибкою легко могъ назвать сестрою. И тако бутто въ то время, когда Бурхардъ Посломъ отправленъ, Святославова супруга была *Кунигунда* не Ода. Сіе хотя кажется весьма вѣроятно, токмо не такъ, чтобъ могло принято быть прямымъ доказательствомъ.

Ибо что касается до сродства протопопа Бурхарда, то не токмо *Ламбертъ Шафнабургской* называетъ его братомъ Россійской Королевы, но и *Албертъ Штаденскій* обстоятельно объявляя о матери Идѣ и о дочери Одѣ, имянно пишетъ, что Бурхардъ Идинъ сынъ былъ. А ежели онъ былъ сынъ Идинъ, то Ода была сестра ему. Но какъ онъ притомъ могъ быть братъ Графу Генрику Левенскому, которой, сколько извѣстно, съ Идою и Одою никакимъ сродствомъ обязанъ не былъ. Сіе сомнительство вопервыхъ разрѣшить должно, ежели Ренниково сочиненіе принять за основательное.

При семъ не находимъ мы никакой причины, для чегобъ свидѣтельство Саксонскаго лѣтописца, въ разсужденіи супружества Кунигундина, Альберту Штаденскому и другимъ, кои тожъ объ Одѣ пишутъ, предпочитать надлежало. Здѣсь должно разсмотрѣть

трѣть у каждаго писателя степени вѣроятности, чтобъ явно было, кому изъ нихъ надлежитъ больше вѣрить. Ибо правда токмо на одной сторонѣ. Оба пишутъ не токмо объ одной особѣ, съ которою по ихъ объявленію Нѣмецкія Графини въ супружествѣ были, но и объ одномъ времени. Нельзя сказать, что Святославъ сперьва одну, а послѣ и другую въ супружествѣ имѣлъ: ибо сіе опровергается посольствомъ протопопа Бурхарда.

При такихъ обстоятельствахъ сего дѣла наилучше кажется донынѣ ни одного изъ помянутыхъ двухъ браковъ не вводить въ родословіе великихъ Князей Всероссійскихъ. Можетъ статься, что какъ Ода такъ и Кунигунда за другими Россійскими Князьями въ супружествѣ были, а не за великимъ Княземъ Кіевскимъ. Въ иностранныхъ земляхъ часто и удѣльныхъ Князей Рускихъ Королями называли. И хотя протопопъ Бурхардъ не былъ шуринъ великому Князю: однако Императоръ Генрихъ четвертой можетъ быть его и для того на сіе посольство избралъ, что сестра его была въ Россіи. Статься можетъ, что лѣтописцамъ всѣ обстоятельства точно извѣстны не были, почему они одно съ другимъ смѣшали. Такожде упоминаетъ и Ламбертъ Шафнабургскій о подаркахъ привезенныхъ протопопомъ Бурхардомъ при возвращеніи его изъ Россіи отъ Великаго Князя, дабы Императоръ брату его не чинилъ вспоможенія; а не пишетъ онъ

онъ, чтобъ Бурхардъ въ Россіи съ сестрою своею видѣлся, ниже что ему чинены были какія препятствія, за которыми онъ не могъ чрезъ нея учинить что въ пользу изгнанному Изяславу. Однако сіе обстоятельство немалое, котораго пропустить было не надлежало.

Къ симъ сумнительствамъ можно приба вить и сіе, что при объявленіи въ Россійскихъ лѣтописяхъ о посольствѣ протопопа Бурхарда уповатедьно упомянуто бы было, что бывшая тогда великая Княгиня Нѣмецкому Послу сестра была, ежелибъ оное подлинно такъ было. Такожде о возвращеніи мнимыхъ сихъ двухъ Супругъ великихъ Князей изъ Россіи въ Нѣмецкую землю, яко о весьма достопамятномъ приключеніи, конечнобъ не умолчали. Притомъ нельзя думать, чтобъ дозволено было наслѣдника государства, какъ называютъ Варпеслава, увозить изъ Россіи. Но кажется, что противъ сихъ мнѣній и кромѣ сего довольно предложено доказательствъ. Любители исторіи, снабдѣнные потребными извѣстіями, могутъ симъ побуждены быть къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, что при приращеніи исторіи всѣхъ государствъ, которая объявленіемъ старинныхъ извѣстій и подлинниковъ приводится отчасу въ бо́льшее совершенство, не можетъ быть не полезно.

II.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

УКАЗЪ

объ учрежденіи въ Москвѣ Университета и двухъ Гимназій.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ,

ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

и прочая, и прочая, и прочая.

КОгда безсмертныя славы въ Богѣ почивающій любезнѣйшій Нашъ Родитель и Государь ПЕТРЪ Первый, Императоръ Великій и обновитель отечества своего, погруженную во глубинѣ невѣжествъ, и ослабѣвшую въ силахъ Россію, къ познанію истиннаго благополучія роду человѣческому приводилъ, какіе и коликіе во все время дражайшей своей жизни Монаршескіе въ томъ труды полагалъ, не толико Россія чувствуетъ, но и большая часть свѣта тому свидѣтель; и хотя во времена жизни толь высокославнаго Монарха отца Нашего и Государя всеполезнѣйшія Его предпріятія къ совершенству и не достигли, но Мы Всевышняго благоволеніемъ со вступле-

нія

нія Нашего на Всероссійскій престолъ всечасное имѣемъ попеченіе и трудъ, какъ о исполненіи всѣхъ Его славныхъ предпріятій, такъ и о произведеніи всего, что только къ пользѣ и благополучію всего отечества служить можетъ, чемъ ужѣ дѣйствительно по многимъ матеріямъ всѣ вѣрноподданные матерьними нашими милосердіями нынѣ пользуются, и впредь потомки пользоваться станутъ, что времена и дѣйствіи повсядневно доказываютъ. Сему послѣдуя изъ Нашихъ истинныхъ Патріотовъ, и зная довольно, что единственно Наше желаніе и воля состоитъ въ произведеніи народнаго благополучія къ славѣ отечества, упражняясь въ томъ къ совершенному Нашему удовольствію, прилѣжность свою и трудъ въ общенародную пользу прилагали; но какъ всякое добро происходитъ отъ просвященнаго разума, а напротивъ того зло искореняется, то слѣдовательно нужда необходимая о томъ стараться, чтобъ способомъ пристойныхъ наукъ возрастало въ пространной Нашей имперіи всякое полезное знаніе. Чему подражая для общей отечеству славы Сенатъ Нашъ, и признавъ за весьма полезное къ общенародному благополучію всеподданнѣйше Намъ доносилъ; что дѣйствительной Нашъ Камергеръ и Кавалеръ Шуваловъ по данным въ Сенатъ доношеніемъ, съ приложеніемъ проэкта и штата о учрежденіи въ Москвѣ одного Университета и двух Гимназей слѣдующее представлялъ: Какъ наука вездѣ нужна и полезна, и какъ способомъ

мой просвященные народы превознесены и прославлены надъ живущими во тмѣ невѣденія людьми. въ чемъ свидѣтельство видимое Нашего вѣка отъ Бога дарованнаго ; къ благополучію Нашей имперіи Родителя Нашего Государя Императора ПЕТРА Великаго доказываетъ, которой божественнымъ своимъ предпріятіемъ исполненіе имѣлъ чрезъ науки, безсмертная Его слава оставила въ вѣчныя времена разумъ превозходящія дѣла, въ толь краткое время перемѣна нравовъ и обычаевъ и невѣжествъ долгимъ временемъ утвержденныхъ, строеніе градовъ и крѣпостей, учрежденіе арміи, заведеніе флота, исправленіе необитаемыхъ земель, установленіе водяныхъ путей, все къ пользѣ общаго житія человѣческаго, и что наконецъ все блаженство жизни человѣческой, въ которой безчисленные плоды всякаго добра всечасно чувствамъ представляются ; и что пространная Наша имперія установленною здѣсь дражайшимъ родителемъ Нашимъ Государемъ ПЕТРОМЪ Великимъ Санктпетербургскою Академіею, [которую Мы между многими благополучіями своихъ подданныхъ милосердіями немалою суммою противъ прежняго къ вящшей пользѣ и къ размноженію и ободренію наукъ и художествъ, всемилостивѣйше пожаловали] хотя оная со славою иностранною и съ пользою здѣшнею плоды свои производитъ, но однимъ онымъ ученымъ корпусомъ довольствоваться не можетъ, въ такомъ разсужденіи, что за дальностію дворяна и разночинцы къ пріѣзду

въ

въ Санктпетербургъ многія имѣютъ препятствія, и хотяжъ первые къ надлежащему воспитанію и наученію къ службѣ Нашей кромѣ Академіи въ сухопутномъ и морскомъ Кадетскихъ корпусахъ, въ инженерствѣ и артилеріи открытой путь имѣютъ, но для ученія вышнимъ наукамъ желающимъ дворянамъ или тѣмъ, которые въ вышеписанныя мѣста для какихъ либо причинъ не записаны, и для генеральнаго обученія разночинцамъ упомянутой Нашъ дѣйствительной Камергеръ и Кавалеръ Шуваловъ о учрежденіи вышеобъявленнаго въ Москвѣ Университета для дворянъ и разночинцовъ по примѣру Европейскихъ Университетовъ, гдѣ всякаго званія люди свободно наукою пользуются, и дву Гимназей, одну для дворянъ, другую для разночинцовъ, кромѣ крѣпостныхъ людей, усердствуя Намъ и отечеству о вышеупомянутомъ изъяснилъ для такovыхъ обстоятельствъ, что установленіе онаго Университета въ Москвѣ тѣмъ способнѣе будетъ: 1. Великое число въ ней живущихъ дворянъ и разночинцовъ. 2. Положеніе оной среди Россійскаго государства, куда изъ округъ лежащихъ мѣстъ способно пріѣхать можно. 3. Содержаніе всякова не стоитъ многова иждивенія. 4. Почти всякой у себя имѣетъ родственниковъ или знакомыхъ, гдѣ себя квартирою и пищею содержать можетъ. 5. Великое число у помѣщиковъ на дорогомъ содержаніи учителей, изъ которыхъ большая часть не токмо учить науки не могутъ, но и сами къ тому никако-

ва начáла не имѣютъ, и только чрезъ то младыя лѣта учениковъ, и лутчее время къ ученію пропадаетъ, а за ученіе онымъ безполезно великая плата дается; всѣжъ почти помѣщики имѣютъ стараніе о воспитаніи дѣтей своихъ, не щадя иные по бѣдности великой части своего имѣнія, и ласкаясь надежлою произвести изъ дѣтей своихъ достойныхъ людей въ службу Нашу, а иные не имѣя знанія въ наукахъ, или по необходимости не сыскавъ лутчихъ учителей принимаютъ такихъ, которые лакеями, парикъ-махерами и другими подобными ремеслами всю жизнь свою препровождали. И показывая онъ Каммергеръ и Кавалеръ Шуваловъ, что такіе въ ученіяхъ недостатки реченнымъ установленіемъ исправлены будутъ, и желаемая польза надежно чрезъ скорое время плоды свои произведетъ; тачежъ когда довольно будетъ національныхъ достойныхъ людей въ наукахъ, которыхъ требуетъ пространная Наша имперія къ разнымъ изобрѣтеніямъ сокровенныхъ въ ней вещей, и ко исполненію начатыхъ предпріятіевъ, и ко учрежденію впредь по знатнымъ Россійскимъ городамъ Россійскими Профессорами училищъ, отъ которыхъ и во отдаленномъ простомъ народѣ суевѣріе, расколы и тому подобныя отъ невѣжества ереси истребятся: Того ради Мы признавая упомянутаго Каммергера и Кавалера Шувалова представленіе, поданное Намъ чрезъ докладъ отъ Сената, за весьма нужное и полезное Нашей имперіи слѣдующее къ благополучію всего отечества

чества, и которое впредь къ немалой пользѣ общаго добра быть можетъ всемилостивѣйше конфирмовали, и надѣемся несумнѣнно, что всѣ Наши вѣрноподданные видя толь многія Наши объ нихъ матернія попеченія, какъ и сіе весьма потребное учрежденіе простираться станутъ дѣтей своихъ пристойнымъ образомъ воспитавъ обучить, и годными чрезъ то въ службу Нашу и въ славу отечества представить. А чтобъ сіе вновь предпріятое дѣло доброй и скорой успѣхъ имѣло, съ надлежащимъ порядкомъ, безъ малѣйшаго потерянія времени: того для всемилостивѣйше Мы повелѣли надъ онымъ Университетомъ и Гимназіями быть двумъ Кураторамъ, упомянутому изобрѣтателю того полезнаго дѣла дѣйствительному Нашему Каммергеру и Кавалеру Шувалову, и Статскому дѣйствительному Совѣтнику Блюментросту, а подъ ихъ вѣденіемъ Директоромъ коллежскому Совѣтнику Алексѣю Аргамакову; а для содержанія во ономъ Университетѣ достойныхъ Профессоровъ и въ Гимназіяхъ Учителей, и для прочихъ надобностей, какъ нынѣ на первой случай, такъ и повсягодно, всемилостивѣйше Мы опредѣлили довольную сумму денегъ, дабы ни въ чемъ и никакова недостатка быть не могло, но тѣмъ болѣе отъ времени до времени чрезъ прилѣжаніе опредѣленныхъ Кураторовъ, которымъ сіе толь важное дѣло отъ Насъ всемилостивѣйше ввѣрено, и чрезъ искуснѣйшихъ Профессоровъ, науки въ Нашей имперіи распространялись, и въ цвѣтущее состояніе приходили, чего Мы

къ совершенному Нашему удовольствію ожидать имѣемъ; и для того всѣхъ находящихся во ономъ Университетѣ высочайшею Нашею протекціею обнадеживаемъ, а кои особливую прилѣжность и добропорядочныя свои поступки окажутъ, тѣ предъ другими съ отмѣнными авантажами въ службу опредѣлены будутъ; и объ ономъ для всенароднаго извѣстія сіе Наше всемилостивѣйшее соизволеніе публиковать повелѣли, о чемъ симъ и публикуется. На какомъ же основаніи оному учрежденному въ Москвѣ Университету и Гимназіямъ, и въ нихъ Профессорамъ и Учителямъ, и во сколькихъ классахъ быть надлежитъ, о томъ публиковано будетъ впредь Регламентомъ, со внесеніемъ во оной всего, что потребно, для лутчаго установленія онаго Университета и Гимназій.

Подлинной по высочайшей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА собственныя руки конфирмаціи, подписанъ Правительствующимъ Сенатомъ.

(М. П.)

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, Генваря 24 дня 1755 года.

III. ПЕРЕ-

III.

ПЕРЕПИСКА

МЕЖДУ ДВУМЯ ПРІЯТЕЛЯМИ О КОМЕРЦІИ.

Письмо I.

Государь мой ,

РАзговоръ , которой имѣли мы вчера о комерціи , и о разныхъ принадлежащихъ къ ней промыслахъ , такъ мнѣ былъ пріятенъ , что я и по́слѣ васъ съ немалымъ моимъ удовольствіемъ о томъ размышлялъ , имѣя притомъ разныя идеи , о которыхъ у насъ еще не говорено. А понеже мы , по согласію пріятелей , такой уставъ между собою положили, чтобъ впредь, разсуждая о сей пространной матеріи , кто что примыслитъ надобное и полезное для комерціи , то все записывать , и тѣ свои записки одному другому сообщать : того ради не могъ я преминуть , дабы чрезъ сіе дружески не сообщить вамъ тѣхъ моихъ мыслей , кои въ небытность вашу мнѣ воображались о преждеупомянутой матеріи , и которыя , какъ мнѣ кажется , могутъ намъ служить вмѣсто предрѣчія къ предпріятому нашему общему намѣренію.

Нача́ло моего уединеннаго размышленія основалъ я на томъ извѣстномъ вамъ опредѣленіи , что человѣкъ такое есть животное , ко-

творое для сожитія и обхожденія отъ Бога создано, и потому предъ всѣми прочими тварьми, находящимися на земли, снабдѣно такимъ естествомъ и разумомъ, что потомству перьваго человѣка удобно, или такъ сказать, нужно было по всей землѣ распространиться, построить города, составить разныя правительства и общества, и изобрѣсти науки художества, ремесла и профессіи. На такомъ основаніи разсуждая, пришло мнѣ въ мысль и сіе, что Всемогущество и Предвѣдѣніе Божіе, при самомъ сотвореніи нашей сферы, чаще или и нездѣ опредѣлило быть тому тѣлу, чего жизнь человѣческая необходимо требуетъ, яко воздуху, огню, водѣ, лѣсамъ и землѣ къ паханію хлѣба, къ пажитямъ и къ другимъ произращеніямъ способной, а за тѣмъ все прочее къ человѣческому содержанію не столь нужное, но ко удовлетворенію однихъ нашихъ пышностей и прибытковъ служащее въ разныя мѣста расѣяло, а многое и внутрь земли скрыло, вліявъ притомъ въ перваго человѣка всѣхъ темпераментовъ такую пропорцію, дабы произошли изъ того разныя склонности и нравы, и чтобъ его потомство, то есть человѣческой родъ, время отъ времени побужденъ и устремленъ былъ къ населенію всего міра, и къ сообщенію между собою; что, какъ ниже значитъ, искусство, а особливо нынѣшнее наше состояніе довольно подтверждаетъ.

Сіе

Сіе Божескимъ Провидѣніемъ въ натуру всего свѣта и въ естество наше вложенное свойство въ самомъ началѣ оказало свое дѣйствіе, и двухъ первыхъ сыновъ Адамовыхъ подвигнуло, или лучше сказать понудило, къ содержанію своему употребить различные способы, и одному, то есть Каину, остаться при земледѣльствѣ, а другому, Авелю, содержать себя скотоводствомъ; въ чемъ послѣ, какъ видно изъ Священнаго Писанія, упражнялось уже и цѣлое потомство Іовилево. Онижъ для житія своего научились дѣлать скиніи или храмины; что можно почесть за первое въ свѣтѣ рукодѣліе, и вѣроятно, что еще тогда одни отъ другихъ нужное заимствовали, и такимъ образомъ въ потребностяхъ своихъ спомоществовались, какъ то насъ искусствожъ увѣряетъ. Потомъ вскорѣ Іовалъ изобрѣлъ цѣвницу и гусли [по другимъ же переводамъ значитъ скрыпицу и свирѣли] въ которомъ искусствѣ, то есть въ музыкѣ, какъ оттудажъ видно, и потомство его упражнялось. Ѳовель узналъ свойство рудъ и минераловъ, и былъ ковачъ мѣди и желѣза; изъ чего довольно видимо, что въ размноженіи и расхожденіи рода человѣческаго, какъ науки и промыслы, такъ и художества и разныя рукодѣлія возрастали и умножались; слѣдственно уже въ самыхъ первѣйшихъ временахъ было купечество, а по меньшей мѣрѣ взаимство или видъ нѣкоторой нынѣшней комерціи подобной.

Въ

Въ доказательство сего могъ бы я изъ свѣтской исторіи привесть разныхъ свидѣтелей, а особливо Іосифа Флавія, описателя Еврейскихъ древностей; но понеже на той исторіи основанныхъ о комерціи извѣстій довольно находится, а чтобъ кто сію матерію произвелъ у насъ Священнаго Писанія доводами, то мнѣ не вѣдомо: того ради разсудилъ я, чтобъ при семъ, по намѣренію нашему, первомъ приступѣ произвесть начало, возрастъ и силу комерціи, слѣдовательно и принадлежащихъ къ ней ремеслъ и промысловъ, сколько мнѣ понятно и вѣдомо, отъ причинъ естественныхъ и изъ Священнаго Писанія, не заимствуя ничего изъ свѣтской исторіи, толь наипаче, что оное всѣмъ и во всемъ есть правильно неспоримое. И хотя въ ономъ прежде потопа никакихъ промысловъ подъ именемъ торгу и купечества нигдѣ не упоминается; однако вышеобъявленныя профессіи, и состояніе тѣхъ временъ, подаютъ объ ономъ ясное свидѣтельство. На примѣръ: видимъ, что Каинъ, сынъ Адамовъ, по промыслу своему будучи земледѣлецъ, въ самыхъ первѣйшихъ временахъ построилъ городъ во имя сына своего Еноха, изъ чего должно заключить, что имѣлъ онъ притомъ не только работниковъ и разныхъ художниковъ, но и всѣ тѣ припасы, какіе у насъ употребляются при такихъ строеніяхъ. Равномѣрно сему, когда помыслимъ, что Ною при строеніи ковчега, махины столь великія и предивныя архитектуры, требовалось людство

нема-

немалое, многіе желѣзные инструменты, яко то топоры, пилы и протчіе при строеніи кораблей употребляемые припасы; то кто можетъ оспорить, чтобъ всѣхъ оныхъ ремеслъ художниковъ и искусныхъ плотниковъ еще въ тѣ самыя времена не было, а что къ тому жъ строенію ковчега смола употреблена, о семъ и Священное Писаніе точно упоминаетъ. И когда по прежде показанному основанію натуры сіе трудно, паче же и не удобно доказать, чтобъ всѣ оные толь многіе инструменты и припасы отъ самаго Ноя здѣланы, или безъ привозу отвинуда на одномъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ обиталъ, получены быть могли, то несомнѣнно слѣдуетъ, что онъ людей къ тому строенію употребилъ не безъ мзды, и всѣ тѣ вещи доставалъ изъ разныхъ мѣстъ не иначе, какъ наймомъ и покупкою: ибо о немъ точно показано, что онъ былъ дѣлатель земли и виноградовъ; что комерцію также подтверждаетъ.

Изъ Священнаго Писанія видимъ мы вскорѣ послѣ потопа разныя уже вещи, о которыхъ прежде того не упоминалось. Потому нѣтъ сумнѣнія, что ремесла тѣхъ вещей и принадлежащіе къ нимъ промыслы были еще въ то время. Напримѣръ Авраамъ родился послѣ потопа по Римской хронологіи въ 291 году; [и тако жилъ обще съ Ноемъ нарочитое, а съ дѣтьми его и довольное время] Исаакъ въ 391, Іаковъ въ 451, Іосифъ проданъ во

Егип-

Египетъ въ 560, Іаковъ тудажъ перешолъ въ 592 году; что все дѣлаетъ не больше какъ около шести сотъ лѣтъ по потопѣ; но въ то время видимъ, что богатство Авраамово между прочимъ состояло въ серебрѣ и въ золотѣ, въ рабахъ и въ рабыняхъ. Сарра, жена его, отъ Авимелеха тысячу дидрахмъ [по другимъ же переводамъ 1000 сребренникъ] получила въ награжденіе. Авраамъ отправляя раба своего старѣйшаго, для прискания и приведенія жены сыну своему Исааку, посылалъ съ нимъ въ дары усерязи и запястія, золотыя дидрахмы, [то есть деньги] сосуды златые и сребряные, такожъ и ризы; слѣдственно еще въ первѣйшія по потопѣ времена были люди, которые золото и серебро и изъ онаго разныя вещи дѣлать умѣли. Авраамъ вооружалъ своихъ домочадцовъ; дѣти Іаковли, Симеонъ и Левій, остріемъ меча побили Сихематовъ; слѣдовательно еще тогда были мастера оружія, яко то луки, панцыри и сабли, дѣлать умѣющіе; ибо оныя оружія въ Бытіяхъ точно упоминаются. Ревекка одѣла сына своего Іакова въ красныя ризы Исавовы; Іаковъ сыну своему Іосифу здѣлалъ красную (а по другимъ переводамъ пеструю) ризу; Ѳамарь невѣстка Іудина облечеся въ ризы лѣпошныя; Фараонъ Іосифа одѣлъ въ червленую ризу. Оттуда видимъ, что остригали овецъ, слѣдственно искусство ткания парчей или по нынѣшнему говоря, ткальныя манифактуры, такожъ и художества крашенія, по потопѣ

еще

еще въ тѣ первыя времена знаемы были ; не упоминая о разныхъ наукахъ которыя Еврейскіе писатели Аврааму приписуютъ , почитая его искуснымъ въ Ариѳметикѣ и Астрономіи , и что онъ изобрѣлъ Сирскія или еще и Халдейскія литеры , и обучилъ всему тому Египтянъ ; умалчивая сіе , что они же о самомъ Адамѣ и о сынѣ его Сиѳѣ , такожъ и объ Ноѣ , баснословятъ.

Изъ вышеписаннаго видите уже, Государь мой , какимъ образомъ начались художества и ремесла , и какъ оныя съ расхожденіемъ человѣческаго рода по всему свѣту разсѣялись и размножились. Что же собственно принадлежитъ до комерціи , то разсуждая выше изображенное , ясно видимъ , яко въ томъ великомъ людствѣ , какое до потопа по всей землѣ быть сказуется , и въ первыя времена была она необходима. Свѣтскія исторіи хотя точно объ ней упоминаютъ ; но я , какъ выше объявилъ , сихъ употреблять не разсудилъ. Вскорѣ послѣ потопа торговъ и купечества хотя также не видно ; но видимъ въ людяхъ удивительное размноженіе и разсѣленіе ; строеніе Вавилона и Ниневіи ; раздѣленіе языковъ и разные уже въ людяхъ промыслы , общества и области , въ которыхъ подъ разными именами находились правители. И когда по предписанному основанію натуры сему быть опредѣлено , чтобъ одинъ отъ другаго , и мѣсто отъ мѣста заимствовали , то комерція и тогда была также необходима.

Во

Во время Авраамово (и тако около трехъ сотъ лѣтъ по потопѣ) купля и продажа, и имя купечества, во Священномъ Писанїи точно уже упоминается; яко то въ Бытїяхъ глава. 23. стихъ 16. *и послуша Авраамъ Ефрона, и даде ему сребро, еже глагола въ слухъ сыновъ Хетфеовъ, четыреста Дидрахмъ сребра чиста купеческа.* Изъ сего довольно явствуетъ, что не только тогда, но и прежде было купечество; ибо оная монета, которую Священное Писанїе дидрахмами (а въ прочихъ переводахъ сребренниками) имянуетъ, какъ видно, еще прежде того употреблялася. Въ главѣ 37 братїя Іосифовы говорятъ: *се Путницы Исмаильтяне идутъ отъ Галлада и пельбуды ихъ полны ѳимїама и смолы и стахти*: (въ другихъ переводахъ стоитъ: несуще коренїи, балсамы и мирру идутъ во Египетъ), Тутъ же не много пониже имянуютъ они ихъ точно купцами. И тако сїе Священнаго Писанїя мѣсто, по нынѣшнему говоря, купеческой обозъ или караванъ показуетъ. Тутъ же читаемъ: *и изпрехоша поне Іосифа отъ рова, и отдаша его Измаильтяномъ на 20 златника.* Тамъ же въ концѣ: *Мидїане же отдаша* (въ другихъ продаша) *Іосифа по Египетъ Пентефрїю Евнухови Фараонову, Воеводѣ* пой его. Іаковъ, отпущая сыновъ своихъ во Египетъ, точно говоритъ: *да купятъ тамъ пшеницу.* Вторичножъ посылая ихъ съ меньшимъ сыномъ своимъ Веніаминомъ, послалъ къ Іосифу въ даръ *смолу, медъ и ѳимїамъ и стахти и теребинову и орѣхїю*: (въ другихъ пере-

переводахъ стоитъ, что послалъ немного балсама, меда, пряныхъ зелій, мирры, фиников и миндалей) *и сребро сугубо*; которыхъ вещей Іакову, ниже Аврааму столь великаго числа рабовъ, серебра, золота и прочаго имѣнія, кромѣ купечества, получить было не возможно: ибо въ Писаніи именно значится, что всѣ они были земледѣльцы, а наипаче скотопитатели; якоже Іосифъ, научая братію свою, велитъ имъ предъ Фараономъ отвѣтствовать, что всѣ они суть скотопитатели, изъявляя при томъ, что хульно есть Египтяномъ всякъ пастухъ овчій. И тако кажется, что означенныя вещи получали они мѣною или продажею на ихъ стяжаніе, то есть на жита, и за скотъ ихъ или за шерсть овечью. Ибо въ 38 главѣ стриженіе овецъ точно упоминается, что конечно и тогда чинилось у нихъ не безъ надобности, и можетъ быть оную шерсть отвозя во Египетъ, и въ другіе окрестные города и области продавали, получая себѣ оттуда предупомянутыя деньги, золото и серебро, и другія надобныя имъ вещи. За тѣмъ уже ясно видимъ, коль великую куплю и продажу производилъ Іосифъ на Фараона, будучи во Египтѣ по случаю тогдашняго плодоноснаго и гладнаго времени; а въ 4 главѣ Іаковъ, благословляя дѣтей своихъ, между прочимъ говоритъ и сіе: *Запулонъ на берегу моря да сяпселитъ, и на пристанищи кораблей*: изъ чего видно, что не только тогда, но еще и прежде корабельныя пристани, слѣдственно и

корабли, а по крайней мѣрѣ какія нибудь мореходныя суда были, не для чего инаго, какъ токмо для комерціи. Въ книгѣжъ Чиселъ 24 главы (и тако съ малымъ 200 лѣтъ послѣ Іакова) читаемъ, что Валаамъ видѣвъ Ога между прочимъ говоритъ сіе: *и изыдетъ изъ рукъ Китейскихъ и сзлятъ Асару и сзлятъ Епреомъ и тіи ихулѣ погибнутъ*, которыя слова въ другихъ переводахъ читаются слѣдующимъ образомъ: и корабли Хитамскія повредятъ Асура и Евора, (то есть Ассирянъ и Евреовъ) но и онъ погибнетъ. Такожде изъ сего видно, что тогда ужѣ и военные корабли или какіе нибудь вооруженныя суда были.

Сіе есть краткое собраніе тѣхъ моихъ мыслей, которыя я въ разсужденіи комерціи и принадлежащихъ къ ней промысловъ изъ самой древности себѣ воображалъ, не заимствуя ничего надлежащаго къ тому изъ свѣтской исторіи, но имѣвъ сіе намѣреніе, чтобъ доказать вамъ однимъ Священнымъ писаніемъ, коимъ образомъ съ возращеніемъ рода человѣческаго возрастали промыслы, художества и рукодѣлія, съ размноженіемъ же и раздѣленіемъ онаго открылось и размножилось повсемственно все, что точно Предвѣденіемъ Божіимъ въ натуру міра и въ естество человѣческое вложено, чему и нынѣ никакихъ границъ положить не возможно.

За излишнее почитаю я, чтобъ напоминать вамъ гордость и великія нышности Вавилон-

вилонскія, Ниневитскія и Египетскія, и прочія великолѣпности въ свѣтскихъ исторіяхъ описанныя, которыми всѣхъ тѣхъ временъ повсемственная комерція сильно подтверждается. Довольно кажется, когда представимъ мы въ примѣръ одно богатство и славу Соломонову въ Священномъ Писаніи описанную; изъ чего ясно видимъ, коимъ образомъ ко всякимъ преизбыткамъ и къ роскоши вкоренившееся въ человѣческой родъ желаніе повсюду было наибольшею причиною разныхъ промысловъ, и отъ стремительной нашей склонности къ прибыткамъ произошло желаніе, не только въ простыхъ но и въ великихъ людехъ, производить торги и купечество, посылать за тѣмъ сухимъ и водянымъ путемъ въ далечайшіе предѣлы, селить во всѣхъ частяхъ свѣта колоніи, устроять пристани, дабы чрезъ то удовлетворить къ велелѣпіямъ устремленное желаніе со многими другими тому подобными намѣреніями.

Финикіяне, близъ и между Средиземнымъ и Чермнымъ моремъ жительствовавшіе, по исторіямъ свѣтскимъ, были наисильнѣйшіе купцы въ свѣтѣ и изобрѣтатели разныхъ манифактуръ и художествъ. Сила ихъ въ купечествѣ также Священнымъ Писаніемъ утверждается; ибо видимъ, что Соломонъ съ Хирамомъ Царемъ Тирскимъ [которой городъ былъ въ Финикіи на самомъ берегу Средиземнаго моря] по нынѣшнему говоря, имѣлъ трактатъ или купечественной договоръ въ томъ, чтобъ ему изъ

царства Хирамова къ строенію храма Божія получать всякіе лѣсные припасы ; а вмѣсто того въ царство Хирамово повсягодно отдавать по 20000 мѣръ пшеницы , и по 20 корчагъ чистаго елеа , какъ то въ третіей книгѣ Царствъ въ главѣ 5. оной ихъ договоръ со всѣми окрестностьми описанъ. Тутъ же въ главѣ 9 въ концѣ читаемъ слѣдующее: *И сотвори Царь Соломонъ корабль по Ергазѣ Гаперехомъ , иже при Елафѣ , при устіи моря послѣдняго въ земли Еломстѣй* : [видно что около Средиземнагожь , а по нѣкоторымъ мнѣніямъ у Чермнаго мо́ря] *И посла Хирамъ* [Царь Тирской] *нѣкіихъ отъ отрокъ своихъ мужій кормчій напрапляти спѣдущихъ море со отроки Соломони , и пріидоша ко Ефиру , и взяша оттуду злата четыриста и двадесять талантъ , и принесоша Царю Соломону.* Въ тойже книгѣ въ главѣ 10 , повѣствуется : *И корабль Хирамль приносяше злато отъ Ефира* (съ Офира) *и древа многа зѣло принесе нетесана и каменіе драгое.* Въ тойже главѣ ниже : *Корабль со Фарсійскій* (видно что другой , а не тотъ , которой ходилъ въ Ефиру) *имѣя Царь Соломонъ въ мори съ сыны Хирамовыми единого въ трехъ лѣтѣхъ прихождаше Царепи отъ Фарсиса, и приношаше злата и сребра , зубы слоновы и Пифихи и Павы и каменіе дѣлано и недѣлано.* Тутъ же читаемъ: *И бѣ число злата принесеннаго Соломону единаго лѣта* (можно мнить, что купечествомъ) *666 талантъ , развѣ даней притяжачныхъ отъ купцовъ и отъ всѣхъ Царей странныхъ и отъ Господъ земныхъ.* Еже все ясно свидѣтельствуетъ , что Соломонъ съ Тарскимъ

Цар-

Царемъ Хирамомъ имѣлъ комерцїю, или просто сказать, общей купечественной промыселъ. Сверьхъ того въ концѣ тояжъ 10 главы читаемъ: *И приношдаху Соломону кони отъ Египта и отъ Феку, и кулцы Царстїи кулопаху и отъ Фекуя измѣною* (сирѣчь мѣною) *и прихождаху кони съ колесницами отъ Египта за 600 сребренникъ, и кони за 150 сребренникъ, такоже и по всемъ царствѣ Хиѳимскомъ и Сирїйскомъ исхождаше*; что о купечествѣ отъ Соломона въ разныхъ мѣстахъ чиненномъ также ясно свидѣтельствуетъ.

Изъ онаго видите, Государь мой, въ какую силу еще тогда, то есть во время Соломоново, пришла комерцїя: ибо 420 талантовъ золота Соломону въ первую поѣздку изъ Ефира привезенные, по счислению и цѣнѣ Еврейскихъ талантовъ [какъ по Гедерихъвъ лексиконѣ школастическомъ мнитъ, считая талантъ въ серебрѣ по 1500 талеровъ, а въ золотѣ противъ того въ десятеро], въ нашей монетѣ около шести милїоновъ сочиняетъ. Но съ того времени понынѣ въ какое возращенїе и умноженїе пришла комерцїя, и сколь великія происходятъ пользы повсемственно, сему довольное подаютъ свидѣтельство великїе купеческіе флоты во всѣ части свѣта посылаемые, что вы, Государь мой, сами досташочно знаете, да и всѣмъ вѣдомо.

О сихъ пользахъ между всѣми извѣстными мнѣ разсужденїями кажется можно почесть за лучшее и пріятнѣйшее Аглинскаго Спектатора, котораго я не могъ оставить, чтобъ не

упомянуть при сихъ моихъ размышленіяхъ, и не сообщить вамъ съ прочими моими о комерціи идеями. Пишетъ онъ: (*) Отъ комерціи „вездѣ множится богатство и всякое въ лю„дяхъ довольствіе, и купцы все достаютъ, и „привозятъ туда, что гдѣ оскудѣваетъ.„ Потомъ, о свойствѣ натуры разсуждая, между прочимъ говоритъ: „Плоды Португальскіе „поправляются тѣмъ, что родится въ Бар„бадосѣ; питіе Китайской травы (чая) усла„ждается сокомъ изъ трости, которая ро„стетъ въ Индіи (сахаромъ); Филиппинскіе остро„ва присылаютъ къ намъ то, чѣмъ Европей„скимъ нашимъ напиткамъ придается пріятной „вкусъ. Часто одинъ уборъ знатной госпожи со„бранъ болѣе нежели изо ста разныхъ клима„товъ.„ Къ тому прибавляетъ онъ еще, „что чрезъ „купечество обогатились наши сады и огороды: „Корабли приходятъ къ намъ нагруженные „произращеніями всѣхъ предѣловъ: бываемъ „снабдѣны пряными зельями, елеами и разны„ми дороигми винами: Убираемъ камеры наши „Китайскою и Японскою работою: Утрен„нее наше питье приходитъ изъ далечайшихъ „краевъ свѣта, и самое наше здоровье поль„зуется вещьми изъ Америки привозными.„ Наконецъ выхваляя купечество, говоритъ: „Ку„пцы наиполезнѣйшіе члены въ обществѣ: „Они между областьми содержатъ союзы, „раздѣляютъ во весь свѣтъ дары натуры, „нахо-

(*) Le Spectateur ou le Socrate moderne, Tom I. No. 56.

„находятъ работу бѣднымъ, достатокъ богатымъ, великимъ славу и великолѣпіе. Наши „Аглинскіе купцы земли своей олово преворяютъ въ чистое золото, и мѣняютъ шерсть „овецъ своихъ на алмазы. Махометане нашими „сукнами одѣваются и жители самыхъ холоднѣйшихъ странъ шерстію овецъ нашихъ „согрѣваются.„

Есть еще разсужденіе Белегардово преждеписанному подобное, и къ нашему намѣренію, какъ мнѣ кажется, немаложъ способствующее. Сей искусный Абатъ, (*) уча доброму воспитанію дѣтей, между протчимъ о купечествѣ говоритъ слѣдующее: „Происходящая свѣту отъ комерціи польза такъ велика, что купечества безъ опроверженія всего сожитія гражданскаго отрѣшить не возможно. Комерція великіе города населяетъ; „богатство и изобиліе въ государствахъ умножаетъ; между иностранными миръ содержитъ, и все нужное людемъ приноситъ. „Развѣ такія дѣла недостойны шляхетнаго „чина? Ежели шляхетство заключить въ „одни предѣлы военной службы, то можетъ „ли что быть при оной приличнѣе и свойственнѣе комерціи. Соединеніемъ сихъ двухъ вещей многіе великіе люди прославились, и бес„смертную о себѣ память оставили. Сыщет„ся ли что отважнѣе морскихъ путешествій

(*) Education parfaite, edit. d' Amsterdam 1700. 12. p. 102.

„Павла Дервиса, Драка и Магеллана ? Можно„ли въ исторіи смѣляе Пакековыхъ, Албукер„ковыхъ и Зоаровыхъ въ Америкѣ предпріятій „что найти ? Ежелибъ сіи славные купцы не „нашли новаго свѣта, то откуда бы намъ „взять тѣ драгія вещи, которыми мы нынѣ „пользуемся въ Европѣ ? Какъ бы имъ такія „славныя дѣла безъ величественнаго духа здѣ„лать, и въ предпріятіяхъ своихъ имѣть щаст„ливой успѣхъ, ежелибъ они чрезвычайной „отваги въ страхахъ и удивительнаго посто„янства въ крайнихъ трудностяхъ и бѣдахъ „не оказали ? И что можетъ больше способ„ствовать къ распространенію славы и имяни „нашихъ Государей отъ конца свѣта до другаго. „Республика Венеціанская, стоящая больше „тысячи двухъ сотъ лѣтъ, всегда комерцію „почитала за такое основаніе, которое всю ея „славу съ богатствомъ содержитъ. Хотя она „управляется шляхетствомъ, однакожъ купе„чества отъ себя не выгоняетъ. А сія „мудрая политика такъ ей удалась, что „одна и безъ всякой помощи долговремен„ную войну противъ Турецкой имперіи, симъ „единымъ способомъ производила. На томже „основаніи Голландцы малую свою землицу „республикою учинили, и интересы свои „такъ защитили, что Гишпанія со всею „своею силою принуждена стала съ сею „республикою какъ съ самовластною обла„стію поступать и отъ всѣхъ надъ оною „правъ и преимуществъ отказаться. Сія доб„рыми купцами управляемая республика своими

„завоеваніями въ разныхъ мѣстахъ показала „довольные опыты, что дворянину купцомъ „быть не стыдно, потому что купцу не „трудно храбростію и великими дѣлами урав„нится дворянину„.

Впрочемъ, Государь мой, предъ вами и предъ всѣми признаюсь я, что сія генеральная о комерціи идея столь слабо отъ меня изображена и представлена, что ученые и искуснѣйшіе люди могутъ найти въ ней разные и многіе недостатки. Но въ томъ я не сумнѣваюсь, но паче надѣюсь, что они, увидя сіе мое начало, поохотятся къ лучшему сего дѣла разсмотрѣнію, и со временемъ то исполнятъ, чего я нынѣ не понялъ, или не домыслилъ; а мы впредь по предпріятному нашему намѣренію, сколько время и случай допуститъ, о томъ ужѣ будемъ обще разсуждать и писать, что къ пользѣ и благосостоянію нашей комерціи надлежитъ, то есть: какимибъ полезнѣйшими мѣрами учредить и распространить ея внутрь и внѣ нашего отечества; размножить всякіе заводы, манифактуры и промыслы; сочинить компаніи и договоры; содержать регулярныя книги, и имѣть всегда готовые и вѣрные счеты; однимъ словомъ о всемъ томъ, что есть и можетъ быть въ комерціи къ общенародной пользѣ. И понеже все сіе имѣетъ сильную инфлюэнцію въ нравоучительную науку и въ статскую политику, въ чемъ я искусство ваше вѣдая, и зная въ комерціи долговремен-

ную вашу практику, несумнѣнно надѣюсь, что въ толь полезномъ нашемъ предпріятіи вы, Государь мой, учините мнѣ наибольшее вспоможеніе, чего прося и желая, какъ въ томъ такъ и во всемъ всякаго добраго предуспѣянія, есмь съ особливымъ къ вамъ почтеніемъ

Вашь Государя моего

покорный и доброжелательный

N. N.

P.S. Къ предпріятому намѣренію признаваю я не только не за излишнее, но еще весьма за надобное дѣло, чтобъ, сколько возможно, изъяснить древность Россійской комерціи, то есть, въ какомъ состояніи была она у древнихъ Славенороссійскихъ народовъ, въ чемъ ихъ богатство и первые промыслы состояли, гдѣ были ихъ порты и главные торги, что откуда и какимъ образомъ получали; потомъ когда и какіе гдѣ начали имѣть заводы и прочее: ибо, сколько я свѣдомъ, почти никто единственно о сей матеріи еще не писывалъ. Ежели вы, Государь мой, о семъ вѣдомое вамъ почтитесь изобразить, то тѣмъ вашимъ трудомъ учините обществу немалую услугу, а мнѣ особливое одолженіе.

IV.

РАССУЖДЕНІЕ І. Е. ФІШЕРА
О
ГИПЕРБОРЕЙЦАХЪ,
ИЛИ
О НАРОДѢ ЗА СѢВЕРОМЪ НАХОДЯЩЕМСЯ.

Древніе Географы, Историки и Стихотворцы много о семъ народѣ писали: однако ихъ мнѣнія столь сумнительны и между собою несходны, что новѣйшіе писатели не могли ихъ понять точно. Нѣкоторые умышленно полагали имъ жилище въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ, какъ они сами довольно могли догадываться, никто изъискивать не желаетъ; а иные напротивъ того весьма въ томъ сумнѣвались, что они находятсяль въ свѣтѣ. Ниже сего намѣренъ я упомянуть о семъ пространнѣе, предложивъ въ началѣ различныя повѣсти и мнѣнія о семъ народѣ писателей древнихъ.

Оставя Гомера и Гезіода, которые также о Гиперборейцахъ писали, Геродотъ упоминаетъ, что Аристей [древній шарлатанъ, котораго А. Геллій давно уже почелъ за непотребнаго баснотворца] во первыхъ написалъ о семъ народѣ: „По повелѣнію Феба, пошелъ онъ

„онъ къ Исседонянамъ; за тѣми, сказываетъ, „живутъ Аримаспы, такіе люди, которыхъ „природа токмо однимъ глазомъ одарила; за „ними находятся Грифы, которые ихъ зла„то прилѣжно сохраняютъ, а за сими на„конецъ живутъ Гиперборейцы, которые про„стираются даже до моря.

Естьли бы кромѣ сего не было другова надежнѣйшаго свидѣтельства, то бы никогда о Гиперборейцахъ не упоминали. Однакожъ потоже Геродотъ упоминаетъ о нѣкоторомъ богослуженіи, и нѣкоторой святынѣ въ пшеничныхъ снопахъ завернутой, которую Гиперборейцы принесли къ Скиѳамъ: отъ Скиѳовъ потомъ, какъ сказываютъ, приняли сіе богослуженіе окольные народы, отъ сихъ Греки, и напослѣдокъ сей образъ богослуженія принятъ отъ жителей острова называемаго Делосъ. Кромѣ сего, сказываютъ, что нѣкогда двѣ Гиперборейскія дѣвицы, Упероха и Лаодика, подъ охраненіемъ и подъ препровожденіемъ одноземцовъ, пришли въ Делосъ, и жителямъ сего острова сами принесли святыню, и показали имъ образъ своего богослуженія.

Есть ли справедливость сего приключенія положить за основаніе: [о чемъ ни одинъ писатель никогда не сумнѣвался] то изъ сего можно видѣть, что Гиперборейцы находились не подалеку отъ Греціи; по крайней мѣрѣ, жили они въ землѣ хлѣбородной. Впрочемъ можно заключить, что они были пере-

переведенцы Греческіе, не только ради того, что двѣ вышепомянутыя дѣвицы Греческія имена имѣютъ, но по свидѣтельству Схолїаста на Пиндара, которой точно упоминаетъ, что Греки Ѳракійцовъ называли сѣверными жителми для того, что сѣверный вѣтръ отъ Ѳракіи вѣетъ въ Грецію. Кромѣ сего подтверждаетъ такожде сіе и извѣстная басня о похищеніи Бореемъ Орїѳіи Аѳинейской Княжны: ибо сей Борей былъ Ѳракійской житель.

А понеже Ѳракійцы въ разсужденіи Грековъ назывались сѣверными жителями; слѣдовательно живущіе народы за Ѳракіею называемы были отъ тѣхже Грековъ Гиперборейцами, и притомъ не только неподалеку выше Ѳракіи лежащія зе́мли, но и тѣ, кои простираются къ рѣкамъ Гїеразу, Тиру, Гипану и Борисѳену, которыя нынѣ называются Прутъ, Днѣстръ, Бугъ и Днѣпръ, такожде и самой Крымъ; понеже во всей сей странѣ были прежде все Греческіе городы, изъ которыхъ я намѣренъ только два упомянуть, кои по свидѣтельству Плинїеву и Страбонову созданы были Милетскими жителями, одинъ Панпикапей подлѣ устья Азовскаго мо́ря, а другой Олбїа или Борисѳенъ; сей городъ Мартинъ Броневскій давнешній посолъ Польскій къ Хану Крымскихъ Татаръ называетъ Очаковымъ.

Такимъ

Такимъ образомъ весьма бы изрядно угадано было древнее жилище Греческихъ Гиперборейцовъ, естьли бы прочіе писатели въ томъ съ ними согласны были, которые бѣдному сему народу опредѣляютъ жилище по большей части между Рифейскими горами или по ту сторону оныхъ, хотя положеніе мѣста помянутымъ горамъ сами показать не могли. Штраленбергъ думаетъ, что горы продолжающіяся къ югу отъ Ледянаго моря между устьями рѣкъ Печоры и Оби, которыя обыкновенно Верхотурскими называются, почитались у древнихъ такъ славными Рифейскими горами: (*) Однакожъ онъ думаетъ сіе напрасно, понеже никто изъ древнихъ Грековъ или Римлянъ о сихъ странахъ извѣстенъ не былъ. Надежнѣе можно сказать, что сіи мѣста никому не были извѣстны, пока ихъ не нашла Россія, и не учинила извѣстными во всемъ свѣтѣ.

Равнымъ же образомъ думаетъ о Гиперборейцахъ и другой изъ новыхъ писателей, и притомъ обвиняетъ Геродота, якобы и онъ опредѣляетъ имъ жилище въ томже мѣстѣ. Однакожъ я сего въ Геродотѣ не могъ сыскать, а нашелъ, что Геродотъ весьма сумнѣвается, чтобы на свѣтѣ были Гиперборейцы; и между прочимъ подтверждаетъ онъ свое сумнѣніе симъ доказательствомъ: „Естьли

де

(*) Зри въ сѣверной и восточной части Европы и Азіи стр. 106.

„де народы за сѣверомъ находятся, то должны „такожде они и за югомъ находиться. И такъ, „ежели послѣдующее неправедно, слѣдовательно „и предваряющее(*)„. Все сіе умствованіе можно бы почесть за неложное, естьли бы Южному вѣтру положить такіе же тѣсные предѣлы, какіе Греки сѣверному вѣтру опредѣлили. Но сіе неизвѣстно было Геродоту, и не могло ему на мысль прійти; понеже ему описаны были Гиперборейцы такимъ народомъ, которой живетъ на краю моря за всѣми прочими вымышленными въ басняхъ народами.

Сколько въ древнія времена о Гиперборейцахъ ни писали, однакожъ ни одинъ и изъ самыхъ древнѣйшихъ писателей не упомянулъ, что сей народъ въ его времена былъ на свѣтѣ. Не смотря однакожъ на сіе не переставали изыскивать новѣйшіе писатели сего народа и Рифейскихъ горъ во всѣхъ мѣстахъ и углахъ сѣверныхъ. Олавъ Верелій славной во Швеціи Профессоръ и Библіотекарь Упсальской пишетъ весьма отважно, что Гиперборейцовъ или со всѣмъ нѣтъ на свѣтѣ или находятся они въ Скандинавіи, или на самомъ краю Ледянаго моря; а сему причиною, по его мнѣнію, ничто другое, какъ, что столь много земель, городовъ и водъ находящихся подъ ихъ владѣніемъ, сѣверными называются: а Олавъ Рудбекъ его одноземецъ доказываетъ, что имя Гиперборейцы есть Шведское. Противъ

(*) Въ книгѣ 4.

нивъ помянутыхъ Авторовъ споритъ Исландской Торфей, которой такъ разсуждаетъ, ежели положить такое умствованіе за основаніе, то справедливѣе надлежитъ дать сіе именованіе Норвежцамъ, поколику они далѣе къ сѣверу живутъ за Скандинавіею. (*)

Но оставя все сіе, надлежитъ теперь изыскать точное положеніе Рифейскихъ горъ. Иппократъ пишетъ, что Скиѳская земля лежитъ подъ созвѣздіемъ медвѣдя и между Рифейскими горами, откуду сѣверной вѣтръ дуетъ. А понеже и Гиперборейцы такожде живутъ между Рифейскими горами, и притомъ по свидѣтельству Геродотову еще весьма далѣе къ сѣверу нежели Скиѳы, то не дивно, когда имъ опредѣляютъ мѣсто подъ самымъ Сѣвернымъ полюсомъ. И подлинно Плутархъ и Страбонъ разумѣютъ подъ именемъ Гиперборейцовъ тѣ народы, которые живутъ внутри полярнаго круга. Иные напротивъ того отъ особливой своей благосклонности опредѣляютъ имъ мѣсто въ вершинѣ Дуная (**): только кто знаетъ, не производятъли они и вершину Дуная изъ Рифейскихъ горъ? которымъ положеніе, какъ думаю, опредѣлили они не въ томъ мѣстѣ, гдѣ надлежало. Иной написалъ, что народы, кои Римъ завоевали спустя

(*) коммент: с: п: Акад. Н. томъ 11.

(**) Пиндаръ и Константинъ багрянородный.

спустя по созданіи его 365 лѣтъ, были изъ земли Гиперборейской.(*)Сей, какъ видно, только слыхалъ объ нихъ, а въ коемъ мѣстѣ они живутъ, того не знаетъ. Правда что Галлы и Келты пришли въ Италію чрезъ Алпійскія горы, которыя Трамонтанцы [загорные] называли Рифейскими горами, а послѣ ихъ и Греки со временемъ начали оныя называть такимъ же образомъ, хотя немногимъ изъ нихъ и точное ихъ именованіе было извѣстно.

Между прочимъ однакожъ надлежитъ изъ сего числа нѣкоторыхъ выключить. Стефанъ Византійскій приводитъ точныя слова Протарховы, что Алпійскія горы называются Рифейскими, а живущіе по ту сторону Алпійскихъ горъ называются Гиперборейцами. Тожъ самое и Посидоній доказываетъ, (**) которой будучи въ Галліи слышалъ, что Рифейскими горами тотъ рядъ горъ назывался, которой послѣ названъ Олбесъ, а потомъ Алпесъ, которое слово по свидѣтельству древнихъ на Галлическомъ языкѣ значило вышину. (***)

Нѣкоторые Этимологисты почитаютъ имя Рифейскихъ горъ за Греческое, однако напрасно; понеже какимъ бы образомъ могли

(*) Heraclides Ponticus.

(**) у Аѳинея к: б. г: 4.

(***) Servius ad Aen. X init. Omnes altitudines montium a Gallis Alpes vocantur.

Греки онымъ горамъ дать сіе наименованіе, о которыхъ развѣ нѣкоторые только изъ нихъ слыхали? или, что понудило оныхъ жителей принять чужестранное имя съ презрѣніемъ своего собственнаго языка, и противъ обыкновенія всѣхъ народовъ? какъ мы выше объявили, что по доказательству древнихъ Алпы у Келтовъ называемы были Рифейскими горами, а слово Алпесъ на томъ же языкѣ значитъ вышину, почему уповательно, что слово Рифей отъ того же самаго языка происходитъ, и то же самое значитъ.

Бывшій въ Сибири Шведской плѣнникъ Филиппъ Штраленбергъ, которой помощію способной своей Этимологіи не однократно Бѣлое въ Черное перемѣнялъ, производитъ сіе слово (*) отъ Татарскаго или Турецкаго слова *риф-этъ* которое значитъ *Высоту*. Сего произвожденія не надлежало бы презирать, есть ли бы помянутой Штраленбергъ доказать могъ, что прежде Чингисъ Хана говорили Татарскимъ языкомъ и прочіе народы въ Азіи и въ Европѣ; или что нынѣшніе Татары происходятъ отъ тѣхъ же Скиѳовъ, которыхъ онъ приводитъ; или когда бы только совершенно можно быть увѣрену, что оное слово исправно написано, и знаменованіе, которое онъ ему присвояетъ, точно то имѣетъ. А что въ томъ есть сумнѣніе, тому никто

(*) въ своей сѣверной и восточной части Европѣ и Азіи стран. 106.

никто удивляться неможетъ, кто знаетъ, что Штраленбергъ живучи столько лѣтъ въ Россіи равнымъ же образомъ русскія слова написалъ по большой части неправильно, которыя въ книгѣ его находятся: слѣдовательно какимъ онъ образомъ могъ Турецкія слова и Татарскія, которыхъ онъ со всѣмъ не разумѣлъ, написать исправно, или ихъ узнать точное знаменованіе? А хотя не рѣдко сіе случается и у прочихъ ученыхъ людей, однакожъ они или приводятъ въ доказательство надежныхъ авторовъ, или подтверждаютъ свои догатки и произвожденія иными неопровергаемыми доводами, чего въ Штраленбергѣ не видимъ.

Столькоже мало увѣряетъ насъ Флавій Іосифъ, писатель Еврейской исторіи, производя именованіе Рифейскихъ горъ отъ Рифата Ноева правнука; понеже онъ ничего болѣе въ доказательство не приводитъ, какъ сходство обоихъ именъ въ произношеніи; однакожъ давно уже извѣстно, что происхожденіе какого имени или цѣлаго народа, производитъ отъ какого ни будь человѣка, которой тѣмже самымъ, или тому подобнымъ именемъ назывался, ничто другое значитъ, какъ токмо скрытіе своего незнанія; ибо не только Жиды и Язычники въ прежнія времена, но также послѣ ихъ при случаѣ и Магометане и Христіане часто сіе употребляли.

По сіе мѣсто предлагалъ я о Ѳракійскихъ и Алпійскихъ Гиперборейцахъ, а которое объ нихъ мнѣніе справедливѣе, за неимѣніемъ довольныхъ

ныхъ извѣстій, не можно разсудить совершенно. Впрочемъ надлежитъ знать, что Ѳракійскіе и Алпійскіе народы въ разсужденіи однихъ только Грековъ назывались Гиперборейцами. Такимъ образомъ западные Греки живущіе подлѣ мо́ря Іоническаго имѣли другихъ Гиперборейцовъ, нежели живущіе на Егейскомъ морѣ къ Востоку; понеже многіе Греки о семъ имени неправое имѣли понятіе, и ради сей причины были бы Иллиріане, а особливо Гиллеане Гиперборейцами западныхъ Грековъ, а между Дономъ и Днѣпромъ поселенные переведенцы, восточныхъ Грековъ: понеже тѣ имѣли сѣверной вѣтръ отъ Алпійскихъ горъ, а сіи отъ Ѳракіи.

Чтоже я Гиллеановъ полагаю Гиперборейцами западныхъ Грековъ, тому причиною сіе, что Додонцы прежде всѣхъ изъ Грековъ приняли отъ Гиперборейцовъ богослуженіе; а Додонцы жили въ западной странѣ Греціи подлѣ Іоническаго мо́ря, и Гиперборейцами имѣли Гиллеановъ, первоначально Греческой народъ въ Либурніи: однакожъ они напослѣдокъ отъ долговременнаго обращенія съ своими сосѣдами Греческой языкъ, нравы и богослуженіе оставили, и сами стали ва́рварами. (*)

Естьли же кто недоволенъ будетъ симъ предложеннымъ мнѣніемъ о двоякихъ Гиперборейцахъ, я спорить съ тѣмъ не буду, когда онъ

(*) зри Dionyſii periegetis Oecumenes.

онъ ихъ почтетъ за одинъ народъ, и положитъ ихъ предѣлы отъ Алпійскихъ горъ и отъ Адріатическаго моря даже до Днѣпра.

Я бы могъ здѣсь окончать рѣчь мою, есть ли бы смѣшныя выдумки и мнѣнія о Гиперборейцахъ нѣкоторыхъ древнихъ и новыхъ писателей меня нѣсколько не удерживали. Выше сего упомянуто, что нѣкоторые опредѣляли имъ жилище въ холоднѣйшемъ климатѣ, почти подъ самымъ сѣвернымъ полюсомъ. А нѣкоторые тѣмъ еще не довольны, но описываютъ такожде ихъ состояніе и домоправительство съ такою точностію, будто бы они жили нѣсколько лѣтъ вмѣстѣ съ ними.

Помпоній Мела, Плиній и Солинъ пишутъ объ нихъ слѣдующее: „Гиперборейцы живутъ „въ землѣ плодоносной въ чистомъ и здоро„вомъ воздухѣ, не зная никакихъ заразительь„ныхъ болѣзней; нѣтъ между ими зависти „и раздоровъ, но всегда царствуетъ правда: „Сего ради и живутъ щастливѣе нежели другіе „народы. Они не знаютъ никогда брани, но про„вождаютъ жизнь свою въ веселіи и глубокомъ „спокойствѣ; живутъ въ рощахъ и дубро„вахъ безъ всякихъ коварствъ добродѣтель„но; отправляютъ богослуженіе на единѣ и „въ собраніяхъ; отъ древесъ плодоносныхъ „имѣютъ ежедневную пищу; живутъ до глу„бокой старости, а есть ли имъ жизнь наску„читъ, то прекращаютъ оную великодушно съ „веселіемъ: составляютъ пиръ, по окончаніи

„котораго положа вѣнокъ на голову низверга-„ются съ стремнины въ морскую пучину„

Подобнымъ образомъ писалъ объ нихъ и Марціанъ Капелла. „Позади Рифейскихъ горъ, говоритъ онъ, „и по ту сторону сѣвера живутъ „Гиперборейцы, гдѣ ось мира безпрестанно обра-„щается: Сей народъ въ рассужденіи добрыхъ „нравовъ, долговременной жизни, богослуженія, „изряднаго климату, также и ради беспрестан-„наго чрезъ полгода солнечнымъ свѣтомъ насла-„жденія, и ради того, что живутъ на „концѣ свѣта, великой похвалы достоинъ„ Такія и симъ подобныя басни новѣйшіе писатели прилѣжно собирали, и одинъ у другаго выписывали; а изобрѣтатель оныхъ былъ Аристей, о котораго свойствѣ выше упомянуто.

Ежели всѣ сіи повѣсти изслѣдовать точнѣе, то можно увидѣть, что правда съ ложью удивительно смѣшена. Что касается напримѣръ до полугодняго дня, о томъ нынѣ почти всякому извѣстно. Прекращеніе жизни ради долговременной болѣзни, печали и бѣдности, или ради глубокой старости и слабости и въ нынѣшнія времена въ обыкновеніи у нѣкоторыхъ Сибиряковъ и Камчадаловъ. Такожде и въ томъ спорить не можно, что дикіе народы любятъ правду, и удерживаются отъ злыхъ пороковъ, которые свойственны токмо народамъ въ обществѣ живущимъ. Сему причиною отчасти сіе, что они живутъ въ уединеніи, слѣдовательно и не столь-

ко

ко много имѣютъ случая къ грѣхопаденію : отчасти незнаніе и лишеніе къ тому побужденій : отчасти неимѣніе правъ и закона , кромѣ натуры. А есть ли бы они чувствовали силу прелестныхъ побужденій , и знали бы то совершенно , что мы пороками называемъ ; и притомъ запрещено бы имъ было строгими законами отъ нихъ отвращаться, опасаясь жестокаго истязанія : то бы можетъ быть , они склонялись къ нимъ съ вящшимъ вожделѣніемъ , что точно подтверждаютъ Сибирскіе и Камчатскіе дикіе народы.

О семъ я предложилъ только съ тѣмъ намѣреніемъ , дабы извѣстно было , что то , что приписывали Гиперборейцамъ , могутъ имѣть и другіе разные народы ; толькожъ не одинъ народъ не имѣетъ всѣхъ оныхъ присвоеній. Чего ради я легко повѣрю, что древніе писатели все то присвояли Гиперборейцамъ , что они слыхали примѣчанія достойнаго о незнаемыхъ народахъ. И чаятельно , что первый писатель не другое какое имѣлъ намѣреніе , какъ только чтобъ показать примѣръ благополучнаго состоянія дикихъ народовъ , коихъ вольность неограничена гражданскими законами ; въ чемъ ему послѣдовалъ между прочими Аббатъ Фонтенель , въ новомъ Гулливерѣ.

Есть ли бы какой краснословъ похотѣлъ на примѣръ, Тунгусовъ похвалить, то бы подлинно довольно сыскать могъ къ тому матеріи. Хотя у

нихъ и не просвѣщенъ разумъ науками, однакожъ они, имѣя отъ природы изрядныя дарованія знаютъ все, что принадлежитъ къ ихъ пропитанію и къ защищенію тѣла: хотя они читать и писать не умѣютъ, однакожъ могутъ плавать чрезъ широкія рѣки, умѣютъ лукомъ владѣть проворно, и стрѣлы метать цѣльно. Они ни орютъ ни сѣютъ, и никакихъ торговъ не имѣютъ, однако Создавый ихъ довольно объ нихъ промышляетъ; они ничего не имѣя ни въ чемъ недостатка не имѣютъ; они не живутъ въ городахъ или деревняхъ, но съ мѣста на мѣсто переходятъ веселясь по пустынямъ, а домы Рускія кажутся для нихъ темны, жарки и чадны, чего ради болѣе они ихъ почитаютъ темницами нежели домами. Напротивъ того провождаютъ жизнь свою въ лѣсахъ добровольно, ни мало не опасаясь нападенія отъ судьи неправеднаго, ниже́ обману двуязычнаго стряпчаго, ниже́ мученія во время болѣзни отъ неискуснаго лѣкаря. Однимъ словомъ можно бы сію жизнь представить столь пріятною, что бы иной также какъ Александръ, которой желалъ быть Діогеномъ, есть ли бы онъ не былъ Александромъ, сказалъ: есть ли бы я не былъ Европейцемъ и Христіаниномъ, или есть ли бы я не былъ богатъ и славенъ, но изъ дѣтства пріобыкъ къ другому житію; тобы съ великою охотою пожелалъ Тунгусомъ быть. Но о семъ довольно.

Есть

Есть ли бы кто напослѣдокъ спросилъ, были ли когда на свѣтѣ Гиперборейцы ? или есть ли они нынѣ ? то бы на сїе можно отвѣтствовать различнымъ образомъ. Въ разсужденїи Грековъ были безъ сумнѣнїя Гиперборейцы , равнымъ же образомъ какъ и нынѣ всякая страна имѣетъ своихъ Гиперборейцовъ, то есть сѣверныхъ жителей того народа , которые въ разсужденїи другова народа сами сѣверные жители. Однакожъ есть ли взять Гиперборейцовъ въ такомъ разумѣ, какъ древнїе объ нихъ думали, и почитая ихъ за особливой народъ, опредѣлили имъ на земли извѣстное мѣсто , то такїе Гиперборейцы находились только въ одномъ мечтаньѣ.

Ежели же бы кто спросилъ, что тому причиною, что столь много благоразумныхъ людей такъ не согласно о Гиперборейцахъ писали ? на сїе можно отвѣтствовать , что оное несогласїе и заблужденїе происходило отъ одного только неправаго разумѣнїя слова *сѣверъ*. Самые древнѣйшїе Греки называли Ѳракїю сѣверною землею : и когда они о прочихъ частяхъ свѣта , а особливо къ сѣверу лежащихъ, знать не старались , а притомъ и о Космографїи никакого понятїя не имѣли ; то думали они , что Борей , (котораго они по состоянїю тогдашнихъ временъ боготворили) понеже онъ къ нимъ изъ Ѳракїи вѣетъ , долженъ непремѣнно и жить тамъ. И сїе причиною , что они по ту сторону Ѳракїи живущихъ народовъ назы-

вали Гиперборейцами, или народомъ за Бореемъ [сѣверомъ] живущимъ ; на которыхъ по ихъ мнѣнію яко бы уже не дуетъ сѣверный вѣтръ.

Другіе потомъ, хотя о Гиперборейцахъ и много слыхали, однакожъ тѣсно ограниченнаго у Грековъ знаменованія слова Борей не принимали въ разсужденіе ; и когда имъ сѣверныя земли, Дакія, Сармація, Паннонія, Германія и Галлія нѣсколько извѣстнѣе стали, и когда усмотрѣли, что Борей и въ тихъ странахъ столько же жестоко шумитъ какъ и въ другихъ мѣстахъ; то думали, что можно Гиперборейцовъ еще удобнѣе сыскать, есть ли пойти далѣе къ сѣверу. Чего ради шли они безпрестанно къ сѣверу до тѣхъ поръ, пока не можно было итти далѣе, и такимъ образомъ принуждены были оставить Гиперборейцовъ на концѣ Ледянаго моря.

V. Въ

V.

Въ крайностяхъ терпѣніе пользуетъ.

Durum : ſed lenius fit patientia ,
Quidquid corrigere eſt nefas.
Horat. lib. 1. Od. 24.

Не тѣла я болѣзнь стїхами исцѣляю ;
Отъ золъ унывшїй внутрь духъ въ бодрость восставляю.
Кто въ нѣмощь тѣломъ впалъ , врачи того лѣчатъ ,
Хоть нѣкогда больныхъ лѣкарствомъ въ землю мчатъ.
Кто жъ духомъ заболѣлъ ; такомуъ отъ Сократа
Долгъ помощи желать , оставивъ Гїппократа ;
Но нынѣ Фїлософъ для многихъ страненъ есть ,
И мудрости прямой едва бываетъ честь.
Такъ врачевство даю болящимъ изъ Пїита :
Къ Пїитамъ и у насъ легла дорога бита.
Будь пользуяй Пїитъ , когда увѣщавать ,
И силенъ сердца скорбь поспѣшно врачевать.

О ! вы , въ которыхъ боль по безпокойству духа ,
Крушитсяль кто изъ васъ отъ ложна въ людяхъ слуха ;
Тщеславный ли язвитъ , и жалитъ гдѣ кого ,
Прегрубый ли блюетъ всѣмъ звѣромъ на него ;

О вы

Безумный ли какой ругаетъ безобразно;
Отъ злобыль стервѣнясь иной порочитъ разно;
Ничтожитъ ли давно, съ презоромъ гордый Фертъ;
Чрезъ сильнаголь бѣднякъ несправедливо стертъ;
По спра́спиль чемъ тебя и нагло кто обидитъ,
Безъ всякихъ ли причинъ сверьхъ мѣры ненавидитъ;
Иль предпочтенъ тебѣ въ способности другой;
Или врагомъ возсталъ нечаянно другъ твой;
Иль ухищренный льстецъ копаетъ ровъ лукавно,
На пагубѣ твоей возвысилсябъ онъ славно;
Иль въ очи, ни при комъ, хвалить не престаетъ,
Кой за глаза́ въ хулахъ, при всѣхъ, не устаетъ;
Иль, словомъ, страждетъ кто изъ васъ навѣтъ поносный,
И такъ, что жизни вѣкъ затѣмъ ему не сносный,
А не́льзя премѣнить, и отъ того уйти,
Ни способа отнюдъ къ спасенію найти:
Послушайте, что вамъ Гора́ціи предлагаетъ,
Да болѣе духъ вашъ не преизнемогаетъ.
„Какъ зло васъ, говоритъ, съ покоемъ разлучи́тъ;
„Терпи́те: всякъ, терпя, суровость умяхчитъ.

VI. НА-

VI.

НАБЛЮДЕНІЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ УЧИНЕННЫЯ СЪ 1751 ПО 1755 ГОДЪ.

НАмѣрены мы иногда сообщать въ сихъ сочиненіяхъ и о перемѣнѣ воздуха въ Санктпетербургѣ случающейся, дабы тѣмъ возбудить любителей наукъ, чтобъ и въ другихъ мѣстахъ Россійской имперіи такіяже наблюденія чинили, которыя, ежели намъ сообщатся, потомужъ напечатаны быть имѣютъ. А нынѣ мы къ сему избрали наблюденія четырехъ лѣтъ барометрами и термометрами учиненныя, токмо не всѣ точно, какъ въ журналахъ при Академіи записаны; чего бы весьма много было: но токмо тѣ, которыя важнѣйшіи суть, и для бо́льшаго любопытства служить могутъ.

А именно, выписали мы самыя больши́я и меньши́я высоты ртути въ барометрѣ, на каждой мѣсяцъ и на каждой годъ, сравняли ихъ между собою, и разности ихъ записали. Откуду усмотрѣть можно самую больши́ую и ме́ньшую высоту ртути въ барометрѣ всѣхъ сихъ

сихъ четырехъ годовъ, слѣдовательно и самую большую разность, или самое большое между высотами ртути въ барометрѣ разстояніе. Равнымъ образомъ выписаны самые большіе и самые меньшіе градусы стужи каждаго мѣсяца и года. Такимъ образомъ вскорѣ увидѣть можно предѣлы теплоты и стужи вышепомянутыхъ четырехъ годовъ.

Что же самой меньшой градусъ стужи не что иное, какъ самой большей градусъ теплоты, и теплоты самой меньшой градусъ не что иное, какъ самой большой градусъ стужи, оное кажется изъясненія не требуетъ. Пристойнѣе было бы называть самой меньшой градусъ теплоты самымъ большимъ градусомъ стужи, нежели самой большой теплоты самымъ меньшимъ стужи, по той причинѣ, что стужа почитается за неимѣніе теплоты. Но понеже на термометрахъ нами употребляемыхъ считаются обыкновенно градусы съ верху къ низу безперерывно: то чѣмъ болѣе теплота, тѣмъ меньше число градусовъ. И такъ заблаго разсуждаемъ, по причинѣ сего исчисленія, называть самой большой градусъ теплоты самымъ меньшимъ градусомъ стужи, потому что означается онъ меньшимъ числомъ градусовъ.

Термометры употребляемые при Императорской Академіи Наукъ начинаются отъ о, и тѣмъ показывается градусъ теплоты въ кипящей водѣ, а градусъ стужи, когда вода замерзать начнетъ,

начнетъ, означивается чрезъ 150, откуды далѣе чи́сла прибавливаются по умноженію стужи. Сей термометръ, называемой Делиліевъ, сравнить можно съ другими нынѣ употребляемыми, ежели примѣчать различное раздѣленіе разстоянія между двумя безперемѣнными терминами, и различной способъ изчисленія частицъ или градусовъ. А безперемѣнные термины на термометрахъ суть градусы кипящей и замерзающей воды. Кромѣ Делиліева термометра употребительны нынѣ наибольше термометры Фаренгейтовъ и Реомуровъ. Какъ въ нашемъ термометрѣ разстояніе между вышепомянутыми безперемѣнными терминами раздѣляется на равныя 150 части, такимъ образомъ что нача́ло исчисленія произходитъ сверьху отъ градуса кипящей воды: Такъ помянутое разстояніе въ Реомуровомъ термометрѣ раздѣляется на 80 частей, и при ономъ нача́ло исчисленія бываетъ отъ градуса замерзающей воды, которое означается чрезъ 0, и отъ того исчисленія происходитъ къ верьху такимъ образомъ, что число 80 означаетъ градусъ кипящей воды, а ни́же 0 происходитъ чи́сла для означенія прибавляемыхъ градусовъ стужи. Слѣдовательно гдѣ на Делиліевомъ термометрѣ находилося 0, тутъ на Реомуровомъ будетъ 80; а гдѣ на Делиліевомъ число 150, тутъ на Реомуровомъ будетъ 0. Тожъ самое разстояніе между помянутыми термометрами на Фаренгейтовомъ термометрѣ раздѣляется на равныя 180 части, или градусы. Нача́ло исчисленія у онаго

бы-

бываетъ отъ того градуса стужи, которой произходитъ отъ смѣшенія равныхъ частицъ снѣга и нашатыря, и означиваетсѧ чрезъ 0. Большіе градусы стужи счисляются ниже оной цыфры уступая, а меньшіе восходя оной выше. Предѣлъ замерзанія означается чрезъ число 32, а предѣлъ кипящей водыѣ чрезъ 212. Отсюду видно, что градусы на Фаренгейтовомъ термометрѣ самые меньшіе между помянутыми тремя термометрами, а самые большіе на Реомуровомъ. Такимъ образомъ пропорція градусовъ Делиліева термометра въ разсужденіи градусовъ Реомуровыхъ будетъ, какъ 150 къ 80, а въ разсужденіи градусовъ Фаренгейтовыхъ, какъ 150 къ 180. И по тому видно, какимъ образомъ градусы одного термометра можно перемѣнять въ градусы другова термометра помощію такъ называемаго тройнаго правила. А имянно, градусы Делиліева термометра перемѣняются на градусы Реомуровы симъ образомъ: какъ 150 къ 180, такъ данное число къ неизвѣстному; градусы же Делиліевы на градусы Фаренгейтовы: какъ 150 ко 180, такъ число данное къ искомому. Сравненіе безъ исчисленія здѣлать можно, ежели разные термометры сличать вмѣстѣ: ибо тотчасъ усмотрятся разныя числа означающія тотже самой градусъ теплоты или стужи.

Барометрическія высоты означаются въ дюймахъ Парижскаго фута и въ ихъ 100 частицахъ.

Послѣ

Послѣ сего намѣрены мы сравнять наши наблюденія съ другими, кои здѣсь въ Санктпетербургѣ и въ другихъ мѣстахъ Россійской имперіи, а особливо въ Сибири учинены были; откуду разные предѣлы стужи и теплоты и разныя барометрическія высоты по разности времени и мѣстъ увидѣть можно будетъ. А для удобнаго понятія такожъ разсматривать будемъ сложеніе и разность всякихъ термометровъ, сравненіе и обращеніе оныхъ; различность барометровъ, и перемѣну высотъ ихъ соединенную съ перемѣною погодъ. По сему безъ дальняго изъясненія предлагаемъ слѣдующее:

Барометрическія Наблюденія 1751 года въ Санктпетербургѣ учиненныя:

мѣсяцы и числа	самая большая высота	мѣсяцы и числа	самая меньшая высота	разность высотъ
Генв. 21	28. 70	Генв. 26	27. 50	1. 20
Февр. 4	28. 57	Февр. 28	27. 35	0. 22
Мар. 24	28. 42	Мар. 4	27. 30	1. 12
Апр. 6	28. 32	Апр. 19	27. 65	0. 67
Маія 19	28. 35	Маія 5	27. 50	0. 86
Іюня 5	28. 20	Іюня 12	27. 50	0. 70
Іюля 22	28. 15	Іюля 30	27. 43	0. 72
Авг. 26	28. 45	Авг. 31	27. 65	0. 80
Сент. 23	28. 60	Сент. 2	27. 15½	1. 45½
Окт. 2	28. 75	Окт. 28	27. 15	1. 60
Нояб. 28	28. 65	Нояб. 6	27. 40	1. 25
Декаб. 20	28. 60	Декаб. 11	27. 20	1. 40

Видно изъ сихъ Барометрическихъ высотъ, что самая большая изъ оныхъ сего года была въ Октябрѣ мѣсяцѣ 28 75. Она примѣчена въ 3 день того мѣсяца около полудни при ясномъ небѣ; а Термометръ показывалъ 140 градусовъ во время тихаго и часто перемѣняющагося вѣтра. Слѣдующая ночь была свѣтлая и видно было сѣверное сіяніе. Самая меньшая сего года была 27 15, въ тотъ же самой мѣсяцъ 28 дня Октября, когда термометръ показывалъ 149 градусовъ при мрачномъ небѣ и тихомъ вѣтрѣ съ западной стороны. Такимъ образомъ самая большая разность между самою великою высотою 28 75, и между самою меньшею 27 15 была въ семъ году $1\frac{60}{100}$. И такъ толикоежъ есть разстояніе перемѣны Барометрическихъ высотъ сего года. Также видно, что разности, слѣдовательно и перемѣны, Барометрическія меньше въ среднихъ, а больше въ перьвыхъ и послѣднихъ мѣсяцахъ сего года, что и въ слѣдующихъ годахъ будетъ видно. Оноежъ и прежде сего отъ другихъ здѣсь усмотрѣно.

Градусы стужи и теплоты примѣченныя термометромъ въ 1751 году.

	самая великая стужа		самая меньш. стужа или большая тепл.		разность
Ген.	21	180	Ген. 25	151	29
Февр.	5 и 6	192 $\frac{1}{2}$	Февр. 24	148	44 $\frac{1}{2}$
Март.	24	161	Март. 29	134	27
Апр.	8	149	Апр. 24	124	25

Май

Маія	2	146	Маія	31	118	28
Іюня	9	147	Іюня	20	111	36
Іюля	11	132	Іюля	6	105	27
Авг.	24	139	Авг.	6	106	34
Сент.	27	141	Сент.	26	127	14
Окт.	22	156	Окт.	5	138	18
Ноября	25	165	Ноября	9	149	16
Декабря	22	172	Декабря	5	149	23

Изъ сихъ Термометрическихъ наблюденій видно, что самая большая стужа сего года была $192\frac{1}{2}$ градусовъ, которая случилась Февраля 5 дня въ 8 часу до полудня; когда Барометръ 28 $\frac{45}{100}$ показывалъ при небольшомъ туманѣ и при тихомъ вѣтрѣ N. Z. W. Слѣдующая ночь была свѣтлая такъ, какъ и прешедшая, съ сѣвернымъ сіяніемъ. Самая большая теплота случилась 105 градусовъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 6 дня. Барометръ показывалъ тогда 27 град. при мрачномъ нѣсколько небѣ, безъ вѣтра. Такимъ образомъ перемѣна Термометра была отъ 105 град. до $192\frac{1}{2}$; слѣдовательно разность самая большая состояла въ $87\frac{1}{2}$ град.

Барометрическія наблюденія 1752 года.

	самая большая высота			самая меньшая высота		разность
Ген.	29	28. 35	Ген.	2 и 27	27. 00	1. 35
Февр.	6	28. 73	Февр.	9	27. 25	0. 88
Мар.	23	28. 45	Мар.	10	27. 00	1. 45
Апр.	12	28. 45	Апр.	6	27. 55	1. 90

Маія	5 и 10	28. 40		Маія	29	27. 65	0.75
Іюня	19	28. 20		Іюня	7	27. 75	0.45
Іюля	16 и 17	28. 22		Іюля	4 и 5	27. 70	0.52
Авг.	9 и 10	8. 40		Авг.	23	27. 50	0.90
Сент.		28. 63		Сент.	16	27. 70	0.93
Окт.	1	28. 60		Окт.	25	26. 70	1.90
Нояб.	6	28. 47		Нояб.	14 и 17	27. 65	0.82
Дек.	24	28. 82		Дек.	9	26. 95	1.87

Такимъ образомъ изъ сихъ наблюденій видно, что самая большая высота барометра была 28 82 24 дня Декабря мѣсяца въ 6мъ часу послѣ полудни, когда небо было покрыто малыми облаками, при тихомъ вѣтрѣ S. O. Термометръ показывалъ тогда 16½ градусъ. Прешедшіе дни были мрачные, а слѣдующіе три ясные, съ продолженіемъ того-же вѣтра. Самая меньшая высота примѣчена была Октября 25 дня во 2 часу послѣ полудни 26 $\frac{70}{100}$ при облачномъ небѣ и дожжевой погодѣ вѣтръ былъ самой жестокой S. O. Термометръ показывалъ 14½ град. Въ слѣдующей день Нева рѣка изъ береговъ выступила при самомъ же жестокомъ вѣтрѣ N. N. W. Послѣ чего слѣдовало нѣсколько ясныхъ дней. Примѣчается и здѣсь высота ртути въ барометрѣ больше въ первыхъ и послѣднихъ мѣсяцахъ, нежели въ среднихъ. Самая большая разность между большою 28 $\frac{82}{100}$ и меньшою 26 $\frac{70}{100}$ высотою была сего года 2 $\frac{12}{100}$; слѣдовательно $\frac{52}{100}$ болѣе, нежели въ прешедшемъ году, въ которой была она 1 $\frac{66}{100}$.

Термо-

Термометрическія наблюденія 1752 года.

большая стужа		меньшая стужа или самая большая теплота.		разность
Ген. 13	187	Ген. 16 и 26	147	40
Фев. 17	172	Фев. 1	146	26
Мар. 9	162	Мар. 26	133	29
Апр. 1 и 9	153	Апр. 29 и 30	114	39
Маія 11	147	Маія 28	122	25
Іюня 9 и 11	135 $\frac{1}{2}$	Іюня 23	104	31 $\frac{1}{2}$
Іюля 22 и 30	128	Іюля 16	104 $\frac{1}{2}$	23 $\frac{1}{2}$
Авг. 12	135	Авг. 4	107	28
Сент. 19 и 21	147	Сент. 4	129	18
Окт. 27	157	Окт. 1	132	25
Нояб. 28	173 $\frac{1}{2}$	Нояб. 1 и 5	142	31 $\frac{1}{2}$
Дек. 26	174	Дек. 9	146	28

По симъ наблюденіямъ самая большая стужа была въ семъ году 187 град. которая случилась 13 Генваря въ 9 часу прежде полудни. Барометръ былъ 28 $\frac{30}{100}$ при мрачномъ нѣсколько небѣ, которое послѣ того въ ясное обратилось. А самая великая теплота цѣлаго года была 104 градуса, которая примѣчена 23 дня Іюня въ 3 часу послѣ полудни при ясномъ небѣ, безъ вѣтра. Высота Барометра была тогда 28 $\frac{15}{100}$. Предшедшіе и слѣдующіе два дни были свѣтлые. И такъ самая большая разность сего года была отъ 187 градусовъ до 104, слѣдовательно 83 градусовъ; а въ прешедшемъ году была она 87 $\frac{1}{2}$; слѣдовательно 4 $\frac{1}{2}$ град. больше.

Наблюденїя баромеприческїя 1753 года.

	самая большая высота		самая меньшая высота		разность
Ген.	26	28. 98	Ген. 22	28. 00	0. 76
Февр.	16	28. 77	Февр. 9	27. 37	1. 40
Мар.	17 и 18	28. 55	Мар. 11	27. 48	1. 7
Апр.	27	28. 28	Апр. 22	27. 52	0. 76
Маїя	18 и 19	28. 45	Маїя 2	27. 75	0. 70
Іюня	17 и 18	28. 35	Іюня 9	27. 75	0. 60
Іюля	16 и 17	28. 5	Іюля 2	27. 63	0. 42
Авг.	23	28. 40	Авг. 10	27. 87	1. 47
Сент.	27	28. 58	Сент. 14	27. 55	1. 3
Окт.	11	28. 67	Окт. 25	27. 35	1. 32
Нояб.	20	28. 47	Нояб. 16	27. 45	1. 2
Дек.	17	28. 50	Дек. 20	27. 40	1. 10

Самая больша́я высота сего года 28 98 самая меньша́я 27 35 разность 1 $\frac{63}{100}$. А оная большая высота въ Барометрѣ примѣчена Генв. 26 около полудни. Небо было облачное и снѣжное при тихомъ вѣтрѣ О. которой вскорѣ по́слѣ того перемѣнился въ S. O. Прошедшїе и слѣдующїе дни были облачные; Термометръ показывалъ 15 9 градусовъ. Меньша́я высота была Октября 25 дня въ дожжевую погоду при вѣтрѣ W. когда Термометръ показывалъ 147 градусовъ. Прешедшїе дни были облачные, а слѣдующїе два свѣтлые. Такимъ образомъ разность между самой большой высоты сего года и между самой меньшой была 1. $\frac{63}{100}$, и потому меньше $\frac{49}{100}$ нежели въ прошедшемъ годѣ, когда она была 2 $\frac{12}{100}$.

Тер-

Термометрическія наблюденія 1753 года.

	самая большая стужа		самая меньшая стужа		разность
Ген.	1	177	Ген. 16	150	27
Февр.	7	179	Февр. 22	142	37
Мар.	26 и 27	158 1/2	Мар. 19	136 1/2	22
Апр.		152 1/2	Апр. 20	123 1/2	29
Маія	3	144	Маія 9	111 1/2	32 1/2
Іюня	3	138	Іюня 22	107 1/2	30 1/2
Іюля	3	132 1/2	Іюля 10	111 1/2	21
Авг.	23	135 1/2	Авг. 4 и 9	116 1/2	19
Сент.	16	143	Сент. 8	121 1/2	22 1/2
Окт.	31	159 1/2	Окт. 6	133	26 1/2
Нояб.	21	163	Нояб. 17	141	22
Дек.		165	Дек.	150	15

Посему самая великая стужа сего года была 179 град. а самая меньшая, или самая великая теплота 107 1/2 град. Разность 71 1/2 град. а оная большая стужа, какъ изъ сихъ примѣчаній видно, была Февраля 7 дня въ 8мъ часу предъ полуднемъ при свѣтломъ небѣ и при вѣтрѣ N. Прешедшей день былъ также ясной, а слѣдующей мрачной и дожжливой. Барометръ показывалъ 28 5/100, а около полудни 28 13/100, потомъ высота сія паки умеиьшаться начала. Большая теплота была Іюня 22 дня около полудня при ясномъ небѣ. Барометръ показывалъ 28 15/100. Слѣдующей день хотя былъ ясной, однако при сильномъ вѣтрѣ N. W. Так-

же и прешедшіе дни были свѣтлые. Такимъ образомъ самая большая Термометрическая разность сего года была $71\frac{1}{2}$, то есть: отъ $107\frac{1}{2}$ град. даже до 179 и по тому меньше $11\frac{1}{2}$ град. нежели прешедшаго года.

Наблюденія барометрическія 1754 года.

	самая большая высота		самая меньшая высота		разность
Ген.	30	28. 38	Ген. 8	27. 5	1. 33
Февр.	16	28. 45	Февр. 12	27. 7	1. 38
Мар.	14	28. 90	Мар. 4	27. 20	1. 70
Апр.	1	28. 70	Апр. 4	27. 70	1. 00
Маія	11	28. 50	Маія 4	27. 55	0. 95
Іюня	7	28. 15	Іюня 19	27. 68	0. 47
Іюля	13	28. 47	Іюля 4	27. 65	0. 82
Авг.	24	28. 47	Авг. 29	27. 48	0. 99
Сент.	15	28. 45	Сент. 24	27. 35	1. 35
Окт.	8	28. 40	Окт.	27. 00	1. 40
Нояб.	29	28. 47	Нояб. 25	27. 23	1. 24
Декаб.	18	28. 65	Декаб. 22	27. 85	0 80

Изъ всѣхъ самая большая высота 28 $\frac{90}{100}$, самая меньшая 27 00. Разность чрезъ цѣлой годъ 1. $\frac{90}{100}$, и та большая высота 28 $\frac{90}{100}$ примѣчена Марта 14 дня въ 8 часу прежде полудни. Термометръ показывалъ 150. Небо было весьма ясно, какъ и въ прешедшей день и въ нѣсколько слѣдующихъ, при вѣтрѣ O. N. O. А меньшая 27 00 примѣчена Октября 14 дня въ 7 часу прежде полудня. Небо было

было мрачное и дожжевое при вѣтрѣ S. которой вскорѣ перемѣнился въ W. Термометръ показывалъ 139. Прешедшей и слѣдующей день были также мрачные и дожжевые. По разности между самой большой и самой меньшей высоты Барометрической видно, что она была сего года $\frac{2}{100}$ больше, нежели прешедшаго года.

Термометрическія наблюденія 1754 году.

самая большая стужа		самая меньшая стужа		разность
Ген. 16 и 21	185	Ген. 11	151	34
Февр. 7	$177\frac{1}{2}$	Февр. 12	144	$33\frac{1}{2}$
Мар. 5 и 7	171	Мар. 30	132	39
Апр. 23	148	Апр. 13	123	25
Маія 5 и 10	148	Маія 21	108	40
Іюня 4	136	Іюня 10	$111\frac{1}{2}$	$25\frac{1}{2}$
Іюля 29	$132\frac{1}{2}$	Іюля 18	$105\frac{1}{2}$	27
Авг. 28	139	Авг. 5 и 24	120	19
Сент. 15	148	Сент. 1	122	26
Окт. 30	156	Окт. 2	$133\frac{1}{2}$	$22\frac{1}{2}$
Нояб. 22	188	Нояб. 4	$141\frac{1}{2}$	$46\frac{1}{2}$
Декаб. 25	$185\frac{1}{2}$	Декаб. 13	148	$37\frac{1}{2}$

Самая большая стужа чрезъ цѣлой годъ была 188; а самая меньшая стужа или большая теплота $105\frac{1}{2}$, разность $82\frac{1}{2}$, а оная великая стужа случилась Ноября 22 дня въ 7 часу прежде полудни. Барометръ показывалъ $28\frac{13}{100}$. Прешедшая ночь была весьма ясна, также и день былъ свѣтлой; но слѣдующая ночь была мрачная и нѣсколько снѣжная.

Вѣтръ былъ S. Z. O., которой слѣдующаго дня перемѣнился въ S. O. Самая великая теплота $105\frac{1}{2}$ примѣчена Іюля 18 дня въ 3 часу по полудни. Барометръ показывалъ 28 $\frac{20}{100}$ при вѣтрѣ S. Послѣ полудни сего дня была превеликая буря съ громомъ и съ прежестокимъ дожжемъ; которой около 6 часа пересталъ. Такимъ образомъ самая великая Термометрическая перемѣна отъ великой стужи къ большой теплотѣ состояла въ $82\frac{1}{2}$ град. Слѣдовательно она была болѣе 11 град. нежели прешедшаго года.

Есть ли большія и малыя барометрическія высоты всѣхъ четырехъ годовъ сравнить между собою, то видно, что самая большая была 28 $\frac{98}{100}$, которая примѣчена Генваря 26 дня 1753 году, а самая малая 26 $\frac{70}{100}$, которая примѣчена 25 Октября 1752 года. И такъ самая большая разность или перемѣна была въ сихъ четырехъ годахъ 2 $\frac{28}{100}$. Равнымъ образомъ есть ли градусы стужи и теплоты сихъ четырехъ годовъ сравнить между собою: то явствуетъ, что самая большая стужа была $192\frac{1}{2}$ град которая случилась Февраля 5 и 6 дня 1751 года; а самая большая теплота 104, примѣченная въ Генварѣ мѣсяцѣ 1752 года. Такимъ образомъ самая большая Термометрическая перемѣна въ сихъ четырехъ годахъ была $88\frac{1}{2}$ град. А что сія перемѣна иногда больше бываетъ оное усмотрѣть можно изъ сравненія разныхъ наблюденій; какъ то и видно будетъ по наблюденіямъ, которыя впредь отъ насъ сообщаемы быть имѣютъ. I. А. Б.

VII. ГЛА-

VII.

ГЛАВНѢЙШІЯ СТАТСКІЯ ПРИКЛЮЧЕНІЯ 1755 года.

Въ Европѣ нынѣ мало достопамятнаго происходитъ; всѣ державы состоятъ между собою въ мирѣ, который разными союзами еще больше утверждается. Ежели бы иногда не слыщно было изъ Остиндіи и Америки чего о замѣшательствахъ между Агличанами и Французами; ежели бы во Франціи не продолжались еще ссоры между Парламентомъ и духовенствомъ; ежелибы Парламентъ Аглинской не подавалъ иногда причины о себѣ говорить; ежели бы временемъ не случалось какое знатное смертное приключеніе, или какое бракосочетаніе между свѣтлѣйшими персонами: тобы писатели публичныхъ вѣдомостей иногда не знали, чемъ бы свои листки наполнить. Наши объявленія о статскихъ приключеніяхъ не имѣютъ быть обыкновеннымъ вѣдомостямъ подобны. Въ нихъ показывано будетъ коротко токмо то, о чемъ въ вѣдомостяхъ пространно пишется. Они содержать будутъ токмо примѣчанія достойнѣйшее, что въ каждомъ государствѣ въ публичныхъ дѣлахъ произходитъ. Въ нихъ иногда присовокуплены быть имѣютъ и примѣчанія, которыя къ изъясненію приключеній не безъ пользы быть могутъ. Вѣдомости немногими собираемы и хранимы бы-

бываютъ. Но сему чаятельно наши сочиненія подвержены не будутъ. Чего ради по прошествіи года найдутся въ нихъ коротко описанныя приключенія онаго, такъ что всегда съ ними справляться можно будетъ.

Для бо́льшаго уразумѣнія должны мы впереди упомянуть о нѣкоторыхъ приключеніяхъ изъ Декабря мѣсяца прежняго года, наипаче и для того, что для разности между старымъ и новымъ штилемъ новѣйшія изъ нихъ по иностранному исчисленію приходятъ уже въ Генварь мѣсяцъ сего 1755 году. Такія приключенія слѣдующія:

1) Кончина Султана Турецкаго Махомета пятаго, или по Турецкому произношенію Махмута, которая случилась въ Константинополѣ Декабря $\frac{2}{13}$ дня. Послѣ сего тотчасъ вступилъ на престолъ братъ его Османъ Ибрагимъ, которой нынѣ въ числѣ Турецкихъ Султановъ Османъ третій называется. О семъ приключеніи сообщится ниже сего особливое изъ Константинополя полученное извѣстіе.

2) Сложеніе Кардинальскаго достоинства Гишпанскимъ Инфантомъ Донъ-Лудвигомъ, которое $\frac{7}{18}$ Декабря публично объявлено въ Римѣ въ Папской консисторіи чрезъ Гишпанскаго Министра Кардинала Портокарреро, врученіемъ назадъ Кардинальской шапки Папѣ. Оной Инфантъ былъ и Архіепископъ Толединской и Севилской. А нынѣ онъ опредѣлился Генералиссимусомъ всѣхъ Гишпанскихъ войскъ. По сему слѣдовать имѣетъ брачное его сочетаніе со второю Королевскою Португальскою

Прин-

Принцессою Анною Антонеттою; сверьхъ чего пишутъ, будто соглашенось быть еще другому браку между четвертою Португальскою инфантиною Маріею Бенедиктою и Герцогомъ Калабрскимъ Филиппомъ Антономъ, старшимъ сыномъ Короля обѣихъ Сицилій: а по инымъ вѣдомостямъ Герцогу Калабрскому назначена невѣста старшая Эрцъ-Герцогиня Австрійская, и на противъ того Эрцъ-Герцогъ Іосифъ сочетаться имѣетъ съ старшею Принцессою Короля обѣихъ Сицилій.

3) Новое опредѣленіе Гессенкассельскаго дому, состоявшееся по причинѣ перемѣны вѣры наслѣднымъ Принцомъ Фридрихомъ. Трое сыновей наслѣднаго Принца $\frac{10}{21}$ Декабря прибыли въ Геттингенъ, гдѣ они въ основаніяхъ вѣры утверждены, и всѣмъ высокой ихъ природѣ пристойнымъ Наукамъ наставляемы быть имѣютъ. Старшему Принцу Георгу Вилгельму, которой родился 3. Іюля 1743. года, дѣлъ его владѣющій Ландграфъ Вилгельмъ уступилъ графство Ганавское во владѣніе съ тѣмъ, чтобъ онъ непремѣнно содержалъ вѣру, въ которой родился и воспитанъ. Посему дворянство и состоящія въ Ландграфской службѣ персоны графства Ганавскаго оному Принцу, яки нынѣшнему своему Государю, $\frac{21 \text{ и } 22 \text{ Декабря}}{1 \text{ и } 2 \text{ Генваря}}$ присягу чинили; что $\frac{\text{Декабря } 29 \text{ и } 30}{\text{Генваря } 9 \text{ и } 10}$ и учинено отъ Магистрата и отъ гражданства того города. А Англія приняла на себя гарантію о Протестантскомъ наслѣдствѣ въ Гессенкасселѣ и о Ганавскомъ опредѣленіи.

4) Воспо-

4) Воспослѣдовавшее $\frac{22\text{ Декабря}}{2\text{ Генваря}}$ рожденіе Принца въ Кобургѣ, которой во святомъ крещеніи нареченъ Лудвигъ Карлъ Фридрихъ. Отецъ его наслѣдный Принцъ Саксенъ-Залфелдъ-Кобургскій Эрнстъ Фридрихъ, а мать Софія Антонетта, природная Принцесса Брауншвейгъ Волфенбиттельская.

5.) Кончина Кардинала Анжела Маріи Квиринія, Епископа Бресцскаго и Библіотекаря Ватиканской библіотеки въ Римѣ, ученіемъ и учтивостію весьма славнаго мужа, котораго и здѣшняя Императорская Академія Наукъ въ 1748 году приняла въ число иностранныхъ своихъ членовъ, за которую честь прислалъ онъ въ подарокъ всѣ имъ сочиненныя и въ печать изданныя книги, которыя по полученіи оныхъ внесены въ Императорскую библіотеку. Сія смерть случилась ему въ ночи на $\frac{27\text{ Декабря}}{7\text{ Генваря}}$ отъ паралича, по отслуженіи имъ за день предъ тѣмъ, а именно: въ праздникъ Богоявленія господня, мши въ соборной его церькви. Житіе свое описалъ онъ самъ въ Латинской книгѣ называемой: Commentarii de Rebus pertinentibus ad Ang. Mar. S. R. E. Cardinalem Quirinum, Partes duae. Brixiae 1749 et 1750. 8vo то есть: Комментаріи о дѣлахъ надлежащихъ до Анжела Маріи Римскія церькви Кардинала Квирина, двѣ части, въ Бресціи 1749 и 1750 года, въ осьмую долю листа. По оной видно, что родился сей Кардиналъ $\frac{10}{25}$ Марта 1680 года въ Венеціи, и слѣдовательно достигъ до старости 72 лѣтъ безъ двухъ мѣсяцовъ, кардинальство получилъ онъ 1727 года

26 Ноября отъ Папы Венедикта третьяго надесять, будучи нареченъ къ тому еще 9 Декабря 1726 года. Каковъ онъ былъ ласковъ и услужливъ, оное засвидѣтельствуетъ и сіе, что нѣкоторой Россійской Кавалеръ, которой поживши въ Женевѣ для ученія, ѣхалъ минувшей осени чрезъ Бресцію въ Венецію, и заѣхалъ къ Кардиналу, отъ котораго онъ не токмо принятъ съ великою честію: но и Кардиналъ самъ отъ себя далъ ему письмо къ Унтербиблiотекарю Ватиканской библiотеки господину Ассеману, дабы чрезъ то имѣть тѣмъ совершеннѣйшій доступъ до сего неоцѣненнаго книгъ сокровища. Какъ сіе покойному Кардиналу похвально, такъ и доказываетъ, какое нашъ путешественникъ умѣетъ снискать себѣ въ знатнѣйшихъ персонахъ почтеніе.

6.) Избраніе новаго Епископа Вирцбургскаго, Князя священныя Римскія имперіи и Герцога Франконскаго, въ которое высокое достоинство избраніемъ собора произведенъ $\frac{27 \text{ Декабря}}{7 \text{ Генваря}}$ Оберканоникъ соборовъ Вирцбургскаго и Бамбергскаго Графъ Адамъ Фридрихъ Іосифъ Маріа фонъ Сейнсгеймъ.

7.) Строеніе новыхъ большихъ палатъ для университета въ Вѣнѣ, которое служитъ великолѣпнымъ знакомъ попеченія, какое оказать соизволили Ихъ Величества Императоръ Римской и Императрица Королева наукамъ, которыя подъ дирекціею Императорскаго Лейбмедика господина Барона фонъ Свитена приведены въ лучшее противъ прежняго состоя-

ніе.

ніе: Надпись надъ главными воротами сего зданія сочинена по самому древнему Римскому вкусу, то есть: красиво и коротко:

FRANCISCVS ET MARIA THERESIA
AVGG.
SCIENTIIS ET ARTIBVS RESTITVTIS
POSVERVNT.
MDCCLIV.

то есть:

ФРАНЦИСКЪ И МАРІА ТЕРЕЗІА ДЛЯ НАУКЪ И ХУДОЖЕСТВЪ ВОССТАВЛЕННЫХЪ СООРУДИЛИ 1754 года.

8.) Заведеніе новой Академіи въ Брисселѣ, которая учреждена по подобію здѣшняго шляхетнаго Кадетскаго корпуса, и въ началѣ Генваря мѣсяца сего года начаться имѣла.

По семъ краткомъ объявленіи новѣйшихъ приключеній, которыя окончаніе минувшаго 1754 года дѣлаютъ достопамятнымъ, должно почитать за особливое щастіе нашихъ временъ, что мы исторію нынѣшняго года можемъ начать отъ учрежденіяжъ въ Москвѣ Университета. Такой милосердой Монархинѣ, какова наша всемилостивѣйшая Государыня Императрица, которая непрестанно печется о благополучіи вѣрныхъ Своихъ подданныхъ, и ежедневно объявляетъ новые знаки высокоматерняго Своего благоволенія, больше потребно не было, какъ чтобъ похвальнымъ стараніемъ какого любителя наукъ учинилось ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ полезное о томъ представленіе, дабы оказать нѣкое новое высокоматернее къ Своимъ

имъ подданнымъ благодѣяніе ; а къ тому раченіе возъимѣлъ Дѣйствительный ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Камергеръ и разныхъ Орденовъ Кавалеръ Его Превосходительство Иванъ Ивановичь Шуваловъ, по чему и высочайшее объ ономъ соизволеніе воспослѣдовало. О семъ новомъ въ Москвѣ университетѣ объявили бы мы пространнѣе, ежели бы ссылаться не могли на состоявшейся о томъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ въ сію самую часть нашихъ Сочиненій внесенной. А обстоятельнѣйшее извѣстіе еще ожидается впредь, когда Регламентъ, въ которомъ всѣ Университетскіе обряды описаны быть имѣютъ, напечатаніемъ будетъ публикованъ.

VIII.

ОПИСАНІЕ

О ПРОИЗШЕДШЕЙ ПЕРЕМѢНѢ

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

САлтанъ Магмутъ родился въ 1696 году, стану былъ посредственнаго, а ноги имѣлъ весьма коротки́я, отъ чего казался малорослнымъ, глазъ чрезвычайно живой, лице смугловатое и миловидное, такъ, что на ономъ честность и милость написаны были; на престолъ вступилъ въ 1730 году Сентября 17 числа. Хотя во время его государствованія имѣлъ противъ воли своей войны съ Россійскою имперіею, съ Римскимъ Цесаремъ и съ Персіею, но по миролюбительному его нраву, предпочитая войнѣ покой во всѣхъ сторонахъ содержать все свое раченіе употреблялъ, и снабдѣнъ былъ всѣми тѣми качествами, кои совершеннаго Монарха составляютъ. Кротокъ въ благополучіи, мужественъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, чему въ 1752 году по притчинѣ генеральнаго вознегодованія за непорядочныя поступки Кызларъ Аги его Фаворита [котораго казнить приказалъ] достаточной опытъ видѣли. Набожной охранитель обязательствъ и додержатель слова; богобоязливъ и къ вѣрѣ горячь, однакожъ безъ суевѣрія; трезвъ, и въ

заба-

забавахъ безгрѣшныхъ по малой мѣрѣ по закону ихъ умѣренъ ; человѣколюбивъ , снисходителенъ , трудолюбивъ и попечителенъ , обовсемъ хотѣлъ свѣдомъ быть ; чего ради не бывало той недѣли , чтобъ два или три раза иногда сухимъ путемъ , а иногда водою, скрытно не ѣздилъ; казался имѣть консидерацїю къ Европейскимъ обрядамъ , и съ пріятностїю видѣлъ ихъ рукодѣлія, въ которыхъ надмѣрной вкусъ имѣлъ , и дворецъ разными диковинками наполнилъ. Занемогъ около половины Ноября , какъ слухъ носился , простудою и астмою , а иные прибавляютъ , якобы фистула [которою онъ чрезъ нѣсколько лѣтъ страдалъ , а операцїи здѣлать не допустилъ] раздражилась 25 Ноября въ пятницу, [день Магометанскаго недѣльнаго праздника] какъ онъ по обыкновенїю къ полуденной молитвѣ выѣхалъ въ мечеть. Послѣ чего въ народѣ разгласилось, а особливо 30 Ноября , яко бы стало быть тяжелъ , но о противномъ увѣрились было, видя его помянутаго 2 числа Декабря во оную же мечеть верьхомъ ѣдущаго , въ которой однакожъ не возмогши молитвы исправить , не окончавъ верьхомъ же въ сераль возвратился ; и какъ скоро въ ограду вѣхалъ , съ лошади покатился , такъ , что идущїе по сторонамъ едва подхватить могли, и на рукахъ въ покои отнесли. Тогда приказалъ Везиря позвать , которой не укоснительно подоспѣлъ , коему наказавъ додержанїе добраго порядка , и наслѣднику сказать , чтобъ бѣдныхъ а особливо Христїанъ не изнурялъ, преставился. Какъ онъ съ лошади покатился , и знаки смерти оказались, Селиктарь Ага, или мѣченосецъ , [первенствующая въ сералѣ персона] для скрытїя сего

приключенія, пока Везирь пріѣдетъ, заперши всѣ серальскіе воро́та и входы, зажегъ малинькой въ оградѣ домикъ, дабы народъ увѣрить, что по причинѣ пожару сумотоха дѣлается, по чему во всемъ городѣ была превеликая тревога. Иной кричалъ, въ серальѣ пожаръ, другіе Салтанъ умеръ, а иные, что бунтъ; Чего ради купцы и художники, заперши ряды и лавки, всякой скрывался, куда кому удалось, ищучи токмо хлѣба, которой у хлѣбниковъ насильно отнимали, по опасности, чтобъ голоду не претерпѣть, однакожъ чрезъ короткое время все то миновалось, и тишина установилась.

Везирь въ пріѣздъ посланнаго Селиктарь-Агою съ сею неожидаемою вѣдомостію, близъ Порты такожъ въ мечетѣ находился, со всею возможною поспѣшностію и объятіемъ страха, съ Янычаръ-Агою въ сераль пріѣхалъ,ославъ за Муфтіемъ [главной духовной] Реисъ-Эфендія, а къ протчимъ военнымъ и духовнымъ знатнымъ особамъ другихъ людей, кои чрезъ часъ времяни въ сераль подоспѣли. И онымъ Везирь объявя о кончинѣ Его Салтанова Величества спрашивалъ мнѣнія ихъ: Кого на престолъ достойнымъ быть признаютъ, и желаютъ. Нѣкоторые изъ духовныхъ предложили было о Мегметѣ старшемъ сынѣ сверженнаго Салтана въ 1730 году: но Везирь и Янычаръ-Ага съ военными начальники отозвались, что по праву принадлежитъ быть брату усопшаго Салтана Осману; и ежели правосудіе не наблюдается, то бѣдственныя слѣдства суть неминуемы, которыя они отвратить конечно не въ состоянїи. Духовенство понявъ важность резоновъ съ мнѣніемъ ихъ согласилось,

лось, почемъ шли всѣмъ обществомъ въ церемоніальномъ одѣяніи до апартаментовъ, въ которыхъ братъ усопшаго Салтана Османъ пребывалъ, и получа чрезъ докладъ Селиктарь-Аги доступъ, Везирь объявилъ о кончинѣ Салтана Магмута брата его, и что онъ всѣмъ обществомъ на принадлежащій ему по крови престолъ избранъ.

Его Величество слышавъ о кончинѣ брата своего, и о избраніи его на престолъ повязалъ чрезъ чалму черной ссученой платокъ, [что значитъ трауръ] и на приготовленной Везиремъ пребогатоубранной лошади къ Салтанской аудіэнцъ-каморѣ пріѣхалъ, и сѣвъ на престолъ получилъ отъ всѣхъ поздравленіе; почемъ надѣвъ на Везиря шубу [что служитъ знакомъ подтвержденія въ чинѣ] приказалъ ему и прочимъ командирамъ содержаніе во всемъ добраго порядка.

Въ три часа по полудни оное избраніе совершилось, и въ городѣ по площадямъ и по перекресткамъ кличь прокричали, что Салтанъ Магмутъ преставился, а на престолъ вступилъ Салтанъ Османъ. По чему такъ отъ Сералья [дворецъ] какъ съ Топханы и Леандровой башни [пушечной дворъ] въ поздравленіе во всенародное извѣстіе изъ нѣсколькихъ пушекъ выстрѣлено. Между тѣмъ новой Салтанъ приказавъ принесть тѣло усопшаго, сперьва раскрылъ лице, а потомъ и всего; у собравшихся чиновъ троекратно спрашивалъ: Онъ ли? На что всѣ отвѣтствовали, что безъ сумнѣнія онъ. По семъ Везирь съ Янычаръ-Агою и протчими первоначальствующими, поднявъ гробъ несли на плечахъ до вторыхъ воротъ, у которыхъ знатные и иностранные во время аудіэнціи съ лошадей схо-

дятъ, а Салтанъ проводилъ токмо до первыхъ, гдѣ Капичи баши [Каммергеры] Иностранныхъ Министровъ для вводу въ аудіэнцъ-камору подъ рýки берутъ. Отъ означенныхъ вторыхъ воротъ несли балтажи, [придворные лакеи] а прочіе всѣ слѣдовали до Мечети зовомой Энижями, и тамо погребенъ близъ родительницы его, еже случилось въ четыре часа съ половиною тогожъ 2 Декабря. И такъ между кончиною и похоронами не прошло болѣе какъ токмо около четырехъ часовъ. Но о семъ никто удивляться не долженъ, потому что по Турецкому закону усопшихъ въ домахъ не держатъ.

По́слѣ похоронъ Везирь возвратясь къ Портѣ, на всѣхъ въ чинахъ находящихся, на однихъ шубы, а на другихъ кафтаны надѣлъ, и тѣмъ каждаго въ своемъ мѣстѣ подтвердилъ; потóмъ чрезъ всю ночь канцеляріи упражнялись отправленіемъ указовъ по провинціямъ къ Пашамъ въ пограничныхъ городахъ команды имѣющимъ. Военные же начальники чрезъ всю ночь сами обходами ходили.

Его Величество настоящій Салтанъ родился отъ Грузинки такожъ въ 1696мъ году, нѣсколько мѣсяцовъ по́слѣ усопшаго. Онъ росту посредственнаго, нѣсколько полонъ, глазъ живой и видъ пріятной, нѣсколько похожъ на усопшаго брата его. Надѣяться можно, что и душевныя качества также похвальныя имѣетъ.

3 числа по утру при Портѣ въ собраніи всѣхъ чиновъ читанъ Салтанской Хатишерифъ, [именной указъ] что каждой въ своемъ чинѣ подтвержденъ, и съ вѣрностію бы служили, противъ чего всѣ и каждой, пáдая лицемъ въ землю, цѣлуя

ную троекратно, вѣрность обѣщали. Въ семъ состоитъ ихъ Турецкая присяга.

5 числа Везирь, получа новую конфирмацїю въ чинѣ своемъ, послалъ къ Его Салтанову Величеству пять аргамаковъ съ преботатыми уборами.

6 числа Его Салтаново Величество распустилъ всѣхъ карлицовъ, шутовъ и другихъ разныхъ забавлятелей Предецессора своего, такожъ и музыкантовъ. О сихъ послѣднихъ сказалъ, что слушать ихъ не время, потому что тѣло брата его почти еще не простыло, а о первыхъ, что никакой нужды въ нихъ не имѣетъ; ибо хотя бы и дѣла не было, то съ книгами время пріятно препроводить можетъ.

Онагожъ числа Иностраннымъ Министрамъ имѣющимъ въ Константинопольскомъ Портѣ купецкіе суда повѣщено отъ Порты, чтобъ съ оныхъ, при возвратѣ Его Салтанова Величества, послѣ препоясыванїя сабли, изъ пушекъ стрѣляли.

7 числа въ Салтанской Сералъ изъ стараго Сералья, гдѣ Князи крови и матери содержатся, привезена родительница Салтанская, которую онъ пятьдесятъ одинъ годъ не видалъ, съ превеликою помпою, и впредь имѣетъ жить въ Сералѣ, и получать всѣ принадлежащія чести, какъ то напримѣръ, когда водою поѣдетъ, пушечная пальба, что ей одной токмо дѣлается.

8. числа Его Величество ѣздилъ во Іюпъ [такъ названная слобода] для препоясыванїя сабли, что служитъ коронацїею, и чинится слѣдующимъ образомъ:

Ходъ изъ Сералья (отъ воротъ которой даже до мѣста, въ которомъ сабля препоясывается, по

обѣимъ сторонамъ улицъ стояли Янычара, [гвардїи салдаты] Топчи, [пушкари] Джебеджи, [Артилерїйскїя панцерныя роты] Арабаджи, [пѣхотной военной артилерїйской корпусъ] Спаги, [служащїе изъ помѣстья] Левенты [гусары] и прочїе военные люди въ мундирахъ ихъ) начался въ девять часовъ по полуночи, такимъ порядкомъ:

Предначатель шествїя Хасасъ баши, или Янычарскаго корпуса брегадиръ въ Экзекуторской должности, съ подлежащею ему командою янычаровъ, кои шли рядами, или шеренгами, съ обѣихъ сторонъ, числомъ 100 человѣкъ.

Су баши да Кулагусъ Чаушъ, то есть Унтеръ. Полицїймейстеръ, да Чаушскаго корпуса Адъютантъ.

Чауши, или ѣздовые Сержанты, въ церемонїальныхъ чалмахъ верьхами, числомъ 120 человѣкъ.

Везирь Агасы, чиновные Верховнаго везирства люди брегадирскаго ранга, числомъ 100.

Заїми, изъ помѣстья служащїе военные люди, числомъ 80.

Мютеферики, чиновные Оттоманской порты люди Оберъ-Офицерскаго ранга служащїе изъ помѣстья, числомъ 240.

Эдикли Заїми, такїе же изъ помѣстья служащїе чиновные люди, 80.

Салахоры Везирскїе, или берейтеры Верьховнаго Везиря, 20.

За ними Милицїя

Арабаджилярь Чаушъ, Арабаджїйскаго пѣхотнаго корпуса Адъютантъ.

Арабаджилярь Кятиби, тогожъ корпуса канцелярїи Директоръ и командиръ.

Арабад:

Арабаджиларъ Кегаясы , тогожъ корпуса второй командиръ.

Арабаджи баши , тогожъ корпуса главной командиръ.

Топчиларъ Чауши , пушкарскаго корпуса Адъютантъ.

Топчиларъ Кятиби , тогожъ корпуса канцеляріи Директоръ и командиръ.

Топчиларъ Кегаясы , тогожъ корпуса второй командиръ.

Джебеджилеръ Чауши , Артилерійскаго корпуса панцерныхъ ротъ Адъютантъ.

Джебеджилеръ Кятиби , тогожъ корпуса канцеляріи Директоръ и командиръ.

Джебеджилеръ Кегаясы, тогожъ корпуса вторый командиръ.

Эдиклы Чауши , Диванскіе Ѣздовые Сержанты , числомъ 30.

Селиктаръ Агасы, и Сипагиларъ Агасы, Генералы Азіатской Кавалеріи , съ ихъ Чаушами , 30.

Топчи баши , пушкарскаго корпуса первой командиръ , Генералъ - Маіоръ.

Капичи баши , или Камергеры , 26.

Джебеджи баши , Артилерійскаго корпуса главный Командиръ.

Янычаръ Имами , то есть Капелланъ янычарской , съ чалмою, какую носятъ духовные чины.

Янычаръ Чауши , янычарскаго корпуса Адъютантъ.

Турнаджи
Самсонджи
Загарджи
Шагинджи

} Янычарскаго корпуса брегадиры , у коихъ подъ вѣдомствомъ еще псовая и птичья охота.

Мюрзюрь Ага, тогожъ корпуса Генералъ Маіоръ.

Кулькегаясы, тогожъ корпуса послѣ Янычаръ Аги, второй командиръ.

Сарацъ баши, или намѣстникъ Янычаръ Аги.

Янычаръ Агасы, или салдаты пѣхотные.

Мюдѣррисы, или законники, числомъ 216.

Салахоры, или берейторы Везирскіе, 4.

Аклами Ходжягьяны, или присудствующіе въ канцеляріяхъ господа.

Касабъ баши, главной надъ мясниками командиръ, съ главнымъ же Таможеннымъ управителемъ.

Терсана Эмини, Оберъ-Сарверъ адмиралтейства.

Терсана Кегаясы, третій въ адмиралтействѣ командиръ.

Башъ Мухасебеджи, счетной канцеляріи и ревизіонъ коллегіи Президентъ.

Рузнамеджи, Президентъ той канцеляріи, гдѣ дѣла по рѣшеніи въ протоколы и журналы вписываются.

Дефдеръ Эмини, Вице-Тефтедарь.

Тефтердарь, Государственной верьховной Казначей, Статъ каппоры, берг-коллегіи и главнаго комисаріата Президентъ.

Четыре муллы, или судьи, служащіе въ четырехъ судахъ Константинопольскихъ.

Мулла Скутарской, съ Юпскимъ.

Мулла Галатской, съ Муллою, называемымъ Станбулъ-Эфендесы.

Муллы, или отставные судьи включая Инакыба [знатная духовная особа, отъ которыя Салтанъ при возведеніи на престолъ въ мечетъ саблею пре-

поясы-

поясывается] Черифскаго , или главнаго надъ Эмирями въ Меккѣ пребывающаго , числомъ 36.

Мазуль Казїэскеры , судьи отставные , 14.

Казїэскеры , или главные судьи , 2.

Гункїарь Имамы , то есть : двое Салтанскїе духовники.

Капитанъ баша или великїй Адмиралъ.

Дворъ верховнаго Везиря

Капиджиляръ Кегаясы , Гофмейстеръ верьховнаго везирства.

Селямъ Агасы , Церемонїимейстеръ.

Рейсъ Эфенди , и Чаушъ баши ; у перваго въ вѣдомствѣ всѣ , какъ чюжестранныя , такъ и изъ помѣстья служащихъ статскихъ и воинскихъ чиновъ дѣла ; а второй главной надъ Чаушами командиръ, и Генералъ Рекепмейстерскую должность отправляющїй.

Великїй Везирь , то есть первенствующїй Министръ , въ платьѣ бѣломъ атласномъ. Емубъ должно было по древнему обыкновенїю сопровожаему быть отъ Муфтїя , или законника , ежелибъ оной не былъ боленъ.

Соллакъ , при Салтанскомъ выходѣ подлѣ его лошади въ подобїи гайдука идущїй.

Дворъ Салтанской.

Салахоры , или берейтеры , 4.

Соллаки , подлѣ Салтанской лошади съ обѣихъ сторонъ на подобїе гайдуковъ идущїе , 4.

Арпа-Эмини и Ахиръ-Кегаясы , то есть Провїантмейстеръ , да Унтеръ-Шталмейстеръ Салтанскїе.

Кючюкъ Имброгоръ , Шталмейстеръ.

Капид-

Капиджиляръ Кегаясы , Салтанской Гофмейстеръ.

Заводныя лошади , 12.

Заводныяжъ лошади съ щитами , 8.

буюкъ Имброгоръ , да бостанджи баши , то есть Оберъ - Штальмейстеръ , да бостанджїйскаго корпуса главный командиръ безотлучно при Салтанскомъ дворѣ находящейся ,

Солакъ , Хасеки , Капиджи , тогожъ корпуса Штабъ-Офицеры

Караульные стоящїе у воротъ , всѣ пѣшкомъ , числомъ 120.

Эдекчи , конюхи , которые заводныхъ лошадей ведутъ , пѣшїежъ , числомъ 12.

Салтанъ въ платьѣ парчи серебреной подложенной мѣхомъ собольимъ , на подобїе одежды Римской. Кругомъ его сорокъ Ичаговъ , или придворныхъ Офицеровъ.

Селихтаръ Агасы , то есть Спаѳарїй , или Меченосецъ.

Чогодаръ Агасы , надъ лакеями Гофъ - Фурьеръ.

Рекяптаръ Агасы , Гофъ -Фурьеръ.

Хасъ ода баши , первой Камеръ - Фурьеръ.

Кызляръ Агасы , Оберъ - Гофъ - Маршалъ.

Хазнадаръ Агасы , Казначей Салтанской.

Хазне Кегаясы , помощникъ казначейской.

Хасъ Ода Агалары , Камеръ-Юнкеры , числомъ 40.

Салахоры , или берейтеры , 20.

Мулъ съ деньгами , 7.

Тахтиреванъ , или носилка Салтанская о четырехъ бѣлыхъ мулахъ.

Коци , или рыдванъ Салтанской , о шести бѣлыхъ лошадяхъ.

Макперъ

Мектерь баши , или Капельмейстерь.
4 верблюда съ литаврами.
Еще 10 муль съ литаврамижъ меньшими.

И такимъ порядкомъ Его Салтаново Величество по пріѣздѣ въ вышепомянутое мѣсто или слободу Іюпъ около полудни , и по входѣ въ гробницу , въ которой погребенъ носитель Магометова знамя , и славной воинъ зовомый Эюпъ Эйсарь [отъ коего и оная слобода званіе свое возъимѣла] сѣлъ на приготовленную подушку , и тогда Накыбъ Эшрефъ или главной Эмирь [которой яко отъ Магометовой крови происходящей , за духовнаго считается, и предъ Муфтіемъ въ разныхъ публичныхъ функціяхъ первенство имѣетъ] съ Шеихомъ поколѣнія Хаджи бекташа , сочинителя и протекторa Янычарскаго корпуса , читали нѣкоторыя молитвы ; и по окончаніи оныхъ препоясали Его Величество хранимою во оной гробницѣ саблею , которую Его Величество имѣвъ на себѣ нѣсколько минутъ , имъ возвратилъ , и пожаловавъ нѣкоторое денежное награжденіе , сѣвъ въ баржу въ Сераль возвратился. Въ проѣздъ его водою , стоящія въ портѣ иностранныхъ націй купеческія суда, сколько которое пушекъ имѣло , стрѣляли , такожъ изъ Сераля , съ Топханы и изъ Леандровой башни.

Какъ скоро Его Величество въ баржу сѣсть изволилъ , [хотя было по древнему обыкновенію верьхомъ , и тѣмже порядкомъ возвратиться надлежало , и сіе отмѣнено по утомленію Его Величества отъ верьховой ѣзды] весь коршежъ расущенъ , и тѣмъ сія церемонія кончилась.

Его

Его Салтаново Величество въ проѣздѣ весьма милымъ взоромъ на всѣхъ глядѣть изволилъ, кланяясь съ прижатіемъ руки къ сердцу.

9 Числа Переводчики иностранныхъ Министровъ Переводчикомъ Порты представлены были Верьховному Везирю, котораго они по порядку, Посольскіе, Аглинскаго, Венецскаго и Голанскаго, Римско-Цесарскаго интернунціуса, Россійскаго Резидента, Шведскаго Посланника, Неапольскаго повѣреннаго въ дѣлахъ и Французской націи, такъ съ возшествіемъ на престолъ Его Салтаново Величество, какъ и съ подтвержденіемъ его Верьховнаго Везиря на мѣстѣ отъ стороны Министровъ ихъ поздравляли.

По семъ были они у Реисъ-Эфендія.

Его Салтаново Величество яко въ день пятка, и въ Турецкой недѣльной праздникъ, перьвой разъ былъ публично въ Софейской мечетѣ при полуденной молитвѣ.

По полудни въ Константинополѣ былъ пожаръ, но скоро потушили, а по полуночи на 10 число другой, которой съ 18 часовъ продолжался, и на ономъ пожарѣ Его Величество присудствовать не изволилъ.

Его Салтаново Величество приказалъ пожаловать на всѣхъ военныхъ людей двѣ тысячи четыреста мѣцковъ, которые сочиняютъ семь сотъ двадцать тысячъ рублевъ, кои 13 Декабря во время дивана [совѣта] и выданы, а имянно: Отуракамъ или заслуженымъ Янычарамъ, кои на войну уже не посылаются, каждому по 12 левковъ, по 40 денегъ, а прочимъ и дѣйствительно въ службѣ находящимся, по 20 левковъ, топчіямъ, ара-

арабаджїямъ , джебеджїямъ , и топджїямъ , то есть пушкарямъ , артилерїйскаго корпуса и панцырныхъ ротъ служителямъ , и морскимъ салдатамъ по 10 левковъ, а спагамъ [служащимъ изъ помѣстья] по 6 левковъ , чемъ всѣ пребезмѣрно довольными нашлись , а кто можъ надѣются и еще нѣколько получить отъ родительницы Салтанской. Нынѣжъ распредѣляютъ о даѣ военнымъ людямъ , въ пограничныхъ мѣстахъ находящимся.

Когда Салтанъ ѣздилъ для препоясыванїя сабли , заѣзжалъ въ Янычарскїя казармы , гдѣ Ода баши шестьдесятъ первой орты [Янычарской полкъ] , въ которой Его Величество Янычаромъ причисленъ [потому что по обыкновенїю , какъ скоро Принцъ крови родится , то въ Янычары записывается] подносилъ въ чашкѣ шербетъ , которой Салтанъ прикушавъ выпилъ , и оную червонными наполнилъ для Янычаръ оныя орты.

15 числа , въ день Магомметова рожденїя , Его Величество ѣздилъ въ мечеть со всею Императорскою помпою.

Онагожъ числа Везирь по требованїю Салтанскому подалъ списокъ 15 персонамъ , изъ коихъ Его Величество выбралъ троихъ въ искусствѣ и въ достоинствѣ испытанныхъ , для посылки съ нотификацїею о возшествїи его на престолъ , къ Императорскому россїйскому и вѣнскому дворамъ , такожъ и въ Польшу. Къ россїйскому , нѣкоторой Дервишъ Мустафа Эфенди ; а къ Вѣнскому , Али Эфенди : оба въ рангѣ втораго Тефтердаря , или государственнаго казначея ; въ Польшу Халиль Ага , въ рангѣ Капичи баши [Камергера] , на коихъ тогожъ числа и кафтаны надѣты.

ОГЛАВ-

Оглавленїе
Сочиненїямъ мѣсяца Февраля.

I.

Разсужденїе о двухъ бракахъ введенныхъ чужестранными писателями въ родъ великихъ Князей Всероссїйскихъ, стран. 83.

II.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указъ объ учрежденїи въ Москвѣ Университета и двухъ Гимназїй, стрн. 98.

III.

Переписка между двумя пріятелями о Комерцїи, стран. 105.

IV.

Разсужденїе І. Е. Фишера о Гиперборейцахъ или о народѣ за сѣверомъ находящимся, стран. 123.

V.

Въ крайностяхъ терпѣнїе пользуетъ, стран. 139.

VI.

Наблюденїя Метеорологическїя въ Санктпетербургѣ учиненныя съ 1751 по 1755 годъ, стран. 141.

VII.

Главнѣйшїя статскїя приключенїя 1755 года, стр. 155.

VIII.

Описанїе о произшедшей перемѣнѣ въ Константинополѣ, стран. 162.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ

СОЧИНЕНІЯ

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ.

Мартъ, 1755 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ.

I.

ИЗВѢСТІЕ
о бывшемъ городѣ
НІЭНШАНЦѢ.

ГОродъ *Нїэншанцъ* построенъ, по Россїйскимъ лѣтописямъ, въ 1300 году Шведами. А понеже Новогородцы чрезъ то въ предѣлахъ своего владѣнїя были обижены; то они прося помощи у великаго Князя Андрея Александровича, подъ его предводительствомъ въ 1301 году, наступили на помянутой городъ войною, и Маїя въ 18 день оной взяли. Тогда сїе мѣсто еще не именовалося *Нїэншанцъ*: но *Ландскронъ*: что наши Русскїе лѣтописатели точно перевели *Вѣнцемъ земли.*

По построенїи въ 1324 году Новогородцами города *Орѣхопца* или *Орѣшка*, которой послѣ того наименованъ *Нетебургъ* и *Шлиссельбургъ*, и по взятїи онаго въ 1347 году (а по *Лохценїеву* объявленїю въ 1338) Шведами, пришедшими

по Невѣ рѣкѣ на судахъ, кажется, что тогда и городъ *Ландскронъ*, или *Вѣнецъ земли*, опять Шведамъ въ руки достался.

Но можетъ быть что Новогородцы, спустя нѣсколько лѣтъ, какъ *Орѣховецъ*, такъ и *Ландскронъ*, у Шведовъ опять отняли. И хотя о такомъ вторичномъ съ Россійской стороны завоеваніи и не упоминается: однако находимъ мы городъ *Ландскронъ*, или *Вѣнецъ земли*, послѣ того взятія со 100 лѣтъ подъ тѣмже именемъ у Новогородцовъ во владѣніи, по тому что Шведской, Датской и Норвежской Король *Христофоръ* въ 1447 году заключилъ съ Лифляндскимъ рыцарствомъ въ городѣ Валкѣ союзной договоръ, съ такимъ обязательствомъ, чтобъ оному рыцарству итти войною подъ *Нейшлосъ*, поруски *Сыренецъ*, при озерѣ *Чудскомъ*, или при *Пейпусѣ*, гдѣ рѣка *Нарова* изъ онаго вытекаетъ, и подъ *Копорье*, а ему Королю осадить города *Нетебургъ*, (*Орѣшекъ*) *Ландскронъ* (*Вѣнецъ земли*) и *Волховъ*, (то есть *Ладогу*) какъ о томъ въ *Арндовой* Лифляндской лѣтописи, въ части 2 на страницѣ 137 объявляется. Можетъ быть, что Шведы тогда городомъ *Вѣнцемъ земли* опять завладѣли.

Либо въ тоже время, либо вскорѣ послѣ того, при какомъ ни будь вящшемъ укрѣпленіи города, имя онаго въ *Нізншанцъ*, то есть, въ *Нопые Шанцы*, перемѣнено. Ибо съ того времени о имени *Вѣнцѣ земли* болѣе не упоминается, и слѣдовъ не видно, былъ ли сей

сей городъ послѣ того еще подъ Россійскимъ владѣніемъ или нѣтъ.

Имя *Нiэншанцъ* писано было иногда и *Шанцъ теръ Нiэнъ*: по чему явно есть, что оно не токмо *новые шанцы*, но и *шанцы* на *Невѣ рѣкѣ* значило, хотя въ разсужденіи здѣланныхъ вновь укрѣпленій, которыя къ именованію того мѣста *шанцами* причину подали, и первое званіе не могло быть неприлично. А отъ *терпіэна* произошло по Латинскому склоненію званіе *Терпинумъ*, какъ то видно въ письмахъ *Залузскіепыхъ* въ третьей книгѣ на листу 278. Тогда Шведы сей городъ валомъ и рвомъ укрѣпили, вмѣсто того, что укрѣпленіе его можетъ быть до того изъ одной токмо деревянной, или по крайней мѣрѣ не больше какъ изъ каменной стѣны состояло.

Хотя *Нiэншанцъ* отъ устья Невы рѣки въ 7 верстахъ находился: однако большія купеческія суда вверьхъ по оной рѣкѣ до него ходили, и у здѣланной тамъ способной пристани становились. Любскіе купцы около 1559 году получили отъ Римскаго Императора особливую привилегію, чтобъ ходить имъ до Невы рѣки и въ городъ *Нiэнъ* для торгу, какъ о семъ упоминается въ *Арндтовой* Лифляндской лѣтописи, въ части 2, на страницѣ 250.

Положеніе сего города на самой границѣ между Россіею и Швеціею такое было, что отъ того великой пользы въ купечествѣ надѣяться надлежало, ежелибъ тому другія причины

не воспрепятствовали. Ибо Нїэншанцскїе жители сверьхъ того, что всегда знатное число лѣсу и смолы на судахъ въ иныя государства отпускали, могли бы многїе товары или изъ Россїи получать, или отъ себя туда отправлять. Но сему препятствїемъ были безпрестанныя войны между Россїею и Швецїею, а паче вкоренившїяся сосѣдственныя несогласїя, по которымъ здѣлалось, что Новогородцы, имѣя наибольшее участїе въ Россїйскихъ торгахъ, производили охотнѣе купечество съ Ганзейскими городами чрезъ Ревель и Нарву, нежели съ Шведами.

Однако сїе состоянїе нѣсколько перемѣнилось съ того времени, какъ Шведы въ 1612 году всею Ингерманландїею завладѣли, и въ 1617 году, посилѣ Столбовскаго мирнаго постановленїя, оную за собою удержали. Торгъ съ Ганзейскими городами тогда ужѐ пресѣкся.

Не одинъ Любекъ, но и Амстердамъ, началъ въ *Шанцъ теръ Нїэнъ* торги имѣть. Водяной путь оттуда до Новагорода весьма къ тому способствовалъ. Словомъ: помалу и Россїйское купечество въ Нїеншанцъ вошло, и привело сїе мѣсто въ такую славу, что въ послѣднїе годы одинъ тамошней купецъ, прозванїемъ Фризїусъ, Шведскому Королю Карлу XII. въ началѣ войны съ Государемъ Императоромъ ПЕТРОМЪ Великимъ, могъ въ займы давать немалыя суммы денегъ; за что послѣ пожалованъ былъ дворянствомъ, и вмѣсто прежняго дано ему прозванїе Фризенгеймъ, и учиненъ земскимъ судьею въ Вильманстрандѣ. Хотя

Хотя городъ Ніэншанцъ и весьма былъ крѣпокъ ; однако не трудно было безсмертныя славы Императору ПЕТРУ Великому овладѣть онымъ. Апрѣля въ 25 день 1703 году, за часъ до восхожденія солнца , подступилъ Государь съ войскомъ подъ городъ , и взялъ тогожъ часа внѣшнія его укрѣпленія , кои по *Нордбергову* объявленію въ 1 книгѣ житія Короля Карла XII. на листу 466, Шведской Генералъ Кронгіортъ за годъ передъ тѣмъ , стоя подъ Ніэншанцомъ лагеремъ, дѣлать началъ. Россійское войско , изъ 18 полковъ и изъ корпуса артиллеріи состоящее, городъ со всѣхъ сторонъ обступило. Потомъ поведены апроши, и въ трехъ мѣстахъ поставлены батареи и кесели , съ которыхъ 30 числа подъ вечеръ по городу стрѣлять и бомбы метать начали.

Сіе дѣйствіе было тѣмъ благоуспѣшнѣе , что въ городѣ пороховой Магазеинъ взорвало ; отъ чего осажденнымъ превеликой вредъ учинился. Ибо какъ изъ 19 полукартаунныхъ пушекъ только 10 разъ по валамъ выстрѣлено , а притомъ въ 10 часовъ около 700 бомбъ въ городъ брошено было : то данъ былъ оттуда знакъ къ здачѣ. Отправленные отъ Коменданта Офицеры въ Россійскомъ Лагерѣ договоръ учинили , посилѣ котораго какъ гарнизонъ , въ 600 человѣкахъ состоящей , такъ и городскіе жители , съ ружьемъ и со всѣми пожитками , кои имъ взять съ собою можно было , выпущены ; а артиллерія оставлена побѣдителю. Послѣ сего Государь еще тогоже

дня, то есть 1 Маія вошелъ въ городъ, и принялъ оной въ свою власть.

Присемъ дивиться должно, какъ *Адлерфельдъ въ описаніи житія Карла* XII. въ части 1. на страницѣ 361. объявляя о взятіи Россійскимъ войскомъ Нiэншанца не постыдился оное мѣсто презрительнымъ образомъ назвать *гнѣздомъ, которое худо укрѣплено, а еще хуже того потребными припасами снабдѣно было.* Сего еще недовольно ему показалось, чего ради прибавилъ къ тому еще со всѣмъ ложное извѣстіе, *будто бы Комендантъ уже по долгопременной осадѣ, и по трихратномъ приступѣ принужденъ былъ здаться.*

Такія то были тогдашнія о военныхъ дѣлахъ вѣдомости. Искали только, какъ бы неправеднымъ образомъ помрачить славу и храбрыя поступки Великаго Побѣдителя, не разсуждая, что тѣмъ самымъ и свой народъ, хотя и не въ правду, крайнею оплошностію порочатъ. Ибо кто повѣритъ, чтобъ Шведы въ продолжавшуюся уже чрезъ три года войну пограничное мѣсто безъ добраго укрѣпленія, и безъ довольнаго числа военныхъ и съѣстныхъ припасовъ оставили?

Да и то безъ основанія, что *Нордбергъ* въ показанномъ мѣстѣ пишетъ: *яко бы Россійская армія закрылася себя Шведскимъ наружнымъ укрѣпленіемъ, за которымъ ни пыласками ни изъ пушекъ вреда ей учинить невозможно было.* Сему спорить нельзя, что Россійскія батареи стояли къ городу гораздо ближе, нежели помя-

помянутое наружное укрѣпленїе. Двѣ были здѣланы выше го́рода, а одна ни́же за рѣкою Охтою. Ежели бы не такъ, то какъ бы можно было городъ столь скоро принудить къ здачѣ? Тогдашнее сея крѣпости состоянїе видно не токмо по плану, которой повелѣнїемъ ПЕТРА Великаго вскорѣ по взятїи ея сочиненъ, и гдѣ съ показанїемъ мѣстъ, бывшїе при осадѣ полки стояли, и гдѣ батареи дѣланы были, напечатанъ: но и нынѣшними остатками довольно доказывается.

Она здѣлана была по новому манеру пра́вильнымъ пятїугольникомъ на пригоркѣ полями окруженномъ. Въ нѣкоемъ писменномъ извѣстїи объявляется, что валъ былъ вышиною въ 9, а толщиною въ 6. саженъ; и сїя мѣра, какъ нынѣ очевидно явствуетъ, положена не излишняя, буде вышину вала по внѣшней отлогости до дна рва считали. Внутри простиралась она поперегъ отъ вала до вала не съ больши́мъ на 150 саженъ. Чего ради больша́я часть обывателей жили подлѣ крѣпости въ слободѣ, между которою и городомъ рѣка Охта въ Неву впала.

По другую сторону за городомъ зачато было наружное укрѣпленїе, о которомъ выше упомянуто. Оно было больше са́маго го́рода, токмо не въ совершенномъ состоянїи. Одинъ бастїонъ, которой по выше прочихъ, находится отъ го́рода разстоянїемъ съ версту. Валы той новой крѣпости нынѣ почти съ зем-

лею сравнялись, а бывшихъ ровъ еще мѣстами слѣды видны. На другомъ берегу Невы рѣки здѣланъ былъ Шведами небольшой ретраншементъ.

Какъ Его Императорское Величество за годъ до того изволилъ званіе *Нетебургъ*, или *Орѣшекъ*, перемѣнить *въ Шлиссельбургъ*: такъ и *Нѣншанцъ* прозвалъ *Шлотбургомъ*. Но сіе званіе въ толь краткое время, въ какое жительство въ городѣ продолжалось, не могло быть введено въ употребленіе, и упоминается только въ четырехъ письмахъ писанныхъ отъ Его Императорскаго Величества изъ Нѣншанца, или какъ тамъ положено изъ Шлотбурга, Маія отъ 2, 10, 21 и 30 чиселъ къ Генералу Адмиралу Графу *Ѳедору Матѳѣевичю Апраксину*, бывшему тогда главнымъ командиромъ у строенія кораблей на Воронежѣ.

По сему должно заключить, что Его Императорское Величество съ начала не имѣлъ намѣренія оной городъ, какъ послѣ воспослѣдовало, оставить въ пустѣ. Но сіе учинилось уже по той причинѣ, какъ Его Величество изволилъ избрать мѣсто подъ строеніе города Санктпетербурга, и заложить оной дѣйствительно. Заложеніе же Санктпетербурга учинилось 16 числа тогожъ мѣсяца, въ самый день Пятьдесятницы.

Въ 1714 году поселились въ Нѣншанцѣ новые жители, потому что по указу Государеву высланы туда были изъ Россійскихъ горо-

городовъ всякіе масперовые люди , которые при строеніи города Санктпетербурга употреблены быть имѣли. Сіе хотя сперва учинено по неволѣ : однако послѣ того вскорѣ другіе охотою туда пріѣжжать стали. Жители разбогатѣли отъ работы своей. Большая часть ихъ были плотники. Многіе завели торги лѣсные съ немалою прибылью , и не имѣли причины сожалѣть о томъ , что оставили прежнія свои жилища.

По большой части поселились они на томъ мѣстѣ , гдѣ до того Шведское строеніе было по берегу внизъ Невы рѣки отъ города , изъ чего произошла большая слобода , которая нынѣ , по имени впадающей тамъ въ Неву рѣки , называется *Охта*. А другіе построили себѣ дворы повыше города на томъ мѣстѣ , гдѣ зачато было отъ Шведовъ наружное крѣпостное строеніе ; и сія слобода *малая Охта* именуется ; такъ что остатки города *Нэншанца* находятся въ срединѣ между *Охтою* и *малою Охтою*.

II.

ОБЪ ИСТИННѢ СРАЖЕНІЯ У ГОРАЦІЕВЪ СЪ КУРІАЦІАМИ,

бывшаго въ первыя Римскія времена въ Італіи.

В. Т.

ДѢла́ Римлянами содѣянныя, какъ-ьъ-са́мыя ихъ первыя времена при Царяхъ, такъ въ среднія при Ко́нсулахъ, а не меньше и въ послѣднія при Императорахъ, представляются въ Римской Исторіи толь велики и преславны, что-мно́гія изъ нихъ почитаются отъ нѣкоторыхъ или недостовѣрными, или баснословными, или, по крайней мѣрѣ, пренесенными въ Римскую Исторію изъ Греческія, и присвоенными тщеславно Римлянамъ; дабы ещё-болѣе прославить сей народъ познимъ потомкамъ. Нареканіе сіе особливѣе падаетъ на пе́рвѣйшія времена Римскія Монархіи. Говорятъ, что-нача́ло ея баснословное по большой ча́сти; а происшествіе ложное по столькужъ: премногія въ семъ приключенія украдены у чужихъ народовъ, и приписаны вмѣсто Римлянамъ.

Такимъ

Такимъ похи́щеннымъ бытіемъ у Грековъ, и пренесеннымъ въ Римскую лѣтопись, почитается оная не дивная токмо, но почитай и чудесная битва, бывшая при Туллѣ-Гостиліи, третіемъ Римскомъ Царѣ, въ 83 лѣто отъ созданія Рима, у трехъ Гораціевъ родны́хъ братовъ съ Римскія стороны́ за Римъ, съ тремя Куріаціями, родны́мижъ братами, съ Албанскія и за Албу городъ, а у всѣхъ шести, двою́родныхъ между собою, отъ двухъ родны́хъ сестръ рожденныхъ, хотя коль-сія-битва-ни-засвидѣтельствована есть Исторіками славнаго имени, и будущему роду предана́ за са́мую досповѣрную.

Главнѣйшее обличеніе на похищеніе сіе мнимое состоитъ въ томъ, что-сла́вный Греческій писатель предлагаетъ совершенно сходную битву съ Римскою, бывшую прежде между Греческими Аркадійскими народами. Повѣствуетъ онъ, что-когда-продолжалась-долговре́менная война, между Тегеатянами и Фенеатцами; то съ обѣихъ сторонъ разсуждено́ за лучшее, выслать отобоюду по́-три брата родны́хъ, которымъ-бы-ссо́ру, взаимную обще, окончить побѣдою трехъ коихъ нибудь, на томъ единоборномъ сраженіи. Тегеатяне выбрали отъ себя Рексімаховыхъ дѣтей; а Фенеатцы, Дамостратовыхъ. Въ сраженіе сихъ шести воиновъ, „(*)двое изъ „Рексімаховыхъ дѣтей убиты. Третій, име„немъ Крітолай, хитростію своею обоихъ „тѣхъ братовъ, соперниковъ себѣ, побѣдилъ: „ибо,

(*) Плутархъ. въ Параллел.

„ибо, побѣжавъ отъ нихъ нарочно, а уви„дѣвъ, что-они-за-нимъ-порознь гнались, од„ного по другомъ онъ предалъ смерти„. Когдажъ возвращающемуся побѣдоносцу поздравляли всѣ-на-все торжественною побѣдою, (*)„а „одна только сестра его Демодїка не радова„лась, дляпого что братъ оный потребилъ „на той битвѣ жениха ея Демотїка: то него„дующїй на сестру свою за то Крїтолай, умер„твилъ съ гнѣва и ея тутже„. Но въ судѣ за смертноубїйство матерїю защищенъ и оправданъ; а отъ судей и пущенъ невиннымъ свободно.

Такъ точно пишетъ Греческїй Авторъ о приключенїи семъ въ Аркадїйскомъ народѣ. Но должно видѣть и вѣдать, какъ-повѣствуетъ-о-бытїи-своемъ-и-Римская Исторїя; дабы сходство исправнѣе можно было сличить Римскаго съ Греческимъ дѣянїемъ.

Послѣ Нумы-Помпїлїя, миролюбиваго Римскаго Царя, насталъ въ Римѣ Царемъ Туллъ-Гостїлїй. Сей больше имѣлъ склонности подражать Ромулу, первому Царю и Создателю Рима, Государю храброму и любившему войну, нежели второму Царю Нумѣ, коему-былъ-преемникъ. Узаконенїя, учрежденныя Нумою, удерживали мужество Гостїлїево. И такъ, ожидалъ онъ благопрїятнаго случая къ отверстїю Янусова храма, и къ начатїю войны. Алба городъ былъ первый, которыйему-подалъ-законную причину, къ обращенїю на оный устремительныя своея природы, нетер-

(*) Плутарх. шамж.

терпѣливно порѣвавшїяся оказаться. Въ Албѣ правительствовалъ тогда Клуїлїй, какъ-то называетъ его Титъ-Ливїй, для того что другїи онаго именуютъ Целїемъ, и Цецїемъ. Зависть, бывшую въ Клуїлїи давно на Римъ, не могла погасить умѣренность тихонравнаго Нумы: трудно ему было всячески, сносить равнодушно, что-новое-Поселенїе-увеличивалось-отчасу болѣе, которое-отъ-завоеванїй-Ромуловыхъ, а отъ бывшїя во всѣхъ любви къ Нумѣ, здѣлалось выше всѣхъ городовъ въ Италїи. Словомъ, Клуїлїй имѣлъ въ себѣ больше свирѣпости, нежели благоразумнаго смиреномудрїя. Подалась причина къ войнѣ, обстоятельно описанной Титомъ-Ливїемъ, Клуїлїю и Гостїлїю, Албѣ то есть и Риму. На конецъ, оба непрїязненныя войска вышли въ поле, имѣющїя начать войну, (*),,подобную ,,междоусобной брани, и почитай между Ро-,,дителями и Чадами, для того что тотъ и ,,другой народъ отъ Трои происшелъ: городъ ,,Лавїнїй, построенный Энеемъ, былъ от-,,цемъ городу Албѣ, основанному Асканїемъ ,,Энеевымъ сыномъ отъ Креузы Троянскїя, а ,,отъ города Албы происшелъ Ромулъ, осно-,,ватель Рима,,. Прежде оба они стали лагерями, и дѣйства не начинали. Потомъ, Албанскїй Правитель намѣрился вступить въ бой съ Римлянами. Однако, въ слѣдующую ночь смерть пресѣкла намѣренїе его: найденъ онъ въ своей ставкѣ, бывшей по срединѣ лагеря, и окруженной стражею, мертвъ по-

На

упру.

(*) Тит. Лив. Кн. 1. Гл. 23.

На мѣсто умершаго провозглашенъ отъ воинства, или Правителемъ также Албанскимъ, или токмо для тоя войны главнымъ Военачальникомъ, Меціи-Фуффеціи, называемый иными Суффеціи. Сего, бѣдствія отъ войны привели въ устрашеніе: началъ онъ отлагать съ-дня-на-день вступленіе въ битву. Между тѣмъ Вейенты и Фіденаты согласились тайно съ ближними народами; а согласіе ихъ состояло въ томъ, чтобъ имъ, во время самаго сраженія между Римлянами и Албанцами, напасть внезапу на побѣдителей и побѣжденныхъ, и принудить ихъ къ новой битвѣ. Не трудно было сей умыслъ произвесть въ дѣло: городъ Фідена отстоялъ отъ обоихъ тѣхъ лагерей ходомъ на-два, или на-три часа. Умыслъ сей открытъ чрезъ письмо Фуффецію. Беспокойство привело его еще въ большую медлѣнность. Старался уже онъ токмо, найти случай, чтобъ свидѣться съ Римскимъ Царемъ, и премѣнить войну въ искреннее примиреніе. Римляне отъ того непрочь были: пріятели имъ, бывшіи въ Фіденѣ, увѣдомили ихъ объ умыслѣ Главнаго своего на Римъ.

Между тѣмъ Фуффеціи вышелъ изъ-за-своихъ-шанецъ. Гостиліи не отрекся итти встрѣчу своему непріятелю, вышедшему прежде. Удивился онъ услышавъ, что-вмѣсто-сраженія, Правитель Албанскій требовалъ свиданія. Мѣсто взаимнаго сношенія было между обоими лагерями, при зрѣніи того и другаго войска.

Пріі-

Пріобщены́ туда́ съ обѣихъ сторонъ люди благоразумныи , и немогущіи помутить мирныхъ предложеній. Долгій былъ разговоръ у нихъ: каждый старался показать правоту на своей сторонѣ. По представленіяхъ и отвѣтахъ отъ обоихъ , наконецъ Туллъ предложилъ , чтобъ Фуффецію биться съ нимъ единоборнымъ сраженіемъ , по примѣру многихъ народовъ ; а чрезъ Побѣдителя и Побѣжденнаго Боги покажутъ , Римъ ли долженствуетъ быть Законодавцомъ Албѣ , или Алба удостоится повелѣвать Риму. Фуффецій былъ человѣкъ не весьма храбрый ; и можетъ статься , что-онъ-убоялся сразиться съ Тулломъ. Чего ради , предложилъ онъ благовидныи доводы , которыми-бъ-доказа́ть , что-лу́чше выбрать въ обоихъ лагеряхъ по́-три Оружника, коимъ-бы-между-собою-сразиться , и окончить бы единственнымъ по́двигомъ распрю , происшедшую обще между обоими Городами , а нежели попустить на отвагу жизнь Военачальническую. Предложеніе сіе принято , утвержде́но , и оба вскорѣ Главныи разлучились въ свои лагери обратно.

Какъ-скоро-разгласи́лось въ обоихъ войскахъ намѣреніе и поставленіе , о соединеніи Албы съ Римомъ ; такъ по́тчасъ на обѣихъ сторонахъ закипѣло горячее ревнованіе въ каждомъ , чтобъ ему быть выбрану на утвержденіе , кровію своею , славы природному Городу. Отмѣнныи благородіемъ искали себѣ предпочтенія , предъ знаменитыми своимъ мужествомъ и бесстра-

шіемъ на битвахъ. По случаю, находились тогда въ обоихъ войскахъ по-три брата родныхъ, лѣтами и силами равныхъ. Довольно извѣсно, что-то-были-Горáціи, и Куріаціи; а изъ Древностей Римскихъ, нѣтъ ни единыя, котораябъ-сея-была-благорóднѣе. Однако, по признанію Ліві́еву, „(*)толь въ „ясномъ дѣлѣ, было сомнѣніе объ именахъ; „такъ-что не вѣдали достовѣрно, съ кото„рыя-сторовы́ находились Горáціи, и съ ко„торыя-Куріáціи: сáмыи древніи Писатели „предлагали объ нихъ безразборно и смятно. „Впрочемъ, какъ-потóже Ліві́й пишетъ, бо„лѣе находилось утверждающихъ, что-Горá„ціи были Римляне, а Куріаціи Албанцы.„ Нѣкоторыи изъ ученыхъ людей удостовѣряютъ, что-Діонісій Галікарнасскій, естьтокмо-одúнъ изъ Исторіковъ, который-рождéніе ихъ здѣлалъ чудеснымъ. Онъ объ немъ слѣдующимъ образомъ повѣствуетъ.

У Секві́нія, знатнаго Албáнскаго мужа, было, говоритъ, двѣ дочери. Одну изъ нихъ отдалъ сей въ супружество Куріацію Албанскому обывателю; а другую сочеталъ съ Горáціемъ, знаменитымъ Римскимъ гражданиномъ. Объ сіи госпожи очреватѣли въ одно время, и разрѣшились отъ бремени рожденіемъ въ одинъ день, каждая родивши трóйни мужескаго пóла. Но какая будетъ невозможность думать, что-три-брата-родúлись, въ

(*)Лів. кн. 1, гл. 24.

въ обоихъ городахъ, разными родинами? Какъ-то-ни-есть; только въ Албѣ были три Куріація, а въ Римѣ три Горація: всѣ шестеро рождены двѣмя родными сестрами. Тѣ и другіи были въ честь своей сторонѣ осанкою и храбростію, младостію и благородіемъ. Албанскій Военачальникъ взялся за трехъ своихъ Куріацієвъ, преклонилъ ихъ къ предпріятію, и сообщилъ объ успѣхѣ своемъ Римскому Царю, говоря ему притомъ, чтобъ уговорилъ онъ также къ тому и трехъ Горацієвъ съ своея стороны.

Сперва Горацій отреклись Гостілію, биться съ сродниками своими. Говорили они, что, по ихъ склонности, усердіе ихъ къ Отечеству довольно вѣдомо; но что-у-нихъ-есть-еще-Родитель, и не могутъ они отдать своея жизни, безъ позволенія отъ давшаго имъ оную. Престарѣлый Горацій, отецъ ихъ, былъ исполненъ Римскія добродѣтели, свирѣпыя подлинно нѣсколько, но не потушившія въ немъ всея сердобольныя людскости. Много онъ имѣлъ причинъ, бояться сего сраженія; а сверьхъ всего, одна изъ его дочерей была зговорена за одного изъ оныхъ Куріацієвъ. Однако, любовь къ своему Отечеству, премогла въ немъ всѣ оппращенія. Отдалъ онъ сіе предпріятіе на волю своимъ дѣтямъ. Но какъ-скоро-услышалъ отъ нихъ, что, по примѣру Куріацієвъ, предпочитаютъ они славную смерть, или толь прибыточную побѣду, бесчесной жизни; то возводя свой

очи къ небу, и объемля своихъ дѣтей: СЧАСЛИВЫЙ Я ОТЕЦЪ, возопилъ! Потомъ, повелѣлъ имъ увѣдомить Царя о своемъ позволеніи.

Между тѣмъ, вѣдомость о сраженіи Гораціевъ съ Куріаціями разгласилась въ обоихъ лагеряхъ. Весь Римъ, и вся Алба, вышли изъ-за-своихъ оградъ, чтобъ имъ видѣть зрѣлище. Фуффеціи велъ Куріаціевъ, а Гораціевъ Царь Гостиліи. Дорога, по коей-надлежало имъ итти, усыпана была цвѣтами; да и сами они имѣли на головахъ изъ цвѣтовъ же вѣнцы: всѣ ихъ почитали добровольною жертвою, пожершеюся за спасеніе своего Отечества. По увѣщаніи отъ своихъ тѣмъ и другимъ, „(*)что-отечественныи-боги, что-са„мое Отечество и Родители, и что-всѣ Гра„ждане, какъ-оставшіися-въ-домѣ, такъ и „въ войскѣ находящіися, взираютъ на ихъ „оружіе, и на ихъ мышцы, „ распалившись кпомужъ и собственною своею горячестію, и наполнившись увѣщавающихъ словами, исходятъ они бодро на средину, бывшую между обоимъ войскомъ, каждый противъ своего Соперника: но, прежде нежели обагрить имъ кровію мѣсто, омочили они то своими слезами. Въ то время, какъ-думали-ихъ-видѣть-сразившихся, они отвергли свое оружіе, и обнялись другъ съ другомъ. Коль ни-были себѣ взаимно Противники; однако привѣчали себя ласковымъ слогомъ, и оказали знаки къ себѣ

(*)Лів. кн. 1, гл. 25.

себѣ са́маго чистосердечнаго дружелюбія. Объ-
ятія толь искреннія подали причину къ мол-
вѣ въ обоихъ лагеряхъ. Не можно было удер-
жаться отъ слезъ, видя ихъ умывающихся
тѣми. Надобноль, говорили на обѣихъ сто-
ронахъ, чтобъ Военачальникамъ нашимъ обя-
зать сродниковъ, толь блискихъ, къ взаим-
ному испорженію живота? Ежелижъ въ томъ
необходимая нужда, дабы одному изъ двухъ
Городовъ быть выше другаго; то не мож-
ноль пріобрѣсть сію славу и́нако, нежели
такою кровію, коя-потечетъ-отъ-одноя́ Фа-
міліи? Но, взаимныя засвидѣтельство-
ванія усердности, и объятія Героевъ, хотя
могли привесть другихъ въ жалость; однако,
не сильны были смяхчить въ нихъ самихъ
крѣпость.

Данъ знакъ къ сраженію! Каждый изъ
нихъ схватилъ паки свое оружіе, и выбралъ се-
бѣ Противобо́рца. Старшій изъ Гораціевъ, сра-
зился изъ Куріацієвъ съ старшимъ: такимъ
порядкомъ и прочіи. Звукъ оружія на́чалъ уже́
быть слышимъ и́здали. Видимо стало изъ
обоихъ лагерей и сверканіе мечей; однако не
видно было явственно, на кого́-упадали по-
раженія. Сугубая тройня́, по подобію много-
людныхъ воинствъ, схватились мужественно.
Тѣ и другіи не о собственномъ своемъ бѣд-
ствіи, но о всенародной державѣ, или пора-
бощеніи, помышляли; и притомъ о семъ,
что-тако́е воспослѣдуетъ счастіе государству,
какое-они́ содѣлать потщатся: позабыли со-

вершенно себя, любезное токмо Отечество въ памяти имѣли.

Едва токмо они сшиблись, и сверкающее оружіе блеснуло; какъ-на-всѣхъ смотрящихъ превеликій напалъ ужасъ! Каждая сторона надѣялась получить верьховность; и погубить оную боялась каждая. То усмотрѣвали всѣ Героевъ збивающихъ своего Соперника, то вспять отъ него уступающихъ. Плесканіе, и буйный шумъ происходилъ отъ обоихъ лагерей, когда-одни-изъ-сражающихся казались имѣть преимущество надъ другими. При битвѣ бесчувственность; въ зрителяхъ страхъ и надежда, радость и печаль, попремѣнно пребывали. Тамъ отчасу бо́льшее стремительство и ревность; здѣсь, то возставленіе духа, то ослабѣніе членовъ: всюду едино бѣдствіе предъ очами, въ разномъ беспокойствіи сердецъ и трепетаніи тѣла.

И се уже́ двое изъ Римлянъ, поранивши всѣхъ троихъ Албанцовъ, одинъ на другаго бездыханны пали! Сіе видя, Албанское войско вскрикиваетъ съ обрадованія; а Римскіи Легіоны,, (*) хотя уже́ всея надежды лишились, „однако не гореснаго попеченія въ своемъ „страхѣ, зря что-тро́е Куріанціевъ остались „на одного изъ Гораціевъ,,.

Сталось такъ: оставшійся не имѣлъ на себѣ ни

(*) Лів. тамже.

ми единыя раны ; такъ-что , одинъ троихъ не превозмогалъ , а каждаго порознь преодолѣть былъ въ силахъ. Того ради , чтобъ ему тѣхъ отлучить другъ отъ друга , побѣжалъ умышленно , мня что-они-такъ за нимъ погонятся , какъ-которому-обессиленное язвами тѣло попустить. Бѣгущій претерпѣлъ наруганіе и укореніе отъ своихъ Римлянъ : снесъ онъ то насмѣяніе безъ смущенія. И уже нѣсколько отъ мѣста сраженія отбѣжалъ , а обратившись видитъ , что-за-нимъ-непріятели-по-великимъ разстояніямъ другъ отъ друга гонятся , и что-одинъ-не-далеко отъ него за нимъ бѣжитъ : на сего онъ сильнымъ стремленіемъ нападаетъ. Когдажъ-Албанцы-гласили Куріаціямъ , чтобъ они скорую помощь подали утѣсняемому ; тогда уже Горацій , убивъ того непріятеля , на другаго устремляется. Римляне воплемъ , какой-отъ-внезапнаго благопріятства происходитъ , Герою своему помогаютъ ; а онъ , безъ замедленія , отсѣкъ прочь другому тому руку , и вонзилъ свой мечъ въ его утробу. Симъ образомъ бой сталъ быть равный ; но біющіися были между собою не въ равенствѣ надеждою и силами : одинъ , неуязвленный оружіемъ , и одержавшій сугубую побѣду , звѣроподобно на третію борьбу стремился ; а другой , ослабѣвшій отъ ранъ , утрудившійся отъ бѣганія , и едва себя влекущій , притомъ уже и вполъ побѣжденный паденіемъ двухъ своихъ братовъ , преоборающаго непріятеля достался въ рукамъ. Третія сія битва не была сра-

женіемъ. Римлянинъ ярясь и радуясь : „ (*) „Двухъ, говорилъ, братовъ къ мертвымъ тѣ„нямъ я уже́ послалъ ; тебя теперь третія„го, чтобъ Римъ Албѣ былъ Повелителемъ, „потреблю Римской славѣ въ жертву„! Сказавъ, поразилъ Куріація по шеѣ, и снесеніемъ головы умертвилъ ; а крайно ободрившись побѣдою, обнажилъ всѣхъ Побѣжденныхъ. Можно представить себѣ мысленно восклицанія, коивозглашены съ радости въ привѣтствіе Герою отъ Римлянъ, пріобрѣтшему имъ славу, толь долго бывшую на перевѣсѣ. Албанцы и Римляне погребли убитыхъ. Первыи почли себя какъ-порабощенными народомъ ; а вторыи какъ-господствующимъ верьховно. Фуффецій на томже мѣстѣ призналъ власть надъ собою своихъ Побѣдителей.

Слава младолѣтнаго Горація была преизлишно чрезвычайна ! Едва можноъ ему было памятовать, что-онъ-человѣкъ, ежелибъ всевыщняя Судьба не уменьшила въ немъ радости приключеніемъ, которое-ея-помути́ло. Возвращался онъ въ Римъ, (**) шествуя предъ всѣмъ войскомъ ; а шествіе было его подобное торжествованію. Рамена его отягощены были Трофеемъ Корыстей съ трехъ убитыхъ Куріацієвъ. Приближался уже́ онъ къ воро́тамъ Капенскимъ, когда-встрѣтилась съ нимъ Сестра его Дѣвица, обрученная одному изъ Куріацієвъ. Сія, познавши верьхнее жениха своего одѣяніе

(*) Лів. тамже. (**) Princeps Horatius, тотже.

нïе , кое-было-ея́ рукъ дѣло , на братнихъ раменахъ Корыстïю несомое , расперзала свою одежду , растрепала волосы , и въ презѣльномъ рыданïи , любезнаго своего жениха , умерщвленнаго уже́ , прïятнымъ себѣ именемъ , изъ глубины се́рдца воздыхая , жалосно пригласила , въ засвидѣтельствованïе послѣднимъ долгомъ своего къ нему любленïя и горячести. Разгнѣвался неукротимый Юноша на сестрино болѣзнованïе въ побѣдѣ своей , и при толикой радости общенародной ! То́тчасъ обнаживъ мечъ , и понося́-еще словами, проболъ немилосердо острïемъ конца умиленную Дѣвицу. „(*)Поди отсюду , говорилъ , съ не„благовременною любовïю къ жениху , поза„бывшая умершихъ браповъ , позабывшая и „живаго , да еще-позабы́вшая и все Отечество. „Такъ да погибаетъ вся́кая Ри́млянка , пла„чущая о погибели Непрïятеля Римскаго„ !

Нестерпимо законопреступною продерзостïю показалось сïе какъ-Сенату , такъ и всему Народу ! Но свѣжая услуга защищала Юношу отъ наказанïя. Однако , приведенъ на судъ предъ Царя. Осужденъ тамъ учрежденными Судïями на смертную казнь. Уже́ гу́бный Приставъ приступилъ къ осужденному , и налагалъ на него петлю , когда-Горацій , по милостивому попущенïю Тулла Царя , отозвался́ къ суду всего Народа. Сжалились всѣ на томъ судѣ , а особливо слыша отца Горацïя

(*) Тотже кн. 1 , гл. 26.

цїя вопїющаго, что-онъ-пра́ведно судитъ убиту свою́ дочь; и что, ежелибъ сынъ того не здѣлалъ, онъ бы его самъ Отеческою наказалъ властїю. Пото́мъ просилъ и молилъ съ слезами, чтобъ онъ не оставленъ былъ бесчаденъ, у коего-неда́вно прежде видимо было преизрядное Домочадство. Напослѣдокъ, обнявъ сына своего, и на Корысти съ Курїацїевъ совлеченые, на томъ мѣстѣ въ Трофеѣ поставленные, указывая: „(*)Сеголь, говорилъ, „коего-вы-не-да́вно видѣли идущаго въ тор„жествѣ при вашемъ всѣхъ восклицанїи, подъ „висильницею свя́заннаго, и бїенїемъ мучима„го, возможете видѣть? Едва и Албанскїя „глаза́ на толь безобразное зрѣлище взирать „могутъ безъ омерзѣнїя! Нужъ ты, гу́бный „Приставъ; вяжи ру́ки, которые не-задо́л„го прежде, имѣвши оружїе, прїобрѣли дер„жаву Римскому Народу. Ступай; обверты„вай голову тюрикомъ избавителю сего Гра„да. На злополучной висильницѣ вѣшай: „бей розгами хотя въ стѣнахъ, толькожъ „при непрїятельскихъ Корыстяхъ; хотя за „стѣнами, только при Могилахъ Курїацїевыхъ. „Кудабъ вы, Римляне, отвесть могли на „смерть сего Юношу, гдѣбъ не внутрь ощу„щали, и не внѣ чувствовали, что-досто„славныя-дѣла́ и заслуга, свобождаютъ и „исторгаютъ его толь отъ поносныя Ка́зни!„

Умилился Народъ какъ-на-отцовы-сле́зы, такъ видя и сыновнее равнодушїе во всякомъ бѣд-

(*)Лїв. кн. 1, гл. 26.

бѣдствованіи. Простилъ его, болѣе дивясь мужеству и крѣпости онаго, нежели взирая на обстоятельство дѣла, и преступленіе.

Все сіе повѣствованіе выбралъ я по большой часта изъ 1 книги Ливіевы, пріемля часто въ помощь 3 книгу Діонісія Галікарнасскаго о древностяхъ Римскихъ, и 2 книгу Римскія Исторіи на Французскомъ языкѣ, сочиненныя двумя учеными Іезуитами, а именно, Катруемъ и Рульлемъ. Но краткая Греческая повѣсть, вначалѣ предложенная, взята изъ Параллелъ Плутарховыхъ.

Всякъ уже теперь видитъ, что-не-можно быть между собою подобнымъ болѣе двумъ каплямъ однорѣчныя воды, коль Греческаго Автора сходно повѣствованіе о Тагеатянахъ и Фенеатцахъ, съ Римскою Исторіею о Гораціяхъ и Куріаціяхъ, кромѣ токмо, что тамъ-мать ходатайствуетъ за-сына, а здѣсь отецъ, однако въ обоихъ мѣстахъ Родителіи. Толикое сходство и даетъ видѣть ясно, какъ-то-оглашать могутъ Противники, подлогъ первыхъ Писателей Римскихъ, коимъ полюбилось обогатить свою Исторію Греческаго сіянія великолѣпіемъ, похитивши оное у Грековъ, и присвоивши себѣ, не стыдясь, какъ-собственное.

Предложено выше, что-сіе точно есть главнѣйшимъ, и единственнымъ прѣканіемъ достовѣрности первоначальныя Римскія Исторіи. Но

Но ежели совершенное сходство Исторій между собою о разныхъ Народахъ, будетъ довольнымъ доказательствомъ на подлогъ которыя-ни-бу́дь изъ нихъ; то уже́ премногимъ приключеніямъ, всячески подобнымъ, здѣлавшимся въ одномъ и томже Народѣ, должно быть или всеконечно ложнымъ, или довольно сомнительнымъ. Не совершенноель есть подобіе между смертію славнаго Римскаго Словесника Антонія, и между кончиною несравненнаго Цицерона, Римскагожъ Оратора? Разность и здѣсь только въ одномъ времени. Антоній смерти преданъ отъ Цинны въ Маріеву войну; а Цицеронъ умерщвленъ отъ Трiумвира Антонія въ Августово возвышеніе. Антоній и Цицеронъ оба Консулы были, оба первостатейныи Вѣщатели, оба лишены жизни въ смутное время дома, оба жили крайними ревнителями къ пользѣ Отечества, обоимъ описѣчены го́ловы отъ домашнихъ Непріятелей, и обоихъ тѣ го́ловы привязаны были на Римской площади къ тому́жъ Канцелю, на копоромъ-краснорѣчіе ихъ гремя и блистая торжествовало. Что́, говорю я, сихъ обоихъ трагическихъ приключеній есть подобнѣе? Но что́ въ Римской Исторіи и достовѣрнѣе? Какъ назвать смерть Цицеронову, тѣмъ образомъ приключившуюся, ложною, и списанною съ Антоніевы? Премного Историковъ славныхъ, чужихъ и своихъ, объ ней точно такъ утверждаютъ. Но какъ почесть и Антоніеву смерть, сходную во всемъ съ Цицероновою, сомнительною? Самъ Цицеронъ воспоми-

поминаетъ объ ней съ жалостію и жалѣніемъ, не зная, что-ему́, въ свое время, тожъ са́мое несчастіе пострадать должно будетъ. (*)„Сей Консулъ, говоритъ онъ, толь много„гажды защищавшій Республіку въ твердомъ „са́момъ постоянствѣ, и спасъ животъ пре„многимъ Гражданамъ, самъ былъ печальнымъ „зрѣлищемъ всѣмъ, сохраненнымъ въ жизни „отъ него.„ Итакъ, можно праведно сказать, что-Слу́чай производитъ иногда такія приключенія, которыя, коль-себѣ-ни-быва́ютъ подобны, однако не доказываютъ ни мало своимъ сходствомъ, чтобъ имъ быть подозрительнымъ: могло точно такъ здѣлаться по́слѣ, между Гораціями и Куріаціями, въ Италіи, что-пре́жде, у Тагеатянъ съ Фенеатцами, въ Аркадіи было. Нѣтъ въ обоихъ дѣяніяхъ никакія невозможности.

Но хотя нѣтъ никакія, скажется, невозможности; однако, въ Италіи того дивнаго приключенія не́было, а здѣлалось оно точно въ Аркадіи. Слѣдовательно, въ Римскую Исторію взято кражею, чтобъ прославить Римлянъ тщеславно. Ибо Титъ Ливій, предавшій Потомству повѣсть о Гораціяхъ и Куріаціяхъ, взялъ многое въ свою Исторію изъ Андроника, изъ Невія, и изъ Энія, древнихъ Римскихъ Стихотворцовъ и Лѣтописцовъ. Но-ка́къ повѣрить Піитамъ, и тѣмъ-еще Римлянамъ же, писавшимъ о Римѣ? А хотя

(*) Цицеронъ Кн. 1. объ Оратор.

тя писалъ о томъ же и чужестранный, а именно, Дїонїсїй Галїкарнасскїй; однако, онъ слѣдовалъ въ томъ Римскимъ Писателямъ, кои-въ-самыя первыя времена не имѣли достовѣрныхъ Извѣстїй, да только старались, какъ-бы и чемъ, прославить свой Народъ; собственною баснїю, или у чужихъ похищеннымъ бытїемъ и себѣ присвоенным.

Бесспорно, Тїтъ Лївїй пренесъ многое богатство въ свою Исторїю изъ оныхъ Пїитовъ. Дїонїсїй Галїкарнасскїй, какъ-иноро́дный человѣкъ, но научившійся въ Римѣ Латїнскому язы́ку, чрезъ двацать два года своего въ немъ пребыванїя, слѣдовалъ прежнимъ Писателямъ Римскимъ, да и очистилъ отъ явныхъ баснословїй Римскую Исторїю: въ семъ сами противящїися не могутъ прекословить. Итакъ, помянутыи Пїиты токмо подозрительны; и что самыи первыи Римскїи Писатели не имѣли достовѣрныхъ Извѣстїй, а одно имъ тщеславїе было правиломъ въ лѣтописанїи.

Что-до-Пїитовъ первое; не можно имъ было ничего ложнаго писать Стїхами о дѣлахъ Римскихъ: предлагали они свои сочинентя Римлянамъ, въ са́момъ Римѣ, вѣдающимъ всѣмъ, по непрерывному преданїю, правду дѣлъ бывшихъ прежде. Кто́, напримѣръ, отважится у насъ нынѣ написать Стїхами, что-татарскїй сильный Ханъ Мамай не наступалъ, со множествомъ бесчисленнымъ войска, на Россїю? Что-велїкїй Князь Димитрїй

рій Іоанновичъ Московскій [прозываемый Донскимъ], не побѣждалъ онаго? Что-Преподобный Сергій не давалъ ему двухъ чернориздобныхъ богатырей, Пересвѣта и Ослеба? И что-Россійское войско не ходило въ походъ противъ того Хана, а прічло себѣ славное сіе дѣйствіе неправедно и тщеславно, коль бы впрочемъ ни описывать сіе вѣроятными окрестностями? Всѣмъ тогда, и нынѣ, вѣдомо сіе не разгласно истинное бытіе; и не токмо Россіанамъ, но и чужестраннымъ сосѣднимъ народамъ, что-Мамай-всеконечно-ходилъ на Россію войною, и что-побѣжденъ храбро и преславно на Куликовомъ полѣ. Не опишетъ ни одинъ, говорю я, изъ нашихъ Стіхотворцовъ инако, по грунту, сего спасительнаго Россіи событія: Історическіе записки не попускаютъ, и всеобщаго удостовѣренія не разнорѣчивая слава, развѣ только кто-будетъ-роскошствовать-украшеніями, и окресными вымыслами, подобными правдѣ, а грунту дѣла не вредящими. Второе, не можно также отнюдь, безъ стыда, утверждать, что-въ-первыя Римскія времена достовѣрныхъ не-было Извѣстій. Римъ, по самомъ своемъ первоначаліи, имѣлъ всегда Лѣтописцовъ, кои, по порядку временъ, тщались предавать потомству бывшее все у Римлянъ, достойное памяти. „(*) Нума учредилъ главнаго Первосвященника. Сему должно было, „при прочемъ до богослуженія касающемся, и опи-

(*) Вопскъ въ жит. Тацит. Импер.

„описывать-еще краткими рѣчами случаи, про-
„исшедшіи въ начавшемъ возрастать Народѣ„.
Такъ-что отъ царствованія Нумина, Извѣ-
стія о важнѣйшихъ происшествіяхъ въ Монар-
хіи безпрерывно продолжались отъ Первосвящен-
ника, по Первосвященникѣ, и дошли до временъ
познія Республіки; а источникъ сей не могъ
никогда пресохнуть. Древность Языка, и
безвкусное убранство Стіля въ тѣхъ первыхъ
Лѣтописяхъ, не истребили собою истинны.
Весьма послѣ, другіи Лѣтописцы предпріяли
описать то Стіхами, что-нашли они уже
расположено въ таблицахъ Первосвященниче-
скихъ: трудились надъ готовою матеріею;
споручители имъ были въ правдѣ очевидныи
Свидѣтели; а Писатели, коихъ-съ-книгъ-они-
списывали, были Мужи достойнопочитаемыи
какъ-по-своему-сану, такъ и по силѣ закона.

Я сіе предлагаю не по догаткамъ, и ни-
же обманывая самого себя позорно. Точные
Цицероновы рѣчи истинну сего непреоборимо
докажутъ. „(*)Съ самаго начала заведшагося
„Рима, говоритъ онъ, до временъ Публія-
„Муція, всѣ Первосвященники записывали про-
„исшедшее ежегодно. Потомъ переписывали
„они тѣ записки на-бѣло на таблицы, и вы-
„ставляли оные въявь въ своихъ домахъ,
„чтобъ Народъ ихъ могъ читать. Сіи та-
„блицы и понынѣ-еще называются БОЛЬШІЙ-
„МИ ЛѢТОПИСЯМИ.„ Вотъ же припасы на
Исто-

(*) Цицеронъ Кн. 2. объ Оратор.

Исторію, расположенныи, по порядку каждаго года, отъ самаго начала Римскія Монархіи. Вотъ и Лѣтописи, вѣдомые въ Римѣ при Цицеронѣ, то есть, при самомъ окончаніи Республіки. Итакъ, не можно уже, кажется, споять въ томъ, чтобъ какъ-древніи Римскіи Лѣтописцы стіхотворною рѣчію, такъ и молодшіи ихъ Исторіки, Катонъ-Ценсоръ, Цинціи, Фабіи-Пікторъ, Валеріи-Анціи, Лициніи-Мацеръ, и оба Пізона, коихъ-частожъ Ливіи приводитъ, ие имѣли достовѣрныхъ Извѣстій, съ коихъ-бы-имѣ списывать, и удостовѣрять своими сочиненіями будущій родъ, объ истинныхъ дѣлъ преждебывшихъ.

Не меньше, мнится, неправдовать должно, буде утверждать, что самыи сіи Первосвященники, и были похитители Греческія Аркадійскія Исторіи, и присвоители оныя Римскому Народу на болшее его прославленіе; такъ-что, больше оные ихъ Лѣтописи и находятся подозрителны.

Чемъ же доказать можно, что-первыи изъ Первосвященниковъ Римскихъ были похитители тоя Исторіи? Не догадкамиль по славолюбію человѣческому, а особливѣе, взирая на превеликую любовь Римлянъ къ своему Отечеству? Нѣтъ, посему, ни малыя вѣроятности, чтобъ-могла-гдѣ быть истинная Исторія, по крайней мѣрѣ въ грунтѣ, о первыхъ временахъ. Ужасно, коль далеки и ненависны

висны изъ сего воспослѣдованія ! Но , по моему счастію , Первосвященникамъ древнихъ Римлянъ , коль бы къ славѣ своего Народа , и къ собственной своей , ни усердны и ни ревнительны были , не возможно всеконечно было лгать въ своихъ Лѣтописяхъ. Какъ же то ? Выставляли они свои ежегодные Таблицы , по Цицеронову свидѣтельству , на прочтеніе всему Римскому Народу. Слѣдовательно , прошедшія дѣла были свѣжія , и живыхъ Свидѣтелей премногое множество имъ находилось. Могъ либъ каждый Первосвященникъ не убояться , и по чину своему , и по важности , быть въ посмѣшище Народу , читающему его Лѣтопись , еслибъ въ ней что-находилось ложное ? Должно всячески не знать человѣческаго Самолюбія , буде мнить , что-сановныи Люди не брегутъ о своей чести , развѣ токмо кто-изъ-нихъ-не- весьма благоразумный.

Напротивъ того , Греческая оная Аркадійская Исторія долженствуетъ , мнится , вѣроятнѣе быть сама Спискомъ съ Римскія , и потому подложная. Кто объ ней упоминаетъ ? Кто объ оной пишетъ ? Многіи ль свидѣтельствуютъ ? или кто-одинъ ? Плутархъ , отвѣтствуютъ , въ своихъ Параллелахъ : но и одинъ сей Плутархъ , присовокупляютъ , стоитъ тысячи другихъ Писателей по знанію и искусству своему. Подлинно , велико и знаменито Плутархово есть Имя во всеобществѣ ученыхъ Людей. Однако , ни единъ-еще рассудительный

дительный Крїтїкъ не приписалъ тѣхъ Параллéлъ Сочиненію Плутархову. Трудъ сей достоинъ всякаго презрѣнія! Кто-ви́къ въ Плутáрховъ Греческій языкъ, сильный и несказанно дѣльный, способный къ изображенію кратко своихъ изглащенїй, и къ извявленію начертанїями мыслей всегда благородныхъ, и едвáль-когда не высокихъ; тотъ видитъ, что Параллéлы собраны сáмымъ плохимъ Грамматїкомъ: а исправность сего Писца, сносясь съ Плутарховою, есть толь недостаточна, что, упомянувъ въ той Аркадїйской Исторїи о паденїи двухъ Рексїмаховыхъ сыновъ, и что-Крїтолáй, третїй его сынъ, убилъ двухъ Дамостратовыхъ, о третїемъ сего Дамострата сынѣ ничего ужé онъ не упоминаетъ. Куда тотъ дѣлся, Авторъ токмо знаетъ; а однако, по-три Воина съ обѣихъ сторонъ было выбрано на единоборное то сраженїе. Великое бесчестїе былобъ Плутарху, толь достославному Писателю, еслибъ онъ былъ Авторъ недостойныхъ тѣхъ Параллéлъ.

Но ученый Свѣтъ можетъ не безъ основанїя нѣкотораго увѣряться, что Параллéлы приложены подложно, подражая Сравненїямъ въ житїяхъ Славныхъ мужей, къ Плутархóвымъ Сочиненїямъ. Аміотъ, Французскій давнїй Писатель, весьма славный и нынѣ въ семъ Народѣ, не смотря на старинный его Стїль, переводивший на свой языкъ всего Плутарха, удостовѣряетъ въ Предисловїи своемъ на переводъ Параллéлъ, что видѣлъ

онъ въ древней Греческой рукописной Плутарховой Книгѣ, написанныя на-полѣ слѣдующія слова по-гречески : „(*)Сія Книга Параллелъ „отнюдъ не Плутархомъ сочинена, Авто„ромъ преизрядным и мудрымъ, но нѣкакимъ „площаднымъ Писцомъ, неискуснымъ какъ„въ-Поэзіи, шакъ и въ Грамматикѣ„.

По всѣмъ симъ толь вѣроятнымъ доводамъ, заключаю безъ всякаго сомнѣнія, что-битва Гораціевъ съ Куріаціями есть праведная, и была подлинно въ Італіи ; а Греческая Аркадійская, по видимому, едвалъ не подложная, и списана съ Римскія.

Сіе есть, что-мнѣ-надлежало утвердить. Впрочемъ, необиновенно признаваюсь, что-доводы, коими-я-отражалъ подозрѣніе о подлогѣ Римскія Исторіи въ разсужденіи Гораціевъ и Куріаціевъ, не мною первымъ изысканы : я ихъ взялъ почти всѣ въ богатомъ Предисловіи на всю Римскую Исторію, помянутыхъ выше Іезуитовъ, ученыхъ весьма Людей, но только по моему расположилъ, и, по возможности, нѣкоторое имъ украшеніе, для слуха,

---

(*)Ce Livre ne fut jamais de Plutarque, auteur excellent, et ſçavant, mais de quelque ecrivain vulgaire et ignorant de l' Art de Poëſie, et de Grammaire.

Аміотъ.

слуха, и твердость, ради важности, придалъ. Несчасливъ, что-не-довóленъ собою къ изобрѣтенїю; но не бесчастенъ нѣсколько, усмотрѣвать [да не поставится, прошу, въ Самохвальство] дѣльность произведеннаго: а благополученъ попремногу, что-пéрвый собщаю Россїйскимъ Любителямъ Історїчекїя достовѣрности, сáмую малую часточку Римскїя Історїи, на показанїе, обрасчикомъ симъ, въ древнихъ Римлянахъ никогда довольно подражаемыя Добродѣтели, живыя Любви ихъ къ Однородцамъ, непритворнаго Презрѣнїя къ собственной пользѣ, и вещественнаго Усердїя къ Отечеству.

III.

О́ДА

на Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

* * *

БЫстры пѣсни соплетая,
Яко дерзостный орелъ,
Пи́ндарь, крылья простирая,
Выше облакъ возлетѣлъ,
И достигъ границы мира.
О моя любезна Ли́ра,
Дай и мнѣ путь въ небеса:
Вознесися днесь со мною;
Да воспляшутъ подъ тобою
Горы Ѳракійскихъ древеса!

* * *

Не шумите льдисты во́ды,
Не бунтуй Полночный вѣтръ,
Слышите всѣхъ странъ народы,
Мнѣ въ умъ стихъ вселяетъ ПЕТРЪ.
Какъ планеты бы стоя́ли,
Какъ ПЕТРА во свѣтъ встрѣчали?
О премудро Божество!
Отъ начала перьва вѣка,
Таковаго Человѣка
Не видало Естество.

Не

* * *

Не удобно въ христіянствѣ
Почитать Богами пиварь ;
Но когдабъ еще въ поганствѣ
Таковый случился Царь ,
Только бъ слава разнеслася ,
Вся бъ вселенна потряслася ,
Отъ Его пречудныхъ дѣлъ :
Слава бъ неумолкнымъ рогомъ ,
Не Царемъ гласила , Богомъ ,
Мужа , что на тронъ возшелъ.

* * *

Цесарь страшенъ былъ въ день бра́ни ,
Августъ покорилъ весь свѣтъ ,
Къ Александру носятъ дани ,
Гдѣ лишь мечъ его сверкне́тъ :
ПЕТРЪ природу премѣняетъ ,
Новы ду́ши въ насъ влагаетъ ,
Строитъ войско , входитъ въ Понтъ ,
И во дни сея премѣны ,
Мещетъ пламень , ру́шитъ сте́ны ,
Ревetъ и движетъ горизонтъ.

* * *

Возведенъ Его рукою ,
Отъ Нептуновыхъ свирѣпствъ ,
Градъ , убѣжище къ покою ,
Безопасный бурныхъ бѣдствъ ,
Гдѣ надъ чистою водою ,
Брегъ надъ быстрою Невою ,
Александровъ держитъ храмъ :
Гдѣ Борисъ , пространнымъ Небомъ ,
Путешествуя со Глѣбомъ ,
Въ по́мощь нисходили къ намъ.

* * *

Въ сладкой брань творя надеждѣ ,
Въ славно имя сздалъ домъ ,
На горахъ, съ которыхъ прежде ,
На враговъ металъ свой громъ.
Тамъ въ долинахъ , подъ горами ,
Ходятъ Нимфы берегами ,
И ПЕТРОВУ жизнь поютъ :
Тамъ морской державы сила ,
Малый ботикъ возгласила ,
Прославляя Царскій трудъ.

* * *

Близъ пещеръ вода играетъ ,
Флора свой возноситъ тронъ :
Тамъ пресильно раздираетъ
Львовы челюсти Самсонъ :
Тако ПЕТРЪ по Вышней волѣ ,
Льва терзалъ въ Полтавскомъ полѣ :
Левъ безпомощно ревѣлъ ,
Подъ Орловыми крылами ,
Изъязвленъ его когтями ,
И противиться не смѣлъ.

* * *

Домикъ , что при самомъ морѣ ,
Гдѣ Парисъ въ златой жилъ вѣкъ ;
Собесѣдуя Аврорѣ ,
Утѣшеніемъ нарекъ :
Въ память , что онъ тутъ судами ,
Грозными владѣлъ водами :
И подвигнулъ глубину.
Лѣсъ чрезъ горы превысоки ,
Въ вертограды льетъ потоки ,
Гдѣ прельстилъ злой змѣй жену.

Спанъ-

* * *

Станьте зе́мли предомною ,
Гдѣ ПЕТРОМЪ былъ воздухъ зженъ ,
Гдѣ пресильною рукою
Непріятель былъ раженъ :
Молнія въ полка́хъ летаетъ :
Е́тна пламень опрыгаетъ ,
Въ бурѣ стонутъ древеса.
Въ рѣки кровь лїется доломъ ,
Надъ трепещущимъ престоломъ
Пламенѣютъ небеса.

* * *

Такъ ужасно бу́детъ время
Смертнымъ , въ грозный судный день ,
Въ часъ , когда нещастно племя
Снидетъ плакать въ вѣчну тѣнь.
Адъ разверстъ , и про́пасть жаждетъ ,
Врагъ Россїйска трона страждетъ ,
Естество свой рушитъ чинъ ,
Алчна смерть коси́тъ размахомъ ,
Се́веръ наполняясь страхомъ ,
Ждетъ конца своихъ судьбинъ.

* * *

ПЕТРЪ къ востоку прелетаетъ ,
Отъ Балтїйскихъ береговъ.
Тамо мечъ Его блистаетъ ,
Тамо ПЕТРЪ разитъ враговъ.
Хи́на вопитъ за стѣною :
Отлучаюся покою ,
Ужасаясь Рускихъ странъ.
Паки Кодоманъ трепещетъ.
Индъ робѣя смутно плещетъ ,
И страшится Океанъ.

* * *

Славы гласъ о Немъ онъ внемлетъ.
Кто днесь шествуетъ ко мнѣ,
Говоритъ, и взоръ подъемлетъ,
Смотритъ къ Сѣверной странѣ,
Зритъ къ жилищамъ Вавилонскимъ,
Зритъ къ предѣламъ Македонскимъ,
Не отъ тѣхъ краевъ сей Царь.
Тѣхъ народовъ слава пала,
Днесь славна Россія стала:
Се Московскій Государь.

* * *

Странствуетъ въ той части свѣта,
Гдѣ ученье, чрезъ труды,
Возрастаетъ многи лѣта:
Собираетъ тамъ плоды.
Ими Россовъ услаждаетъ,
И науки насаждаетъ,
Гдѣ не слыхано о нихъ.
Се въ презрѣнной сей пустынѣ,
Пышный градъ, и музы нынѣ
Царствуютъ въ селеньяхъ сихъ.

* * *

Вижу на валахъ высокихъ
Новаго Нептуна я.
Слышу въ буряхъ прежестокихъ
Ревъ изъ глубины тоя:
Бездна радость ощущаетъ,
Велитъ веселье возвѣщаетъ
Государствамъ вкругъ тѣхъ мѣстъ.
Слава, въ мысли восхищенной,
Трубитъ громко по вселенной,
И гласитъ о Немъ до звѣздъ.

Тамъ

* * *

Тамо гербъ Россійскій вѣетъ,
Флоты разныхъ тамъ державъ:
ПЕТРЪ надъ всѣми власть имѣетъ,
Внемлютъ всѣ Его уставъ.
Громы въ флотахъ раздаются,
Вѣтры съ молніей сѣкутся.
Всходитъ облакъ съ кораблей.
Щастливсе Россовъ племя,
Торжествуй, на всяко время,
День, какъ данъ Монархъ намъ сей.

* * *

Прежде жили мы въ темницахъ;
Днесь живемъ во храмахъ мы.
Крылась красота въ дѣвицахъ,
Въ мужехъ крылися умы.
Нынѣ разумъ нашъ сіяетъ,
Насъ Минерва напояетъ,
Какъ Аѳинянъ прежде насъ:
Красота плѣняетъ око,
И язвитъ сердца глубоко,
Пылкихъ силою заразъ.

* * *

Умножаются доходы:
Торти начали цвѣсти,
Тщатся разныхъ странъ народы
Разны вещи къ намъ нести.
Земледѣлецъ не лѣнится,
Рукомесленникъ трудится,
Богатѣетъ мѣщанинъ.
Больше дворянинъ не тужитъ,
Что отечеству онъ служитъ:
Онъ его дражайшій сынъ.

Не

* * *

Не щадитъ онъ крови болѣ ,
За Царя и за нево :
Въ Марсовомъ мужаясь полѣ ,
Не боится ни чево.
Царь нашъ все одолѣваетъ ,
И враговъ разсѣяваетъ ,
Такъ какъ прахи бурный вѣтръ.
Слышанъ Россовъ гласъ веселый:
Шествуй миръ противъ насъ цѣлый ,
Не робѣемъ ; съ нами ПЕТРЪ.

* * *

Въ ярости Плутонъ бунтуетъ ,
Мещетъ смертоносный ядъ.
Огнедышущій воюетъ ,
Грозно къ намъ пылая , Адъ.
Воинъ страхъ сей презираетъ ,
И доволенъ умираетъ ,
Зря врага бѣгуща вспять :
И о томъ тогда крушится ,
Что ужъ мечъ изъ рукъ валится ,
Смерть препитъ бѣгущихъ гнать.

* * *

Коль то время преблаженно ,
Какъ Великій ПЕТРЪ рожденъ !
Чрево то благословенно ,
Коимъ въ свѣтъ Онъ изведенъ.
О НАТАЛІЯ , Тобою ,
И Твоею красотою ,
Щастливъ свѣта сей предѣлъ !
Коль мѣста намъ драгоцѣнны ,
Гдѣ сея полувселенны
Царь , на Тя Свой взоръ возвелъ !

Обхо-

* * *

Обходя свои границы ,
Бѣгъ рѣзвяй стрѣлы творя ,
И съ горящей колесницы ,
Весь миръ повседневно зря ;
Какъ надъ нами простиралось ,
Солнце , какъ ты возмущалось ,
Видя мерзостныхъ стрѣльцовъ ,
Яко тигровъ разъяренныхъ ,
И во злобѣ устремленныхъ ,
На драгой животъ ПЕТРОВЪ.

* * *

Я хранитель сей державы ,
Въ небѣ Всемогущій рекъ :
Россы , шествуйте въ храмъ славы :
Расцвѣтетъ ПЕТРОМЪ вашъ вѣкъ.
Вашего Царя Я крою ,
Съ высоты , Своей рукою ,
И хочу васъ превознесть.
Украшая Имъ природу ,
Я послалъ сей даръ народу ,
Въ пользу и въ бесмертну честь.

* * *

Смрадныя стрѣльцы сраженны :
Богъ ПЕТРОВЪ возвысилъ тронъ :
Пали , и среди геенны
Испускаютъ вѣчный стонъ.
Тамъ отчаянно рыдаютъ ,
И власы свои терзаютъ ,
Всѣ отечества враги.
Омывая бѣдныхъ раны ,
Тамо мучатся тираны.
Тамъ невѣрныя слуги.

Вскорѣ

* * *

Вскорѣ ПЕТРЪ тебя прославилъ ,
О блаженная страна ;
Ахъ , но вскорѣ и оставилъ !
Радость въ плачъ преложена.
Красна роза вянетъ вскорѣ.
Море , о пространно море !
Что за вѣсть твой валъ несетъ ?
Что тогда ты ощущало ,
Какъ вселенной возвѣщало ,
Что ПЕТРА на свѣтѣ нѣтъ ?

* * *

Слышу , сѣверъ тяжко стонетъ :
Что вселенна сталось днесь ?
Смертныхъ родъ , иль паки тонетъ ?
Иль въ сей день погибнетъ весь ?
Нѣтъ , родъ смертныхъ остается ;
ПЕТРЪ Великій прочь берется
Отъ своихъ любезныхъ чадъ.
Давъ намъ боль въ сердца толикій ,
Возвратися ПЕТРЪ Великій ,
Возвратися къ намъ назадъ !

* * *

Сжалься съ вѣрными рабами :
Всѣ мы вопимъ по Тебѣ.
Сжалься , ПЕТРЪ Великій , съ нами :
Вобрази нашъ боль Себѣ.
Вспомни нашу Ты услугу :
Зри на вѣрную Супругу !
Всѣ лишились мы Ево !
Зри на Дщерей Ты прекрасныхъ ,
Утомленныхъ и безгласныхъ
Возлѣ гроба Твоево !

О МО-

* * *

О МОНАРХЪ нашъ, ДОЧЬ ПЕТРОВА:
Удержись отъ горькихъ слезъ!
Слыша пѣснь, ТЫ плачешъ снова:
Богъ ПЕТРА на небо взнесъ:
Ахъ! но кто ТЯ утѣшаетъ,
Слезнымъ токомъ орошаетъ
Самъ Онъ лиру, тщася пѣть:
Хотъ и въ небо ПЕТРЪ вселился;
Кругъ земной Ево лишился,
И не будетъ вѣчно зрѣть.

*

* * *

Вѣчно зрѣть Ево не будемъ!
О ужасныя слова!
Только вѣчно не забудемъ
Государя такова.
Нѣтъ, зря Дщерь Его въ коронѣ,
Видитъ миръ Ево на тронѣ,
Славя, чтя ЕЛИСАВЕТЪ:
А Россія совокупно,
Проситъ Бога неотступно:
Боже, дай Ей много лѣтъ!

Сія Ода сочинена Господиномъ Полкопникомъ Сумарокопымъ.

IV. раз-

IV.

РАЗГОВОРЪ
О ДОЛЖНОСТЯХЪ
ЧЕЛОВѢКА.

СОКРАТЪ

Можно ли васъ спросить, Эвагоръ, на что вы третьяго дня столь прилѣжно смотрѣли въ большемъ саду, лежащемъ у Пирейской дороги?

ЭВАГОРЪ

Да и вы тамъ же были, Сократъ? Я крайне сожалѣю, что я васъ не видалъ; я бы тотчасъ оставилъ то, на что я смотрѣлъ, и присталъ бы къ вамъ.

СОКРАТЪ

Чрезъ сіе познаваю я ваше учтивство и вашу дружбу: однакожъ я хотѣлъ бы знать, что бы вы предпочитая меня оставили?

ЭВАГОРЪ

Предпочтеніе для вашего достоинства небольшое. Я тогда смотрѣлъ на павлина.

СОКРАТЪ

На павлина! чрезъ сіе объявляете вы мнѣ о прекраснѣйшей въ естествѣ птицѣ, и я бы подлинно за то вамъ благодаренъ былъ, когда бы вы ее для меня оставили.

ЭВА-

ЭВАГОРЪ.

Правду сказать, что нѣтъ ничего прекраснѣе образа сея птицы: осанка и походка ея имѣютъ въ себѣ нѣчто благороднаго и величественнаго: ея перья по зеленой землѣ отдѣлены разными тѣньми: шѣя ея перемѣняющагося сизаго цвѣта; словомъ при каждомъ ея движенїи, а особливо при солнечныхъ лучахъ, показываются въ ней блестящїеся прекрасные цвѣты, золото, лазурь и пурпурь: голова ея украшена хохолкомъ, кой подлинно превосходитъ діадиму Царя Персидскаго. Что жъ до ея хвоста, оной, какъ въ басняхъ объявляется, весь испещренъ Аргусовыми глазами, и ежели павлинъ хвостъ свой распуститъ, и здѣлаетъ изъ него, яко бы женское опахало, то надлежитъ признаться, что никакая уже парча великолѣпїемъ своимъ его не превзойдетъ.

СОКРАТЪ

Вы очень изрядно описываете красоту сея птицы, но не объявили вы мнѣ ничего объ ея пѣнїи.

ЭВАГОРЪ

Что до пѣнїя, о томъ и говорить нѣчего, оно съ красотою ея нимало несходно. Сїя птица скареднымъ своимъ крикомъ весьма досаждаетъ слуху.

СОКРАТЪ

Вы видите, что всѣ совершенства не вмѣстѣ случаются. Натура знала разсѣять повсюду

всюду праведныя своя воздаянія : но не лучше ли бы вамъ показался лебедь ?

ЭВАГОРЪ

Лучше , естьлибъ то подлинно было , что онъ поетъ пріятно , какъ о томъ стихотворцы объявляютъ. Я часто имѣлъ случай удивляться сіяющей его бѣлизнѣ, и сему пріятному виду , какъ онъ плавая по водѣ носитъ голову : но никогда не случалося мнѣ слышать его пѣнія.

СОКРАТЪ

Сіе не въ первые , что стихотворческія воображенія удаляются отъ натуры и отъ правды. Потому вы бы лучше любили такую птицу , которая бы пѣла ?

ЭВАГОРЪ

Несумнѣнно такъ. Ибо хотя съ начала и прельстимся на прекрасной образъ и изрядныя перья , но должно признаться , что въ четверть часа можно ихъ всѣхъ разсмотрѣть , а болѣе уже глядѣть на нихъ наскучитъ , и такъ тотъ часъ отъ нихъ отскачемъ ; а ежели по нещастію павлинъ пасть свою розинетъ , то тутъ подлинно есть чему наскучить : не худо бы ему сказать , кажись , но молчи. Ибо у меня есть дома чижикъ.

СОКРАТЪ

Я думаю , что чижикъ вашъ болѣе васъ увеселяетъ ?

ЭВАГОРЪ

Гораздо болѣе ; онъ бы и васъ увеселилъ , Сократъ , ежели бы вы его послушали. По

истинѣ

истинно онъ изряденъ. Въ пѣнии его заключаются всѣ голоса. Коль оно различно; столь и пріятно. На каждой день бываетъ новое отъ него увеселеніе.

СОКРАТЪ.

Скажите мнѣ любезной Эвагоръ, ежелибъ вамъ представился человѣкъ изъ себя видной и въ великомъ убранствѣ, довольно ли бы онаго было къ вашему удовольствію?

ЭВАГОРЪ.

Никакъ: Ибо могъ бы онъ весьма походить на павлина имѣющаго прекрасныя перья и скаредной голосъ. А чтобъ разсуждать каковъ онъ, то надлежало бы послушать, какъ онъ говоритъ.

СОКРАТЪ

То есть, ежелибъ онъ говорилъ худо, и показывалъ себя невѣжею, хвастуномъ, обманщикомъ, тобъ вы ни за что не почли ни кудрявые его волосы, ни злапотканное его убранство?

ЭВАГОРЪ

Есть тутъ, чемъ ослѣпить глупыхъ; но по правдѣ такой человѣкъ ни къ чему негоденъ, и весьма бы досадно было, ежелибъ съ нимъ препровождать жизнь.

СОКРАТЪ.

Понеже вы такъ мало взираете на внѣшнее, то, что надобно, дабы вамъ угодить?

ЭВАГОРЪ.

То, что я вижу въ васъ, Сократъ, вы не прельщаете красотою, и вы первые на-

смѣхаетесь тому, что натура въ семъ случаѣ не такъ милостиво съ вами поступила: между тѣмъ всякой желаетъ съ вами имѣть обхожденіе. Вы со всѣмъ говорите столь разумно, и столь пріятно, что цѣлые дни съ вами препровождать было бы не скучно. Вмѣсто того, что на силу одинъ часъ пробыть можно съ глупымъ и невѣжею, какъ бы онъ хорошо и изрядно убранъ ни былъ. Какая та разность! извините мое сравненіе. Мнѣ кажется, что оно есть, какъ павлинъ и чижикъ.

СОКРАТЪ.

Пожалуй не требуй извиненія: сравненіе есть праведное, и по смыслу, въ какомъ вы его принимаете, дѣлаетъ оно мнѣ почтеніе. Позвольте мнѣ только донесть, что вы не со всѣмъ согласны сами съ собою.

ЭВАГОРЪ.

Станется, что мое легкомысліе къ тому меня привело. Счастливъ я, что вы здѣсь, и можете меня въ томъ исправить: какоежъ есть противословіе, находимое вами въ словахъ моихъ?

СОКРАТЪ.

Какъ я съ вами встрѣтился, вы съ начала выхвалили павлина, описывая его красоту со удивленіемъ: потомъ вскорѣ весьма вы ругали, и презирали людей ему подобныхъ. Сіе ли то, чтобъ имѣть равновѣсіе? надлежало бы также хвалить людей, пока они хвалы до-

достойны , присовокупляя къ тому , что имъ только не достаетъ нѣчто въ разумѣ и въ разговорѣ.

ЭВАГОРЪ.

Я не думалъ , Сократъ , чтобъ тутъ я ошибся ; развѣ и человѣка тѣмиже качествами хвалить должно , какъ и животное ? Да и похвала развѣ , какъ для одного , такъ и для другаго одна ? мнѣ кажется заподлинно , что человѣку надобно оказать свою отмѣнность въ другихъ вещахъ.

СОКРАТЪ.

А въ какихъ же , прошу сказать ?

ЭВАГОРЪ.

Въ вещахъ пристойныхъ человѣку.

СОКРАТЪ.

Не то ли напримѣръ , легостію въ бѣганіи или искусствомъ въ звѣриной ловлѣ.

ЭВАГОРЪ.

Нѣтъ, ибо животныя въ семъ случаѣ насъ превосходятъ : мы никогда такъ хорошо не бѣгаемъ какъ олень, ниже такъ умѣемъ птицъ ловить , какъ ястребъ.

СОКРАТЪ.

Вы безъ сомнѣнія почитаете искуснаго борца , такова , какъ Милонъ , который нынѣ столь много славенъ.

ЭВАГОРЪ.

Сіе свойство, хотя и достойно своей похвалы: однакожъ . . . . .

СОКРАТЪ.

Что жъ однакожъ? развѣ вы не удивитеся тому, что можно быка нести на плечахъ.

ЭВАГОРЪ.

Позвольте мнѣ сказать, кажется, что въ семъ случаѣ мало разности между тяжестію и тѣмъ человѣкомъ, кто ее несетъ.

СОКРАТЪ.

Вы правду говорите; и я вижу, что вы желаете хвалить людей свойствами разума. Такимъ образомъ звѣздочетъ и стихотворецъ въ вашихъ глазахъ суть люди достойные.

ЭВАГОРЪ

Погодите; тутъ есть нѣсколько справедливаго: однако я бы еще точно утверждать онаго не хотѣлъ. Мнѣ кажется, что идея человѣка достойнаго содержитъ въ себѣ еще нѣчто больше.

СОКРАТЪ

Развѣ вамъ хочется сказать, что есть свойства гораздо болше нужныя, дабы здѣлать человѣка достойнаго?

ЭВАГОРЪ

Конечно такъ. Есть кромѣ звѣздочетовъ и стихотворцовъ довольно людей достойныхъ; есть

есть же напротивъ того ученыхъ звѣздочетцовъ и изрядныхъ стихотворцовъ, коихъ однакожъ мало почитаютъ.

СОКРАТЪ

Изъ сего слѣдуетъ, что надлежитъ имѣть еще иныя качества, кои гораздо сроднѣе человѣку; опвѣдаемъ ихъ поискать. Для сего посмотрѣть только надобно, безъ чего обойтися неможно. Думаетель вы напримѣръ, что можно обойтися безъ разсужденія?

ЭВАГОРЪ

Никакъ: ибо за что кто ни примется, то надлежитъ праведно разсуждать. Сіе есть всего нужняе, и на всякое мгновеніе ока нашея жизни надобное. А безъ сего не имѣли бы мы преимущества передъ безсловесною тварью.

СОКРАТЪ

Можно ли разсуждать о чемъ со всѣмъ незнающему?

ЭВАГОРЪ

Не можно, потому, что ежели не разумѣть матеріи о чемъ разсуждаютъ, то можно безпрестанно ошибаться. Не отъ васъ ли я слышалъ, что разсуждать, ничто иное, какъ токмо сравнивать идеи? а не можно дѣлать такого сравненія, ежели нѣтъ довольнаго числа идей въ разумѣ.

СОКРАТЪ

По тому вы думаете, что при употребленіи разума потребно, чтобъ имѣть нѣкоторыя знанія и нѣсколько науки?

ЭВАГОРЪ

Мнѣ кажется, что оное есть столько же нужно, какъ парча для порпинова.

СОКРАТЪ

Положимъ, что человѣкъ довольно знаетъ наукъ, и что онъ объ нихъ разсуждаетъ искусно; но ежели бы оной человѣкъ былъ безъ вѣры и безъ благонравія, назвали ли бы вы его человѣкомъ достойнымъ?

ЭВАГОРЪ

Никогда! Я бы его болѣе презирать сталъ, за то, что онъ самъ себя обманываетъ не употребляя разума на то, чтобъ себя оказать лучшимъ.

СОКРАТЪ

Итакъ вы согласны тому, что Кротость, Праводушіе, Милость, Умѣренность и Цѣломудріе, суть свойства необходимыя человѣку?

ЭВАГОРЪ

Подлинно: что бы было съ человѣкомъ неправеднымъ, свирѣпымъ, непорядочнымъ и гордымъ? въ какомъ бы онъ жилъ безпокойствѣ? и какія бы нелѣпости произвелъ онъ въ свѣтѣ? онъ былъ бы омерзѣніе Богу и человѣкамъ.

СО-

СОКРАТЪ

Мнѣ весьма пріятно, что вы о сей матеріи съ такою горячестію говорите. Сіе есть знакъ честнаго и благороднаго сердца. Но смѣю ли я еще нѣсколько далѣе отвесть васъ? Мы нашли, что справедливое разсужденіе, извѣстная мѣра общихъ познаній и добрые нравы, суть свойства природныя человѣку, безъ которыхъ бы былъ онъ отъ всѣхъ презираемъ и весма безсчастенъ. Но чаете ли вы, что живописецъ, напримѣръ, долженъ доволенъ быть тѣмъ, что вы теперь сказали?

ЭВАГОРЪ

Мнѣ кажется, что какъ скоро онъ за сію профессію принялся, то надлежитъ ему стараться, чтобъ въ ней быть гораздо искуснымъ.

СОКРАТЪ

И потому вы думаете, что сверьхъ достоинствъ свойственныхъ всякому человѣку, есть еще и такія, которыя принадлежатъ ко всякому званію людей особливо?

ЭВАГОРЪ

Сіе точно то, что я хотѣлъ сказать. Праведно говорить, вы помогаете людемъ мыслить.

СОКРАТЪ

И такъ, дабы разсуждать о достоинствѣ человѣка, какіе бы вы ему вопросы учинили, и при какихъ пунктахъ думали бы вы, что надлежитъ останавливаться? доволно ли того, чтобъ

чтобъ онъ имѣлъ свойства честнаго человѣка, что онъ разуменъ, или и того требуется, чтобъ онъ имѣлъ и свойства собственно до его состоянія или его званія надлежащія.

ЭВАГОРЪ

Мнѣ кажется, что нимало не надлежитъ раздѣлять сихъ двухъ вещей. И такъ по вопросѣ въ какомъ нибудь человѣкѣ, знаетъ ли онъ что ни будь? разуменъ ли онъ? не имѣетъ ли какова порока? я бы еще спросилъ, имѣетъ ли онъ тѣ свойства, которыя особливо нужны къ его званію. Храбръ ли сей Военачальникъ? искусенъ ли сей врачь? разуменъ ли сей старикъ? сія мать имѣетъ ли попеченіе о своей фамиліи?

СОКРАТЪ

Весьма изрядное есть сіе ваше разсужденіе. Я желаю, чтобъ всякъ былъ о томъ увѣренъ, но больше о томъ, чтобъ при особливыхъ человѣческихъ профессіяхъ общія должности въ небреженіи оставлены не были.

V. О ИПО-

III.

О ИПОХОНДРИЧЕСКОИ БОЛѢЗНИ.

ЕЖели то правда, что въ старину у насъ мало знали о ипохондрической болѣзни, то сіе должно приписать особливому щастію тогдашнихъ вѣковъ, которымъ многіе и въ другихъ случаяхъ приписываютъ преимущество передъ нынѣшнимъ. По крайней мѣрѣ такъ они говорятъ, а въ самомъ дѣлѣ можетъ быть все не то. Иногда старымъ болѣзнямъ даютъ новыя имена, хотя дѣйствія ихъ тѣже самыя, что и прежде были. Ипохондрическую болѣзнь обыкновенно заключали подъ общимъ именемъ тоски, или болѣнія сердца, а у женскаго полу подъ именемъ машки. Одержимые сею болѣзнію люди весьма склонны бываютъ къ печали, всего боятся, и обо всемъ беспокоятся, а причины тому никакой объявить не могутъ. Для такихъ признаваемъ мы за небесполезно, сообщить здѣсь вмѣсто лѣкарства забавное письмо, напечатанное въ прошломъ 1754 году въ издаваемомъ въ Гагѣ журналѣ подъ именемъ: *Описателя нопыхъ Экономическихъ и ученыхъ дѣлъ томъ I.* стр. 60. (*)

Сочи-

(*) Nouvelliste Oeconomique et litteraire.

Сочинитель сего письма Франциск Реди, был человек преострого ума, и числялся между славнейшими в его время Медиками в Европе. Он находился в должности перваго Лейбмедика при Козме третием, великом Князе Тосканском. О превосходном его знании и достоинстве свидетельствует честь оказанная ему от разных Государей и почти от всех Италианских Академий и славнейших ученых людей. Философия, в которой упражнялся он с великим успехом, не препятствовала ему стараться и о чистоте своего языка и о приведении его в большее совершенство. Славная Италианская Академия Делла Круска, часто требовала в том его совету. К стихотворству имел он особливое дарование, и почитают его за настоящаго изобретателя Италианскаго Дитирамба, в котором он последовал Греческому Дитирамбу в честь Бахуса сочиненному. Его стихи называемые Bacco in Toscana, то есть *Бахус в Тоскане*, признаваются между наилучшими в их роде, так как и положенныя при том ученыя его примечания. Не смотря на такия свои преимущества в стихотворстве господин Реди сожег большую часть своих стихов, дабы тем более упражняться в главном своем деле; а именно в Экспериментальной Физике. Умер он в 1698 году, и погребен с великою честию в отечественном своем городе Арецце. Великий Князь Козма третий велел в

память

память его здѣлать три медали , а на погребеніи его публично говорена была рѣчь въ Академіи дела Круска господиномъ Антоніемъ Салвініемъ ; не упоминая о похвалахъ, какія отъ другихъ Академій и знатнѣйшихъ ученыхъ людей въ ихъ сочиненіяхъ , послѣ его смерти ему приписаны.

Письмо господина Реди

О ИПОХОНДРИЧЕСКОЙ БОЛѢЗНИ.

Государю моему Доминику Давиду

въ Венеціи.

Не удивляйтесь Государь мой , что на прошедшей недѣлѣ не получили вы отъ меня письма , для того что ваши письма не застали меня во Флоренціи , а былъ я со дворомъ въ загородномъ домѣ. Теперь на оныя отвѣтствую не какъ Медикъ , но какъ пріятель и братъ.

Я весьма тому радуюсь , что Ипохондрія ваша еще продолжается. Я радуюся вами. Какъ скажете вы , вы радуетеся моей болѣзни ? такъ истинно я радуюсь , потому что я обыкъ оное говорить , и ежедневно вижу примѣры , что ежели Докторъ Медицины здѣлается ипохондрикомъ , то онъ жизнь свою продолжаетъ до глубокой старости. Причина сему та , что Медикъ ипохондрикъ знаетъ

знаетъ какъ жить воздержно, и убѣгаетъ отъ всѣхъ безполезныхъ лѣкарствъ для одного виду и самохвальства отъ Медиковъ предписуемыхъ, отъ которыхъ сами они весьма отвращаются. Вы пишете ко мнѣ, что вы для вашей болѣзни довольное число всякихъ лѣкарствъ во всякое время и долго принимали. На сіе я вамъ отвѣтствую: Вы сами видите г. м. что то было непрямая дорога къ вашему излѣченію, для того что вы дѣйствительно пришли въ худшее состояніе. Вы же сами признаваете, что толикое число лѣкарствъ повредило вашу утробу, и почти со всѣмъ испортило вашъ желудокъ. Ежели всѣ сіи толь часто повторенные способы не могли васъ излѣчить: то почтожъ вы хочете продолжать оные, или другіе изъискивать? Бога ради г. м. оставьте оные. Пускай ихъ употребляютъ желающіе умножить свои беспокойства въ сей жизни. Я не сравненно болѣе васъ меланколикъ, и гораздо слабѣйшаго сложенія.

Сухъ какъ треска и сухарь, и худъ какъ костникъ.(*)

Со всѣмъ тѣмъ я не принимаю никакого лѣкарства. Въ первомъ году, какъ я сталъ упражняться въ Медицинѣ, съ моимъ вредомъ тому я научился, что не зналъ; я хотѣлъ самъ себя пользовать, и для свобожденія себя отъ ипохондрической язвы принималъ столько лѣкарствъ смѣха достойныхъ, что едва не лишился того, что сохранить желалъ. Съ того

време-

(*) Son magro, fecco, inaridito et ſtrutto.

времени я покинулъ ихъ, и здѣлалъ изрядно. Послѣдуйте мнѣ господинъ Доминикъ; вы тѣмъ сами себѣ учините пользу, и вы послѣ похвалите мою и свою практику. Вспомоществовать вы будете усильнымъ желаніямъ натуры, которая болѣе того и не требуетъ, и которая, какъ вы сами сказываете, ослабѣла отъ толикаго числа лѣкарствъ, и ненавидитъ оныя. Увѣдомляете вы меня, что вы намѣрены впредь оставить Аптекарямъ всѣ ихъ лѣкарства. Пребудьте непоколѣбимы въ семъ намѣреніи. Симъ образомъ излѣчитесь дѣйствительно отъ Ипохондріи и отъ всѣхъ соединенныхъ съ нею немощей.

Теперь я вижу, что вы съ лица ступаете, и жалостнымъ голосомъ, смѣшеннымъ съ гнѣвомъ, требуете отъ меня, чтобъ я вмѣсто медикаментовъ по крайней мѣрѣ предписалъ вамъ какое нибудь сладкое и пріятное къ принятію лѣкарство, кое бы безъ отягченія вашего и безъ причиненія непорядка въ вашей утробѣ привело васъ въ прежнюю силу. Не гнѣвайтесь г. м. я готовъ служить вамъ. Помиримся напередъ, и для утвержденія нашего мира позвольте мнѣ обнять васъ отъ всего сердца, и просить у васъ прощенія за мои шутки. Будьте благонадежны г. м. что я такъ не издѣвался бы, ежели бы я не былъ увѣренъ, что ваша болѣзнь не столько важна, чтобъ могла быть причиною вашей смерти; наипаче вы сами можете быть, увѣрены о своемъ дѣйствительномъ выздоровленіи;

ленїи, какъ скоро будете презирать оную. Смѣйтесь ей также, и вы безъ сомнѣнїя достигнете до благополучной старости. Въ доказательство сей великой истинны самого васъ примѣромъ я представляю, потому что не взирая на долговременную и досадительную вашу болѣзнь довольной имѣете Аппетитъ, спите спокойно, и ходите такъ бодро, какъ бы самой молодой человѣкъ. А! Боже мой, чегожъ вы хочете болѣе? я обыкъ говорить: что нѣтъ большаго непрїятеля добру, какъ помышленїе прїобрѣсть лучшее. Хотя вы и почувствуете во снѣ такую тяжесть, которая на нѣсколько минутъ кажется что остановляетъ ваше дыханїе: однакожъ о семъ не безпокойтесь. Дыханїе возвратится, и сїе приключенїе васъ не умертвитъ; понеже оно еще васъ не умертвило. Стойте только бодро противъ поврежденнаго воображенїя, которое по большой части производитъ сей родъ безпокойства.

По сихъ дружескихъ рассужденїяхъ стану я теперь съ вами говорить какъ медикъ, и для показанїя себя въ важнѣйшемъ видѣ надѣну Докторской кафтанъ не хуже тѣхъ, какїе носятъ почтенные члены Саламанкскаго и Сорбонскаго Университетовъ.

Во первыхъ оставя всѣ шутки обнадеживаю васъ, что образъ житїя, который вы наблюдать начали, есть самый изрядный. Не переставайте умѣренно обѣдать, а ужинать

нать мало. Воздерживайтесь отъ ароматныхъ и соленыхъ ѣствъ, и отъ крѣпкихъ винъ. Мѣшайте вино съ водою, и не опасайтесь отъ того худаго дѣйствія въ вашемъ желудкѣ. Вѣдайте, что желудокъ лучше варитъ воду, нежели вино; я имѣю тому не одно сто неложныхъ доказательствъ. Но къ чему я здѣсь распространяю свою рѣчь съ такимъ ученымъ человѣкомъ? Ахъ! сколько людей пропало отъ одной мнимой опасности, чтобъ не простудить своего желудка, и сколько ежедневно отъ того приходятъ въ худое состояніе? такъ будто бы бѣдной желудокъ не могъ дѣйствовать безъ всегдашняго умноженія въ немъ жару, или бы не имѣлъ собственнаго своего жару довольно. Пребудте твердо въ вашемъ намѣреніи, чтобъ не принимать болѣе лѣкарствъ проносныхъ. Ежели же нужда востребуетъ, держитесь однихъ клистеровъ, которые не дѣлая вреда въ поварѣ, удивительнымъ образомъ вычищаютъ кишку. Токмо чтобъ были тѣ клистеры легкіе и безвредные, а не такіе злые, каковые мы Медики предписываемъ больнымъ, для угожденія Аптекарямъ, подавая имъ случаи, продавать безчисленные діавольскіе составы, которые скоряе повалить могутъ каменную башню, нежели чтобъ поцаранить нѣжную связь внутреннюю. О коль изрядное дѣйство Г. М. производятъ въ нашей внутренней декокты составленные изъ безчисленнаго множества травъ собранныхъ изо-

ста разныхъ странъ свѣта! такожъ дорогїя(*) горькїя и хваленыя проносныя называемыя *Дїакатоликонъ*, *Дїафечиконъ*, *Дїатрїонтонпиперонъ*, имена, (**) которыми собакъ окормить можно.

Хотите ли вы знать, какимъ образомъ я тѣ клистеры для себя дѣлаю, и какъ оные предписываю больнымъ и здоровымъ? Я употребляю простую воду съ малымъ количествомъ сахару. Такимъ образомъ они не причиняютъ безпокойства, какъ только аптекарямъ, кои тѣмъ лишаются удовольствїя вписывать въ свои книги изрядные, большие и ученые рецепты. Я вамъ еще повторяю, ежели нужда велитъ чиститься, не употребляйте къ тому другаго способа, кромѣ клистеровъ, кои не вредятъ ни жизни ни здравїю, хотя бы вы и излишнее когда употребили. Въ доказательство вамъ представляю, что вы найдете въ монастыряхъ нашихъ Італїанскихъ больше стариковъ и старухъ нежели дряхлыхъ, кои чрезъ 50 лѣтъ никакихъ другихъ лѣкарствъ не употребляли, кромѣ что черезъ день всегда ставили себѣ клистеры. Однакожъ сїи люди жили, и живутъ весьма спокойно, и никакой

(*) Іерапикїя.

(**) Всѣ сїи слова, которые кажутся бутто вымышлены для устрашенїя людей, составлены изъ Греческихъ и употребляются въ Италїи въ той части Медицины, которая называется шарлатанство.

какой болѣзни въ себѣ не знаютъ. Пейте по вся утра тотъ булліонъ, о которомъ вы мнѣ писали; только чтобъ былъ онъ простой и безъ со́ли. Ежели изволите иногда класть въ него сахару, то смотрите, чтобъ было не много; а еще меньше совѣтую сладить булліонъ сиропами или иными лѣкарственными составами. Вмѣсто того чтобъ выпить онаго половину чашки, выпейте полную. Не опасайтесь, вы въ немъ не утонете, только бы онъ былъ не очень сытенъ и не густъ, но жи́докъ и безъ жиру. Ежели вы пожелаете, чтобъ въ немъ было нѣсколько зелени, Борагъ называемой, извольте. Она не вредитъ и не пользуетъ. Изрядно! скажетъ иной, Борагъ веселитъ сердце; ибо такъ говоритъ Діоскоридъ. Гале́нъ тоже увѣряетъ, да и Авиценна въ томъ утверждается. Сіи свидѣтели весьма славны, и я не дерзаю имъ спорить. Всеконечно надобно, чтобъ Борагъ увеселялъ сердце, а въ доказательство тому служитъ можетъ и салатъ Папы Льва, по писменному свидѣтельству его Медика, которое еще достовѣрнѣйшимъ учинено чрезъ подписаніе перьваго Папскаго Нотаріуса. Однако примѣчайте, какой густой клей изъ Борага выходитъ, когда Аптекари сокъ изъ него выжимаютъ. Только думайте, будто бы я о семъ ничего вамъ не говорилъ, понеже въ самомъ дѣлѣ малое количество сей травы не здѣлаетъ вамъ ни добра ни худа. Попо́мъ знайте, что все сіе сказано только для разгнанія вашей меланхоліи. Еже-

ли бы я хотѣлъ себѣ варить буллїонъ, то я бы лучше положилъ въ него не много дикой цихорїи, которая горестїю своею бываетъ желудку полезна. Впрочемъ извольте употреблять при своихъ буллїонахъ сїю малую предосторожность, чтобъ иногда день, иногда два дни, безъ нихъ пробыть, дабы желудокъ вашъ между тѣмъ временемъ могъ опять приняться за натуральныя свои дѣйствїя, которыя оными яко бы были перерваны.

Когда буллїонъ вамъ наскучитъ, то можете чрезъ нѣсколько дней или и болѣе пить сыворотку не очень жидкую, но такую, какая обыкновенно отъ творогу бываетъ, не подслаждая оныя ни чемъ. Она для Ипохондрїи весьма полезна, и не только отнимаетъ кислоту въ крови и въ сокахъ находящуюся, но и сухости у васъ убавитъ. Мы совершенно знаемъ, что пастушьи собаки отъ того толстѣютъ, хотя бы Виргилїй намъ того и не сказывалъ.

Acremque Moloſsum
paſce sero pingui:

то есть:

что лѣсной надлежитъ кормить густою сыворотною.

Во время великихъ жаровъ, а наипаче въ каникулы вмѣсто буллїону или сыворотки пейте по утру по хорошему стакану свѣжей воды, смѣшенной, ежели вамъ угодно, съ чемъ нибудь такимъ, чтобъ непротивно было Ипохондрикамъ; и здѣлано бы было

на

на подобіе юлепа или сладкаго питья. На примѣрѣ возми *дожжепой воды 7 унцій, сиропа Фіалкопаго* $1\frac{1}{2}$ *унціи, лимоннаго соку* $\frac{1}{2}$ *унціи, смѣшавъ все сіе процѣди сквозь сѣрую бумагу.* Такимъ образомъ вы получите изрядной напитокъ свѣтлой, и цвѣтомъ подобной красному яхонту, а вкусомъ пріятной и весьма полезной для вашего припадка. Фіалковой сиропъ и одинъ доволенъ для сего случая. Я иногда употребляю сей напитокъ по два мѣсяца сь ряду каждаго утра. Потомъ я сплю сь покоемъ, когда къ тому имѣю время, и чувствую отъ того немалую себѣ пользу. Юлепъ изъ Аппійскихъ яблокъ неменьше хорошъ, но понеже Боратъ у всѣхъ въ употребленіи, то юлепъ, въ которой положите вы цвѣтъ реченной травы, будетъ также изрядное питье, какъ для пріятнаго виду, такъ и для вкусу.

Посреди зимы въ булліонъ, которой вы по утру пить намѣрены, прибавьте по 3, 4 или по 5 капель эликсиру пропріетатисъ Паурацелзова, что вамъ будетъ спомоществовать, чтобъ пить булліонъ сь лучшею удобностію, равно какъ Галенъ говоритъ о винѣ и уксусѣ сь водою смѣшенномъ „что человѣкъ „прохлаждается, и утоляетъ жажду напив„шись воды, которая сама собою студена и „влажна; но малое количество вина или ук„сусу придаетъ ей яко бы крылья, чтобъ „скоряе пробѣгать всѣ части тѣла.

Примѣчайте Г. М. что я сказалъ только 3, 4 или 5 капель, для того что бо́льшее количество

личество будетъ вредно. Ариѳметическія правила не годятся въ Медицинѣ, а еще меньше того Тройное Правило, по которому изыскивается: *Ежели столько дастъ мнѣ столько, то двойное того сколько мнѣ дастъ?* Въ лѣкарствахъ противное тому бываетъ, ибо ежели 4 полезны, то 8 вредить могутъ.

Я весьма похваляю, чтобъ вы по вашему обыкновенію купались нынѣшняго лѣта въ рѣчной водѣ.(*) Что касается до водъ минеральныхъ, которыя вы прежде пили, то я вамъ со всѣмъ не совѣтую ихъ употреблять: ибо сіи хваленыя воды всегда оставляютъ въ тѣлѣ великую часть той минеральной матеріи, изъ которой онѣ вытекаютъ; а сія матерія или песокъ минеральной, проходя въ самыя малыя сосуды, причиняетъ у Ипохондриковъ часто въ желудкѣ новыя безпокойства. Когда я хочу довольно пить воды, тогда я не употребляю другой, кромѣ дождевой или ключевой самой чистой и свѣтлой. Ежели же иногда надобно для угожденія другимъ или для забавы, или по нуждѣ употреблять какую либо минеральную воду; то я въ такомъ случаѣ пилъ бы воду Делавилла въ близости города Лукки находящуюся: ибо она минералу очень мало въ себѣ имѣетъ; да я еще мѣшаю оную воду съ дождевою, или по крайней мѣрѣ наблюдаю, чтобъ послѣднѣе

(*) Сіе писано для того что иногда люди купаются въ морской водѣ.

нïе два стакана каждаго утренняго прïему были ключевой воды.

Еще прошу васъ, государь мой, оставить всѣ горячïя лѣкарства описанныя въ нашихъ Медицинскихъ книгахъ, яко бы способныя разбить и разогнать вѣтры. Что до меня касается, то я не знаю, какимъ образомъ раждаются вѣтры въ свѣтѣ, слѣдовательно и въ нашемъ тѣлѣ. Но ежели разсуждать объ оныхъ по нѣкоторымъ догадкамъ, основаннымъ на достовѣрныхъ опытахъ, то я долженъ вѣрить, что они происходятъ отъ жару, яко отъ истинной дѣйствующей ихъ причины. Но для чего я вздумалъ представлять о вещахъ столь извѣстныхъ вашему благоразумному знанïю? Правда Г. М. учинилъ я сïе только для оказанïя вамъ моего совершеннаго повиновенïя. Впрочемъ простите меня, прошу васъ паки, что я пошутилъ съ вами столь смѣло. Мнѣ хочется, чтобъ вы были веселы, и чтобъ вы сами со мною посмѣялись сей Ипохондрïи. Она съ вами весьма учтиво обходится, для того что дозволяетъ вамъ пить, кушать, спать и прохаживаться безъ всякой трудности. Чего ради примите на себя веселый видъ, прогоните отъ себя меланхолïю, и продолжайте ко мнѣ свое доброжелательство, которое я за особливую себѣ честь почитаю, пребывая, и проч.

изъ Флоренцïи 12 Iюня 1688.

Франциско Реди

VI.

СОНЪ.

ДЕнь былъ самый прекрасный, коему подобнаго, сколько памятую, никогда я не видывалъ, какъ пошелъ я прогуливаться въ садъ, великимъ множествомъ разныхъ родовъ рѣдкихъ произращеній украшенной. Садовникъ показывалъ мнѣ оныя весьма охотно, а особливо пѣ, которыя онъ самъ распиллъ. Я разсматривалъ ихъ съ особливымъ увеселеніемъ; паче всѣхъ показалося мнѣ то, коего листы отъ прикосновенія рукъ во мгновеніе ока сжимаются, а потомъ помалу паки распущаются, и въ прежней свой видъ приходятъ. Мнѣ пришло на умъ, что я нѣкогда читывалъ, что сіе сжиманіе листовъ отъ Испытателей естества приписывается исхожденію паровъ изъ рукъ нашихъ, и сіе побудило меня дотронуться до нихъ палочкой, почему тожъ самое дѣйствіе, хотя отъ малыхъ ударовъ не такъ сильно, какъ отъ жестокихъ и отъ прикосновенія рукъ, послѣдовало. Сіе привело меня въ размышленіе, что не столь испущеніе паровъ, какъ болѣе сіе причиною тому, что рука сильняе прикасается къ листамъ, и имѣетъ больше теплоты. Въ тоже самое время показали мнѣ поблеклые листы сего произращенія, кои по-

губ-

гублены человѣческимъ любопытствомъ : ибо извѣстно , что отъ частаго прикосновенія они увядаютъ.

Тихое увеселеніе , свойственное уединенію спокойнаго нрава , проводило меня подъ сѣнь древесъ , гдѣ я сѣдши почувствовалъ нѣкоторой родъ унынія , имѣющей , не знаю что то въ себѣ пріятное ; уныніе такого свойства , отъ коего Испытатели естества не удаляются , но сами его ищутъ. Будучи восхищенъ видѣніемъ столь различныхъ красотъ, вскричалъ я съ глубокимъ воздыханіемъ : Почтожъ Естество не могло даровать сему великолѣпному твореню нескончаемую бытность ? Сіи прекрасные цвѣты , на кои я взираю , едва родятся , паки скончаваются , а приближающейся зимѣ болѣе и слѣдовъ красотъ ихъ не обрящешь. Многіе изъ нихъ со всѣмъ умираютъ , и бытность свою сообщаютъ произрастающимъ изъ сѣмянъ ихъ ; они же бытности своея уже не возъимѣютъ , и ихъ болѣе нѣтъ ; размышленіе печальное !

Вскорѣ потомъ сомкнувъ мои очи заснулъ. Во время сна показалося мнѣ , будто бы я былъ въ саду , котораго драгоцѣннѣе никогда не видывалъ. Паче всего удивился я , увидѣвъ тамъ такія деревья , кои могли говорить ; а еще и того удивительнѣе мнѣ показалось , что они говорили такимъ языкомъ, котораго , хотя ни съ какими человѣческими рѣчами сравнить не можно , однако я

его разумѣлъ. Сіи деревья никогда такъ небываютъ словоохотны, какъ во время вѣянія вѣтра: Ихъ шумъ показался мнѣ таковъ, какъ бы великое множество собравшихся женщинъ, разсказывающихъ одна другой пороки ихъ домочадцовъ. Мнѣ не возможно припамятовать всего, что сіи деревья говорили: нѣкоторыя стонали отъ великаго зноя, другія жаловались, что онѣ весьма мало питія имѣютъ, а иныя на вѣтръ, кой препятствуетъ имъ покоиться. Индѣйскія опасались, чтобъ не замерзли, родившіяся въ томъ саду по большей части казалися быть спокойными, особливо же радовались, въ то время въ полномъ цвѣтѣ находившіеся. Дерево чрезвычайной красоты по срединѣ сада стоящее, возбуждало любопытство мое наиболѣе. Вмѣсто того, что у прочихъ деревъ каждой листокъ говорилъ нѣчто особливое, то у сего всѣ вдругъ одно говорили. Здѣсь то, сказалъ я, есть согласіе всего различнаго, слѣдовательно и самое бо́льшее совершенство. Подлинно, другъ мой, отвѣчало дерево, я между всѣми деревьями наисовершеннѣйшее, потому, что Естество даровало мнѣ болѣе силы въ языкѣ, нежели всѣмъ прочимъ: однако моего языка никто изъ васъ не разумѣетъ. Сіе нѣкотораго изъ вашего рода, посѣщающаго часто сей садъ, побудило сказать:

Естество весьма тихимъ голосомъ говоритъ для глухихъ.

О!

О! Любезное дерево, закричалъ я, объяви мнѣ, какимъ образомъ вы и вамъ подобныя говорить можете? а наши произращенія, не только нѣмы, но и нечувствительны какъ каменья. Симъ я вамъ услужу, былъ онаго отвѣтъ, но вы сами тому виновны, что насъ не разумѣете. Произращенія въ вашемъ свѣтѣ говорятъ также, они другъ друга разумѣютъ, но говорятъ такимъ языкомъ, для какоего чувство ваше есть слабо; хотя сказать и можно, что ихъ голосъ тверже вашего; ибо часто бываетъ, что дерева изъ разныхъ садовъ, не имѣя никакого сходбища, женятся, и дѣтей раждаютъ: однакожъ и въ томъ не хочу я спорить, что при нашемъ супружествѣ много дѣлается случаемъ, равномѣрно какъ и при вашемъ; потому что вѣтръ иногда приноситъ мужескія сѣмена на женскія произращенія. У насъ то вѣтры, что у васъ страсти, отъ которыхъ вы въ движеніе приводитеся. Сверьхъ того вы и въ томъ весьма погрѣшаете, думая, яко бы мы никакова чувствія не имѣли. Есть у насъ и такія чувствія, коихъ нѣтъ у животныхъ, но не уловашельно, чтобъ я могъ васъ объ оныхъ увѣрить, какъ то и вы не можете научить слѣпорожденнаго познанію цвѣтовъ; а только я вамъ донесть въ состояніи, что имѣемъ мы два чувства равныя съ вашими, то есть вкусъ и осязаніе. Во время великой засухи въ недостаткѣ дождя жаждемъ мы также какъ животные, а когда дождь идетъ, то мы напаяемся съ веселіемъ. Навозъ по-

даетъ

даетъ намъ наипріятнѣйшую пищу, да такую пищу, отъ которой мы бываемъ любострастны, какъ ваши молодые господичи отъ шоколада. Вы бы оное легко отгадать могли, есть либъ по прилѣжнѣе на насъ смотрѣли. Однако я сіе легко вамъ прощаю, слышавъ, что между вами въ домахъ многія безумства происходятъ, которыхъ не знаемъ; а что въ садахъ вами дѣлается, оное намъ довольно извѣстно. Но сіе мнѣ кажется странно, что вы о нашемъ осязаніи сомнѣваться можете, видя тому у нѣкоторыхъ изъ насъ столь ясные опыты. Сіе безспорно, что мы не всѣ равно чувствительны: но животные таковы же. Да и вамъ не надлежало бы сему много удивляться, вѣдая что кузнецу горячей уголь въ руку взять не трудно, которымъ нѣжная женщина обжигается. И тако прошу я васъ именемъ всѣхъ родовъ произращеній, у коихъ я около трехъ сотъ лѣтъ начальникомъ нахожуся, впредь не поступать съ нами столь свирѣпо, какъ вы понынѣ поступали. Вы похищаете нашъ цвѣтъ, не думая, что намъ оное столькожъ болѣзненно, какъ бы и у васъ нѣчто отрывать, что вамъ дражайшее у всего вашего тѣла. Я подлинно знаю, есть ли бы вы вашимъ дамамъ сказали, какое то срамное дѣло, сорвать розу, они бы постыдилися впредь учинить тоже. Правда, что мы отъ исхожденія паровъ изъ ихъ персей получаемъ нѣкоторую пищу: но сего малаго утѣшенія неописаннымъ жаромъ сегоже самаго мѣста мы

скора

скоро опять лишаемся , и съ честною розою тоже бываетъ , какъ и со злодѣемъ , кой будучи поведенъ на казнь , напередъ что ни будь принимаетъ для укрѣпленія сердца. Хотя и есть милосердіе , чтобъ класть цвѣты въ воду , однако для насъ то невеликая радость ; подобно какъ ежели бы нѣкая изъ вашихъ прекраснѣйшихъ дамъ посажена была въ темницу инквизиціи , и водою и хлѣбомъ питаема была , дабы только сгарающему по ней инквизиціонному судьѣ , возможно было зрѣніемъ когда на нее имѣть увеселеніе , понеже въ ближній съ нею союзъ вступить ему невозможно. Скажитежъ вашимъ товарищамъ , человѣкамъ , сколько мы къ нимъ благодарности имѣемъ , и сколькожъ мы готовы имъ нашихъ дѣтей и наши плоды уступать тогда , когда приближится время рождению , и они сами съ собою свалятся. Мы весьма знаемъ , что немногіе изъ нашихъ дѣтей имѣютъ щастіе при рожденіи ихъ упадать на такую землю , которая бы ихъ питать могла; чегожъ бы ради ненавидѣть намъ вашего увеселенія, и не отдавать ихъ устамъ вашимъ на скорую смерть , когда они и безъ того у ногъ нашихъ согнить принуждены. По сему будьтежъ и вы благодарны , и не погубляйте насъ прежде нашея смерти. Довольствуйтесь умершею нашею братьею , и удостойте ихъ погребенія Римскихъ воиновъ , сожигая ихъ въ печахъ и на комляхъ. Не почитайте насъ живыхъ , яко колдуновъ , и помилуйте насъ отъ такой противной судьбины.

бины. Не употребляйте надъ нами военнаго права, понеже мы имѣемъ всегда миръ въ мысляхъ. Когдажъ вамъ безъ того обойтися не возможно, то пощадите хотя наше юношество, пощадите насъ хотя собственныя пользы ради; подлинно знайте, что будетъ время, въ кое естество неправость сію несносною стужею карать будетъ. Я хотя и признаваюсь, что нѣкоторые изъ вашего рода столько уже умны стали, что молодыхъ деревъ не посѣкаютъ безъ разсужденія, но напротивъ того они допускаютъ, чтобъ выправлены были скотомъ; а хотябъ сіе и запретилося, то отъ надзирателей чинится упущеніе. Какоежъ сравненіе между здѣланнымъ вами намъ добромъ, и между оказываемымъ вами намъ мучительствомъ? Какъ дерево сіе сказало, то затряслося оно такъ сильно, что одинъ его сукъ переломясь упалъ передомною наземь, отъ чего я испугавшися проснулся.

VII. О при-

VII.

О ПРИВИВАНІИ СКОТУ заразительной болѣзни.

Сія заразительная болѣзнь въ послѣднихъ десяти лѣтахъ передъ симъ во многихъ Европейскихъ земляхъ толь великой вредъ причинила, и всякіе надъ скотомъ для отвращенія оной чиненные опыты толь безплодны были, что произведенное въ нашемъ вѣку изобрѣтеніе между счастливѣйшими и полезнѣйшими почитать должно, ежели въ послѣдующее время подтвердится успѣхъ предохранительнаго отъ оной болѣзни средства, которое, какъ въ вѣдомостяхъ объявлено было, состоитъ въ прививаніи молодому скоту тоя болѣзни.

Способъ сей изобрѣтенъ въ Англіи въ провинціи Іоркской, гдѣ нѣкоторой дворянинъ Сантъ Квинтинъ въ мѣстечкѣ Скамптонѣ надъ восьмью теленками и надъ однимъ старымъ воломъ учинилъ опытъ съ хорошею удачею. Прививаніе сіе отправляется слѣдующимъ образомъ:

Вопервыхъ пускаютъ скотинѣ кровь, и послѣ того не даютъ ей ни сѣна ни другаго корму, пока не выздоровѣетъ отъ болѣзни, которую

которую въ нее хотятъ всѣять. А чтобъ у сей скотины запору не было, то даютъ ей пить теплую воду мукою растворенную, или кладутъ въ ту воду по немногу сѣчки. По прошествіи трехъ дней прорѣзываютъ подъ грудью навислую кожу, и въ рану кладутъ льну или пеньки намочивши оную прежде тою матеріею, которая течетъ изъ глазъ или изъ ноздрей зараженнаго скота. Потомъ рану завязываютъ, и пеньки или льну изъ ней до тѣхъ поръ не вынимаютъ, пока припадки той болѣзни не окажутся.

Изъ осьми теленковъ помянутаго дворянина въ семерыхъ прививная болѣзнь дѣйствіе имѣла. По выздоровленіи отъ оной пустили оныхъ въ стадо зараженныхъ коровъ, токмо отъ нихъ ни малѣйшаго вреда тѣмъ теленкамъ не учинилось. Старой волъ послѣ прививанія ему болѣзни также ходилъ въ цѣломъ стадѣ зараженнаго скота, и какъ во ономъ весь скотъ выпалъ, то пускали его въ стадо другой зараженной скотины, но и въ семъ случаѣ уцѣлѣлъ онъ отъ заразы.

Должно думать, что сей способъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ падежъ скота часто случается, весьма скоро учиненъ и подтвержденъ быть имѣетъ: ибо при такомъ опасномъ случаѣ оной весьма нуженъ будетъ, потому что рѣдко бываетъ, чтобъ которая скотина отъ такой заразительной болѣзни уцѣлѣла, и когда болѣзнь сія на нее нечаянно сама найдетъ,

детъ ; то отъ оной почти никогда не выздоравливаетъ. Сверхъ того нѣтъ при семъ и такой опасности , какъ при прививанїи воспы : ибо того никто въ грѣхъ себѣ поставлять , и за великой убытокъ почитать не будетъ , хотя щеленокъ отъ прививной болѣзни и умретъ.

А понеже по сему предохранительному способу заключить можно о нѣкоторомъ сходствѣ воспы съ тою скотскою болѣзнїю ; то надлежалобъ собирать извѣстїя , не случалось ли какой скотинѣ по выздоровленїи отъ натуральной заразительной болѣзни въ другой разъ тоюже болѣзнїю заразиться и оною умереть. Такожъ надобно было надъ тою скотиною , которая въ заразительной болѣзни уже была , чинить прививанїе , чтобъ усмотрѣть , можноль оную въ ней произвесть вторично.

По полученнымъ изъ Голландїи вѣдомостямъ Бургомистръ города Горна господинъ Бинкгорстъ въ прошедшемъ Февралѣ мѣсяцѣ велѣлъ у себя чинить опытъ прививанїемъ заразительной болѣзни молодой коровѣ , что не меньше , какъ въ Англїи , съ благополучнымъ успѣхомъ происходило.

VIII.

СПОСОБЪ КАКЪ ПРЕДОСТЕРЕГАТЬСЯ, ЧТОБЪ ЛИЦЕ ОТЪ ВОСПЫ НЕ БЫЛО ИСПОРЧЕНО.

МЕжду всѣми человѣкамъ опасными болѣзнями есть мало такихъ, которыя бы по себѣ оставляли знаки толь глубокіе, и толь непріятные, какъ воспа. Счастливъ мужеской полъ, что у онаго лице рябинами хотя и нарочито испорчено, но за безобразное не почитается. А кольми паче о женскомъ полѣ сожалѣть должно, когда у молодой красавицы пріятнѣйшее лице отъ щедринъ всѣхъ своихъ красотъ вдругъ лишается. Уповаемъ мы, что тѣмъ, которые еще въ воспѣ не были, окажемъ нѣкоторую услугу, ежели имъ объявимъ способъ, какъ бы у сей непріятельницы унять силу, дабы не могла оставлять на лицѣ слѣдовъ своего посѣщенія. Все дѣло въ томъ состоитъ: надобно остерегаться, чтобъ воспинной гной въ тѣло глубоко не проѣлся, но подсохъ бы въ незрѣлыхъ еще воспинахъ въ скорѣйшемъ времени. А сіе учинится слѣдующимъ образомъ:

Когда воспины станутъ наливаться гноемъ, то надлежитъ взять мѣлу въ пыль истолченнаго

ченнаго и смѣшать съ свѣжею сметаною. Сею смѣсью, якобы жидкою помадою, мажется все лице, а паче воспины, перомъ или кисточкою, такъ часто, какъ она на лицѣ засыхать станетъ. Прохлаждающая сила сметаны предостерегаетъ отъ сверботы. Слѣдовательно и больные чесаться не будутъ, что у малыхъ дѣтей связываніемъ рукъ отвращается. А отъ мѣлу въ скорости засыхаетъ находящаяся въ воспинахъ матерія, и тѣмъ не можетъ проѣсться въ тѣло, и оставить глубокія рябины. Пользующіеся симъ способомъ такъ мало бываютъ щадровиты, что кажется, будто воспа на нихъ еще и не бывала: Того ради и не хотѣли мы преминуть, объ ономъ, хотя не новомъ, однако не всякому еще извѣстномъ средствѣ, сообщить нашимъ читателямъ, которые по крайней мѣрѣ увѣрены быть могутъ, что отъ употребленія онаго не должно опасаться никакихъ худыхъ слѣдствій.

IX.

О ДОХОДАХЪ Гишпанскаго королевства.

Преизящнѣйшими дарами натуры изобилующая страна, и положенїе ея подъ самымъ умѣреннымъ климатомъ; владѣнїе неимѣющее себѣ предѣловъ въ плодоноснѣйшихъ мѣстахъ Америки; неисчерпаемые золотые и серебреные рудники; многочисленной флотъ; великїе торги; полезные законы; вѣрный своему Государю и къ великимъ предпрїятїямъ способный народъ, все сїе такїя суть преимущества, которыя, когда соединены бываютъ съ толикимъ пространствомъ земель, какимъ Гишпанїя нынѣ владѣетъ, или прежде сего владѣла, всемѣрно навести могутъ на сосѣдей страхъ и опасность. Въ такомъ состоянїи дѣйствительно находилась Гишпанїя, когда Карлъ первый, а между Римскими Императорами пятый, въ 1516 году всѣ принадлежащїя къ оной монархїи земли соединилъ подъ своею державою.

Но сїя ужасная сила начала по малу опять ослабѣвать, и уже въ началѣ седьмагонадесять вѣка чувствительно примѣтить было можно, въ какое бессилїе пришла Гишпанїя противъ прежняго. Сему упадку объявляютъ разныя при-

причины, а особливо послѣднее изгнанїе Маврovъ и Жидовъ, бывшее въ 1612 году; заведенїе въ Америкѣ столь многихъ селенїй; упущенїе земледѣльства, и уклоненїе Гишпанцовъ отъ всякой работы.

Правда, что первыя двѣ причины много къ тому способствовали: но послѣднїя двѣ больше всего привели Гишпанїю въ упадокъ. Гишпанскїе политики сїе сами признаваютъ, и приписываютъ оное бессилїе не столько малолюдству, сколько нерадѣнїю о земледѣльствѣ, рукодѣлїяхъ и художествахъ, отъ чего происходитъ должно и небреженїе комерцїи.

Гишпанцы въ прежнїя времена какъ внутрь такъ и внѣ своего государства производили великїе торги. Донъ Геронимъ Устарицъ объявляетъ намъ въ своей книгѣ о теорїи и практикѣ комерцїи, что въ одномъ городѣ Севилїи прежде сего было 60000 становъ для тканїя шелковыхъ матерїй. Въ нѣкоемъ представленїи подданномъ Королю Филиппу второму упоминается, что на одной ярманкѣ въ городѣ Мединѣ между купечествомъ ходило векселей болѣе какъ на 155 милїоновъ талеровъ; а такихъ ярманокъ еще много другихъ было.

Упущенїе земледѣльства у Гишпанцовъ не должно приписать безплодїю земли. Довольно извѣстно, что нѣтъ нигдѣ земли плодоноснѣе, какъ въ Гишпанїи. Объявляютъ

ютъ четыре причины нерадѣнію Гишпанцовъ о земледѣльствѣ, а имянно пошлину на хлѣбъ, которая ужѣ съ 300 лѣтъ продолжается; запрещеніе отпуску онаго въ чужіе краи; худое содержаніе казенныхъ магазиновъ; и великое число земель принадлежащихъ не одному но многимъ въ обществѣ, которыя для того лежатъ впустѣ, что нѣтъ охотниковъ къ заведенію на нихъ пашенъ.

По всему упадку Гишпанской державы прямая причина была сія: Гишпанцы разсуждали, что главнѣйшая сила государства состоитъ въ доходахъ, и потому они всѣми мѣрами старались, гдѣ только можно было, умножать оные, не помышляя о самыхъ лучшихъ и надежнѣйшихъ къ полученію богатства источникахъ, то есть о земледѣльствѣ, художествахъ, рукодѣліяхъ и комерціи, которые такимъ образомъ отъ умноженія доходовъ, а доходы напротивъ того отъ уменьшенія промысловъ, по нераздѣльному между ими союзу умалились.

Мы не намѣрены здѣсь подробно предлагать о различныхъ податяхъ въ Гишпаніи учрежденныхъ, но токмо вообще объявимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ сами собою, другія чрезмѣрною ихъ тягостію, иныя по несходству съ достаткомъ и съ разными промыслами жителей, нѣкоторыя же въ разсужденіи непорядковъ, съ какими збираются, вредительны народу. Многіе распорядки сами собою полезны, но исполненіе по онымъ

чинится

чинится противное, и Гишпанцы по большой части о томъ и жалуются. Подлой народъ приходитъ въ скудость, однако онъ самъ отчасти тому виною, для своей лѣности, и потому, что работу почитаетъ за безчестное себѣ дѣло. Отъ сего необходимо происходитъ истощеніе казнѣ, а за симъ слѣдуютъ государственные долги, коими Гишпанія изъ давныхъ лѣтъ отягощена.

Остроумной Аглинской писатель, господинъ Давенантъ, писалъ въ 1698 году о Гишпанскихъ государственныхъ или коронныхъ долгахъ слѣдующее: Гишпанія представляетъ намъ достопамятный примѣръ печальныхъ дѣйствій того замѣшательства и бессилія, какія въ государствахъ отъ застарѣлыхъ коронныхъ долговъ происходятъ. Большая часть доходовъ расходится только на оплату процентовъ за такія суммы, которыя за 100 лѣтъ и болѣе заняты. Чѣмъ бы надлежало содержать и укрѣплять силы государственныя, то расточается на другіе росходы, и государство тѣмъ приводится въ несостояніе сопротивляться и самымъ малымъ напастямъ. Когда народъ, будучи въ такихъ обстоятельствахъ, съ другимъ начнетъ войну, то онъ силою своею никого не устрашитъ. Союзники также мало надѣяться могутъ на его помочь. За такимъ казны недостаткомъ начали еще въ 1608 году доходы впередъ забирать, что послѣ того безперерывно продолжалось, а о томъ старанія не имѣли,

какъ бы отъ тягости сея избавиться. Сіе больше всѣхъ другихъ государственныхъ непорядковъ Гишпанію привело въ бессиліе. Ибо недостатокъ въ деньгахъ иногда бывалъ столь великъ, что какъ Король вознамѣрился однажды сѣздить только изъ Мадрита въ Аранжуецъ, [какъ о томъ упоминаетъ Графиня д' Оноа въ ея запискахъ] то не можно было собрать столько денегъ, сколько потребно было на оную поѣздку.

Отъ сей великой нужды родились многіе проекты къ поправленію государственныхъ доходовъ. Разные востряки одинъ предъ другимъ старались представлять способы къ умноженію казенныхъ доходовъ. Таковыхъ людей въ Гишпаніи называли Арбитристами. Но понеже вымыслы ихъ по большой части тягостны были народу: то сіе имя скоро пришло въ такое омерзѣніе, что и въ комедіяхъ употреблять стали оное для насмѣшки и поруганія.

Едва тому повѣрить можно, что въ 1734 году Гишпанскому Королю Филиппу пятому доношеніемъ представлено, яко бы доходы съ Гишпанскихъ провинцій збираемые, кои за семь миліоновъ талеровъ отданы были откупщикамъ, могли приносить до 76 миліоновъ. Но сіе подлинно, что откупщиковъ въ Гишпаніи равно какъ и во Франціи считаютъ богатѣе всѣхъ другихъ людей въ государствѣ. А сіе не отъ инаго чего происходитъ, какъ что большая

большáя часть государственныхъ доходовъ у нихъ остается, слѣдовательно государство отъ того претерпѣваетъ невозвратной убытокъ.

Хотя Гишпанской Король Филиппъ пятый нáчалъ было стараться о поправленіи государственныхъ доходовъ, и для того учинилъ многія полезныя учрежденія : но приведеніе въ совершенство сего дѣла предоставлено нынѣ владѣющему Королю, которой повелѣлъ указомъ Октября отъ 10 дня 1749 году учредить особливую комисію подъ смотрѣніемъ бывшаго первымъ Министромъ Маркиза дела Энзенады ; но намъ не извѣстно , что по ней учинено , и буде она съ успѣхомъ продолжалась , то не пресѣклась ли паденіемъ сего Министра.

Самыя натуральныя и справедливѣйшія средства къ збору Гишпанской короны доходовъ моглибъ быть слѣдующія : чтобъ по примѣру другихъ государствъ на всякіе съѣстные припасы и другія потребности ежедневно распродаваемые , такожъ и на доходы съ деревень и прочихъ недвижимыхъ имѣній получаемые , по пропорціи наложить нѣкоторыя пóдати. Богатство , которое народъ своею работою получаетъ , всегда почитается надежнѣйшею государства подпорою ; а того государства нельзя еще назвать богатымъ , гдѣ нѣкоторыя токмо фамиліи имѣютъ великое богатство : но когда

гда у всѣхъ подданныхъ и у каждаго по его званїю столько есть достатку, что онъ, сверьхъ самонужнѣйшаго пропитанїя, для своей выгоды еще нѣсколько больше прожить можетъ, безъ собственнаго своего и потомковъ своихъ убытку.

Вышеписанныя извѣстїя и разсужденїя предложены неизвѣстнымъ авторомъ въ изданной имъ книгѣ подъ титуломъ: Conſiderations ſur les Finances d' Eſpagne. То есть: *Разсужденіе о доходахъ Гишпанскихъ*, которая въ Дрезденѣ въ 1753 году въ 12 долю листа напечатана. Мы оные сообщаемъ здѣсь изъ сокращенїя ея внесеннаго въ ученыя записки Тревузскїя [Memoires de Trevoux] въ мѣсяцѣ Юлѣ прошедшаго 1754 года, въ коихъ о сихъ разсужденїяхъ по большой части съ великою похвалою упоминается.

X.

ОПИСАНІЕ ФЕЙЕРВЕРКА

при высочайшемъ и всемилостивѣйшемъ
присудствіи
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕРВЫЯ
САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКІЯ

представленнаго внутрь двора
Его превосходительства дѣйствительнаго
Камергера и Кавалера
ИВАНА ИВАНОВИЧА ШУВАЛОВА.

Въ Санктпетербургѣ Февраля 22 дня 1755 года.

Чѣмъ чаще и чѣмъ долѣе наша Раболѣпность и благодарность свойства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Дражайшія Дщери ПЕТРА Великаго, вселюбезнѣйшія Матери отечества, разсматриваютъ, тѣмъ болѣе достоинствъ находятъ въ совершенномъ образѣ величайшія Обладательницы къ справедливѣйшему удивленію и къ глубочайшему почтенію.

Любезнѣйшее совокупленіе толь преизящныхъ добродѣтелей, и толь великихъ къ отечеству благодѣяній въ достойнѣйшей Императрицѣ, восхищаетъ всегда мысленныя наши очи, и производитъ тѣмъ бо́льшее удивленіе

вленіе , чѣмъ больше совершенствъ въ Ней видимъ: Чего ради представленіе сего Фейерверка есть слабой токмо опытъ , коимъ тщится всеподданнѣйшее наше усердіе изъявить достославнѣйшія добродѣтели и высочайшія свойства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, нашей всемилостивѣйшей Монархини , сооружа великолѣпное зданіе или храмъ дробродѣтелей разными фигурными изображеніями , и принести наше глубочайшее почтеніе , хотя лехче будетъ удовольствовать притомъ подобострастное наше желаніе къ благодарности : нежели исполнить всеподданнѣйшую нашу должность.

Планъ сего фейерверка представляетъ преизрядной Архитектурной работы храмъ добродѣтелей ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕЛИСАВЕТЫ ПЕРВЫЯ съ двумя боковыми зданіями , преизрядными столбами , галеріями и другимъ великолѣпіемъ украшенными , между которыми съ внѣшней стороны видѣнъ надъ входомъ гербовой щитъ Россійскія имперіи. Сквозь средней входъ является внутри храма , яко въ отверстой залѣ стоящей на знакахъ Побѣды и Славы великолѣпной педесталъ , на которомъ вензловое имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕЛИСАВЕТЫ ПЕРВЫЯ , украшенное лавровыми и пальмовыми вѣтьвями и окруженное щитами именъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ , которыя цвѣтами осыпаны , главную часть , и внутреннее главное украшеніе составляетъ. Вверьху является надъ ЕЯ ИМ-

ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и надъ всевысочайшимъ Императорскимъ домомъ очевидно дѣйствующее Божіе Благословеніе съ проспирающимися внизъ лучами небеснаго Сіянія ; а въ верьху надъ симъ представленіемъ пророчествующее Желаніе о всевысочайшемъ Императорскомъ домѣ съ слѣдующею надписью:

SIC AETERNA DOMVS COELO BENEDICTA MANEBIT.

то есть :

ДЛЯ СЛАВНѢЙШИХЪ ТВОИХЪ МОНАРХИНЯ , ДОБРОТЪ , БЛАГОСЛОВЕНЪ ТВОЙ ДОМЪ ПРЕБУДЕТЪ ВЪ РОДЪ И РОДЪ.

И какъ единымъ воззрѣніемъ на высочайшее имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА или представленіемъ величайшія особы , нашей всемилостивѣйшей Государыни , ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ , воображаются въ умѣ нашемъ совокупно высочайшія свóйства , достохвальнѣйшія добродѣтели и происходящія отъ того щастливѣйшія дѣйствія : равнымъ образомъ и здѣсь въ находящихся по сторонамъ главнаго плана зданіяхъ представляются два аллегорическія изображенія , и какъ вкругъ такъ и надъ ними разныя статуи изъявляющія союзныя между собою добродѣтели , которыя достохвальнѣйшій и высочайшій Характиръ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА изображаютъ , а съ ними внизу соединяются другія статуи , которыя слѣдствія

шолъ

толь высокихъ достоинствъ, тоесть *Любовь и твердую Надежду* подданныхъ, *Хвалу и Почтеніе* у всѣхъ народовъ, и великую во всемъ свѣтѣ Славу представляютъ.

Въ стоящемъ по правую сторону зданіи является Богиня Благочестія *Веста* на тонкихъ облакахъ масличными вѣтвьями увѣнчанная, и имѣющая на головѣ покрывало, въ одной рукѣ держитъ она возженную лампаду ревностнаго благоговѣнія, отъ которой освѣщается гербовой щитъ Россійской имперіи, на знакахъ Силы и Побѣды стоящей, а въ другой рукѣ имѣетъ рогъ Изобилія, изъ коего на помянутой щитъ сыплетъ Благословеніе съ надписью:

PIO ILLVSTRAT EXEMPLO.

то есть

ВСѢМЪ СВЯТОСТИ ОНА ПРИМѢРЫ ПОДАЕТЪ,
РОССІЯ ОТЪ НЕЯ ПРІЕМЛЕТЪ БЛЕСКЪ И СВѢТЪ.

Въ зданіи по лѣвую сторону видна Богиня Остроумія, Наукъ и Художествъ *Минерва*, имѣющая копье свое въ рукѣ, а на головѣ шлемъ съ совою, яко знаки своего остроумія, храбрости, бодрости и прозорливости. А въ страхъ злости и лѣниваго невѣжества, въ защищеніе же справедливости и прилѣжанія держитъ свой щитъ съ Медузиною головою, закрывая онымъ съ верьху находящіяся подъ нею на коврѣ знаки Наукъ и Художествъ съ надписью:

PROTEGIT ET AVGET.

то

то есть:

ХУ ДОЖЕСТВА ОНА СЪ НАУКАМИ ПИТАЕТЪ,
ЗЛАТОЙ ИМЪ ВѢКЪ ДАЕТЪ, ХРАНИТЪ И ПРИЗИРАЕТЪ.

Съ предъявленными внутренними представленіями сего храма добродѣтелей соединяются вышепоказаннымъ образомъ по внѣшнему зданію расставленныя для украшенія статуи, которыя высокія свойства и достохвальнѣйшія достоинства съ главнѣйшими добродѣтелями въ нераздѣльномъ союзѣ находящіяся изображаютъ, а именно. на верьхней галлеріи надъ среднимъ планомъ, то есть у высочайшаго имени ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Благословеніе и Правосудіе.

Благословеніе и Щастіе.

Сила и Изобиліе.

Недалеко онъ нихъ по обѣимъ сторонамъ:

Мудрость и Благоразуміе

Любовь къ отечеству и попеченіе объ ономъ.

Человѣколюбіе и Щедрота.

Подалѣ же къ концамъ обоихъ боковыхъ зданій.

Любовь и Надежда подданныхъ.

Хвала и Почтеніе.

А по концамъ всего строенія *Слава*, которая трубнымъ своимъ гласомъ высочайшія добродѣтели и достославнѣйшія свойства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА достойнѣйшія Самодержицы Всероссійскія имперіи по всей Вселенной и на вся времена распространяетъ.

ОГЛАВЛЕ-

Оглавленїе

Сочиненїямъ мѣсяца Марта.

I. Извѣстїе о бывшемъ городѣ Нїэншанцѣ, стр. 179.

II. Объ истиннѣ сраженїя у Горацїевъ съ Куріацїями, стр. 188.

III. ода Государю Императору ПЕТРУ Великому стр. 214.

IV. разговоръ о должностяхъ человѣка, стр. 224.

V. О Ипохондрической болѣзни, стр. 235.

VI. Сонъ, стр. 248.

VII. О прививанїи скоту заразительной болѣзни стр 255.

VIII. Способъ, какъ предостерегаться, чтобъ лице отъ воспы не было испорчено, стр. 258.

IX. О доходахъ Гишпанскаго королевства, стр. 260.

X. Описанїе Фейерверка представленнаго внутрь двора Его превосходительства дѣйствительнаго Камергера и Кавалера Ивана Ивановича Шувалова, стр. 267.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ

Апрѣль, 1755 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ.

I.

О ПЕРВОМЪ ЛѢТОПИСАТЕЛѢ РОССІЙСКОМЪ ПРЕПОДОБНОМЪ НЕСТОРѢ,

о его лѣтописи, и о продолжателяхъ оныя.

ВСѣмъ извѣстно, что начáло лѣтописанїй Россїйскихъ приписать должно Кіевопечерскаго монастыря монаху, преподобному Нестору. А понеже сей писатель жилъ въ послѣдней половинѣ 11 вѣка по рождествѣ Христовѣ, Россїйскїяжъ дѣянїя съ половины 9 вѣка описаны ужѣ съ довольными обстоятельствами, и отъ того времени съ точнымъ показанїемъ лѣтъ, когда что достопамятнаго происходило, непрерывно продолжаются: то сїе не прекословитъ принятому отъ нѣкоторыхъ мнѣнїю, яко бы преподобный Несторъ ужѣ сталъ писменныя извѣстїя, по которымъ сочинилъ онъ свою лѣтопись, хотя на оныя и не ссылается. Небеззнатное обстоятельство, для показанїя важности Не-

сторовой лѣтописи, есть то, что прочіе Славенскіе народы, Поляки, Богемцы, Венеды и Иллиріане, подобной ей не имѣютъ, нижѐ чтобъ которая изъ ихъ лѣтописей либо древностію, либо обстоятельнымъ и внятнымъ объявленіемъ произшедшихъ дѣлъ, сей нашей предпочитаема быть могла. Послѣдующіе Россійскіе писатели повторяли въ продолженіяхъ своихъ описанное Несторомъ время по большей части собственными его словами. По крайней мѣрѣ они въ его описаніи не отважились учинить никакой знатной перемѣны. Такъ силно удостовѣрены были они о вѣрности объявленныхъ Несторомъ приключеній: да какъ бы имъ таковымъ и не быть, когда и нынѣ никакихъ знатныхъ недостатковъ въ его лѣтописи не видно; и когда точное согласіе перваго нашего Россійскаго лѣтописателя съ Греческими тогдашнихъ временъ Историками примѣчаемъ. Самъ Стриковскій, славный Польскій Историкъ, не нашелъ лучшаго основанія, кромѣ нашего Нестора, къ сочиненію своей Польской и Россійской хроники. Того ради для Россійской исторіи весьма полезное бы дѣло было, и какъ отъ природныхъ Россійскихъ, такъ и отъ иностранныхъ, давно желаемое, ежели бы повелѣно было къ побужденію тѣхъ, кои Россійскую исторію основательно знать желаютъ, или оную разысканіями своими больше изъяснить намѣрены, Несторову лѣтопись купно съ продолженіями оной напечатавши въ народъ издать. Сколькожъ времени и иждиве-

нія

ія тѣмъ будетъ збережено, кое нынѣ на переписку оныхъ лѣтописей отъ охотниковъ употребляется? И какое средство можетъ надежнѣе быть того, которое подаетъ намъ писаніе книгъ, чтобъ миновать погрѣшности, кои при перепискѣ нечувствительно, и почти неминуемо, случаются?

Подобное сему предпріять вознамѣрился покойный господинъ Тайный Совѣтникъ Татищевъ, употребляя свободные часы на описаніе Россійской исторіи. Онъ имѣлъ предъ собою восемь списковъ Несторовой лѣтописи съ продолженіями, кои сличалъ онъ одинъ съ другимъ, и изо всѣхъ выбиралъ, что казалось ему быть обстоятельнѣйшее и справедливѣйшее. Изъ сего здѣлалась новая лѣтопись, которую онъ съ примѣчаніями своими хотѣлъ напечатать. Въ самомъ дѣлѣ не было бы лучшаго способу какъ сей, естьлибъ читатели иногда не желали сами разсматривать, съ довольною ли осторожностію свожены разныя рѣченія списковъ, и всегда ли справедливѣйшія и точнѣйшія изъ нихъ выбираны, чего здѣлать невозможно, ежели тотъ списокъ, которой за самой лучшей и за обстоятельнѣйшей почитается, отъ слова до слова вѣрно не напечатается, а изъ прочихъ разныя рѣченія, которыя въ самой вещи разность дѣлаютъ, присовокуплены не будутъ.

Но сколь нужна сама по себѣ есть Несторова лѣтопись съ продолженіями ея, чтобъ въ печать издана была, столькожъ не можно по-

почéсть за излишнее, есть ли повелѣно будетъ и труды покойнаго господина Тайнаго Совѣтника Татищева такимъ же образомъ напечатать. Кто исторію читаетъ только для своего увеселенія, тотъ подлинно сими его трудами будетъ доволенъ, и еще предпочтетъ оные чтенію разныхъ первоначальныхъ лѣтописей; а кто далѣе желаетъ поступить, тотъ можетъ справливаться съ самимъ Несторомъ и съ его продолжателями.

Между тѣмъ, пока учинено будетъ о семъ опредѣленіе, приняли мы намѣреніе напередъ объявить о преподобномъ Несторѣ, и о тѣхъ, кои лѣтопись его продолжали, отчасти, изъ оставшихся послѣ покойнаго господина Тайнаго Совѣтника Татищева извѣстій, а отчасти изъ собственнаго нашего изслѣдованія; что благосклоннымъ нашимъ читателямъ здѣсь предлагаемъ.

Въ Патерикѣ Печерскомъ, напечатанномъ въ Кіевѣ въ 1702 году, находится на листѣ 258 и слѣдующихъ описаніе житія преподобнаго Нестора, кое также внесено и въ Четьи Минеи Могилевской печати подъ 27 днемъ Октября. Содержаніе онаго есть вкратцѣ слѣдующее: „Несторъ, будучи 17 лѣтъ отъ рож„денія, пришелъ къ Антонію и Ѳеодосію, кои „тогда Печерской монастырь созидали, прося, „чтобъ приняли его въ число монаховъ; на что „они и позволили, однакожъ постриженіе его „прежде не воспослѣдовало, какъ при Игуменѣ

Стефанѣ

„Стефанѣ, отъ котораго онъ и діакономъ „посвященъ. Какъ братія вознамѣрились мо„щи святаго Ѳеодосіа перенести изъ пеще„ры въ монастырскую церковь, то Несторъ „больше всѣхъ притомъ трудился. Про„чія лѣта своей жизни препроводилъ онъ въ „сочиненіи своей лѣтописи, а напослѣдокъ пре„ставился и погребенъ въ пещерѣ„.

Для лучшаго разумѣнія сего, надлежитъ изъ Несторовой лѣтописи привесть еще то, что онъ подъ 1051 годомъ о началѣ Печерскаго монастыря объявляетъ, сказывая притомъ самъ о себѣ, какъ онъ въ тотъ монастырь въ монахи былъ принятъ. „Первую въ Кіевѣ „пещеру ископалъ священный мужъ Иларіонъ, „который имѣвши въ ней жилище возведенъ „былъ великимъ Княземъ Ярославомъ Владими„ровичемъ на престолъ митрополіи Кіевской „и всея Россіи. Спустя нѣсколько времени, „нѣкакой мужъ, уроженецъ города Любеча, на„зываемой Антоній, ходивъ въ Грецію, и при„нявъ на святой Аѳонской горѣ иноческій чинъ, „возвратился назадъ въ Россію. Сей увидѣлъ „отъ Иларіона оставленную пещеру, кото„рая ему столь понравилась, что пожелалъ „достальной свой вѣкъ препроводить во оной. „Антоній распространилъ пещеру, имѣлъ воз„держное житіе, и былъ въ такомъ почте„ніи, что нѣкогда великій Князь Изяславъ „самъ съ ближними своими посѣтилъ его. То„гда Антоній началъ собирать братію, и „строить монастырь, въ которомъ онъ

„самъ былъ Игуменомъ. Вскорѣ пристали къ „нему 12 братовъ, кои пещеру еще болѣе „распространили, и здѣлали въ ней кельи и „церковь. Но въ семъ обществѣ Антоній не „долго остался. Онъ поставилъ братіямъ „инаго Игумена, именемъ Варлаама, а самъ „ископалъ себѣ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ „перьваго мѣста новую пещеру, въ которой „продолжалъ прежнее свое уединенное жи„тіе; однако и послѣ того имѣлъ главное „надзираніе надъ братіею. По его благосло„венію братія, умножившіеся до двадцати, „построили внѣ пещеры малую деревянную „церковь, и при ней кельи. А какъ имъ „и то мѣсто стало быть тѣсно, то Ан„тоній просилъ у Великаго Князя всей го„ры, въ которой пещеры ископаны, подъ „монастырь, коя ему и отдана. Тогда зало„женъ былъ новой большой монастырь, и во„ономъ великая каменная церковь. А мона„стырь названъ Печерскимъ по пещерамъ, ко„торыя къ строенію онаго случай подали. Ме„жду тѣмъ же временемъ Великій Князь Изъя„славъ состроилъ еще другой монастырь во имя „святаго Димитрія, которымъ именемъ наре„ченъ онъ во святомъ крещеніи, и выбралъ на„чальникомъ во ономъ монастырѣ Игумена Ва„рлаама, а на его мѣсто Антоній поставилъ „Игуменомъ Ѳеодосія, которой первой сна„бдилъ монастырь прямымъ монашескимъ уста„вомъ, кой получилъ онъ изъ Царя-града изъ „Студійскаго монастыря. Онъ же принималъ „всѣхъ приходящихъ къ нему, между кото-

рыми

„рыми былъ и Несторъ. *Къ нему же* [сіи собственныя Несторовы слова] *и азъ пришелъ* „*худый и недостойный рабъ, и пріятъ мя, лѣтъ* „*40 сущу ми въ монастыри, а лѣтъ 17 отъ* „*рожденія моего постригохся по иноческій образъ.*„

Изъ сношенія сихъ послѣднихъ словъ съ находящимся въ Патерикѣ извѣстіемъ совершенно подтверждается, что извѣстная подъ Несторовымъ именемъ лѣтопись сочинена ни кѣмъ инымъ кромѣ его, хотя онъ самъ о своемъ имени не упоминаетъ, и только въ немногихъ спискахъ приписано, что преподобнаго Нестора сочиненія та лѣтопись. При семъ не можемъ мы преминуть, чтобъ не объявить о погрѣшности, которая учинена въ печатанной въ 1732 году при Академіи Наукъ на Нѣмецкомъ языкѣ книгѣ, называемой: *Собраніе Россійской исторіи.* Во оной Несторова лѣтопись приписывается нѣкоему Игумену Ѳеодосію, чему виновенъ былъ переводчикъ, коего изъясненіе еще находится въ заглавіи той лѣтописи, имѣющейся въ Императорской библіотекѣ при Академіи Наукъ. Слова: *Книга лѣтописецъ черноризца Ѳеодосіева монастыря Печерскаго*, переводчикъ толковалъ такъ, яко бы написано было: *черноризца Ѳеодосія* и проч. При употребляемомъ тогда спискѣ той лѣтописи не было показано о имени истиннаго сочинителя, по чему можно бы было о сей ошибкѣ догадаться. Слѣдовательно здѣлались два Ѳеодосія, одинъ, который по 17 году принялъ на себя

себя иноческой чинъ, другой, который, яко Игуменъ, принялъ въ монастырь сего 17 лѣтнаго отрока. А причина, для чего перьваго также Игуменомъ назвали, произошла потомужъ отъ неправильнаго нѣкоторыхъ рѣчей той лѣтописи толкованія. А именно: въ лѣто отъ созданія міра 6624, [отъ рождества Христова 1116] показано о нѣкоторомъ Игуменѣ, которой въ сочиненіи лѣтописи имѣлъ участіе. Сей, сколько отъ перьваго писателя ни разнился, однако незнаніемъ переводчика со онымъ смѣшался.

Время, въ которое Несторъ монастырское житіе избралъ, а потому и годъ его рожденія можно нарочито исправно опредѣлить, ежели только взять, въ которое время начался Печерской монастырь. Сіе обстоятельство въ объявленномъ мѣстѣ лѣтописи не весьма ясно изображено, а находится въ иномъ мѣстѣ оной же лѣтописи подъ 1075 годомъ, и въ житіи преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія, кои въ Кіевскомъ Патерикѣ описаны въ перьвомъ мѣстѣ. Здѣсь не говорится ни о началѣ Кіевскихъ пещеръ, ни о первомъ собраніи братіи къ преподобному Антонію, ни о маломъ деревянномъ монастырѣ, которой построенъ при Игуменѣ Варлаамѣ: но о построеніи большаго Печерскаго монастыря съ большею каменною церковію, чему причина была, что пещера и перьвая малая церковь при умноженіи братіи тѣсны быть стали. Сіе строеніе нача-

началось въ 1072 году. Преподобный Антоній преставился въ первомъ году онаго строенія въ 10 день Іюля 1073. Послѣ того скончался и Преподобный Ѳеодосій въ 3 день Маія 1074 года, а строеніе продолжалъ Игуменъ Стефанъ, котораго Ѳеодосій предъ своею кончиною, по избранію братіи, Игуменомъ поставилъ. Понеже Несторъ все сіе напередъ описываетъ, а потомъ уже о пріятіи своемъ въ монастырь упоминаетъ; къ тому жъ въ Патерикѣ точно объявляется, что Несторъ въ то время, когда Ѳеодосій строилъ монастырь, къ нему и къ Преподобному Антонію пришелъ(*); а хотя Игуменъ Ѳеодосій и принялъ его въ монастырь, токмо не онъ, но послѣдовавшій Игуменъ Стефанъ, его постригъ: то изъ сего должно заключить, что Несторъ пришелъ къ Ѳеодосію не задолго до Антоніевой кончины, слѣдовательно былъ онъ въ 1073 году 17 лѣтъ; по чему рожденіе его было въ 1056 году, и не могъ онъ прежде, какъ Игуменомъ Стефаномъ постриженнымъ быть; потому что надлежало ему жить одинъ годъ подъ искусомъ.

О Игуменѣ Стефанѣ извѣстны мы изъ житія его находящагося въ Патерикѣ Печерскомъ

(*) Сей бо блаженный отецъ нашъ Несторъ, безмолствующу преподобному Антонію въ пещерѣ, блаженному же Ѳеодосію строящу монастырь, приде къ нимъ, желая святаго Ангельскаго иноческаго образа, имый точію седмьнадесять лѣтъ отъ рожденія своего.

скомъ, что онъ въ томъ чинѣ въ Печерскомъ монастырѣ былъ не долго, ибо братія изгнали его неповинно. Послѣ того построилъ онъ, не далеко отъ Печерскаго монастыря на мѣстѣ, называемомъ на Клобѣ, новой монастырь, откуда на епископство во Владимирь въ Волыніи поставленъ, гдѣ въ 27 день Апрѣля 1094 году и преставился. На его мѣсто въ Печерскомъ монастырѣ Игуменомъ выбрали преподобнаго Никона, бывшаго друга и вѣрнаго помощника Игумену Ѳеодосію, при котораго кончинѣ не было его въ монастырѣ, чего ради не могли его еще тогда поставить на его мѣсто.

Никонъ, какъ въ Патерикѣ объявляется, создалъ на островѣ Тьмутараканѣ монастырь, и построилъ церковь во имя Положенія Ризы пресвятыя Богородицы, по примѣру Влахернскаго монастыря въ Царѣ-градѣ. Не долго по кончинѣ Ѳеодосіевой пришелъ онъ паки въ Печерской монастырь, только ради посѣщенія; и отъ того воспослѣдовала сія перемѣна. Въ 1083 году при Игуменѣ Никонѣ украшена Печерская церковь святыми иконами чрезъ иконописцовъ, пришедшихъ изъ Царя-града въ Кіевъ. Въ 1085 году освящена сія церковь, и мощи Преподобнаго Ѳеодосія перенесены во оную въ 1091 году при Игуменѣ Іоаннѣ, причемъ Преподобный Несторъ въ выкапываніи оныхъ трудился. О сихъ своихъ трудахъ упоминаетъ писатель нашъ въ своей лѣтописи, съ такими же точно обстоятель-

ятельствами , (*) какъ и въ Патерикѣ показано.

Теперь станемъ доискиваться , сколь долго Несторъ жилъ , и какъ далеко дошелъ въ сочиненіи своей лѣтописи. Въ Патерикѣ мы ничего о томъ не находимъ. Только упоминается въ немъ слѣдующее : *Пожите лѣта дополна , труждаяся въ дѣлѣхъ лѣтописанія , и лѣта вѣчная ломиная , и тако добрѣ угоди Творцу лѣтомъ , къ немуже ло лѣтѣхъ временныхъ дополныхъ престапися на вѣчность, и положенъ есть въ пещерѣ.* По сему не остается болѣе какъ только искать слѣдовъ въ самой лѣтописи, кои бы къ рѣшенію объявленной трудности нѣсколько способствовать могли. По мнѣнію

(*) Игуменъ Печерскій съ иноки совѣтъ сотворше , и рѣша : Недобро есть лежати отцу нашему Ѳеодосію кромѣ монастыря и церькви своея , понеже той есть основатель церькве , и черноризцы совокупилъ ; и тако повелѣша устроити мѣсто , идѣже положища мощи его , и приспѣвшу празднику Успенія Пресвятыя богородицы пресмя деньми , и повелѣ Игуменъ рушити , гдѣ лежатъ мощи отца нашего Ѳеодосія , егоже повелѣнію быхъ азъ грѣшный перьвое самовидецъ , еже скажу, не слухомъ бо слыша, но самъ о семъ начальникъ. Пришедшу же Игумену ко мнѣ и рекшу ми : поиди въ пещеру къ Ѳеодосіеви , азъ же пришедъ съ Игуменомъ, не вѣдуще никомуже, разглядаше копаши и проч.

мнѣнiю господина Тайнаго Совѣтника Татищева преподобный Несторъ окончалъ свою лѣтопись при 1093 году ; а что послѣ того году слѣдуетъ по 1116 годъ , оное приписалъ онъ перьвому той лѣтописи продолжателю, Игумену святаго Михаила Сильвестру ; которое свое мнѣнiе утверждалъ онъ на слѣдующемъ: Въ нѣкоторыхъ спискахъ Несторовой лѣтописи въ концѣ 1093 году находится увѣщанiе о согрѣшенiяхъ человѣческихъ , кое аминемъ заключается. Такое же окончанiе находится и въ 1116 году , гдѣ точно показано , что то говоритъ Игуменъ Сильвестръ. Сей аминь принялъ господинъ Тайный Совѣтникъ Татищевъ за конецъ трудовъ каждаго писателя. Однако кажется, что сколько проницателенъ онъ ни былъ впрочемъ , не вспомнилъ онъ , что Несторъ самъ упоминаетъ о 40 лѣтахъ своего пребыванiя въ Печерскомъ монастырѣ, и что весьма невеликое время жизни его вышетъ , ежели положить , что онъ около 1093 года преставился. Старость, означенная въ Патерикѣ словами *лѣта дополна*, съ тѣмъ не согласуется. Также и невѣроятно, чтобъ преподобный Несторъ писать пересталъ прежде, какъ смертельная болѣзнь его къ тому принудила. Мы полагаемъ, какъ выше показано, что Несторово въ монастырѣ пребыванiе считать должно съ 1073 года. Онъ зачалъ писать лѣтопись свою въ послѣднихъ лѣтахъ своей жизни. А когда онъ трудъ сей довелъ до того времени, какъ зачалось строенiе монастыря, тогда бытiя его въ монастырѣ по собственъ-

ственному его объявленію, было 40 лѣтъ; которое время приходитъ въ 1113 годъ. Потомъ могъ онъ еще два года жить, и такимъ образомъ приключенія своего вѣка довесть до самыя своея кончины. По одному мѣсту той лѣтописи при 1096 годѣ весьма ясно оказывается, что сочинитель еще тогда, какъ и прежде, былъ монахомъ въ Печерскомъ монастырѣ; а именно описывается тамъ нападеніе Половецкаго Князя Бонака на Кіевъ, и особлию учиненное имъ опустошеніе Печерскаго монастыря; причемъ сочинитель говоритъ: *намъ сущимъ по келіямъ почивающимъ.* А сіе не можно разумѣть о Игуменѣ Сильвестрѣ святаго Михаила; ибо оной монахомъ Печерскаго монастыря не бывалъ, какъ то и въ Патерикѣ житія его не описано. Слѣдовательно полагаемъ мы конецъ жизни Преподобнаго Нестора также и конецъ его лѣтописи въ 1115 году. И потому всего житія его было 59 лѣтъ.

Приписываются еще Преподобному Нестору и описанія о житіяхъ Печерскихъ угодниковъ, кои въ первой части Патерика Печерскаго напечатаны. Ибо оной первой части надписаніе значитъ такъ: *Часть первая, въ ней же обрѣтаются житія святыхъ Преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ, Преподобнымъ отцемъ нашимъ Несторомъ лѣтописцомъ Россійскимъ написанныя.* Но нынѣ оныя уже не въ описаніи, кои Несторъ сочинялъ. Часто

сто постороннею рукою нѣчто ко оныя вношено, и Несторъ въ претіемъ лицѣ тутъ упоминается. Сіе происходитъ отъ слѣдующей причины: Въ предисловіи къ Патерику объявляется, что сочиненное Несторомъ описаніе житія Преподобнаго Антонія, а можетъ быть и другихъ святыхъ, въ военное время утратилось. Но оное читалъ извѣстный свидѣтель Симонъ святый, Епископъ Володимерскій и Суздальскій, и изъ того выбралъ достопамятнѣйшее. (*) Сему же Симону приписываютъ и описанія находящіяся въ первой части Патерика о чудесахъ святаго Антонія; о освященіи и украшеніи гроба святаго Ѳеодосія, и о построеніи, украшеніи и освященіи Печерскія церкви. Онъ же сообщилъ и содержащіяся въ житіяхъ во второй части Патерика извѣстія монаху Поликарпу, ко-

(*) Несторъ убо святыя разъ лѣтописанія во иной книзѣ особной совершенѣе житіе Преподобнаго отца нашего Антонія написа: иже книга содержащая то житіе его совершенное поминается во многихъ главизнахъ въ Патерикахъ Печерскихъ древле писанныхъ, но *чрезъ похищеніе ратное отъ насъ удалися*, осаче прочіе ю извѣстный свидѣтель Симонъ святый, Епископъ Владимирскій и Суздальскій, и той намъ якоже лѣто, сице и мѣсяцъ и день преставленія преподобнаго первоначальника сего, и положенія его у насъ въ пещерѣ изъяви.

которой потомъ поставленъ Архимандритомъ Печерскимъ, и находящіяся въ третьей части жітія сочинилъ самъ. Чего ради и его житіе въ Патерикѣ пріобщено прибавленіемъ, но столь необстоятельно, что есть ли бы по другимъ извѣстіямъ то не было извѣстно, то бы и о времени, въ которое онъ жилъ, не знали. О преподобномъ Поликарпѣ находимъ мы въ его житіи, что онъ во время великаго Князя Ростислава Мстиславича и Митрополита Іоанна третьяго, то есть въ 1164 году поставленъ Архимандритомъ, и въ 1182 году преставился. По сему можно положить время житія святаго Симона, которой нѣсколько старѣе былъ Поликарпа, въ срединѣ втораго надесять вѣка.

Что до продолженій Несторовой лѣтописи касается, то ни которое изъ нихъ не находится особливо, также и въ первѣйшія времена не случалось быть двумъ или больше писателямъ вдругъ, кои бы объ одномъ времени писали порознь. Одинъ продолжатель слѣдовалъ за другимъ, и къ концу трудовъ своего предка присоединялъ свой труды. Не можно бы было иногда примѣтить разности, но почесть все за писаніе одного человѣка, ежели обыкновенной вѣкъ человѣческой не побуждалъ насъ изыскивать оную разность. А гдѣ она есть, тутъ примѣчается болѣе въ матеріяхъ, нежели въ слогѣ; также иногда писатели и сами о себѣ объявляютъ.

О Игуменѣ Силвестрѣ, монастыря святаго Михаила, которой по кончинѣ Несторовой лѣтопись его продолжалъ, уже выше упомянуто. Начало сочиненія его полагаемъ мы тамъ, гдѣ покойный господинъ Тайный Совѣтникъ Татищевъ думалъ быть концу; и сіе для того: 1) понеже въ началѣ 1116 году положенныя Силвестромъ слова, не меньше походятъ на начало, какъ и на окончаніе (*); 2) понеже онъ говоритъ тамъ, что

(*) Въ лѣто 6624, се азъ грѣшный Инокъ Силвестръ Игуменъ святаго Михаила написахъ книги сея глаголемыя Греческимъ языкомъ Хронографъ, Рускимъ языкомъ толкуется временникъ, еже есть Лѣтописецъ во священно и божественно священно начальства, господина Никифора Митрополита Кіевскаго и всея Руссіи, во обладаніи державы Кіевскія православнаго и благочестиваго Князя Владимира Мономаха сына Всеволожа, Внука Ярославля, правнука великаго и равноапостольнаго святаго Владимира, нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, крестившаго всю Рускую землю. Писа же вся сія любве ради Господа бога и Пречистыя богородицы и святыхъ его, и своего ради отечества Рускія земли, во спасеніе и пользу всѣмъ, и молю всѣхъ прочитающихъ книги сія, да помолятся о мнѣ во святыхъ своихъ молитвахъ, да сладостный и радостный гласъ услышу отъ Господа бога въ день онъ суда великаго, и избавленъ буду безконечныхъ мученій, а обѣщанныхъ благъ отъ Господа получу молитвами Пресвятыя богородицы и всѣхъ святыхъ. Аминь.

что писалъ онъ при владѣніи великаго Князя Владимира Мономаха, кое началося въ 1113 году; и 3) понеже Силвестръ тогда еще не преставился, и никакой причины не видно, для чегобы ему перестать писать прежде своей кончины. Въ 1119 году поставленъ онъ Епископомъ въ Переяславлѣ, гдѣ въ 23 день Апрѣля 1123 года скончался; и посему такъ далеко слѣдуетъ его продолженіе.

Пóслѣ Силвестра извѣстія о Волыніи и о Чермной Россіи становятся обстоятельнѣе прежняго; чего ради кажется, что ближайшій, хотя неизвѣстный, по немъ продолжатель жилъ въ той странѣ. Сіе примѣчаніе есть покойнаго господина Тайнаго Совѣтника Татищева, также и слѣдующее, что оное обстоятельство не долѣе продолжается какъ до кончины великаго Князя Георгія Владимировича, то есть, до 1157 году, и что потóмъ еще иное неизвѣстное продолженіе слѣдуетъ, которое кончится на 1203 году.

До сего времени разные списки Несторовой лѣтописи, также и продолженіи оной, почти во всемъ между собою согласны, по крайней мѣрѣ въ томъ, что до главныхъ приключеній касается; въ рѣчахъ же почти каждой списатель по своему перемѣнилъ то или другое, или и небольшія старинныя приключенія со всѣмъ выпустилъ, отъ чего однако въ са-

момъ дѣлѣ никакого замѣшательства не воспослѣдовало. Потомъ настало время, которое неменьше надъ лѣтописями, какъ вообще надъ человѣческимъ благополучіемъ оказывало свое дѣйствіе.

Какъ Россія отъ времени до времени болѣе раздѣляема была на разныя княженія: то въ каждомъ княженіи восстали особливые писатели, кои по обыкновенію предпочитали приключенія своей страны всѣмъ другимъ, и только тѣ обстоятельно описывали, а изъ приключеній прочихъ странъ Россійскихъ больше не брали, какъ сколько для связанія порядка необходимо надобно имъ показалось. Кто всѣ таковые писатели были, того хотя добраться и трудно, однако видно, что всѣ были изъ духовенства: ибо въ старинныя времена въ Россіи также, какъ и въ другихъ Европейскихъ государствахъ, знаніе и науки по большой части не выступали изъ предѣловъ монастырскихъ. Однако можно похвалить заслуги нѣкоторыхъ, кои отчасти упражнялись въ описаніи исторіи ихъ временъ, а отчасти изъискивали способы, какъ бы привесть исторіи другими описанныя въ лучшей порядокъ. Изъ трудившихся въ томъ наипаче достопамятны слѣдующіе:

О Суздальскомъ Епископѣ Симонѣ, которой въ 1226 году преставился, господинъ Тайный совѣтникъ Татищевъ объявляетъ, что

что онъ съ 1203 года упражнялся въ продолженіи лѣтописи, и нѣкоторой Новогородской Священникъ, именуемый Іоаннъ, пишетъ подъ 1230 годомъ о себѣ, яко о сочинителѣ лѣтописи своего времени, что онъ очевиднымъ былъ свидѣтелемъ при случившихся тогда приключіяхъ; и какъ первый имѣлъ намѣреніе описывать болѣе главныя приключенія всего Россійскаго государства, а особливо великаго княженія въ Владимирѣ: такъ послѣдній напротивъ того по большой части описалъ то, что въ Новѣ-городѣ происходило. Чего ради въ продолжаемой имъ лѣтописи, не только своего времени дѣла Новогородскія предложилъ обстоятельно, но и прежнихъ времянъ исторію Новогородскими приключеніями дополнилъ. Доказательствомъ онаго есть законъ данный Новогородцамъ, въ 1019 году отъ великаго Князя Ярослава Владимировича, содержащій тогдашнія гражданскія права, по которымъ судъ и расправу чинить велѣно было. Сей законъ есть неоцѣненная вещь для Россійской древности. Несторъ въ своей лѣтописи объ ономъ подробно не упоминаетъ, но только пишетъ, что такой законъ данъ Ярославомъ; а между всѣми списками Несторовой лѣтописи одинъ токмо Новогородской, съ продолженіемъ Священника Іоанна, въ которомъ оной по всему своему содержанію находится.

Послѣ сего болѣе никакой продолжатель Несторовой лѣтописи по имени неизвѣстенъ,

хотя одно вѣ Императорской Библіотекѣ при Академіи Наукѣ находящееся продолженіе даже до 1630 году простираетсѧ. Есть два Митрополита Московскіе, которые по причинѣ Россійской исторіи достопамятны, а именно Кіпріанъ и Макарій: но они другой порядокъ при сочиненіяхъ своихъ наблюдали, то есть сочинили они такъ называемыя Степенныя Книги, которымъ первой положилъ начáло, а послѣдней при владѣніи Царя Іоанна Васильевича оныя дѣйствительно къ концу привелъ. По всему виду съ начáла была только одна Степенная книга, но чрезъ частое переписываніе выросло оныхъ великое множество; изъ которыхъ всегда одна другой обстоятельнѣе или недостаточнѣе: для того что многіе списатели употребляли вольность, по своему разсужденію, иное прибавить, а иное выкинуть. Оныя книги называются Степенными по тому, что по родословному порядку великихъ Князей и Царей Россійскихъ раздѣлены на извѣстныя степени, или поколѣнія. Какъ изъ оныхъ чаятельно выбираны были матеріи къ послѣдующимъ продолженіямъ Несторовой лѣтописи; такъ и лѣтописи тогда бывшія безъ сумнѣнія служили основаніемъ при сочиненіи Степенныхъ книгъ.

Сюда можно еще причислить и Келаря Троицы Сергіевой Лавры Авраама Палицына, которой жилъ во время внутреннихъ замѣшательствъ отъ ложныхъ Димитріевъ, даже

даже до времени государствованія блаженныя памяти Царя Михаила Ѳеодоровича: ибо онъ приключенія своего времени описалъ въ особливой лѣтописи, которая однако весьма кратка, и слогъ въ ней больше витіеватой, нежели чтобъ съ натуральною историческою простотою сходствовалъ.

Наконецъ достойно похвалы и стараніе Святѣйшаго Никона Патріарха, при государствованіи блаженныя памяти Царя Алексѣя Михайловича; ибо отъ него имѣемъ мы также списокъ съ Несторовой лѣтописи здѣланной въ Воскресенскомъ монастырѣ въ которомъ онъ начальные листы самъ своею рукою перемѣнилъ. Сія есть та лѣтопись, о которой выше упомянуто, что доведена до 1630 году.

И какъ сей списокъ передъ прочими написанъ весьма исправно, то можетъ быть былъ бы онъ и совершенно достоинъ къ произведенію въ печать, естьли бы не было причины дать первенство самымъ древнѣйшимъ, по обыкновенію всѣхъ тѣхъ, кои письменныя исторіи въ печать издаютъ. Господинъ Тайный Совѣтникъ Татищевъ хвалилъ нѣкоторой старинной списокъ Несторовой лѣтописи, которой у него самого находился. Превосходная онаго древность показывается отчасти по письменамъ, кои на квадратныя древнія Греческія и Римскія походятъ; отчасти по тому что

написанъ на пергаментѣ ; отчасти изъ многихъ находящихся въ немъ и въ нынѣшнія времяна со всѣмъ неупотребительныхъ рѣчей ; и на конецъ изъ того , что оной не далѣе 1197 года проспирается. По сему послѣднему обстоятельству не безъ вѣроятности заключается , что сей списокъ въ концѣ втораго надесять вѣка писанъ. Имя преподобнаго Нестора въ началѣ онаго ясно означено.

Въ Императорской Библіотекѣ при Академіи Наукъ находится еще другой изрядной списокъ съ Кенигсбергскаго подлинника ; хотя и правда , что нѣкоторыя мѣста въ немъ сумнительны кажутся : чего ради весмабъ надлежало оной еще сличить съ подлинникомъ , дабы увидѣть , не послѣдовали ли какія въ переписке ошибки. Подлинникъ сей хранится въ библіотекѣ Королевскаго замка въ Кенигсбергѣ , между тѣми книгами , которыя въ 1668 году Прусской Намѣстникъ князь Богуславъ Радзивилъ туда отдалъ. Господинъ Лиліэнталь сочинилъ исторію оной Королевской библіотеки , которая напечатана въ книгѣ называемой Erleutertes Preussen , то есть , *Изъясненная Пруссія* , въ первомъ томѣ на стр. 725 и слѣдующихъ. Тамъ же на стр. 731 находимъ мы нѣчто объ отдачѣ Радзивиловой библіотеки , а на стр. 753 объявлено , что блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государь Императоръ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ въ 1711 году Ноября въ 21 день сію библіотеку смо-

смотрѣть изволилъ, и объ оной оказалъ особливое Свое всемилостивѣйшее удовольствіе. Можетъ сей списокъ тогда по требованію Государя Императора и здѣланъ, или, какъ господинъ Тайный Совѣтникъ Татищевъ объявляетъ, при случаѣ вторичнаго Государева проѣзда, въ Февралѣ мѣсяцѣ 1716 году, былъ изготовленъ. Почти на каждой страницѣ описанныя приключенія изображены тутже раскрашенными фигурами. Но оныя фигуры не лучше ли въ подлинникѣ нежели въ спискѣ здѣланы, и въ какомъ состояніи самой подлинникъ въ разсужденіи писменъ и бумаги находится, о томъ мы точнаго извѣстія не имѣемъ. Есть ли нашъ списокъ полонъ, какъ то и надѣяться можно, то сія лѣтопись оканчивается съ 1206 годомъ.

Послѣ сихъ древнѣйшихъ лѣтописей надлежало бы при напечатаніи слѣдовать прочимъ спискамъ, изъ которыхъ бы всегда выбирать вѣрнѣйшіе и обстоятельнѣйшіе, что на разсмотрѣніе оставляемъ тому, кому сіе дѣло поручено будетъ.

Впрочемъ по объявленію нѣкотораго писателя, которой предъ немногими годами выдалъ книгу о старомъ и новомъ состояніи Россіи на Голландскомъ языкѣ [томъ 1. стр. 232] хотя и кажется, якобы Несторова лѣтопись по переводу нѣкотораго Епископа Коссовія напечатана была уже на Польскомъ языкѣ: однако сіе мнится намъ быть ошибка. Силвестръ Косовъ,

будучи Епископомъ Мстиславскимъ, сокращенно перевелъ изъ патерика Печерскаго житія Святыхъ, преподобнымъ Несторомъ сочиненныя, на Польской языкъ, которыя по Гербиніеву свидѣтельству [въ Книгѣ его о Пещерахъ Кіевскихъ на стр. 138,] напечатаны въ Кіевѣ 1635 году; а оной Силвестръ потомъ поставленъ Митрополитомъ въ Кіевъ, и въ 1658 году скончался. Можетъ быть, что сіе побудило помянутаго Голландскаго автора думать, будто бы и самая лѣтопись Несторова переведена и напечатана уже на Польскомъ языкѣ. Буде же есть переводъ Польской, а оной еще не напечатанъ, то подлинно не безъ пользы бы было, естьли бы кто изъ Польскихъ ученыхъ людей о изданіи онаго стараніе возъимѣлъ, не токмо для того, чтобъ намъ можно было тотъ переводъ сличить съ нашимъ подлинникомъ, но и по той причинѣ, дабы тѣмъ скоряе и другіе Европейскіе народы, переводя оной на свои языки, могли онымъ пользоваться, и симъ способомъ выпити изъ той темноты, въ которой они по сіе время въ разсужденіи древней Россійской исторіи находятся.

II. ЕПИС-

II.

ЕПИ́СТОЛА КЪ Г***.

СКажи, доволенъ ли ты частію своею
Что ты по всѣхъ трудахъ въ приказахъ сѣлъ судьею,
Непрочныя дѣла, вражду искоренять,
И утѣсненную невинность защищать?
За красное сукно лишь сядешь ты предъ нами,
Льстецы безбожные взнесутъ тебя хвалами;
Но ежели тебѣ побыть со мной досугъ,
Послушай, что тебѣ усердной скажетъ другъ:
Непышности твоей я силы умножаю,
Сократа мудраго совѣты предлагаю,
Которой предъ судомъ невинно пострадалъ,
И странствуя людей другихъ остерегалъ;
Примѣромъ онъ своимъ другихъ сердца исправилъ,
Потомкамъ по себѣ путь къ Истиннѣ оставилъ.

Но въ семъ достоинствѣ, которо ты избралъ,
Уже ли разумъ твой всѣ тайны испыталъ?
Уже ли оной жаръ, что юность намъ внушаетъ,
Премудрость важная на скромность премѣняетъ?
Постигалъ ли весь законъ ты Честности святой?
Уже ли изощренъ въ уставахъ разумъ твой?
Уже ли писаніе твое тебѣ открыло
Въ тѣни безгрѣшія горящее свѣтило? Умѣешь

Умѣешь ли, чтобъ вѣсъ въ судѣ не потерять,
Сказать приспойну рѣчь, иль съ важностью молчать?
Ужѣль душѣ твоей то стало откровенно,
Какъ правды находить сокровище безцѣнно?
Имѣетъ ли твой умъ толикихъ крѣпость силъ,
Чтобъ ты отъ льстивыхъ словъ всегда недвижимъ былъ,
Чтобъ прелесть глазъ твоихъ сребромъ не ослѣпила,
И правосудія вѣсы не покривила?
Но есть ли ябедникъ на судъ къ тебѣ придетъ,
Погубитъ разумъ твой тогда конечно свѣтъ.
Оставя истинну онъ острыми рѣчами,
Свою прикроетъ злость прекрасными цвѣтами,
Доводы лживые откроетъ предъ тобой
Сплетенны за корысть ево душею злой.
Безбожнаго льстеца ты сердца не узнаешь,
Когда хоть малу часть ты вѣсу потеряешь;
Устами ты его неправый судъ свершишь,
Невиннаго въ судѣ предъ всѣми обвинишь.
Хоть онъ передъ тобой чертогъ наполнитъ крикомъ,
Не сыщетъ правоты уже съ шупымъ языкомъ;
Стократно будетъ судъ неправой проклинать,
О слабости твоей всѣмъ станетъ толковать;
Тебѣжъ едина мзда за все то остается,
Что ябедникъ вездѣ суду тому смѣется.
Но можешь ли свой умъ ты такъ располагать
Суда, чтобъ имъ ты могъ творить и проникать?

Иль

Иль скрытно такъ въ сердца просителей вселяться,
Чтобъ правдѣ никогда въ обидѣ не оспаться?
Ей путь законами къ побѣдѣ отворить,
И ябеды въ душахъ злодѣйскихъ истребить;
Нельстивою душой, но сердцемъ просвѣщеннымъ
Ты можешь ли итти закономъ въ слѣдъ священнымъ,
Имѣя завсегда въ судѣ потребной свѣтъ?
Умѣешь ли снимать ты съ яду сладкій медъ?
Иль въ мракѣ окруженъ толпой сердецъ безчинныхъ
Безчестныхъ можешь ли узнать ты и невинныхъ?
Безсильныхъ покрывать единою рукой,
Карать безсовѣстныхъ просителей другой,
Вдову невинную отъ пагубы избавить,
Злодѣйство поразить и правду въ мигъ возставить.
Ты можешь ли себя такъ много укрѣпить
Душей, чтобъ для людей великихъ не кривить,
Храня святой уставъ, чтобъ сильныхъ не страшиться?
Иль тѣхъ безбожниковъ рѣчьми не заразиться,
Которы для однихъ пороковъ рождены,
И узами чужой корысти стѣснены,
Въ раскинутую сѣть богатыми впадаютъ,
И прочихъ такъ своимъ примѣромъ наставляютъ:
Въ чужую пользу чтобъ законы преступать,
Для золота вѣсы правдивые шатать,
И совѣсти на нихъ не бросивши нимало
Поставить за спиной предящее зерцало; Кри-

Кричатъ предъ всѣми въявъ, что тотъ невиноватъ,
О комъ ты подлинно увѣренъ, что богатъ.
Для испинны глазъ имѣя затворенны
Вершить безбожною душей суды рѣшенны,
Грабителемъ людей, богатствомъ, знатныхъ слыть,
И праведнымъ судьей для бѣднаго не быть,
Чтобъ честности душа корысть предпочитала,
И плачущихъ сиротъ прошенья не внимала,
Чтобъ прелесть завсегда жила въ твоихъ очахъ,
Злонравіе въ груди, невѣжество въ устахъ,
Чтобъ былъ ты для того снабдѣнъ разсудкомъ здравымъ,
Чтобъ дѣло правое поставить могъ неправымъ,
И бѣгло наизусть законы всѣ прочесть,
Что бы по своему желанью дѣло весть,
Установъ истинныхъ горящее свѣтило,
Искусство чтобъ твое доводами мрачило,
Положенный для насъ въ указѣ всякомъ свѣтъ
Неправымъ толкомъ велъ, чтобъ хищну мысль во слѣдъ,
И какъ тобою вся та ясность помрачится,
Пускай твоя душа во тьмѣ сей веселится:
Въ угодность тающей предъ золотомъ души,
Неправые суды ты дѣлай и верши.
Будь нѣженъ за корысть сокровища любитель,
И прелести служа будь истинѣ гонитель.
Изъ сердца выгнать честь ненужну прикажи
И на главу вѣнецъ пороковъ возложи.

Такое есть ли ты услышишь наставленье,
Совѣты дать себѣ мнѣ дай ты позволенье,
Чтобъ склонности къ такимъ порокамъ не казать,
Ты такъ начни сего злодѣя вопрошать,
Когда поставленъ ты гражданскихъ дѣлъ судьею,
Ужель позволено кривить тебѣ душею?
По волѣ всѣхъ своихъ просителей судить,
И совѣсти своей остатки въ торгъ пустить.
Обиженъ ли богачъ, богатства прибываетъ.
Обиженъ сирота, послѣднее теряетъ;
За что, спроси, въ судѣ онъ право потерялъ?
За тѣмъ? что совѣсти твоей не торговалъ.
За то, отвѣтствовалъ ему ты видомъ строгимъ,
Что онъ на свѣтъ рожденъ несчастнымъ и убогимъ.
Конечно виноватъ, вини его, суди,
На правду бѣдную сердись, и не гляди:
Она искать суда на судъ кривой не смѣетъ,
Затѣмъ, что рѣдко гдѣ защитника имѣетъ.
Хотя всякъ ее себѣ наперстницей зоветъ,
Но лестть усилиться ей въ свѣтѣ не даетъ.
Она скитается гонима и презрѣнна,
И больше въ свѣтѣ семъ живетъ уединенна;
Надъ ней ликующей порокъ вездѣ почтенъ,
И другомъ злобными судьями нареченъ.
Они ево вездѣ съ почтеніемъ встрѣчаютъ,
Когда мѣшки за нимъ толпой въ чертогъ вступаютъ.

Но

Но знаешь ли, на что поставленъ ты судьей?
Ты мыслишь, думаю, для прибыли своей,
Для друга праваго ты здѣлалъ виноватымъ,
Вдовицу осудилъ, чтобъ дружно жить съ богатымъ,
Чтобъ знатной господинъ тебѣ покровомъ былъ,
Врага ево судомъ неправымъ обвинилъ.
Но тѣль ево уста, скажи мнѣ, обвиняли,
Которыя слова святыя цѣловали?
И тотъ ли ложъ языкъ на недруга сплеталъ,
Которымъ ты себя въ присягѣ заклиналъ?
Тѣль персты договоръ неправедной вершили,
Которые твоей печатью чести были?
И толь уставами тебѣ повелѣно,
Что для богатова тобою рѣшено?
Внимай когда душа твоя въ порокахъ тонетъ,
То сколько предъ тобой сиротъ невинныхъ стонетъ?
Иль плачь сей никогда отрады не найдетъ,
И думаешь, что такъ вина твоя минетъ?
Но кто путемъ всегда пороковъ смертныхъ ходитъ,
Тово злонравіе въ храмъ славы не приводитъ.
Когда ни будь твои веселости пройдутъ,
Льстецы всѣ отъ тебя далеко отбѣгутъ.
Не думай, что изъ нихъ одинъ тебя избавитъ,
Оставлена тебя всякъ видя, самъ оставитъ.
Твой другъ, неправой другъ, подобно такъ какъ мѣнь,
Которая видна лишь только въ ясной день;

Но

Но есть ли облако лучь солнца помрачаетъ,
И тѣнь предъ вещію своею исчезаетъ.
Подобно такъ и другъ неправой отбѣжитъ,
Коль счастья лучь тваво погибель помрачитъ.
Кому ни учинилъ ты прежде одолженье,
Всякъ будетъ чувствовать къ тебѣ одно презрѣнье.
Убогіе въ твою напасть возопіютъ,
Богатые сребра на выкупъ не дадутъ.
Враги твои съ хулой тебя не пройдутъ мимо,
И будетъ бѣдствіе твое не обходимо.
Но есть ли хочешь ты судьею правымъ быть,
Старайся отъ такой вражды себя хранить.

Не будь коваренъ ты, ни тихъ въ судѣ, ни злобенъ;
Но правду познавать, чтобъ умъ твой былъ способенъ.
Чтобъ честность завсегда въ крови твоей жила.
И истинна тебя въ храмъ кротости вела;
Чтобъ ты съ такими могъ по времени сравняться,
Которымъ начальъ свѣтъ пространный удивляться;
Чтобъ пользу ты въ судѣ просителямъ явилъ,
И самъ отечеству на все полезенъ былъ;
Чтобъ лакомство твоя невинность попирала,
И что бы въ мысль твою корысть не забѣгала;
Чтобъ разумъ твой всегда какъ древо разцвѣталъ,
И честности потокъ невинныхъ всѣхъ питалъ;
И чтобъ ты приносилъ плоды ума такія,
Какихъ пространная давно ждала Россія.

Взойди на тотъ степень прилѣжностью своей,
На коемъ много мы великихъ зримъ людей,
На коемъ слава тѣхъ предъ всѣми поставляетъ,
Кто въ сердце зависти вселиться не пускаетъ,
Кто счастїе свое съ безсильными дѣлитъ,
И лести кто въ меду съ отравой не таитъ,
Чья совѣсть отъ чужой корысти не мрачится,
И добродѣтель кѣмъ во всѣхъ дѣлахъ хранится.
Когда на все сїе склонна душа твоя,
Ступай своимъ путемъ и правой будь Судья.
Коль времени тово поднять тебѣ нѣтъ силы,
Или тебѣ дѣла людей злосердыхъ милы,
То прежде ты себя въ порокахъ сихъ исправь,
Или судейской чинъ съ раскаяньемъ оставь;
Отъ трехъ пороковъ ты останешься свободенъ:
Въ началѣ будешь ты не подлъ но благороденъ,
Вторэе ты враговъ имѣть не будешь въ вѣкъ,
А третье скончишь жизнь какъ честной человѣкъ.

III. про-

III

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПЕРЕПИСКИ МЕЖДУ ДВУМЯ ПРІЯТЕЛЯМИ О КОМЕРЦІИ.

Письмо II.

Государь мой,

Разсужденіе ваше о комерціи, и о разныхъ профессіяхъ первѣйшихъ временъ, прочитавъ я съ особливымъ моимъ удовольствіемъ усмотрѣлъ, что вы оное адресовали ко мнѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ я сообщилъ вамъ вѣдомое мнѣ о нашей Россійской комерціи, такъ, какъ вы о томъ въ P. S. своемъ означили. И хотя я нахожу себя крайне недостаточнымъ, чтобъ сію матерію изъяснить столь совершенно и обстоятельно, какъ вы оную задать мнѣ изволили, тѣмъ наипаче что я въ знаніи древностей нашихъ весьма оскудѣваю, а притомъ и многихъ потребныхъ къ тому книгъ на нашемъ и на другихъ языкахъ при себѣ не имѣю; однако отъ истиннаго моего усердія, съ которымъ всегда ваши повелѣнія по возможности исполнялъ, не могъ я преминуть, чтобъ и въ той вашей многотрудной мнѣ задачѣ не оказать должнаго послушанія, и чрезъ сіе не

сообщить вамъ того, что мнѣ объ оной матеріи вѣдомо и понятно, уповая, что вы, Государь мой, по вашей ко мнѣ благосклонности, снисходительно разсмотря оное, не оставите со временемъ всѣ мои недостатки пополнить, неисправности выправить, и по вашему превосходному въ томъ знанію, все сіе когда ни будь обществу нашему представить въ такомъ совершенствѣ, какъ по вамъ и всѣмъ желательно.

За излишнее и невмѣстное здѣсь признаваю, чтобъ въ началѣ сего разсужденія изъяснить, откол҃ѣ, когда и какіе народы перешли въ Россію, и гдѣ прежде жительствовали; ибо оное завести можетъ насъ въ глубочайшую древность и во многія трудности. Довольно мнѣ кажется, когда вкратцѣ представлю сіе, что въ древнѣйшія времена у Греческихъ и Римскихъ писателей нынѣшнія Россійскія мѣста генерально разумѣлись подъ именемъ Скиѳіи и Сармаціи; по чему и обитавшіе тутъ народы часто Сарматами, иногдажъ Славянами, а потомъ уже Руссами и другими по большой части иноязычными и имъ несвойственными, а хотя и Славенорусскими, но весьма испорченными именами названы. Однако при всемъ томъ можно сказать, что и тогдашніе всѣхъ Славенороссійскихъ народовъ главные предѣлы, какъ они у Грековъ и Латинъ ни именовались, не токмо не меньше, но едва ли не больше нынѣшнихъ были. Всякъ, кто токмо похочетъ пред-

упомя-

упомянутыхъ авторовъ, а особливо Клавдія Птоломея Александрійскаго, (*) яко лучшаго и порядочнѣйшаго тѣхъ временъ Географа, внятно и тщательно разсмотрѣть, познаетъ сходство и вѣроятность сего мнѣнія; токмо противъ нынѣшняго состоянія увидитъ сію разность, что сколько народныхъ имянъ, столько почти и разныхъ областей, или правительствъ тогда было; подобно тому, какъ нынѣ въ Италіи и Германіи также разныя области и правительства находятся, хотя жители по большой части одного языка и отродія.

Изъ сего краткаго предложенія не трудно будетъ понять и то, что тогдашняя ситуація Славенорускихъ народовъ къ произведенію внутренней и внѣшней комерціи, едва еще не способнѣе была, какъ нынѣшняя, а особливо посредствомъ Чернаго моря, которое не только во весь Леванть, въ Италію и въ Гишпанію, но и въ разныя другія мѣста подаетъ наилучшіе способы. Ибо изъ древнихъ исторій видимъ, что съ одну сторону по берегамъ и близъ онаго Чернаго, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и около Каспійскаго, съ другуюжъ подлѣ Балтійскаго и Сѣвернаго

(*) Клавдій Птоломей, Греческой Математикъ, родомъ изъ Пелузіи въ Египтѣ, жилъ въ Александріи во второмъ вѣкѣ послѣ рожд. Христова при Римскомъ Цесарѣ Антонинѣ благочестивомъ, и между прочимъ написалъ 7 книгъ о Географіи.

морей разные Славенороссійскіе народы, а хотя и другіе, однако къ нимъ же принадлежащіе и Россійскимъ Государямъ по большой части подданные народы, жительствовали; что все отчасти нашими, а больше предупомянутыми и другими иностранными писателями и именами тѣхъ народовъ довольно подтверждается. Но я оное здѣсь изъяснять не вижу потребности, да и къ намѣренію нашему кажется не весьма оно слѣдуетъ; къ понятію жъ подлежащаго мню довольно быть предписаннаго генеральнаго представленія.

Что касается до перьвыхъ промысловъ, то оныя по тѣмъ основаніямъ, которыя вы сами, Государь мой, въ разсужденіи своемъ изобразили, безъ сумнѣнія у всѣхъ оныхъ народовъ съ начала ни въ чемъ больше не состояли, какъ въ земледѣльствѣ и житахъ, такожъ въ скотоводствѣ и въ ловлѣ звѣрей и рыбъ, потому гдѣ какъ состояніе земли и жителей требовало; но послѣ того съ размноженіемъ и раздѣленіемъ народовъ, время отъ времени умножались ихъ промыслы и профессіи, конечно такъ какъ въ вашемъ разсужденіи представлено. Къ тому жъ не неизвѣстно и то, что всѣ оные Славенорускіе народы, подъ именемъ Скиѳовъ и Сарматъ описанные, паче прочихъ прилѣжали воинскимъ подвигамъ, и имѣли къ тому всегда особливую склонность; слѣдовательно чрезъ то отъ сосѣдственныхъ и другихъ народовъ, съ которыми они воевались, пріобрѣтали богатства и со-

сокровища немалыя. Россійскіе Государи сверьхъ того не рѣдко вступали въ союзы и свойство съ Греками и съ другими знатнѣйшими Государями ; также и Датскіе и Шведскіе Принцы служивали въ ихъ войскахъ , и все сіе къ обогащенію Россіи и къ произведенію комерціи всѣмъ ихъ подданнымъ народамъ не мало споспѣшествовало.

Но дабы мое представленіе основано было не на одномъ мнѣніи , для того вкратцѣ сообщаю вамъ то , что мнѣ о сей матеріи изъ древнихъ и прочихъ описаній вѣдомо.

Между всѣми Греческими писателями, кои нынѣшнія наши мѣста описывали , Геродотъ есть древнѣйшій. Онъ жилъ прежде рождества Христова за 446 лѣтъ , и столько своею исторіею прославился , что Аристотель его Княземъ , а Цицеронъ отцемъ исторіи именовали ; покмо сія неясность въ немъ находится , что онъ подъ именемъ Скиѳовъ не только Скиѳскіе , но и Сарматскіе народы безъ разбору смѣшалъ , что по́слѣ его бывшіе писатели лучше раздѣляли. По именамъ и званіямъ описанныхъ отъ него Скиѳовъ ясно можно усмотрѣть , что онъ подъ тѣмъ Скиѳскимъ именемъ описывалъ многіе Славенорусскіе народы. Что же до комерціи и профессіи оныхъ народовъ касается ; то я нахожу въ немъ слѣдующее : 1) во главѣ 6 упоминаетъ онъ о купеческомъ городѣ Борйстенѣ , сказуя , что онъ при Черномъ морѣ и въ сре-

динѣ Скиѳіи лежитъ. И понеже Бористенъ есть сущее Славенское имя, слѣдовательно сей купеческой городъ былъ народа Славенскаго. 2) Онъ же упоминаетъ о городѣ Кремни, лежащемъ при Меотическомъ морѣ (Азовскомъ заливѣ) объявляя, что во оной Греки изъ Бористена, и другихъ Понтійскихъ городовъ купцы, къ Скиѳскимъ народамъ ѣздили. А понеже Кремни, такъ какъ и Бористенъ, имя Славенское; то сіе мѣсто тогдашнюю Славенорускую комерцію равномѣрножъ изъявляетъ. 3) Описуя народъ Аргипеи сказываетъ, яко къ нимъ для моленія и торговъ множество изъ дальнихъ мѣстъ приходятъ; что искуснѣйшіе въ Россійской исторіи разумѣютъ о Болгарахъ или Хвалиссахъ, которые производили знатные торги и купечества съ разными народами, и были великіе художники. 4) О разныхъ въ Скиѳіижъ положенныхъ у него народахъ говоритъ онъ, что нѣкоторые изъ нихъ были пахари или земледѣльцы, другіе пастыри или скотопитатели, а иные питающіеся отъ ловли звѣрей. Онъ же въ 4 книгѣ на страницѣ 100 объявляетъ: „У нихъ (то есть у Скиѳовъ) растетъ „пенька, которая льну весьма подобна, кро„мѣ сего что толще и выше; она во мно„гомъ превосходитъ добротою тѣ, кото„рыя у насъ (въ Греціи) или сѣютъ или „дико растутъ. Изъ сей пеньки Франціаны „(то есть жители Франціи) дѣлаютъ „платье льняному такъ подобное, что отъ „онаго различить не возможно, а особливо

„еже-

„ежели оно весьма вытрется, то тѣ, ко-
„торые сей пеньки не видывали, не могутъ
„мнить, чтобъ оно не изольну здѣлано бы-
„ло„. Описуяжъ рѣку Днѣпръ говоритъ, что въ ней Скиѳскіе народы ловятъ множество такихъ рыбъ, которые не имѣютъ ребръ (знатно осетры и бѣлуги) и что по ней со́ли и другихъ дивныхъ вещей множество. Онъ же между Скиѳами кладетъ народъ Грифы, объявляя, что они хранятъ золото, или отъ прочихъ имѣли наибольшее богатство; что все хотя и не ясно, однако онаго столь древняго времени промыслы и комерцію нѣсколько изъявляетъ. Сверьхъ того, Государь мой, въ описаніи касающихся до Азова случаевъ (которое на нашъ языкъ переведено съ Нѣмецкаго, и печатано 1738 году), можете усмотрѣть такія обстоятельства, которыя намѣреніе наше, также не мало изъясняютъ. Тутъ показано 1) что за нѣсколько сотъ лѣтъ прежде Христова пришествія на томъ мѣстѣ или около онаго, гдѣ Азовъ былъ, находился городъ, по рѣкѣ Дону Танаисъ именуемой, въ которомъ отъ Грековъ производилось купечество. 2) что Греки около всего Чернаго мо́ря по берегамъ имѣли разныя свои колоніи; на берегахъ же Крымскаго полуострова были знатные города, яко то Ѳеодосія или Кафа, Херсонъ или Корсунъ, Пантикапеумъ или Босфоръ, изъ которыхъ не только послѣдніе два не однократно были въ Славенскомъ владѣніи, но и всѣмъ Крымомъ, какъ тутже видно, и по другимъ

исторіямъ вѣдомо, Половцы, народъ Славенороской, владѣли, и слѣдственно къ произведенію комерціи безъ сумнѣнія имѣли наилучшіе способы. 3) Тутъ же сказывается, что Греки, торгуя съ Скиѳами, мѣняли отъ нихъ невольниковъ, звѣриныя кожи или мѣхи, соленую рыбу и другіе съѣстные припасы и проч. а напротивъ того продавали Скиѳамъ сукна, виноградныя вина и другіе въ тамошнихъ мѣстахъ потребные товары, какъ то Страбонъ (*) о городѣ Танаисѣ именно пишетъ, что онъ былъ общей купеческой городъ Азіатскихъ и Европейскихъ ордъ; изъ Босфора же знатные торги отправлялись въ Ираклію и въ Константинополь, откуда оной торгъ простирался далѣе въ Коринѳъ и въ другіе Греческіе городы. Изъ сегожъ описанія увидите, 4) что Россійскіе Великіе Князья, еще прежде Владимира перваго ходили часто со многочисленными флотами по Днѣпру въ Черное море, къ самому Константинополю; слѣдственно всѣми оными способами еще тогда пріобрѣтены въ Россію богатства немалыя.

Впро-

(*)Страбонъ, Греческой Философъ и Историкъ, родомъ изъ Каппадокіи или Понта, жилъ во время Цесарей Августа и Тиверія, и писалъ на Греческомъ языкѣ 17 книгъ о Географіи. Онъ по большой части самъ объѣздилъ всѣ мѣста, которыя описаны имъ въ тѣхъ его книгахъ.

Впрочемъ, миновавъ Плинія (*) и дру-
гихъ древнихъ историковъ, представляю вамъ
Константина Порфирогенита, Цесаря Греческа-
го, яко нынѣшнихъ нашихъ мѣстъ и Россій-
скихъ народовъ, яснѣйшаго и достовѣрнѣйша-
го описателя. Сей мудрый и ученый госу-
дарь жилъ въ срединѣ 10 вѣка по Христѣ и
между прочимъ писалъ къ сыну своему Рома-
ну наставленіе о управленіи имперіи, въ кото-
ромъ о имени Россовъ и Россіи на разныхъ
мѣстахъ точно упоминаетъ. Сказуя о Рос-
сахъ и Пацинатахъ, говоритъ онъ: Россы съ
Пацинатами (то есть съ Печенѣгами или
Половцами, которые, какъ выше означено,
Крымомъ владѣли) прилѣжно миръ содер-
жать; ибо отъ оныхъ покупаютъ быковъ и
овецъ; когда же съ Пацинатами мира не имѣ-
ютъ, то къ Императорскому Римскому горо-
ду (то есть къ Константинополю) ходить
не могутъ ни ради войны ни ради купече-
ства; изъ чего видно, что Русскіе съ купе-
чествомъ еще погда въ Царь-градъ ѣжживали.
На страницѣ 57 говоритъ онъ: „Бывало та-
„кое обыкновеніе, когда Россы мимо Паци-
„натовъ въ Константинополь ходили, то въ
„Хер-

(*) Кай Плиній, старшій, жилъ въ первомъ
вѣкѣ послѣ рожд. Христова при Римскихъ Цесаряхъ
Впасіанѣ и Титѣ, отъ которыхъ содержанъ былъ
въ особливой милости. Сверьхъ многихъ другихъ
книгъ, которыя всѣ утратились, писалъ онъ 37
книгъ о исторіи натуральной, и при сочиненіи
оныхъ употреблялъ больше 2000 разныхъ книгъ.

„Херсонезѣ останавливались, пока съ обѣихъ „сторонъ давши аманатовъ провожены были „отъ Пацинатовъ.„ Видно, что то были купеческіе караваны, какъ и въ Россійской исторіи упоминается, что для препровожденія Русскихъ пословъ и купцовъ чрезъ пороги Днѣпрскіе для безопасности имъ отъ Печенѣговъ или Половцовъ войска посылывам. На страницѣжъ 112 объявляетъ, „что отъ „внѣшней Россіи лодки ходятъ въ Констан„тинополь: суть же отъ Немогарда, гдѣ „Святославъ сынъ Игоря Князя Россійскаго „столицу имѣлъ„ которыя его слова въ Россійской исторіи истолкованы такъ, что Немогарда есть Новъ-городъ великій, а окольное его положеніе Рось имянуемое признавая, что можетъ быть Новгородцы товары свои отозили въ Смоленскъ, а оттуда лотками въ Кіевъ сплавливали. Тотъ же Цесарь о разныхъ народахъ сказываетъ, что они въ городахъ вырубаютъ лотки, и въ Кіевѣ продаютъ Россамъ; слѣдственно ни для чего иного, какъ для ихъ рыбныхъ и прочихъ купеческихъ промысловъ. Еще онъ же слѣдующее пишетъ: Россы зиму препровождаютъ „въ Кіевѣ, и въ началѣ Ноября Бояре выо„дятъ изъ Кіева, со всѣми Россами, то есть, „со всѣми войсками и придворными людьм, „оставя въ городѣ однихъ мѣщанъ и во„дятъ въ города имянуемые Гиры, (сіе пол„куется, что выходили въ городы для бо„ры или собранія дани и плодовъ отъ подда„ныхъ) или въ Славенскую область Вервіянъ,

„Ду-

„Другoвиковъ, Кривичовъ, Сербовъ и проп-
„чихъ Славянъ, которые суть данники Рос-
„сїянамъ; по прошествїижъ зимы въ мѣсяцѣ
„Апрѣлѣ въ Кіевъ возвращались, и купечест-
„вомъ Византїйскимъ промышлять обыкли „.
Онъ же извѣщаетъ въ другомъ мѣстѣ, что
между Днѣпромъ и Херсономъ были соляныя
варницы и пристань Херсонесцовъ, а на
страницѣ бо говоритъ, что и Херсонесцы
ходили въ Русь, что древность Россїйской
комерцїи съ Греческими народами ясно показы-
ваетъ, и довольно подтверждаетъ.

Въ разсужденїи другой стороны, по Рос-
сїйской исторїи находимъ мы, что прежде
нашествїя Татаръ не только по рѣкѣ Волгѣ,
но и далѣе, Славенскїежъ народы житель-
ствовали. У Греческихъ писателей называ-
лись они Козарами или Хозарами, а у Рус-
кихъ Хвалиссами или Болгарами, и въ древнїя
времена раздѣляли ихъ на двое, то есть на
нижнїе и на верьхнїе. Первые жили на сѣ-
верномъ берегу Каспїйскаго моря около Астра-
хани, чего ради и море оное въ тѣхъ ихъ
мѣстахъ называлось Хвалынское, которое имя
у насъ донынѣ знаемо. Вторыежъ обитали
вверхъ по Волгѣ. О сихъ Болгарахъ или Хва-
лиссахъ въ разныхъ исторїяхъ сказываетсп,
что они купечеству и ремесламъ, а прочей
народъ земледѣльству весьма прилѣжали, и
Руссамъ во время нужды житами часто вспо-
могали; а о особливо нижнїе, близъ и около
Каспїйскаго моря живыїе, получая изъ Персїи
и Бу-

и Бухарѣ шелкѣ дѣлали изъ онаго разныя манифактуры ; чего для, по мнѣнію нѣкоторыхъ, яко бы они у Плинія названы Исседонами Серическими , что съ Сарматскаго языка толкуютъ шелковыя рукодѣлія умѣющіе. Сіе искуснѣйшіе въ древностяхъ лучше могутъ объяснить ; а что сей народъ былъ сильной и богатой , о томъ свидѣтельствуютъ еще донынѣ разные на ихъ мѣстахъ великихъ и преизрядныхъ зданій остатки. Притомъ же многія исторіи пишутъ объ нихъ, яко ихъ комерція до самой Индіи ; а съ другую сторону во всю великую Русь и въ Нѣмецкія зе́мли распространялась , и дѣланіе юфтеныхъ кожъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ , яко бы онижъ сперва выдумали , или по меньшой мѣрѣ сей товаръ въ Азіатскія мѣста́ отправлять на́чали ; ибо еще доднесь сіи выдѣланныя кожи у всѣхъ Азіатскихъ купцовъ Болгари [то есть товаръ Болгарской] имянуется , что вѣроятность онаго мнѣнія подтверждаетъ.

Къ сему можно прибавить и то , что Карпеинъ(*) въ арт. 5 написалъ , а именно , что Татара пошли къ городу Орнѣ , которой былъ мно-

(*)Іоаннъ де Плано Карпини , монахъ Минорит-скаго ордена , по приказанію Папы Инокентія IV. въ 1246 году съ другимъ монахомъ Асцелиномъ ѣздилъ въ Татарскую Орду и въ другія Азіатскія мѣста́ , и сочинилъ описаніе своему путешествію , которое послѣ напечатано на разныхъ языкахъ.

многолюденъ ; въ немъ было много Христіанъ, Козаровъ [то есть Болгаровъ] Руссовъ , Алановъ и прочихъ , а нѣсколько и Сарацынъ , объявляя притомъ , что оной городъ преисполненъ былъ богатства , и стоялъ на рѣкѣ Дону , которой ниже впалъ въ море , и что тамъ была преславная пристань , для приходу купцовъ. Въ концѣ своего путешествія свидѣтельствуетъ онъ , что разные и многіе Европейскіе купцы , ѣздя чрезъ Россію , въ великой Татаріи торговали ; что выше представленное отъ меня не мало изъясняетъ и подтверждаетъ. Онъ же Карпейнъ во главѣ 14 пишетъ , что въ лѣто 1246 , будучи въ Татаріи при Татарскомъ Императорѣ Кыюнѣ зналъ онъ нѣкоего Россіянина Кузму именемъ, которой былъ художествомъ золотарь , и находился въ великой милости у Императора. Сей показалъ ему престолъ Императорской , которой здѣланъ имъ, и печать своей же работы. Во главѣ 13 объявляетъ онъ, что тотъ престолъ здѣланъ былъ изъ слоновой кости съ разными фигурами, и украшенъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями , на которой всходили по степенямъ ; вверху былъ онъ кругълъ , а при самомъ всходѣ имѣлись скамьи , гдѣ сидѣли госпожи ; изъ чего явствуетъ , что и тогда въ Россіи искусные художники были. Впрочемъ оставя югъ , приступаю къ Сѣверной странѣ , гдѣ найдемъ также древнюю и не меньше сильную комерціію, какъ ниже слѣдуетъ.

Предъ-

Предъизвѣщеніе къ генеральной исторіи [отъ знатнаго и въ Россійской исторіи совершенно искуснаго господина учиненное] упоминая о разныхъ древнихъ иностранныхъ писателяхъ объявляетъ, коимъ образомъ Руссы [или по тогдашнему названію Скиѳы, а отъ иныхъ Сарматы] прежде рождества Христова, на сѣверъ чрезъ море Балтійское въ Данію, Швецію и Норвегію, а на югъ въ Грецію торговали. Тутъ же, по объявленію Гелмолда, (*) сказуется Епископія Олденбургская или Староградская въ Вандаліи, и что оной городъ Олденбургъ, по Руски же Старъ градъ, [откуда яко бы Славяне въ Русь пришли, и Новъ городъ построили] стоялъ на протокѣ, такъ что въ древнѣйшія времена корабли къ нему приходили, которой протокъ послѣ завалило; а иные мнятъ сему быть около Любика, другіежъ признаваютъ за то старую Ладогу. Но какъ бы то ни было, однако сіе о древности Россійской комерціи въ той Сѣверной странѣ довольно свидѣтельствуетъ.

У Стралемберга, въ описаніи его Сѣверной Азіи, къ изъясненію нашей матеріи находятся также разныя обстоятельства, а имянно на стр. 85 и 96 объявляетъ онъ, что въ Россіи издревле для купечества два пристанища были. Первое

(*) Гелмолдъ, проповѣдникъ въ бицовѣ въ Вагріи жилъ въ 12 вѣкѣ послѣ рожд. Христ. и писалъ исторію о Славянахъ и Венедахъ на Латинскомъ языкѣ съ 785 по 1168 годъ.

Перьвое, прежде нежели Новгородъ славенъ учинился, въ старой Ладогѣ, что Готѳы называли Холмгарда Рикъ, а Датскіе историки Остергардъ и Хунигардъ именовали; ошкуда торги отправлялись чрезъ Ладожское озеро и Финской заливъ въ Балтійское море, и тако ходили въ Гутландію до города Визбія, которой въ древности, для имѣвшагося во ономъ сильнаго купечества, весьма славенъ; по чему Страленбергъ мнитъ, что Іог. Ник. Стрѣловъ въ предисловіи своемъ на Гутландскую хронику правильно приводитъ, что тутъ много Сирскихъ, Арапскихъ и Греческихъ денегъ въ буграхъ находится, приводя что и Константинъ Порфирогенитъ [*въ запѣщаніи Миллер. глава 62*] согласуетъ сему, сказуя, что Россіяне торги свои чрезъ Черное море въ Константинополь и въ Сирію отправляли. Вторая пристань была въ Біарміи или въ великой Перміи, близъ города Чердыня на Камѣ рѣкѣ, къ которой пристани особливо изъ Индіи чрезъ Каспійское море въ Волгу, а по оной Камою рѣкою приходили. Оттоль же другими рѣками въ Скиѳское или Печерское, то есть Бѣлое море, и далѣе, токмо все подлѣ береговъ, въ Норвегію, а иногда въ Сѣверное море ходили. Онъ же Страленбергъ на стр. 96 и 97 объявляетъ разныя неневѣроятныя обстоятельства, что издревле Индѣйскіе и Бухарскіе купцы не только въ Россію, но чрезъ оную и далѣе ѣжживали. На стр. 191 говоря о идолѣ золотой Бабы сказываетъ, что въ Біарміи, которая нынѣ называется Карелія, издре-

вле бывали особливые Короли, и въ честь онаго своего идола имѣли богатыя капища: Онижъ построили разные города, и учредили публичныя ярманки ими торжища, что Саксо(*), Стурлезонъ(**) и другіе многіе свидѣтельствуютъ. Онъ же Страленбергъ на страницѣ 192, приводитъ изъ Шведской библіотеки первой части стран. 170, что Юкулъ седь-

(*) Саксо, по прозванію Грамматикъ, которымъ именемъ въ тогдашнія времена называли людей пре осходнаго искусства и знанія въ наукахъ, былъ Протопопомъ въ Роншилдѣ въ Даніи. будучи Секретаремъ при Лундскомъ Архіепископѣ Апсолонѣ, началъ онъ въ 1177. году писать Датскую исторію, которую и благополучно окончалъ, предложа въ ней исторію Датскую отъ самыхъ древнѣйшихъ временъ по 1186. годъ послѣ рожд. Христова. Старался онъ подражать римскому писателю Валерію Максиму, и писалъ по Латинѣ преизрядно; что должно почитать за нѣчто чрезвычайное въ его время. Онъ умеръ въ 1204. году.

(**) Снорро Стурлезонъ былъ сперва Короля Шведскаго, а потомъ трехъ Королей Норвежскихъ Министромъ, и наконецъ Намѣстникомъ въ Исландіи. Родился онъ въ 1179. году, и между прочимъ писалъ лѣтопись Королей Норвежскихъ, которую Іоганъ Перингшолтъ съ Шведскимъ переводомъ выдалъ въ 1697. году въ Стокгольмѣ въ двухъ частяхъ въ листъ. Племянникъ его Стурла Тордсонъ продолжалъ Норвежскую его исторію подъ титуломъ: *Исторія Стурлунговъ.*

седьмый Король Финландскій, съ сосѣдами своими жилъ въ мирѣ, и учинилъ союзъ съ жителями Біарміи или Кареліи, которые въ то время съ Финами производили великую комерцію; а что Карелія и Пермія были подъ властію Россійскихъ Государей, сіе онъ же Страленбергъ и другіе многіе писатели свидѣтельствуютъ. Сверьхъ того можно къ сему пріобщить и то, что въ книгѣ о причинахъ Шведской войны о городѣ Дерптѣ упоминается, что есть что оной построенъ отъ Россійскаго Великаго Князя Георгія въ лѣто 1026. и именованъ по имяни ево Юрьевъ Ливонской, какъ то оной у Рускихъ и донынѣ еще называется.

Изъ вышеписаннаго краткаго моего собранія, видите вы, Государь мой, въ какомъ состояніи могла быть, и была въ древнѣйшія времена Россійская наша комерція, и сколь сильно и далеко оная распространялась; что искуснѣйшіе въ исторіи древностей еще обстоятельнѣе и лучше доказать могутъ. Впрочемъ нахожусь я сего мнѣнія, что оная столь сильная комерція въ Россіи безперерывно была, и продолжалась до самаго Татарскаго нашествія, или нападенія Батыева, случившагося въ 1237 году, въ которое время вся Россія, слѣдственно и комерція, подпали тяжкому несчастію и раззоренію, а особливо внѣшніе торги можетъ быть что и со всѣмъ были пресѣчены, развѣ однихъ сѣверныхъ провинцій, которыя находились

тогда въ меньшей опасности, что отчасти можно видѣть изъ нижеписаннаго. Ибо такъ скоро какъ усильство и иго Татарское ослабѣвать и умаляться начало, безъ сумнѣнія и комерція въ Россіи паки стала приходить въ возвращеніе и въ прежнюю свою силу, а особливо сперва въ сѣверныхъ провинціяхъ, какъ то частію видно изъ вышеупомянутаго на нашемъ языкѣ печатнаго разсужденія 1) что городъ Ревель, которой въ Россійскихъ лѣтописцахъ называется Колывань, и обрѣтавшіеся въ немъ Епископы и Маистры Россійскихъ Монарховъ, за своихъ Государей почитали, и церькви Греческаго исповѣданія, какъ въ ономъ такъ и въ Дерптѣ (въ Ливоніи) непремѣнно были содержаны. Тожъ явствуетъ и о Выборгѣ, которой прямо по Руски Выборъ имянуется; кои города безъ сумнѣнія не для чего такъ какъ для размноженія комерціи строены; яко же и Нарва въ договорѣ 1564 году названъ наслѣднымъ Россійскимъ и купеческимъ городомъ. 2) На листу 74. (печати въ десть) явствуетъ, что въ Любикѣ учинено было опредѣленіе въ разсужденіи того, дабы Рускіе навигаціи и воинскаго искусства не обучились, и потому купеческіе корабли долго туда не ходили; а какъ стали ходить, то произошла на нихъ жалоба у Цесаря Фердинанда, и учинено отъ него рѣшеніе, дабы они въ Россію оружейныхъ припасовъ не возили, а ѣздилибъ съ иными товарами не возбранно. 3) На листу 75, сви-

дѣтель-

дѣтельствуется, что Любскіе купцы привозили въ Россію не только другіе товары, но и сѣру, желѣзо, мѣдь красную и зеленую, свинецъ и прочую аммуницію, за что Шведской Король на нихъ сердитовалъ. Тутъ же упомянуто, 4) что 1558 году, (и тако предъ симъ около двухъ сотъ лѣтъ) Царь Іоаннъ Васильевичь въ Нарвѣ, которая тогда была въ его владѣніи, опредѣлилъ быть торговому Рускому мѣсту и что тотчасъ Агличане, Голландцы и Французы великимъ числомъ начали туда приходить. 5) Во оной же книгѣ значитъ, коимъ образомъ Шведской Король 1557 году, писалъ къ Датскому Королю объ Агличанѣхъ, извѣявляя ему, что они новой и необыклой путь чрезъ море ледовитое къ пристани святаго Николая (то есть въ Двинское устье) отворили, и плаваютъ мимо Норвегіи, показуя ему изъ того великой вредъ и убытокъ окрестнымъ государствамъ и моря Балтійскаго городамъ, которая пристань, какъ то изъ ландкарты Архангелогородской губерніи видно, была весьма не далеко отъ того мѣста, гдѣ во времяжъ Царя Іоанна Васильевича для пристани купеческихъ кораблей построенъ городъ Архангельской. Но изъ торговыхъ нашихъ уставовъ на разныхъ мѣстахъ усмотрите вы, что прежде нежели тотъ Архангелькой портъ основанъ, а по крайней мѣрѣ до умноженія тамошней комерціи, изстари бывали пристани въ Кевролѣ, на Мезенѣ, въ Кольскомъ и Пустозерскомъ острогахъ, и въ Арзужѣ

зужѣ, кои указомъ состоявшимся въ 7199 (1691) году кромѣ Колы запрещены, а велѣно всѣмъ кораблямъ приходить къ городу Архангельскому.

Я уповаю, что не токмо вамъ, но и всѣмъ разсужденіе имѣющимъ, изъ сего краткаго моего представленія понятно будетъ, гдѣ какая и въ чемъ была Россійская комерція; особливо видя сіе, что всѣхъ Славенорускихъ народовъ, какъ древнихъ, такъ и послѣдующихъ временъ ситуація къ произведенію внѣшняго купечества почти повсемственно водянымъ путемъ подавала имъ способы, а внутрь ихъ земель натура награждала ихъ великимъ довольствомъ жить, скотовъ, рыбъ и почти всего, что къ пропитанію надобно; слѣдовательно чрезъ то въ комерціи своей пріобрѣтали они себѣ пользы и богатства немалыя.

Но что касается до серебра и золота, въ чемъ полагаютъ нынѣ не только богатство, но и вящшую силу купечества; то сіе, чтобъ въ древнія времена Скиѳскіе и Сарматскіе народы сами оное добывали и дѣлали, изъ исторіи доказать трудно, по меньшей мѣрѣ я ни мало о томъ не свѣдомъ, развѣ бы кто хотѣлъ привлечь сюда упомянутыхъ у Геродота златохранящихъ Грифовъ, которые, можетъ быть, имѣли въ томъ промыселъ, или извѣстные въ Сибири Аргунскіе серебреные заводы, о которыхъ Страленбергъ на

стран.

стран. 331, въ примѣчаніи упоминаетъ, яко бы они еще въ древнія времена были вѣдомы, гораздо прежде нежели Россіяне овладѣли Сибирью; о чемъ де Избрандъ (*) въ путешествіи своемъ на стран. 62 точно изъявляетъ, а Маркъ Павелъ Венеціанинъ, бывшей тамъ въ 13 ст̀ѣ, и сіе упоминаетъ, якобы Христіане около тѣхъ мѣстъ издревле жительствовали; токмо въ доказательствѣ о сихъ сказаніяхъ мню быть не безъ трудности. Но хотябъ ни Скиѳы ни Сарматы, слѣдственно и Славенорусскіе народы, сами оныхъ дорогихъ металловъ никогда не дѣлывали, однако по предписаннымъ обстоятельствамъ довольно видно и вѣроятно, что чрезъ толь сильную и повсемстивенную комерцію какъ золота такъ и серебра время отъ времени вошло къ нимъ множество, что всѣ древнія Россійскія сокровища изъ исторіи вѣдомыя и старинныя строенія толь многихъ городовъ и церьквей, а особливо церьковныя и монастырскія богатства, въ золотѣ и серебрѣ и въ дорогихъ каменьяхъ состоящія, довольно подтверждаютъ; а все сіе пришло внутрь Россіи, какъ я мню, большею частію чрезъ комерцію, подобно тому, какъ и нынѣ въ Европѣ Агличане, Голанцы, и другіе купеческіе народы

(*) Избрандъ Идесъ въ 1692. году отправленъ былъ россійскимъ Посланникомъ въ Китай, и по возвращеніи оттуда выдалъ описаніе своего путешествія, которое напечатано на разныхъ языкахъ.

роды , хотя сихъ заводовъ никогда у себя не имѣли , и нынѣ не имѣютъ , но чрезъ комерцію всего онаго получаютъ великое множество , и не только предъ другими , но и предъ тѣми народами , кои сами тѣ дорогія вещи добываютъ , оными немало избыточествуютъ. Сіи же такъ сказать удивительныя предковъ нашихъ богатства и сокровища подтверждаются и тѣмъ , что они во всѣхъ своихъ поведеніяхъ предъ нынѣшнимъ содержали себя мѣньшимъ иждивеніемъ , и имѣли больше бережливости, не употребляя такой роскоши и великолѣпія , но довольствовались больше тѣмъ , чѣмъ натура зѣмли ихъ наградила ; слѣдственно полученное ими богатство въ серебрѣ и въ золотѣ , и въ другихъ дорогихъ вещахъ состоящее , исключая одни непріятельскія нападенія , почти все внутрь ихъ земель оставалось , а то что къ великолѣпію и преизбыткамъ ихъ изъ чужихъ краевъ требовалось , получали они не на серебро и золото , но больше мѣною на свой товары. Ибо въ Россійской исторіи явствуетъ, что и деньги въ Новѣ-городѣ около 1400 году дѣлать начаты ; а въ Московскомъ и прочихъ княженіяхъ еще и послѣ; предъ тѣмъ же во всей Россіи вмѣсто своихъ денегъ ходили чужестранныя золотыя и серебреныя монеты , а съ начала за деньги употребляли скотъ и мѣхи ; а вмѣсто мѣлкихъ денегъ малые звѣриныя кожи , яко куницы , вѣкши или части оныхъ , яко лобъ , и ухо , какъ то и званіе нынѣшней полушки увѣряетъ ; да и въ сокращеніи

крещеніи Россійской лѣтописи значитъ, что Новгородцы бѣльими лобками или мѣхами перестали торговать, а начали употреблять вмѣсто оныхъ деньги 6928 (1420) году, что съ предъозначеннымъ же согласуетъ. Къ семужъ не неприлично пріобщить и то, что Страленбергъ на стр: 416, толкуя Россійскую рублевую монету, мнитъ, а имянно, якобы сіе имя происходитъ отъ рубежа или зарубки, объявляя, что прежде Россіяне, не имѣя сей крупной монеты, кромѣ однихъ копѣекъ, всегда, когда оныхъ начтутъ до ста, дѣлали рубежи на палкахъ для знаку, сколько сотенъ начтено копѣйками, отъ чего яко бы послѣ и званіе рубля произошло, что по разнымъ окрестностямъ не невѣроятно.

Сверьхъ того въ торговомъ нашемъ уставѣ изъ многихъ указовъ и купеческихъ учрежденій видимо, что въ Россію издавна пріѣзжали съ купечествомъ Персіане, Бухарцы, и другіе Азіатскіе торговые народы, такожъ Греки, Волохи, Агличане, Голландцы, Любчане, Гамбургцы и Французы, и привозили золото и серебро литое, пряденое и въ разныхъ монетахъ состоящее, всякіе дорогіе каменья, сукна, виноградные напитки, парчи, бархаты, обьери, аплáсы, камки и прочіе товары, и пошлина у гóрода Архангельскаго съ пріѣзжихъ изъ Европы иноземцовъ брана червонцами и ефимками, считая золотой Угорской по рублю, а ефимки Любскіе по полтинѣ. Сколь же сильная тамъ съ

Европейцами была комерція, оное уставъ 7175 (1667) году довольно изъявляетъ, а что Россійскіе купцы съ товарами своими ѣздили въ Нѣмецкіе край прежде 7162 году, (чему нынѣ болѣе ста лѣтъ) сіе изъявляется указомъ выданнымъ въ 7193 (1685) году.

Но что касается точно до того, какіе у древнихъ Славенорускихъ народовъ собственные были промыслы, то есть заводы и товары; то изъ вышеписаннаго вы сами, Государь мой, усмотрите и разсудите, въ чемъ состояли оные. По моему признанію земледѣльство, скотоводство, звѣриная ловля и рыбные промыслы предковъ нашихъ были наипервѣйшія профессіи.

Между всѣмижъ заводами нынѣ у насъ знаемыми соляные и юфтяные почитаю я всѣхъ прочихъ старѣе; ибо о первыхъ то есть о соляныхъ варницахъ въ Россіи не только Константинъ Порфирогенитъ, въ десятомъ стѣ отъ Христа, но еще и Геродотъ упоминаетъ, какъ то выше сего означено. Можетъ быть, что Скиѳовъ и Сарматовъ, такъ какъ и древнихъ Руссовъ довольство скота и множество рыбныхъ ловель, ихъ къ снисканію и варенію оной понуждало, а о Пермскихъ еще донынѣ имѣющихся варницахъ Страленбергъ на стран: 236. сказываетъ, что фамилія господъ Барововъ Строгоновыхъ отъ сего времени прежде 250 ти лѣтъ перешедъ въ Пермію отъ сбли Вычегодской, и

купя

купя путь у Пермяковъ земли по рѣкамъ Силвѣ и Чусовой, завели новые соляные промыслы; слѣдовательно еще прежде того оные промыслы по Вычегдѣ и въ другихъ мѣстахъ имѣлись. Сверьхъ оныхъ въ княженіи великаго Новагорода Старорускія соляныя варницы изъ давныхъ же временъ знаемы. Вторыежъ то есть кожевенные или юфтеные заводы, по выше изображенному разсужденію, еще во время Болгаръ находились, что званіе ихъ Болгары, донынѣ употребляемое къ нимъ у Азіатскихъ народовъ, довольно увѣряетъ. Можно думать, что сей народъ имѣвшееся у нихъ рогатаго скота, слѣдственно и кожъ оныхъ, великое изобиліе, сему ремеслу научило, и отъ нихъ сей промыселъ во всей Россіи распространился, потому что принадлежащихъ къ сему дѣлу припасовъ почти вездѣ довольно; что и симъ подтверждается, яко сей товаръ вездѣ какъ ни нуженъ, но доднесь подобно Россійскому нигдѣ здѣланъ быть не можетъ. Чтожъ принадлежитъ до горныхъ заводовъ нынѣ у насъ въ разныхъ мѣстахъ довольно имѣющихся, то чтобъ они гдѣ были, изъ древней нашей исторіи хотя и не извѣстно, но паче значится, что мѣдь, желѣзо, свинецъ и сѣру и проч. какъ выше упомянуто, чрезъ Балтійское море получали; однако въ разныхъ мѣстахъ, а особливо въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ, гдѣ прежде нашествія Татаръ Славенорусскіе народы жительствовали, многіе находящіеся рудокопи довольно

сви-

свидѣтельствуютъ, что и оныхъ въ Россіи не оскудѣвало. Сіежъ не сумнительно, что желѣзо, какъ вещь необходимая, малымъ числомъ и ручными горнами въ разныхъ мѣстахъ и издавна дѣлано, какъ то еще и донынѣ въ Новгородской губерніи въ разныхъ уѣздахъ многіе крестьяне онымъ промышляютъ.

Во времяжъ благополучнаго государствованія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Царя Алексѣя Михайловича, хотя и нарочные для того заводы въ разныхъ мѣстахъ строены; токмо по объявленію Страленберга стран: 215. по тогдашней новости будтобъ остались недѣйствительны, и бывшіе при тѣхъ заводахъ иностранные мастера вымерли; но вскорѣ потомъ предражайшій сынъ сегожъ мудраго и добродѣтельнаго Монарха, Его Императорское Величество блаженной и высокославной памяти Государь ПЕТРЪ Великій, не только оное горныхъ дѣлъ начало паки возобновилъ, и въ разныхъ мѣстахъ, а паче въ Сибирской губерніи умножилъ, но и полезными уставами и учрежденіемъ для того особой Государственной Бергъ-коллегіи, всѣ сіи дѣла привелъ въ такое цвѣтущее состояніе, въ которомъ они нынѣ находятся, и время отъ времени множатся къ удивленію всей Европы.

Къ тому мню не за излишнее, чтобъ при семъ напамятовать вамъ о винокуренныхъ заводахъ, которыми Россія по изобилію хлѣбному,

ному, паче прочихъ государствъ, во многихъ, а особливо въ хлѣбородныхъ своихъ провинціяхъ весьма преизбыточествуетъ, и въ томъ не только купечество но и дворянство Россійское немалые имѣетъ промыслы, и внутрь отечества своего получаютъ симъ знатные прибытки, не упоминая государственнаго отъ того доходу. Что жъ до давности сихъ заводовъ касается, то вопервыхъ надлежитъ знать, что дѣланіе хлѣбныхъ и прочихъ водокъ чрезъ ферментацію (какъ то и наше горячее вино дѣлается) хотя давно, и яко бы въ Аравіи изобрѣтено, но въ Европѣ зачато не прежде какъ въ 14. стѣ отъ Христа; слѣдственно отъ сего времени около трехъ сотъ, а и много что съ 400 лѣтъ; и будто сперва извѣстно учинилось въ Италіи чрезъ Арнолда Вилланову и Раймунда Люлія, и употреблялось съ начала какъ лѣкарство каплями. И такъ вѣроятно, что сіе искусство изъ Италіи перенесено къ намъ во первыхъ въ Украйну, то есть въ Малую Россію, отъ Генуэзцовъ народа Италіанскаго, въ Азовѣ и при Черномъ морѣ немалое время обитавшаго; а потомъ, время отъ времени умножаясь, и по всей Россіи распространилось, къ чему безъ сумнѣнія довольство всякихъ житъ, а напротивъ того неимѣніе виноградныхъ напитковъ, немалую причину подало. И хотя точно узнать не можно, какъ давно у насъ оные заводы; однако смотря на выданные о корчемствахъ уставы должно думать, что они хотя не

въ такомъ множествѣ, какъ нынѣ, однако предъ симъ за полтораста или и около двухъ сотъ лѣтъ имѣлись.

О манифактурахъ же или рукодѣліяхъ древнихъ нашихъ предковъ, точно ничего мнѣ не вѣдомо; а хотя о Болгарахъ и сказываютъ, что они были люди весьма ремесленные и рукодѣльные: но въ чемъ ихъ ремесла состояли, того я изъяснить вамъ не въ состояніи, развѣ догадкою изъ предъозначеннаго объ нихъ сказанія. Изъ Азовскаго жъ описанія видимъ, что въ древнѣйшія времена Скиѳы сукна на свои одежды получали отъ Грековъ, да и въ послѣднихъ временахъ, какъ изъ торговаго устава явствуетъ, и выше означено, сукна, парчи, бархаты, обьяри, камки и всякіе шелковые товары въ Россію иностранными купцами были привожены; слѣдственно и заводовъ оныхъ въ тогдашнія времена въ Россіи не было, развѣ однихъ простыхъ манифактуръ, яко то сермяжныхъ суконъ, пестредей и холстинъ льняныхъ и тому подобнаго; чего доднесь во всѣхъ почти уѣздахъ довольно дѣлаютъ, а холста отъ портовъ и внѣ государства отпущается множество. Но что до прямыхъ шелковыхъ, шерстяныхъ, льняныхъ и прочихъ фабрикъ и ремеслъ касается, то когда что начато, о томъ требуется довольной выправки и особливаго свѣденія, которыхъ я недостаточенъ; однако и о сихъ сказать можно заподлинно, что многіе изъ нихъ начаты во вре-

мя

мя высокопомянутагожъ Царскаго Величества, но въ размноженіе и въ цвѣтущее состояніе приведены при жизни вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Великаго, для которыхъ также, какъ и для горныхъ дѣлъ, отъ Егожъ Императорскаго Величества учреждена особливая государственная Манифактурь-коллегія.

Впрочемъ сколько собственно и порознь до внутреннихъ старинныхъ товаровъ касается, то я повторяю симъ предписанное мое мнѣніе, что съ иностранными, между хлѣбнымъ и рыбнымъ купечествомъ, торгъ звѣриными кожами или мѣхами издревле непослѣдней былъ, какъ то и симъ подтверждается, что Новгородцы мѣхи или пышные товары по 6928 годъ (1420) вмѣсто денегъ употребляли, мѣняя оные иностраннымъ на надобные себѣ товары, а когда Россійскіе Государи Сибирскими мѣстами овладѣли, то сей въ пышномъ товарѣ состоящей торгъ, а особливо соболями, съ окрестными государствами и еще больше умножился, какъ то можно видѣть изъ разныхъ описаній тѣхъ иностранныхъ людей, кои въ Россіи бывали, и оную описывали, а наконецъ и изъ торговаго нашего устава. За тѣмъ, по предписанному основанію, юфти можно почесть также за древніе и капитальные Россійскіе товары. Ближаежъ изъ помянутаго устава можно видѣть, что не только съ того времени, какъ учреждена пристань Архан-

хангелогородская, но еще и прежде оныя въ Колѣ и въ другихъ тамошнихъ поморскихъ мѣстахъ Россійскіе купцы иноземцамъ продавали, и сами отпущали за море разные свои товары, между которыми кромѣ вышепомянутыхъ главные были съ начала икра рыбья, и рыба треска, палтусъ и семга, клей рыбей, воскъ, сало говяжье и рыбье, а потомъ уже овечья шерсть, щетина, пенька, ленъ и корабельныя всякія деревья, для которыхъ еще въ прошедшемъ стѣ отъ Иноземцовъ поселившихся у Архангельскаго города построены были нарочныя пильныя мѣльницы, какъ то изъ указовъ тогдашнягожъ времени видимо; но и въ томъ приращеніе и умноженіе со многими Россійскому купечеству пользами и прибытками учинено отъ Егожъ Императорскаго Величества, какъ то для внѣшнихъ торговъ государственной Комерцъ-коллегіи а для внутреннихъ, Главнаго и прочихъ Магистратовъ учрежденія, да и нынѣшнее предъ прежнимъ Россійской комерціи цвѣтущее состояніе довольно свидѣтельствуетъ.

Наконецъ прошу васъ, Государя моего, въ томъ меня извинить, что я сію отъ васъ заданную мнѣ матерію совершенно изобразить, и представить вамъ не могъ; ибо въ свѣденіи оной, какъ выше донесъ, нахожу себя недостаточна; ктомужъ она такъ странна и нова мнѣ кажется, что я не знаю, кто объ ней у насъ особо писывалъ, да и дѣло оное не есть моего званія; а хотя и про-

просилъ я нѣкоторыхъ моихъ пріятелей, настоящую нашу Комерцію свѣдущихъ, чтобъ сообщили мнѣ, сколько можно, къ сему дѣлу надлежащаго, но почти всѣ не только о старыхъ но и о нынѣшнихъ торгахъ, промыслахъ и заводахъ, когда что начато, отреклись незнаніемъ. Одинъ токмо обѣщалъ сочиня дать мнѣ вѣдомость, сколько какихъ заводовъ, манифактуръ и ремеслъ нынѣ въ Россіи находится, и какіе товары какъ во внутренней такъ и во внѣшней нашей комерціи за главные почитаются, что гдѣ и кому продаютъ, или куда отправляютъ; обнадежа притомъ о знаемомъ ему и сіе подписать, когда, кѣмъ и гдѣ что начато; которое получа и разсмотря не премину впредь до васъ сообщить, уповая что сія вѣдомость, при такихъ нашихъ о комерціи сочиненіяхъ, для предбудущаго времени можетъ быть не безпотребна, а особливо для такихъ, которые симъ нашимъ началомъ и предпріятіемъ поохотятся иногда сію матерію впредь разсматривать, и собирать о всей нашей комерціи цѣлую исторію. Между тѣмъ же еще прошу, сіе мое представленіе прочитавъ, на все то, что неисправно и неполно усмотрите, для пріобщенія къ тому здѣлать ваши примѣчанія, по вашему въ сихъ дѣлахъ довольному знанію и искусству; чрезъ что сія матерія можетъ приведена быть въ надлежащее совершенство къ пользѣ и чести Россійской нашей комерціи. Я же подвергаясь въ томъ вашему разсмотрѣнію, и желая вамъ во всемъ самопожелаемаго

лаемаго благополучія пребываю съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ

Вашъ Государя моего

покорнѣйшій слуга
N N.

* * *

ХОтя мы подлинно не знаемъ сочинителя какъ сего, такъ и въ прошедшемъ Февралѣ мѣсяцѣ сообщеннаго перваго письма о Комерціи; однако то не препятствуетъ намъ трудолюбному его разыисканію въ столь полезной матеріи, какова сія, приписать достойную похвалу; и мы уповаемъ, что онъ по обѣщанію своему, не оставитъ продолжать свои разсужденія и о подробныхъ частяхъ Россійской комерціи, которыхъ ожидать мы будемъ тѣмъ неперпѣливѣе, чѣмъ больше надѣемся внесеніемъ оныхъ въ сіи наши сочиненія показать любопытствующимъ въ дѣлахъ до Комерціи касающихся пріятную услугу.

ИЗВѢСТІЕ

IV.

ИЗВѢСТІЕ
О ЖИТІИ ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА
МАХОМЕТА ПЯТАГО

МАхометъ пятый родился 1698 года. Отецъ его былъ Мустафа вторый, которой братомъ своимъ Ахметомъ третьимъ согнанъ съ престола. Онъ почти до 32 года содержался подъ карауломъ, однако сіе было ему сносно, для того что его дядя приказалъ съ нимъ поступать со всякою честію, и обучать его наукамъ, какія природѣ его пристойны. Въ 1730 году здѣлался главной бунтъ противъ прежняго Салтана Ахмета третьяго. Нещастливая война съ Персіею, жестокость Салтанова, которой до 40000 человѣкъ казнить велѣлъ, и ненасытное сребролюбіе его Министровъ привели подданныхъ въ отчаяніе, такъ что отважились они на самую крайность. Ахмету третьему воздано было за зло, какое учинилъ онъ надъ своимъ братомъ. Принудили его оставить престолъ, на которой возведенъ былъ Махометъ пятый. Какъ сего вели изъ подъ караулу, а его дядю съ престола въ заключеніе, то оба сіи Государи встрѣтились на дорогѣ. Ахметъ третій смирился предъ своимъ племянникомъ, яко предъ своимъ Государемъ. Напротивъ того новой Салтанъ

говорилъ съ нимъ любезно, и дѣлалъ все, что могло служить къ забвенію нынѣшняго его нещастія, а прежняго высочества. Онъ снабдилъ его всѣмъ потребнымъ, чтобъ жить приспойно своему состоянію. Онъ послалъ ему любезнѣйшихъ его женъ, и о многихъ дѣлахъ съ нимъ совѣтывалъ. Статься можетъ, что Махометъ пятый по шпанскому искусству здѣлался столь кротокъ; однако и сіе правда, что немногіе изъ Христіанъ столь благородно мыслятъ о штѣхъ, отъ которыхъ они сами, или ихъ сродники, прежде обижены были.

Али Падронъ былъ заводчикъ бунту противъ Салтана Ахмета. Онъ поступилъ столь дерзостно, что старался защищать неправедное свое дѣло поспѣшествованіемъ божеской чести. Богъ и пророкъ Махометъ, сказывалъ сей обманщикъ, открыли мнѣ во снѣ, что непріятелямъ правовѣрныхъ напрасно мы уступили провинціи и крѣпости, которыя взяты кровію столь многихъ честныхъ Мусулмановъ. Ещежъ сказываю: Турецкое государство и вѣра вовсе рушатся, ежели Салтанъ Ахметъ долѣе останется на престолѣ, а правленіе дѣлъ въ рукахъ старыхъ Министровъ. Злость не можетъ хитрѣе скрыться, какъ ежели подлой народъ, которой не рачитъ о здравыхъ понятіяхъ о богѣ, угрожаетъ гнѣвомъ высочайшаго существа. Чтожъ по тому было легче, какъ что къ сему гордому и коварному человѣку пристало великое множество? Али Падронъ кромѣ другихъ худыхъ

дыхъ свойствъ показывалъ и притворную кротость.

Махометъ пятый по восшествіи своемъ на престолъ призвалъ его къ себѣ съ другими бунтовщиками, и обѣщалъ пожаловать ихъ Пашами. Но сіе достоинство казалось имъ яко подозрительно, опасаясь тѣмъ бо́льшаго паденія, чѣмъ выше возведены будутъ. Али Падронъ твердилъ, что онъ доволенъ исполненіемъ божія повелѣнія, и что законы паки возставлены. Однакожъ въ сердцѣ своемъ досадовалъ, что онъ яко объявитель божія повелѣнія не довольно награжденъ. Съ такими беспокойными мыслями собиралъ сей человѣкъ съ 200 своихъ единомышленниковъ въ разныхъ мѣстахъ, и дошелъ наконецъ до самой серали. Салтанъ опасаючи того, что и дѣйствительно у нихъ на умѣ было, приказалъ Али Падрона и его сообщниковъ просить, съ обѣщаніемъ всякаго удовольствованія, чтобъ они по десяти человѣкъ приходили въ замокъ. Сіе предложеніе мятежники приняли. Али Падронъ пришедъ предъ новаго Салтана представлялъ ему, коимъ образомъ въ Алкоранѣ повелѣно награждать благодѣтелей, чего ради желаетъ онъ съ своими товарищами знать, чѣмъ Салтанъ пожалуетъ ихъ за то благодѣяніе, что они его престоломъ доставили? Махометъ пятый отвѣтствовалъ: Законъ, въ которомъ благодарить положено, повелѣваетъ также бунтовщиковъ наказывать. Сказавъ сіе, тотъ часъ

бунтовщики по его повелѣнію порублены были. Достохвальное намѣреніе великодушнаго Государя! Достойное мздовоздаяніе тѣмъ, которые подъ видомъ поспѣшествованія божіей чести на своего Государя возстаютъ! Отъ того Янычара, которые также мятежъ завесть хотѣли, такъ испужались, что не смѣли ничего предпріять.

Едва Махометъ укротилъ возмущеніе, то видѣлъ довольно, что армію должно въ войнѣ содержать, и тѣмъ предупреждать новыя неспокойства. Ему вручено правительство съ тѣмъ, чтобъ началъ онъ войну съ какою ни будь Христіанскою державою. Но 250000 человѣкъ Россійскаго войска и 150000 человѣкъ Нѣмцовъ въ войнѣ уже искусныхъ не допустили Турокъ до обнаженія сабель, чего ради заблаго разсуждено, уговорить народъ къ продолженію войны противъ Персіи.

Шахъ Тахмасъ Кулыханъ, говорили, требуетъ назадъ себѣ всѣхъ Турками взятыхъ провинцій. Ежели сего учинено не будетъ, то Персы о мирѣ не хотятъ вовсе слышать. Но не было ли бы сіе Турецкому государству бесчестно, когда бы оно вдругъ безъ бою отдало назадъ то, что чрезъ долгое время и кровію столь многихъ Мусульмановъ сыскано? Скоро послѣ того извѣстились, что Турки недалеко отъ Эривана одержали нѣкоторую побѣду, которую первыя извѣстія очень увеличили. По разнесеніи оной съ вожделѣн-

ными

ными прибавками въ народѣ въ Константинополѣ, чинили въ семъ городѣ три дни забавы и увеселеніе. Хотя побѣда сія была маловажна, однакожъ исправленныя вѣдомости зѣлались вѣроятными, отъ того что Ханъ Персидскимъ войскомъ командовавшей взятъ былъ въ полонъ, и приведенъ въ Константинополь. Салтанъ часто призывалъ къ себѣ сего Генерала, и оказывалъ ему великую милость. Нѣкогда спросилъ онъ его, не возможно ли склонить Шаха къ твердому миру съ Турецкимъ государствомъ, и привесть до того, чтобъ Персы довольны были тѣмъ, что отняли они понынѣ у Турокъ? Я почитаю сіе, отвѣчалъ Ханъ гордымъ образомъ, за столь невозможное, а паче заподлинно думаю, что мой Государь въ короткое время съ ужасною силою будетъ подъ Константинополь. За сей спесивой отвѣтъ Салтанъ столь жестоко огорчился, что Хану тотчасъ у своего окна приказалъ отсѣчь голову.

Турецкое войско стояло еще все около Эривана въ лагерѣ шанцами укрѣпленномъ. Шахъ Тахмасъ взялъ и Таврисъ, и изрядную свою армію, которая прежде была еще разсѣяна, собралъ вмѣстѣ; послѣ думалъ онъ, какъ бы атаковать ему Турокъ наиспособнѣйшимъ образомъ. Понеже щадилъ онъ свое войско, по было ему опасно напасть на нихъ въ ихъ шанцахъ. И такъ выдумалъ нѣкую хитрость. На степи между Эриваномъ и Тавриcомъ велѣлъ онъ вырыть великіе подкопы, и

наполнить ихъ порохомъ и гранатами. По симъ подкопамъ повелъ онъ свое войско, которому приказалъ по данному знаку отступить назадъ съ поспѣшеніемъ. И такъ персы напали на Турокъ, но по нѣкоемъ сопротивленіи непріятелей назадъ отступили. Жаркіе Турки думая, что Персы отъ нихъ побѣжали, погнались за ними съ великою радостію; но скоро дошли до того мѣста, гдѣ смерть себѣ найти имѣли. Подкопы Персидскіе столь удачно дѣйствовали, что нѣсколько тысячь храбрѣйшихъ Турокъ на воздухъ подняло. Страхъ и непорядокъ оказались во всей Турецкой арміи, и Персамъ легко было одержать совершенную побѣду.

Какъ Махометъ пятый видѣлъ отъ того противное себѣ щастіе, такъ скоро послѣ того чувствовалъ и пріятство онаго. Персы по оплошности дали Туркамъ очень много времени, чтобъ въ лагерѣ ихъ оправиться, и вновь ободриться. Какъ послѣ Шахъ Тахмасъ ихъ атаковалъ, то оборонялись они съ такою храбростію, которая не обыкла быть одоляема. По прошествіи двухъ часовъ всѣ арміи бросили огнестрѣльное оружіе, и принялись за сабли. Вездѣ много людей рублено. Наконецъ Персы въ бѣгъ ударились, и оставили Туркамъ багажъ свой въ добычу. Шахъ Тахмасъ будучи оставленъ отъ своихъ людей, принужденъ былъ бѣгомъ одинъ спасаться. Нѣкто знатной Турка узналъ его на полѣ баталіи

талїи по его лошади, и поскакалъ за нимъ скоро, чтобъ разсѣчь ему саблею голову. Но нѣкакой Персидской Генералъ тутъ подоспѣлъ, и спасъ Шаха отсѣченїемъ головы тому Туркѣ. Турки взяли тогда Персидской уборъ и 30 мѣдныхъ пушекъ.

Генералъ Турецкой пользовался своею побѣдою. Онъ пошолъ подъ Румїю, которое мѣсто по 52 дневной осадѣ здалось съ гарнизономъ. Оттуда слѣдовалъ онъ подъ Таврисъ, гдѣ жители ворóта ему отворили безъ сопротивленїя. Для сихъ приключенїй Шахъ спалъ самъ желать миру, которой онъ и легко получилъ, для того что и Турки его сильно желали. Пашѣ Вавилонскому данъ былъ указъ и полная мочь, чтобъ съ Персами заключить миръ на полезныхъ кондицїяхъ. Онъ съ полномочными Персидскими Министрами согласился, чтобъ Георгїи и старой провинцїи Вавилонской вѣчно остаться за Оттоманскою Портою, а прочїя взятыя зе́мли особливо Таврисъ возвратить назадъ Шаху. А хотя Салтанъ и не былъ доволенъ, чтобъ отдать назадъ сей городъ, такъ что хотѣлъ и штрафовать за то Пашу Вавилонскаго: однакожъ какъ представилъ ему Верьховной Везирь, что наилучшїе люди въ войскѣ потеряны, и Пашѣ Вавилонскому дана была совершенная полная власть, то приказалъ быть потому.

Между тѣмъ, какъ сіе дѣлалося, происходила нѣкоторая перемѣна въ Турецкомъ министерствѣ. Чѣмъ выше достоинствомъ кто при Оттоманской портѣ, тѣмъ опаснѣе. Ежели бы сребролюбіе и честолюбіе не ослѣпляли Турокъ; ежели бы они всѣхъ приключеній не приписывали необходимо нужному и неупросимому року: то чаятельно не сыскался бы никто столь безуменъ, и не спарался бы о полученіи великихъ чиновъ. Салтанъ охотно сохранилъ бы многихъ, однако принужденъ былъ ихъ низвергнуть, буде самъ не хотѣлъ быть сверженъ.

По сей нещастливой войнѣ Порта въ 1732 году заключила съ Персіею миръ, но онаго было не на долгое время. Тогда и перемиріе съ Римскимъ Императорскимъ дворомъ на 20 лѣтъ обновлено. Въ 1733 году Турки имѣли преизрядной случай къ нападенію на Христіанъ въ произшедшія о избраніи Короля Польскаго неспокойства. Также примѣчено, что Салтанъ желалъ доставить Польскою короною предъ другими Станислава. Однако Турки не охотно оставляютъ свое обѣщаніе, и наконецъ стали Персіи бояться. Сей страхъ не былъ безъ основанія. Ибо Персидской Шахъ соединяя хитрость и храбрость вмѣстѣ, учинилъ въ 1735 и 1736 годахъ превеликіе успѣхи.

Тогда Махомету пятому весьма было опасно на своемъ престолѣ; потому что неспокойные Яны-

Янычара хотѣли сверженіемъ его или смертію мстить року, которой на войнѣ имъ непріятствовалъ. Часто въ Константинополѣ и въ Адріанополѣ случались пожары, которые имѣли подать поводъ къ затѣянію всеобщаго бунта. Для охраненія своей персоны принужденъ былъ Салтанъ умножить свой караулъ, и въ великолюдномъ провожаніи уѣхать изъ Константинополя въ Геллеспонтъ, яко въ безопасное мѣсто. Наконецъ Верьховной Визирь принужденъ былъ вмѣсто Салтана служить жертвою мятежному народу.

Сей мужъ правилъ свою должность благоразумно, не касаясь чужаго имѣнія; но мать Салтана давно уже мыслила о томъ, какъ бы отлучить его отъ правительства. Она уговорила своего сына, что Верьховной Везирь по своему небреженію виновенъ всему нещастію, и тѣмъ его низвергла. Однако начальникъ Евнуховъ былъ другъ Верьховному Везирю, котораго ходатайствомъ получилъ онъ губернію Кандійскую; а скоро послѣ того Вавилонскую, для того что тамошней Паша Измаилъ пожалованъ былъ на его мѣсто Верьховнымъ Везиремъ.

Въ тоже время ввелось у Турокъ въ обычай печатаніе книгъ, о чемъ прежде того для шпанскихъ причинъ и слышать не хотѣли. Въ ученыхъ описаніяхъ находится обстоятельное извѣстіе, какія то книги въ Кон-

Константинополѣ печатаніемъ на свѣтъ вышли .

Новой Верховной Везирь примѣтилъ , что первенствующій Евнухъ состоялъ у Салтана въ превеликой милости. По ненависти вздумалъ онъ ему ископать яму , но самъ попалъ въ оную. Его винили , что будто сговорился онъ съ Янычарами , чтобъ они въ то время, когда придутъ брать жалованье , не отступно требовали сверженія начальника Евнуховъ , но оное намѣреніе яко бы открылось прежде времени. И понеже Верховной Везирь не любилъ жидовъ , то въ Константинополѣ трое богатѣйшіе изъ сего народа роздали довольное число мѣшковъ съ деньгами по Янычарамъ , и довели ихъ до того , что просили они , чтобъ сверженъ былъ Верховной Везирь , почему то и воспослѣдовало. По прозьбѣ матери Салтанской сослали ево въ его деревни на островъ Шіо.

Какъ стали еще Турки размышлять о пораженіяхъ отъ Персовъ имъ неоскудно учиненныхъ , то припомнили они , что тѣ же Персы при державѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ 1722 году отъ Россіанъ не мало утѣсняемы были. Тогда разсуждали они такъ : ежели Россіяне одолѣютъ Персовъ , которые намъ велйкую бѣду нанесли , то что съ нами дѣлать станутъ ? Такія разсужденія чинились у гордыхъ Турковъ о счастіи Россіянъ

сіянъ съ великимъ недовольствіемъ. Тогда Крымскіе Татара, состоящіе подъ Турецкимъ покровительствомъ, чинили въ провинціахъ Россійскихъ частые набѣги. Министерство Россійское жаловалось на то при Портѣ, токмо жалобы слушаны не были; того ради въ 1736 году война начата. Генералъ Фельдмаршалъ Лессій взялъ Азовъ. Все происходило Россіянамъ счастливо. Турки рады были, что 18 Сентября 1739 года миръ получили, не взирая что имъ многія выгоды потерять принуждены были.

Римской Императоръ Карлъ шестый для учиненнаго съ Россіею въ 1732 году дружественнаго трактата приглашенъ былъ въ сію войну. Какъ Туркамъ нѣсколько посчастливилось въ Венгріи, то тогда уже Салтанъ на престолѣ утвердился. Народъ скоро забылъ, что владѣлецъ ихъ подверженъ перемѣнѣ, и называлъ его тѣнію Божіею. Воспослѣдовавшей миръ также для Порты весьма полезенъ, для того что отданы были ей подорванной Бѣлградъ, Сабацъ, провинція Сербская, Волошская земля, такожъ островъ и крѣпость Орсова.

Не скоро сыщется въ Турецкой исторіи такой годъ, въ которомъ столь важные мирные трактаты между Портою и Европейскими Державами заключены были, какъ въ 1739 году. Сюда причислить можно: 1) мирные трактаты съ римскимъ Императоромъ и съ Россіею:

сіею; 2) дружественные трактаты съ Швеціею и съ Королемъ обѣихъ Сицилій; 3) дружественной и купечественной трактатъ съ Франціею.

1740 годъ былъ печальной: ибо Римской Императоръ Карлъ шестый, а спустя недѣлю и Россійская Императрица АННА скончались. Нѣкоторымъ изъ Турецкаго министерства пришло на умъ, что надлежитъ пользоваться симъ случаемъ, особливо для того, что положенное по мирнымъ трактатамъ разграниченіе не приведено было еще къ окончанію; къ тому жъ извѣстной Боневалъ предложилъ о томъ подъ полезнѣйшимъ видомъ; также и оставшіеся отъ бунта Князя Рагоція желали войны: однакожъ верховной Везирь, Муфти и многіе другіе тому не согласовались. Та партія, которая миромъ уже паки скучила, и чужими деньгами поощряема была, приставъ къ подлому народу запѣяла опасной бунтъ, но верховной Везирь оной укротилъ. И понеже Махометане еще нарочито любятъ справедливость и правду, то Махометъ пятый объявилъ Королеву Марію Терезію единственною и совершенною Наслѣдницею земель Своего Государя Родителя.

Скоро послѣ того прибылъ Персидской Посолъ въ Константинополь. Комисія его состояла въ томъ: 1.) чтобъ Порта дозволила Персіанамъ въ городѣ Меккѣ содержать намѣстника, въ такой же силѣ, какъ Турки

тамъ

тамъ содержать ; 2.) чтобъ всѣ провинціи въ прошлую войну Турками взятыя отдать назадъ Персіанамъ ; 3.) чтобъ Порта заплатила Надыру Шаху всѣ тѣ убытки , которые понесъ онъ въ послѣднюю войну противъ Турокъ. Не трудно было догадаться , что Махометъ пятый не приметъ сихъ кондицій , и что Надыръ Шаху надобно будетъ стараться , чтобъ оружіемъ произвесть ихъ въ дѣйство.

Нѣкоторыя державы желали, чтобъ Турки обеспокоивали утѣсненной , а однако непобѣдимой, Австрійской домъ , на что нашелся тогда преизрядной случай. Въ Венгріи, для многихъ воинскихъ нарядовъ, не осталось почти ничего войска , и Порта съ Персіею миръ заключила. Но Божій промыслъ склонилъ сердце и не Христіанскаго Государя , такъ что онъ лучше желалъ исполнить свое обѣщаніе , нежели корыстоваться нещастіемъ сосѣдственной Королевы , и что онъ не почелъ пользу свою первымъ основательнымъ экономъ. Салтанъ мыслилъ справедливо и великодушно. Безъ всякаго напередъ обязательства оставилъ онъ Королеву при владѣніи наслѣдныхъ ея земель, и ничто не могло отвратить его отъ сего.

По произшедшему въ 1748 году въ Константинополѣ бунту легко понять можно было , что многіе изъ подданныхъ Султанскихъ сію его склонность къ миру весьма не хва-

хвалили. И ежели то правда, что между бунтовщиками узнали нѣкоторыхъ иностранныхъ подосланныхъ, хотя они были и въ Турецкомъ платьѣ: то заключать изъ того должно, что также не всѣмъ Европейскимъ дворамъ угодна была миролюбная склонность Салтана. Бунтовщики требовали перемѣны Салтана и сверженія Верьховнаго Везиря. Какъ они въ перьвой разъ встревожились, то скоро ихъ разогнали; а какъ послѣ того начали вновь чинить мятежъ, то Салтанъ принужденъ былъ, по ихъ требованію Янычарскаго Агу возвесть на мѣсто Верьховнаго Везиря. Вскорѣ послѣ того Салтанъ приказалъ со всякимъ прилѣжаніемъ искать тѣхъ, кои въ томъ возмущеніи участіе имѣли. Найдено больше 3000 человѣкъ виноватыхъ, изъ которыхъ иные казнены, а иные въ ссылку сосланы. Муфтій, главнѣйшій у Турокъ законоучитель, опасаяся, чтобъ сей сыскъ болѣе не продолжился, имѣлъ смѣлость увѣщавать Салтана, что такая строгая поступка противна закону, и что оная можетъ служить къ погубленію знатнѣйшихъ фамилій Турецкаго государства. По сему представленію Салтанъ повелѣлъ указомъ оставить слѣдствіе о бунтѣ. Послѣ того то ходатайство Муфтіево показалось Салтану подозрительно. Онъ заключалъ изъ того, что Муфтій самъ недобросовѣстенъ, по тому что столь неотступно требовалъ, чтобъ перестать бунтовщиковъ наказывать. По тому и здѣлалось, что Муфти принужденъ

былъ

былъ уступить другому свое достоинство, отъ двора удалиться, и ѣхать въ нѣкоторую изъ его деревень.

Какъ Европа около 1750 года опасалась войны между Швеціею и Россіею, то пристрастные писатели объявляли, что Салтанъ примепъ Шведскую сторону, какъ скоро Россія начнетъ воинскія дѣйствія. Но Махометъ пятый желалъ наипаче миру. А хотя бы возгорѣлась и война между Сѣверными державами: то однако Порта не могла бы въ чужія дѣла мѣшаться. Ибо въ Египтѣ надлежало содержать знатную силу, дабы противиться гордымъ тамошняго Паши намѣреніямъ. Также и на границахъ Персидскихъ долженствовали Турки наблюдать прилѣжно старыхъ своихъ непріятелей. Съ того времени по кончину Салтанову случались многія и важныя перемѣны между придворными чиновными. Но понеже сіе не рѣдко бываетъ, то думаемъ, что объ оныхъ умолчать можемъ.

V.

ПАВЛА ФЛЕММИНГА

знатнаго Нѣмецкаго Стихотворца, которой былъ въ Москвѣ въ 1634. и въ 1636 годахъ при Голштинскомъ посольствѣ

ТРИ СОНЕТА

по Руски переведенные

СОНЕТЪ I.

ВЕЛИКОМУ ГРАДУ МОСКВѢ,

какъ онъ отъѣжжалъ оттолѣ.

О ты союзница Голштинскія страны,
Въ Россійскихъ городахъ подъ именемъ Царицы!
Ты отверзаешь намъ далекія границы,
Къ пути, въ который мы теперь устремлены.

Мы рѣкъ твоихъ струей къ пристанищу течемъ,
И дружество твое мы возвѣстимъ Востоку:
Твою, къ твоимъ друзьямъ, щедроту превысоку,
По возвращеніи на Западѣ речемъ.

Дай небо, что бы ты была благополучна,
Безбранна, съ тишиной своею неразлучна,
Чтобъ твой въ спокойствіи блаженный жилъ народъ!

Прими

Прими сіи стихи. Когда я возвращуся,
Достойно славу я твою воспѣть потщуся,
И Волгу похвалой промчу до Рейнскихъ водъ.

СОНЕТЪ II.

МОСКВѢ РѢКѢ,

при отъѣздѣ своемъ.

Всегда ты въ тишинѣ теки въ своихъ брегахъ,
И града омывай великолѣпна стѣны:
Мы въ нихъ въ другой ужъ разъ зримъ ласку безъ премѣны,
Которой чаемъ мы въ восточныхъ быть странахъ.

Коль возвращуся здравъ, какъ былъ въ странѣ я сей,
Каковъ отъ береговъ твоихъ я отлучаюсь;
Устами я тебѣ и сердцемъ обѣщаюсь,
Что ты не выйдешъ въ вѣкъ изъ памяти моей.

Воспѣть хвалу, твоимъ струямъ, я не оставлю,
Какъ Мульда славится, такъ я тебя прославлю:
Но тамо я уже не чаю больше быть.

Прими сей малый трудъ: по времени я миру,
Потщуся о тебѣ громчае возгласить.
Нѣтъ: буду пѣть теперь: подай, Ерато, лиру!

СОНЕТЪ III.

МОСКВѢ

когда, отправляяся въ Персїю, по выѣздѣ своемъ изъ Москвы увидѣлъ издалекà позлащенныя ея башни.

Градъ Русскихъ городовъ Владычица прехвальна,
Великолѣпïемъ, богатствомъ, широтой!
Я башенъ злато зрю; но злато предомной,
Дешевле, нежель то, чемъ мысль моя печальна.

Мной зришся ты еще въ своемъ прекрасняй цвѣтѣ,
Въ тебѣ оставилъ я, что мнѣ миляй всево,
Кто мнѣ любезняе и сéрца моево,
Въ тебѣ осталася прекраснѣйшая въ свѣтѣ.

Избранныя мѣстà Россïи главныхъ чадъ,
Достойно я хвалю тебя великïй градъ,
Тебѣ примѣра нѣтъ въ премногомъ семъ народѣ!

Но хваленъ больше ты еще притчиной сей,
Что ты жилище, градъ, возлюбленной моей,
Въ которой все то есть, что лутчее въ природѣ.

А. С.

VI. О произ-

VI.

О ПРОИЗВОЖДЕНІИ надъ замершими людьми опытовъ для ихъ оживленія.

Превеликій морозъ, что въ прошедшей зимѣ былъ во всей Европѣ, отъ котораго въ Германіи много людей померло, поводъ подалъ нѣкоторому тамошнему Медику написать и напечатать въ Гамбургскихъ газетахъ слѣдующее разсужденіе, которое мы сообщимъ нашимъ читателямъ разсуждая, что предложенные во оном способы въ нужномъ случаѣ и у насъ не безъ пользы иногда употреблены быть могутъ.

Что во многихъ мѣстахъ замерзшихъ людей или безъ освидѣтельствованія хоронятъ, или только осматриваютъ, и по крайней мѣрѣ тѣло ихъ разнимаютъ, не чиня ни малѣйшихъ опытовъ для ихъ оживленія, сіе дѣлаютъ не справедливо. Ибо когда удавленныхъ, утопленныхъ, и громомъ убитыхъ людей часто оживлять случается: то кажется, что замерзшимъ еще скоряе жизнь возвращать можно, потому что имъ не учинено никакого насилія, какъ онымъ. Жесткость стужи токмо хожденіе крови въ

внѣшнихъ частяхъ и движеніе жизненныхъ соковъ въ нервахъ останавливаетъ, которое когда въ внѣшнихъ мышкахъ перестанетъ, то они не могутъ имѣть движеніе, и сіе есть причиною, отъ чего при жестокой стужѣ люди окостенѣваютъ. Что дѣлается съ нервами движеніе тѣлу сообщающими, тожъ необходимо должно учиниться и съ чувственными жилками по всему тѣлу находящимися, и отъ сего происходитъ безчувственность тѣла, когда оно промерзаетъ. При умноженіи сея безчувственности находится человѣкъ въ такомъ состояніи, которое обыкновенно сномъ называютъ; ибо въ ономъ всѣ внѣшнія чувства силы своей лишаются. А когда кто въ жестокой морозъ сну себя предаетъ, то натурально слѣдуетъ, что въ прочихъ жилахъ соки, кои и безъ того уже въ весьма тихомъ движеніи, совершенно становятся ожестѣлыми, отъ чего переспаютъ жизненныя движенія, и смерть послѣдуетъ. Когда же замерзлой человѣкъ лежалъ не долго, то таковожъ возможно кажется, чтобъ его оживить, какъ то со многими удавленными чинится. Того ради надлежало было прежде погребенія или анатомленія тѣла, производить надъ онымъ нѣкоторые опыты. Физики городовые и лѣкари имѣютъ къ сему наилучшей случай, они же могутъ пріобрѣсть себѣ такими опытами великую славу. А какъ притомъ поступать, оное по разности обстоятельствъ надлежитъ оставить собственному каждаго

разумнаго

разумаго лѣкаря разсужденію. Во первыхъ можно класть замерзшаго человѣка въ студеную воду, дабы самыя крайнія жилы понемногу отходили. Тогда все тѣло льдомъ покроется, какъ то бываетъ съ мерзлыми овощами въ воду положенными. Потомъ перенесть замерзшаго въ избу истопленную умѣренно, и тереть тѣло прилѣжно сперва холодными а послѣ теплыми полотенцами. Въ легкое и въ кишки духъ впускать, и съ боку набокъ безпрестанно ворочать. Притомъ можножъ наставливать крѣпкіе клистиры, прикладывать пластыри нарывающіе пузыри на кожѣ, и употреблять всякіе возможные способы, чтобъ кровь опять ходить стала. Ежели сіе учинится, то поступать далѣе такъ какъ и съ другими лишенными чувствъ людьми, чтобъ оныя чувства опять привести въ дѣйство. Надъ людьми, коихъ мертвыми почитаютъ, можно безъ опасенія чинить всякіе опыты. Можетъ быть удастся кому жизнь возвратить. А хотябъ опыты по большой части были безъ успѣху, однако сіе не поставится лѣкарю въ безчестіе, и никто порицать его не можетъ, что для оживленія человѣка всякіе способы употребляетъ и отвѣдываетъ. Мы желаемъ, чтобъ сіе предложеніе всѣмъ коимъ замерзшихъ людей видѣть случится, могло быть побужденіемъ; также и не сомнѣваемся, что всѣ Медики съ охотою услуги свои покажутъ, ежели кто при такомъ случаѣ требовать будетъ у нихъ совѣта.

VII.

УСЛУЖНОСТЬ ДРУГОВЪ, ИСТИННА НЕНАВИСТЬ РАЖДАЕТЪ.

OBSEQVIVM AMICOS, VERITAS ODIVM PARIT.

Теренц. въ Андріи. Дѣйств. 1. Явл. 1. Ст. 41.

Истинна не родила́ ; временемъ раждаетъ
Ненависть она́ въ другихъ : Сихъ то утверждаетъ.
Ра́вножъ и Услужность : производитъ иногда
Полкъ себѣ такъ Дружныхъ ; а однако не всегда.
Но, хотя по временамъ, плодъ почто́ ихъ разный?
Милый толь одинъ ! другой, толь есть безобразный!
Обѣ изъ родя́щихъ въ Добродѣтеляхъ суть цвѣтъ ;
Взоръ обѣихъ красный ; равныхъ мало видитъ Свѣтъ.
Въ святость Истинна весь умъ благолѣпно вводитъ ;
Какъ-отъ-со́лнца , лучь златый отъ Нея исходитъ,
Наглыхъ бурь , тучъ грозныхъ, не боится та нигдѣ:
Ихъ превозмогаетъ въ крѣпости своей вездѣ.
Лю́бящая тишину буйныхъ распрь не сноситъ ;
Отвлекая всѣхъ отъ Лжи, всѣхъ къ себѣ въявь проситъ.
Первородна Правдѣ , и любезна ей Сестра,
Обличать Неправду , и ссѣкать ея остра́.
Не имѣетъ , при своемъ , ничего чужаго.
Не тщеславна , не пышна́ , внутрь пріе́мна благо.

Всѣмъ

Всѣмъ въ ея чертоги царская отверста дверь.
Словомъ, есть Богиня : ибо Вышняго Та Дщерь.
Сежъ Услужность какова́: Вся кропка́, способна;
Въ обхожденїи чесно́мъ есть отъ всѣхъ особна.
Съ коими-собще́нна, предается сердцемъ имъ;
Скло́нна, и поспѣшна, лѣности мы въ Ней не зримъ.
Не противится отнюдъ никогда упрямо;
Не приказывай ей дѣйствъ, вдругъ творитъ, что-пря́мо.
И предупреждаетъ дѣйствїя Сама́-еще,
Смотритъ, зря и тщится, дѣлу чтобъ не быть вотще́.
Коль къ верьховнѣйшей родствомъ Дѣйственности ближе,
Идетъ здѣсь толь быть всегда предо всѣми ни́же.
И сїя есть, вкратцѣ, также изъ Богинь не вновь :
Чистая на-Не́бѣ родила́ ея Любовь.
Зная ужъ въ обѣихъ Сихъ толь велику драгость,
Мнилось бы, что-долгъ-рожда́ть Имъ всегдашно Благость.
Чтожъ-одна-рожда́етъ Ненависть, друга́ Другова́;
Изъяснить ту разность, мало, мню, потребно словъ :
Истинна, и въ красотѣ, нѣсколько суро́ва;
А Услужность повсегда угождать готова.
Истинна желаетъ всюду госпожею быть;
А Услужность хочетъ нѣкакъ всѣмъ рабыней слыть.
Съ Правдой Истинна своей твердо говорлива;
Но Услужность и терпя зрится молчалива.
Истинну ль возлюбятъ Велемняцїи? Да чтожъ?
Крайню Раболѣпность : Истинна такимъ какъ-но́жъ.

В. Т.

* * *

VIII.

О УГРЫЗЕНІИ собакъ бѣшеныхъ.

Когда укусила кого собака, и опасаются, не бѣшеная ли она была, то убиваютъ обыкновенно оную до смерти, не зная подлинно, бѣшеная ли она была или нѣтъ? А знать о семъ достовѣрно весьма надобно, для того чтобъ угрызеннаго можно было избавить отъ напраснаго страха, или бы тѣмъ прилѣжнѣе искать способовъ къ отвращенію настоящей ему опасности. Нѣкоторой Медикъ въ Парижѣ, чтобъ въ такомъ случаѣ не имѣть сомнѣнія, показалъ слѣдующей способъ: Онъ взявши кусокъ какого нибудь варенаго, жаренаго или печенаго мяса, третъ онымъ горло, зубы и дёсны у мертвой собаки, наблюдая притомъ, чтобъ не попало на тотъ кусокъ крови. Потомъ бросаетъ сей кусокъ живой собакѣ. И буде она съ лаяніемъ и выть-емъ за тотъ кусокъ не примется, то убитая собака подлинно была бѣшеная, а ежели съѣстъ, то нѣтъ опасности.

IX.

МЫСЛИ

нравоучительныя.

1.

Обѣщаніе есть дѣтище разума и воли. Разумъ оное раждаетъ, а воля на свѣтъ производитъ. Кто оное исполняетъ, тотъ разрѣшаетъ мать отъ бремени, кто наруша-етъ, тотъ умерщвляетъ дѣтище. А когда зачалось оно въ отсутствіи разума, то рождается незаконное дѣтище, однако и сіе воспитать должно. Буде не вѣришь твоему разуму, то не обѣщай. А что обѣщалъ, оное исполняй.

2.

Когда говорятъ про тебя злые люди добро, или добрые люди худо, то разсматривай всѣ твои дѣйствія, и имѣй самъ на себя подо-зрѣніе. Ежели злые люди говорятъ о тебѣ худое, сіе почитай себѣ за честь, и люби ихъ аки бы отъ благодарности, однако съ тѣмъ, чтобъ они и не перемѣнили рѣчей своихъ о тебѣ.

3.

Всѣмъ угождать, есть всуе надѣяться, а стараться о семъ, наказанія достойно. До-

вольно угождать разумнымъ и добродѣтельнымъ людемъ. Чего ради не сомнѣвайся дѣлать то, что противной сторонѣ не нравно. Угожденіемъ большой части людей придешь у добродѣтельнѣйшихъ въ омерзѣніе.

4.

Когда не имѣешь любви къ ближнему твоему, то хвалишься всуе, что Бога любишь. Отъ любви къ Богу любовь къ ближнему раждается, а отъ любви къ ближнему возрастаетъ любовь къ Богу.

5.

Тщеславіе есть подражатель щедротѣ. Часто бываетъ разпознать ихъ трудно: Когда послѣднюю ты ищешь, то блюдись, чтобъ не попасть тебѣ на первое. Щедрота питаетъ убогихъ, тоже творитъ и тщеславіе. Щедрота строитъ больницы, тщеславіе дѣлаетъ тоже. А. разнствуютъ онѣ въ томъ, что щедрота дѣлаетъ все въ славу Божію, а тщеславіе въ славу свою.

6.

Не будь косенъ ко искорененію во грѣхахъ заматерѣлости Скорымъ и твердымъ намѣреніемъ въ семъ случаѣ успѣешь лучше, нежели коснымъ размышленіемъ. Въ таковомъ подвигѣ тотъ храбрѣйшій воинъ, которой подвизается безъ страха и сомнѣнія. Сомнѣніемъ дѣло

вдаль

вдаль отлагается, а страхъ человѣка творитъ малодушнымъ.

7.

Пекися болѣе о своихъ дѣлахъ, нежели о своемъ имѣніи. Что имѣешь, то не твое. Оное оставитъ тебя при смерти. Ты въ немощахъ своихъ не можешь имъ наслаждаться. А что дѣлаешь, то твое, и съ тобою снидетъ во гробъ.

8.

Старайся преодолѣвать склонности твои къ гнѣву и къ любви. Кто сноситъ терпѣливно обиду, тотъ получилъ уже половину побѣды. Кто отъ прелестнаго зла убѣгаетъ великодушно, тотъ одержалъ другую половину оной. Въ семъ то полагалъ нѣкто изъ мудрецовъ верховнѣйшее совершенство всѣхъ добродѣтелей, говоря: *Терпи и убѣгай.*

9.

Когда не хощешь быть бѣднымъ, то не желай быть богатымъ. Не тотъ богатъ, у кого много имѣнія, но кто не желаетъ ничего излишняго. Не тотъ убогъ, у кого мало пожитку, но у кого не достаетъ многого нужнаго. Кто доволенъ, у того все есть, хотя чегобъ у него и не было; а у скупаго не токмо недостатокъ въ томъ, чего у него нѣтъ, но и чего много.

10.

Ежели желаешь, чтобъ всѣ тебѣ повиновались, повинуйся самъ разуму. Ты можешь владѣть многими, когда владѣетъ тобою разумъ. Хощешь господствовать въ большомъ мірѣ, господствуй прежде въ маломъ, то есть: *Владѣй самъ собою.*

11.

Всякой человѣкъ есть Царь надъ своимъ собственнымъ царьствомъ. Когда разумъ повелѣваетъ, а склонности повинуются, то засвидѣтельствуетъ его владѣніе, что онъ Царь добрый. Безпорядочная страсть есть гордой мятежникъ. Буде его не истребишь, то онъ самаго тебя низвергнетъ. Для сохраненія живота Царева необходимо надлежитъ умертвить мятежника.

12.

Обѣтъ, обѣщаніе и намѣреніе имѣютъ между собою великое сходство, но разнствуютъ въ разсужденіи тѣхъ, которымъ оныя даются. Обѣтъ дается Богу, обѣщаніе бываетъ между двумя человѣками. Намѣреніе есть дѣйствіе человѣческой души самой съ собою. Всѣми ими обязуемся, ежели дѣло есть разумное и собою законное. Обязательство разрѣшается не инымъ чемъ, какъ токмо исполненіемъ.

13.

Къ произведенїю важнаго дѣла требуются благоразумныя учрежденїя, которыя по прошествїи нѣкотораго времени въ совершенство приходятъ. Лукъ отъ напряженїя всегдашняго ослабѣваетъ, а отъ скораго разрывается. Желаешь имѣть отдохновенїе отъ трудовъ своихъ, оставляй въ то время все твое попеченїе; тогда труды твои будутъ укрѣпляемы покоемъ, а покой услаждаемъ трудами.

14.

Не вступай въ искреннее дружество съ неблагодарными, съ болтливыми и съ боязливыми. Первые немогутъ почитать дружество твое приличнымъ образомъ, другїе не могутъ содержать въ тайнѣ твои совѣты, третьи не могутъ защищать честь твою.

15.

Жалуются часто люди, что время скоро проходитъ, а однако забавъ еще ищутъ. Жизнь твоя изчезаетъ въ сластяхъ, какъ свѣча на вѣтрѣ. Пыханїе чести оную изнуряетъ. Жаръ сластолюбїя растопляетъ. Употребляй время на дѣла полезныя, то въ забавѣ нужды имѣть не будешъ, а при концѣ твоей жизни ощутишь пріятное удовольствїе.

ОГЛАВЛЕ-

Оглавленїе

Сочиненїямъ мѣсяца Апрѣля.

I. О первомъ лѣтописателѣ россїйскомъ Преподобномъ Несторѣ, о его лѣтописи и о продолженїяхъ оныя, стран. 275.

II. Епистола къ Г.*** стран. 299.

III. Продолженїе переписки между двумя пріятелями о комерцїи, стран. 307.

IV. О житїи Турецкаго Салтана Махомета пятаго, стран. 339.

V. Павла Флемминга знатнаго Нѣмецкаго Стихотворца три Сонѣта, стран. 354.

VI. О произвожденїи надъ замерзшими людьми опытовъ, для ихъ оживленїя, стран. 357.

VII. Услужность другова, истинна ненависть раждаетъ, стран. 360.

VIII. О угрызенїи собакъ бѣшеныхъ, стран. 362.

IX. Мысли нравоучительныя, стран. 364.

)o(

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ

СОЧИНЕНІЯ

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ.

Май, 1755 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ.

I.

О КАЧЕСТВАХЪ СТИХОТВОРЦА

РАССУЖДЕНІЕ.

Въ словесныхъ наукахъ упражняющимся довольно извѣстно, что съ упадкомъ Римской имперіи науки претерпѣли немалый уронъ, и почти со всѣмъ было истребилися чрезъ нашествіе Варваровъ въ Европу. Но когда паки пришли прошлыми немногими вѣками въ цвѣтущее состояніе, то настоящее время заставляетъ опасаться, чтобъ число умножившихся нынѣ въ свѣтѣ Авторовъ не завело въ таковую же темноту разумъ человѣческій, въ каковой онъ находился отъ недостатку писателей разумныхъ. Опасность сія отвергается однимъ тѣмъ только способомъ, когда помогать намъ будутъ особливые писатели, которые различать станутъ добрыхъ Авторовъ отъ худыхъ, и покажутъ путь къ забвенію однихъ, а къ припамятова-

нію другихъ. Нужда таковаго разбору видима тѣми наипаче, которые знаютъ, каковой важности есть прямое руководство въ наукахъ и въ чтеніи многихъ книгъ, во время столь краткое житія нашего, которое намъ Богъ на семъ свѣтѣ быть опредѣлилъ. Разборъ писателей есть наилучшій и безопаснѣйшій способъ быть ученымъ человѣкомъ, и онъ потребенъ для всякой особно въ свѣтѣ науки и для всякаго склонность имѣющаго человѣка къ наукамъ. Сіе самое есть свѣтиломъ въ чтеніи и предводителемъ къ снисканію кратчайшаго пути какъ обрѣсти то, чего въ книгахъ ищемъ. Но прежде нежели мы можемъ сами собою доброту Авторовъ разобрать, прежде нежели дойдемъ до таковой способности, жизнь наша проходитъ, и тогда въ состояніи починаемъ себя видѣть способными прямо учиться, когда на концѣ оныя уже стоимъ. Разумъ нашъ открывается послѣ многаго иногда заблужденія, ежели не имѣетъ прежде добраго руководителя, и люди отворяютъ глаза, когда ночь уже приближилася, то есть зрѣлость онаго при концѣ житія нашего. Дополнимъ еще къ тому, что и различныя нужды житейскія и болѣзни укорочаютъ не мало времени, въ которое могли бы мы научиться, какъ писателей добрыхъ отъ худыхъ отличать. Кто какъ бы добраго намѣренія ни былъ, кто бы какъ ни прилѣженъ къ наукамъ былъ, нещастіе онъ можетъ то имѣть надъ собою, что послѣ многаго въ школахъ обученія, послѣ многаго читанія

книгъ

книгъ, ежели придетъ въ зрѣлой разумъ, и станетъ писателей разбирать, увидитъ, что все то, что онъ ни выучилъ, не дѣлаетъ его еще ученнѣйшимъ передъ тѣмъ состоянїемъ, какъ онъ разбирая Авторовъ учиться началъ прямо. Часто видимъ сносиѣе быть въ бесѣдѣ съ неученымъ, по природѣ разумнымъ, нежели съ ученымъ, который мнитъ только быть себя таковымъ, и котораго прямо назвать можно ученымъ невѣжею. Да и самаго перваго степени люди ученые, которые не мало труда приложили, и почти, такъ сказать, кровавый потъ пролили, или состарѣлися надъ книгами, когда узнаютъ себя, что они достигли уже до того, что различать могутъ писателей и не всему вѣрятъ, что кто смѣло и дерзновенно пишетъ выдая себя за человѣка ученаго: то при окончанїи своихъ наукъ безмѣрно сожалѣютъ, что они при началѣ оныхъ и при началѣ чтенїя книгъ не познали истиннаго пути, по которому разумъ и трудъ свой повести. Они признаваются, что протекая долгой вѣкъ, поздо уже открыли многїя стези, которыя бы ихъ избавили дальняго пути. Каковое бы тогда для рода человѣческаго было просвѣщенїе, ежели бы съ самаго вступленїя въ чтенїе книгъ могли мы понимать доброту всякаго Автора, и охуждать его недостоинство или иногда и истовое незнанїе? Къ сему потребны люди престарѣлые, и верьховнаго самаго степени учительные, которые бы при изданїи всякой въ свѣтъ книги, во всякомъ ро-

дѣ судили писателя: Но гдѣ таковыхъ свѣтъ покажетъ!

Въ Россійскомъ народѣ между похвальными ко многимъ наукамъ склонностьми передъ недавными годами оказалася склонность къ стихотворству; и многіе имѣющіе природное дарованіе, съ похвалою въ томъ и предуспѣваютъ. Тѣ, которые праведно на себя имя стихотворцевъ пріемлютъ, вѣдаютъ, каковой важности оная есть наука: Другіе напротивъ того написавъ нѣсколько невѣжливыхъ риѳмъ, или нескладныхъ пѣсенъ, мечтаютъ, что ихъ оная не далѣ простирается, какъ ихъ знаніе постигло. Таковое неправое мнѣніе отъ единаго самолюбія происходящее, подало случай предложить разсужденіе о томъ, сколь трудна наука стихотворческая; и сколь велико знаніе во всемъ тому человѣку имѣть надлежитъ, который стихотворцемъ быть хочетъ, а при томъ дарованіе отъ бога особливое къ изобрѣтенію новыхъ мыслей и быстроту разума природную; то самое, что стихотворцы называютъ *огонь стихотворческій*.

Во времена Августовы первый былъ Горацій, который послѣдуя Аристотелю правила лучшія написалъ Римлянамъ къ стихотворству. Квинтиліанъ пишетъ, что тогда стихотворство такъ было въ модѣ и употребленіи, что и самъ Августъ Цесарь писалъ стихи, и отъ того времени не токмо

знать

знатные у двора, но и Императоры Римскіе нѣкотораго въ томъ будто бы любочестія искали. „Богамъ де не довольно еще показало„ся, говоритъ онъ, (*) что Консула Германи„ка здѣлали славнѣйшимъ своего времени „стихотворцемъ, ежели не здѣлали еще его „обладателемъ свѣта„. Виргилій (*) пишетъ, что Азиніусъ Полліо Консулъ преизрядные здѣлалъ стихи. Юлій Цесарь сочинялъ трагедіи. Лелій Сципіонъ, Фурій, Сулпицій, будучи знатные въ республикѣ люди, съ Теренціемъ тайно трудились въ сочиненіи комедій. Но сіе еще не умножаетъ чести стихотворству, ежели бы оно само по себѣ почтенія было недостойно. Сіе и подлинно, что стихотворство должно почитаемо быть за самую труднѣйшую науку между многими другими. Многихъ наукъ совершенство имѣетъ свои предѣлы, но стихотворство имѣть ихъ не можетъ. Что бы быть совершеннымъ стихотворцемъ, надобно обо всѣхъ наукахъ имѣть довольное понятіе, а во многихъ совершенное знаніе и искусство. Не довольно того, что стихотворецъ

(*) Квинтиліанъ. кн. 10. гл. 1.

(**) Виргилій. эклога 3.

усладить желаетъ, когда онъ ничего научить не можетъ. Горацій говоритъ: (†)

Пїиты научить иль усладить желаютъ,
Иль вмѣстѣ все сїе они соединяютъ:
Но обще будетъ всѣмъ сїе въ Пїитѣ нравно,
Когда напищетъ онъ полезно и забавно.

Стихотворцы всегда за премудрыхъ и ученыхъ людей въ Философїи почитались, какъ въ самой древности, такъ и въ новыхъ вѣкахъ, по чему тотъ же Горацій исчисляя подробно, сколько стихотворецъ въ Философїи быть долженъ искусенъ, заключаетъ (*).

Сїя была тому причина не сумнѣнно,
Что имя здѣлалось Пїитъ у всѣхъ почтенно.

Слѣдовательно, всѣ науки, говоритъ Цицеронъ, (**) столь тѣсное имѣютъ между

(†) Aut prodeſſe volunt aut delectare pöetæ:
Aut ſimul et iucunda et idonea dicere vitæ.
Omne tulit punctum, qui miscuit vtile dulci,
Lectorem delectando, pariterque monendo.
de arte pöet. v. 333, 343.

(*) Sic honor et nomen diuinis vatibus atque
Carminibus venit. v. 400.

(**) Цицер. за Архїю стихотворца, въ рѣчи.

между собою взаимство и соединеніе, что по справедливости за одну и нераздѣлимую фамилію ихъ почитать надлежитъ. Примѣчаніе сего великаго человѣка повѣряется опытомъ очевиднымъ. Представимъ себѣ человѣка остраго разума, памяти и проницательства: дадимъ ему склонность натуральную, чтобъ онъ паче всѣхъ другихъ наукъ любилъ Физику, въ ней свою забаву и упражненіе находилъ: Но когда онъ не изученъ потребныхъ къ тому основаній, а именно: не искусенъ въ Математикѣ, въ Химіи, въ исторіи натуральной, не знаетъ правилъ Механическихъ, Гидравлическихъ и проч. то какимъ образомъ поступать онъ можетъ въ изслѣдованіи натуры, то есть свойства и соединенія тѣлъ, въ исчисленіи мѣры и вѣса, тягости и упругости воздуха и всѣхъ твердыхъ и жидкихъ тѣлъ, а изъ того заключать силы и дѣйствія Элементовъ одного на другой, перемѣны ихъ и прочія бываемыя отъ нихъ же явленія? Другой желаетъ быть медикомъ не зная совершенно анатоміи, Ботаники, Фармацевтики и проч: какъ можетъ врачевать болящаго, различать травы и составлять лѣкарства? Или желалъ бы кто въ числѣ Астрономовъ себя видѣть, а не имѣлъ понятія о Плоской и Сферической Навигаціи, не искусенъ бы былъ въ Оптикѣ и не вѣдущіи генеральныхъ понятій о физикѣ; всеконечно никакой помочи имѣть онъ не можетъ отъ однихъ Телескоповъ, ниже дѣлать Астрономическія наблюденія, тѣмъ меньше

разсуждать объ удаленныхъ отъ нашего зрѣнія небесныхъ тѣлахъ. Ни Физикъ, ни Медикъ, ни Астрономъ, именемъ симъ назваться сами не похотятъ, хотя бы они и прямые любители сихъ наукъ были.

Равнымъ образомъ стихотворецъ незнающій ниже грамматическихъ правилъ, ниже реторическихъ, да когда еще недостаточенъ и въ знаніи языковъ, а паче въ оригиналѣ Авторовъ, ежели не читалъ тѣхъ, которые отъ древнихъ вѣковъ образцомъ стихотворствизу осталися, или новыхъ, которые тѣмъ точно такъ какъ великіе великимъ подражали, по николи до познанія прямаго стихотворства доступить не можетъ. И чемъ меньше такой творецъ Риѳмъ о наукахъ прочихъ познаніе имѣетъ, тѣмъ больше удаляется отъ тѣхъ качествъ, которыя природный духъ въ немъ стихотворства довершаютъ. Многіе думаютъ, что изученіе словесныхъ наукъ, которое у Латинщиковъ идетъ подъ именемъ Humaniora, а у Французовъ подъ именемъ Belles lettres, невеликаго труда требуетъ и невеликой нужды есть. И когда случится таковымъ неискуснымъ услышать слово изъ науки себѣ невѣдомое, то и бытіе онаго въ свѣтѣ отрицаютъ. Скажи ему по нещастію слово латинское, тотъ часъ грубымъ лицемъ и презрительнымъ смѣхомъ закричитъ: ты де по Сирски говоришь. Самъ напротивъ того когда напишетъ мадригалъ или пѣсню любовную, то прочтетъ сперва домашнымъ,

гостя

гостя всякаго ими же отправитъ, потомъ и встрѣшному и поперешному чипая глядитъ въ глаза при всякой строчкѣ. Гдѣ думаетъ жалость изобразилъ: шутъ у себя сперьва слезы опираетъ; смѣшное ли что, покажется ему, написалъ: самъ прежде захохочетъ; и такимъ образомъ здѣлавъ себя смѣшнымъ и жалостнымъ, и подлинно смѣхъ и жалость о себѣ возбудитъ въ слушателѣ разумномъ. Сіе онъ видимое почти надъ собою посмѣяніе, за великую принявши мадригалу и пѣснѣ своей аппробацію, думаетъ по самолюбію, что похвала домашныхъ и притворнаго пріятеля есть та самая аппробація, которой въ публикѣ Авторы ищутъ, и для того надменъ столько становится своими въ Поэзіи мнимыми успѣхами, что судитъ и рѣшитъ о всѣхъ сочиненіяхъ безъ зазору и безъ остановки, и тѣмъ бичь подаетъ на свое невѣжество людямъ здраваго рассужденія. Таковаго Риѳмача не убережешся, чтобъ и не прогнѣвать иногда не примирительно, потому что и всякой разгнѣванный Авторъ неутолимъ въ ярости. И не удивительно! Онъ читавши нахально многимъ свои сочиненія, и слыша похвалы, или по лести, или по ласкательству, привыкъ себя чтитъ совершеннымъ, да въ томъ самолюбіи и закоснѣлъ уже чрезъ многія лѣта. О коль великій ударъ, когда онъ услышитъ стороной, что кто ни есть дерзнулъ назвать пѣсню его нескладною! Сему онъ не оплуститъ ни въ сей ни въ будущей вѣкъ; изверженъ на него весь ядъ свой; сулитъ всѣ про-

пропасти земныя; татьбу церьковную на него взводитъ. Бѣгаетъ и мечется съ ярости къ другу и недругу въ домъ; проклятїю предаетъ желанїе служить наукою народу; кричитъ, что общество видимой лишается ужѐ пользы. Сожгу книги! брошу стихотворство! пропади все, что я ни написалъ! Нещастїе наше, что на своей клятвѣ не долго остался! Завтра не утерпѣлъ другой Мадригалъ, новаго будто вкусу, компанїи кажетъ. Съѣхався съ соперникомъ, и поговоря трусливо тотъ часъ вскричитъ тебѣ, возмемъ перо и бумагу, кто больше изъ насъ напишетъ. Таковое нещастїе и Горацїй въ свое время терпѣлъ: „Тотъ часъ де Криспинъ меня вызываетъ, „возмемъ, буде хочешь, перо, возмемъ бумагу, „пусть намъ дадутъ мѣсто, часъ и свидѣ„телей; посмотримъ, кто больше изъ насъ „напишетъ (*).

Кто не приметъ на себя терпѣнїя; Кто не дастъ мѣста такому самолюбїю? Онъ молчанїе твое между тѣмъ въ побѣду ужѐ себѣ ставитъ. Почнетъ тотчасъ въ пыхахъ таскать изъ кармана бумашки. Въ одной кажетъ

(*) - - - - - - - - - - - - - - - - - Ecce
Criſpinus minimo me prouocat. Accipe, ſi vis
Accipe iam tabulas: detur nobis locus, hora,
Cuſtodes: videamus vter plus ſcribere poſſit.
Hor. lib. I. ſat. 4.

жетъ сатиру, въ другой эпиграмму. Прочитавши любовную пѣсню, ахъ! Сударыня, вздохнувши скажетъ, жаль, что вы Анакреонта въ переводѣ не читали, вы бы увидѣли, сколь блиско я сему Греческому стихотворцу подражаю. Я читалъ при томъ и Геллерта и Готшейда на Нѣмецкомъ, великіе то люди въ Лейбцигскомъ Нѣмецкомъ собраніи! Безспорно, что Анакреонтъ изъ старыхъ великій стихотворецъ, другіе между учеными знатны. Но тебѣ можно ли быть такову, какъ они, когда однихъ ты читаешь въ переводѣ и несовершенно разумѣешь; другихъ хотя и въ оригиналѣ, да не имѣешь самъ того источника, изъ котораго они почерпаютъ. Ты почитаешь Анакреонта безъ разбору; а стихотворецъ уже не такъ пристрастенъ, когда говоритъ: „Не инако де Анакреонтъ горѣлъ любовію къ Ватиллѣ, который часто „оплакивалъ свою страсть на лирѣ неисправ„ными стихами„. (**)

Другіе говорятъ, что весьма нѣжности много Анакреонтъ имѣетъ, только лирою своею поруганіе здѣлалъ музамъ о подлыхъ и чрезъ

(**) Non aliter Samio dicunt arsisse Bathyllo
Anacreonta Teium;
Qui persaepè caua testudine fleuit amorem
Non elaboratum ad pedem.
Epod. L. V. ode 14. v. 9.

чрезвестественныхъ дѣлахъ столь сладко говоря. Анакреонтъ былъ, какъ древность говоритъ, крайне къ сластолюбію и пьянству по концу жизни своей склоненъ, по чему и писалъ одни Вахическія и любовныя пѣсни. Но ты его знать не можешь въ собственной красотѣ, развѣ въ материи; по тому что переводъ не можетъ николи стихотворцева изъяснить оригинала. Ученые люди объ немъ свидѣтельствуютъ, (*) что его нѣжность хотя и на всѣхъ языкахъ видна, но красота главнѣйшая состоитъ въ томъ, что онъ Греческимъ Іоническимъ языкомъ писалъ.

Не довольно того, что читалъ ты нѣкоторое число старыхъ и новыхъ Авторовъ въ переводѣ:

Кто въ честь Аполлона играетъ въ флейту нѣжно;
Учился прежде тотъ у мастера прилѣжно. (**)

Ежели хочешь быть въ публикѣ Авторомъ, поступи далѣ во всѣ словесныя и во всѣ свободныя науки, которыхъ можетъ быть не только важность и польза къ стихотворству, но и имена тебѣ неизвѣстны. Вмѣсто того

(*) Жиралдъ истор. Стихотв. разд. 9.

(**) - - - - - - - - - Qui Pythia cantat
Tibicen, didicit prius, extimuitque magistrum.
Hor. de arte poet. v. 414

го что не различаешь еще въ грамматикѣ осьми частей слова, и что ея знаніе, которое педанствомъ называешь, и церковныхъ славенскихъ книгъ чтеніе весьма потребны къ доброму слогу и правописанію; будь не только знатокъ, но и критикъ и учитель въ томъ языкѣ, на которомъ пишешь. Когда хочешь быть Авторомъ, будь не опасенъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и Педантъ. Потомъ познай, что Періодъ простой, что сложной и употребленіе частицъ соединяющихъ рѣчь человѣческую. Познай, что есть еще правила, которыя рѣчь и мысль твою украшаютъ. Изучись отдѣлять понятія и силлогистически представлять твои мысли. Положи основаніе по правиламъ Философіи практической къ благонравію. Пробѣги всѣ прочія науки, и не кажись въ нихъ пришелцемъ. Научись тѣмъ языкамъ, въ которыхъ библіотеку найдешь тебѣ учителей. Поступи во глубину чтенія книгъ, найдешь науку баснословія, которая тебя вразумитъ къ пониманію мыслей старинныхъ стихотворцовъ. Мы писателей Греческихъ имѣемъ отъ двухъ тысячь и пяти сотъ лѣтъ назадъ, которые свои вѣки услаждали. Ихъ старайся знать, и что другими подражателями въ нихъ не открыто, того самъ доискивайся послѣдуя самому себѣ. Когда Сафо, когда Анакреонтъ въ сластолюбіяхъ утопленны, мысли свои писали не закрыто, когда Люкрецій въ натурѣ дерзновененъ, когда Люціанъ въ баснѣхъ безстыденъ, Петроній соблазняетъ,

оставь

оставь то вѣку ихъ къ тому привычному, а самъ угождай своему въ нѣжности и въ словахъ благопристойныхъ. Ежели изъ правилъ политическихъ знаешь уже должность гражданина, должность друга и должность въ домѣ хозяина, и всѣ стапѣи, которыхъ практика въ Философіи поучаетъ; то стихами богатство мыслей не трудно уже украшать, былъ бы только духъ въ тебѣ стихотворческой.

Матерію о всемъ у Сократа найдешь,
Къ матеріи слова не трудно приберешь. (*)

Сими снабдѣнъ, загляни въ исторію древнюю, загляни въ новую политическую и литеральную. Въ чемъ силенъ Демостенъ, въ чемъ великъ Цицеронъ, или слабъ Квинтиліанъ, чемъ другъ къ другу какъ Ораторы ревнуютъ, было бы тебѣ извѣстно. Чемъ чтитъ Горацій Виргилія, въ чемъ Виргилій великъ а Овидій нѣженъ, почерпни то въ самомъ языкѣ Латинскомъ. Прочти Французскихъ великихъ стихотворцевъ въ собственной ихъ красотѣ а не въ переводѣ. Подъ симъ малымъ числомъ я безъ числа тебѣ учителей разумѣю старыхъ и новыхъ. Разсуди, что всѣ народы въ употребленіи пера и изъявленіи мыслей много между собою разнствуютъ. И для того берегй свойства собственнаго своего языка. То что любимъ

въ

(*) Rem tibi Socraticae poterunt oſtendere chartae,
Verbaque proviſam rem non inuita ſequentur.
Hor: de arte pöet: v. 310.

въ стилѣ Латинскомъ, Французскомъ или Нѣмецкомъ, смѣху достойно иногда бываетъ въ Рускомъ. Не во́все себя порабощай однакожъ употребленію, ежели въ народѣ сло́во испорчено, но старайся оное исправить. Не будь притомъ и дерзостенъ сочинитель новыхъ. Хотя и свой собственный составишь стиль, однакожъ былъ бы онъ чистъ въ правописаніи и этимологіи, плодоносенъ въ изобрѣтеніи словъ и рѣчей приличныхъ, исправенъ въ точности ихъ разума, въ ясномъ мыслей изображеніи, въ непринужденной краткости, въ удаленіи отъ пустаго велерѣчія, въ паденіи по прозодіи, въ періодахъ незаплетенныхъ союзами, нарѣчіями и междометіями мысль живою затемняющими.

И хотя ты изобилуешь слогомъ Грамматическимъ, краснорѣчіемъ по правиламъ Реторики, матеріею изъ исторіи и наукъ, благонравія законами изъ Философіи, богатствомъ мыслей и примѣровъ изъ чтенія всякаго рода книгъ историческихъ и критическихъ, и всѣмъ тѣмъ знаніемъ, которое пріобрѣлъ въ юности, то и все сіе исполнивъ не дерзай еще писать учительныхъ поэмъ. Ораторомъ можно здѣлаться, хотя бы кто природнаго таланта къ тому и не имѣлъ, потому что Реторическая наука можетъ недостатокъ природный нѣсколько наградить. Но стихотворцемъ безъ природнаго таланта, который Французы называютъ genie, или безъ природнаго духа стихотворческаго ни-

какъ здѣлаться не можно, и недостатка таковой природы никакая наука наградить не можетъ. Овидій говоритъ: (*)

Даръ боговъ имѣемъ, и имъ дѣйствуемъ,
Стремленіе наше отъ нихъ въ насъ вкоренено.

Оный даръ есть тотъ огонь въ стихотворцѣ, который возвышаетъ разумъ, который даетъ щастливыя мысли, и который ихъ изображаетъ съ величествомъ. Щастливъ тотъ, котораго природа симъ одарила. Онъ имѣя сей таланътъ часто самъ выше своего разума возвышается, тогда, какъ другой безъ сего таланта что ни скажетъ въ стихахъ, ползаетъ и пресмыкается по земли. Первый безъ труда говоря о дѣлѣ великомъ въ словахъ величественъ, или и въ самыхъ малыхъ вещахъ виденъ, что стихотворецъ. Таковъ былъ Малербъ, таковъ былъ Ракань. Боало про нихъ говоритъ: (**)

Малербъ дѣла Героевъ прославлять можетъ,
А Ракань пѣть филлису, пастуховъ и лѣса.

Но

(*) Eſt Deus in nobis, agitante caleſcimus illo;
Impetus hic ſacrae ſemina mentis habet.
Ouid. Faſtorum lib: VI. u. 5.

(**) Malherbe d' un Heros peut vanter les exploits,
Racan chanter Phillis, les bergers & les bois.
Boileau Art. pöet ch. 1. u. 18.

Но другой въ потѣ лица своего пишетъ рѣчи площадныя и простонародныя. Таковы всегда тѣ стихотворцы, которые сами себя хвалятъ, и чтутъ себя за великихъ, не уважая, что публика объ нихъ говоритъ. Обыкновенно они думаютъ, что ихъ стихи велики, но великіе стихотворцы стихами своими никогда недовольны, и съ сумнительствомъ въ народъ ихъ выпускаютъ. Виргилій съ великою робостію ночью былъ принужденъ къ Цесаря Августа дому прибить стихъ свой похвальный: (*)

Чрезъ цѣлую ночь непогоду, а утромъ позорище видимъ:
Юпитеръ и Цесарь владѣютъ свѣтомъ совокупно.

Онъ всячески старался укрывать себя, хотя Императоръ съ крайнею ревностію желалъ Автора сыскать столь искусному стиху. Но сіе еще удивительнѣе, что при смерти очень просилъ, чтобъ его Энеиды, надъ которыми онъ двенатцать лѣтъ трудился, были сожжены, (†) ежели бы Цесарь Августъ отъ того не удержалъ, и не отдалъ въ сохраненіе и для чистой переписки двумъ славнымъ стихотворцамъ Туккѣ и Варіусу, которымъ при

(*) Nocte pluit tota, redeunt ſpectacula mane;
Diuiſum imperium cum Ioue Caeſar habet.

(†) Патеркулъ, Свѣтоній, Виргилій и прочіе

томъ и повелѣнїе далъ, чтобъ они ни единаго слóва не отмѣнили. Отъ чего сїе? Отъ того что великїе стихотворцы николи не имѣютъ высокаго о своихъ стихахъ мнѣнїя, и они крайняго всегда ищутъ совершенства въ томъ, что издаютъ въ свѣтъ. Горацій во многихъ мѣстахъ говоритъ про себя, что онъ на стихотворца не похожъ, и что будто духа стихотворческаго онъ не имѣетъ. Щастливъ тотъ вѣкъ, въ которой Стихотворцы столь смиренномудрствовали. О! когда ты къ намъ возвратишься.

Худые поэты вѣку безпокойство! (*)

по чему жалуется къ Пизонамъ и учитъ ихъ Горацій (**).

Почти всякой де невѣжа дѣлать стиховъ не стыдится,
Что за причина? Дворянинъ, свободный, и достатокъ имѣетъ,
Ежели хочешь быть разуменъ и рассудливъ,
Не имѣвъ способности писать отнюдь не дерзай:
Но

(*) Saecli incommoda peſſimi pöetae! Catull 14 23.

(**) Qui neſcit, verſus tamen audet fingere. Quidni?
Liber et ingenuus, praeſertim cenſus equeſtrem
Summam nummorum, vitioque remotus ab omni.
Tu nihil invita dices faciesve minerva

Но буде уже что написалъ, дай Тарпѣ, отцу и
мнѣ прочитать,
Или запри тѣ бумаги въ сундукъ лѣтъ на десять;
То еще всегда выскребешь, что въ народъ не издалъ.
А напечатавши знай, что слова не поворотишь.

Къ сему въ согласіе Рапенъ говоритъ: (*) „Нѣтъ де ничего столь досаднаго какъ стихо„творецъ напоенный самолюбіемъ, всему свѣту „наскучитъ читаючи свои сложенія. И какъ „скоро одинъ или другой стихъ въ риѳму поло„житъ: то всячески старается самъ свою „мудрость прославить; великіе де между тѣмъ „люди не меньше прудности имѣютъ свое со-

 чиненіе

Id tibi iudicium eſt, ea mens. ſi quid tamen olim
Scripſeris, in Metii deſcendat iudicis aures,
Et patris, & noſtras; nonumque prematur in annum,
Membranis intus poſitis, delere licebit
Quod non ediderís. Nescit vox miſſa reuerti.

Горацій о искусст: стих: ст. 382.

(*)Il n' y a rien de plus incommode qu' un Pöete entêté de son merite: il en fatigue tout le monde, en pronant eternellement ses ouvrages; & dès qu' on sait rimer un bout des vers, on veut que tout le monde le sçache, pendant que les grands hommes ont tant de peine à se produire, & prenent tant de soin de se cacher.

„чиненїе вѣ публику показать, сколько прила-„гаютъ попеченїя отъ оной укрывать„. Болало чрезъ многїе годы отъ всѣхъ Академиковъ и пріятелей былъ прошенъ, чтобъ свои сатиры отдалъ напечатать, однакожъ онъ долговременно отважности не имѣлъ, по его мнѣнїю столь слабое сочиненїе вѣ свѣтъ выпустить; но когда ужѣ усмотрѣлъ, что рукописныя копїи вездѣ умножилися, и переведены сатиры его на разные языки, а паче всего переписками изуродованъ разумъ текста его, то принужденъ былъ съ великимъ нехотѣнїемъ первую эдицїю выпустить вѣ 1666 году, дабы исправный Оригиналъ вѣ людяхъ былъ.(*)

Ежели ужѣ испыталъ вѣ твоемъ разумѣ, что ты имѣешь духъ стихотворческїй, то пусти прежде вѣ свѣтъ подъ именемъ неизвѣстнымъ нѣчто малое, и не спѣши самъ себя хвалить, а паче берегись ласкателей, и не лести себя хвалами тѣхъ людей, которые сами не знаютъ, за что тебя хвалятъ или хулятъ, но старайся выѣдывать стороною, что люди искусные о тебѣ говорятъ, что публика разсуждаетъ. Отъ нея а не отъ себя самаго честь себѣ пріемли и похвалу. По семъ предъуспѣвши пиши учительныя поэмы и веселись, когда ужѣ пріобрѣлъ стихотворства таланть.

Знанїе

(*)Смотри предисловїе его того же году.

Знаніе однихъ только языковъ весьма недовольно, чтобъ мы людямъ могли показывать себя учеными, тѣмъ меньше когда еще и въ нихъ дальняго совершенства не имѣемъ. Но однакожъ многіе нашего народа люди имѣя бо́льшее нашего въ языкахъ искусство не могутъ еще своимъ разумнымъ примѣромъ отвратить насъ отъ того, чтобъ мы стиховъ не писали. Малинькая пѣсня или стансъ, которая и безъ науки и въ худыхъ риѳмахъ можетъ иногда мысль удачную заключить, такъ насъ вредитъ иногда, что мы и Автора и учителя имя на себя смѣло и тщеславно пріемлемъ: Вмѣсто того что разумные люди искусство свое въ языкахъ въ дѣствительную пользу себѣ обращаютъ, и тѣмъ справедливо берутъ надъ нами поверьхность. Они прилѣжно всякаго рода читаютъ книги, и часъ отъ часу бо́льшее получая просвѣщеніе дѣлаютъ себя полигисторами, такъ что о всѣхъ маукахъ генеральное напослѣдокъ понятіе имѣютъ. Сіе средство возвышаетъ ихъ въ достоинство то, что они дѣлаются судіями скоропоспѣшныхъ и незрѣлыхъ Авторовъ. Они тотъ часъ скажутъ, свое ли что Авторъ написалъ, или тайно взялъ отъ какого ни есть стихотворца; Знаютъ, что слогу Лирическому прилично, что Эпическому; Геройскихъ словъ и мыслей въ пѣснѣ не терпятъ; Сатиру отъ бранныхъ и грубыхъ словъ различить умѣютъ, и видятъ прямо, что Трагедія, что Комедія, что Пасторалъ, Опера Французская или Италіанская. Однимъ словомъ, они довольствую-

ствуются тѣмъ, когда мнимыхъ ученыхъ видятъ посмѣяніемъ разумнымъ людямъ.

Удивительныя иногда качества на себя пріемлетъ, ежели смѣю сказать, таковой мнимый Авторъ. Онъ старается въ людяхъ себя казать неумытымъ лицемъ, и нечесанною головою, дая чрезъ то знать, что всегда дома сидитъ надъ горшкомъ чернилъ и стопою бумаги, Кому де меня зазрѣть? Сіе оставляю, говоритъ, людямъ досужнымъ, а намъ сидя съ мертвыми друзьями нѣколи о томъ помышлять: потомъ при всякихъ разговорахъ Сатирикомъ себя показать не оставитъ. Ходитъ часто задумчивъ, правила вѣжливости вовсе презираетъ, къ стати или не къ стати вчера прочитанную фабулу спихотворческую разсказываетъ. Буде досадилъ кому невѣжествомъ, тотъ часъ кричитъ вмѣсто извиненія слыханную рѣчь Гораціеву: спихотворцамъ и живописцамъ все дозволено! Не зная того, что тотъ же Авторъ написалъ: (*)

Есть во всѣхъ дѣлахъ посредство и предѣлы,
Изъ которыхъ ежели выступишь, правость потеряется.

Горацій

(*) Est modus in rebus, sunt certi denique fines,
Quos vltra citraque nequit consistere rectum.

Гор: кн: 1. Сат: 1. стр: 106.

Горацій пишетъ, что „въ прежнія де „времена комедіанты вольность такую въ рѣ„чахъ употребляли, что отъ вольности „произошли дерзость и порокъ. Почему при„нужденъ былъ Магистратъ учинить запре„щеніе, которое не обходимо было потреб„но. Отъ тѣхъ поръ началася въ театрахъ „благопристойность, и хоръ отъ укоризнъ „персональныхъ воздержался„, которыхъ и всеконечно ни въ Плавтѣ, ни въ Теренціѣ, сочинителяхъ Римскихъ комедій, ужѣ не видно. „Демокритъ де разсуждаетъ, хотя бы кто „и зналъ правила къ стихотворству, но ежели здраваго ума и наукъ не знаетъ, то въ „Геликонъ не годится. Иной де сидитъ дома удаляяся отъ людей, ни ногтей ни бороды не остригая, въ томъ замыкаетъ всю „важность стихотворца. Но мнѣ де, когда „я самъ острымъ желѣзомъ быть не могу, „то лучше быть желаю точиломъ, которымъ желѣзо изощряется, и искать того „богатства, которое питаетъ разумъ стихо„творцевъ, и показываетъ, что полезно, что „вредно, что добродѣтель, что порокъ. Кто „хочетъ де прямо писать, тотъ долженъ „знать начало и источникъ премудрости„.

Ежели я тѣмъ утѣшаюсь, что мое имя въ Авторахъ народу станетъ извѣстно, то не меньше и опасаться долженъ, чтобъ оно на вѣки не осталось посмѣяніемъ. Многихъ видимъ стихотворцевъ въ древности, которыхъ дѣла къ немалому сожалѣнію до временъ нашихъ не остались. Однакожъ Мевій и Бавій

хотя и въ Августовы времена съ Виргиліемъ жили, мы знаемъ за тысячу и седмь сотъ лѣтъ, что они были дурные стихотворцы. Виргилій пишетъ: (*)

Кто Бавія не ненавидитъ, пускай любитъ ихъ въ наказаніе, Мевій, стихи.

Лучше когда бы они ничего не писали, то бы ни Виргилій ни Сервій намъ памяти объ нихъ не оставили, да и имя ихъ не вошло бы въ Латинскую пословицу. Но не удивительно, что многіе въ сію погрѣшность впадаютъ, потому что литература кромѣ того, что во внутренности ея сокровенно, наружной въ себѣ много красоты имѣетъ, которою читатель услаждается. Таковому часто кажется, что довольно и того къ искусству въ словесныхъ наукахъ, когда онъ читая или изрядную прозу или пріятные стихи, понимаетъ ихъ и ими услаждается. Сколь однакожъ великая разнь между тѣмъ, что бы разумѣть красоту рѣчи, и между тѣмъ что бы понимать, и постигать источникъ и основаніе, отъ котораго другой столько своею рѣчью въ стихѣ или прозѣ насъ услаждаетъ. Мы только веселимся высокостію разума, а другой къ тому присовокупляетъ знаніе и науку, которую въ немъ понимаетъ. Скажетъ кто, что мнѣ въ

„томъ

(*) Qui Bauium non odit, amet tua carmina, Mæui.
Эклога III. ст. 90.

„томъ нужды, чтобъ знать весь тотъ источ-
„никъ, изъ котораго красная рѣчь истекаетъ,
„или льются пріятные спихи ? Довольно
„что я ими услаждаюся, и различая доброе
„сочиненіе отъ дурнаго, имъ подражаю. Дур-
„ная мысль мнѣ видима, и не нравится, слѣ-
„довательно я столько же вкусу имѣю какъ
„и сочинитель, и ему подражаю„. Изрядно!
Вкусъ нашъ происходитъ отъ многаго чита-
нія таковыхъ уже сочинителей, а безъ то-
го прямо и на вкусъ положиться собственно
еще не можемъ. Ежели правилъ въ сочине-
ніяхъ не знаемъ, ежели своей собственной ма-
терїи довольно не имѣемъ, то высокость ра-
зума въ одно только насъ удивленіе приво-
дитъ. А хотя и подражать отважимся ка-
кому ни есть сочиненію, Что пускай бы
намъ и удалося, то въ продолженіи тойже
матерїи, или тому подобной, тотъ часъ при-
мѣчено будетъ наше истощаніе. И таковый
Авторъ никогда ни ровнаго стиля, ниров-
наго духа имѣть не можетъ: но по склон-
ности часа и дня труды его перемѣнять свою
цѣну будутъ. Виргилій послѣдовалъ, какъ
Плиній и Светоній свидѣтельствуютъ, въ
Эклогахъ Ѳеокриту, въ Георгикахъ Гезіоду,
а въ Энеидахъ Гомеру; но научася прежде въ
Неаполѣ а послѣ въ Аѳинахъ бо́льше красоты
и сладости придалъ исторіи Троянской.
Такъ послѣдовалъ Боало Горацію, Горацій
своему Луцилію, котораго далеко превзо-
шелъ. Всѣ мы глядимъ съ удивленіемъ на кар-
тину, когда видимъ изображенную на ней натуру

или страсть человѣческую. Но тѣ, которые притомъ видятъ растворенїе красокъ, смѣлость кисти живописной, соединенїе тѣней съ свѣтомъ, регульную пропорцїю въ рисованїи, изображенное удаленнїе и близость обѣктовъ въ своей перспективѣ, смяхченїе въ дальнихъ обѣктахъ же свѣта и тѣни, двойственное увеселенїе чувствуютъ. Пріятная музыка многихъ услаждаетъ, но не сравненно тѣ ею веселятся, которые правильную гармонїю тоновъ цѣлыхъ и половинныхъ, ихъ дигрессїю и резолюцїю чувствуютъ. Одни веселятся по тому, что вкусъ и охоту имѣютъ къ живописству и музыкѣ, другїе вкусу и охотѣ присоединяютъ знанїе и науку. Такъ равномѣрно дѣлается и съ краснорѣчїемъ, такъ и съ стихотворствомъ. Сколько щастливыхъ мыслей и украшенїй въ рѣчи или поэмѣ, сколько пріятныхъ мѣстъ миновать тотъ можетъ, кто науки словесной прямо научился, тѣмъ паче когда енце и оригинала читать не можетъ? Временемъ еще тѣже самыя удачныя строки по незнанїю прогнѣвить его могутъ. Такъ какъ незнающему композицїи музыкальной, когда секунда, кварта, секста-миноръ и септима суперфлуа здѣлаютъ диссонанцїю, то по коихъ поръ кварта на терцїю, секста на квинту а септима на октаву не разрѣшатся, ухо его раздражаетъ. Или Рюбенсовы въ тѣняхъ красныя рефлексїи неискусному въ живописствѣ глазамъ досаждаютъ. Но ежели бы всѣмъ равно самыя науки были извѣстны, то бы

и ухо и глазъ ихъ тѣмъ же равно веселился.

И такъ чтобы Авторомъ быть, должно ученическимъ порядкомъ отъ младыхъ ногтей всему перво учиться, и въ наукахъ пребыть до возрастныхъ лѣтъ, а потомъ ежели нужда, а не тщеславіе, позоветъ издать что либо въ свѣтъ учительное, готовымъ быть самому себѣ и ей во всемъ дать отчетъ. Отъ чего бываетъ, что новый Авторъ написавши малое число поэмъ станетъ тотъ часъ ослабѣвать? Не отъ того ли, что сочиненія его отъ одного чтенія и подражанія украшаются. Онъ самъ себѣ хотя и раждаетъ мысли, но ежели бы не имѣлъ оригинала, то бы цѣлаго составить не могъ. Сіе то самое есть, что я говорю; безъ наукъ человѣку двѣ или три піэсы сочинить удастся, потому что никто или не знаетъ, или не повѣряетъ, кого Авторъ за оригиналъ себѣ представляетъ. Но ежели бы таковый счастливый разумъ исполненъ былъ литературы, то бы не подражаніемъ только, но и своимъ собственнымъ вымысломъ всегда нѣчто новое и небывалое раждать могъ. Не возможно себѣ не представлять за образецъ славныхъ людей въ свѣтѣ, но еще то почитать надобно за наилучшее вспоможеніе, безъ котораго и обойтись Стихотворцамъ не возможно, однакожъ при подражаніи одномъ оставаться не должно. Ежели бы Цицеронъ не представлялъ себѣ Демосте-

на,

на, Демостенъ Исократа, Платона, Эшила и другихъ, Виргилій Гомера, Расинъ Эшила, Софокла и Еврипида, Молїэръ Терентїа и Плавта, Горацій Пиндара, Боало Горацїа и Ювенала: однимъ словомъ Греки, какъ думаютъ ученые, Египтянъ, Латинщики Грековъ, Французы и Нѣмцы Латинщиковъ, то бы и приращенїя въ словесныхъ наукахъ мы не видѣли; но когда великїе великимъ людямъ подражаютъ, тогда разумъ и духъ ихъ науками и примѣрами обогащенный всегда нѣчто раждаетъ новое, и, какъ я выше сказалъ, небывалое. По симъ разсужденїямъ мы видимъ, что правила одни стихотворческой науки не дѣлаютъ Стихотворца, но мысль его раждается какъ отъ глубокой эрудицїи, такъ и отъ присовокупленнаго къ ней высокаго духа и огня природнаго стихотворческаго. Ибо кто знаетъ, что стопа, что цезура, что женская, что мужеская риѳма, и съ симъ бѣднымъ запасомъ въ Стихотворцахъ себя хочетъ числить, тотъ равно какъ бы хотѣлъ воевать имѣвъ въ рукахъ огнестрѣльное оружїе, не имѣя ни пуль ни пороху. Цицеронъ о Стихотворцѣ говоритъ: (*) Въ бездѣлицахъ я Стихотворца не вижу, въ обществѣ гражданина видѣть его хочу перстомъ измѣряющаго людскїе пороки.

II. СУМНИ-

(*) Poëtam non audio in nugis, in vitae ſocietate audiam ciuem digitis peccata dimetientem ſua.

Цицер: Парадокса. III.

II.

СУМНИТЕЛЬСТВА

КАСАЮЩІЯСЯ

ДО

РОССІЙСКІЯ ИСТОРІИ.

При празднованіи радостнаго рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, произведенномъ прошлаго Февраля 22. дня въ Геттингенскомъ Университетѣ Россійскимъ дворяниномъ Александромъ Григорьевымъ сыномъ Демидовымъ публичною рѣчью, тамошній Профессоръ элоквенціи господинъ Геснеръ, именемъ господина Проректора и всего Академическаго корпуса, издалъ программу на Нѣмецкомъ языкѣ, въ которой предлагаетъ, о нѣкоторыхъ сумнительствахъ до исторіи святыя великія Княгини Ольги касающихся.

Причину тому подала печатанная въ 1753 и въ 1754 годахъ въ Леипцигѣ на Греческомъ языкѣ съ Латинскимъ переводомъ въ двухъ томахъ церемоніальная книга бывшимъ во время святыя Ольги Императоромъ Константиномъ багрянородным сочиненная, гдѣ во второмъ томѣ на страницахъ 343 345 описаны церемоніи, какъ реченная великая Княги-

Княгиня пріѣхавши въ Царь градъ при Императорскомъ дворѣ была принята, что при публичномъ свиданіи съ Императоромъ, а потомъ и въ приватномъ со всею Императорскою фамиліею, происходило, какъ дважды при дворѣ публично кушала, какіе ей подарки поднесены, и что бывшимъ при ней персонамъ и служителямъ отъ Императора подарено было; а сумнительства въ томъ состоятъ:

Первое, Господинъ Геснеръ полагаетъ время пришествія святыя Ольги въ Царь градъ въ 946 году отъ Рождества Христова, которое время заключаетъ онъ изъ того, что безпосредственно предъ тѣмъ описана церемонія о принятіи бывшихъ въ томъ году на аудіэнціи у Греческаго Императора Сарацинскихъ пословъ. А по нашимъ Россійскимъ лѣтописямъ путешествіе великія Княгини Ольги въ Царь градъ было отъ сотворенія мира въ 6463, отъ Рождества Христова въ 955 годѣ.

Второе, въ помянутой церемоніальной книгѣ ни слова не упоминается о крещеніи великія Княгини въ бытность ея въ Царѣ градѣ, изъ чего Господинъ Геснеръ заключаетъ, что оное крещеніе, хотя въ Россійскихъ лѣтописяхъ описывается, останется подъ сумнѣніемъ, для того что самыя мѣлкія обстоятельства въ той церемоніальной книгѣ приведены подробно; и не вѣроятно, чтобъ о такомъ важномъ приключеніи умолчено было, есть ли бы оно дѣйствительно произходило.

Буде

Третье, между служителями Великія Княгини, которые съ нею въ Царь-градъ пріѣхали, упоминается въ той церемоніальной книгѣ и священникъ именемъ Григорій; изъ чего могъ бы кто заключить, что Великая Княгиня уже была въ Христіанскомъ законѣ прежде своего въ Царь-градъ пришествія. Но на то отвѣщаетъ господинъ Геснеръ, что и тому статься не можно, какъ по реченной церемоніальной книгѣ; ибо неимовѣрно, чтобъ въ ней въ разсужденіи ея великой пространности пропущено было сіе обстоятельство; такъ и по Россійскимъ лѣтописямъ, потому что въ нихъ описывается крещеніе Великія Княгини Ольги яко въ тоже время совершившееся, когда она въ Царѣградѣ была, и что Греческой Императоръ былъ у ней отъ святыя купѣли воспріемникомъ.

Того ради разсуждая, что Греческая церемоніальная книга, можетъ быть, еще не дошла до тѣхъ мѣстъ, гдѣ сіе обстоятельство, къ пополненію или исправленію Россійской и Греческой исторіи надобное, болѣе разсмотрѣно и изъяснено быть можетъ, принялъ господинъ Геснеръ намѣреніе, о томъ предложить въ реченной программѣ, яко въ сочиненіи скоряе доходящемъ до такихъ рукъ, которыя къ тому могутъ способствовать.

Сіе прочитавши никто не можетъ оное принять за иное что, какъ за учтивое побу-

жденіе писанное для Россійскихъ историковъ, дабы ихъ ободрить къ рѣшенію предложенныхъ сумнительствъ. А понеже мы въ томъ съ господиномъ Геснеромъ согласны, что обстоятельство сіе о времени путешествія Великія Княгини Ольги въ Царь-градъ, и годъ ея крещенія для Россійскія исторіи не маловажное дѣло есть, и которое дальняго изслѣдованія достойно: Того для и не хотѣли мы преминуть, чтобъ о томъ нашимъ читателямъ не объявить; прося всѣхъ любящихъ упражняться въ дѣлахъ историческихъ, и имѣющихъ довольное въ томъ искусство, чтобъ изволили намъ сообщить свое о томъ мнѣніе. А мы увидя достоинство присылаемыхъ къ намъ рѣшеній, по напечатаніи ихъ въ сихъ сочиненіяхъ, производить оныя имѣемъ далѣе во весь ученой свѣтъ, не токмо для засвидѣтельствованія нашей за учтивость Геттингенскаго Университета благодарности, но и для того, чтобъ доказать, коликое имѣемъ желаніе трудами нашими поспѣшествовать общей пользѣ.

Притомъ не найдетъ ли кто еще и сіе за дѣло нужное, чтобъ разсмотрѣть, не требуетъ ли какого исправленія лѣточисленіе при Великой Княгинѣ Ольгѣ преподобнымъ Несторомъ употребленное, какъ то напримѣръ положилъ онъ брачное сочетаніе ея съ Великимъ Княземъ Игоремъ въ лѣто отъ сотворенія мира 6412. отъ рождества Христова 904. А рожденію сына его Великаго Князя Свѣтослава

нельзя было быть прежде 942 года, потому что Несторъ при случившейся въ 945 году Игорю кончинѣ пишетъ, что остался у него сынъ Свѣтославъ малъ зѣло; и подъ 963 годомъ, что тогда Свѣтославъ взросъ, и возмужалъ; да еще и сіе, что при крещеніи Княгини Ольги въ 955 году преподобный Несторъ упоминаетъ о красотѣ ея, для которой будто и Греческой Императоръ возжелалъ ее понять себѣ супругою. Какъ статься сему, ежели она ужъ въ 904 году бракомъ сочеталась?

III.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ЖИЗНИ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЯ.

Производятъ ли ежемѣсячныя наши сочиненія, такъ какъ титулъ обѣщаетъ, въ читателяхъ дѣйствительно какую пользу и увеселеніе, о томъ мы сами свидѣтельство подавать не можемъ, кромѣ сего, что нѣкоторые добропонятные молодые дворяне въ Кадетскомъ корпусѣ оными побуждены были оказать силу свою въ переводахъ, чему они намъ нѣсколько опытовъ и сообщили. Искусство ихъ въ Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ являетъ, съ какимъ прилѣжаніемъ юношество въ семъ благоучрежденномъ училищѣ всему тому, что совершенному Кавалеру прилично, наставляемо бываетъ. Причемъ не можемъ мы безъ похвалы оставить, что въ переводахъ ихъ находимъ немалую силу существенныхъ красотъ Россійскаго языка. О разсудительномъ же ихъ избраніи полезныхъ матерій упоминать заизлишно почитаемъ. Читатели сами могутъ о томъ разсуждать, которымъ уповательно пріятную услугу окажемъ сообщеніемъ оныхъ переводовъ, увѣряя ихъ при томъ, что и другіе съ стороны намъ сообщаемые переводы отъ насъ не пренебрежены быть имѣютъ, ежели только

матерія

матерїя и стиль сходствовать будетъ съ нашимъ намѣреніемъ. Теперь мы предлагаемъ изъ сообщенныхъ намъ кадетскихъ переводовъ по времени первые.

Человѣческая жизнь, по сказанїю Сенеки подобна путешествїю, на которомъ безпрестанно состоянїе наше перемѣняется: ибо, говоритъ онъ, прежде проходитъ время въ младенчествѣ, послѣ въ юношествѣ, потомъ достигаемъ мы до совершеннаго возраста а наконецъ до наилучшїя и пріятнѣйшїя части глубокїя старости. Прочитавъ сїе пришелъ я въ великое размышленїе о состоянїи человѣческомъ, о нечувствительной перемѣнѣ онаго въ разсужденїи внѣшнихъ вещей, о безпрестанномъ колебанїи его хотѣнїй, и о беспечности, съ которою преплываетъ море человѣческїя жизни. Думая о семъ преодолѣлъ меня сонъ; и вскорѣ услышалъ я немалой стукъ отъ работы, громкой гласъ ободренїя, шумъ смятенїя, удареніе вѣтровъ и ярость морскаго волненїя.

Пришедши отъ сего въ великое изумленїе, не могъ я долгое время образумиться; однакожъ напослѣдокъ очувствовавшись спросилъ: Куда мы ѣдемъ, и что причиною толь великаго шума и смятенїя? На что отвѣтствовали, что мы вступили въ житейское море, что мы ужѐ совершили путь младенчества, на которомъ многїе лишилися своей жизни, нѣкоторые отъ негодности и рухлости ихъ су-

судовъ, больше же того отъ дурачества, недоумѣнія и нерадѣнія кормчихъ; и что мы находимся теперь на открытомъ морѣ, преданы вѣтрамъ и волнамъ, не имѣя никакія помощи кромѣ попеченія нашего кормчаго, котораго каждому изъ великаго ихъ множества, обнадеживающихъ насъ своимъ вспоможеніемъ и вѣрнымъ предводительствомъ, извискивать было можно.

Посемъ озираясь съ беспокойною торопливостію, увидѣлъ я оглянувшись назадъ нѣкую рѣку, протекающую между острововъ цвѣтами испещренныхъ. Всѣ плывущіе по сей рѣкѣ взирали на оные острова съ восхищеніемъ, но не успѣя къ нимъ приближиться, были относимы сильною быстротою сея рѣки, которая хотя не производила ни журчанія, ни шуму, однакожъ теченію ея никоимъ образомъ противиться было не можно: по ту сторону сихъ острововъ покрыто было все ночною темнотою; и ни единъ изъ путешествующихъ не могъ учинить обстоятельнаго описанія о томъ берегѣ, отъ котораго они отвалили.

Предомною и по обѣимъ сторонамъ разливалося обширное водъ пространство въ жестокомъ движеніи, и покрытое толь великою мглою, что наиострѣйшее око въ оную далеко проникнуть не въ состояніи. Оно казалось быть наполнено опасными пучинами и каменьями. Ибо многіе продолжая путь свой

съ

съ распростертыми парусами, и ругаясь надъ тѣми, которыхъ они посредствомъ благополучнаго вѣтра перегоняли, внезапу волнами покрывались. Бѣдствія были толь многочисленны, и темнота такъ велика, что никакая предосторожность, подать не могла совершенной безопасности: но не взирая на все сіе были еще такіе люди, которые позади ихъ плывущихъ, всякими ложными извѣстіями и обманами либо въ пучину заманивали, либо другихъ встрѣчающихся имъ на пути силою на каменья повергали.

Теченіе воды было всегда не превратно и не преоборимо: однакожъ какъ то ни было, только не возможно плыть вверьхъ, или возвратиться къ тому мѣсту, которое проѣхали, но быстрота не такъ была велика, чтобъ со всѣмъ не можно было найтить способнаго случая къ употребленію своего искусства и разума съ пользою. Ибо, хотя никому нельзя было возвратиться назадъ по преплытому пути, отъ предстоящія опасности: однакожъ, уклонясь въ сторону, можно было отъ оныя сыскать спасеніе.

Между тѣмъ плывущіе не тораздо тщились, чтобъ управлять умно и осторожно своимъ кормиломъ. Ибо казалося, что всякой будучи, яко бы нѣкоторымъ всеобщимъ помраченіемъ обвятъ, не взирая на своихъ товарыщей, каждую минуту утопающихъ, мнилъ быть въ совершенной безопасности; потому

что оные едва токмо во глубинѣ погрязли, то судьба и проступки ихъ обыкновенно забвенію предавалися; и путешествіе продолжалося съ таковымъ же радостнымъ упованіемъ какъ и прежде. Каждой полагался на твердость своего судна, по мнимому своему искусству думалъ избѣжать ту пучину, которая ближняго его поглотила, или благополучно проплыть мимо тѣхъ камней, о которые корабль товарыща его разбило: и рѣдко случалось мнѣ видѣть, чтобъ кто ни будь, взирая на остатки разбитаго корабля, путь свой обратилъ въ другую сторону. А хотя кто на нѣсколько времени отъ того и удалился, однакожъ вскорѣ позабывъ управлять предосторожно своимъ кормиломъ, полагался паки на удачной случай.

Таковое нерадѣніе не происходило отъ презрѣнія или недовольствія своимъ настоящимъ состояніемъ. Ибо изъ тѣхъ, кои симъ образомъ въ челюсти погибели поспѣшали, ни одного такова не было, которой бы, утопая въ безднѣ, не призывалъ съ громкимъ воплемъ товарыщей своихъ на вспоможеніе, котораго имъ уже подать было не возможно. И многіе изъ нихъ употребляли время при послѣднемъ своемъ концѣ къ увѣщанію другихъ, дабы они не впали въ тѣ же проступки, которыя были причиною ихъ погибели. Сіе ихъ доброжелательство хотя нѣкоторые и похваляли, однакожъ наставленію ихъ мало послѣдовали.

А по-

А понеже суда, на которыхъ они въ море отправлялись, не были столь тверды, чтобъ могли противиться жестокому стремленію воды, то они при продолженіи пути очевидно ощчасу хуже становилися: и такъ каждой путешествующей могъ быть твердо увѣренъ, что какъ долго онъ какими ни будь благополучными случаями, или безпрестаннымъ своимъ бдѣніемъ, сохранно по морю носиться ни будетъ; однакожъ напослѣдокъ не избѣжно погибнетъ.

Должно бы естественнымъ образомъ думать, чтобъ неизбѣжимая погибель приводила веселаго въ печаль, а отважнаго въ робость, или по крайней мѣрѣ причиняя трусливымъ и боязливымъ людямъ беспрестанное беспокойство и тоску, препятствовалабъ имъ въ наслажденіи увеселенія дарованнаго имъ отъ натуры къ утѣшенію въ ихъ злоключеніяхъ: но въ самомъ дѣлѣ меньше всѣхъ ожидали погибели тѣ, которымъ бы больше другихъ опасаться надлежало. Они умѣли всѣ скрывать сами предъ собою свою опасность; а познавшіе свою невозможность въ прогнаніи страха отъ вида ужасныхъ чудовищъ, путь имъ пресѣкающихъ, тщательно остерегались, чтобъ взоръ свой вдаль не простирать: но препровождали свое время въ забавѣ съ надеждою, яко съ неотступною спутницею въ путешествіи жизни человѣческія.

Между тѣмъ обѣщанія, людемъ надеждою чинимыя, состояли не въ томъ, чтобъ имъ со всѣмъ избѣжать погибели, но только что они ужѣ послѣ всѣхъ волнами покроются. Таковымъ ободреніемъ каждой былъ доволенъ, хотя надъ всѣми прочими смѣялся, что на оное полагаются. Въ самомъ же дѣлѣ надежда ругалася явно легкомыслію своихъ спутниковъ. Ибо чѣмъ болѣе суда ихъ водою наполнялися, тѣмъ тщательнѣе усугубляла она свои обнадеживанія: и никто толь рачительно къ дальнему путешествію потребныхъ припасовъ не пріуготовлялъ, какъ тѣ, которые, какъ то каждой кромѣ ихъ самихъ видѣлъ, невозвратимымъ ущербомъ приближалися къ скорой погибели.

По срединѣ житейскаго моря растворялася хлябь невоздержанія, престрашная пучина наполненная каменьями, коихъ остры верщины подъ водою скрывалися, а нѣкоторые, изъ воды верьхи свои возвышая, покрыты были зеленою травою, на которой упокоеніе мяхкія постѣли разстилало, а роскошь сидя въ прохладныхъ рощахъ, приманивала всѣхъ мимоплывущихъ ласковымъ привѣтствіемъ. Никому изъ путешествующихъ по жизненному Океану не можно было миновать сихъ камней. И хотя разумъ старался всячески, чтобъ плывущихъ провести узкимъ каналомъ, на которомъ бы они никакой опасности подвержены не были: однакожъ не многіе были подвигнуты его

его прошеніемъ и сильными представленіями, къ препорученію кормила въ его волю, не учинивъ прежде договора, чтобъ онъ хотя на краткое время привалилъ къ симъ камнямъ роскоши, для услажденія ихъ любострастія въ сей злачной странѣ, обѣщаясь притомъ безъ всякаго замедлѣнія путь свой продолжать далѣе.

Разумъ полагаясь часто на ихъ слова, доплывалъ иногда до предѣловъ сея хляби невоздержанія; и хотя тамъ водоворотъ не весьма былъ силенъ: однакожъ препятствовалъ судовому ходу, и привлекалъ путешествующихъ нечувствительными обращеніями къ самой срединѣ. Тутъ раскаяваясь о своемъ недоумѣніи, употребляли они всѣ свои силы къ возвращенію на прежнее мѣсто: однакожъ притягательная сила сея пучины такъ была велика, что упругости ея никоимъ образомъ противиться было не возможно; и путешествующей находясь нѣсколько времяни въ коловратномъ обращеніи пріятныя и восхищающія быстроты, покрывался свирѣпыми волнами, и наконецъ былъ оными поглощаемъ. Немногіе же избѣгшіе люпыя опасности помощію разума претерпѣвали на вершинахъ камней роскоши толь частные удары, что не могли продолжать путь свой съ толикою же силою и скоростію какъ прежде: но плыли боязненно и тихо, опасаясь и самыя тихія воды, и претерпѣвая вредъ отъ каждаго движенія оныя, и отъ малѣйшаго

шаго вѣтра, такъ что наконецъ по долговременныхъ трудахъ, и не исчислимыхъ опытахъ, раскаяваясь о своемъ безумїи, и опговаривая другихъ своимъ увѣщанїемъ, отъ перваго приближенїя къ сей хляби невоздержанїя, сами тихо и мало по малу утопали.

Хотя сыскивались нѣкоторые, предъявляющїе о себѣ, бутто они попорченыя мѣста могутъ исправить, и щели у судовъ, на камняхъ роскоши поврежденныхъ, законопатить; также многїе полагаясь на ихъ искусство, препоручали себя ихъ вспоможенїю; и въ самомъ дѣлѣ тѣ, кои получили одинъ токмо ударъ, спасались посредствомъ ихъ науки отъ конечныя пагубы: однакожъ я примѣтилъ, что немногїе изъ починенныхъ судовъ долго держалися; равномѣрно не могъ усмотрѣть, чтобъ сїи художники сами по водѣ долѣе тѣхъ плавали, которые вспоможенїемъ ихъ меньше всѣхъ пользовались.

Единая выгода, которую предосторожные предъ бесспечными въ путешествїи жизни человѣческїя имѣли, состояла въ томъ, что они пожже другихъ, и нимало не помясь утопали. Ибо они такъ долго внизъ плыли, что видѣли погибель всѣхъ, съ ними въ одно время изъ пути младенчества вышедшихъ, и наконецъ безъ всякаго сопротивленїя и не тоскуя въ ожиданїи незапнымъ вихремъ во глубину погружалися. Напротивъ того получившїе удары на камняхъ роскоши

коши утопали обыкновенно мало по малу, противясь долгое время стремящейся водѣ, и безперерывнымъ трудомъ такъ утомлялися, что и сама надежда едва была въ состоянїи утѣшить ихъ благополучнымъ успѣхомъ.

Разсматривая такимъ образомъ со вниманїемъ различную судьбу великаго множества окрестъ меня находящихся, пресѣкла внезапу мои размышленїя нѣкая неизвѣстная сила симъ своимъ увѣщанїемъ: „Не зѣвай напрасно на другихъ, находясь самъ въ такихъ же бѣдственныхъ обстоятельствахъ. „И не будь такъ безумно безопасенъ и спокоенъ, будучи самъ съ ними равномѣрной „опасности подверженъ„. Взглянувши на хлябь невоздержанїя, и отскочивъ отъ оныя со страхомъ, пробудился.

Переводилъ С. П***

Ipſa quoque aſſiduo labuntur tempora motu,
Non ſecus ac flumen: neque enim conſiſtere flumen
Nec levis hora poteſt, ſed ut unda impellitur unda,
Urgeturque prior veniente, urgetque priorem,
Tempora ſic fugiunt pariter, pariterque ſequentur.

Ovid.

IV. ПРАВИЛА

IV.

ПРАВИЛА

ВОСПИТАНІЯ ДѢТЕЙ

изъ первой части Патріота стран: 176.

Переводилъ Ѳ. П**

ВСѢ мáтери крѣпкаго сложенія должны по естественному праву дѣтей питать своею грудью.

Родителямъ стараться особливо о обученіи дѣтей своихъ по достатку, пристойнымъ наукамъ.

Ихъ должность требуетъ, чтобъ дѣтей съ самой младой юности держать всегда при себѣ, и испытуя прилѣжно ихъ особливыя склонности, съ ними по онымъ поступать. Обхожденіе же ихъ услаждать имъ всѣми образы, и позволять притомъ всякую непорочную вольность.

При семъ смотрѣть за дѣтьми, чтобъ они не имѣли другъ къ другу ненависти, чтобъ ихъ обхожденіе было непорочно, и не подавало бы имъ другъ на друга случая къ досадѣ.

Какъ

Какъ скоро только дѣти хотя малое о чемъ понятіе имѣть начнутъ, то ужѣ тогда не сноситъ отъ нихъ никакого упрямства.

Въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ суровой видъ и малая розга можетъ болѣе здѣлать, нежели какъ напослѣдокъ наибольшія наказанїи.

Въ воспитанїи дѣтей имѣть родителямъ съ обѣихъ сторонъ общее стараніе, и одному не разорять того, что другой ужѣ въ пользу совершилъ.

Родители грѣшатъ непростительно, когда они между дѣтьми своими безъ усмотрѣнія въ нихъ вины дѣлаютъ различїе, и одно больше другаго любятъ; сіе возбуждаетъ въ нихъ ненависть и несогласіе, съ чемъ они иногда и состарѣваются.

Дочерей воспитывать съ такимъ же рачительнымъ смотрѣнїемъ какъ и сыновей: ибо отъ хорошаго ихъ поведенія, а особливо когда они сами матерями будутъ, произойдетъ обществу столько же пользы, какъ вреда отъ худаго.

Отъ обхожденія съ челядинцами и съ дѣтьми худаго воспитанія удерживать дѣтей своихъ, сколько возможно.

Ихъ поваживатъ какъ къ простой и полезной, такъ къ хорошей и искусной работѣ, однако оную облехчать имъ по возможности такъ, чтобъ они ее играючи дѣлали. Кромѣ полезнаго и понятнаго не давать ничего

чего учить наизусть. Симъ упражненіемъ память ихъ оспришся, и имѣя всегда свою совершенную силу, притупиться не можетъ.

Ихъ поощрять съ начала къ ученію лутче ласковыми словами, нежели какъ опредѣленіемъ на оное особливыхъ часовъ и строгостью.

Ихъ поваживатъ почитать то за награжденіе хорошаго своего поведенія, когда имъ чему учиться позволено будетъ.

Не всегда давать дѣтямъ то, что они желаютъ, хотябъ оно имъ и не вредительно было.

Они симъ побуждаются къ терпѣнію, и напослѣдокъ не будутъ почитать то за необычайное, когда не все дѣлается по ихъ произволенію: Но воспрещать имъ съ разсужденіемъ, и не давать имъ, склонясь на ихъ крикъ происходящей отъ упрямства, опять того, вчемъ имъ уже отказано было.

Первое дѣтямъ учиненное наказаніе должно быть нѣсколько чувствительно, однако не наказывать дѣтей безъ нужды, но въ потребномъ случаѣ, въ сердцѣ же никогда.

Въ присутствіи ихъ объ нихъ никогда не сожалѣть, ибо они отъ того ослабѣваютъ, также и не бранить ихъ непристойными словами.

За ложь, упрямство и за всякую умышленную злобу наказывать ихъ наижесточайше, и вѣсемъ никогда не упускать; за ненарочныя же проступки ихъ со всѣмъ и не бранить,

нить, но ласковымъ образомъ давать наставленія.

Неправильныхъ и ложныхъ оправданій отъ нихъ не токмо не принимать, но еще и жестоко за оныя наказывать.

Ихъ не допускать до употребленія между собою грубыхъ шутокъ, ругательствъ, брани, жалобы, ненависти и до насильныхъ другъ отъ друга требованій.

Другихъ людей нещастіе не разсказывать имъ какъ нѣкую новость къ ихъ увеселенію, также и отъ нихъ сего не слушать никогда, безъ приведенія ихъ притомъ въ должное чувствіе и оказаніе искренняго сожалѣнія.

Мученіемъ звѣрей забавляться, и съ ними рѣзвиться запрещать имъ накрѣпко, представляя имъ притомъ грубую глупость подлаго народа, которой ни натуры звѣрей, ни человѣческой надъ оными власти предѣловъ не знаетъ.

Къ непорочному любопытству не токмо ихъ побуждать, но еще и ободрять въ ономъ смотря на ихъ пользу всякими образы, а не опровергать суровымъ и посмѣятельнымъ образомъ ихъ вопросы. Глупое же въ ненадобныхъ и опасныхъ вещахъ любопытство, также и неприспѣшное попеченіе о дѣлахъ другихъ людей сопряженное съ небреженіемъ своихъ, испреблять заблаговременно.

О здравіи дѣтей не меньше стараться, какъ о поправленіи ихъ нравовъ; имъ не давать кушанья излишняго, однакожъ довольнаго, не весьма крѣпкаго и неслабаго, не съ пряностьмъ зеліемъ вареного, ниже изъ разныхъ родовъ пищь составленнаго. Ихъ содержать въ умѣренномъ движеніи, и по большой части въ свѣжемъ воздухѣ, котораго иногда примѣчается недостатокъ въ обыкновенныхъ тѣсныхъ дѣтскихъ горницахъ.

Дѣтей особливо много не нѣжить, но есть ли они по натурѣ терпѣть могутъ, то лучше ихъ поваживать къ крѣпости, нежели къ слабости.

Дѣтское платье должно служить къ покрытію тѣла, и къ огрѣванію онаго, а не къ великолѣпію и къ роскошамъ.

Когда дѣти чемъ для препровожденія времени въ свободные часы забавляются, то не худо, чтобъ находились при нихъ родители, или другія разумныя особы.

Отъ чрезвычайныхъ игръ и отъ прочихъ непристойныхъ вещей не можно ихъ лутче отвадить, какъ только, чтобъ имъ оныя привесть въ трудность.

Оказавъ дѣтямъ заблаговременно свою повѣренность допускать ихъ до вступленія въ разные разговоры и дѣла, и требовать отъ нихъ иногда совѣта.

На

Но сколь полезно есть приведеніе дѣтей въ посіоянство, толь вредительно сіе, когда имъ оказываютъ такое же почтеніе какъ старымъ, и даютъ съ ними мѣсто.

Есть ли пріѣдутъ къ родителямъ знатные или разумные люди не для тайныхъ разговоровъ, то должны они приказать срослымъ своимъ дѣтямъ, чтобъ быть при нихъ, для услугъ изъ почтенія къ гостямъ.

Поруча сперьва дѣтямъ не много денегъ велѣть онымъ весть порядочной расходъ, чтобъ чрезъ сіе научились изрядному оныхъ употребленію.

Должно у нихъ каждой день спрашивать, точнаго отвѣту ихъ упражненія.

Надлежитъ ихъ научить заблаговременно, чтобъ изъ справедливыхъ ученій добрыхъ людей познавали свое точное состояніе; изъ разговоровъ же ласкателей, или лукавыхъ льстецовъ, какого бы имъ точно быть надлежало.

Наипаче должно стараться, чтобъ дѣтямъ вліять въ младости въ сердце особливое почтеніе и искреннюю любовь къ Богу, къ ближнему же нелицемѣрную пріязнь.

Имъ при всякомъ случаѣ предложенными примѣрами надлежитъ привесть въ омерзѣніе злые пороки, какъ праздность, мотовство

и прочїе симъ подобные, вліять же любовь къ особливой пользѣ произходящей отъ добродѣтелей, какъ напримѣръ отъ цѣломудрія и отъ кротости.

Надобно также дѣтямъ заблаговременно дать понятїе о многочисленныхъ вещахъ прекрасныя натуры, смотря притомъ на ихъ способности.

Не меньше же надлежитъ имъ дать въ младости понятїе о пщетности сего свѣта, и пріятное воображенїе смерти.

V.

О НАРОДѢ И ИМЕНИ ТАТАРСКОМЪ, также о древнихъ Моголъцахъ и ихъ языкѣ.

Великое и многотрудное дѣло незнающему восточныхъ языковъ предпринимать писать о сихъ народахъ, что ни будь достопамяшнаго; сіе предпріятіе тѣмъ кажется быть многотруднѣе, что восточные писатели не старались о безперерывномъ продолженіи Татарской исторіи. Ибо Персидскіе и Арапскіе писатели едва объ нихъ упоминаютъ, не для того будто бы имъ Татары неизвѣстны были, но что извѣстны они имъ были подъ другимъ именемъ. Китайцы напротивъ того будучи надменны природнымъ тщеславіемъ взирали на прочихъ съ презрѣніемъ, и предпочитая себя всѣмъ живущимъ внѣ ихъ ограды не радѣли о Татарахъ яко о варварахъ; хотя ихъ гордость отъ тѣхже презираемыхъ ими народовъ не однократно наказываема бывала жестокимъ пораженіемъ и конечнымъ многихъ градовъ разореніемъ. Такимъ образомъ бы-

ли они Европейцамъ мало извѣстны, пока Чингисъ Ханъ и его преемники выступя изъ своихъ степей великую часть Азіи и немалую Европы, какъ Окіанъ разлившись, не покрыли. Съ того времени Татары стали быть и Европейцамъ извѣстнѣе, и своими пораженіями, грабежами и жженіями, такожде опустошеніемъ городовъ и земель великую себѣ пріобрѣли славу (а).

Такимъ образомъ за неимѣніемъ довольныхъ извѣстій предложу я только тѣ разсужденія, которыя изъ довольнаго чтенія и сношенія между собою старыхъ и новыхъ авторовъ, кои о Китайскихъ дѣлахъ, также и тѣхъ, кои о Татарскихъ писали, по догадкамъ вывести было можно. Однакожъ я кромѣ того ничего предлагать не намѣренъ, развѣ что надежными доводами утвердить могу; чего ради мнѣнія мои, каковы бы они ни были, утверждаться имѣютъ на крѣпкомъ основаніи; и не въ хвастовство сказавъ, кажется мнѣ, что я читая релаціи оныхъ писателей находилъ иногда такія приключенія историческія, какихъ они и сами не знали.

Западные Европейцы называютъ Татаріею всѣ страны, простирающіяся отъ устья рѣки Дуная къ

(а) Зри у бержерона письмо Фридерика II. рим: Имп: къ Дюку брабандскому.

къ Норд-Осту даже до сѣверныхъ береговъ Чернаго мо́ря, и мѣста лежащія около Азовскаго мо́ря; а въ Азіи страны, простирающіяся отъ мо́ря Каспійскаго до береговъ восточнаго окіана: и такимъ образомъ полагаютъ они Татаріи границы, отъ Полудни, море Каспійское, Трансоксіану, Индію и Китайское государьство, а отъ полуночи Ледяное море. Однако не одинъ народъ, которой они называютъ генералнымъ именемъ Татарами, ибо сливаютъ въ одно мѣсто многіе народы, кои въ языкѣ, нравахъ, обрядахъ и видѣ великую разность имѣютъ между собою. Сіи Европейцы подобнымъ образомъ разсуждаютъ о Татарахъ, какъ древніе о Скиѳахъ, которымъ они почти тѣже предѣлы полагали, называя всѣ Азіатскіе народы имъ неизвѣстные вообще Татарами. Но чѣмъ больше старалися распространить Татарское имя, тѣмъ меньше прозорливые люди ихъ находятъ.

Я здѣсь вкратцѣ объявить намѣренъ, 1) что древніе Татары жившіе въ сосѣдствѣ съ Китайцами не были въ свойствѣ, и въ языкѣ никакова сходства не имѣли съ сими, кои въ нынѣшнія времена нарицаются Татарами, но со всѣмъ другова роду. 2) Что народы разсыпанные по Азіи и Европѣ, коихъ мы называемъ Татарами, Турецкаго поколѣнія. 3) Что древніе Могольцы, бывшіе прежде Чингисъ Хана, такожде Турецкаго поколѣнія, и въ свойствѣ находились съ нынѣшними Татарами, и однимъ языкомъ

комъ говорили. 4) Что нынѣшніе Мунгальцы произошли отъ смѣшенія различныхъ народовъ, а по большой части отъ Калмыковъ, которыхъ они и говорятъ языкомъ.

Безъ сумнѣнія былъ нѣкогда народъ называемой Татарской, которой часто будучи побѣждаемъ отъ Китайцовъ противу ихъ возставалъ (a), а напослѣдокъ будучи побѣжденъ Чингисъ Ханомъ, подъ его владѣніемъ остался(b). Нѣкоторая часть сего народа, по свидѣтельству Абулгасіеву, издревле имѣла свое поселеніе на Китайскихъ предѣлахъ, въ мѣстахъ около *Біурнаперъ* лежащихъ; а другіе жили въ странахъ, напаяемыхъ рѣкою *Ікаръ* или *Ікранъ*(c). Слово Біурнаверъ, какъ весьма безъизвѣстное прочимъ народамъ, надлежитъ здѣсь, по мѣрѣ силъ моихъ, исполковать пространнѣе. О рѣкѣ *Ікаръ* предложено будетъ въ другомъ мѣстѣ.

Біурнаперъ называлось озеро, и притомъ превеликое, котораго страны около лежащія такъ пространны были, что столь великое множество народу, сколько было Татаръ, объять могли. *Наперъ* тоже имѣетъ значе-

(a) Абулгасій Ханъ въ исторіи Татарской родословной ч: 2. г. 9. стр: 105.

(b) Тойже исторіи ч. 3. г. 2. стр: 167. Гобилъ о правленіи Могольскомъ стр: 5.

(c) Абулг. стр: 104 и слѣд.

знаменованіе , что и *Норъ* , и значитъ на Могольскомъ языкѣ *Озеро*. Но Могольцы много и другихъ словъ отъ Турецкаго языка происходящихъ сокращеннѣе произносили , которыя Персы продолжали ; напр: слова , которыя древніе Турки произносятъ *Лагоръ* , *Ноянъ* , *Куръ Ханъ* , *Унхъ Ханъ* , *Миркондъ* и прот: Персы выговариваютъ продолжительнѣе , *Лагаперъ* , *Нейанъ* , *Каперъ Ханъ* , *Унекъ* или *Апенекъ Ханъ* , *Мирхапендъ*. Чего ради и не удивительно , что Абулгасій бо́льшую часть своей исторіи заимствуя изъ Персидскихъ писателей, послѣдовалъ такожде ихъ произношенію и правописанію.

Но есть ли слова *Норъ* и *Наперъ* одно имѣютъ знаменованіе , а разнятся только въ произношеніи , то остается изслѣдовать, которое наипаче озеро подъ словомъ *Бгурнаперъ* [*Бороноръ*] разумѣется? На Китайскихъ границахъ едва ли есть другое столь славное и великое озеро кромѣ того , что тамошніе обывателі въ нынѣшнія времена *Кохоноръ* называютъ , которое въ ширину имѣетъ десять большихъ миль Французскихъ , а въ длину болѣе двадцати (а) ; чего ради я бы охотно съ тѣмъ согласился , кто бы словамъ *Бгурчаперъ* и *Кохоноръ* одинакое опредѣлилъ знаменованіе. Но ежели кому разносить оныхъ

(а) Зри дю Галд. описаніе Географическое и историческое государства Китайскаго и Татаріи Китайской Томъ 4 стр. 76.

словъ противна покажется, тому я объявляю, что много собственныхъ именъ въ исторіи Абулгасіевой, переведенной на Французской языкъ, чуднымъ образомъ изгажено, и перепорчено, такъ, что ни Персы, ни Китайцы, нижѐ сами Могольцы ихъ не узнаютъ; къ подтвержденію сего довольно изъ великаго множества одинъ примѣръ представить. Гора, на которой Чингисъ Ханъ родился, называется у Персовъ *Дилунъ Жолунъ*: выключая одного Мирконда, которой называетъ *Дилунъ Жалдахъ* (a); Сіе самое именованіе произносятъ Китайцы *Тегей-луенъ Пан-та*; что касается до перьваго слова, то кажется не худо произносятъ они по свóйству языка своего (b): напротивъ того въ переводѣ Французскомъ исторіи Абулгасіевой стоитъ *Блунъ жулдухъ* (c). Изъ сего явствуетъ, что мѣсто, гдѣ родился Чингисъ-Ханъ, отъ трехъ разнородныхъ писателей ясно показано. Да и то такожде явствуетъ, что переводчикъ Французской изобразилъ оное всѣхъ хуже. Есть ли бы мы могли имѣть подлинникъ Абулгасіевой рукѝ, то бы безъ сумнѣнія могли видѣть, что тамъ сіе имя, о которомъ рѣчь идетъ, инакъ написано.

Та-

(a) Гербелотова библіотека восточная, подъ словомъ Женгисъ-Ханъ.

(b) Гобилъ о правленіи Могольскомъ стр. 2.

(c) Часть 3. г. 1. стр: 156.

Такимъ образомъ древнѣйшіе Татары владѣли землями тѣхъ народовъ, кои нынѣ вообще нарицаются Калмыками, а сами себя называютъ они *Хошотами*; нынѣ тамъ живутъ *Кохонорцы*, народъ Могольской. Граничатъ они къ востоку съ Китайскими провинціями *Шенси* и *Сючоанъ*, къ сѣверу и западу съ песчаными степьми называемыми Гоби, а къ полудню съ государствомъ Тибетскимъ. (a) Что въ томъ мѣстѣ было жилище древнихъ Татаръ, подтверждаетъ и самъ Абулгасій хотя не нарочно и мимоходомъ. Пишетъ онъ, что Татаръ, Татарскаго народу начальникъ, государствовалъ въ городѣ *Дзурдзутъ* во время Огуса Хана Могольскаго; и что оной городъ лежитъ на границахъ Китайскихъ, а Индѣйцы и Персы называютъ его *Дсину* (b). Въ другомъ мѣстѣ пишетъ онъ же (c), что Мангу-Ханъ третей преемникъ по Чингисъ-Ханѣ убитъ на приступѣ къ городу *Дсину*. Но Мангу-ханъ убитъ на приступѣ къ городу *Ходжю*, принадлежащему къ провинціи Сю-чолнъ (d). Слѣдовательно Персидское слово *Дсину* и Китайское *Ходжю* знаменуютъ одинъ городъ.

Не

(a) Дю Галдъ Томъ 4. стр: 50.

(b) стр: 40, снес: съ стр: 123.

(c) Стр: 382.

(d) Гобилъ о правленіи Могольскомъ, стр: 121.

Не безъизвѣстно мнѣ, что на границахъ провинціи *Шенси* есть и другой городъ называемой шѣмже именемъ, которой завоеванъ Чингисъ Ханомъ въ началѣ войны Китайской (а): и я думаю, что сей есть самой тотъ городъ означенной Абулгасіемъ; и въ томъ не спорю, что въ смѣшеніи двухъ городовъ нечувствительно вошла нѣкоторая ошибка. Но что препятствуетъ вѣрить, что два оные города одинакимъ именемъ называемые у Китайцовъ, называемы такожде были одинакимъ именемъ у Индѣйцовъ и Персовъ?

А ежели разсмотрѣть прилѣжнѣе, то оные города и не однимъ именемъ назывались; понеже *Хо* на Китайскомъ языкѣ значитъ огонь и рѣку. Ибо Китайцы два сіи имена на письмѣ изображаютъ различнымъ характиромъ; а выговариваютъ оныя такъ, что только сами распознать ихъ могутъ, а Европейцы не гораздо привыкши къ Китайскому произношенію иногда не могутъ примѣтить оной разности. Какъ бы то ни было, однакожъ древнѣйшихъ оныхъ Татаръ жилище было въ самомъ городѣ *Ходжю*, которой у Абулгасія называется *Дзурдзутъ*, лежащемъ на границахъ провинціи Шенси, не далеко отъ *Хоанг-хо*, [*Желтой рѣки*] по ширинѣ около 36°, а по долготѣ подъ 14° отъ Пекинскаго Меридіана къ западу. И мнѣ ка-

(а) Гобиль о правленіи Могольскомъ стр: 50.

кажется, что въ имени *Ходжю* сыскалъ я начало слова *Хошотъ*; однакожъ я сію догадку оставляю въ сумнѣніи.

Помянутые Татары съ прочими тѣхъ странъ обывателями чаятельно говорили тѣмъ языкомъ, которымъ нынѣ говорятъ Уйряты и Мунгальцы, понеже и въ нынѣшнія времена во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ оной языкъ въ употребленіи. Но въ которыхъ мѣстахъ говорили нынѣшнимъ Татарскимъ языкомъ, ниже сего объявлено будетъ.

Были Татары и другова роду, которые въ исторіи Китайской бѣлыми именуются (a), и приставлены были оберегателями стѣны Китайскаго государьства. Сіи въ исторіи Абулгасіевой именуются *Унгулами*; что по свидѣтельству тогожъ Абулгасія значитъ на Китайскомъ языкѣ *каменную стѣну* (b). Но ошибку сію остроумно усмотрѣлъ и поправилъ Баіеръ, покойной Профессоръ древностей при Академіи наукъ, поставя на мѣсто ошибки оной *Унгули*, *Ваньли*, то есть 10000 *Китайскихъ Лю* (c); ибо на столько разстоянія укрѣплено стѣною Китайское государьство. Впрочемъ сіи Татары не одного

поко-

(a) Гобилъ, о правленіи Могольскомъ стр: 10.
(b) Часть 2. г. 11. стр: 119.
(c) Въ коммен: с: п: А: Наукъ въ диссертаціи о стѣнѣ Кавказской Томъ первой, стр: 438.

поколѣнїя съ вышепомянутыми , и языкомъ говорили особливымъ ; понеже бѣлые оные Татары отъ древняго поколѣнїя Турецкаго , и Турецкимъ языкомъ говорили, которой отъ нынѣшняго Татарскаго разнится однимъ только дїалектомъ.

Изъ предложеннаго явствуетъ , что народъ Татарской не такъ далеко разпространялся , какъ многїе писатели думаютъ, но свой имѣли предѣлы , и была одна отъ великаго древнихъ Турокъ поколѣнїя произшедшая порода , или справедливѣе сказать не порода , но со всѣмъ особливой народъ.

Всего удивительнѣе , что мало извѣстное имя Татарское разнеслось по всему свѣту , и названы имъ многїе народы , хотя они его не принимали , и имъ гнушалися : Ибо , кои нынѣ именуются Татарами, а наипаче Магометанскїе , тѣ не называютъ себя Татарами , но оное имя почти въ поношенїе себѣ вмѣняютъ. Персидскїе такожде и Турецкїе писатели , которые о дѣлахъ древнихъ Турокъ писали , ничего о Татарахъ не упоминаютъ; въ подтвержденїе сего можно представить и одного Абулгасїя , которой о Татарахъ говоритъ , яко бы объ одномъ поколѣнїи Турецкихъ народовъ : когда же прочїе Турецкїе исчисляетъ народы , коихъ другїе вообще почитаютъ Татарами , тогда онъ всякой народъ называетъ именно , а о Татарскомъ имени со всѣмъ ничего не упоминаетъ :

наетъ : такожде и въ титлахъ Бухарскихъ и Хорасмскихъ Хановъ нигдѣ не находится имени Татарскаго.

Титло Хана Крымскаго въ собраніяхъ Россійскихъ писемъ изображено слѣдующимъ образомъ (a) : *Божіею милостію великой Орды* [*Великой Юрты*] , *Кипчацкой степи* , *Крымской области* , *бесчисленныхъ Татаръ* , *великаго множества Нагайскихъ* , *Тачейскихъ и Тефженскихъ* , *Горскихъ Черкасъ великой Государь*. Есть ли въ семъ титлѣ нѣтъ никакой погрѣшности , то я бы охотно спросилъ хотя у самаго Хана , которой онъ наипаче народъ называетъ Татарами ? Ибо онъ исчисляетъ имянно всѣ земли и народы , надъ которыми владычествующимъ себя утверждаетъ : Развѣ онъ , по общему обыкновенію , ошибкою назвалъ Татарами , отъ которыхъ однакожъ самъ не желаетъ производить своего роду ; ибо довольно извѣстно , что онъ въ прямой линѣѣ произходитъ отъ Чингисъ Хана , которой не былъ Татаринъ , но Моголецъ (b).

Но сіе есть весьма древнее заблужденіе , распространившееся въ народѣ еще при Чингисъ Ханѣ или спустя послѣ его нѣсколько времени :

и

(a.) Часть 2 стр: 28.

(b) Абулг: ч. 7. г- 3. стр. 469. смес. съ прим. 399. стр.

и не знаю, что тому причиною, что Могольцы владѣтели всея Азіи, покоря Восточъ, и сихъ самыхъ побѣдивши Татаръ, и оставя подъ игомъ порабощенія (a), хотя и не хотя названы ненавистнымъ именемъ Татары, и такимъ образомъ побѣдителямъ наложено имя побѣжденнаго народа; хотъ и сами Могольцы оное презирали, довольствуясь собственнымъ своимъ именемъ (b).

Нѣкоторые Авторы писали, что Огтай Хана, сына и преемника Чингисъ Ханова предводители учинили нападеніе въ одно время въ двухъ партіяхъ, одною партіею на провинціи за Волгою лежащія, а другою на Персію. Партія, пошедшая за Волгу по большой части состояла изъ Татарскаго войска; а другая набрана была изъ Мунгалцовъ. Сіе причиною, что Мунгалцы стали быть извѣстнѣе Армянамъ, Персамъ и Арапамъ, а Татары по большой части въ нашихъ странахъ. Сей вымыслъ не имѣетъ сходства съ историческимъ повѣствованіемъ, и противенъ истинной политикѣ. Мнѣ кажется, что нѣтъ нужды

(a) Гобилъ о правленіи Моголскомъ, съ начала книги и стр: 5. Абулг: стр: 167.

(b) Зри Rubruquis c. 18. p. m. 38.

нужды сію погрѣшность выводитъ на ружу: ибо въ нынѣшнія времена всякой искусной человѣкъ видѣть оную можетъ. Правда, что Моголскіе Государи содержали безчисленное войско, какого множества ни прежде ни послѣ ихъ никто собрать не могъ. Огтай-Ханъ имѣлъ въ готовности отборнаго и вооруженнаго войска болѣе полутора милліона (а): но въ такомъ множествѣ едва была двадесятая часть изъ Татаръ или Моголцовъ; прочіе присовокуплены были изъ Китайцовъ, Каракитайцовъ, Персовъ, Хорасанцовъ, Трансоксіанъ и Кипчаковъ, а бо́льшая часть состояла изъ Турокъ, которыхъ нынѣ не правильно называютъ Татарами.

Изъ сего явствуетъ, что оныхъ Авторовъ доказательство весьма не важно. Правда, что Арапамъ и Персамъ Моголцы потому были извѣстнѣе, что они къ нимъ ближе были Татаръ; о которыхъ, яко о народѣ презрѣнномъ и живущемъ на концѣ свѣта, со всѣмъ они не знали: Но о Турецкомъ ономъ поколѣніи, то есть, которыхъ мы непрямымъ именемъ Татарами называемъ, довольно были извѣстны. Понеже въ Хорасаніи, Персіи, Хорасміи и надъ прочими бывшаго Сарачинскаго Государьства народами царьствовали Газневскіе, Сельюкинскіе, Хорасмскіе Шахи и многіе

(а) Гобиль о правленіи Моголскомъ стр. 90.

другїе, всѣ Турецкаго поколѣнїя. Сїе самое къ подтвержденїю моего мнѣнїя весьма поспѣшествуетъ; ибо есть ли бы были въ тѣхъ мѣстахъ Татары, то бы безъ сумнѣнїя упомянули объ нихъ Историки Восточные. Сїе ясно показываетъ, что въ подлинной народъ Турецкой нечувствительно вкралось вымышленное имя Татарское.

По моему мнѣнїю, Татарскаго имени разглашеннаго по Европѣ надлежитъ производить начáло отъ Китайцовъ, которымъ древнїе оные сосѣдніе Татары часто чиня нападенїя жестоко досаждали, и для того довольно были имъ извѣстны; потóмъ какъ они узнали и о другихъ народахъ, которые столькожъ свирѣпы и склонны къ похищенїю, и которые жили подобнымъ же имъ образомъ; то всѣхъ ихъ безъ разбору за Татаръ почли. Изъ числà которыхъ были такожде и Моголцы, коихъ иногда просто (a), а иногда для разности *Си - та - дею* [*Западными Татарами*] а иногда съ насмѣшкою *Тсао - та - дею*, то есть *понючими Татарами* называли (b). Такимъ образомъ имя Татаръ проислось по всей Азїи отъ дальнихъ предѣловъ Восточныхъ до самыхъ границъ Европейскихъ въ томже почти разумѣ, въ какомъ Греки употребляютъ слова

(a) Гобилъ стр: 20 (1) стр: 23 (1) стр: 70 (1).
(b) Дю Галдъ Томъ 4. стр: 44.

слова *Скиѳъ* и *Варваръ*, Махометане Сибирскіе *Уштехъ*, Евреи *Гойимъ*, Арапы *Ажемъ*. (а)

Есть ли же бы кто пренебрегши сіи доводы сталъ спрашивать, какимъ образомъ чужое имя отъ самаго Востока перешло въ далечайшія страны Западныя? У того бы я напротивъ того спросилъ, какая тому причина, что ненавистное имя *Калмыки* во всѣхъ устахъ носится, а сами они себя съ начала понынѣ называли *Ойратами*? коимъ именемъ и сосѣдніе народы ихъ называютъ. Или отъ чего произошло сіе, что у всѣхъ Магометанъ Суннитовъ, имя *Кизіл-Башей* [*краснаголовыхъ*] извѣстиѣе самаго Персидскаго имени? Такіе суть нравы человѣческаго народа: Они обыкновенно что нибудь шуточное и для насмѣшки выдуманное скорѣе перенимаютъ, и тверже въ памяти содержатъ, нежели что повелѣваютъ истинна и справедлигость. Впрочемъ оставя всѣ околичности сказываю, что народъ покорившей Востокъ, покорилъ такожде и Западъ. Но понеже оной народъ называемъ былъ въ Востокѣ Татарами, слѣдова-

(а) Herbelot подъ словомъ Agem. Сіе слово тоже значитъ на Арапскомъ языкѣ, что Варваръ на Греческомъ, понеже Арапы подъ тѣмъ словомъ всѣхъ разумѣютъ, кто не Арапъ съ природы; а особливо значитъ оно *Персію*. По силѣ общаго знаменов нія, когда говорятъ Восточные жители *Аралъ* и *Ажемъ*, тогда разумѣются всѣ народы.

тельно сїе имя такъ и осталось, и пронеслось до самаго Запада, хотя зовомые имъ гнушались, и негодовали, какъ выше показано.

Съ древнимъ онымъ Могольскимъ народомъ и въ свойствѣ находились, и имѣли сообщеніе въ языкѣ всѣ Турецкіе народы жившіе отъ рѣки Яксарта къ Сѣверу, которые въ древнія времена назывались Канклами, Гетами, Каракипайцами; а нынѣ мы ихъ называемъ Караколпаками, Киргисъ-Кайсаками и Туркестанами; такожде и тѣ народы, которые нынѣ подъ владѣніемъ Россійскимъ, древніе жители государствъ Астраханскаго и Казанскаго; и живущіе въ пространныхъ степяхъ и пустыняхъ Сибирскихъ, Тюменьскіе, Тоболскіе, Тарскіе, Барабинцы, Томскіе, Чацкіе, Чулымскіе, Якуты и прочіе.

Всѣ сіи народы въ Поганскомъ суевѣрствѣ пребывали, пока нѣкоторая изъ нихъ часть добровольно или по неволѣ Магометанской законъ, а прочіе приняли Христіанскую вѣру. Однакожъ нѣкоторые по упрямству своему еще и по сіе время въ прежнемъ заблужденіи пребываютъ.

Издревле заключались они нестоль въ пространныхъ предѣлахъ; но подъ предводительствомъ Чингисъ-Хана и его преемниковъ расширились къ Западу до Чернаго моря и устья рѣки Дуная, а въ Сибири

бири въ нѣкоторыхъ мѣстахъ далѣ шестидесятаго ширины градуса. И такимъ образомъ имѣютъ они нынѣ свое жилище между народами ни кровнымъ союзомъ соединенными ни сообщеніемъ языка, которыхъ по справедливости могутъ называть Варварами, какоевы Мордва, Чуваши, Вотяки, Вогуличи, Остяки различнаго роду, Аринцы, Копоицы, Камашинцы и проч. Кажется, что сіи народы, сколько по догадкамъ узнать можно, тѣхъ старѣе; но по произволенію побѣдителей или изгнаны изъ мѣстъ своихъ, или отъ пораженій число ихъ умалилось, прочимъ принявшимъ на себя иго порабощенія.

Можетъ быть, что нѣкоторымъ не покажется сіе о Моголцахъ и Татарахъ мое мнѣніе, яко бы съ истинною историческою не весьма сходное. Однакожъ, я не употребя никакого ухищренія, сообщу точно тѣ возраженія, которыя противу онаго предлагаемы быть могутъ. Абулгасій пишетъ (а) что онъ на Турецкомъ языкѣ, или какъ Переводчикъ Французской прибавилъ самъ собою, *на Мунгалскомъ*, написалъ свою исторію, что бы оною всѣ равно могли пользоваться. Такимъ образомъ, по свидѣтельству Абулгасіеву, какъ перевелъ

(а) стр: 81.

ревель Французской Переводчикъ, древній Турецкой языкъ есть нынѣшній Мунгальской. Есть ли Абулгасій сіе думалъ, то онъ ошибся, и никто въ семъ изъ прочихъ Татаръ съ нимъ не согласится, которые ничемъ болѣе не величаются, какъ Турецкою породою. Тѣ суть подлинно Турки, кои говорятъ Турецкимъ языкомъ. А Татары [которыхъ можно называть симъ именемъ за неимѣніемъ другаго названія] говорятъ по Турецки, какъ явствуетъ изъ сравненія Діалектовъ Татарскихъ съ Діалектомъ западныхъ Турокъ: слѣдовательно Татары, а не Мунгалы, Турки. Равнымъ образомъ и древніе Моголцы были Турки, понеже и они говорили по Турецки, какъ сіе ниже показано будетъ.

Впрочемъ мѣсто оное Абулгасіево не безъ причины можно почесть за несправедливое, гдѣ упоминается, что онъ родословную исторію Турецкую написалъ по Мунгалски, что бы всѣ ею могли пользоваться. Развѣ Мунгалской языкъ знакомѣе въ Туркестаніи, въ обѣихъ Бухаріяхъ и въ Хорасміи, нежели Татарской, которой въ тѣхъ мѣстахъ у всѣхъ въ употребленіи? Развѣ Абулгасій для Мунгалцовъ и Калмыковъ писалъ по Мунгалски? Изъ которыхъ онъ объ однихъ и зналъ весьма мало, а другихъ смертельно ненавидѣлъ какъ враговъ всегдашнихъ: отъ которыхъ чаятельно, что бы онъ невеликую полу-

получилъ благодарность, по колику бы они безъ сумнѣнія пренебрегали то, что ни мало не принадлежитъ къ просвѣщенію ихъ народа. Слѣдовательно нѣтъ никакого сумнѣнія, чтобы Абулгасій не на природномъ языкѣ написалъ свою исторію, которую бы читая ея, одноземцы разумѣть могли.

Въ другомъ мѣстѣ объявляетъ Абулгасій, что во время царьствованія въ Ірапіи Газанъ-Хана, праправнука Галаку-Хана, языкъ, которой въ тѣ народы ввели побѣдители Моголцы, вышелъ изъ обыкновенія (a). Можетъ быть иной подумаетъ, что введенной языкъ побѣдителями остался бы въ цѣлости, есть ли бы онъ былъ Татарской; понеже оной языкъ въ околиныхъ странахъ сохраненъ и по сіе время, напр: въ Хорасміи, въ которой провинціи прежде войны Моголской въ употребленіи былъ Персидской языкъ(b): слѣдовательно сходнѣе съ истинною, что оной языкъ со всѣмъ былъ чужой, и самимъ Татарамъ незнакомой, которой такъ удобно потерянъ. Таковымъ образомъ споряще, кажется мнѣ, что не знаютъ случающихся перемѣнъ и паденій языковъ. Можетъ со всѣмъ притти въ упадокъ, или гораздо перемѣнить-

(a) Абулг. стр: 78.

(b) D'Herbelot, Art. Mohammed Kothbeddin Khouarezmschah.

мѣниться языкъ обывателей : 1) Когда чужеземецъ непрїятель покоренныя зе́мли держитъ подъ собою , и въ нихъ поселится. 2) Когда болыше будетъ чужеземцовъ нежели обывателей , или по крайней мѣрѣ , когда чужеземцы будутъ превосходнѣе оныхъ. 3) Когда судебныя и прочїя публичныя дѣла отправляемы будутъ на чужестранномъ языкѣ. 4) Когда два народа вступятъ въ свойство , и отъ долговременнаго между собою обращенїя произойдетъ между ими союзность и дружелюбїе. 5) Когда сосѣдніе народы говорятъ другими языками, и притомъ съ ними имѣютъ много обхожденїя. Все сїе не находилося у Моголскихъ начальниковъ въ Іранїи; но сами себя междуусобными войнами и пораженїями привели въ безсилїе ; чего ради и родъ ихъ не продолжался болѣе ста лѣтъ : Почему и языкъ ихъ въ оныхъ странахъ не могъ гораздо вкорениться ; того ради и потерянъ чужестранной языкъ , а природной остался. Однакожъ нѣкоторые слѣды остались чужестраннаго языка ; но такое паденїе не съ однимъ Персидскимъ было , но и съ прочими языками случается.

Глубочайшее разсужденїе потребно къ отвѣтствованїю на вопросъ , для чего Моголцы , будучи побѣдителями толикаго множества народовъ , оставя свое отечество начали искать другова жилища ? Кто хотя не много упражнялся въ исторїи оныхъ народовъ , тому извѣстно , что отъ ужасныхъ оныхъ Мо-

Моголскихъ мятежей, отъ которыхъ вся земля колебалась, произошли чудныя перемѣны. Нѣкоторые народы изгнаны изъ домовъ своихъ, нѣкоторые въ конецъ мечемъ истреблены, а прочіе или утѣснены жестокимъ ига порабощеніемъ, или вступили въ брачной союзъ съ побѣдителями; чего ради многихъ народовъ, за пять сотъ лѣтъ весьма славныхъ, и имени не осталось. Сами побѣдители подверженные къ исполненію чужой воли послѣдовали предводителямъ своимъ; также и добровольно оставляли домашнюю неплодную землю, и преселялись въ плодородныя мѣста побѣжденныхъ народовъ. Такимъ образомъ Ак-Мунгалы, то есть *бѣлые Мунгалцы*, [есть и другіе, которые *смуглыми* назывались; сіи, думаю, жили за пещаною Гобіевою степью къ стѣнѣ Китайской, а оные по сю сторону подлѣ рѣкъ Толы, Курулуна и Онона] преселились въ степи Кипчацкія (a). Дурманы Могольской народъ поселились въ Хорасміи (b); а Карлики, жившіе прежде въ Моголской землѣ, (c) къ Яику и Яксарту рѣкамъ (d). Каллачи, хотя не Моголцы, однакожъ имъ въ свойствѣ

(a) Абулг. стр: 453 и 462.

(b) Абулг. стр: 154, 578 и 602

(c) тамъ же стр: 89 и 204.

(d) тамъ же стр: 482.

доводились, и жили съ ними въ сосѣдствѣ, въ Трансоксіанѣ и Хорасанїи остались (a). Кункураты, славнѣйшій народъ изъ древнихъ Могольцовъ, которыхъ начальники соединены были вѣчнымъ супружества союзомъ съ царствующею фамилїею Чингисъ Хановою (b), отъ рѣки Орхона преселились въ провинцїи Хорасмскія (c). Югуры, по Абулгасію Моголскаго отродья, (d) народъ, какъ между невѣждами ученой, отъ которыхъ прочіе Моголцы получили писцовъ и писаніе (e), имѣли прежде свое жилище въ странахъ Турфанскихъ (f), откуду перешли въ степи Кипчацкія (g), а потомъ оставя оныя

степи

(a) Абулг. стр: 56.

(b) Гобилъ стр: 5.

(c) Абулг. стр: 181 снес: съ стр: 585 издревле сїя рѣка называлась *Калассуі*, а нынѣ называется *Орхонъ*. Зри Генералную исторїю путешествія водою и сухимъ путемъ. Томъ 7. книга 16. глава 3. стран. 50.

(d) стр: 84.

(e) Plan de Carpin art. 5. Rubruquis c. 28. Abulg. p 98. Gaubil p. 33. rem. et p. 148. Souciet Tom. 1. p. 224.

(f) Гобилъ стр: 13. rem. 2.

(g) Абулг: стр: 482 и 497.

стéпи преселились вЪ Хорасмїю и плодоносную землю Усбецкую (a). Найманы, издревле храброй и силной народЪ, которой смеженЪ былЪ кЪ Западу сЪ владѢнїемЪ Чингисъ Хановымъ (b), и сЪ самимЪ Чингисъ Ханомъ о преимуществѢ сражался, вЪ разныя стороны рассыпались. Иные устремились кЪ Востоку, гдѢ живутЪ и понынѢ (c), иные кЪ Западу, и заняли мѢста купно сЪ Югурами, и одно сЪ ними счастїе и несчастїе имѢли (d).

Но и Уйряты (e) народЪ отЪ древнихЪ Могольцовъ весьма различной, оставили свое отечество. ВЪ древнія времена имѢли они свое жилище выше земли Орпусъ, гдѢ Хоанг-Хо, или желтая рѢка, между обоими народами раздѢляетЪ границы, вЪ которыхЪ мѢстахЪ нѢкоторые изЪ нихЪ живутЪ и понынѢ. (f) Но и вЪ исторїи Абулгасіевой родословной упоминается, что Уйряты жили вЪ срединѢ Хорасанїи и Вавилонїи (g). Куриссы, и тотЪ народЪ

(a) Абулг. стр: 601 и 745.

(b) Гобилъ стр: 11 rem. 2.

(c) Дю Галдъ Т: 4 стр: 21 и 71.

(d) Абулг. стр: 482 497 и 601.

(e) Нынѣ Калмыки.

(f) Зри дю Галдъ Т: 4. стр: 74. также Данвиловъ новой Атласъ Китайскотатарской.

(g) стр: 420, 426 и слѢд.

народъ Уйрятской, переведены въ степи Кипчацкія (a).

Паче прочихъ пріобрѣли себѣ великую славу Элуты, кои отъ полудня между степьми Гоби, горою Мусъ и великою Бухаріею, а отъ полуночи отъ Алтайскихъ горъ в Сибири разширили свои границы до рѣки Яика. Въ которое время оставили они свое отечествио, не довольно извѣстно. Однакожъ я думаю, что въ то время, когда Огтай Хана потомки не имѣя надежды къ полученю государьства, пошли вооруженною рукою противу царьст ующей фамиліи Мангу Хановой (b): понеже въ то время Гайту Князь, внукъ Императора Огтая, собравши великое множество войска согласился единодушно съ сосѣдами живущими около горы Алтая, и принявъ на себя Царьскую власть пошолъ войною на Кублая Императора Китайскаго; которая война чрезъ 30 лѣтъ продолжалась (c).

Есть ли положить, что у Гайту было вспомогательное войско изъ Элутовъ, то слѣдуетъ, что они ввели въ тѣ страны оной языкъ, которымъ нынѣ говорятъ Калмыки. И ежели такъ было заподлинно, то вѣроятно, что Элуты проходя чрезъ опу-

(a) Абулг. стр: 113 снес: съ стр: 482.

(b) Зри Гобилъ стр: 98 и 106, снес: съ стр: 111, и слѣд.

(c) Гобилъ стр: 147 и 230.

опустошенныя зе́мли Могольскія, заняли мѣста ненаселенныя; и такимъ образомъ новой со всѣмъ произшелъ народъ, нечувствительно приходящимъ въ упадокъ древнимъ обывателямъ и ихъ языку.

Естьли же кому сіе мнѣніе кажется невѣроятнымъ, то я не знаю, коимъ бы образомъ могъ онъ преодолѣть многія трудности, и на предлагаемые вопросы благоразумно отвѣтствовать. Положимъ, что у древнихъ оныхъ Моголцовъ издавна былъ въ употребленіи тотже языкъ, которымъ нынѣ говорятъ Мунгалцы: то для чегожъ они не ввели своего языка и въ побѣжденные народы? для чего всѣ побѣжденные народы говорятъ не по Мунгалски, какъ надлежало, но по Татарски? Для чего сами побѣдители, оставя свой природной языкъ, приняли новой и необыкновенной? Ежели положить, что Турки воевавшіе купно съ Моголцами, говорили по Турецки, слѣдовательно надлежитъ дозволить, что и Моголцы тѣмже языкомъ говорили; понеже и они Турки. Однакожъ и такимъ образомъ узелъ оной не весьма удобно разрѣшается. Я въ томъ не спо́рю, что народы жившіе отъ Яксарта рѣки до Каспійскаго мо́ря къ Сѣверу, и родомъ Турки, и по Турецки говорили; но какъ разсудитъ о прочихъ, кои хотя не Турки родомъ, однакожъ потеряѣши свой природной языкъ, начали говорить по Турецки? напр: Башкирцы, Трансоксіанцы, Хорасмскіе, Ала-

Аланы, древнїе Готѳы, Греки и Италїанцы Херсонеса Таврїйскаго? ибо во всѣхъ оныхъ странахъ, или древнїй языкъ со всѣмъ вышелъ изъ обыкновенїя, или такъ перемѣнился, что едва его и слѣды остались, вмѣсто котораго принятъ новой языкъ Турецкой или Татарской.

Такимъ образомъ есть ли положить, что у древнихъ Моголцовъ тотже языкъ былъ въ употребленїи, которымъ въ нынѣшнїя времена говорятъ Мунгалцы, то выдетъ изъ сего что ни есть странное, чудное и необыкновенное; то есть два народа, которые въ нравахъ, обрядахъ и языкѣ со всѣмъ разнятся между собою, одни побѣдители, другїе побѣжденные, съ того времени какъ изъ обоихъ сихъ народовъ учинился одинъ, оба будто бы согласились къ приведенїю въ упадокъ природнаго языка и къ потерянїю со всѣмъ онаго, а вмѣсто того къ принятїю новаго обоимъ незнакомаго. Сїе и съ здравымъ разсужденїемъ не сходствуетъ, и искусству противно. Ибо издавна примѣчено, что когда два разные народы сходились жить въ одно мѣсто, тогда обыкновенно языкъ перемѣняется трояkимъ образомъ, то есть, или природной языкъ помалу приходитъ въ упадокъ, или чужой нечувствительно упадаетъ, или оба народа отъ природнаго и чужестраннаго языка исподоволь отвыкать станутъ; а между тѣмъ родится новой языкъ, въ которомъ изъ обоихъ нѣкоторые слѣды останутся, и ко-

и которой отъ обоихъ разнится будетъ. А сего никогда не слыхано, что бы два народа, въ одно мѣсто соединенные оставя свои природные языки, приняли новой обоимъ незнакомой и Варварской. Слѣдовательно приличнѣе положить, какъ и должно, что Могольцы Турецкаго поколѣнія имѣли общей языкъ съ сосѣдними одной породы народами, то есть Турецкой, которой мы нынѣ называемъ Татарскимъ; ибо симъ образомъ предложенные о семъ сумнительные и трудные вопросы безъ всякаго труда рѣшены быть могутъ.

О семъ однакожъ надлежитъ упомянуть, что древній языкъ Моголской имѣлъ сіе свойство съ прочими, что особливыми своими рѣчьми разнился отъ другихъ діалектовъ. Хотя Моголцы вообще говорили по Турецки, однакожъ отъ обращенія съ сосѣдними народами, а наипаче съ Уйряшами, вмѣшали великое множество иностранныхъ словъ, которыя нынѣ за Мунгальскія почитаются. Въ исторіи Абулгасіевой родословной много словъ находится присвояемыхъ отъ него древнимъ Моголцамъ, которыхъ однакожъ нынѣшніе Мунгалцы не признаваютъ за свои, а Турки или Татары почитаютъ. Напротивъ того случаются такія слова, коихъ не признаваютъ Татары, а Мунгалцы за свои собственныя почитаютъ. А иныя слова и Татары и Мунгалцы за свои признаваютъ. Я заблаго разсудилъ изо всѣхъ родовъ присемъ предложить нѣсколько словъ:

Абул-

Абулгасїй называетъ (a) начальника надъ десятью тысящами войска — Туменъ Агаси
Тысящника — Менгъ Агаси
Сотника — Гусъ Агаси
Десятника — Унъ Агаси.

Туменъ и *Менгъ* употребляютъ оба народа, но *Гусъ* и *Унъ* Татарскїя слова, изъ которыхъ нынѣшнїе Мунгалцы первое называютъ *дсо*, а другое *Арбанъ*.

По свидѣтельству Абулгасїеву (b) Огусъ Ханъ древнїй и преславный Моголскїй Императоръ оставилъ послѣ себя шесть сыновей, которымъ далъ имена Татарскїя. Онымъ именамъ предлагается при семъ таблица на Татарскомъ и нынѣшнемъ Мунгалскомъ языкахъ.

	по Татарски	по Мунгалски
1 Солнце	Кїунъ	Нара
2 Луна	Ай	Сара
3 Звѣзда	Жулдусъ	Одо
4 Небо	Кукъ	Тенгри
5 Гора	Тагъ	Ола
6 Море	Чингисъ	Далай

Самъ же Ханъ Огусъ будучи съ природы Моголецъ, наложилъ имена народамъ *Карлыкъ* и *Каллачъ* Татарскїя. Ибо *Каръ* значитъ на семъ языкѣ *снѣгъ*, *халлъ* значитъ *медлить*, или *останаться*, а *Ачъ голоднаго*. Прочїя слова безъ разбору въ слѣдующей предлагаются таблицѣ.

1 Волкъ

(a) стр. 348.
(b) стр: 66.

	по Абулгасію	По Татаро-Турецки.	По Мунгалски какъ говорятъ нынѣ.
1 Волкъ	стр: 150, бура	1 бюрїу	чено
2 овца	с. 666, кой	2 кой	хони
3 драконъ или крокодилъ	с. 640, лу	3 лу	лу
4 курица	с. 787, таукъ	4 таукъ	такїа
5 отецъ	с. 157, ичка	5 ашай	ечиге
6 стрѣла	с. 62, окъ	6 окъ	сому
7 три стрѣлы	с. 62, учь-окъ	7 ючь-окъ	гурба сумумъ.
8 песокъ	с. 117, кумъ	8 кумъ	илиссу
9 черной песокъ	с. 117, каракумъ	9 кара кумъ	хара илиссу.
10 снѣгъ	с. 52, карликъ	10 каръ	чассу
11 великїй	с. 164, ига	11 улу или улукъ	їикѐ
12 желтый	с. 622, сари	12 сари	шара
13 четыре	с. 137, дурманъ	13 дертъ	дюрба
14 девять	с. 92, токосъ	14 Токуш	юссу
15 десять	с. 92, унъ.	15 онъ	арбанъ

Изъ сего явствуетъ, что присвояемыя слова въ Абулгасіевой исторіи Могольскому языку, по большой часпи суть Татарскія.

По предложеніи объ одномъ имени Чингисъ Хановомъ, оканчаю рѣчь мою. Абулгасій пишетъ (a), что сему Государю прежде дано было имя Темуджинъ, потомъ по вдохновенію Божію, названъ онъ Чингисъ Ханомъ. *Чинъ*, сказываетъ онъ, значитъ великаго, а *Чингисъ* величайшаго. О семъ пусть разсуждаютъ искуснѣйшіе въ Мунгальскомъ языкѣ. Гобилъ напротивъ того споритъ, что оное слово не Могольское (b), и думаетъ, что Чингисъ есть пустой голосъ нѣкоторой неизвѣстной птицы главной, какою древность Феникса почитала. Однакожъ я съ позволенія Абулгасіева и Гобилева о семъ инакъ разсуждаю. Я думаю, что Чингисъ есть самое слово Татарское и Турецкое *Денгисъ*, которое значитъ *море* или *Окіанъ*. По видимому симъ словомъ хотѣли они изобразить неизмѣримую и неограниченную власть сего Государя; какъ и Окіанъ неизмѣренъ и неограниченъ. Подобное сему въ ономъ народѣ часто случается. Во время предковъ нашихъ Уйрятской Ханъ, Хошотскаго поколѣнія, побѣдивши на брани Тибетцовъ назвалъ себя *Далай* Ханомъ (c), которое слово на Мунгалскомъ и Калмыцкомъ языкѣ значитъ море. Такожъ тицеславіе побудило главнаго жреца Тибетскаго назвать себя славнымъ именемъ *Далай-Лама*, которое принято отъ Несторіевыхъ Католиковъ, и значитъ Пастыря всего міра.

VI ПРИТЧИ

(a) стр: 194. (b) стр: 12 пот. 1 и 2.
(c) дю Галдъ Т: 4. стр: 50.

I. Е. Фишеръ

VI.

ПРИТЧИ

I.

НАСТАВНИКЪ

Былъ нѣкто нравовъ исправитель,
Великодушія любитель.
Скорбящихъ ободрялъ,
Печальныхъ утѣшалъ.
Сосѣды всѣ его Героемъ почитали,
И всѣ его слова въ законы принимали.
Окрадутъ ли ково когда,
Иль кто болѣетъ иногда,
Дѣтей ли кто своихъ или жены лишится,
Или нападками невинный утѣснится,
Все по ево словамъ то было не бѣда.
Имѣлъ жену онъ молодую,
А красотою каковую,
Въ томъ нужды нѣтъ;
Любовникъ и сову любя Богиней чтетъ.
Но смерть любви не разбираетъ,
И не считаетъ лѣтъ,
Все ей равно, хоть внукъ, хоть дѣдъ.
Она его жену во младости ссѣкаетъ.
Онъ бьется, и кричитъ, и волосы деретъ,
И словомъ: такъ какъ быкъ реветъ.
Опколѣ ни взялися,
Сосѣды собралися:
Воспомни, говорятъ, наставникъ нашъ, что намъ
Говаривалъ ты самъ.

Онъ имъ отвѣтствовалъ: какъ я давалъ законы,
И тѣшилъ васъ свои совѣты подая,
Въ то время мерли ваши жёны,
А нынѣ умерла моя.

II.

ВОЛКЪ СТАВШИЙ ПАСТУХОМЪ

Когда пріятнымъ сномъ пастухъ въ лугахъ
умолкъ,
И ёвцы спали,
А караульщики ужъ больше не брехали,
Пришелъ для добычи голодный къ стаду волкъ.
Способенъ случай мнѣ, подкравшися, волкъ мыслитъ:
Десятка полшара овецъ своими числитъ.
Не силу онъ; обманъ
Употребляетъ:
Аркасовъ онъ кафтанъ,
И шляпу надѣваетъ,
И подпирается онъ посохомъ ево.
Мнитъ: волчьева на немъ нѣтъ больше ничево.
Изрядной молодецъ въ пастушьемъ волкъ нарядѣ!
А естьлибъ грамотѣ онъ зналъ;
Конечно бы на шляпѣ подписалъ:
Аркасъ мнѣ имя, я пастухъ при етомъ стадѣ.
Къ Аркасу схожимъ быть,
Чево еще ему тогда не доставало?
Чтобъ голосомъ ево не много повопить.
Лишъ только закричалъ: все дѣло явно стало.
Перетревожилъ всѣхъ противной стаду слухъ:
Всѣ ёвцы заблеяли,
Собаки лаять стали,
Проснулся и пастухъ.

Каф-

Кафтаномъ лицемѣръ опутавъ; какъ спасаться?
Не могъ бѣжать, ни защищаться.

III.

ДВА ДРУГА И МЕДВѢДЬ

Два друга, какъ два брата, жили,
Иль лутче и тово.
Не могъ быть ни часа одинъ безъ однаво.
О чемъ между себя они ни говорили,
Другъ отъ друга не крыли.
Ничево.
И никогда они другъ другу не грубили.
Казалося что то Дамонъ съ Пиѳіемъ были.
За непріятеля кто почиталъ ково;
Такъ непріятеля ево,
И тотъ имѣлъ за своево.
Гуляли, ѣли вмѣстѣ, вмѣстѣ пили,
И можетъ быть что вмѣстѣ и любили.
То больше и всево.
И клятвы сохранять хотѣли не преступно,
Чтобъ жить и умереть имъ купно.
Случилось имъ,
Быть нѣкогда въ лѣсу однимъ,
И на медвѣдя тутъ они попали;
Хоть встрѣчи таковой себѣ не ожидали.
Ужасной былъ медвѣдь.
Такъ вмѣсто чтобъ робѣть;
Толико сколько можно,
Имъ защищаться должно,
А какъ не станетъ силъ; обѣимъ умереть;

Однако толстой дубъ въ томъ мѣстѣ прилучился ;

Одинъ изъ нихъ забылся ,
Какъ другу онъ божился ,
И на дубъ взлѣзъ ,
А клятвы всѣ съ собой на самой верьхъ унесъ.
Другой на смерть остался ,
И слѣдственно , что онъ гораздо испужался.
Кого не устрашитъ суперникъ таковой ?
Не чаялъ больше онъ прийти къ себѣ домой.
Звѣрь злой ,
Домой не отпускаетъ.
Медвѣдь не разсуждаетъ ,
Объ емъ никогда ,
Что надобно съ домашними проститься.
Пришла бѣда.
Нещастливой слыхалъ , что мертвымъ притвориться ,
Въ такомъ случаѣ надлежитъ.
Палъ, притворяется, что будто мертвъ лежитъ.
Медвѣдь всю голову у мертваго лобзаетъ ,
И въ немъ дыханія не обрѣтаетъ.
Понюхалъ, и пошелъ,
Я чаялъ , говоря , живова я нашелъ.
Ушелъ медвѣдь изъ глазъ, слѣзъ храбрый воинъ съ дуба :
И стала радость быть ему сугуба ;
И друга своево опять онъ получилъ ,
И клятвы онъ не преступилъ ,
Чтобъ вмѣстѣ умереть, какъ сказано то прежде;
А что бы вмѣстѣ жить, онъ въ крѣпкой былъ надеждѣ.

Былъ

Былъ радъ, и что былъ радъ онъ другу то
открылъ,
И спрашивалъ его, что въ уши говорилъ
Медвѣдь ему за тайну.
Тотъ отвѣчалъ ему: чтобъ дружбу обычайну,
Я дружбой не считалъ,
И чтобъ я впредь друзей при нуждѣ узнавалъ.

IV.

ПЬЯНОЙ И СУДЬБИНА.

Муромъ напившись пьянъ воды пошелъ искать;
Въ желудкѣ вздумалъ онъ огонь позаплескать:
Прибѣгъ къ колодезю; но такъ онъ утомился;
Что у колодезя неволей повалился,
И жажду позабывъ пустился въ сладкой сонъ:
Започивалъ тутъ онъ.
Не вздумалъ онъ тово, что легъ онъ тутъ
не къ спати:
Раскинулся, храпитъ, какъ будто на кравати,
И ужъ спустился онъ въ колодезь головой.
Судьбина, пьянова, шедъ мимо, разбудила,
И говорила:
Поди, мой другъ, опсель, опочивать домой.
Спроси, гдѣ ты живешь: твой дворъ тебѣ
укажутъ.
Какъ ты утонешь, я тому причина, скажутъ.

А. С.

VII.

РѢЧИ

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

И

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВАМЪ,

говоренныя Римско-Императорскимъ Камергеромъ и Директоріальнымъ Надворнымъ Совѣтникомъ Графомъ Синцендорфомъ съ данными на оныя отвѣтами,

Апрѣля 16 дня 1755 года.

Рѣчь къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

ЕГо Величество Римской Императоръ, и Ея Величество Римская Императрица Королева, пріемлютъ во всемъ томъ, что къ удовольствію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и къ пользѣ Вашей имперіи служить можетъ, толь истинное участіе, что о благополучномъ рожденіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА не могли инако, какъ съ искреннѣйшимъ обрадованіемъ увѣдомиться.

Таковому вѣрнымъ союзникамъ весьма свойственному въ дружбѣ усердію ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО уже изволили справедли-

ведливость отдать тѣмъ, что обои Ихъ Императорскія и Королевскія Величества въ воспріемники сему новорожденному Великому Князю избрали.

Ихъ Величества признаваютъ сіе весьма дружественное Имъ привѣтствіе за новой опытъ той незабвенной памяти, въ которой ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Ихъ всегда содержать изволите; и сею грамотою приносятъ искреннее свое поздравленіе, съ толь радостнымъ произшествіемъ. Желанія же свои Ихъ Величества тогда только исполненными увидятъ, когда и впредь, при таковыхъ же обстоятельствахъ, о своемъ соучастіи вновь засвидѣтельствовать, случай имѣть будутъ.

Я же имѣя неоцѣненное щастіе о семъ имянемъ Ихъ Величествъ донесть, почитаю сей день за щастливѣйшей моея жизни, потому что сподобляюся отдать нижайшій мой поклонъ толь великой Государынѣ, и самолично видѣть со удивленіемъ то, о чемъ прославленіе всея Европы меня уже предувѣрило.

Отвѣтъ высочайшимъ имянемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, на оную рѣчь, учиненной чрезъ Его Сіятельство Канцлера, Графа Бестужева-Рюмина.

Оказанную Ихъ Величествами Римскимъ Императоромъ и Римскою Императрицею радость о благополучномъ рожденіи Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, и учиненное Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской чрезъ

торжественную обсылку, съ симъ произшествіемъ, поздравленіе, признаетъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО за новой и дражайшій опытъ непремѣнной между обоими высочайшими дворами дружбы, и потому никакого случая не упуститъ, чтобъ и съ своей стороны тому соотвѣтствуя дѣломъ самимъ не удостовѣрить свѣтлѣйшій Австрійскій домъ о искренности своихъ сентиментовъ. А впрочемъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО пребываетъ господину Графу Императорскою милостію всегда благосклонна.

Рѣчь къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю.

ИХЪ Величества Римской Императоръ и Императрица-Королева по Своей къ Вашему Императорскому Высочеству искреннѣйшей благосклонности, и по тому участію, которое Они пріемлютъ во всемъ томъ, что до благополучія сея имперіи касается, съ неизреченнымъ удовольствіемъ увѣдомились о рожденіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя.

Не меньше сего пріятно было имъ видѣть новое приращеніе искренняго Ихъ съ Россійскимъ Императорскимъ домомъ согласія, въ томъ преимуществѣ, которое ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Всероссійская по дружбѣ Своей Имъ дать изволила, избраніемъ Ихъ въ Воспріемники.

Ихъ

Ихъ Величества не желая ничего такъ ревностно, какъ распространенія и вѣчнаго утвержденія дружбы, обои государства толь щастливо соединяющія, со удовольствіемъ видятъ, что первые дни жизни новорожденнаго Великаго Князя назначенованы такимъ дружбы опытомъ, которой научитъ Его имѣетъ познавать вѣрнѣйшихъ пріятелей собственныя Своея Особы, Августѣйшаго Своего Родителя и престола, при которомъ Онъ рожденъ.

И какъ мнѣ, Милостивѣйшій Государь! поручено подать Вамъ поздравительныя Ихъ Императорскихъ Величествъ съ симъ благополучнымъ произшествіемъ граммоты, а притомъ изъявить Вамъ усердныя Ихъ Величествъ желанія, о сохраненіи сего Имъ любезнаго Крестника, и увѣдомить Васъ о совершенной Ихъ дружбѣ, и высокой къ Особѣ Вашего Императорскаго Высочества консидераціи, то, Милостивѣйшій Государь! ласкаю я себѣ, что Вы съ таковымъ же удовольствіемъ отдадите справедливость симъ дружественнѣйшимъ Ихъ Величествъ сентиментамъ, съ каковымъ примете и точныя объ оныхъ обнадеживанія.

Я совершенно чувствую, сколь завидно щастіе мое въ томъ, что доставило мнѣ толь славную и пріятную коммиссію, и честолюбію моему уже ничего болѣе желать не оспается, какъ что бы удостоиться еще Ва-

Вашего, Милостивѣйшій Государь! благоволенія.

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя на оную рѣчь, учиненной чрезъ Каммергера Егожъ Высочества, Нарышкина:

ПОздравленіе, учиненное господиномъ Графомъ отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государю Великому Князю, тѣмъ пріятнѣе Его Высочеству, что почитаетъ оное за новое засвидѣтельствованіе о совершенномъ между обоими Императорскими дворами согласіи, которое нынѣ еще больше утверждается благополучнымъ рожденіемъ Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА; и чрезъ что со временемъ подадутся Государю Великому Князю частые случаи удостовѣрить Ихъ Императорскія Величества о Своемъ къ Августѣйшимъ Ихъ Особамъ почтеніи и непремѣнной преданности.

Рѣчь къ Ея Императорскому Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ.

МИлостивѣйшая Государыня! Рожденіемъ Россіи Принца, исполнили Вы желанія подданныхъ ея народовъ, и Августѣйшей ихъ Самодержицѣ подали причину къ несказанной радости. Ваше Императорское Высочество взошли нынѣ на верьхъ благополучія Своего, въ которомъ союзныя державы одна предъ другою

гою сѣ бо́льшимъ усердіемъ соучастною себя показать спараются.

Но между всѣми, кои о славѣ и благосостоянїи сея имперїи усердствуютъ, никто толь искренно, и по обязательствамъ толь сходнаго взаимной пользѣ союза, Вамъ, Милостивѣйшая Государыня! не преданъ, какъ Ихъ Величества Римскій Императоръ и Императрица-Королева. На семъ основанїи, и въ разсужденїи нетокмо искренныя къ Вашему Императорскому Высочеству благосклонности, но и собственнаго Своего искусства видѣть у себя самихъ любезное въ чадахъ потомство, Ихъ Величества усерднѣйшее участїе принимаютъ въ виновной причинѣ радости Вашей.

Ихъ Величества усерднѣйше желаютъ, дабы Всевышшій сохранилъ сей первый общаго благополучїя залогъ, и притомъ уповаютъ, что Вы, Милостивѣйшая Государыня! умножите оное произведенїемъ на свѣтъ еще и другихъ Августѣйшему сея державы престолу, подпоръ.

Имѣя честь быть извѣстителемъ сихъ дружескихъ Ихъ Величествъ желанїй и мыслей, прошу о позволенїи соединить со всеобщею радостїю и мою собственную, и отдать нижайшее мое почтенїе доброжелателямъ Вашего Императорскаго Высочества, всѣхъ сердца къ Вамъ привлекающимъ.

Отъѣздъ

Отвѣтъ высокимъ имянемъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини, на оную рѣчь учиненной чрезъ Камеръ-Юнкера Еяжъ, Дарагана.

Государыня Великая Княгиня съ крайнею благодарностїю увѣдомилася о благосклонныхъ Ихъ Величествъ, Императора и Императрицы Римскихъ, сентиментахъ, по случаю рожденїя Великаго Князя ПАВЛА ПЕТРОВИЧА. Ея Императорское Высочество не можетъ сомнѣваться, чтобъ сей Принцъ, когда придетъ въ совершенной возрастъ, не вступилъ въ степени предковъ Своихъ, а паче всего, исполняя намѣренїя и повелѣнїя Императрицы, Своей Самодержицы, не употребилъ всевозможное стараніе, ко всегдашнему утвержденїю щастливаго обоихъ имперїй союза.

ОДА
ПО ПРИМѢРУ АНАКРЕОНТА КЪ ЖИВОПИСЦУ.

Кто богиню ту представитъ,
Мысли что мои плѣнитъ?
И любовь, что сердцемъ правитъ,
Кто умно изобразитъ?

О Апеллесъ! всю науку,
Здѣсь свою ты собирай;
Хитро чрезъ проворну руку
Тѣнь и свѣтъ ты въ ней смѣшай.

Напиши ее съ стрѣлами,
Всю во пламѣ представляй,
И что быть должна съ крылами,
Ты тово не забывай.

Чтобъ лицо ея смущенно
Не казалось, берегись,
Тамъ пріятство сопряженно
Со усмѣшкой былобъ, тщись,

Ты подобну ту пѣвицѣ,
Ты ту пляшущей представь;
Но пристойно что дѣвицѣ
Скромнѣйшей, то ей прибавь.

Въ дѣтскихъ шуткахъ чтобъ забавы
Не имѣла никакой,
Пущежъ всѣхъ [твоей для славы]
Не представь мнѣ ту слѣпой.

Дай сто глазъ ей къ украшенью,
Всѣ что бодрствуютъ и бдятъ,
Къ своему дабы плѣненью
Все привлекъ Клорисинъ взглядъ.

ОГЛА-

Оглавленіе

Сочиненіямъ мѣсяца Маія.

I.

О Качествахъ Стихотворца разсужденіе стр. 371

II.

Сумнительства касающіяся до россійской исторіи стран. 399.

III.

Путешествіе жизни человѣческія стран. 404.

IV.

Правила воспитанія дѣтей стран. 414.

V.

О народѣ и имени Татарскомъ, также о древнихъ Могольцахъ и ихъ языкѣ стран. 427.

VI.

Притчи стран. 451.

VII.

рѣчи къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, говоренныя Римско-Императорскимъ Каммергеромъ и Директоріальнымъ Надворнымъ Совѣтникомъ Графомъ Синцендорфомъ съ данными на оные отвѣтами стран. 456.

VIII.

Ода по примѣру Анакреонта къ живописцу стран. 462.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ

СОЧИНЕНІЯ

КЪ ПОЛЬЗѢ И УВЕСЕЛЕНІЮ

СЛУЖАЩІЯ.

ІЮНЬ, 1755 ГОДА.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

при Императорской Академіи Наукъ.

I.

О

ДРЕВНЕМЪ, СРЕДНЕМЪ, И НОВОМЪ

СТІХОТВОРЕНІЙ

РОССІЙСКОМЪ.

В. Т.

ПОэзія, какъ-подражáніе естеству, и какъ-йстинне подобіе, есть одна и тажъ, по свóйству своему, во всѣхъ вѣкахъ, и во всѣхъ мѣстахъ у человѣческаго рода: но способъ рѣчи, или Стіхъ, коимъ-обыкновéнно изображается Поэзія, находится многоразличенъ въ различныхъ народахъ. Есть сложéніе Стіховъ, которое-долготóю и краткостію времени, мѣряетъ слоги реченій; есть, кое-въ-удареніи просодіею на слоги, поставляетъ долготу оную, но уже́ возвышающую токмо

слоги безъ протяженія, а неударяемыи, или понижаемыи предъ первыми, называетъ краткими складáми; есть иное, гдѣ-нѣтъ ни перваго, продолженіемъ и сокращеніемъ мѣряющагося, слоговъ количества, ни послѣдняго называемаго Тóническимъ, да токмо есть въ немъ одно число складóвъ, опредѣленное каждому Стіху порознь. Всѣ вобще на разныхъ языкахъ Стіхи, иныи не соглашаютъ подобнымъ звономъ окончаній, предъидущаго Стіха съ послѣдующимъ непосредственно; а иныи такимъ равногласнымъ звономъ, въ согласіе ихъ приводятъ, что-нынѣ называется рѣмою. Но и сія самая рѣма, также въ Стіхахъ различна: иногда она односложная, называемая Мужескою; иногда двусложная Женская; иногда и присложная Обоюдная, тоесть, ни женская ни мужеская, или мужеска́я и женская совокупно. Изъ рѣмъ, индѣ въ Стіхахъ употребляется одна женская, индѣ однажъ мужеская; но индѣ, женская и мужеская, или мужеская и женская по премѣнамъ: а сія точно премѣна и проименовалась нынѣ Сочетаніемъ. Присовокупляется нѣкогда къ Сочетанію сему въ нашихъ Стіхахъ, и обоюдная оная рѣма: ибо Прозаическіи наши Періóды, сею пройстиненною разностію оканчиваются, хотя впрочемъ и чаще, и для нашего слуха мѣрнѣе, двусложною Стопóю Хорéя.

О сáмомъ перьомъ началѣ Поэзіи и Стіха вобще, предложили мы ужé наше Мнѣніе въ пер-

первомъ Тóмікѣ Книжекъ, названныхъ Сочиненіями и Переводами, изданныхъ въ 1752 годѣ; и кажется, что-не-безъ-вѣроятности нѣкоторыя. Здѣсь, намѣренъ я сообщить Читателямъ Историческое Описаніе, касающееся особливо до Россійскаго нашего Стіхосложенія, Древняго, Средняго, и Новаго: такъ-что, къ показанію и опредѣленію первобытнаго нашего сложенія Стіховъ, послужитъ мнѣ, за неимѣніемъ надлежащихъ и достопамятныхъ, оставшихся отъ древности нашея, образцовъ, одна только Вѣроятность; но Среднее и Новое постараюсь изъяснить, при всей возможной твердости, самою точною Достовѣрностію.

Бесспорно, во всѣхъ человѣческихъ Обществахъ, отъ самыя первоначальныя древности, Богослужители были первенствующими Стіхотворцами, и владѣли Стіхами всюду, какъ-закóннымъ и природнымъ своимъ наслѣдіемъ. Стіхами не токмо прославляли они Божество; но и достоинство свое отмѣняли симъ родомъ рѣчи, отъ общаго и простаго слóва. Посему, и наши языческіи жрецы, безъ сомнѣнія, такоежъ рáвно преимущество имѣли, и были главныи и лучшіи, въ нашихъ Обществахъ, слагатели Стіховъ. И такъ, способъ бывшій у нихъ обыкновеннымъ въ составленіи Стіха, долженствуетъ быть самое Древнее Стіхотвореніе наше. Но что за-рóдъ былъ Стіховнаго ихъ того состава, нынѣ намъ видѣть достовѣрно не-почему. На

осталось нигдѣ для насъ, по крайней мѣрѣ не извѣсно намъ всѣмъ понынѣ ни о самомъ маломъ обрасчикѣ, оставшемся отъ языческаго нашего Стїхотворенія: истребило его наставшее благополучно Хрїстїанство. Однако, можно весьма вѣроятно, и почитай достовѣрно, представить его здѣсь, воскресивъ въ потомствѣ побочномъ, предъ наше зрѣніе.

И вкратцѣ, Количество его слоговъ было Тóническое, или, что-тóжъ, въ одномъ ударенїи силами слóговъ состоящее. Стóпы не всякаго рода употребляемы были; но особливо господствовали въ немъ Хорéй или Трохéй, Іамбъ и Пиррїхій, Дактиль и Анапéстъ. Односложныя слова почитались Общими, то есть, и долгими и коротКими. Стїхи были у нихъ и большїи и малыи. Наконецъ, предъидущій Стїхъ не соглашался подобнымъ звономъ съ послѣдующимъ Стїхомъ: каждый, одинъ о себѣ Стїхомъ состоялъ отъ Стопъ. Словомъ, Рїѳмъ они не имѣли.

Но чемъ я, спросится, толь прямо сїе утверждаю? Неподозрительными, отвѣтствую, и живыми свидѣтелями. Простонародные наши, и тѣ самые древнїе Пѣсни, сїе точно свóйство въ Стїхосложенїи своемъ имѣютъ. Я сему далъ неопровергаемый показъ, въ примѣчанїи подъ чертою, помянутаго Мнѣнїя моего о началѣ Поэзїи и Стїха. Народный составъ Стїховъ, есть подлинный

спи-

списокъ съ(*) Богослужительскаго: доказываетъ сіе Греческій и Римскій народъ; а могутъ доказать и всѣ прочіи, у коихъ Стіхи въ употребленіи. Воззримъ же теперь на начáло нашего Хрістіанства; видимъ мысленно сущую нужду его, токмо то истребить у насъ, что-непосрéдственно до Богослуженія ложнаго касалось: на народныя, гражданскія, и дружескія употребленія, не съ толикимъ съ начáла ревнованіемъ оно взирало. Такъ точно сіе было въ самой первенствующей Церъкви, отъ язычниковъ Еллиновъ обратившейся; такъ рáвно надлежало быть сему и въ нашемъ перьвоначальномъ Хрістіанствѣ: обстоятель-

(*) Сіе и собственнымъ нашимъ примѣромъ утверждается: ибо съ двѣсти лѣтъ, безъ мала, назадъ пѣвали у насъ въ Церъкви на всенощныхъ бдѣніяхъ псаломъ 103 такъ, что-по-окончаніи-рѣчи, когда напѣвъ-требовалъ-гагаканія до начатія другія рѣчи, вмѣсто гагаканія онаго употребляемы были незнаменательныя слова, а именно сіи: ай, ненай, ами, ну, унани. Рáвно и простый народъ въ нѣкоторыхъ своихъ пѣсняхъ, и въ подобномъ случаѣ, такіяжъ употреблялъ незначащія ничего слова: здуни-най, найнай, здуни. Подлато народа употребленіе сіе и нынѣ-еще слышать всякому можно: но церъковное оное старинное обыкновеніе, видимо токмо и доднесь въ Псалтири, печатанной въ Вільнѣ 1576 года, а хранящейся въ Императорской Академической бібліотекѣ.

ятельства Проповѣдниковъ и Церьковныхъ дѣлъ, того требовали.

Итакъ, многодѣльное тогда первое наше Хрїстїанство, хотя искоренило всѣ многобожныя служенїя, и пѣсненныя прославленїя мнимымъ богамъ и богинямъ; однако съ пренебреженїя, или за упражненїями, не коснулось къ простонароднымъ обыкновенїямъ: оставило ему забаву общихъ увеселительныхъ Пѣсенъ, и съ ними способъ [совершенно во всемъ подобный богослужительскому, какъ-то-сїе-нижe подтвержденó будетъ] сложенїя Стїховъ. Сїе точно и есть первородное и природное наше, съ самыя отдаленныя древности, Стїхосложенїе, пребывающее и доднесь въ простонародныхъ, молодецкихъ, и другихъ содержанїй, Пѣсняхъ живо и цѣло.

Начавшееся у насъ Хрїстїанство, истребившее всѣ їдольскїя богослуженїя, и уничтожившее вконецъ сплетенные Пѣсни Стїхами въ похвалу їдоламъ, лишило насъ безъ мала на-шесть-сотъ лѣтъ богочинительнаго Стїхотворенїя. Пребывало двоюродное родство его токмо, чтобъ такъ сказать, какъ-въ-залогѣ, у самаго онаго простаго народа, въ подлыхъ его Пѣсняхъ; и преходило отъ вѣка въ вѣкъ не безъ престарѣнїя. И хотяжъ Хрїстїанство награждало насъ духовными Пѣснями по временамъ, благороднѣйшими языческихъ и по содержанїю, и по сладости, и по душевной пользѣ; однако, всѣхъ такихъ

кихъ священныхъ (*) Гімновъ, Стіхи́ръ, и Двустіши́й, переводъ намъ преданъ Про́зою. Отъ сего, сверьхъ природныя способности, вкоренилась между нами Про́за за единственный способъ рѣчи; а заключенное мѣрами и числами слово, то есть, Стіхотвореніе оное важнѣйшее, совсѣмъ позабыто: ибо простонародное Стіхосложеніе, за подлость Стіхотворцовъ и маште́рій, отъ чесныхъ, и саномъ знаменитыхъ людей, презираемо было всеконечно; такъ-что-и-поны́нѣ, но уже́ незнающіи, и суетно строптивыи люди зазираютъ неосновательно, ежели кто-наро́дную старинную Пѣсню приведетъ токмо въ свидѣтельство на-письмѣ, хотя и съ извиненіемъ въ необходимости, о первоначальномъ нашемъ Стіхотвореніи.

(*) Гімновъ и Стіхиръ, Прозою переведенныхъ, исполненъ есть нашъ весь церковный Кругъ: но изъ премножества Двустіши́й, переведенныхъ Прозою́жъ, первое да будетъ здѣсь въ примѣръ, надписанное надъ Сінаксаремъ Сырныя недѣли.

Міръ съ родоначальники горько да восплачетъ,
Снѣдію сладкою падшій съ падшими.

А другое надъ Сінаксаремъ же, читаемымъ въ субботу Ваій, или Лазареву:

Рыдаеши Іисусе, сіе смертнаго существа;
Оживляеши друга твоего, сіе божественныя кре́пости.

Пребывала такимъ образомъ наша Церковь съ (*) X вѣка, по XVI включительно безъ Стіховъ, собственно такъ называемыхъ по составу, имѣя впрочемъ Спіхи, толькожъ въ Прозѣ. Наконецъ, 1581 го уже́ года, явились Стіхи первократно при Библіи Острожской на нашемъ языкѣ. Однако, составъ тѣхъ Стіховъ есть во всемъ неисправный: недостаточна въ нихъ мѣра, недостаточно число, рѣѳма недостаточна: все первоначальное, рукотворимоель оно, или производимое разумомъ, таково обыкновенно, по большой части, бываетъ.

И какъ-въ-сикъ-Стіхахъ-находится-рѣѳма; то причина есть помышлять, съ какова́ образца оная въ тѣ Стіхи введена́. Сіе можетъ быть, во первыхъ, здѣлано для разности съ простонародными оными Спіхами, въ коихъ-не-находи́лось, и не находится у насъ рѣѳмъ. Такъ точно было въ Греческой и Римской Церквахъ съ первоначальныхъ Хріспіанскихъ вѣковъ. Греки Хріспіане, и Римляне, Спіхами своими хотѣли всеконечно разнится, одни напримѣръ отъ Гоме́ра язычника, а другіи отъ Віргілія. Доказываютъ сіе

(*) Одни пишутъ, что-благовѣрный и равноапостольный, святый Великій Князь Владиміръ, просвѣтилъ россійскую землю крещеніемъ въ 988 лѣто; а другіи, что-сіе онъ въ 996 лѣто, по Хріствѣ, совершилъ.

сіе слѣдующіи Святаго Григорія Назіанзина Стіхи, и многіи многихъ другихъ Стіхотворцовъ Хріістіанскихъ въ Греціи, также и многихъ Латінскихъ Церьковныхъ. Я образцы ихъ здѣсь представлю, чтобъ всякъ могъ сіи примѣрцы читать, и читая слышать въ Стіхахъ звонъ рѣомъ.

(*) Θεῦ διδόντος, οὐδὲν ἰσχύη φθόνος;
Καμὴ διδόντος, οὐδὲν ἰσχύη πόνος.

А изъ Римскихъ Хріістіанскихъ Стіховъ въ примѣръ же:

(**) Tu in caelo regnas Deus,
Nunc factus es Natus meus:
Li li, Li li, Li li,
O! dilecte fili.

Или вторые, съ образца обще господствовавшаго тогда. Съ Гóтическихъ временъ, не знаю-какой разсѣялся повсюду, на западѣ и на востокѣ, толь сильный духъ любленія и склонности къ рѣомамъ, что-не-тóкмо, стіпакъ называемыхъ живыхъ языковъ въ Стіхахъ

(*) Когда-Богъ-подаéтъ, то никакъ не превозмогаетъ зависть;
А когда-не-подаéтъ, то никакой трудъ есть не успѣшенъ.

(**) Ты въ небѣ царствуешь богъ,
Нынѣ ставшій Сыномъ моимъ:
Лю-лю, Лю-лю, Лю-лю,
О! милое дѣтишко.

хахъ, за нѣжную сладость, и великолѣпное украшеніе почлись рѣомы, но и степенныи языки, (*) Греческій по превосходству и Римскій, не хотѣли быть, какъ-то-уже́ я объявилъ, безъ оныхъ. Сіе удивительнѣе-еще, пріятность рѣемъ на концахъ Стіховъ толь усладительна тогда стала казаться, что-не-довóльно было двухъ рѣемъ въ двухъ Стіхахъ, соглашаемъ былъ одинъ и потже Стіхъ двѣмя уже́ рѣомами, одною въ срединѣ, а другою на концѣ. Доказываютъ сіе Стіхи, Медическія (*) Салернітанскія

(*) Греки прозвали такіи Стіхи ПОЛІТІЧЕСКИМИ, то есть, Простонародными: ибо у Исократа въ Эвагорѣ, чрезъ Полі тіческія имена, разумѣются имена Простонародныя. Также и Галенъ написалъ [περὶ τῶν πολιτικῶν ὀνομάτων] о Полі тическихъ именахъ у Аристофана, Эвполіда, и Кратіна; а чрезъ Полі тическія имена, разумѣлъ онъ Простонародныяжъ имена.

(**) Каковы суть:

Caseus et panis sunt optima ferculа sanis.

Сыръ да хлѣбъ, изъ дарóвъ, кушай всегда кто-здорóвъ.

ИЛИ:

Post cœnam stabis, vel passus mille meabis.

Должно по кушаньѣ стать, тысячью илъ прошагать.

скія Школы, заведшіяся, въ XI вѣкѣ, въ Кассінскомъ Італіанскомъ монастырѣ [послѣ, какъ-нѣкто Константінъ именемъ, принесъ туда Латінскіе Медіческіе книги, переведенные съ Арапскихъ], а потомъ пренесенныя оттуду въ ближній городъ Салернъ: доказываютъ и такъ называемыи (*) Леонінскіи,

---

ИЛИ:

Permutant homines mores, cum dantur honores.

Нрава въ премѣнѣ есть, кто-произойдетъ лишъ въ честь.

ИЛИ:

Corde ſtat inflato pauper, honore dato.

Подлый всякъ напыщенъ, къ чести когда-пріобщенъ.

(*) Скалігеръ не знаетъ, съ чего и отъ кого названы такіи Стіхи Леонінскими. Нѣкоторыи причитаютъ ихъ Піиту Льву, пятаго вѣка, о которомъ упоминаетъ Фабріцій въ Греческой бібліотекѣ кн. 4. гл 30. Другіи приписываютъ ихъ Льву IV Папѣ Римскому, коего-житіе-описано-отъ-Палатіны, а жилъ сей Левъ въ IX вѣкѣ: онъ часть нѣкоторую Рима хотѣлъ назвать Леонінскою отъ своего имени; и сочинилъ нѣсколько негодныхъ Гексаметровъ, надписанныхъ надъ воротами тоя части Рима. Напослѣдокъ, иныи полагаютъ имъ начало во XII вѣкѣ, а изобрѣтателя Льва описываютъ монахомъ, бывшаго въ бенедіктінскомъ чинѣ.

скіи, каковы, и въ нынѣшнее недавное время, сподобились мы читать печатанныя нашимъ языкомъ не у насъ въ Россіи, не безъ смѣха впрочемъ внутренняго составу сему. Но что-послѣднее, то уже столь странно, что-и-невѣроятнобъ всякому показалось, ежелибъ не могъ я доказать предлагаемаго примѣрами, взятыми изъ писменныя Русскія Поэмы о страшномъ Судѣ, не знаю кѣмъ сочиненныя: такъ Рѣома почтена необходимою въ Стіхахъ, что-хотябъ слово Рѣомы и ничего не значило; и былобъ всеконечно поврежденное, или нарочно вымышленное, а соглашалось бы только изрядно съ Рѣмою предвидущаго Стіха, такое чудовищное слово, не токмо не пренебрегаемо было, но еще-и-предпочитаемо въ Стіхѣ для Рѣомы.

ПРИМѢРЪ 1.

Составы, кости трепещутъ,
И власы главъ ихъ клекещутъ.

Всѣ и звѣзды наипаче
Чисти, свѣтлозрачни въ зраче.

Такожъ минуетъ и протчихъ;
Огнь возсіяетъ въ горнчихъ.

Но Мірская красота,
Сила, слава, любота.

Оный ему есть свѣтильникъ;
Троими врапы входильникъ.

6. Все веселїе духовно,
Всюду гласъ радости зовно.

7. Князь, Княгини, Княжаны,
Воеводы, Потентаны,
Военачальники мо́рски,
Сухопутнъ, великъ, мало́вски.

8. Всѣмъ дадутся вѣнцы дра́ги,
Одежды златосвѣтовлаги.

9. Благословенни получа́тъ,
Сѵрскимъ язы́комъ возрѣча́тъ.

10. Потребно знать, изъ какихъ книгъ,
И кѣмъ сей собрася Рїѳмїгъ.

Но какъ-то-ни-е́сть, толькожъ въ Стїхахъ, при Острожской оной бїблїи, употреблена́ Рїѳма трисложная, двусложная, и односложная по изволенїю: а сей составъ Стїха, когда-испра́вился какъ-въ-числѣ́ опредѣленномъ слоговъ Стїху, такъ въ сѣченїи на Полстїшїя больши́хъ Стїховъ, и въ приложенїи одноя двусложныя всюду Рїѳмы, перешелъ отъ Бѣлорусцовъ и Поляковъ въ Малую Россїю, а изъ Малыя къ намъ; да и пребывалъ у насъ съ 1663, до 1735 ро́вно 72 года, и есть точно оный, который-я-называ́ю СРЕДНИМЪ.

Тритцать восемь лѣтъ спустя, по́слѣ Стїховъ при Острожской Бїблїи, а именно, въ 1619 годѣ, Мелетїй Смотритскїй, Монахъ

нахъ Вíленскаго Братства, мужъ искусный въ Греческомъ и Латíнскомъ языкѣ, íздалъ, при Грамматíкѣ своей Славенской, совершенно различный составъ Стíхосложенíя съ тѣмъ, какой-показáла, какъ-въ-опытóкъ, Острожская бíблíя. Неизвѣсно, способъ ли ему Рíюмíческíй не полюбился, или такъ онъ былъ влюблéнъ въ Греческíй древнíй и Латíнскíй способъ Стíхосложенíя, что-составíлъ свой, для нашихъ Стíховъ, со всѣмъ Греческíй, и потомужъ Латíнскíй. Впрочемъ удосповѣряетъ, что-здѣлалъ онъ сíе подражая Овíдíю Римскому Стíхотворцу, который, по объявленíю Лѣтописца Матѳея Стрíковскаго въ 4 книгѣ, навы́къ, въ ссылкѣ своей у Сарматскихъ народовъ, Славенскому (*) язы́ку, и писалъ Стíхи симъ языкомъ, да еще-и-охóтно, какъ-говорятъ; а писалъ онъ не и́нако, какъ-токмо-по-Рúмскому составу (**) Стíховъ.

Сему

(*) Подлинно, Овíдíй самъ о себѣ утверждаетъ, въ книгѣ III отъ Понта, въ Элег. 2 „что онъ „научúлся говорить въ ссылкѣ по-Гéтíчески и по„Сармáтски„ : Nam didici Getice Sarmaticeque loqui. Но Гетíческíй и Сарматскíй тогдашнíй языкъ, былъ ли нынѣшнíй Славенскíй?

(**) О семъ самъ же Овíдíй свидѣтельствуетъ въ III Книгѣ отъ Понта, въ 13 Элегíи, говоря: „написалъ я Гéтíческимъ языкомъ Книшку „или Свúточекъ, и сочинилъ нашимъ соста-

Сему примѣру Смотрицкій послѣдуя, здѣлалъ наши гласные и двугласные лїтеры, иные съ природы долгими, иные краткими, а иные общими; притомъ, ввелъ и такъ называемое положеніе гласныхъ, предъ двѣмя согласными лїтерами, долгое, а иногда общее, буде изъ согласныхъ обоящáющая, по его, лїтера положится напреди предъ гласною, а пáемая слѣдовать имѣетъ, какъ-по-сіе-дѣлается у Грековъ и у Латїнъ въ Стїхахъ. Ввелъ онъ и Стóпы всѣ Греческїе, а именно, Спондéя, Пїрріхїя, Трохéя, или Хорéя, Іáмба, Анапéста, Амфібрáхїя, Амфíмакра, Бáкхїя, Палїмбаккхїя, Трїбрáхїя, и Трíмакра. Предложилъ, наконецъ, и роды Стїховъ большíихъ и малыхъ, Гексáметровъ или Геройческихъ, Пентáметровъ или Элегїаческихъ, Гексаметровъ съ Пентаметрами или Героэлегїаческихъ, Іамбїческихъ, Сáфїческихъ, Фалéвтїческихъ, Глїкóнїческихъ, Хорїáмбїческихъ, и Асклепїáдїческихъ. Представляю здѣсь въ примѣръ только Гексаметръ его, и Героэлегїаческій Стїхъ: отъ сихъ всякъ способно уразумѣетъ составъ и всѣхъ прочихъ, кто-вѣдаетъ Греческое, или Латїнское Стїхотвореніе.

„вомъ Вáрварскія слова; . . . да и нáчалъ имѣть
„имя Пиша между бесчеловѣчными Гéтами.
. . . . scripsi Getico sermone libellum,
Structaque sunt noſtris barbara verba modis,
. . . . . coepique Poëtæ
Inter inhumanos nomen habere Getas.

ПРИМѢРЪ ГЕКСАМЕТРОВЪ.

Сарматски новорастныя Мусы стопу перву ,
Тщащуся Парнассъ во обишель вѣчну заяти ,
Хрїсте Царю прими ; и благоволивъ , тебе съ отцемъ
И духомъ святымъ пѣти , учи Россїйскїй
Родъ нашъ , чистыми мѣры Славенски умны.

Четвертый и пятый Стїхъ , въ пятомъ мѣстѣ имѣютъ Спондея , вмѣсто обыкновеннаго Дактїля : а Спондей кладется , у Грековъ и у Латинъ , въ пятое мѣсто тогда , когда-Стїхомъ тѣмъ или какая-великая важность , или какое-превосхо́дство , или превеликая скорбь и печаль объявляется.

ПРИМѢРЪ ГЕРОЭЛЕГІАЧЕСКИХЪ.

Хрїсте, елико просятъ ины, даждь имъ пребогате:
Мнѣ тебе сладчайшїй , даждь мене взайма тебѣ.

Но коль ни доспохвальное сїе тщанїе Смотрипскаго ; однако , Ученыи наши Духовныи люди не приняли сего состава его Стїховъ : остался онъ только въ его Граммативѣ на показанїе потомкамъ примѣра ; а тѣ утверждались отчасу болѣе на Рiемїческихъ Стїхахъ , Средняго состава , приводя ихъ въ нѣкоторую исправность съ образца Польскихъ Стїховъ. Можетъ быть , что-трудность долгихъ , краткихъ , и общихъ лiтеръ по природѣ , также измѣняемыхъ его , обоящающихъ , таемыхъ , сугубыхъ . сугубствующихъ,

щихъ, и странныхъ, сверьхъ того, и познаваемыхъ слоговъ положеніемъ, наращеніемъ, и окончаніемъ, а всего сего чужаго, и намъ во вѣки вѣковъ дикаго, отвратила нашихъ любопщателей отъ Стїхотворнаго сего состава. Весьма вѣроятно, что-ежелибъ Смотрицкій пренебрегъ долготу и краткость слоговъ временемъ мѣряющуюся, какъ-всеконечно несвойственную Славенскому языку, а ввелъ бы Тоническое складовъ Количество, какое-нынѣ у насъ въ Стїхахъ; тобъ способнѣе наши Стїхотворцы, духовныи и мїрскїи, взялись за сей способъ сложенія, какъ-совершенно лехкій, и намъ природный, а кто-мужъ плавный, пріятный, и слаткій хотя и безъ опроческихъ оныхъ игрушекъ, поесть, рїомъ. Удостовѣритъ о семъ примѣрѣ Гексаметровъ, и Героэлегїаческихъ.

ГЕКСАМЕТРЫ.

О! коль любо, когда-заря здѣсь, въ ризѣ багряной,
Множество пшичекъ въ лѣсокъ собираетъ, а тѣ оправляя
Перышка всѣ свои разноцвѣтныя, дню поздравляютъ;
Весь и толикимъ шумитъ согласїемъ воздухъ исполненъ.

ГЕРОЭЛЕГІАЧЕСКІИ.

Ахъ! отъ раны престалъ онъ смертныхъ чувствовать скуки,
Чувствуя, что-ему въ ликѣ бессмертныхъ сидѣть.

Сравнивая сіи Гексаметры и Пентаметры, хотя по Греческому и Латінскому составу Стіховъ, но основанныи на Тоническомъ Количествѣ, съ предъидущими Смотрицкововыми, сопставленными тѣмже способомъ, толькожъ по долготѣ и краткости слоговъ, мѣряющихся сверьхъ просодіи временемъ ещё, всякъ, ударяющій по силамъ Стіхи, чувствуетъ, что-мои послѣдніи глаже, нежели Смотрицковы первыи. Сармацкій, новорастный, мусы, тщащуся, парнассъ, Христе, благоволивъ, духомъ, святымъ, пѣти, учи, россійскій, чистыми, мѣры, славенскій, просятъ, сладчайшій, всѣ сіи, двойные, тройные, и четверные, разнородные долготы на одномъ реченіи, весьма дики нашему взору и слуху, а природѣ Славенскаго языка отнюдъ несвойственны.

Въ прошедшемъ непосредственно вѣкѣ, въ среднихъ его лѣтахъ, когда-Петръ-Могила, Митрополітъ Кіевскій, завелъ такъ называемую Академію въ Кіевѣ, а способъ ученій и весь порядокъ взялъ съ образца Польскихъ училищъ; то и Стіхотвореніе Полское, съ языкомъ, пришло въ ту Могілеанскую Кіевскую Академію. Профессоры употребили способъ Стіхосложенія Польскаго и на Славенороссійскомъ языкѣ. Способъ сей сложенія Стіховъ есть слѣдующій:

Всѣ Стіхи, какъ-больши, такъ и малыи, не имѣютъ никакихъ въ себѣ Стопъ; слѣдо-

слѣдовательно, не падаютъ по опредѣленнымъ разстоянїямъ ни отъ ударенїя къ неударенїю, ни впреки, да токмо имѣютъ опредѣленное число слоговъ, и на концѣ двухъ Стїховъ двусложную Рїѳму, для того что Пóльскїй языкъ всегда имѣетъ ударенїе, въ своихъ словахъ, на предпослѣднемъ слогѣ, и потому не возможно ему употребить ни односложныя, развѣ всегда односложными реченїями на диво, ни присложныя Рїѳмы. Сáмый больший Стїхъ имѣетъ въ себѣ 13 слоговъ, и дѣлится на-два Полстїшїя, такъ что въ первомъ счисляетъ 7 слоговъ, а во второмъ 6. По семъ слѣдующїй Стїхъ, состоитъ изъ 11 слоговъ, и дѣлится также на-два Полстїшїя, въ первомъ полагая 5 складовъ, а во второмъ 6ть же, какъ-и-въ самомъ большомъ Стїхѣ. Прочїи Стїхи въ 9, въ 7, въ 5, и въ 3 склáда, не раздѣляются на Полстїшїя, но токмо двусложною оною украшáются Рїѳмою. Во всѣхъ Стїхахъ позволено переносить, недокончанный разумъ въ первомъ Стїхѣ, въ нача́ло послѣдующаго Стїха, а не до конца его, или до конца перваго Полстїшїя. Строфъ, кромѣ Сафїческїя, никакихъ въ немъ нѣтъ, нѣтъ также, или, по крайней мѣрѣ, не видывано отъ первыхъ временъ, на нашемъ язы́кѣ Смѣшенныя Рїѳмы; всюду тогда въ Стїхахъ употребляема была Непрерывная. Сей точно есть исправный составъ Средняго Россїйскаго Стїхотворенїя, вычищенный уже́ во всемъ и утвержден-

жденный, а воспрїятый къ намъ съ обрасца Пóльскихъ Стїховъ.

Какъ-скоро-завелóсь сїе тамъ Стїхотвореніе, преподалóсь въ училищахъ, и показалось Обществу примѣрами Церковными и Гражданскими; такъ тóтчасъ употребили оное и Мїрскїи Стїхотворцы: всѣ Свѣтскіе ихъ пѣсни сей имѣютъ способъ въ Стїхахъ. И такъ, видно ужé, что-народный способъ Стїхосложенїя, есть точный списокъ съ Духовнаго. Да и сама Поэзїя, въ первоначалїяхъ своихъ, была токмо отмѣнный способъ, у Духовныхъ мужей, къ прославленїю божества; а употреблена ужé весьма пóслѣ на мїрскїя играніи и пѣсни, для возбужденїя страстей, какъ-то-сїé превосходнымъ Краснорѣчїемъ описывается у Ролленя, въ самомъ началѣ XII Тома, древнїя его Исторіи.

Не знаю причины, чего ради у насъ въ великой Россїи не видно сея Пóльскїя исправности, въ самыхъ первыхъ Рїѳмїческихъ Стїхахъ. Стїхи, положенныи въ заглавїи Московскїя Бїблїи, печатанныя съ помянутыя Острожскїя, и вышедшїя въ 1663 годѣ, какъ въ-Полстíшїяхъ имѣютъ иное число словъ, нежели какое было ужé тогда въ Кїевѣ по Пóльскому составу, такъ и Рїѳму употребляютъ то двусложную, то трисложную, и то односложную безразборно.

Сїе

Сіе впрочемъ достовѣрно, что-съ-временѣ Сімеона Пóлоцкаго, Іеромонаха жившаго въ Москвѣ, Пóльскаго состава Стіхи начали быть въ составленіи постоянны, и одноличны на нашемъ языкѣ; а вѣроятно, что-онъ-былъ-и-пéрвый самый Стіхотворецъ у насъ въ великой Россіи на Славенскомъ языкѣ: не видно въ Московскихъ Книгахъ, Пóльскимъ исправнымъ образомъ, Рѣмѣческихъ Стіховъ, бывшихъ прежде Пóлоцкаго, выключая нѣкоторыя въ народѣ стариннныя присловія, въ коихъ, такъ называемая, фігура Гомеотелéвтонъ играетъ. Но настало время: завелся́ и у насъ сей составъ Стіховъ, и завелся при Сімеонѣ точно Пóлоцкомъ; а училищемъ монастóмъ Московскимъ въ Заіконоспасскомъ монастырѣ, называемымъ также, по Богословскому факултéту, Академіею, и всеконечно уже́ оный утвердился.

Предложу я теперь Сочиненія, сколько ихъ знаю, составленныя сими Стіхами какъ у-нáсъ, такъ въ малой Россіи, и въ бѣлой Руси. Я не коснусь ни къ краткимъ Надписямъ въ Духовныхъ Книгахъ, ни къ Свѣтскимъ Пѣснямъ: Книги цѣлые Стіхами составленные объявлять имѣю; однако, и такія небольшія Сочиненія, кои-того-достóйны по моему мнѣнію.

Первая Книга есть Псалтирь, составленная отъ Пóлоцкаго сими Стіхами, и напечатанная въ Москвѣ 1680 года. Въ ней сіе удиви-

удивительно, что-и-Святцы, или Мѣсяцословъ церковный, состоящій въ именахъ только Святыхъ, почитаемыхъ въ Церкви на каждый день, сочиненъ также есть Стіхами. Вторая: Вертъ или Вертоградъ многоцвѣтный, егожъ Полоцкаго; превеликая рукописная Книга, хранящаяся въ ІМПЕРАТОРСКОЙ Академической Библіотекѣ: написана она 1678 года. Сія Книга писана толь чистымъ и преизрядным письмомъ, что-уже нынѣ такихъ рукъ у нашихъ Писцовъ не видно: упоминаетъ о сей Книгѣ самъ Полоцкій въ Предисловіи на Псалтирь. Третія: Перло многоцѣнное, Кирила Транквилліона. Книга сія отчасти составлена Стіхами, а отчасти состоитъ въ Прозѣ; издана въ Могилевѣ, 1699 года. Четвертая: Алфавитъ, собранный отъ Святыхъ Писаній, и съ Латинскаго языка Стіхами переведенный, отъ Іоанна Максимовича, Архіепископа Черниговскаго; въ Черниговѣ, 1705 года. Пятая: Осмь Блаженствъ Евангельскихъ, егожъ; а напечатана въ Черниговѣ 1706 года. Шестая: Богородице Дѣво; егожъ Максимовичева. Печатана въ Черниговѣ 1707 года. Всѣ сіи Книги изданы частію отъ Бѣлорусцовъ, а частію отъ Малороссійцовъ.

Слѣдуютъ теперь великороссійскіи Стіхотворцы. Монахъ нѣкто, прозваніемъ Медвѣдевъ, ученикъ Сімеона Полоцкаго, много, какъ-говорятъ, писалъ Стіхами; но печатныхъ я не видалъ нигдѣ. Одинъ токмо огромный

ный Эпітафій Сімеону Полоцкому, погребенному въ Заіконоспасскомъ монастырѣ въ нижней Церькви, имъ сочиненный, вырѣзанъ на большомъ стоячемъ, или, помнится, на двухъ стоячихъ камняхъ. Егожъ Рукописный, Плачъ и Утѣшеніе о преставленіи Государя Царя, и великаго Князя, ѲЕОДОРА АЛЕКСІЕВИЧА.

Каріонъ Истоминъ, Монахъ, бывъ Справщикомъ на печатномъ Московскомъ дворѣ, издалъ Букварь въ Лицахъ, и описалъ вещи въ немъ изображенные нравоучительными Стіхами: напечатанъ въ Москвѣ, 1692 года.

Ѳеодоръ Поліkарповъ, мужъ искуснѣйшій въ Греческомъ, Славенскомъ, и Латинскомъ Языкахъ; прежде Справщикъ, а потомъ Директоръ на Печатномъ Московскомъ дворѣ, многіи написалъ Стіхи, изъ которыхъ-всѣ, по частямъ, въ разныхъ Книгахъ напечатаны, а именно, въ учебной Азбукѣ, въ новомъ Завѣтѣ, въ нѣкоторыхъ другихъ церьковнаго круга, Книгахъ, въ тріязычномъ Букварѣ, печатанномъ въ Москвѣ 1701 года, въ тріязычномъ его Лексіконѣ, 1704 года въ Москвѣжъ.

Леонтій Магницкій, мужъ свѣдущій Славенскій языкъ, сущій Христіанинъ, добросовѣсный Человѣкъ, и въ немже лѣпши не-бы-ло: первый Россійскій и Аріѳметікъ и Геометръ; первый и издатель и Учитель въ

Россіи Арїѳметїкѣ и Геометрїи. Сей, въ Арїѳметїкѣ своей въ десть, напечатанной въ Москвѣ 1703 года, и́здалъ Стїхи на Крестъ и Гербъ Государевъ.

Іоаннъ Илинскій, праводушный, чесный, и добронравный мужъ, да и другъ другамъ нелицемѣрный, искусный довольно въ Латїнскомъ язы́кѣ, нѣсколько въ Молдавскомъ, а совершенно въ Славенскомъ, бывый Переводчикомъ при ІМПЕРАТОРСКОЙ Академїи Наукъ. Сей не мало писалъ, въ разныхъ матерїяхъ, Стїховъ; но печатныхъ только одно Осмистїшїе, при Сїмфонїи его на священное Четвероевангелїе, и дѣянїя святыхъ Апостолъ, напечатанной въ Москвѣ 1733 года.

Князь Антїохъ Димитрїевичъ Кантемиръ, знаменитый по роду своему, и толь славный по наукамъ, Ученикъ въ Россїйскомъ Стїхотворствѣ, но Ученикъ прославляющїй, именемъ и удобопонятностїю, Учителя своего, помянутаго Илинскаго. Стїхотворныхъ его Сочиненїй много; а лучшими почитаются Сатїры, сочиненные по подражанїю Французскимъ Боаловымъ, и Авторовыми собственными Примѣчанїями изъясненные, изъ которыхъ пе́рвая сочинена́ въ Москвѣ 1729 года; да и поны́нѣ-еще всѣ онѣ писменные только обносятся.

Петръ Буслаевъ, острый и словесный Человѣкъ. Сей, по совершенїи Богословскаго своего

своего Курса, былъ сперва́ Дїакононъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ; а по смерти своея жены, оставилъ сей чинъ, и жилъ до смерти Простолюдиномъ. Сочинилъ онъ Поэму на смерть самыя добродѣтельныя, боголюбивыя, страннопрїемныя, и благоразумныя въ жизни жены вдовствовавшїя, Барошши Марїи Іаковлевны Строгановы; а напечатана та его Поэма въ Санктпетербургѣ при ІМПЕРАТОСКОЙ Академіи Наукъ 1734 года.

Не упоминаю о разныхъ Стїхотворныхъ Пѣсахъ, разными Авторами сочиненныхъ, и въ разныя времена печатанныхъ, и также непечатныхъ, какъ-то-о-Кантахъ торжественныхъ, театральныхъ Представленїяхъ, Стїхахъ похвальныхъ, Эпїграммахъ, Пѣсняхъ, Пѣсенкахъ. Не упоминаю и о моихъ двухъ Драмахъ, [да позволится сказать о себѣ не тщеславно] Язонѣ, и Тїтѣ Веспасїановѣ сынѣ, сочиненныхъ мною еще-въ-Студе́нствѣ моемъ, и прежде отбытїя въ чужїи Краи, представленныхъ въ Заїконоспасскомъ монастырѣ, но въ путешествїяхъ моихъ пропадшихъ безвозвратно; а которые Пѣсы я дѣлалъ въ Гагѣ, въ Парїжѣ, и въ Гамбургѣ, также и здѣсь въ Санктпетербургѣ по возвращенїи моемъ, симъ По́льскимъ составомъ Стїхосложенїя, изъ тѣхъ са́мую большу́ю часть передѣлалъ уже́ Новымъ Стїхосложенїемъ, о коемъ-ни́же будетъ, и по возможности исправленные положилъ во второй Томїкъ Сочиненїй и Переводовъ: прочїе многїе оставилъ,

для

для негодности ихъ, такъ какъ - онѣ - бы-ли.

Довольно, мню, и столькихъ, когда-хо-рóшихъ, Стïхотворцовъ нашихъ по сему Сред-нему, или Пóльскому, составу Стïховъ изъ Бѣлорусцовъ, Малороссïйцовъ, и Великорос-сïанъ. Но можно праведно, и безъ пристра-снаго предвозлюбленïя, сказать, что-Велико-россïане въ семъ составѣ Стïховъ превосхо-дятъ [и по составленïю, и по исправности Грамматïческаго сочиненïя, и по чистотѣ рѣчей, и по избранïю словъ, и по ихъ при-личïю, и наконецъ, по сáмому Пïитïческому духу] всѣхъ другихъ упомянутыхъ мною. Представлю я въ обрасчикъ Стïхи Ѳеодора Поликарпова изъ Трïязычнаго его Лексïкона; Іоанна Илинскаго, изъ Сïмфонïи его; и Петра Буслаева изъ его Поэмы, чтобъ всякъ самъ Читатель могъ видѣть ихъ способность.

ИЗЪ ЛЕКСІКОНА.

Зрите вы сѣмо, иже порицати
Любите чужихъ трудóвъ, и вѣщати:
Могли бы и мы пожде сотворити,
И лучшу сея Книгу сочинити.
Аще можно вамъ; почтó не твористе?
Не быхъ трудъ подъялъ, ащебъ въ дѣлѣ бысте.
Но всякъ своихъ дѣлъ въ корысть бѣ стройтель:
Что зналъ, то íздалъ; а сихъ не любитель.
Лучшели вѣси? гдѣ худо, приправи:
Аще же ни сихъ; умъ твой въ сихъ направи.

ИЗЪ

ИЗЪ СІМФОНІИ

Нужда есть Священное Писанїе знати :
Яко вѣчнаго то намъ живота есть мати.
Но внутреннихъ нашихъ чувствъ не́мощь есть толика,
Яко , вчера и прежде , прочтохомъ елика ,
Днесь мало по́мнимъ , или вконецъ забываемъ :
Хотяще же обрѣсти , гдѣ что , не знаемъ.
Едина Сїмфо́нїа въ семъ намъ пособляетъ :
По Главамъ бо и Сїтхамъ всяку рѣчь являетъ.

Сочинилъ Илинскїй , по совершенїи Сїмфонїи , и на Мо́ма Двустїшїе , коего-не-рассуди́лъ за-благо въ ней напечатать , но токмо въ Рукописной своей черной оное оставилъ , отдавъ ея въ даръ , еще-въ-жи́зни своей , нѣкоторому изъ своихъ прїятелей. Оно есть слѣдующее :

Ликуимъ , Мо́ме , оба ! се Книга кончася :
Мнѣ убо покой , трудъ же тебѣ даровася.

Въ Рукописной оной его чтется и Латїнское Двустїшїе , сочиненное имъ къ себѣ самому́ , которое-я́ , для знающихъ въ Латїнскихъ Стїхахъ силу , здѣсь же полагаю ; а переводъ ему собственно мой даю : ибо Авторовою рукою написано тамъ оно безъ перевода.

Nae , nisi conficeres librum , Symphonia dictum ,
Auctoris nomen non habiturus eras.

тоесть :

Истинно ! когдабъ-сей
Не сложилъ ты Книги въ Свѣтѣ ;
Авторомъ здѣсь , безъ нея ,
Нельзябъ звать тебя въ привѣтѣ.

ИЗЪ ПОЭМЫ БУСЛАЕВЫ

Тогда показался краснѣ , человѣковъ паче ,
Властительно блистая , какъ богъ , неиначе :
Въ свѣтѣ, очамъ ненасытный, оболченъ былъ красно.
Сладко было нань зрѣти ! и въ радость ужасно !
Тѣло все его въ крови , какъ отъ мукъ недавно ;
Пробиты руки , ноги , и бокъ зримъ былъ явно ;
Однакожъ славы сіе все не отъимало ,
Но любовь Божествеину къ смертнымъ въ немъ казало :
Очи являли милость , лице же все радость ,
Весь онъ былъ желаніе , весь пріятна сладость.
Округъ его стояли Небесные Силы ;
Свѣтлы лица имуще , илектровыжъ крилы :
Отъ славы неприступны себе закрывали ,
„Къ Маріи Христосъ приде„ , дивно воспѣвали.
Потомъ явилась скоро прекрасна Дѣвица ;
Вскликнули Силы : „пришла Небесна Царица„.
Оболченна вся въ Солнце , Луна подъ ногами ,
На главѣ Корона царская съ звѣздами ;
Мужей , Женъ , и Дѣвъ много входило по чину.
Страшно нанъ Грѣшнымъ было рассуждать причин
Всѣ блещутъ въ славѣ, чести , и красѣ Небесной.
Умъ душевный то видѣлъ : сѣнь былъ зракъ тѣлесной.

Пламен

Пламенновидны Силы Крестъ Хрїстовъ казали,
Терновъ Вѣнецъ, и ѹжа, чемъ Хрїста вязали,
Трость, Копїе, и Гвозди, страстей Інструменты,
Отъ чего трепетали Свѣта Элементы.

Въ такомъ случаѣ, что́-выше сего выговорить возможно? Но что́-и-сладоснѣе, и вымышленіѣе? Еслибъ въ сихъ Стїхахъ паденіе было Стопъ, возвышающихся и понижающихся по опредѣленнымъ разстоянїямъ; то что́-сихъ Буслаевыхъ Стїховъ моглобъ быть и глаже и плавнѣе? Подлинно, когдабъ-достойнопочитаемый Авторъ, писавшїй недавно въ нѣкоторой Книшкѣ о нашемъ Стїхотвореніи, а носился праведный или неправедный слухъ, что-то-Господинъ-Аббатъ-Гва́ско, могъ видѣть сїе все, что-я-теперь-не-по-слу́ху, и чужому сказанїю, пишу о нашемъ Стїхосложеніи, но по достовѣрному и истинному знанїю; тобъ безъ сомнѣнїя онъ, для своея че́сти, многое отмѣнилъ въ оной своей Книшкѣ, и выдалъ бы второе Изданіе исправнѣе и праведнѣе.

Приступая къ описанїю Новаго нашего Стїхосложенїя, нынѣ отъ всѣхъ Стїхотворцовъ у насъ воспрїятаго, и многими достохвальными, и достопамятными Сочиненїями, введеннаго и подтвержденнаго, принужденъ объявить, съ нѣкоторымъ поистиннѣ устыдѣніемъ, и внутреннимъ отвращеніемъ, хотя и сущую правду, что-я въ немъ са́мое первое и главнѣйшее участїе имѣю. Да отпуститъ мнѣ,

мнѣ, покорно прошу каждаго правосерднаго Читателя, сіе необиновенное объявленіе: не дѣлается оно по самолюбному тщеславію, ни въ предосужденіе другимъ, изрядную свою долю послѣ къ тому приложившимъ; но по соединенію изобрѣтенія съ изобрѣтшимъ сперва, для того что не можно упомянуть объ одномъ, не упомянувъ о другомъ, и толь наипаче, что-я-такъ точно поступалъ и въ описаніяхъ Древняго и Средняго нашего Стихосложенія, какъ-то-всякъ Читатель могъ видѣть.

Но впрочемъ, кто-какъ-ни-изволитъ о семъ разсуждать: я токмо доношу самую истинну, что-по-возвращеніи моемъ въ Отечество 1730 года, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, началъ я себя производить, по молодости и по Французскому духу, въ Обществѣ нѣкоторыми Стишками, сочиненными по сосплаву Средняго онаго Стихосложенія. Читаемы они были отъ нѣкоторыхъ не безъ довольныхъ мнѣ похвалъ, безъ сомнѣнія не по правдѣ, но съ нѣкоторымъ родомъ збойства и насмѣянія приносимыхъ. И какъ-хвалы меня, буйно выспрь стремившагося въ живомъ сложеніи, льстили; то, дабы получить ихъ еще-болѣе, порѣвался я съ большимъ напряженіемъ къ полученію успѣха въ Стихахъ. Но, по сочиненіи чего нибудь, на какую Пѣсу ни посмотрю, вижу что-она не состоитъ Стихами, выключая Рѣему, но точно странными нѣкакими Прозаическими Строчками.

ками. Напослѣдокъ, выразумѣлъ сему быть отъ того, что-въ-нихъ не было никакова, по равнымъ разстоянїямъ измѣреннаго, слоговъ Количества. Смотрителскаго Количество, выше мною объявленное, вѣдомо мнѣ было; но чувствовалъ я и то совершенно, что-оно-намъ-всеконечно не сродно.

Что-больше? Тотчасъ напалъ я на возвышенїе и пониженїе голоса въ складахъ Просодїею, то есть, на Тонїческое слоговъ Количество. Потомъ непосредственно и на Стопы: ибо кто-нападетъ-на-первое, тотъ не можетъ тогдажъ не напасть на другое. Если голосу на складахъ повышаться нѣсколько по опредѣленнымъ разстоянїямъ, то есть, или отъ ударенїя къ неударенїю, или впереки падать; то не можно при одинакихъ слогахъ порознь остаться въ мѣрѣ, и не взяться за Стопы, двусложныель онѣ, или присложные. Въ сихъ по двухъ неударенїяхъ бываетъ возвышенїе; а въ тѣхъ по одномъ. Итакъ, взялся я всѣхъ прежде за Стопу Хорея, въ коемъ-одно-сперва ударенїе, а потомъ краткїй слогъ.

Къ Хорею меня привело свойство нашего языка, для того что Періоды наши чаще и мѣрнѣе оканчаются Хореемъ; да и Рѣчма наша, какъ-въ-Среднемъ составѣ Стіховъ, такъ и называемая нынѣ женскою, есть точный же Хорей: сверьхъ того, былъ у меня тогда въ рукахъ нѣкоторый печатный примѣръ Іллїрїческихъ Народовъ, сославленный

ный Хореическими Тетраметрами. Пользуются и нынѣ-еще цѣлою жизнію, кои-ви́дѣли у меня, прежде моего пожара, сію Далматскую Книшку: содержала она Притчу Евангельскую о Блудномъ сынѣ. Итакъ, проякій сей поводъ привелъ меня къ тому, что-я-сначала-са́маго, а именно, въ 1735 годѣ, предпочелъ Сто́пу Хорея всѣмъ прочимъ. Многія были на меня нападенія за сіе: всѣ я ихъ терпѣливно выдерживалъ, и выдерживая сколько ни доказывалъ правду, что-ни-Хоре́й не нѣженъ, ни Іамбъ не благороденъ по себѣ, но что-та́ и другая Стопа́ и благородна и нѣжна́ по словамъ; однако мало смотрѣли на мои доказательства: пребывали понынѣ въ своемъ мнѣніи, кому-въ-томъ-была-ну́жда. Напослѣдокъ, кажется что-са́ми пропрившіися познали въ семъ правость, для того что нынѣ, Хореемъ составивши благородную матéрію, а Іамбомъ нѣжную, напечатаніемъ восхотѣли они объявить, мнится, Свѣту мою истинну, а свое напрасное прежде сопротивленіе. Толь есть вѣрно, что-и́стинна коль ни часто, и вмалѣ не всегда, опровергаема и уничтожаема, иногда слабо защищаема, однакожъ никогда не торжествующа бываетъ!

Но къ предлежащему. Хотя главнѣйшее Основаніе новыхъ моихъ Спѣховъ, и нашлось вдругъ самое твердое, или лучше жизнь ихъ и душа единственно; однако, вся моя Сѣстема не получила себѣ сперва́ отъ меня желаемаго мнѣ самому́ совершенства. Не дивно: шаковъ

такovъ есть Разумъ человѣческій ; по степенямъ онъ на верьхъ всходитъ. Весьма уже́ по́слѣ привелъ я мою Сїстему въ надлежащую исправность и полноту : напечатана она не давно въ первомъ Томїкѣ Книжекъ , названныхъ Сочиненіями и Переводами. Теперь ей краткое са́мое Описанїе слѣдуетъ.

Всеобщій и повсюдный грунтъ Сїстемы сея Стїховъ , есть То́нїческое (*) Количество : почитается ею тотъ слогъ ДОЛГИМЪ въ реченїи, который-ударяется-Си́лою; а тѣ всѣ въ немъ КОРОТКИМИ , сколькобъ ихъ ни́-было , на коихъ-нѣтъ ПРОСОДІИ. Притомъ , нѣтъ никако́ва раздѣленія странаго Лїтерамъ , кромѣ обыкновеннаго на ГЛАСНЫЕ, ДВУГЛАСНЫЕ, и СОГЛАСНЫЕ.

Односложныя реченїя, кои-съ-прибо́ды всѣ долгїя , для того что нѣтъ реченія, кое-мо́жнобъ было выговорить , не ударивъ его гдѣнибу́дь у насъ однажды , полагаются въ немъ , по вольности , ОБЩИМИ , тоесть , и долгими и короткими , какъ-того-ну́жда требуетъ : безъ вольности сея , препрудно , или и невозможно , Стїхъ сочинить.

(*) Количество сїе есть собственно такъ называемое въ Просодїи : ибо отъ пункта понижения , къ пункту возвышенія , есть Разстоя́ніе ; а сїе величина ; и потому , истинное Количество.

Изъ двусложныхъ Стопъ, приняты въ нея Господствующими Стопáми, ХОРЕЙ и ІАМБЪ; за обѣ сіи кладется, по вольности, Стопá ПИРРІХІЙ всюду, кромѣ только что въ Іамбíческомъ Стíхѣ не можетъ она быть ПРЕСѢЧЕНІЕМЪ: а изъ трисложныхъ, ДАКТІЛЬ и АНАПЕСТЪ.

Роды Стíховъ ея суть: Гексáметры, Пентáметры, Тетрáметры, Трíметры, и Дíметры. Какъ Хорейческій Гексаметръ и Пентаметръ, такъ и Іамбíческій, на-два ПОЛСТІШІЯ раздѣляются.

Въ Гексаметрѣ Хорейческомъ первое Полстíшіе имѣетъ три Стóпы съ половиною, [половина сія Стопы, кончащія реченіе, дѣлаетъ Пресѣченіе долгое, длятого что во второмъ его Полстíшіи, рíѳмическая послѣдняя половина Стопы есть краткая] буде онъ есть женскій Стíхъ по рíѳмѣ, о коей-пóслѣ; а Пентаметръ двѣ Стóпы съ половиною, если онъ такой же: но ежели Гексаметръ и Пентаметръ (*) есть мужескій по рíѳмѣжъ, то первый и второй имѣетъ въ первомъ Полстíшіи по-три Стóпы рóвно [конецъ третíея Стопы оканчивающія реченіе, дѣлаетъ Сѣченіе краткое, длятого что рíѳма во второмъ Полстíшіи есть односложная долгая].

Въ

(*) Пентаметру Хорейческому можно быть и безъ дѣленія на Полстíшія; но катахрéстически.

Въ Гексаметрѣ Іамбїческомъ, мужескомъ и женскомъ, первое Полстїшїе всегда и непремѣнно имѣетъ три Стóпы рóвно, такъ-что третія Стопá всегда долженствуетъ быть Іамбъ [конецъ сего Іамба и реченія составляетъ Пресѣченіе ; а что-всегда сему Пресѣченію должно быть долгому, що Іамбїческій Гексаметръ, состоящій изъ двухъ Трїметровъ мужескихъ, требуетъ сего природно : ибо полная мѣра въ семъ родѣ Стїховъ есть мужескій Стїхъ] : а въ Пентаметрѣ Іамбїческомъ, мужескомъ же и женскомъ, первое Полстїшїе имѣетъ двѣ Стóпы (*) рóвно, такъ чтобъ вторая была всеконечножъ Іамбъ для Пресѣченія.

Въ Гексаметрѣ Хорeїческомъ женскомъ, второе Полстїшїе имѣетъ три Стóпы рóвно, изъ которыхъ-трéтія цѣлая Стопá есть Рїема ; а въ мужескомъ, три Стóпы съ половиною, коя-половúна и есть Рїема : но въ Пентаметрѣ Хорeїческомъ женскомъ имѣетъ оно трижъ Стóпы рóвно, а въ мужескомъ двѣ Стóпы съ половиною.

Какъ въ-Гексáметрѣ Іамбїческомъ женскомъ, такъ и въ Пентаметрѣ, второе Полстїшїе имѣетъ три Стóпы (**) съ половиною,

(*) Можно быть или тремъ Стопáмъ рóвно, какъ-въ Гексаметрѣ.

(**) Должно уже́ полагать въ Пентаметрѣ Іамбїческомъ во второмъ Полстїшїи двѣ Стóпы для

а изъ конца третiея Стопы и сея половины, составляетъ Хореическую женскую Рiому: и какъ-въ Гексаметрѣжъ Iамбическомъ мужескомъ, такъ и въ Пентаметрѣ, второе Полстишiе имѣетъ три Стопы ровно, такъчто конецъ третiея Стопы, есть Iамбическая односложная Рiома.

Гексаметръ Дактилическiй сочиняетъ сiя Система точно Латинскимъ образомъ, полагая токмо вмѣсто Спондеевъ Хореи, а вмѣсто Хореевъ иногда, по вольности, Пиррiхiи. Сiежъ самое должно разумѣть и о подражателѣ Дактилохореическомъ, Анапестоiамбическомъ Гексаметрѣ, мною вновь вымышленномъ, и о Героэлегiаческихъ обоихъ равнымъ образомъ.

Въ сихъ Греческихъ и Римскихъ Стiхахъ, Гексаметровъ, однихъ собою состоящихъ, не соглашаетъ Рiомами: обиднабъ была сiя Шумиха, древнему благородному сихъ народовъ драгоцѣнному безрiомическому Золоту, въ окончанiяхъ Стiховъ: а Героэлегiаческiи вольно, по сей Системѣ, соглашать Смѣшанною Рiомою, для того что-не-безъ-подлинна-

го

мужескаго Стiха, а для женскаго двѣ Стопы съ половиною; ежели въ первомъ Полстiшiи положится по-три Стопы. Впрочемъ, есть и Iамбическимъ Пентаметрамъ примѣръ безъ Полстiшiй; но своевольно.

го услажденія слуху происходитъ отъ Сочетанія двусложнаго и односложнаго, и полагаетъ ихъ, по изволенію, безъ Рѣмъ подобясь древнимъ.

Тетраметры, Трїметры, и Дїметры, сочиняетъ Сістема двусложными токмо Стопами, не употребляя въ нихъ Пресѣченія, и не раздѣляя ихъ на-два Полустїшія.

Переносу быть изъ Стїха въ начáло другаго Стїха, когда-Стїхи-съ-Рѣмами, накрѣпко запрещаетъ; однако, переноситъ разумъ изъ перваго въ другой Стїхъ, въ Гексаметрахъ и Пентаметрахъ, до пресѣченія; и посему, свободнѣе уже́ до сáмаго конца.

Рѣму употребляетъ двусложную, называя ея Женскою, и односложную, именуя Мужескою.

Полагаетъ Рѣму иногда НЕПРЕРЫВНУЮ, тоесть, или по двухъ Женскихъ двѣ Мужескихъ, или по двухъ Мужескихъ двѣ Женскихъ; а сіе называетъ СОЧЕТАНІЕМЪ. Такое непрерывное Сочетаніе особливо бываетъ въ Гексаметрахъ и Пентаметрахъ; рѣдко въ СТРОФАХЪ, Тетраметрами по большой чáсти, а не часто Трїметрами, состоящихъ: ибо въ Стрóфахъ употребляется Рѣма СМѢШЕННАЯ, тоесть, чрезъ Стїхъ, чрезъ два, и чрезъ три подобно кончающаяся.

Сїстема сїя ввела Стрбфы четырестїшные, и отъ нихъ числомъ идетъ до десятистїшныхъ включительно. Стрбфы, имѣющіе чопку Стїховъ, называются ПРАВИЛЬНЫМИ, а не чопку НЕПРАВИЛЬНЫМИ: РАВНЫМИ изъ равныхъ Стїховъ состоящіе, НЕРАВНЫМИ, изъ неравныхъ Стїховъ по числу Стопъ.

Всѣмъ симъ узаконенїямъ причины, также и нѣкоторыя наблюденія, необходимыя при Составѣ Стїха, да видитъ Читатель, ежели ему угодно, въ самомъ Способѣ къ сложенїю Стїховъ по сей Сїстемѣ, положенномъ въ первомъ Тбмїкѣ Сочиненій и Переводовъ.

Для лучшїя ясности, предлагаю здѣсь краткіи Примѣры всѣхъ Гексаметровъ только и Пентаметровъ, также и Героэлегїаческихъ: по симъ и всѣ прочіи составлять способно есть каждому Охотнику.

ГЕКСАМЕТРЪ ХОРЕІЧЕСКІЙ.

Есть Всевѣдый, Всеблагій, || есть Богъ Всемогущій,
Безъ Начала, безъ Конца, || есть вездѣ Присущій;
Есть Богъ, о! Евсевій: || всяка проявляетъ тварь,
Что-онъ-есть-Создатель, || и верьховный міру Царь.

ГЕКСАМЕТРЪ ІАМБІЧЕСКІЙ.

Кто-велій толь иный, || коль-велій есть нашъ Богъ!
О! Боже, чудеса || творишь Единъ въ предлогъ:
Нѣтъ слова, нѣтъ рѣчей, || въ языкѣ земнородныхъ,
Ни мыслей нѣтъ у насъ || пристойно благородныхъ,

Къ

Къ понятію всему || пречудныхъ дѣлъ твоихъ,
Дабы изобразить || довольно силу ихъ.

ГЕКСАМЕТРЪ ДАКТІЛОХОРЕІЧЕСКІЙ.

О! беззаконныхъ сердца́, || раздражаете кои-дѣла́ми
Долго небесную власть: || Божества терпѣливаго бойтесь,
Также и грозно постичь || готовыхъ въ пре|множе-(*)
ствѣ|казней.

ГЕКСАМЕТРЪ АНАПЕСТОІАМБІЧЕСКІЙ.

Но знай, не обманешь Творца, || и тебя страхъ бурь не очиститъ;
Заглуши́тъ молитву волна́, || презѣльнымъ шумомъ ярясь,
И мстящій вѣтръ разнесетъ, || какъ-пы́ль по странамъ (**) возметая:
Благочестный гласъ мольбы || одинъ небеса|проница|етъ.

ПЕНТАМЕТРЪ ХОРЕІЧЕСКІЙ.

Всюду вой! страна || близъ лежаща, дальна,
Всякая рыдаетъ || въ горести слезя!
Но Россія коль || по ПЕТРѢ печальна,
Описать толь живо || никому нельзя́.

(*) Въ пятомъ мѣстѣ всегда есть Дактіль: но буде Стіхъ объявляетъ какую великость, то въ пятомъ мѣстѣ можно быть Хорею, или, вмѣсто его Піррїхію.

(**) Въ шестомъ мѣстѣ всегда Анапестъ: но въ важность Стіха быть можетъ Іамбъ, а отнюдъ ни Хорей, ни Піррїхій.

ПЕНТАМЕТРЪ ІАМБІЧЕСКІЙ.

О! Боже, твой || поедѣлъ да сотворитъ,
Да, о ПЕТРѢ || Россіи всей въ отраду,
Свѣтило дня || впредь равнаго не зритъ,
Изъ всѣхъ градо́въ, || вездѣ ПЕТРОВУ граду.

ГЕРОЭЛЕГІАЧЕСКІИ ДАКТІЛОХОРЕІЧЕСКІИ.

Гробъ, Посѣтитель, зришь, || и лютыхъ расскаяній виды!
Дважды мретъ, кто-себѣ || смерть по достоинству мнитъ.
Тыжъ однакъ удержи || въ умѣ заклинаній обиды;
Также и рѣчь, Душамъ || коя-споко́йство чинитъ.

ГЕРОЭЛЕГІАЧЕСКІИ АНАПЕСТОІАМБІЧЕСКІИ

Беззаконники! прочъ отъ сего || удаляйтесь храма священна;
У коихъ-сердца́ || преиспо́лненны сквернѣйшихъ золъ;
Или утробу грызетъ || чью-за́висть всегда омраченна,
Ненасытноль-кто́ || разграбляетъ бессильнѣйшихъ долъ.

О составѣ нашихъ Строфъ да зрится въ способѣ моемъ сея Сїстемы, въ-коихъ-впрочемъ-нѣтъ-ничего́ чрезвычайнаго, кромѣ числа́ Стїховъ, смѣшанїя Рїѳмъ въ Сочетанїи, и трехъ одинакихъ Рїѳмъ же, когда-Стро́фа состоитъ изъ-не́чета Стїховъ. Сїе только здѣсь напоминается, что-въ-Хоре́їческихъ, имѣющихъ больше четырехъ и пяти Стїховъ,

ховъ, можно быть преизрядно Ріѳмѣ трисложной Дактіліческой, названной Обоюдною, наблюдая притомъ правила Сочетанія: чего однако въ Іамбіческихъ Строфахъ позволить не возможно, длятого что всегда въ Стіхѣ цѣлая Стопа Пірріхіческая, по числу Стопъ, будетъ лишняя. Должно упомянуть притомъ, что-Стіхи въ Сей Сістемѣ [хотя и соглашаются другъ съ другомъ Ріѳмами] всѣ о себѣ, каждый есть Стіхомъ, для Стопъ во всякомъ. Чтожъ-до-Греческія Строфы Сафіческія, и Латінскія Горацiанскія; то имъ собщаю здѣсь примѣры: ибо онѣ особливы въ своемъ Составѣ, описанномъ въ моемъ Способѣ.

САФІЧЕСКАЯ.

Совѣсть кто-въ-себѣ || непорочну вѣсть,
Нравовъ |(*) чисто|та || завсегда въ комъ-есть:
Не (**) бо|ится тотъ || охужденъ пропасти:
Бодръ и въ напасти

ГОРАЦІАНСКАЯ.

Кедры не всегда || вихремъ ламаются;
Листа не въ весь годъ || рощи лишаются:
И ведро послѣ тучъ бываетъ,
(†)
Въ весну и дерево | процвѣ|таетъ.

Явно, что-въ-двухъ-послѣднихъ Стіхахъ, Горацiанскія Строфы, нѣтъ Пресѣченія.

Се

(*) Пірріхій вмѣсто Хорея, по вольности.
(**) Тожъ. (†) Тожъ.

Се уже́ описано Новое Стїхосложенїе, начавшееся съ 1735 года, а утвердившееся, и къ совершенству между тѣмъ приведшееся, многихъ нашихъ Стїхотворцовъ Сочиненїями Эпїстоля́рными, О́дїческими, Тра́гїческими, Апологе́тїческими, Эпїграмматїческими, и другими Поэзїи Ро́дами; хотя прежде нынѣшняго времени и было во многихъ, не знаю по чему, предпочтенїе Іамбїческому роду Стїха предъ Хореїческимъ: однако и то единственно и всеконечно на основанїи То́ническаго́ моего Количества, а нынѣ и Хореїческїй уже́ родъ, какъ-сво́йственнѣйшїй намъ, воспрїемлется нашими Стїхотворцами, и тѣмъ бывшїй нашъ споръ разрѣшается, по видимому, въ мою́ пользу. Праведно доношу, что-сверьхъ-есте́ственныя и всеудобныя простоты, сверьхъ повсюдныя и неизмѣнныя однолично́сти и потребности, а вездѣ равныя дѣйствительности Количества его, въ Стїхахъ всякаго рода, наконецъ, сверьхъ гладкаго паденїя его, и прїятнаго прираженїя къ слуху, слѣдующїй еще́ отъ него преполезный и са́мый важный плодъ происходитъ, именно́жъ, есть оно надежнымъ Руководствомъ, къ познанїю ударяемыхъ слоговъ Просодїею въ реченїяхъ нашихъ: ибо мы, на сїе са́мое нужное дѣло, не имѣемъ извѣсныхъ пра́вилъ понынѣ, но токмо съ употребленїя тому научаемся. Моглобъ оно быть и достовѣрнымъ къ такому знанїю способомъ, еслибъ въ Стїхахъ, на немъ основанныхъ, не позволенъ былъ Пїррїхїй вмѣсто Хоре́я и Іа́мба;

но

но Піррі́хія иногда са́мая необходимость требуетъ: едвабъ, безъ того, можно было и одинъ Стіхъ составить, для премногихъ въ нашемъ языкѣ многосложныхъ реченій. Напослѣдокъ, сличающему сію новую Сістему съ са́мымъ древнимъ нашимъ Стіхотвореніемъ, ясно всякому есть, что-сія-во-все́мъ подобна оному первобытному нашему, кромѣ Ріѳмы. Слѣдовательно, сія Сістема справедливѣе называться долженствуетъ ВОЗОБНОВЛЕННОЮ, а не НОВОЮ.

Чтожъ-до-новѣ́йшія Сістемы нашему Стіхосложенію, явившіяся у насъ 1744 года, а составленныя нѣкоторымъ ученымъ человѣкомъ; то хотя Авторъ, благопохвальнымъ мудрствованіемъ свои́мъ, показалъ ученому Россійскому Свѣту великую остроту вымысла; однако, если кто-вы́кинетъ изъ его Сістемы всѣ не нужныи обходы, крюки, и кривизны, тогда всякъ выдетъ по ней прямо токмо къ Среднему нашему Стіхосложенію, тоесть, къ Проза́іческимъ строчкамъ. О твердости ея Основаній, Авторъ самъ намъ объявляетъ на концѣ 63 Параграфа, говоря: „Буде кто спроситъ у меня всему тому „причину [причины], я иную [иныя] „показать не могу, развѣ что ухо мое „[слухъ

„[слухъ мой] мнѣ тѣ осторожности совѣ„туетъ„. Видно и по не многому сему, что-Сїстема сїя сочинена конечно чужестраннымъ человѣкомъ. Но что-и-по-сей день, нїединъ изъ нашихъ Стїхотворцовъ не употребилъ ея въ дѣло; то вѣроятно, что-пребудетъ она у насъ только для наполненїя Исторїческихъ Росписей, разнымъ Составамъ нашего Стїхосложенїя.

II.

ОПИСАНІЕ ЦЕРЕМОНІИ

СЪ КОТОРОЮ ТУРЕЦКОЙ ПОСЛАННИКЪ ВТОРАГО РАНГА ТЕФТЕРДАРЬ (КАЗНАЧЕЙ) ДЕРВИШЪ МАХМЕТЪ ЭФЕНДИ ПРИ ВШЕСТВІИ СВОЕМЪ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ ПРОВОЖДЕНЪ БЫЛЪ ДО ПРИГОТОВЛЕННОЙ ДЛЯ НЕГО КВАРТИРЫ, И КАКЪ ОНЪ У ЕГО СІЯТЕЛЬСТВА ГОСПОДИНА КАНЦЛЕРА И У ЕГО СІЯТЕЛЬСТВА ГОСПОДИНА ВИЦЕКАНЦЛЕРА ПЕРВЫЕ ЦЕРЕМОНІАЛЬНЫЕ ВИЗИТЫ ОТПРАВИЛЪ.

ОТправленной къ здѣшнему Императорскому двору отъ Оттоманской Порты Посланникъ имѣющей рангъ втораго Тефтердаря Дервишъ Магометъ Эфенди, съ обвѣщеніемъ о возшествіи на престолъ Оттоманской Султана Османа, наконецъ Апрѣля 12 числа въ приготовленную для него за городомъ подлѣ Александроневскаго монастыря подъѣздную квартиру со всею свитою, въ препровожденіи посыланнаго ему на встрѣчу до Кіева Пристава Лейбгвардіи Измайловскаго полку Капитана господина Тютчева, прибылъ.

Тогожъ дня помянутой Приставъ учиня о томъ надлежащей рапортъ Канцлеру, получилъ отъ Его Сіятелства приказъ, поздравить щастливымъ пріѣздомъ господина Посланника, а притомъ и увѣдомить его,

что

что на завтрее онъ церемоніально въ приготовленную для него въ городѣ на Васильевскомъ острову квартиру препровожденъ будетъ.

По чему 13 тогожъ Апрѣля въ четвертокъ собравшись по упру близъ Аничковскаго мосту всѣ назначенные къ сей церемоніи, въ 11 часовъ пріѣхалъ туда Церемоніимейстеръ господинъ Олсуфьевъ, и учредя церемоніальной кортежъ, и сѣдши потомъ къ карету ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, послалъ напередъ Посланника увѣдомить, что онъ по него ѣдетъ, и чтобъ онъ по сему къ принятію его былъ въ готовности.

При выходѣ Церемоніимейстера изъ кареты, встрѣтили его свиты посланничей чиновные люди, а на крыльцѣ самъ Посланникъ, которой давъ Церемоніимейстеру правую руку, пошелъ съ нимъ въ свои покои, и тамъ по Турецкому обыкновенію сѣли на бархатныхъ подушкахъ, Церемоніимейстеръ по правую, а Посланникъ по лѣвую руку. Потомъ Церемоніимейстеръ привставъ объявилъ Посланнику чрезъ Переводчика, что отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА присланъ онъ публичною церемоніею проводить его въ опредѣленную ему квартиру. Посланникъ также привставъ всенижайше благодарилъ какъ за сію, такъ и за всѣ прочія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ пути и въ удовольствованіи его показанныя ему высочай-

шія милости и щедроты; по нѣсколькихъ между ими привѣтствіяхъ, и постороннихъ разговорахъ поднесены имъ трубки съ курительнымъ табакомъ, кофе и шербетъ, а потомъ опрыскиваны Розовою водою и окуриваны благовонными ароматами. И какъ Церемоніимейстеръ увѣдомленъ былъ, что кортежъ паки построился, тогда всталъ съ Посланникомъ, и пошелъ съ нимъ къ поставленной у самаго крыльца Императорской каретѣ, въ которую сѣлъ сперва, въ большое мѣсто по правую руку Посланникъ, а съ нимъ въ рядъ по лѣвую Церемоніимейстеръ, насупротивъ же ихъ Переводчикъ Буиди, подлѣ котораго положилъ Посланникъ ящичекъ съ Салтанскою грамотою. Потомъ кортежъ пошелъ нижеслѣдующимъ порядкомъ:

1. Двѣ трети роты Конной гвардіи рейтаръ съ Оберъ и Унтеръ-Офицерами имѣя обнаженные палаши, передъ ними заводныя командовавшихъ оною ротою господъ Офицеровъ лошади подъ богатыми попонами, ведены были ихъ лакеями верьхами въ богатой ливреѣ, а за сими ѣхали два трубача играя на трубахъ и одинъ литаврщикъ, которой билъ въ литавры.

2. Шесть министерскихъ каретъ цугами, каждая съ четырьмя верьховыми и прочими служителями яко то егерями, скороходами и гайдуками въ богатой ливреѣ по старшинству своихъ господъ, а именно:

Карета Генерала Аншефа, Сенатора, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерала Адъютанта, дѣйствительнаго Каммергера, Лейбкомпаніи Подпорутчика, обоихъ Россійскихъ и Голстинскаго святыя Анны орденовъ Кавалера, Его Сіятельства Графа Петра Ивановича Шувалова, порожжая.

Карета Вице-Канцлера, дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника, Лейбкомпаніи Порутчика, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА дѣйствительнаго Камергера, обоихъ Россійскихъ, Польскаго Бѣлаго и Прусскаго Чернаго орловъ и Голстинскаго святыя Анны орденовъ Кавалера, Его Сіятельства Графа Михайлы Ларіоновича Воронцова, въ ней сидѣли свиты посланничей двое чиновныхъ людей.

Карета Генерала Аншефа, Сенатора, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерала Адъютанта, дѣйствительнаго Камергера, лейбгвардіи Преображенскаго полку Подполковника и обоихъ Россійскихъ орденовъ Кавалера, Его Превосходительства Александра Борисовича Бутурлина, въ ней сидѣли свиты посланничей двое чиновныхъ людей.

Карета Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Генерала Прокурора, Лейбгвардіи Преображенскаго полку Маіора и обоихъ Россійскихъ орденовъ Кавалера, Его Сіятельства Князь Никиты Юрьевича Трубецкаго, въ ней сидѣли

сидѣли свиты посланничей двое чиновныхъ же людей.

Карета Малороссійскаго Гетмана, Лейбгвардіи Измайловскаго полку Подполковника, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Дѣйствительнаго Камергера, Императорскія Академіи Наукъ Президента, обоихъ Россійскихъ, такожъ Польскаго Бѣлаго орла и Голштинскаго святыя Анны орденовъ Кавалера, Его Сіятельства Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго, въ ней такожъ сидѣли свиты посланничей двое чиновныхъ людей.

Карета Канцлера, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора, обоихъ Россійскихъ и Польскаго Бѣлаго орла орденовъ Кавалера, Его Сіятельства Графа Алексѣя Петровича Бестужева Рюмина, въ ней сидѣлъ Приставъ Лейбгвардіи Измайловскаго полку господинъ Капитанъ Тютчевъ.

3. Четыре человѣка гвардіи Сержантовъ верьхами въ гранадерскихъ шапкахъ съ перьями.

4. Двенатцать человѣкъ дворцовыхъ лакеевъ въ штатсъ-ливреѣ верьхами.

5. Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Гофъ-фурїеръ.

6. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА карета цугомъ, въ которой, какъ выше

сего упомянуто, сидѣли Посланникъ съ Церемоніимейстеромъ, а насупротивъ ихъ Переводчикъ. Подлѣ оной кареты шли два дворцовые скорохода и два гайдука, а по сторонамъ ѣхали, на богато убранныхъ конюшни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА лошадяхъ, свиты посланничей двенатцать человѣкъ.

7. Достальная часть роты конной гвардіи рейтаръ съ Оберъ и Унтеръ-Офицерами.

8. Позади всего церемоніальнаго кортежа уступя саженъ на сто слѣдовалъ посланничей обозъ, и притомъ бывшіе съ нимъ Посланникомъ въ дорогѣ Унтеръ-Офицеры и солдаты.

По прибытіи къ пристани Его Сіятельства Канцлера, сѣли сперва помянутые свиты посланничей чиновные люди, такожъ господинъ Приставъ въ шлюпкахъ, а Посланникъ съ Церемоніимейстеромъ и съ ними Переводчикъ въ богато-убранную дворцовую двенатцати-весельную баржу, и поѣхали на Васильевской островъ къ пристани посланничей квартиры, между чѣмъ обозъ посланничей на пріуготовленныхъ отъ адмиралтейства шлюпкахъ и прочихъ судахъ такожъ переправлять начали.

Посланникъ по выходѣ изъ баржи провожденъ Церемоніимейстеромъ въ вышеобъявленную его квартиру, гдѣ въ сѣняхъ отъ на-

поль-

польныхъ полковъ караула при одномъ Оберъ-Офицерѣ отдана ему Посланнику честь ружьемъ на карауль. По входѣ въ покои преизрядно отъ двора убранные сѣли шакъ, какъ и въ подъѣзжемъ стану ; на бархатныхъ подушкахъ Посланникъ и Церемоніимейстеръ , а не много поодаль и господинъ Приставъ , и вскорѣ потомъ поднесены Посланнику и Церемоніимейстеру трубки съ курительнымъ табакомъ : Посланникъ по засвидѣтельствованіи за высочайшую ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и при семъ случаѣ оказанную ему милость всенижайшаго своего благодаренія , всталъ вмѣстѣ съ Церемоніимейстеромъ , и проводилъ его изъ комнаты , а чиновные его провожали до самаго низу крыльца, и потомъ Церемоніимейстеръ сѣлъ въ пуже баржу возвратился.

Потомъ Апрѣля 15 дня по утру въ 11 часовъ , яко назначенное и приговоренное время , посланы отъ Его Сіятелства Канцлера , для привезенія Турецкаго Посланника на визиту , двѣ баржи , четыре шлюпки и двѣ верейки , всего восемь судовъ , на которыхъ Посланникъ потчасъ и пріѣхалъ , сидѣвъ самъ съ Приставомъ въ Канцлерской баржѣ. Вышедши на пристань, шелъ онъ чрезъ улицу пѣшкомъ по насланнымъ нарочно доскамъ. На переди шли два Сержанта гвардіи при Приставѣ находящіеся , за ними двое чиновныхъ Турковъ посланничей свиты. За ними Приставъ Капитанъ гвардіи господинъ Тюп-

Тютчевъ, за онымъ посланничей Кегая несъ листъ въ мѣшкѣ Везирской къ Его Сіятельству Канцлеру.

Потомъ шелъ Посланникъ, веденъ подъ руки двумя егожъ чиновными людьми, а попереди маленько съ лѣвую сторону переводчикъ Буиди.

Прочіе его свиты люди шли за нимъ. На нижнемъ крыльцѣ дому встрѣтилъ его Секретарь Волковъ, имѣя за собою двухъ лакеевъ въ богатой ливреѣ, и поворотясь пошелъ съ Приставомъ.

Въ сѣняхъ поставленной караулъ гранадеръ, какъ и въ верьху часовые, отдавали честь ружьемъ.

Въ залѣ поставлено было отъ дверей до дверей по обѣимъ сторонамъ по двенатцати человѣкъ лакеевъ, да у каждыхъ дверей по два человѣка гайдуковъ, и въ верхнихъ сѣняхъ шейцаръ въ своемъ уборѣ, всѣ въ богатой ливреѣ.

Въ первой за залою каморѣ поставлены были скороходы и егеры, а двери до самой пріемной залы отворялись офиціантами.

Камора, гдѣ визитѣ быть, наполнена была по обѣимъ сторонамъ ассистентами, а именно членами и другими въ чинахъ находящимися Коллежскими служителями.

Уступя

Уступя гораздо отъ средины къ переднему оной каморы концу, поставленъ былъ четвероугольной столъ покрытой зеленымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ, а въ округъ онаго въ переднемъ мѣстѣ для Его Сіятельства Канцлера креслы, а по сторонамъ два стула, на правой для Посланника, а на лѣвой для Ассистента.

По приходѣ въ сію камеру принятъ Посланникъ о срединѣ Статскимъ Совѣтникомъ господиномъ Пуговишниковымъ, а Секретарь Волковъ тѣмъ времянемъ пошелъ въ другую за тѣмъ камеру рапортовать Его Сіятельству Канцлеру, что Посланникъ пришелъ. Почемъ Канцлеръ погодя нѣсколько оттуда и вышелъ; и пока еще споялъ, Посланникъ тотчасъ взявъ отъ своего Кегаи листъ, говорилъ къ нему слѣдующую рѣчь:

Понеже Его Султанское Величество Императоръ и Государь земель и морей, Державный и Вельможный Султанъ Османъ, на щастливой и благополучной Оттоманской престолъ вступить изволилъ; того ради для подтвержденія и укрѣпленія пребывающаго вѣчнаго мира и дружбы съ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Всероссійскою отправилъ съ пріятною вѣдомостью Свою Султанскую грамоту, по содержанію которой и съ стороны Верьховнаго Везиря сіе писаніе къ Вашему Сіятельству отправлено; и такъ богу изволившу ходатайствомъ Вашего Сіятельства вышеозначенную Салтанскую грамоту

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ поднести уповаю.

По прочтеніи сего перегода Переводчикомъ Буидіемъ, которой поставленъ былъ съ боку между Его Сіятельствомъ Канцлеромъ и Посланникомъ, Его Сіятельство принялъ отъ Посланника помянутой Везирской листъ, а потомъ и копію держимой имъ на аудіэнціи къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ рѣчи, и положа оные на столъ отвѣтствовалъ:

Я не оставлю о всемъ объявленномъ отъ господина Посланника ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всенижайше донести; и какъ его присылка, а особливо извѣстіе о благополучномъ Его Салтанова Величества на Оттоманской престолъ возшествіи, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ пріятно: то я не сумнѣваюся, что и аудіэнція ему не замедлится.

Сей отвѣтъ пересказанъ Посланнику по Турецки тѣмже Переводчикомъ, на что Посланникъ оказывая свое уваженіе и благодареніе, Его Сіятельство Канцлеръ садился между тѣмъ въ креслы, и показавъ Посланнику знакъ, онъ тоже на стулъ сѣлъ, а потомъ и Статской Совѣтникъ господинъ Пуговишниковъ по данному знаку тоже здѣлалъ.

Тогда Его Сіятельство Канцлеръ началъ партикулярной разговоръ, спрашивая Посланника

ника о здоровьѣ и дорогѣ, во отвѣтъ на что Посланникъ особливо благодарилъ за учиненные ему пріемы, и въ дорогѣ распоряженіи, а особливо стараніи и попеченіе Пристава господина Тюпчева.

Во время сихъ разговоровъ Переводчикъ Буиди стоя при Его Сіятельствѣ Канцлерѣ оныя переводилъ, а Секретарь Волковъ стоя у Егожъ Сіятельства за стуломъ принималъ его приказы, и другимъ отдавалъ.

Между тѣмъ подчиванъ Посланникъ кофіемъ и конфектами, а чиновные, кои его до залы вели, тѣ остались во второй аншикамерѣ, послѣдовавшіе же за нимъ Чегодари въ залѣ.

По многихъ партикулярныхъ и всегда учтивыхъ разговорахъ Посланникъ испросилъ позволеніе ѣхать, а оное получа пошелъ точно тѣмже порядкомъ, и провожденъ на другое ужѣ внутри двора крыльцо, гдѣ паки поставленъ былъ караулъ, и отдалъ ему также честь ружьемъ.

Сошедъ съ крыльца Посланникъ примѣтя, что онъ Секретаремъ Волковымъ препровождался, нѣсколько остановился, и благодарилъ.

По́слѣ сей первой церемоніальной визиты, тогожъ Апрѣля 15 дня Турецкой Посланникъ

отдалъ визиту Его Сіятельству Вице-Канцлеру ; чего для посланы по него были двѣ Его Сіятельства Вице-Канцера парадныя кареты цугами въ статской ливреѣ. Въ первой изъ оныхъ сидѣли трое изъ его чиновныхъ людей , въ другой самъ Посланникъ съ Приставомъ Капитаномъ гвардіи Тютчевымъ и Переводчикомъ Буиди. Пріѣхавъ въ домъ Его Сіятельства Вице-Канцлера отдана ему честь отъ находящагося въ домѣ караула ; у кареты встрѣтилъ его Посланника Коллежской переводчикъ Барплеманновъ ; въ передней и другой камерѣ стояли ливрейные служители и другіе Офиціанты , а предъ камерою , гдѣ визита отправлялась , были для ассистенціи надворные Совѣтники , Секретари и прочіе Коллежскіе служители. Изъ оной камеры вошелъ Посланникъ съ тремя своими чиновными людьми въ другую камеру, гдѣ Его Сіятельство Вице-Канцлеръ былъ , прочіе же его посланничей свиты остались въ переднихъ двухъ камерахъ. По маломъ привѣтствіи сѣлъ Его Сіятельство Вице-Канцлеръ и Посланникъ въ креслахъ , Его Сіятельство въ первомъ мѣстѣ , а Посланникъ противъ его. Присудствующіе притомъ канцеляріи Совѣтникъ Бакунинъ да помянутой Приставъ Капитанъ Тютчевъ сѣли по сторонъ на стульяхъ. Трое чиновныхъ Турокъ и нѣсколько другихъ изъ здѣшнихъ [сколько можно было безъ утѣсненія вмѣститься въ томъ покоѣ] стояли ; визита продолжалась около трехъ четвертей часа , и во все оное время

Его

Его Сіятельство Вице-Канцлеръ съ Посланникомъ разговаривалъ, наконецъ поднесено Посланнику кофе, а послѣ и тремъ чиновнымъ его Туркамъ. Потомъ не много погодя Посланникъ самъ отозвался, не обезпокоиваетъ ли онъ Его Сіятельство Вице-Канцлера, и ежели ему позволено, то онъ ретироваться хочетъ. И какъ Его Сіятельство Вице-Канцлеръ на то ему велѣлъ сказать, что онъ ничемъ Посланника утруждать не намѣренъ, а оставляетъ на его волю, то Посланникъ всталъ и простясь пошелъ, чемъ визита кончилась, и отвезенъ Посланникъ обратно такимъ же порядкомъ.

III.

ОПИСАНІЕ

публичной аудіэнціи

На которой въ 24 день Апрѣля 1755 года по полудни во второмъ часу допущенъ былъ предъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ лѣтнемъ дворцѣ, Турецкой Посланникъ втораго ранга Тефтердарь Дервишъ Мехмедъ Эфендій.

Того дня по полуночи въ одиннатцатомъ часу собрался на площади у церькви Исакія Далматскаго опредѣленной къ сей церемоніи кортежъ. Церемоніимейстеръ господинъ Олсуфьевъ, получа высочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе ѣхать за Посланникомъ, немедлѣнно по прибытіи своемъ на оную площадь сѣлъ одинъ въ Императорскую карету, и послалъ напередъ обрѣтающагося при церемоніальныхъ дѣлахъ государственныя иностранныхъ дѣлъ коллегіи Переводчика рѣшетова увѣдомить Посланника, чрезъ пристава лейбгвардіи господина Капитана Тютчева, что онъ ѣдетъ вести его на аудіэнцію, и чтобъ потому къ пріему его изготовился; а между тѣмъ весь кортежъ по порядку слѣдовалъ чрезъ наведенной на Невѣ рѣкѣ мостъ къ Посланничей квартирѣ на Васильевской островъ. При выходѣ Церемоніимейстера изъ кареты на низу крыльца, встрѣтили его чиновные свиты посланничей люди, а на верьху лѣстницы у порога дверей

дверей самъ Посланникъ, которой давъ Церемонїимейстеру правую руку, повелъ его въ свой покои, и тамъ на софѣ посадилъ его возлѣ себя по правую сторону, а господинъ Приставъ сѣлъ въ сторонѣ въ нѣкоторомъ отъ Церемонїимейстера отдаленїи. По объявленїи Посланнику причины пріѣзда Церемонїимейстера, поднесены имъ были трубки съ курительнымъ табакомъ, кофе, шербетъ, для опрыскиванїя розовая вода, и окурибаны благовонными ароматами. По семъ пошли, Посланникъ по лѣвую, а Церемонїимейстеръ по правую сторону, въ предшествїи господина Пристава, Кегаи, которой несъ Султанскую грамоту, и чиновныхъ свиты посланничей людей. Сошедъ съ крыльца сѣлъ въ Императорскую карету, сперьва Посланникъ по правую, потомъ съ нимъ врядъ по лѣвую сторону Церемонїимейстеръ, а насупротивъ государственныя иностранныхъ дѣлъ коллегїи Переводчикъ буиди.

Шествїе церемонїальнаго кортежа было нижеслѣдующимъ порядкомъ:

1. Двенатцать человѣкъ рейтаръ Лейбгвардїи Коннаго полку, съ вахмистромъ и капраломъ съ обнаженными палашами.

2. Три Министерскїя кареты цугами, съ четырьмя верьховыми, и съ прочими ливрейными служителями въ богатыхъ ливреяхъ по старшинству своихъ господъ, а имянно:

Ка-

Карета Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Генерала-Прокурора, Лейбгвардіи Преображенскаго полку Маіора, и обоихъ россійскихъ орденовъ Кавалера Его Сіятельства Князя Никиты Юрьевича Трубецкаго; въ ней сидѣли двое свиты Посланничей чиновныхъ людей.

Карета Малороссійскаго Гетмана, Лейбгвардіи Измайловскаго полку Подполковника, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Дѣйствительнаго Камергера, Императорскія Академіи Наукъ Президента, обоихъ россійскихъ, такожъ Польскаго бѣлаго Орла, и Голстинскаго святыя Анны орденовъ Кавалера, Его Сіятельства Графа Кирилы Григорьевича Разумовскаго; въ ней сидѣли двое свиты Посланничей чиновныхъ людей.

Карета Канцлера, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Сенатора, обоихъ россійскихъ и Польскаго бѣлаго Орла орденовъ Кавалера, Его Сіятельства Графа Алексѣя Петровича бестужева Рюмина: въ ней сидѣлъ Приставъ Лейбгвардіи Измайловскаго полку Капитанъ господинъ Тютчевъ.

3 Конюшни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА берейторъ Никловіусъ.

4. Конюшни же ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА десять заводныхъ лошадей въ богатыхъ уборахъ и подъ богатыми попонами, коихъ ведутъ дворцовые конюхи верьхами и въ богатой ливреѣ.

5. Конюшни же ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Унтеръ-берейторъ.

6.

6. Четыре человѣка Лейбгвардіи Сержантовъ верьхами въ гранодерскихъ шапкахъ съ перьями безъ обнаженныхъ палашей.

7. Двора ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Гоффурїеръ Милорадовичь верьхомъ.

8. Восмнатцать дворцовыхъ лакеевъ верьхами, и въ богатой ливрѣ.

9. Посланничей Кегая, которой на аргамакѣ въ собственномъ Посланника Турецкомъ уборѣ ѣхалъ, и держалъ на рукахъ Салтанскую грамоту, а аргамака вели четверо пѣшихъ турокъ.

10. Карета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ которой ѣхали Посланникъ и Церемонїимейстеръ, а насупротивъ ихъ Переводчикъ; на ремняхъ сныя кареты сидѣли двое ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА пажей, по сторонамъ шли двое гайдуковъ и столькожь скороходовъ дворцовыхъ въ богатой ливрѣ, да свиты Посланничей двенатцать Чегодарей.

11. Свиты Посланничей чиновной человѣкъ верьхомъ, на аргамакѣ конюшни ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА богатоубранномъ.

12. Лейбгвардіи Коннаго полку капралъ, а за нимъ двенатцать человѣкъ рейтаръ съ обнаженными палашами.

Въ проѣздъ Посланника отъ разставленныхъ по улицамъ въ два ряда съ каждой стороны, начавъ отъ

отъ Адмиралтейскаго подъемнаго мосту даже до алеи лѣтняго дворца, напольныхъ полковъ отдавана была ему честь ружьемъ на караулъ, безъ барабаннаго бою.

Кортежъ въѣхавъ въ алею лѣтняго дворца, слѣдовалъ оною до крыльца, къ которому во время куртаговъ обыкновенно пріѣздъ бываетъ, и поворотя на берегъ рѣки Фонтанки становился тамъ для обратнаго отъѣзда въ прежней порядокъ.

Гвардіи караулъ, къ которому присовокуплена была еще одна рота гранадеровъ, стоялъ въ парадѣ, и держалъ ружье у ноги.

При выходѣ Посланника изъ кареты, которая только одна въ покрытой подъѣздъ въѣхала, встрѣтилъ Его Статской Совѣтникъ господинъ Хрисоскулеевъ, Церемоніимейстеръ ставъ по правую, а помянутой господинъ Статской Совѣтникъ по лѣвую сторону, повели Посланника въ особливую для отдохновенія его опредѣленную комнату, въ которую только помянутыя чиновныя персоны съ нимъ впущены, а прочіе свиты его люди въ прихожей оставлены были. Въ оной комнатѣ посаженъ Посланникъ на стулѣ въ перьвомъ мѣстѣ, а по лѣвую сторону сѣли возлѣ него Церемоніимейстеръ, помянутой Статской Совѣтникъ и Приставъ. Пока между ими происходили взаимныя привѣтствія, всеподданнѣйше донесено ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о прибытіи Посланничьемъ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО имѣя на главѣ меньшую Императорскую корону, прибывъ въ аудіенцъ-

залу,

залу, на тронѣ подъ балдахиномъ сѣсть изволила въ креслы, за которыми стали ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Оберъ-Егермейстеръ, Лейбкомпаніи Капитанъ-Порутчикъ, лейбгвардіи коннаго полку Подполковникъ, обоихъ россійскихъ, Польскаго бѣлаго Орла и Голстинскаго святыя Анны орденовъ Кавалеръ, Его Сіятельство Графъ Алексѣй Григорьевичь Разумовской; и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Оберъ-Гофмейстеръ, дѣйствительной Тайной Совѣтникъ и россійскихъ орденовъ Кавалеръ, Его Превосходительство баронъ Минихъ; а у нижнихъ трона степеней съ правую сторону Его Сіятельство Канцлеръ, а съ лѣвую Его Сіятельство Вице-Канцлеръ. Нѣсколько по одаль отъ трона стояли съ правую сторону ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Гофмейстерина, Статсъ-Дамы, Фрейлины и прочія первыхъ пяти классовъ женскія особы въ робахъ, а по лѣвую придворные Кавалеры, и какъ воинскихъ такъ и статскихъ чиновъ первыхъ же пяти классовъ особы, такожъ господа чужестранные Министры втораго ранга. Церемоніимейстеръ получа высочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣніе, повелъ на аудіэнцію Посланника, передъ которымъ нѣсколько въ сторону несъ помянутой его Кегая Салтанскую грамоту, а позади шли пять человѣкъ чиновныхъ его людей; прочая же свита осталась въ помянутой прихожей комнатѣ.

При входѣ въ аудіэнцъ-залу, гдѣ у самыхъ дверей Посланничьи чиновные люди и съ ними переводчикъ буиди остановились, здѣлалъ Посланникъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, по Турецкому

кому обыкновенію, первой поклонъ, посреди залы другой, а подошедъ къ трону на разстоянїи четырехъ шаговъ третій поклонъ; и остановясь тутъ, взялъ Салтанскую грамоту у своего Кегаи, [которой тогожъ часа не оборачиваясь спиною отошелъ къ дверямъ залы] и держа оную предъ собою, говорилъ рѣчь на Турецкомъ языкѣ, съ которой переводъ на россїйскомъ читалъ господинъ Генералъ-Маїоръ и Генералъ рекетмейстеръ Иванъ Ивановичь Дивовъ слѣдующаго содержанїя:

Рѣчь Турецкаго Посланника къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ:

ВСепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Величайшій, Вельможнѣйшій Султанъ земель, Императоръ морей, Султанъ сынъ Султанскій, Императоръ сынъ Императорскій, Султана Мустафы Хана сынъ, Султанъ Османъ Ханъ, къ вящшему подтвержденію и продолженію артикуловъ и кондицій заключеннаго съ ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ Всепресвѣтлѣйшею, Державнѣйшею, Великолѣпнѣйшею и Высокостепеннѣйшею Всероссїйскою Императрицею и иныхъ многихъ земель Повелительницею и Обладательницею, мирнаго Императорскаго трактата высочайшую Свою дружебно Султанскую грамоту отправилъ, для объявленїя о щастливомъ Его Величества по наслѣдству и достоинству на высоко-Султано-Оттоманской престолъ вступленїи, и какъ для поднесенїя оной, такъ и для обнадеживанїя съ Его Величества стороны о непремѣнномъ

мѣнномъ наблюденiи заключеннаго между обѣими имперiями благополучнаго вѣчнаго мира артикуловъ и кондицiй отъ высочайшаго Его Величества двора я нижайшiй опредѣленъ и отправленъ, и сiю комисiю я за особливую себѣ славу причитаю.

По прочтенiи сего перевода Посланникъ поднесъ Салтанскую грамоту, не доходя къ трону на одинъ шагъ, гдѣ по ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнiю Канцлеръ оную принялъ, и положа на столъ поставленной на тронѣ съ правой отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА стороны, и покрытой золотою парчею, отвѣтствовалъ Посланнику высочайшимъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имянемъ на россiйскомъ языкѣ слѣдующее:

Отвѣтъ на рѣчь Турецкаго Посланника.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ возшествiе на Оттоманской престолъ Его Салтанова Величества весьма прiятно, и повелѣваетъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО обнадежить о взаимномъ храненiи дружбы и вѣчнаго Мирнаго трактата.

Сей отвѣтъ пересказанъ Посланнику на Турецкомъ языкѣ бывшимъ въ Персiи отъ здѣшняго ИМПЕРАТОРСКАГО двора резидентомъ господиномъ братищевымъ.

Посланникъ симъ отвѣтомъ такъ доволенъ былъ, что хотя и противъ ожиданія, однакожъ тотъ часъ за оной благодарилъ, и паки обнадеживалъ о взаимной дружбы Порты, сообща оное потóмъ и на письмѣ съ такимъ извиненіемъ, что буде онъ симъ отвѣтомъ излишно утрудилъ, то сіе произошло какъ отъ его несвѣденія о церемоніалахъ, такъ болѣе отъ истиннаго признанія къ учиненному ему пріему, и отъ ревности къ сохраненію полезной между обѣими имперіями дружбы.

Пóслѣ сего Посланникъ и не оборачиваяся спиною учиня на тѣхже мѣстахъ три поклона, Церемонтимейстеромъ и Статскимъ Совѣтникомъ господиномъ Хрисоскулѣевымъ, [кои во время аудіэнціи возлѣ него стояли] выпровоженъ изъ залы въ помянутую комнату отдохновенія, гдѣ подчиванъ кофеемъ, разными шербетами и конфектами. Сколь скоро между тѣмъ кортежъ прежнимъ порядкомъ установился передъ крыльцомъ, поведенъ Посланникъ въ карету, и до оной такъ какъ и при пріѣздѣ провожденъ помянутымъ Статскимъ Совѣтникомъ, которому Посланникъ засвидѣтельствовавъ свое благодареніе, сѣлъ вмѣстѣ съ Церемонїимейстеромъ въ карету, а насупротивъ ихъ Переводчикъ буиди, и прежнимъ порядкомъ и съ тоюже честїю отвезенъ обратно въ его квартиру. Нѣсколько времяни потóмъ пріѣхалъ туда для угощенія Посланника дворцовымъ столомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Гофмаршалъ, Генералъ-Порутчикъ и орденовъ святаго Александра Невскаго и святыя Анны Кавалеръ, Его Превосходительство Семенъ Кириловичь Нарышкинъ,

шкинъ, котораго Посланникъ встрѣтилъ на лѣстницѣ, и давъ ему правую руку посадилъ въ своей комнатѣ на софѣ возлѣ себя по правую сторону, и съ нимъ въ рядъ Церемонїимейстера, а отъ нихъ нѣсколько въ сторонѣ Пристава, и подчивалъ трубками курительнаго табаку, кофеемъ, шербетомъ, а потомъ опрыскиваны розовою водою, и окуриваны благовонными ароматами. Какъ между тѣмъ кушанье уже поставлено было, пошли садиться за столъ, Посланникъ сѣлъ въ серединѣ, по правую сторону Его Превосходительство господинъ Гофмаршалъ, по лѣвую Церемонїимейстеръ, а на супротивъ Приставъ господинъ Капитанъ Тютчевъ. Во время обѣда производилась музыка придворными ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА камеръ музыкантами; послѣ обѣда подчиванъ Посланникъ кофїемъ и чаемъ, а потомъ засвидѣтельствовавъ Его Превосходительству господину Гофмаршалу и Церемонїимейстеру нижайшее свое благодареніе за оказанную ему высочайшую ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милость, проводилъ онъ ихъ изъ своихъ покоевъ до лѣстницы, а чиновные свиты его люди провожали до низу крыльца.

IV.

СОНЕ́ТЫ, ЕПИГРА́ММЫ И ЕПИТА́ФІИ.

СОНЕ́ТЫ.

I.

Когда вступилъ я въ свѣтъ, вступивъ въ него вопилъ,
Какъ росъ, въ младенчествѣ влекомый къ добру нраву,
Со плачемъ премѣнялъ младенческу забаву,
Ростя бывъ отрокомъ наукой мучимъ былъ.

*

Возросъ, позналъ себя, влюблялся и любилъ,
И часто я вкушалъ любовную отраву.
Я въ мужествѣ хотѣлъ имѣти честь и славу;
Но тщаніемъ тогда я ихъ не получилъ.

*

При старости пришли честь слава и богатство;
Но скорьбь мнѣ здѣлала въ довольствіи препятство.
Теперь приходитъ смерть, и духъ мой гонитъ вонъ.

*

Но какъ нигорестенъ былъ вѣкъ мой, я стонаю;
Что скончевается сей долгій страшный сонъ:
Родился, жилъ въ слезахъ, въ слезахъ и умираю.

II.

Не трать красавица ты времени напрасно,
Лю-

Любися; безъ любви все въ свѣтѣ суеты,
Жалѣй, и не теряй прелестной красоты;
Чтобъ послѣ не тужить, что вѣкъ прошелъ нещасно

*

Любися въ младости, доколѣ серце страсно:
Какъ младость пролѣтитъ, ты будешъ ужъ не ты.
Плѣти себѣ вѣнки, покамѣсть есть цвѣты:
Гуляй въ садахъ весной, а осенью ненасно.

*

Взгляни когда взгляни на розовой цвѣтокъ,
Тогда когда ужѣ завялъ ея листокъ:
И красота твоя подобно ей завянетъ.

*

Не трать своихъ ты дней, доколь ты не стара,
И знай что на тебя ни кто тогда не взглянетъ,
Когда какъ розы сей пройдетъ твоя пора.

III.

О существа составъ безъ образа смѣшенной,
Младенчикъ что мою утробу бременилъ,
И не родясь еще смерть жалостно вкусилъ.
Къ закрытію стыда дѣвичества лишенной!

*

О ты нещастный плодъ любовью сотворенной!
Тебя посѣялъ грѣхъ, и грѣхъ и погубилъ:
Вещь бѣдная; что жаръ любви произволилъ:
Даръ чести горестно на жертву принесенной!

*

Я вижу въ жалобахъ тебя и во слезахъ:
Не воображайся ты толь живо мнѣ въ глазахъ;
Чтобъ меньше безпокойствъ я плачуща имѣла.

*

То два мучителя старалисъ учинить:
Любовь сразивши честь, тебѣ дать жизнь велѣла:
А честь сразивъ любовь велѣла умертвить.

ЕПИГРАММЫ.

I.

Разбойникъ нѣкогда хранить уставъ свой клялся,
Чтобъ перьвымъ не спускать, ктобъ въ стрѣчу ни попался,
Такой у нихъ уставъ издревле положенъ:
Анъ перьвой былъ отецъ разбойникомъ встрѣчен.
Злодѣй непронутъ былъ отцовыми слезами:
Какъ клятву ту прейти? А жить не всѣмъ съ отцами.
Зарѣзалъ, и потомъ отважно говорилъ:
Душа дороже мнѣ, какъ мнѣ отецъ ни милъ.

II.

Братъ былъ игрокъ; не льзя сестрицѣ не крушиться,
И льзя ли унимать ево ей укрѣпиться,
Когда онъ день и ночь безъ милости моталъ?
Ужъ полъимѣнія ты братецъ проигралъ,

Жу-

Журила игрока сестра, и вопрошала:
Дождусь ли, чтобъ тебѣ игра противна стала?
Братъ ей отвѣтствовалъ: какъ станешъ отставать,
Сестрица, отъ любви; закаюся играть,
И въ постоянствѣ жить потомъ мы будемъ оба.
Сестра ему на то: мотать тебѣ до гроба.

III.

Скупой окраденъ былъ, и чудь не удавился,
Что части своево богатства онъ лишился.
Поиманъ воръ, и по въ допросѣ показалъ,
Что у скупова онъ пять сотъ рублевъ укралъ.
Пять сотъ рублевъ нашлись. Воръ зналъ какъ тотъ смущался,
И что въ удавку онъ безъ памяти бросался.
И какъ невольнику скупой нашъ говорилъ,
Имѣніемъ моимъ ты петлю заслужилъ:
Тотъ отвѣчалъ ему: быть такъ я въ етомъ грѣшенъ;
Да ты за деньги самъ стращился ль быть повѣшенъ.

IV.

Возсталъ незапно вихрь, а въ злую ту погоду
Скупой везъ всѣ свои монеты черезъ воду.
Жестокой лодку вихрь вверьхъ дномъ перевернулъ:
Едва, едва скупой тутъ самъ не утонулъ;
Однако онъ спасся, тотъ часъ ево поймали,
Да денежки ево, что ни было пропали.

Не разорился онъ; Всѣ деньги тѣ въ рѣкѣ:
Все имъ равно лежатъ, что тамъ, что въ сундукѣ.

V.

Клеонъ раскаялся, что грабилъ онъ весь свѣтъ;
Однако ничево назадъ не отдаетъ;
Такъ вправду ли Клеонъ раскаялся, иль нѣтъ?

ЕПИТАФІИ.

I.

Рупиллій потонулъ, близъ острова сево,
И естьли кто любилъ на свѣтѣ семъ ево;
Внемли ево здѣсь вопль: онъ вопитъ: стражду, стражду,
Брось въ море мнѣ хмѣльку; я чувствую въ немъ жажду.

II.

На мѣстѣ семъ лежитъ презнатной дворянинъ:
Былъ очень онъ богатъ, имѣлъ великой чинъ.
Что здѣсь ни сказано, все сказано безъ лести?
Довольно ли того, къ ево безсмертной чести?

III.

Прохожій, обща всѣмъ живущимъ часть моя:
Что ты, и я то былъ, ты будешъ то, что я.

А. С.

V.

ИЗВѢСТІЕ

О ССОРАХЪ АГЛИЧАНЪ И ФРАНЦУЗОВЪ ВЪ АМЕРИКѢ.

ВЪ публичныхъ вѣдомостяхъ не однократно было упомянуто, что Франція съ нѣкотораго времени пріуготовляется къ войнѣ съ великою ревностію. Сосѣды сея державы надѣются щетно на заключенный въ 1749 году въ Акенѣ вѣчный миръ. Кажется, что на нѣкоторыхъ иностранныхъ языкахъ слово *вѣчный* не то значитъ, что у насъ. Ибо вмѣсто того, чтобъ вѣчными мирными договорами всѣ несогласія между воевавшими народами въ конецъ были пресѣчены, то по большей мѣрѣ примѣчается, что держава сама собою болѣе къ войнѣ нежели къ миру склонна, оными только ищетъ время къ продолженію прежнихъ своихъ дѣйствъ съ лучшею удобностію. Сверьхъ того въ ревнующихъ нѣсколько сотъ лѣтъ съ ряду народахъ остается обыкновенно искра въ покрытіи, которая опаснымъ военнымъ огнемъ скоро опять вспылать можетъ. Разныя намѣренія Французскаго двора ко вреду своихъ сосѣдей со всѣмъ еще не открылися. Извѣстно токмо о учиненномъ въ Брестѣ вооруженіи морской силы, что дѣйствовать имѣетъ противъ Англіи, а

особливо противъ селеній ея находящихся въ Америкѣ. Флотъ Французскій состоящій нетокмо въ военныхъ корабляхъ но и въ судахъ транспортныхъ дѣйствительно въ море вышелъ, который хотя Агличанамъ въ Европейскихъ моряхъ не страшенъ, однако въ Америкѣ больше силы имѣть можетъ, отъ возобновленія Французскаго союза съ Гишпаніею, которымъ сія въ Америкѣ также небезсильная держава можетъ приведена быть до того, чтобъ съ Франціею въ случаѣ нужды поступить за одно. Напротивъ сего и Англія не преминула сухопутное свое войско, а еще болѣе морскую свою силу, привесть въ наилучшее состояніе, и вышло равномѣрно въ море нѣсколько Аглинскихъ флотовъ, дабы сильною рукою противиться всѣмъ непріятельскимъ предпріятіямъ. Заподлинно сказать не можно, дойдетъ ли дѣствительно до войны, и хотя непріятельскія дѣйствія и начнутся, долго ли они продолжаться будутъ; ибо переговоры между обоими дворами, для дружелюбнаго примиренія несогласій, продолжаются и понынѣ. Между тѣмъ будетъ не безполезно, сообщить здѣсь о причинахъ сихъ ссоръ нѣкоторое извѣстіе.

Аглинскія населенія въ Америкѣ находятся по большому числу край бе́рега Атлантическаго мо́ря въ слѣдующемъ порядкѣ. Новая Шкоція, новая Англія, новой Іоркъ, новой Ерзей, Пенсилванія, Мариландъ, Виргинія, Каролина и Георгіа. Тудаже надлежитъ и

земля

земля около Гудзонскаго залива, съ разными островами, между которыми Ню-Фаундъ-Ландъ, или Французами называемая Новая земля, [Terre Neuve] хотя не числомъ жителей, однако обширностію, преимущество имѣетъ. Французамъ надлежитъ Канада при рѣкѣ Сентъ-Лоранъ, которою земля около Гудзонскаго пролива отдѣляется отъ прочихъ Аглинскихъ селенїй; да земля Люизїана при рѣкѣ Миссисипѣ, составляющая купно съ Гишпанскою землею Флоридою предѣлы Аглинскимъ селенїямъ отъ запада, и острова Капъ-Бретонъ и Сентъ-Жанъ стоящїе по срединѣ между новою Шкоцїею и островомъ Ню Фаундъ-Ландомъ. Ежели бы каждая держава была довольна тѣми землями, коими онѣ напередъ завладѣли, какъ вдоль морскаго бе́рега, такъ и вдоль помянутыхъ рѣкъ, то не было бы и ссоръ: однако обѣ нацїи стараются отчасу болѣе распространять свои владѣнїя во внутри Америки; заводятъ въ отдаленныхъ отъ морскаго бе́регу мѣстахъ новыя селенїя; и встрѣчаются одна съ другою въ одинакихъ предпрїятїяхъ. Происходящїе отъ того споры тѣмъ труднѣе рѣшить, чемъ прежде сего пренебрегали на пустыхъ по большой мѣрѣ мѣстахъ назначать границы, что и почти не возможно было учинить для природныхъ тамошнихъ земель неспособностей.

Огїо, или, какъ Аглинскїй земли-описатель господинъ Грезъ называетъ, Огогїо, есть

есть рѣка, которая при случаѣ сихъ ссоръ часто упоминается въ вѣдомостяхъ. Агличане имянуютъ ее Fair River, т. е. красивою рѣкою, чаятельно для находящихся около ея пріятныхъ мѣстъ; для которыхъ и не безполезно быть можетъ заведеніе по ней новыхъ селеній. Оная рѣка вышла, по ландкартамъ господина Греэна изъ Пенсильваніи, течетъ чрезъ Виргинію, и впадаетъ въ рѣку Миссисипу, или по точному тамошнему произношенію въ Мешасипу рѣку, впадающую въ заливъ Мексиканской. Отъ устья рѣки Огіо есть великое разстояніе до устья рѣки Миссисипи. Французскія въ Люизіанѣ селенія никогда до тѣхъ мѣстъ не простиралися. Слѣдовательно Агличане почитаютъ за право присвоять себѣ всю рѣку Огіо, и сіе въ силу справедливаго, какъ кажется, основанія, по которому всѣ мѣста, коихъ природные жители находятся подъ Аглинскимъ покровительствомъ, зависятъ отъ Аглинскихъ селеній. По тому-же основанію простирается Аглинское владѣніе весьма далеко за рѣкою Огіо до Гуронскаго озера, и заключаетъ въ себѣ великую часть Канады, которая для сего Аглинскими землеописателями раздѣляется на Аглинскую и Французскую Канаду. Ибо тамъ называемые Агличанами Six Nations, [шесть народовъ] а по Французски Iroquois, живущіе около озеръ Эріэ и Онтаріо, и къ югу отъ рѣки Сентъ-Лоранъ, суть издревле союзники обитающіе подъ покровительствомъ Агличанъ, и смертельные издавна непріятели Французамъ.

Но Французы о семъ разсуждаютъ со всѣмъ отмѣнно. Французскіе Географы не знаютъ Аглинской Канады. Вся Канада, говорятъ они, надлежитъ Французамъ. Они недовольны рѣкою Сентъ-Лораномъ: Но требуютъ кодъ Французское владѣніе не токмо всѣ помянутыя озера, но еще и далѣе къ западу и югу лежащія мѣста по тому, что они уже привлекли обѣщаніями на свою сторону многихъ своихъ непріятелей Ирокойцовъ, и надѣются со временемъ привесть ихъ всѣхъ въ свое подданство. Желающіе знать, сколь далеко простираются Французскія требованія, и гдѣ по ихъ мнѣнію должно учредить границу между Аглинскими и Французскими селеніями, могутъ, посмотрѣвъ новыя ландкарты господами Данвилломъ и Беллиномъ о Америкѣ сочиненныя, удовольствовать свое любопытство. На оныхъ ландкартахъ вся рѣка Огіо, понеже впадаетъ она въ Миссисипу, коей устье надлежитъ Французамъ, отмѣчена Французскому владѣнію, и граница такъ проведена, что отхвачено и нѣсколько земли у Агличанъ въ Виргиніи, Пенсилваніи, новой Англіи, и новой Шкоціи.

Однакоже есть по рѣкѣ Огіо Аглинскія селенія. На Грезновой ландкартѣ стоитъ неподалеку отъ вершины помянутой рѣки въ Пенсилваніи мѣстечко Делаваръ, также какъ и въ Виргиніи на впадающей въ Огіо рѣкѣ: Walkers Settlement 1750 т. е. Валкерово селеніе въ 1750 году учиненное. Можетъ быть

быть, что заведены послѣ того еще многія иныя селенія, о которыхъ еще не имѣемъ мы извѣстія. Но и можетъ статься, что нѣкоторыя изъ оныхъ раззорены Французами, ибо въ вѣдомостяхъ было не однократно упомянуто, что Французы изъ отдаленныхъ своихъ селеній при рѣкѣ Сентъ-Лоранѣ, изъ Канады, отъ Кебека, отъ Монтреаля, соединяся съ тамошними Американцами, выходили для прогнанія Агличанъ съ рѣки Огіо.

Дѣйствительно рѣка Огіо весьма выгодна для Агличанъ, и достойна того, чтобъ они поспаралися имѣть ее всегда въ своемъ владѣніи. По ней, а потомъ и по Миссисипѣ, есть способной водяной путь въ Мексиканской заливъ. Она можетъ способствовать къ точнѣйшему провѣдыванію верьхнихъ мѣстъ рѣкъ Миссисипи и Мисури никогда еще довольно не изъисканныхъ. Немалая въ ней польза состоитъ при отправленіи торговъ съ разными около ея обитающими народами; ибо гораздо легче привозить туда товары, нежели въ старыя Аглинскія селенія. Сверьхъ того находящіеся въ союзѣ съ Агличанами Канадскіе народы могутъ нѣкоторымъ образомъ защищены быть новыми Аглинскими селеніями при рѣкѣ Огіо, такъ что Французамъ не столь легко будетъ привлекать ихъ на свою сторону, а еще менше привести подъ свое владѣніе. Напротивъ того и Французамъ было бы не безвыгодно, когда бы они могли овладѣть рѣкою Огіо, и принудить жить Агличанъ въ своихъ при мор-

скомъ

скомъ берегѣ селенїяхъ. Чѣмъ болѣе Аглинскіе торги уменьшаются, тѣмъ вящше умножается ихъ. Чѣмъ далѣе удалятся Агличане отъ Ирокойцовъ, тѣмъ легче имъ будетъ завладѣть оными. Имъ будетъ всегда не прїятно, когда Агличане освѣдомляться станутъ о обстоятельствахъ верхнихъ странъ рѣкъ Миссисипи и Миссури, а того еще менѣе не дозволятъ, чтобъ они пользовалися свободнымъ ходомъ по рѣкѣ Миссисипи въ Мексиканской заливъ. Они хотятъ сами заводить селенїя при рѣкѣ Огїо, какъ для совершеннаго отдѣленія Агличанъ отъ дикихъ Канадскихъ народовъ, такъ и для соединенія Канады съ Люизїаною, что имъ въ мирное и военное время можетъ дѣйствительно быть немалою пользою. Теперь ожидать должно, какъ сія ссора кончится либо трактатами, либо силою оружїя. По догадкамъ проницающихъ впередъ Агличанъ, захочется, можетъ быть, Французамъ разспространить со временемъ свое владѣнїе во всей сѣверной Америкѣ.

Въ письмѣ изъ Парижа отъ 18 числа Апрѣля сего года, которое внесено и въ наши Санктпетербургскія вѣдомости, ссылаются на Утрехтской мирной трактатъ, будто бы Агличане завладѣнїемъ рѣкою Огїо, преступили установленныя въ ономъ трактатѣ границы. Сіе подаетъ намъ разсуждать о иной причинѣ происходящихъ между обоими народами ссоръ; ибо ссылка на Утрехтской трактатъ о рѣкѣ Огїо со всѣмъ несосновательна. Въ

немъ не находится ни слова о сей рѣкѣ, которая была тогда еще неизвѣстна, или по крайней мѣрѣ не было по ней Европейскихъ селеній. Напротивъ того уступаютъ въ немъ Французы Агличанамъ Новую Шкоцію, въ такомъ состояніи, въ какомъ они владѣли ею въ произходившей до того войнѣ, а теперь не Французы, но Агличане жалуются, что противная партія, въ нѣхже уступленныхъ имъ въ мирномъ трактатѣ земляхъ, чинитъ обиды, и стараетсяся въ нихъ вкорениться.

Французской дворъ уступилъ Агличанамъ Новую Шкоцію, какъ явствуетъ въ 12 артикулѣ помянутаго трактата, *съ прежними границами, и со всѣми правами, какія имѣли въ нихъ Французы.* Но какія были прежнія границы, и сколь далеко простиралося право Французъ, сего въ трактатѣ не изъяснено. И такъ должно доходить досего разсужденіемъ, что однако бываетъ при такихъ случаяхъ слабымъ доказательствомъ. Французы, владѣя Новою Шкоцією, называли ее *Ахадіею* или *Новою Франціею.* Земле-описатели ихъ разумѣли подъ симъ именемъ всѣ земли до рѣки Сентъ-Лорана, отъ которой по ихъ мнѣнію начиналася Канада; а землю Гаспезію лежащую у устья Сентъ-Лорана, приписывали они къ Новой Франціи. Вѣроятно ли, чтобъ землѣ дали столь великолѣпное имя, не опредѣляя ей знатнаго пространства? Для сего говоритъ Г. Греэнъ въ изданныхъ при своихъ ландкартахъ о Америкѣ изъясненіяхъ, на стран. 26, что

что старая граница Новой Шкоціи къ сѣверу есть рѣка Сентъ-Лоранъ, къ западу рѣка Пенобскотъ, а къ востоку Сентъ-Лоранской заливъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ находилася нѣсколько лѣтъ сѣверная Америка, пока Французы не усмотрѣли, что Агличане о населеніи Новой Шкоціи мало или и со всѣмъ не стараются, а напротивъ того предвидѣли они себѣ въ томъ великую пользу, когда могутъ уступленной имъ какъ въ Утрехтскомъ, такъ и въ Акенскомъ мирныхъ трактатахъ островъ Кап-Бретонъ соединить съ Канадою безпрерывными селеніями, которыя для того старалися они завесть въ Новой Шкоціи. Сіе намѣреніе зачали они нѣсколько ужѣ лѣтъ производить въ дѣйство. Въ вѣдомостяхъ упомянуто было о нѣкоторой гавани Сентъ-Жанъ, въ Новой Шкоціи стоящей у устья рѣки тогоже имени, и что Французы оную укрѣпляютъ. Также есть у Французовъ на мѣстѣ называемомъ Краунъ-поинтъ въ Новой Шкоціи же, триста миль отъ рѣки Сентъ-Лорана, знатная крѣпость, заведенная въ недавномъ времени. По ихъ мнѣнію не надлежитъ Агличанамъ оставить въ Новой Шкоціи, сверьхъ Акадіанскаго полуострова, болѣе какъ южные морскіе берега.

Напротивъ того стараются Агличаня защищать свое право, и препятствовать Французамъ въ несправедливомъ ихъ завладѣніи. Для сего заложили они въ Новой Шкоціи новой городъ Галифаксъ

факсѣ, а Аннаполисѣ, называемой передѣ тѣмъ Портъ-Роялъ, въ которомъ былъ до сего малой гарнизонъ, болѣе снабдили людми. Но когда дѣло дойдетъ до войны, то хотя и Аглинскія селенія не находятся безъ оберегательнаго войска; и славный Генералъ Перерель, который въ прошедшую войну взялъ крѣпость Люизбургъ на островѣ Кап-Бретонѣ съ отмѣнною храбростію, еще тамъ командуетъ: однако, для умножающейся съ нынѣшнимъ флотомъ Французской силы, больше надлежитъ надѣяться на полки, которые впредь изъ Англіи туда посылаемы быть имѣютъ. Что границы новой Шкоціи простираются до рѣки Сенпъ-Лорана, оное можно, по моему мнѣнію, доказать и тѣмъ, что Французы, въ 4. артикулѣ Утрехтскаго мирнаго трактата, выговорили себѣ токмо лежащія, въ устьѣ рѣки Сентъ-Лорана, и въ Сентъ-Лоранскомъ заливѣ острова съ такою вольностію, чтобъ строить на нихъ крѣпости. Ибо не нужно бы было имъ того требовать; ежели бы уступленная ими Агличанамъ Акадія, или Новая Шкоція, по ихъ самихъ признанію, до самой рѣки Сентъ-Лорана не простиралась.

ИСПРАВЛЕНІЕ
НѢКОТОРЫХЪ ПОГРѢШНОСТЕЙ
ВЪ первыхъ шести мѣсяцахъ сочиненій 1755 года.

стран.	строк.	
2	11	Государствовалъ въ Ладогѣ. *прибавь* и въ Новѣгородѣ.
3	30	Ярополкъ *вмѣсто* Святославъ.
10 — 11	1 — 26	Изобезъ *вмѣсто* Изъ Обезъ, т. е. изъ Абасцѣи
14	9	Георгій IV. *вмѣсто* Георгій III.
—	23	(4) Собислава и проч. *вмѣсто* не супруга, но дочь Великаго Князя Всеволода отъ третьяго брака.
15	16	(4) Евдокія и проч. *вмѣсто* она не была супруга Великаго Князя Константина, но сына его Володимера.

стран.	строк.	
16	4	Супруга дочь Володимера Рюриковича и проч.
		полрапъ
		Она не была супруга Георгія III. Всеволодовича, но сына его Всеволода.
154	26	Генварѣ.
		полрапъ
		Іюнѣ.
312	30	Франціяни то есть жители Франціи.
		полрапъ
		Ѳракіяне то есть жители Ѳракіи.
313	30	Пантициπеумъ.
		полрапъ
		Пантикапеумъ.
315	13 и 25	Пациπаты.
		полрапъ
		Пацинациты.
429	24	Китайскимъ Лю.
		полрапъ
		Ли.

РЕЭСТРЪ

Достопамятнымъ вещамъ содержащимся въ ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ шести первыхъ мѣсяцовъ 1755 году.

числа показываютъ на страницы.

А.

Абулгаси какимъ писалъ языкомъ. - 437, 438.
Абулфеда, Аравитскій писатель - - 30.
Августъ Цесарь сочинялъ стихи - - - 374.
Агаѳія дочь Мстиславова - - - - 10, 11.
—— супруга Константина мудраго - - 14.
Аглинскіе путешественники - 26, 27, 30, 31.
—— ссоры съ Французами - - - - 539.
—— селенія въ Америкѣ - - - - 540.
Агличане изобрѣли путь моремъ къ Двинскому устью 325.
Адлерфельдъ, писатель житія Шведскаго Короля, Карла 12, писалъ не справедливо - - - 184.
Аепа Князь Половецкій - - - - - 12.
Ажемъ что значитъ - - - - - 435.
Академія Кіевская кѣмъ заведена - - - 484.
—— въ Заиконоспасскомъ монастырѣ - - 487.
—— Шведская издаетъ полезныя сочиненія. 77.
—— новая въ Бриселѣ учреждена - - 160.
Акъ-Мунгалы, по есть бѣлые Мунгалы - 441.
Альба городъ имѣлъ войну съ Римомъ - 190, 191.
Альхимистамъ задача на рѣшеніе - - - 67.
Алфавитъ книга Іоанна Максимовича - - 488.
Американское богатство служило Гишпанцамъ болѣе къ вреду нежели къ пользѣ - - - 74, 75.
Анакреонтъ стихотворецъ Греческій - 381, 382, 463.
Анакреонтова ода къ живописцу -

Андрей, Князь Володимерскїй - - - - 9.
—— Король Венгерской - - - - - 4.
—— Боголюбскїй, Великїй Князь - - - 12.
—— Александровичь, Великїй Князь - - 179.
Анна дочь Всеволодова - - - - 8, 11.
—— Княжна Половецкая за Княземъ Всеволодомъ 8, 92.
—— Принцесса Греческая супруга Владимирова - 5.
—— дочь Великаго Князя Ярослава - - - 6.
Антонїй положилъ начáло Печерскому монастырю 279.
—— преставился - - - - - - 283.
—— житїе его описанное Несторомъ утратилось 288.
Апраксинъ Графъ Ѳедоръ Машьѣевичь Адмиралъ 186.
Аргипеи не иные какъ Болгары - - - 312.
Аргунскїе серебреные заводы - - - 326, 327.
Архангельской городъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ построенъ - - - - - - - - 325.
Ахметъ третїй Турецкїй Султанъ - - - 339.

Б.

Бакаутъ дерево лѣкарство отъ нéчисти - - 39.
Барометрическїя наблюденїя - - - 145.
Барометры сїяніе издающїе - - - - 55.
Батыево нападеніе на Россїю - - - 323.
Бересшеныя лодки въ Канадѣ - - - - 78.
Библїя Острожская - - - - - 474.
—— Московская - - - - - - 486.
Бїурнаверъ озеро - - - - - 424, 425.
Бїярмїя или Пермїя - - - - - - 321.
Блунъ Жулдукъ гора - - - - - - 426.
Богатство Россїи - - - - - - - 87.
—— Американское Гишпанцамъ не въ пользу 74, 75.
Боголюбскїй прозваніе Великаго Князя Андрея - 13.
Богослуженіе Гиперборейское - - - - 124.
Богослужители первые стихотворцы - - - 469.
Болгарины за Великими Князьями Россїйскими 3, 5.
Болгары или Хвалиссы имѣли великїе торги - 312.

Болгары юфтеныя кожи дѢлали - - - - 318.
Болеславъ храбрый Король Польскїй - - - 5.
—— II. Король Польскїй - - - 7, 85, 86.
—— III. Король Польскїй - - - - - 8.
Бонякъ Князь Половецкїй - - - - - 287.
Борисъ Князь Ростовскїй - - - - - 5.
—— Жижскїй сынъ Святославовъ - - - 7.
—— сынъ Всеволодовъ - - - - - - 14.
Борисвенъ рѣка и древнїй городъ - 125, 311.
—— имя Славянское - - - - - 312.
Боро-Норъ [озеро] - - - - - 425.
Браки великихъ Князей Россїйскихъ съ иностранными супругами - - - - - 4, 5, 6; 10, 11.
—— иностранныхъ Государей съ Россїйскими супругами - - - - - 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.
Брячиславъ сынъ Святополковъ - - - - 8.
Букварь въ лицахъ съ стихами - - - - 489.
—— Трязычной - - - - - - памже
Бурхардъ Протопопъ Посломъ посланъ въ Россїю 88.
—— родство его съ Кунигундою - - - 94.
Буслаевъ [Петръ] Стихотворецъ - - - 490.
—— стихи его - - - - - - - 494.
Бѣлозерскїе Князья отъ кого пошли - - - 15.
Бѣшеныхъ собакъ какъ узнавать - - - - 362.

В.

Ванъ-ли что значитъ - - - - - 429.
Варлаамъ Игуменъ Печерскїй потомъ Дмитрїевскїй 280.
Варпеславъ Князь Россїйскїй - - - - 91.
Василїй Ростовскїй сынъ Константина мудраго 15.
Василько Вышебскїй - - - - - - 14.
Вела II. Король Венгерскїй - - - - 9.
Веніаминъ Туделскїй Жидовскїй писатель - 30.
Вертъ или Вертоградъ книга рукописная Сїмеона Полоцкаго - - - - - - - - 488.
Верхослава дочь Великаго Князя Всеволода - 14.

Весь народъ около Бѣла озера - - - - 2.
Визби городъ на Готландскомъ острову - - 321.
Винокуренные заводы въ Россіи - - - 332, 333.
Виргилій Стихотворецъ, стихи его въ похвалу Августу - - - - - - - - - 387.
—— Хотѣлъ жжечь свою Энеиду - - - 387.
Виргинія земля въ Америкѣ - - - - 540.
Вирцбургскій новый Епископъ - - - - 159.
Владимиръ I. Великій Князь - - - - 4.
—— когда крестился - - - - - 474.
—— Князь Новгородскій - - - - 6, 7.
—— Мономахъ Великій Князь Россійскій 8, 9, 291.
—— —— помогалъ Полякамъ противъ Богемцовъ 93.
—— сынъ Великаго Князя Георгія III. - - 16.
Владимирское великое княженіе раздѣлилось отъ Кіевскаго - - - - - - - - - 12.
Водки хлѣбныя когда дѣлать начали - - 333.
Возобновленіе манифактуръ и купечества - - 73.
Володимиръ Князь Луцкій - - - - - 10.
—— Святославичь Черниговскій - - - 13.
—— Князь Московскій сынъ Всеволодовъ - - 14.
—— Углицкій сынъ Великаго Князя Константина 15
—— Рюриковичь Князь Кіевскій - - - 16.
Волперъ выхвалилъ прививаніе воспы - - 42.
Воспа болѣзнь новая отъ чего - - - - 37.
—— когда она началась въ Сибири - - - 38.
—— какъ отъ ней остаться свободнымъ - 40.
—— опаснѣе у сростыхъ нежели у молодыхъ - 44.
—— опаснѣе лѣтомъ нежели зимою - - 44.
—— мнѣніе Сибирскихъ народовъ объ оной - 46.
—— способы отъ ней тѣхже народовъ - 47, 48.
—— какъ остерегаться, чтобъ лице отъ воспы не было испорчено - - - - - - 258.
Воспитанія дѣтей правила - - - - 414.
Всеволодъ Князь Володимирскій - - - 4.
—— I. Князь Великій - - - - 7, 8, 89.
—— Супруга его - - - - - - 92.
—— Князь Новгородскій - - - - 10.
—— II. Великій Князь - - - - 10, 11.

Всево-

Всеволодъ Князь Черниговскій - - - - 13.
— III. Князь Великій - - - - - - 13.
— Ярославскій сынъ Великаго Князя Константина 15
— Святославичь Князь Черниговскій - - 15.
— Сынъ Великаго Князя Георгія III - - 16.
Вышеславъ Князь Новгородскій - - - - - 4.
Вѣнецъ земли прежнее имя города Нїэншанца - 179.
Вячеславъ Князь Смоленскій и Туровскій - 6.
— Князь Туровскій - - - - - - 8.

Г.

Гелмолдъ когда жилъ и что писалъ - - 320.
Георгія земля въ Америкѣ - - - - - 540.
Георгій I. Князь Великій - - - - - 6.
— II. Князь Великій - - - - 10, 12.
— III. сынъ Всеволодовъ Князь Великій 14, 15.
— Владимировичь Князь Великій - - - 291.
Геродотъ славный Историкъ - - - - 311.
Геснеръ Профессоръ въ Геттингенѣ издалъ программу о сумнительствахъ въ исторіи Россійской - 399.
Гессенкассельскаго дома новое опредѣленіе - 157.
Гимназіи учреждены въ Москвѣ - - - 98.
Гиперборейцы какой народъ - - - - 123.
— имя ихъ якобы Шведское - - - - 127.
Гишпанекіе ртутные рудники - - - - 64.
— Предложенія о манифактурахъ и купечествѣ 73.
— доходы - - - - - - - - 260.
Глѣбъ Князь Муромскій - - - - - - 5.
— сынъ Святославовъ - - - - - 7.
— сынъ Всеволодовъ - - - - - 14.
— Князь Черниговскій, дочь его за Великимъ Княземъ Всеволодомъ. - - - - - - - 14.
Гоби песчаныя степи - - - - - - 427.
Горація, ихъ сраженіе съ Куріаціями - - 188.
Горацій писалъ правила о стихотворствѣ - - 374.
Горные люди къ питію склонны - - - 64.

Горныхъ людей суевѣрїе о дѣдушкѣ - - 54.
—— Заводы въ Россїи - - - - 331, 332.
Городъ первый кѣмъ построенъ - - - 108.
Гостомыслъ Князь Новгородскїй - - - - 2.
Грезнъ Аглинскїй земле-описатель - - 542
Греки торговали съ Скиѳами - - - - 314.
Грекини за Великими Князьями Россїйскими 3, 4, 5, 8, 12.
Гриѳы народъ Скиѳскїй - - - - - 413.
Гудзонскїй заливъ - - - - - 541

Д.

Давидъ сынъ Святослава втораго - - - - 7.
Далай-Лама главный жрецъ Тибетскїй - - 450.
Деньги въ Россїи когда дѣлать начали - - 328.
Денгисъ значитъ море - - - - - 450.
Дервишъ Махометъ Эфенди Турецкїй Посланникъ 511.
Дершъ по Руски Юрьевъ Ливонскїй - - - 323.
Дзурпзутъ городъ, въ немъ государствовали Татары - - - - - - - 427, 428.
Дилунъ Жолунъ, Дилунъ Жолдакъ гора - - 426.
Дїонисїй Лонгинъ Греческїй Риторъ въ Пальмирѣ 33, 34.
Димитрїй, имя во крещенїи Великаго Князя Изъяслава - - - - - - - 6, 87.
—— Посадникъ Новгородскїй - - - - 10.
Днѣпръ рѣка - - - - - - - 313.
Должности человѣческїя описаны разговоромъ - 224.
Доходы Гишпанскаго королевства - - - 260.
Дочери Великихъ Князей Россїйскихъ выданы за Иностранныхъ Государей - - 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.
Древнее Россїйское Стихотворенїе - - 467, 470.
Дсину городъ на границахъ Китайскихъ - - 427.
Дѣдушко Горныхъ людей суевѣрїе - - - 54.

Е.

Евдокія супруга Князя Володимера Угличкаго 15.
Евпраксія дочь Всеволодова - - - - - - 8.
Елена дочь Мстиславова - - - - - - 10.
—— Княжна Ясская супруга Ярополкова - - 10.
Елисавет дочь Ярославова - - - - - - 6.
Епиграммы и епитафіи - - - - 536, 538.

Ж.

Жертвы Шаманами приносимыя - - - 46.
Житіе Турецкаго Султана Махомета пятаго - 339.
Житія святыхъ Печерскихъ Несторомъ описанныя - - - - - - - - - - 287.

З.

Задача Алхимистамъ - - - - - - 67.
—— Гепшпинской Академіи - - - - - 69.
Законъ данной Новгородцамъ - - - - - 293.
Замерзшихъ людей какъ оживлять - - - - 357.
Зиновія славная Княгиня Пальмирская - - - 29.
Золотая баба идолъ въ Перміи - - - - 321

И.

Игорь Великій Князь Россійскій - - - - 2.
—— Князь Володимирскій - - - - - 6,
—— Ольговичь Великій Князь Кіевскій - 11.
Идрія городъ Краинскій - - - - - 50.
—— представляется и съ рудниками въ моделѣ 52.
Изборскъ городъ - - - - - - - 2.

Избрандъ Идесъ Россїйской Посланникъ въ Китай 327.
Известь какъ наилучше приготовлять - - 9.
Извѣстїе о бывшемъ городѣ Нїэншанцѣ - - 179.
—— О житіи Турецкаго Султана Махомета пятаго - - - - - - - - - 339.
—— о ссорахъ Англичанъ и Французовъ въ Америкѣ 539.
Изяславъ Князь Полоцкїй - - - - - - - 4.
—— Князь Великїй - - - - - - 6, 35.
—— —— поѣхалъ въ Нѣмецкую землю - - 86.
—— —— сынъ его ѣздилъ въ Римъ - - 88.
—— —— письмо къ нему отъ Папы - - 88.
—— —— возвратился въ Кїевъ - - - 86.
—— —— посѣтилъ святаго Антонїя - - 279.
—— —— состроилъ монастырь во имя святаго Димитрїя - - - - 280.
—— Сынъ Святополковъ - - - - - 8.
—— Князь Муромскїй - - - - - 9.
—— II. Князь Великїй - - - - 10, 11.
—— сынъ Великаго Князя Андрея - - - 13.
Икаръ или Икранъ рѣка - - - - - 424.
Иларїонъ Митрополитъ Кїевскїй - - - 279.
Илинскїй [Іоаннъ] бывшїй Переводчикомъ при Академїи Наукъ - - - - - - - - 490.
—— Стихи его - - - - - - - - 493.
Ингегердисъ супруга Ярослава перваго - - 6.
Индѣйскїе купцы ходили въ Россїи - - - 321.
Иностранныя супруги у Великихъ Князей Россїйскихъ - - - - - 4, 5, 6, 10, 11, 13
Ипохондрическая болѣзнь, на оную лѣкарство - 235.
Ирина дочь Всеволодова - - - - - 8.
Ирокойцы народъ Американскїй - - 542, 543.
Истоминъ [Карїонъ] Монахъ писалъ Стихи - 489.

І.

Іоаннъ Царь Греческїй - - - - - 16.
—— Спародубскїй сынъ Всеволодовъ - - 14.

Іоаннъ третїй Митрополитъ Кїевскїй - - 289.
—— Священникъ Новгородскїй продолжалъ Нестерову
лѣтопись - - - - - - - - 293.
Іюлїй Цесарь сочинялъ трагедїи - - - 375.

К.

КАлмъ [Петръ] Профессоръ въ Абовѣ - 77, 78.
Калмыки изъ нихъ нѣкоторые Хошотами называются - - - - - - - - - 427.
—— какъ сами себя называютъ - - - - 235.
Канада Французская земля въ Америкѣ - - 541.
Кантемиръ [Князь Антїохъ] Стихи и Сатиры его - - - - - - - - - 490.
Капъ Бретонъ островъ Американскїй - - - 541.
Кардиналъ Квирини. Его кончина - - - 158.
Кардинальскаго достоинства сложенїе - - 156.
Каролина земля въ Америкѣ - - - - 540.
Карпинъ когда жилъ, и что писалъ - - - 318.
Каспїйское море отъ чего Хвалынскимъ прозвано 317.
Качества Стихотворца - - - - - - 371.
Квирини Кардиналъ преставился - - - 158.
Кейслерово путешественное описанїе - - - 50.
Кенигсбергъ. Тамъ находится списокъ съ Несторовой лѣтописи - - - - - - - - - 296.
Киноварная руда - - - - - - - 56.
Киноваръ самородная - - - - - - 57.
Кипрїянъ Митрополитъ Московскїй - - - 294.
Кїевъ городъ - - - - - - - - 2.
Кїевская Академїя кѣмъ заведена - - - 484.
Кїевское великое княженїе ослабѣло - - - 12.
Кїзїлъ - Баши то есть Персїяне - - - 435.
Коко - норъ [озеро] - - - - - - 425.
Коконорцы, народъ Могольской - - - - 427.
Колывань руское имя города Ревеля - - - 324.
Комедїанты имѣли древле великую вольность 393.
Комерцїя. О ней переписка - - - - 105

Комерціи начáло и возрастъ - - 108, 112.
—— польза отъ оныя - - - 118, 119, 120.
—— у древнихъ Скиѳовъ и Сарматовъ 311, 312.
Кондамине выхвалилъ прививаніе оспы - - 42.
Константинъ Мономахъ Царь Греческій. Дочь его за Великимъ Княземъ Всеволодомъ - - - 8.
—— мудрый Князь Великій - - - - 14.
—— Порфирогенета или багрянородный Греческій Императоръ - - - - - 315.
—— —— написалъ книгу о церемоніяхъ при дворѣ Константинопольскомъ - - - - 399.
Косовъ [Сильвестръ] Митрополитъ Кіевскій 297, 298.
Кремни древній городъ при Азовскомъ морѣ - 312.
Крестина Королева изъ Обезъ - - - - 10.
Крымскаго Хана пишулъ - - - - 431.
Кунигунда Графиня Орламиндская выдана за Великаго Князя Россійскаго - - - - - 94.
Купечество. Его начáло - - - - 107, 108.
—— приращеніе - - - - - - 112.
—— польза отъ онаго - - - - 118, 119.
—— гóрода Нїэншанца - - - - - 182.
Куріации. Ихъ сраженіе съ Гораціями - - 188.
Кучкова дочь за Великимъ Княземъ Андреемъ 13.

Л.

Ладога городъ - - - - - - - 2.
Ландскронъ прежнее имя гóрода Нїэншанца - 179.
Лексиконъ тріязычный Ѳедора Поликарпова 489
Леонъ Царевичь Греческій - - - - - 9.
Леоническіе Стихи по чему названы - - 477.
Либэнталь исторія его, Королевской библіотеки въ Кенигсбергѣ - - - - - - - 296
Лихорадка болѣзнь новая - - - - 38.
——чемъ ея лѣчатъ - - - - - - 40.
——мнѣніе Сибирскихъ жителей объ оной - 47.
Лудвигъ Инфантъ Гишпанской сложилъ кардинальское достоинство - - - - - 156.

Люизіана Французская земля въ Америкѣ . . 541.
Луки самострѣльные - - - 48.
Лѣсовъ опустошеніе сожалѣтельно - - 78.
Лѣтописаніе у древнихъ Римлянъ какъ учинено 208.
Лѣтописатели Россійскіе разные - - 292.
Лѣтопись Нестерова достойна, чтобъ въ печать издана была - - - - - - - 276.
Любовь супруга Великаго Князя Всеволода - 14.

М.

Магницкій (Леонтій) первый Россійскій Ариѳметикъ и Геометръ - - - - - - - 489.
Максимовичь (Іоаннъ) Архіепископъ Черниговскій } 488
книги его изданія. }
Макарій Митрополитъ Московскій - - 894.
Малуша мать Владимира Великаго. - 3.
Малфреда супруга Владимирова. - - - 4.
Мангазѣя городъ въ Сибири. - - - - 38.
Мангуханъ убитъ на приступѣ подъ городомъ Ходжю - - - - - - - - 427.
Манифактуръ въ Гишпаніи пренебреженіе 74. 75.
Мариландъ земля въ Америкѣ - - - 540.
Марія дочь Владимирова. - - - - 5.
——дочь Владимира Мономаха. - - - 9.
——дочь Великаго Князя Андрея Боголюбскаго 13.
——супруга Великаго Князя Всеволода. - 14.
——супруга Константина Великаго Князя. - 15.
Махометъ пятый Султанъ Турецкій скончался 156. 162.
——его житіе - - - - - - - 339.
——Эфенди Турецкій Посланникъ. - 511. слѣд.
Медвѣдевъ Монахъ писалъ Стихами - 488. 489.
Меря народъ около Ростова. - - - - 2.
Метеорологическія наблюденія. - - - 141.
Микола Святоша Князь Городецкій. - - 11.
Миссисипи и Миссури рѣки въ Америкѣ 541. 544.

Михаилъ Князь Великій. - - - 13.
——Князь Черниговскій. - - - - 15.
Могила (Петръ) Митрополитъ Кіевскій - 484.
Могольцы древніе и ихъ языкъ. - - - 421.
——отъ Китайцовъ Татарами названы. - 434.
Москва городъ и рѣка въ сонетахъ описанныя. 354. 356.
Мстиславъ Князь Тмутараканскій. - - 5.
——Князь Полоцкій. - - - - - 7.
——Князь Великій. - - - - - - 9.
——Великій Князь Кіевскій. - - - 11.
——сынъ Великаго Князя Андрея. - - 13.
——II. Князь Великій. - - - - - 13.
——Романовичъ Князь Смоленскій. - - 14.
Мстиславецъ сынъ Святополковъ. - - 9.
Музыка, ея начало. - - - - - 107.
Мумій найденныя въ Пальмирѣ. - - - 34.
Мунгалы бѣлые и смуглые. - - - 441.
Муромскіе Князья отъ кого пошли. - - 7.
Мустафа Вторый Турецкій Султанъ. - 339.
Мысли нравоучительныя. - - - - 363.
Мягкая рухлядь товаръ Россійскій. - - 335.

Н.

Наблюденія метеорологическія - - - 141.
Надписи Пальмирскія. - - 32, 33, 35.
——исполкованы. - - - - - - 35.
Надпись Университетскихъ палатъ въ Вѣнѣ. 160.
Найманы народъ Храбрый. - - - - 443.
Нарва наслѣдный Россійскій городъ, - - 324.
——торги знатные при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ 325.
Науки не выступали изъ предѣловъ монастырскихъ 292.
Немогардъ то есть Новъ - городъ. - - 315.
Несторъ первый Россійскій лѣтописецъ. 84. 275.
——житіе его. - - - - - - 278.
——лѣта его. - - - - - 282, 283.
——кончина его. - - - - - 285. 287.

Несторъ доколѣ лѣтопись Его продолжится. 286.
——описалъ жития святыхъ Печерскихъ угодниковъ 287.
——лѣтописи его списокъ въ Кенигсбергѣ. - 296.
——на Польскомъ языкѣ. - - - - - 297.
Нетебургъ, когда построенъ. - - - 179.
Нечистъ болѣзнь изъ Америки. - - - 39.
Никонъ игуменъ Печерскій. - - - 284.
——Патріархъ, отъ него есть лѣтопись. - 295.
Нѣншанцъ бывшій городъ, объ немъ извѣстіе. 179.
——имя отъ чего. - - - - - 180, 181.
——положеніе онаго - - - - - - 181.
——взятіе онаго Петромъ Великимъ. - - 183.
——укрѣпленіе онаго. - - - - - - 185.
——нынѣшнее состояніе. - - - 186, 187.
Новая Шкоція, Новая Англія, Новой Іоркъ, новой Ерзей - - - - - - - - - 540.
—— земля, островъ въ Америкѣ - - - 541.
Новъ городъ. - - - - - - - - 2.
——какіе пюрги имѣлъ. - - - - - 316.
Новгородская лѣтопись обстоятельнѣе прочихъ. 293.
Новгородской уставъ данной отъ Великаго Князя Ярослава. - - - - - - - - - 293.
Новое Россійское стихотвореніе. 467, 495 слѣд.
Норъ значитъ озеро. - - - - - 425.
Нордбергъ, писатель житія Шведскаго Короля Карла XII. писалъ несправедливо. - - - 284.
Нравоучительныя мысли. - - - - 363.
Ню-Фаундъ Ландъ островъ - - - - 541.

О.

Овидій въ ссылкѣ какимъ языкомъ писалъ. 480.
Огіо рѣка въ Америкѣ - - - 541, 544.
Огтай Ханъ Татарскій. - - - - 432.
——множество войска его. - - - 433.
Огусъ-Ханъ Мунгадьскій. - - - - 448.
Ода, Графиня Спаденская, выдана за Великаго Князя Россійскаго. - - - - - 90, 91.
——родила сына Вартеслава - - - - 91.

Ода въ похвалу Петра Великаго. - - 214.
——Анакреонтова къ живописцу. - - 463.
Оденатъ Князь Пальмирскій - - - 29.
Олегъ Великій Князь Россійскій. - - - 2.
——сынъ Святославовъ. - - - - - 7.
——Князь Черниговскій. - - - 9, 11.
——Всеволодовичь Сѣверскій. - - - - 15.
Ольвія или Борисѳенъ древній городъ. 125, 310.
Ольга Великая Княгиня Россійская. - - 3.
——сумнительства о ея лѣтахъ. - - 399.
——годъ ея путешествія въ Царь градъ. - 400.
——некрещена ли она была еще прежде того. 401.
——брачное сочетаніе ея съ Великимъ Княземъ Игоремъ. - - - - - - - - 402.
——рожденіе сына Святослава. - - - 402.
——красота ея и желаніе Греческаго Императора, чтобъ ея понять въ супругу - - - 403.
Ольденбургъ по рѣки Спаръ-городъ. - - 320.
Описаніе Фейерверка. - - - - - 17.
—— ——внутрь двора Его Превосходительства Дѣйствительнаго Камергера Ивана Ивановича Шувалова 267.
——церемоніи вшествія Турецкаго Посланника 511.
Опыты надъ замерзшими людьми для ихъ оживленія 357.
Орна городъ древній на Дону. - - 318, 319.
Орхонъ рѣка какъ называлась древле. - - 442.
Орѣховецъ, Орѣшекъ, городъ, когда построенъ. 179.
Осколдъ государствовалъ въ Кіевѣ. - - 2.
Османъ нынѣшній Султанъ Турецкій вступилъ во владѣніе. - - - - - 156, 165.
Остатки города Пальмиры. - - - 26.
Остергардъ. - - - - - - - 321.
Отвѣтъ на заданной вопросъ о извѣстіи. - 69.
Охта рѣка и слобода большая и малая. - 187.

П.

ПАвла Петровича Великаго Князя рожденїе празднѣвано рѣчью - - - - - - - - 399.
Палицынъ [Авраамъ] Келарь Троицы Сергїевой Лавры - - - - - - - - - - 294.
Пальмира городъ описанъ. - - - - - 26.
——построенъ Царемъ Соломономъ. - - 28.
Пальмирскїй языкъ былъ Сирскїй. - - 35.
Пантикапей древнїй городъ, или Босфоръ городъ 125, 313.
Папа Римскїй старался о разпространенїи своей власти надъ Россїею. - - - - - - 89.
Патерикъ Печерскїй. - - - - - - 278.
——переведенъ на Польской языкъ. - - 298.
Пацинациты тоже что Печенѣги. - - - 315.
Пенсилванїя земля въ Америкѣ - - - 540.
Первую пещеру Кїевскую кто ископалъ. - 279.
Переписка между двумя пріятелями о комерцїи 105, 308.
Перло многоцѣнное книга Кирилла Транквиллїона. 488.
Пермїя древле Бїармїя. - - - - 321.
Персидская война съ Турками. - - 342, 346.
Персидскїй Посолъ въ Константинополѣ. - 350.
Перувїанская корка гдѣ растетъ. - - - 40.
Петръ Великїй. Славныя его дѣла. - - 10
——ода въ его похвалу - - - - 214.
——смотрѣлъ Кенигсбергскую библїотеку. - 296.
——былъ вторично въ Кенигсбергѣ, - - 297.
——учредилъ горные заводы. - - - 332
—— ——манифактуры. - - - - 336.
Печатанїе книгъ ввелося у Турокъ. - - 347.
Печенѣги тожъ что Пацинациты. - - 315.
Печерскаго монастыря начало. - - - 279.
——опустошенїе отъ Половцовъ. - - - 287.
Печи обжигальныя ртутной руды. - - 61.
Письмо 1 о комерцїи. - - - - - 105
—— 2. о томъ же. - - - - - 307.
—— Ипохондрической болѣзни. - - - 237.

Плиній когда жилъ и что писалъ. - - 315.
Подражаніе стихотворческое - - 395, 398.
Позвиздъ сынъ Владимира Великаго - - 5.
Поликарповъ (Ѳедоръ) книги его изданія - 489.
——стихи его - - - - - - - 492.
Поликарпъ Игуменъ Печерскій - - 288, 289.
Половцы народъ Славено-Русскій - - - 314.
Полоцкъ городъ - - - - - - - 2.
Полоцкій (Симеонъ) Іеромонахъ въ Москвѣ, о его стихотвореніи - - - - - - - 487.
Посольство отъ Императора Генрика 4. въ Россію 86, 87.
Пошлина золотыми и ефимками плачена - 329.
Правда ненависть раждаетъ - - - - - 68.
Правила воспитанія дѣтей - - - - - 414.
Праскевія дочь Великаго Князя Изъяслава - 7.
Предслава или Предислава супруга Святополкова 3.
——дочь Владимирова - - - - - - 4.
——дочь Святополкова - - - - - - 8.
Препоясываніе Турецкаго Салтана - - 173.
Престолъ государственный перенесенъ въ Кіевъ 2.
Прививаніе воспы - - - - - - 37, 41.
——какъ дѣлается - - - 41, 45, 46.
——гдѣ началось - - - - - - - 41.
——въ Англіи употребительно. - 41, 42, 44.
——въ Женевѣ и въ Лозаннѣ - - 43, 45.
——въ Бостонѣ - - - - - - - 44.
——безопасное средство - - - - 43, 44.
——скотской заразительной болѣзни - - 255.
Притчи - - - - - - - - - 451.
Продолженіе Несторовой лѣтописи - - 289.
Прямислава дочь Владимирова - - - 4.
Псалтырь въ стихахъ кѣмъ сочинена - 487.
Птоломей когда жилъ, и что писалъ - - 309.
Путешествіе къ Пальмирѣ - - 26, 27, 30.
——въ Америку - - - - - - - 77.
——Жизни человѣческія - - - - - 494.

Р.

РАдзивилъ Князь [Богуславъ] библіотека его въ Кенигсбергѣ - - - - - - - 296.
Развалины города Пальмиры - - - - - 26.
Разговоръ о должностяхъ человѣческихъ - 224.
Раздѣленіе Великаго княженія Владимерскаго отъ Кіевскаго - - - - - - - - - 12.
Разсужденіе о двухъ бракахъ Великихъ Князей Россійскихъ - - - - - - - - - - 83.
——о Гиперборейцахъ - - - - - - 123.
——о качествахъ стихотворца - - - - 371.
Распиславъ Князь Переяславскій - - - 8.
Ревель городъ по Руски Колывань - - 324.
Реди [Францискъ] славный Медикъ - - 236.
Реникъ, Родословное и историческое его извѣстіе о первомъ супругѣ Графини Кунигуиды - 85.
Реторты ртутныя - - - - - 62, 63.
Римъ имѣлъ войну съ городомъ Альбою 190, 191.
Рипейскія горы, ихъ положеніе - 126, 127.
——Имя ихъ откуда - - 129, 130, 131.
Рима когда началась въ Россіи. - - - 474.
Рогнеда супруга Владимирова - - - - 4.
——дочь Мстиславова - - - - - - 10.
Родословная роспись Великимъ Князьямъ Всероссійскимъ 1.
Рожденіе Принца въ Кобургѣ - - - 158.
Романъ Князь Муромскій - - - - - 7.
——Князь Смоленскій - - - - 9, 10.
Роспись Великимъ князьямъ Всероссійскимъ - 1.
Россійскія лѣтописи похваляются - - 83.
——церкви въ Лифляндскихъ городахъ - 324.
——товары - - - - - - 335, 336.
Россія якобы Римскому Папѣ поддалась - 89.
——на разныя княженія раздѣлена - - 292.
——старое и новое ея состояніе, книга на Голанскомъ языкѣ - - - - - - - - - 297.
Россіяне склонны къ Стихотворству - - 374.

Ростиславъ Князь Смоленскій - - - 10.
——Князь Переяславскій - - - - 12.
——Ярославичь Князь Рязанскій - - - 14.
——Игоревичь Князь Кіевскій - - - - 14.
——сынъ Великаго Князя Всеволода - - 92.
——Мстиславичь Великій Князь Кіевскій - 289.
Ростовскіе Князья отъ кого пошли - - 15.
Ртуть гдѣ и какъ родится - - - 49.
—— самородная - - - - - - 54.
—— ——къ Барометрамъ лучшая - - - 55.
——какъ чистится - - - - - - 55.
——сіяніе издаетъ - - - - - 55, 56.
——изъ киноварныя руды - - - - 56.
——здравію вредительна - - - - 59.
——пѣло человѣческое пронзаетъ - - 59, 60.
——какъ въ торгѣ ходитъ - - - - 66.
Рубль отъ чего называется - - - - 329.
Рудники ртутные - - 52, 53, 64, 65.
Рѣчи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Ихъ Императорскимъ Высочествамъ - 456. 510.
Рюрикъ Великій Князь Россійскій - - - 1.
Рязанскіе Князья отъ кого пошли - - - 7.

С.

Саксограмматикъ кто онъ былъ, и что писалъ 322.
Санктпетербургскія Метеорологическія наблюденія 141.
Санктпетербургъ когда построенъ - - 186.
Сбислава дочь Святославова - - - - 8.
——дочь Великаго Князя Всеволода - - 14.
Святополкъ чей сынъ - - - - - 3, 5.
——Великій Князь Россійскій - - 5, 7, 8.
——Князь Новгородскій - - - - 9, 10.
Святославъ 1. Великій Князь Россійскій - 3.
——сынъ Владимировъ - - - - - 4.
——2. Князь Великій - - - - 6, 7.

Святославъ сѣверскій сынъ Всеволодовъ . . 11.
——Владимировичъ Жижскій . . . . 13.
——сынъ Всеволодовъ Князь великій . . 14.
——Великій Князь Россійскій принялъ посольство отъ Императора Генрика IV. . . . . 87.
——годъ его рожденія . . . . . 403.
Сентъ-жанъ островъ Американскій - - 541.
Сентъ Дорань рѣка въ Америкѣ - 546. 547 548.
Сильвестръ Игуменъ святаго Михаила продолжалъ Несторову лѣтопись . . . . . 286, 290.
——потомъ Епископъ въ Переяславлѣ . 291.
Симонъ святый Епископъ Владимирскій и Суздальскій 288, 289.
——продолжалъ Несторову лѣтопись . . 292.
Синеусъ братъ Рюриковъ . . . . . 2.
Славенороссійскіе народы Скивы и Сарматы 310, 311.
Сланецъ сосновый лѣкарство отъ цынги . . 39.
Смоленскъ городъ - - - - - - - 2.
Смотрицкій [Мелетій] что онъ писалъ 479, 480.
Снорро Стурлесонъ кто онъ былъ и что писалъ 322.
Собакъ бѣшеныхъ угрызеніе - - - - - 326.
Собраніе Россійской исторіи книга. Въ ней погрѣшность - - - - - - - - - 281.
Соломоново купечество съ Финикіанами - 115, 116.
Соляные заводы въ Россіи издревле - - 330, 331.
Сонъ - - - - - - - - - 248. 405.
Сонеты, Епиграммы и Епитафіи - - - 534.
Сосна мѣлкая лѣкарство отъ цынги - - - 39.
Софія дочь Владимира Мономаха - - - - 9.
Сочоанъ Китайская провинція - - - - 427.
Способъ, какъ предостерегаться, чтобъ лице отъ воспы не было испорчено - - - - - 258.
Сраженіе Гораціевъ съ Куріаціями - - - 188.
Среднее Россійское стихотвореніе 467. 474. 479.
Станиславъ Князь Смоленскій - - - - 5.
Старая Ладога городъ - - - - - 321.
Стапскія приключенія 1755 году. - - - 155.
Степенныя книги кѣмъ сочинены - - - 294.
——— почему называются - - - - 294.

Стефанъ Игуменъ печерскїй - - - - 283.
——— потомъ Епископъ Владимирскїй въ Волынїи - - - - - - - - 284.
Стихи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ - - - - - - - - 24.
—— правда ненависть раждаетъ - - - 68.
—— въ крайностяхъ терпѣнїе пользуетъ - - 139.
—— ода ПЕТРУ Великому - - - - 214.
—— епистола къ Г*** - - - - - 299.
—— Услужность друговъ истинна ненависть раждаетъ - - - - - - - - 360.
—— притчи - - - - - - - 451.
—— ода Анакреонтова къ живописцу - - 463.
—— Сонеты Епиграммы и Епитафїи - - 534.
Стихотворенїе Россїйское древнее, среднее, и новое 467.
Стихотворецъ. Его качества - - - - 371.
—— —— что онъ долженъ знать - - - 378.
—— —— дурной въ посмѣхъ Свѣту - - 393, 394.
Стихотворство труднѣйшая наука - - - 375.
Стихотворцы изъ самыхъ знатныхъ - - 374, 375.
Страбонъ когда жилъ. и что писалъ - - - 314.
Стриковскїй [Матѳей] Польскїй Историкъ 276, 480
Строганова Баронша Марїя Яковлевна - - - 491.
Стужа самая большáя въ четыре года - - 154.
Судиславъ Князь Псковскїй - - - - - 5.
Сумнительства касающїяся до Россїйскїя исторїи 339.
Супруги иностранныя у Великихъ Князей Россїйскихъ - - - - - - 4, 5, 6, 10, 11, 13.
Сѣверъ. Слóва сего неправое разумѣнїе - 137.

Т.

Табакъ ростетъ въ Карелїи - - - - 79.
Тадморъ тожъ, что Пальмира городъ - - - 26.
Талантъ, цѣна онаго - - - - - 117.
Танаисъ древнїй городъ - - - - 313, 314.
Татарїя какїя зéмли включаетъ - - 422, 423.
Татарское нашествїе на Россїю - - - 323.

Татарской

Татарской народъ и имя отъ куда произошли 421.
Татары бѣлые - - - - - - - 429.
—— сами себя тѣмъ именемъ не называютъ 430.
Татищевъ [Василій Никитичь] Тайный Совѣтникъ
Труды его въ описаніи Россійскія исторіи 277.
—— имѣлъ старинную лѣтопись Несторову 295.
Теплота самая большая въ четыре года - 154.
Термометрамъ описаніе - - - - - 142.
Термометрическія наблюденія - - - - 146.
Тибетское государство съ чемъ граничитъ - 427.
Тиръ городъ въ Финикіи - - - - - 115.
Тиссотъ Докторъ писалъ книгу о прививаніи
воспы - - - - - - - - - 42.
Титулъ Хана Крымскаго - - - - - 431.
Торгъ рѣчный - - - - - - - 66.
Трактаты мирные съ Турками - - 349, 350.
Траяквилліонъ [Кіриллъ] книга его Перло много
цѣнное - - - - - - - - - 488.
Трейэръ. Сочиненіе его о происхожденіи Россійскаго
Императорскаго дому - - - - - 84.
Труворъ братъ Рюриковъ - - - - - 2.
Тугорканъ Князь Половецкой - - - - 8.
Тунгусы имѣютъ похвальныя свойства - 136.
Турецкая война съ Россіею - - - 348, 349.
—— —— съ Персіанами - - - 342, 346.
Турецкій Султанъ Махометъ пятый скончался 156, 162.
—— —— его житіе - - - - - - 339.
—— Посланникъ вшествіе его въ Санктпетербургъ 511.
—— —— Аудіэнція его у ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА и Ихъ Императорскихъ Высочествъ
524.
Турки Татарами названы - - - - - 433
Тьмутараканъ островъ - - - - - 284.

У.

Угрызеніе собакъ бѣшеныхъ - - - - 362.
Уйгуры подлинное имя Калмыковъ - - 435.

—— древнїя ихъ жилища - - - - 443.
Указъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о учрежденїи въ Москвѣ университета - - 98.
Уллоя Гишпанскїй Писатель о манифактурахъ и о купечествѣ - - - - - - - - 73
Унгулы народъ Татарской - - - - - 429.
Университетъ въ Москвѣ учрежденъ - 98, 160.
—— въ Вѣнѣ для онаго новыя палаты построены 159.
Услужность другова истинна ненависть раждаетъ 360.
Уставъ данной Новгородцамъ - - - - 293.
Устарицъ Гишпанской Писатель о купечествѣ - 76.

Ф.

Февронїя супруга Великаго Князя Михаила - 13.
Фейэрверкъ описанъ - - - - - - - 17.
—— внутрь двора Дѣйствительнаго Каммергера и Кавалера Ивана Ивановича Шувалова представленъ - - - - - - - - 267.
Финикїане сильные купцы - - - - 115.
Фламминг [Павелъ] три его сонета - - 354

Х.

Хвалиссы или Болгары имѣли великїе торги 312.
Херсонъ или Корсунъ городъ - - - - 313
Хина Хине лѣкарство отъ лихорадки - - 40.
Хо на Китайскомъ языкѣ значитъ огонь и рѣку 428.
Хоангъ-хо желтая рѣка въ Китаѣ - - 428
Ходжю городъ Китайской - - - 427, 428.
Хозары, Хвалиссы, Болгары одинъ народъ - 317.
Холмгарда Рикъ - - - - - - - 312.
Хорея когда употреблялься стали - - - 497.

Хошотъ имя отъ чего - - - - - 429.
Хошоты родъ Калмыковъ - - - - - 427.
Хунигардъ - - - - - - - 321.

Ц.

Церемонія препоясыванія Турецкаго Султана 173.
— при вшествіи Турецкаго Посланника въ Санкт-
петербургъ - - - - - - 511.
— при Аудіенціи тогожъ посланника - 524.
Церковь первая малая Печерская - - - 280.
— большая Печерская - - - - - 282.
— — украшена и освящена - - - 284.
Цынготная болѣзнь чемъ лѣчится - - - 39.

Ч.

Чердынь городъ въ Перміи - - - - 321.
Чермная Россія - - - - - - 291.
Черниговскіе Князья отъ кого пошли - - - 7.
Четьи Минеи Могилевской печати - - 278.
Чингисъ-Ханъ гдѣ родился - - - - 426.
— имя его что значитъ - - - - 459.

Ш.

Шаманы Сибирскіе жрецы хитрые - - 46.
Шахъ Тахмасъ Кулыханъ война его съ Турками 342, 346.
Шведскія предложенія о экономіи - - - 77.
Шелковыя манифактуры у Болгаръ - - 318.
Шенси Китайская провинція - - - - 427.

Шлиссельбургъ когда построенъ - . - 179.
Шлотбургъ прежнее имя города Нїэншанца - 186.
Шуваловъ [Иванъ Ивановичь] Каммергеръ и Кавалеръ учинилъ предложенїе о Московскомъ Университетѣ - - - - - - - 99, 161.
— Фейерверкъ внутрь двора Его Превосходительства - - - - - - - - - 267.

Э.

Экономическая профессїя въ Або̀ - - 78.
Элуты народъ Калмыцкой - - - - 444.
Епистола къ Г***. - - - - - - 299.
Эѳїопсъ Минерадисъ безполезное лѣкарство отъ воспы - - - - - - - - 45.

Ю.

Югуры народъ ученый - - - - 442
Юрїй Князь Великїй - - - . . 9, 10.
— Князь Новгородскїй . . . . 13.
Юфтеныя кожи Болгарами дѣланы . . 318.
— Заводы въ Россїи издревле . . . 331.

Я

Языкъ древнихъ Татаръ и Могольцовъ 438, 439, 446, 449.
— отъ какихъ причинъ въ упадокъ притти может̀ . . . . . 440.
Ярополкъ Великїй Князь Россїйскїй . 3, 9, 10.
— Князь Володимерскїй . . . . . 7.

Яро-

Ярославъ I. Великій Князь Россійскій . . 6.
— Князь Муромскій . . . . . 7.
— Князь Владимерскій . . . . . 10.
— Сынъ Всеволодовъ Князь Великій . 14, 16.
— Владимировичь Великій Князь . . 85, 279.
— — Законъ его Новгороду данный . . 293.
Ярославецъ сынъ Святополковъ . . . . 9.
Ярославскіе Князья отъ кого пошли . . 15.

Ѳ.

Ѳеодора дочь Великаго Князя Георгія III. . 16.
Ѳеодосій святый Кіевопечерскаго монастыря основатель . . . . . 84, 280.
— преставился . . . . . 283.
— пренесеніе мощей его . . . . 285.
Ѳеодосія или Кафа городъ . . . . 312.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА М. Г. У.

Оглавленіе
Сочиненіямъ мѣсяца Іюня.

I.

О Древнемъ, Среднемъ, и Новомъ Стихотвореніи россійскомъ стран. 467.

II.

Описаніе церемоніи, при въѣздѣ Турецкаго Посланника въ Санктпетербургъ, стран. 511.

III.

Описаніе публичной аудіэнціи бывшей при дворѣ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА евожъ Турецкаго Посланника стран. 524.

IV.

Сонеты, Епиграммы и Епитафіи стран. 534.

V.

Извѣстіе о ссорахъ Англичанъ и Французовъ въ Америкѣ стран. 539.

VI.

Исправленіе нѣкоторыхъ погрѣшностей въ первыхъ шести мѣсяцахъ Сочиненій 1755 году стран. 549.

VII.

Реэстръ достопамятнымъ вещамъ содержащимся въ ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ шесть первыхъ мѣсяцовъ 1755 году стран. 551.

)o(